№ 6
июнь
2023 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права,судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательствав России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:
доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин
Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова
Заместитель главного редактора:
доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин
Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев
доктор юридических наук, доцент
Корректор:
Вера Ивановна Козлова
Компьютерная верстка и дизайн:
Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:
doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin
Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova
Deputy Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin
Deputy Editor-in-Chief for Scientific Development:
Ruslan Gandaloev
Corrector:
Vera Ivanovna Kozlova
Computer layout and design:
Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397, г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.
Homepage: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

Founder and Publisher:
Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)
Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow,Green Avenue, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовыхбазах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование.Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнениемавтора.

When using published materials, the link to the magazine “Right and Control” is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гущин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov- doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор,заместитель первого проректора по учебной и методической работе,профессор Департамента Финансового университета при ПравительствеРоссийской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance Universityunder the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor,Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovykh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)
Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

КОНФЕРЕНЦИЯ

Международная научная конференция «Сокровища родного слова заметят важные умы» (24 мая 2023 г., Международный славянский институт) 15

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Анимоков И.К., Машекуашева М.Х. * О вопросе взаимодействия гражданского общества с правоохранительными органами в рамках противодействия экстремизму и терроризму 22

Курашинова А.Х., Макоева Е.Р. * К вопросу о патриотическом воспитании современной молодежи 28

Гутаев А.М. * О роли гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму 32

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мамедова Л.А. * Особенности защиты прав и интересов иностранных граждан 35

Попович М.М. * Защита прав граждан при ограничении права на свободу передвижения 39

Кононов Э.А., Зонина Д.М. * Практические проблемы социальной защиты и обеспечения денежным довольствием военнослужащих в условиях мирового политико-правового дисбаланса 47

Голубош О.С., Минасян Г.М. * Порядок и способы защиты прав граждан в публично-правовых отношениях в современной России: актуальные вызовы и перспектива 54

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Абрамова И.О. * Об особенностях правового регулирования трансплантации «ex mortuo» («донор – труп») 60

Корнукова М.С. * Концепция развития и регулирования прямых смешанных (мультимодальных) перевозок грузов в России 66

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Гандарова Л.Б. * Классификация принципов права 70

Кацитадзе Г.Т. * Проблемы нормативно-правового регулирования обязанностей пациентов 73

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Романов С.О. * Оспаривание сделок в деле о банкротстве юридических лиц 79

Икконен С.А. * Несовершенство процедуры возбуждения дела о банкротстве от имени участников (учредителей) юридического лица в контексте норм о субсидиарной ответственности 83

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Липка Д.В. * Медиация в зарубежных странах 88

Файзуллаев Х.Х. * К вопросу об уголовной ответственности за финансовые пирамиды в Республике Таджикистан 94

Голышева А.М. * Сотрудничество полиции Италии с другими правоохранительными органами и международными партнерами: обмен информацией, союзы и сотрудничество в борьбе с криминалом . . 98

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Майстренко Г.А. * Справедливость как средство обеспечения социальной ценности правовых норм 101

Надоненко О.Н., Николаенкова А.В. * Геномный учет: оправданы ли тревоги правозащитников . . . 108

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Абрамова И.О. * Об особенностях субъектного состава договора оказания медицинских трансплантационных услуг 112

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Николаенко Н.С., Дерендяева С.Д. * Правовой анализ налогового контроля как элемента управления налоговой системы 117

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Халиков М.С., Корнийчук М.С. * Муниципальный менеджмент: вчера, сегодня, завтра 121

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Янишевская Я.А. * Международный опыт гражданско-правовой охраны и защиты исключительных прав на спортивную символику 128

Графов Н.В. * Проблемы авторского права и права интеллектуальной собственности в связи с использованием AI технологий (нейросетей) 136

Антонова Л.И. * Межсистемная компетенция судов по делам о защите интеллектуальных прав 140

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Торлов Л.О. * О правосубъектности искусственного интеллекта 144

Столбин Н.С., Шичко А.Р. * Перспективы онлайн урегулирования споров в России 149

Царькова Е.Г. * К вопросу использования возможностей искусственного интеллекта в научной деятельности ФСИН России 155

Валин Д.В. * Раздел цифровых прав по российскому, английскому и французскому праву: сравнительно-правовой анализ 158

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Алексеева Е.В. * Отдельные инструменты противодействия злоупотреблению правом как элементы механизма защиты прав и законных интересов участников цивилистического процесса 162

Пандей Р.С. * Натуральные обязательства в практике судов Российской Федерации 167

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Липка Д.В. * Процесс получения статуса адвоката 173

Гущин В.В. * Личный фонд – организационно-правовой форма управления бизнесом 178

Марина А.А., Вечерникова Д.В. * Актуальные проблемы современного института семьи в России . 182

Восканян Т.Г. * Назначение контактного управляющего и его образование 186

Красинская Е.С. * Кадровый резерв как источник комплектования органов внутренних дел Российской Федерации, проблемы и пути их преодоления 190

Мамедова Л.А. * Ограничение жилищных прав иностранных граждан в Российской Федерации . . . 195

Алексеева Е.В. * К вопросу о применении внесудебной формы защиты субъектов предпринимательской деятельности: Pro et contra 202

Чукавин А.А. * Некоторые правовые проблемы, связанные с заключением договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов 208

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Карпеченко А.В. * Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела 211

Печников Г.А., Машекуашева М.Х. * О значении диалектики формы и содержания, цели и средств в уголовном процессе 218

Селюков А.С. * Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних 222

Еремин А.В. * Компетенции следователей и подразделений уголовного розыска при осуществлении взаимодействия между ними до возбуждения уголовного дела 226

Шондиров Р.Х. * Проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач 229

Кодзокова Л.А., Карчаева К.А. * Проблемы применения отдельных мер административного пресечения сотрудниками полиции 232

Манукян А.Р., Гутиева И.Г. * Правовые основы деятельности подразделений охраны общественного порядка 237

Анимоков И.К., Машекуашева М.Х. * Особенности применения тактических приёмов в зависимости от ситуации, складывающейся в ходе допроса 242

Бажанов С.А. * К вопросу о правомочии сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению некоторых процессуальных действий в отношении подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом 247

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Каширгов А.Х., Собалирова З.Х. * О хищениях, совершаемых путем грабежа и разбоя 252

Дауров А.И., Даурова А.В. * Латентная коррупция: причины и способы противодействия 256

Юзиханова Э.Г., Корсикова Н.А. * Криминологические особенности организованной преступности в Российской Федерации 259

Гутиева И.Г., Манукян А.Р. * Некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних 263

Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. * Анализ состояния работы по раскрытию и расследованию краж чужого имущества (по материалам деятельности МВД по КБР) 267

Черкесов С.Х. * Актуальные вопросы организации взаимодействия общественных организаций с правоохранительными органами: необходимость мониторинга новых молодежных течений, и субкультур как фактор противодействия преступности 274

Гвоздарев Р.А. * Некоторые особенности личности участников преступления, предусмотренного статьей 193 Уголовного кодекса Российской Федерации 277

Кушхов Р.Х., Бжахов Г.М., Бозиев М.В. * Особенности применения специальных познаний в ходе расследования мошенничества 281

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Панфилов Н.М. * Защита прав пассажира в договоре воздушной перевозки в деятельности Роспотребнадзора 286

Мастюкова И.И., Куцепалова В.С., Казымов А.И., Белоусов Н.А. * Эволюция защиты прав и свобод граждан: новые механизмы и вызовы судебной практики 290

Несина А.М., Пушкарева Д.А., Рымарь Б.Н., Бунина В.И. * Отказ от приоритета ратифицированных в Российской Федерации международных актов 295

Валин Д.В. * Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов в России и за рубежом 299

ДИСКУССИЯ

Урусова Л.Х., Кодзоков Б.В. * Билингвальность: коды языкового поведения 303

Примак А.В. * Политологический анализ новой концепции внешней политики Российской Федерации 308

Contents:

CONFERENCE

International scientific conference “Treasures of the native word will notice important minds” (May 24, 2023, International Slavic Institute) 15

POLICY AND LAW

Animokov I.K., Mashekuasheva M.Kh. * On the interaction of civil society with law enforcement agencies in the framework of countering extremism and terrorism 22

Kurashinova A.Kh., Makoeva E.R. * On the issue of patriotic education of modern youth 28

Gutaev A.M. * On the Role of Civil Society in Countering Extremism and Terrorism 32

HUMAN RIGHTS

Mammadova L.A. * Features of protection of the rights and interests of foreign citizens 35

Popovich M.M. * Protection of citizens’ rights while restricting the right to freedom of movement 39

Kononov E.A., Zonina D.M. * Practical problems of social protection and provision of monetary allowance for military personnel in the conditions of the world political and legal imbalance 47

Golubosh O.S., Minasyan G.M. * Procedure and ways to protect the rights of citizens in public law relations in modern Russia: current challenges and prospects 54

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

Abramova I.O. * On the peculiarities of the legal regulation of transplantation “ex mortuo” (“donor - corpse”) 60

Kornukova M.S. * Concept of development and regulation of direct mixed (multimodal) cargo transportation in Russia 66

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Gandarova L.B. * Classification of principles of law 70

Katsitadze G.T. * Problems of regulatory regulation of patient duties 73

CORPORATE LAW

Romanov S.O. * Challenging transactions in the bankruptcy case of legal entities 79

Ikkonen S.A. * Imperfection of the procedure for initiating bankruptcy proceedings on behalf of the participants (founders) of the legal entity in the context of subsidiary liability rules 83

THE HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

Lipka D.V. * Mediation in foreign countries 88

Fayzullaev H. H. * On the issue of criminal liability for financial pyramids in the Republic of Tajikistan 94

Golysheva A.M. * Cooperation of the Italian police with other law enforcement agencies and international partners: information exchange, alliances and cooperation in the fight against crime 98

INTERPRETATION OF LAW

Maistrenko G.A. * Justice as a means of ensuring the social value of legal norms 101

Nadonenko O.N., Nikolaenkova A.V. * Genomic accounting: are the concerns of human rights defenders justified 108

LAW OF OBLIGATION

Abramova I.O. * On the peculiarities of the subject composition of the contract for the provision of medical transplantation services 112

LAW AND ECONOMICS

Nikolaenko N.S., Derendyaeva S.D. * Legal analysis of tax control as a management element of the tax system 117

PUBLIC LAW

Khalikov M.S., Korniychuk M.S. * Municipal management: yesterday, today, tomorrow 121

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Yanishevskaya Ya. A. * International experience in civil law protection and protection of exclusive rights to sports symbols 128

Grafov N.V. * Problems of copyright and intellectual property rights in connection with the use of AI technologies (neural networks) 136

Antonova L.I. * Intersystem competence of courts in cases of intellectual property rights protection 140

DIGITAL LAW

Torlov L.O. * On the legal personality of artificial intelligence 144

Stolbin N.S., Shichko A.R. * Prospects for online disputes resolution in Russia 149

Tsarkova E.G. * On the issue of using the capabilities of artificial intelligence in the scientific activities of the Federal Penitentiary Service of Russia 155

Valin D.V. * Digital Rights Section on Russian, English and French Law: Comparative Legal Analysis 158

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Alekseeva E.V. * Separate tools to counter the abuse of law as elements of the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of participants in the civilistic process 162

Pandei R.S. * Natural obligations in the judicial practice of the Russian Federation 167

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Lipka D.V. * The process of obtaining the status of a lawyer 173

Gushchin V.V. * Personal fund - organizational and legal form of business management 178

Marina A.A., Vechernikova D.V. * Actual problems of the modern institute of the family in Russia 182

Voskanyan T.G. * Appointment of contact manager and his education 186

Krasinskaya E.S. * Personnel reserve as a source of recruitment of the internal affairs bodies of the Russian Federation, problems and ways to overcome them 190

Mammadova L.A. * Restriction of housing rights of foreign citizens in the Russian Federation 195

Alekseeva E.V. * On the application of extrajudicial form of protection of business entities: Pro et contra . .202

Chukavin A.A. * Some legal problems associated with the conclusion of contracts of sharing in the construction of apartment buildings 208

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Karpechenko A.V. * Problems of using the results of operational-search activities at the stage of initiating a criminal case 211

Pechnikov G.A., Mashekuasheva M.Kh. * On the Meaning of Dialectics of Form and Content, Purpose and Means in Criminal Proceedings 218

Selyukov A.S. * Features of criminal liability of minors 222

Eremin A.V. * Competence of investigators and units of the criminal investigation department when interacting between them before initiating a criminal case 226

Shondirov R.Kh. * Problematic aspects of the use of firearms by police officers in the performance of operational and service tasks 229

Kodzokova L.A., Karchaeva K.A. * Problems of applying certain administrative preventive measures by police officers 232

Manukyan A.R., Gutieva I.G. * Legal basis of activities of public order protection units 237

Animokov I.K., Mashekuasheva M.Kh. * Features of the use of tactical techniques depending on the situation developing during interrogation 242

Bazhanov S.A. * On the issue of the competence of employees of the penitentiary inspections to carry out some procedural actions against controlled persons under house arrest 247

CRIME AND PUNISHMENT

Kashirgov A.Kh., Sobalirova Z.Kh. * On embezzlement committed by robbery and robbery 252

Daurov A.I., Daurova A.V. * Latent corruption: reasons and ways to counter 256

Yuzikhanova E.G., Korsikova N.A. * Criminological features of organized crime in the Russian Federation 259

Gutieva I.G., Manukyan A.R. * Some aspects of the prevention of terrorist crimes among young people and minors 263

Kushkhov R.Kh., Surtsev A.V. * Analysis of the state of work on the disclosure and investigation of thefts of other people's property (based on materials from the activities of the Ministry of Internal Affairs in the KBR) 267

Cherkesov S.H. * Actual issues of organization of interaction of public organizations with law enforcement agencies: the need to monitor new youth trends, and subcultures as a factor in countering crime 274

Gvozdarev R.A. * Some features of the personality of the participants in the crime provided for in article 193 of the Criminal code of the Russian Federation 277

Kushkhov R.Kh., Bzhakhov G.M., Boziev M.V. * Peculiarities of application of special knowledge in the course of fraud investigation 281

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Panfilov N.M. * Protection of passenger rights in the air transportation contract in the activities of Rospotrebnadzor 286

Mastyukova I.I., Kutsepalova V.S., Kazymov A.I., Belousov N.D. * Evolution of protection of rights and freedoms of citizens: new mechanisms and challenges of judicial practice 290

Nesina A.M, Pushkareva D.A., Rymar B.N., Bunina V.I. * Rejection of Priority of International Acts Ratified in the Russian Federation 295

Valin D.V. * Prospects for legal regulation of property relations of spouses in Russia and abroad 299

DISCUSSION

Urusova L.H., Kodzokov B.V. * Bilinguality: codes of language behavior 303

Primak A.V. * Political Analysis of the New Concept of Russian Foreign Policy 308

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-15-21
NIION: 2021-0079-6/23-315
MOSURED: 77/27-025-2023-06-315

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОКРОВИЩА РОДНОГО СЛОВА ЗАМЕТЯТ ВАЖНЫЕ УМЫ» (24 МАЯ 2023 Г., МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ИНСТИТУТ)

Аннотация. *24 мая 2023 года в Международном славянском институте состоялась Международная научная конференция «Сокровища родного слова заметят важные умы». Общественность России и ряда государств Европы и мира в целом 24 мая 2022 года отмечает День славянской письменности и культуры, приуроченный ко дню памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия - великих просветителей IX века. Международный славянский институт (г. Москва) при участии Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры в этот день провели Международную научно-практическую конференцию «Сокровища родного слова заметят важные умы». Также конференция была приурочена к 30-летию со дня начала работы Международного славянского института, расположенного в Москве (по мере укрепления материальной и научно-преподавательской базы создавались филиалы института в различных регионах России и за рубежом: в Болгарии, Словении, Македонии, Киргизии).*

Ключевые слова: *Международный славянский институт, родное слово, письменность, культура, русский язык, литература, образование.*

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “THE TREASURES OF THE NATIVE WORD WILL NOTICE IMPORTANT MINDS” (MAY 24, 2023, INTERNATIONAL SLAVIC INSTITUTE)

Annotation. *On May 24, 2023, the International Scientific Conference “Treasures of the Native Word Will Notice Important Minds” was held at the International Slavic Institute. The public of Russia and a number of European states and the world as a whole on May 24, 2022 celebrates the Day of Slavic Writing and Culture, dedicated to the Day of Remembrance of the Holy Equal-to-the-Apostles Brothers Cyril and Methodius - Great Enlighteners of the 9th Century. The International Slavic Institute (Moscow), with the participation of the Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, held the International Scientific and Practical Conference “Treasures of the Native Word Will Notice Important Minds” on this day. The conference was also dedicated to the 30th anniversary of the start of the work of the International Slavic Institute, located in Moscow (as the material and scientific teaching base was strengthened, branches of the institute were created in various regions of Russia and abroad: in Bulgaria, Slovenia, Macedonia, Kyrgyzstan).*

Key words: *International Slavic Institute, native word, writing, culture, Russian language, literature, education.*

Название настоящей конференции напоминает об авторстве слов А.С.Пушкина из его неопубликованной части поэмы «Евгений Онегин»:

Сокровища родного слова, -
Заметят важные умы,-
Для лепетания чужого
Пренебрегли безумно мы.
Мы любим муз чужих игрушки,
Чужих наречий погремушки,
А не читаем книг своих…

Именно русский язык является сокровищницей самой передовой мысли во все времена. Об этом и говорила в своем выступлении руководитель общественной организации «Женщины во власти» Светлана Николаевна Мурашко.

После выступления ректора Международного славянского института Никитиной Татьяны Евгеньевны, а также Архимандрита, Предстоятеля Ново-иерусалимского монастыря о. Феофилакта (Безукладникова), выступление С.Н. Мурашко выглядело новационно. Следует отметить добрую традицию руководства института – ежегодно приглашать в качестве почетных гостей конференции новых политических и общественных деятелей, ученых иных – не представленных в учебных программах института – специальностей. Светлана Николаевна Мурашко является медицинским работником с большой врачебной практикой и ученой степенью. Общественную деятельность сочетает с работой в медицине до настоящего времени.

Светлана Николаевна представила участникам конференции ряд печатной продукции, выпускаемой ее общественной организацией в целях популяризации принципов демократии, защиты прав человека и женщин в особенности.

В конференции приняла участие руководитель «Русского дома» в Мексике Виктория Алексеевна Стасюк, которая рассказала много интересного из большой практики своей работы за рубежом, о тех многочисленных начинаниях, которые были связаны с вопросами сохранения русского языка за рубежом.

Как известно, в странах Латинской Америки проживает большая диаспора русскоязычных людей. Поддержание на высоком уровне знания русского языка у последующих поколений этих людей – это актуальная и ценная задача российской дипломатии. Русский язык уникален, позволяет выразить самые тонкие оттенки мыслей и знаний в целом. Интерес к русской культуре, традициям народов России растет и среди коренных народов Мексики. Русский дом в этом государстве востребован, работа его совершенствуется.

Традиционно ко Дню славянской письменности и культуры профессор, доктор исторических наук, Павел Владимирович Тулаев посещает конференцию в Международном славянском институте и знакомит участников со своими новыми научными трудами на самые актуальные темы.

Научный интерес Павла Владимировича – весьма разнообразен. Но изучение истоков российской государственности, жизнеописание конкретных личностей, оставивших заметный след в истории нашей страны – эти книги оставляют «золотой фонд» русской славистики.

На конференции были заслушаны доклады ветеранов, представителей силовых структур, впоследствии проявивших себя и на научном поприще. В частности контр-адмиралом Поповичем В.А. была представлена его книга, посвященная новой оценке событий, охватывающих период после 1945 года. Нюрнбергский процесс над фашистскими преступниками – вот одна из последних тем, затронутых в новой книге В.А. Поповича. Автор надписал и вручил экземпляр этой книги руководству Международного славянского института.

Выступления сотрудников и преподавателей Международного славянского института – юристов и экономистов - затронуло такие вопросы как толкования ряда новых англоязычных терминов в отечественной науке. В частности, декан экономического факультета А.А. Пестравкин в своем докладе отметил неизбежность процесса интернационализации понятий и терминов в экономических исследованиях.

Гостями конференции стали студенты Российского государственного Университета нефти и газа им. Н.И. Губкина, выступившие с докладами по самым актуальным темам экономики и юриспруденции, непосредственно связанными с их специальностями.

Международный славянский институт обучает студентов на факультетах вокала и актерском, что позволило в заключение конференции традиционно представить вниманию ее участников концерт (В. Белорус, Е. Алешина, М. Касашвили).

Проведение конференции в уже ставших традиционными широких границах позволило объединить в едином информационном пространстве лингвистов, юристов, экономистов, журналистов и политологов, представителей научных и образовательных учреждений, студентов и аспирантов вузов, а также представителей государственной власти.

Оргкомитет конференции выражает благодарность И. Рощину, обеспечившему хорошую работу технических средств, благодаря чему смогли выступить в дистанционном режиме многие участники конференции. Участники конференции поддержали инициативу руководства Международного славянского института о создании в станах института музея, посвященного памяти первого ректора – профессора Кима Алексеевича Смирнова.

Среди коллег и друзей этого ученого сохранилось много письменных воспоминаний и материальных раритетов, свидетельствующих о многогранной работе этого замечательного ученого-слависта. Руководство института с благодарностью примет в дар такие памятные рукописи, книги и иные памятные вещи, которые займут достойное место в будущем Музее памяти о деятельности на благо Славянского движения, одним из активных руководителей которого был К.А. Смирнов.

Оргкомитет конференции

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-22-27
NIION: 2021-0079-6/23-316
MOSURED: 77/27-025-2023-06-316

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения Квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения Квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. *Целью данной статьи является освещение основных положений взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества. Авторы отмечают, что профилактическая работа по противодействию данным явлениям необходима, поскольку их развитие напрямую зависит от принятия обществом идей насилия, нетерпимости и непринятия. Как правило, в ряды экстремистов и террористов вовлекается молодежь, как наиболее активная и ведомая часть населения. Умышленное усугубление конфликтных ситуаций провоцирует увеличивает разрыв между здравым смыслом и готовностью отстаивать ложные представления преступников и навязанные чуждые идеи. В связи с этим должна проводиться комплексная совместная работа правоохранительных органов и общественных институтов, направленная на профилактику, противодействие и недопущения развития данных настроений, как среди молодежи, так и в обществе в целом.*

Выводы: *Государственной структурой противодействия экстремизму и терроризму являются органы внутренних дел. Однако, данный институт власти по большей части может воздействовать на ситуацию, только с позиции применения мер принуждения. Такая ситуация приобретает однобокий характер, эффективность которого достаточно спорна. Для того, чтобы противодействие было действительно эффективным, необходимо взаимодействие ОВД и гражданского общества, которое объединяет в себе общественные организации, научные сообщества, политические партии и т.п. Функции данных учреждений состоят в разъяснении, информировании, воспитании и обучении широких слоев населения грамотному подходу и пониманию тех процессов, которые происходят в обществе.*

Оздоровление нации от деструктивных идей невозможно без вовлечения самого общества в данный процесс. Выстраивание такой системы поможет создать единую систему предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, ксенофобии, а также других сопутствующих негативных явлений.

Источником воспитания должны быть семья, школа, рабочий коллектив. Сегодня идет возврат к забытым чувствам патриотизма, культуры., нравственности, веротерпимости и гордости за свою страну. В этом процессе должны активно участвовать церковь, творческая интеллигенция, СМИ, которые имеют огромные ресурсы для воздействия на массы.

Построение единой системы противодействия деструктивным явлениям в обществе, в том числе экстремизму и терроризму возможно только при тесном взаимодействии правоохранительных и гражданских органов, глубоко заинтересованных в нивелировании разрушительных тенденций.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, взаимодействие, правоохранительные органы, гражданское общество, профилактика, противодействие, молодежь, насилие, ОВД, воспитание, патриотизм, веротерпимость, нравственность, культура.*

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer of the Department of State State
Pedagogical Institute
North Caucasus Institute of Enhancement
Qualifications (branch) of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian federation

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of GiGPD
North Caucasus Institute of Enhancement
Qualifications (branch) of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian federation

ON INTERACTION OF CIVIL SOCIETY WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FRAMEWORK OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *The purpose of this article is to highlight the main provisions of interaction between law enforcement agencies and civil society. The author notes that preventive work to counteract these phenomena is necessary, since their development directly depends on the acceptance by society of the ideas of violence, intolerance and rejection. As a rule, young people are involved in the ranks of extremists and terrorists, as the most active and driven part of the population. The deliberate aggravation of conflict situations provokes a widening gap between common sense and the willingness to defend the false ideas of criminals and imposed alien ideas. In this regard, comprehensive joint work of law enforcement agencies and public institutions should be carried out, aimed at preventing, countering and preventing the development of these sentiments both among young people and in society as a whole.*

Conclusions: *The State structure of countering extremism and terrorism is the internal affairs bodies. However, for the most part, this institution of power can influence the situation only from the standpoint of the use of coercive measures. However, this situation becomes one-sided, the effectiveness of which is quite controversial. In order for the counteraction to be really effective, it is necessary to interact with the Department of Internal Affairs and civil society, which unites public organizations, scientific communities, political parties, etc. The functions of these institutions are to explain, inform, educate and educate the general population with a competent approach and understanding of the processes that occur in society.*

The nation's recovery from destructive ideas is impossible without the involvement of society itself in this process. Building such a system will help to create a unified system for the prevention and prevention of extremism, terrorism, xenophobia, as well as other related negative phenomena.

The source of education should be the family, school, and work collective. Today there is a return to the forgotten feelings of patriotism, culture, morality, religious tolerance and pride in their country. The church, the creative intelligentsia, and the media, which have huge resources to influence the masses, should actively participate in this process.

Key words: *extremism, terrorism, interaction, law enforcement agencies, civil society, prevention, counteraction, youth, violence, ATS, education, patriotism, religious tolerance, morality, culture.*

Введение (постановка проблемы). Особенностью сегодняшних дней является глобализация различных процессов: экономических, политических, социальных, а также вовлечения в них большого количества людей, особенно молодёжи, поэтому сегодня большая роль должна уделяться безопасности и профилактике экстремистских и террористических настроений в обществе. Для этого граждане должны находиться в тесном взаимодействии с правоохранительными органами. Для достижения гармоничных отношений конечно же необходимо повышать имидж правоохранительных органов, и доверие граждан.

Основное положение материала. Сегодня, как никогда актуальны вопросы безопасности. Весь мир каждый день сталкивается с жестокими явлениями экстремизма и терроризма. И, если изначально, на заре своего развития терроризм носил персонифицированный характер, то есть

был направлен на конкретную личность, то сегодня данные явления беспрецедентны по своей жестокости. Террористы стараются совершить свои преступления там, где скопление людей имеет максимальные параметры, а также на объектах промышленной, городской, экологической инфраструктуры и других.

Экстремизм как правило имеет цель разобщить изнутри. Для этого в свои ряды привлекается молодежь, и даже дети, которым навязываются ложные представления о социальных явлениях, происходящих в обществе, межнациональная ненависть, религиозная нетерпимость и прочее. Экстремизм сегодня – это крайние радикальные взгляды, выражающиеся в насильственных действиях, массовых беспорядках. Нередко данное явление провоцирует розжиг гражданских войн, противостояние народов, которые имеют многовековое мирное сосуществование, партизанские войны, направленные на отрицание переговоров, компромиссов и соглашений. Решение проблем видится в радикальных изменениях ситуации. Нередко данное явления перерождается в терроризм. Сначала члены экстремистских организаций как правило «подковываются» теоретически, морально, а затем берут в руки оружие, и пытаются, используя методы насилия и устрашения, добиться своих целей более весомыми аргументами [6].

Полагаем, что терроризм как явление, обладает теми же признаками, что и преступность (динамичность, изменчивость, историческое существование в обществе), позволяющими охарактеризовать его как процесс. Ядром терроризма по мнению Д.А. Ковлагиной являются следующие признаки:

1) идеология насилия;

2) воздействие, влияние, подавление воли как граждан, так и государства;

3) цель [3, 2015: 137].

В рамках нашей статьи мы не будем приводить определения и взгляды на данные явления различных авторов, отметим лишь, что попытки выработки универсальных и всеохватных определений экстремизма и терроризма предпринимались различными учёными, а также международными организациями, такими как Лига наций, Генеральная Ассамблея ООН и др. Однако, несмотря на близкие по смыслу дефиниции, единого понятия не выработано до сих пор. Каждая страна использует свои определения, которые логично встраиваются в концепцию её законодательства. Так, в Российской Федерации терроризм понимается как идеология насилия и политического воздействия на органы власти, как отдельного государства, так и международных организаций с целью устрашения населения. Экстремизм – приверженность к крайним позициям и взглядам, выражающаяся в формах неповиновения государственному строю посредством различных провокаций, беспорядков, разжигании розни различного характера. Международные конвенции содержат более широкие определения, однако, смысл содержанию придаётся одинаковый.

К признакам терроризма относятся: запугивание населения, принуждение органов государственной власти и международных сообществ к определённым действиям или бездействиям, анонимность, противозаконность, особая опасность, основная направленность на гражданское население.

Сегодня противостоять данным явлениям можно только в совместной работе и взаимодействии государства и населения, в которую должны включаться также общественные и религиозные организации, политические партии.

По нашему мнению, должна проводиться качественно новая профилактическая работа. Сегодня в условиях проведения СВО необходимо вспоминать уроки истории. СССР сумел справиться как с внешними, так и с внутренними врагами посредством жесткого идеологического курса. Сегодня, по нашему мнению, проводится правильный курс по ужесточению и применению уголовной ответственности к лицам, не желающим следовать пророссийским интересам. Насаждение западных ценностей и культуры привело к внутреннему распаду нравственности, культуры, сексуальному разложению в обществе, толерантности безобразий и противоестественных потребностей нездоровых людей.

Сегодня «гонения» трансгендерных и гомосексуальных тенденций выливаются в поистине экстремистские выступления, поэтому установлена четкая связь между ЛГБТ-движениями и экстремизмом. Глобальный пересмотр фундаментальных представлений о человеческих отношениях, ориентации и поле навязывается российским гражданам. Западные социологические теории, развивающие эту тему, опираются на понимание, что человек бесполое существо при рождении, и может выбирать кем ему быть самостоятельно, без навязывания обществом половой идентификации. ЛГБТ-движения в своих самых радикальных проявлениях основаны на ненависти к традициям, религии, тысячелетней культуре и к их носителям. Они ограничивают свободу людей, а не защищают ее. На Западе и в Америке людям навязывают данную «идеологию» абсолютно всем. Спортсменки вынуждены соревноваться и находиться в раздевалках с мужчинами. Все несогласные жестко дискредитируются, и обвиняются в нетерпимости, и как следствие экс-

тремизме – разжигании ненависти к непохожим на себя людям. Хотя по факту разжигание ненависти идет уже по отношению к людям, выступающим за традиционные общечеловеческие ценности. Носители так называемой «новой этики» предполагают превосходство!!! ее носителей над всеми остальными. Сегодня это явление получило название «ЛГБТ-рейх», поскольку прослеживается прямая связь с фашизмом [4].

В нашей стране также предпринимались подобные попытки, но, к счастью, 5 декабря 2023 года Президент В. Путин подписал закон о полном запрете пропаганды ЛГБТ. Данный закон поддержала РПЦ, которая выступает не за дискриминацию трансгендеров и сексуальных меньшинств, а против размывания абсолютных нравственных норм, на которых жизнь людей строилась веками, а именно, что семья — это союз мужчины и женщины, а не как не иначе [1].

Россия - дружная и многонациональная страна, существующая испокон веков, поэтому важна организация слаженной работы всех государственных и общественных учреждений, и официальных религиозных организаций. Без согласованной и целенаправленной работы данных институтов невозможно воспитание молодого поколения в духе патриотизма и неприятия экстремизма и терроризма в любом их виде, что является залогом безопасности общества в целом [2].

В связи с этим считаем, что необходимо налаживать позитивные связи общества и правоохранительных органов.

Специалисты ОВД должны проводить профилактические встречи со школьниками, студентами, курсантами, проводить глубокие основательные беседы, круглые столы, где подростки и молодые люди могут высказать собственное мнение относительно данных явлений.

Важно отметить глубокий потенциал творческой интеллигенции, которая посредством художественных произведений, искусства, творчества воздействует на общественное сознание, разоблачает человеконенавистническую сущность природы экстремизма и терроризма, формирует доброжелательное отношение к абсолютно всем членам общества, независимо от их социального статуса, длительности проживания на территории страны, внешнего вида, состояния здоровья и пр. [2]. Обращение в творчестве к прошлому опыту, единению советского многонационального народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками яркий тому пример.

Считаем, что сегодня в условиях подвижной миграционной ситуации, необходимо проводить работу и с въезжающими на территорию Российской Федерации. Важно донести до людей, что несмотря на относительную толерантность и стабильность, нельзя отрицать наличие экстремистского контингента, который остро реагирует на любые открытые проявления или демонстрацию приезжими гражданами своей принадлежности к той или иной общности, религии и т.п. Что во многом экстремистским настроениям способствует неправильное поведение мигрантов, которые начинают вести себя слишком свободно, не учитывая традиции русского общества [10, 2008:24].

Выстраивание системы противодействия экстремизму и терроризму должно быть по принципу поэтапной работы, где органам местного самоуправления отводится важная часть профилактической работы, когда оснований для привлечения к уголовной ответственности еще нет, правоохранительные органы должны включаться в работу по факту совершения преступлений [8, 2006:39]. Такое распределение «обязанностей» обусловлено тем, что органы местного самоуправления – это институты, приближенные к населению, поскольку являются их избранниками, соответственно обладают авторитетом донести идею недопустимости проявления насилия в любом его виде.

Важно отмечать работу педагогов и психологов во всех уровнях образовательных учреждений, недопустимости такого явления как буллинг, который в некотором роде является зачатком экстремизма.

29 мая 2020 г. вступили в законную силу предложенные по инициативе МВД РФ поправки в «Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [9]. Данный документ является документом стратегического планирования, задающим направления работы органам государственной власти и ориентиры для разработки нормативных правовых актов по противодействию экстремизму. Однако, несмотря на глобальный характер документа вызывает некоторую дискуссионность отдельных положений. Главным недостатком данной Стратегии является то, что кроме государственных, в ряды субъектов противодействия не вошли именно институты гражданского общества: общественные движения, церковь, а также воспитательные и образовательные учреждения упоминающиеся лишь как вспомогательные субъекты [5, 2020].

Выводы. Сегодня, важными аспектами противодействия экстремизму и терроризму выступает слаженная работа всего государственного аппарата совместно с гражданским обществом.

Поскольку целью экстремизма и терроризма является достижение своих целей посредством насилия, как морального, так и физического, разжигания розни любого характера, то лучшим орудием в руках лидеров данных органи-

заций является молодое население. В связи с этим актуальным видится полномасштабное сотрудничество правоохранительных органов и институтов гражданского общества. По мнению многих авторов, экстремизм и терроризм – это самые настоящие преступные проявления, поэтому бороться с ними нужно путем профилактической работы.

В нашей стране терроризм понимается как идеология насилия и политического воздействия на органы власти, как отдельного государства, так и международных организаций с целью устрашения населения. Экстремизм – приверженность к крайним позициям и взглядам, выражающаяся в формах неповиновения государственному строю посредством различных провокаций, беспорядков, разжигании розни различного характера.

С 5 декабря 2022 года в нашей стране начал действовать закон о полном запрете пропаганды ЛГБТ, который был широко принят общественностью и церковью.

Взаимодействие общества и ОВД, направленное на противодействие терроризму и экстремизму, должно в том числе основываться на воспитании подрастающего поколения и профилактической работе с более взрослым населением. Опорой должны стать идеи патриотизма и веротерпимости, культуры, нравственности. С этой целью должны проводиться встречи, семинары, круглые столы, на которых должны выступать как представители ОВД, общественных организаций, так и школьники и студенты. Также эти встречи должны носить информационный характер.

Общественные организации совместно с правоохранительными органами должны отслеживать деятельность молодежных течений и субкультур, переориентировать их в позитивное русло.

В обществе должна проводиться целенаправленная духовно-нравственная работа, направленная на возрождение моральной, этической, религиозной и культурной составляющей личности, проводить разъяснительную работу о вреде наркомании, насилия, бродяжничества, безнадзорности, преступности и правонарушений, которые являются некими предпосылками экстремизма и терроризма.

Список литературы:

[1] В РПЦ заявили, что не выступают за гонения на трансгендеров и сексуальные меньшинства – ТАСС/ URL: https://tass.ru/obschestvo/8831621 (дата обращения 20.04.2023).

[2] Гражданское общество в противодействии экстремизму и терроризму / URL: https://cao.mos.ru/countering-extremism/pamyatki-dlya-naseleniya/grazhdanskoe-obshchestvo-v-protivodeystvii-ekstremizmu-i-terrorizmu.php (дата обращения 20.04.2023).

[3] Ковлагина Д.А. Понятие и существенные признаки терроризма// Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 137-138.

[4] Краснов П. Как в действительности связаны ЛГБТ-движения и экстремизм / URL: https://ulpravda.ru/rubrics/accidents/kak-v-deistvitelnosti-sviazany-lgbtdvizheniia-i-ekstremizm (дата обращения 20.04.2023).

[5] Морозов И.Л., Абрамов А.Э. Государственная стратегия противодействия экстремизму в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2020. - №8 (85). – с. 18-22.

[6] Противодействие экстремизму и терроризму - Прокуратура Ставропольского края / URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain/terror_opposition?item=64940668 (дата обращения 20.04.2023).

[7] Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение) // Мониторинг правоприменения. 2013. - №3. - С. 38-42.

[8] Сальников Е.В. Органы местного самоуправления как субъект противодействия экстремизму // Государственная власть и местное самоуправление, 2006. - №6. – с. 21-35.

[9] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир, 2008. - №11. С. 22-25.

Spisok literatury:

[1] V RPC zayavili, chto ne vystupayut za goneniya na transgenderov i seksual'nye men'shinstva – TASS/ URL: https://tass.ru/obschestvo/8831621 (data obrashcheniya 20.04.2023).

[2] Grazhdanskoe obshchestvo v protivodejstvii ekstremizmu i terrorizmu / URL: https://cao.mos.ru/countering-extremism/pamyatki-dlya-naseleniya/grazhdanskoe-obshchestvo-v-protivodeystvii-ekstremizmu-i-terrorizmu.php (data obrashcheniya 20.04.2023).

[3] Kovlagina D.A. Ponyatie i sushchestvennye priznaki terrorizma// Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2015. – № 5. – S. 137-138.

[4] Krasnov P. Kak v dejstvitel'nosti svyazany LGBT-dvizheniya i ekstremizm / URL: https://

ulpravda.ru/rubrics/accidents/kak-v-deistvitelnosti-sviazany-lgbtdvizheniia-i-ekstremizm (data obrashcheniya 20.04.2023).

[5] Morozov I.L., Abramov A.E. Gosudarstvennaya strategiya protivodejstviya ekstremizmu v sovremennoj Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2020. - №8 (85). – s. 18-22.

[6] Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu - Prokuratura Stavropol'skogo kraya / URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain/terror_opposition?item=64940668 (data obrashcheniya 20.04.2023).

[7] Rogovaya A.V. O vzaimodejstvii pravoohranitel'nyh organov i grazhdanskogo obshchestva v protivodejstvii rasprostraneniyu ideologii ekstremizma i terrorizma (ekspertnoe mnenie) // Monitoring pravoprimeneniya. 2013. - №3. - S. 38-42.

[8] Sal'nikov E.V. Organy mestnogo samoupravleniya kak sub"ekt protivodejstviya ekstremizmu // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2006. - №6. – s. 21-35.

[9] Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [Elektronnyj resurs]: utv. Prezidentom RF 28 noyabrya 2014 g. № Pr-2753 // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[10] YAvorskij M.A. Prichiny i usloviya proyavlenij religioznogo ekstremizma v sovremennoj Rossii // YUridicheskij mir, 2008. - №11. S. 22-25.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-28-31
NIION: 2021-0079-6/23-317
MOSURED: 77/27-025-2023-06-317

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук, подполковник полиции,
e-mail: ash-batsa@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Окидывая взглядом годы, прошедшие с начала перестройки и оценивая масштабы и характер произошедших в стране перемен, понимаешь, что общество и государство кардинально изменились. На смену старым формам ведения хозяйства и экономики пришли новые, существенные изменения произошли в системе государственного правления и политики, общественном сознании и образовании. Неотъемлемой частью культурного кода российского народа всегда был патриотизм. Вместе с тем, следует отметить, что за несколько последних десятилетий, когда гражданам нашей страны навязывалась чуждая культура, основанная на психологии потребления, культивировании ценностей рационализма, прагматизма и исключительно личного успеха, такие черты русской духовности, как соборность, общинность, коллективизм и патриотизм отступили на второй план, если не сказать совсем оказались погребенными под тяжелой плитой мелкособственнического буржуазного индивидуализма. Искажена была и сама суть самого понятия «патриотизм», которое в современном мире зачастую стало подменяться агрессивным по содержанию понятием «национализм», что дало толчок активному культивированию в социуме таких явлении как ксенофобия и экстремизм и даже нацизм. Особенно опасны эти тенденции, когда речь заходит о молодежи, чьи неокрепшие умы оказываются наиболее восприимчивы к разного рода призывам. И это не может не беспокоить, ведь с именно с молодежью общество и государство связывают надежды на стабильное будущее, а оно во многом зависит от бережного сохранения культурного наследия, обеспечения культурной преемственности и духовного единства между народами, населяющими наше государство. В этой связи патриотическое воспитание молодежи приобретает особую актуальность.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, духовность, гражданственность, патриотизм.*

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,
Senior lecturer of the State, of State and Civil Law Disciplines Department North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of Pedagogic Sciences

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
Docent the Department of State and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russian Federation, Candidate

of Philosophical Sciences, Police lieutenant colonel

ON THE ISSUE OF MODERN YOUTH PATRIOTIC EDUCATION

Annotation. *Looking back at the years that have passed since the beginning of perestroika and assessing the scale and nature of the changes that have taken place in the country, you realize that society and the state have changed dramatically. The old forms of farming and economy have been replaced by new ones, significant changes have taken place in the system of government and politics, public consciousness and education. Patriotism has always been an integral part of the cultural code of the Russian people. At the same time, it should be noted that over the past few decades, when an alien culture based on the psychology of consumption, cultivation of the values of rationalism, pragmatism and exclusively personal success was imposed on the citizens of our country, such features of Russian spirituality as conciliarity, community, collectivism and patriotism receded into the background, if not completely buried under the heavy slab of petty bourgeois individualism. The very essence of the very concept of "patriotism" was distorted, which in modern times.*

Key words: *patriotic education, spirituality, citizenship, patriotism.*

Неотъемлемой частью культурного кода российского народа всегда был патриотизм. В литературе имеется много дефиниций понятия «патриотизм», которые в обобщенном виде определяют его как высокое социальное *нравственное (здесь и далее выделено автором)* чувство, осознанную любовь, привязанность к родной земле, преданность ей и *готовность к жертвам* ради неё, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, *желание сохранять её характер и культурные особенности* и идентификацию себя с другими представителями своего народа, стремление защищать интересы родины и своего народа [1].

Следует отметить, что за несколько последних десятилетий, когда гражданам нашей страны навязывалась чуждая культура, основанная на психологии потребления, культивировании ценностей рационализма, прагматизма и исключительно личного успеха, такие черты русской духовности, как соборность, общинность, коллективизм и патриотизм несколько отступили на второй план, если не сказать совсем оказались погребенными под тяжелой плитой мелкособственнического буржуазного индивидуализма. Особенно заметна тенденция утраты патриотического духа среди молодых людей. Между тем, именно на молодежь общество возлагает надежды на стабильное будущее, на сохранение культурных и исторических традиций, самобытности народов, проживающих на территории российского государства. В данный момент в нашей стране особенно остро ощущается нужда в настоящих патриотах, которые связывали бы свое счастье и судьбу со счастьем и судьбой Родины. Коллективный Запад, потерявший надежду на возможность активно хозяйничать на наших территориях, беснуется и всячески провоцирует нападки на Россию со стороны окружающих ее государств. Несколько последних десятилетий из сознания наших людей активно выхолащивались традиционные ценности, в числе которых ведущее место принадлежало и патриотизму, и активно пропагандировалась и культивировалась идея потребления. В результате многие превратились в «Иванов, не помнящих родства». Русский писатель Михаил Салтыков-Щедрин отмечал: «Эти люди понятия не имеют, что такое добро и зло. Непомнящие никогда и ни во что не верят. Для них главное только деньги». Для русских людей, равно как и для представителей многих других народов, населяющих просторы нашей Родины, знание о своих корнях, об истории государства всегда являлось основой духовности. Это духовное наследие бережно хранилось и передавалось последующим поколениям. Сегодняшнее новое поколение молодых людей мало интересуется отечественной литературой, историей. Но, как сказал наш выдающийся просветитель Михаил Ломоносов, «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Сегодня все чаще можно услышать рассуждения молодых людей о том, что трудно любить страну, которая о тебе не заботится. При этом они кивают на страны запада и США, как на примеры истинной заботы о своем народе. Разумеется, что главным мерилом при этом выступает материальное благосостояние людей, за редким исключением - какая-либо духовная идея. Это искажает суть самого понятия «патриотизм», который, как нам кажется, предполагает безусловную любовь к Родине. Эту мысль можно проиллюстрировать строчками из известной песни групп «ДДТ»: «Пусть кричат: «Уродина», а она нам нравится, хоть и не красавица». Впрочем, Россия всегда имела богатую историю, культуру, обладала одной из сильнейших армий мира, демонстрировала всему миру образцы мужества и боевого духа в самые тяжелые периоды истории. Разве это не поводы гордиться своим Отечеством?!

Сторонники идеи космополитизма, универсализма возразят, что такая любовь к своей стране, культуре ставит под сомнение ценность культур других стран и народов. Но никто и не

утверждает, что любить свое значит презирать чужое. Настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность — уважение к культуре других народов и их традиций [5]. Опасность кроется в подмене патриотизма национализмом.

Сегодня задачи патриотического воспитания молодежи приходится решать в условиях информационной революции и проникновения в их сознание «идеалов общества высокого потребления, ставящего перед собой главной целью получение развлечений и удовольствий любой ценой» [2]. Человек, который все время только потребляет, но ничего не создает, не в состоянии испытать это особенное чувство удовольствия и удовлетворения, которое, вероятно чувствовала, молодежь, возводившая заводы, строившая железные дороги, восстанавливавшая страну после войны. Может потому советские молодые люди, впрочем, как и более взрослая часть населения нашей страны того периода, так дорожили своими достижениями и так ненавидели тех, кто посягал на их святыни? Просто у них было чувство сопричастности.

Следует отметить, что в последние годы на уровне правительства активизировалась работа, направленная на возрождение духа патриотизма, гражданственности и в целом духовно-нравственной сферы подрастающего поколения. Государственная политика современной России в отношении патриотизма претерпела серьёзные изменения с приходом к власти новой политической элиты во главе с В.В. Путиным. Последовательно, начиная с 2001 г., Правительство РФ издавало постановления об утверждении программ «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [3]. Появилось понимание того, что патриотизм является ни много ни мало залогом национальной безопасности страны. В указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности» ставится задача сформировать у учащихся системные знания о месте России в мире, ее исторической роли и территориальной целостности [4].

Основы патриотизма, как и других нравственных ценностей, закладываются в глубоком детстве, поэтому и начинать их формирование необходимо рано. В вопросах воспитания важна преемственность поколений. Но в годы перестройки появилось поколение 90-х, которое называют «потерянным поколением», именно потому, что с этого поколения начался процесс формирования личностей нового типа, в системе ценностей которых появились жажда потребления, стремление прежде всего помогать себе самому, потому что надеяться на государство того периода было невозможно. Появилась разобщенность между людьми, каждый выживал в этом кризисе в одиночку. Винить их в этом нельзя, так как в той ситуации трудно было верить в будущее, приходилось было жить сегодняшним днем. Люди чувствовали себя обманутыми и покинутыми. Следствием этого является то, что была утрачена преемственность воспитательных традиций. Сейчас, когда у этого поколения уже родились свои дети и высока вероятность, что и они будут воспитаны в том же духе, на тех же ценностях, очень своевременными являются те инициативы, которые предпринимаются государством для возрождения духовности российского народа. И патриотизм – одна из непреходящих ценностей, способных консолидировать граждан нашей страны и стать основой для возвращения подрастающего поколения в лоно традиционных базовых российских ценностей. Патриотизм является залогом богатства страны в целом, а не только ее отдельных граждан. Благодаря ему человек становится свободным, внутренне независимым и может выражать свое, а не навязанное мнение и волеизъявление. Наконец, патриотизм избавляет от рабской психологии и формирует в человеке самоуважение.

Патриотическое воспитание – задача, требующая комплексного, системного подхода. Оно должно осуществляться на всех этапах формирования личности начиная с семейного воспитания. Идеи нравственно воспитания должны учитываться и средствами массовой информации, и создателями учебников и образовательных программ, и политиками, выступающими с высокой трибуны и правоохранителями. Словом, в этом вопросе необходимо действовать согласно одному из ведущих принципов воспитания - принципу единства воспитательных усилий. Патриотическое воспитание в сложившихся условиях является стратегической задачей, поскольку от этого зависит сохранение нашей сильной, процветающей, независимой и неделимой Родины.

Список литературы:

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм (дата обращения: 05.05.2023)

[2] Битва за молодёжь: патриотизм и общество высокого потребленияhttps://ветеран.мвд.рф/Novosti/item/12004574 (дата обращения: 05.05.2023).

[3] Об основах государственной политики патриотического воспитания в современной России. https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovah-gosudarstvennoy-politiki-patrioticheskogo-vospitaniya-v-sovremennoy-rossii (Дата обращения: 04.05.2023)

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности».

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (дата обращения: 04.05.2023)

[5] Шульженко, М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 240-243. — URL: https://moluch.ru/archive/181/46664/ (дата обращения: 06.05.2023)

Spisok literatury:

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Patriotizm (data obrashcheniya: 05.05.2023)

[2] Bitva za molodyozh': patriotizm i obshchestvo vysokogo potrebleniyahttps://veteran.mvd.rf/Novosti/item/12004574 (data obrashcheniya: 05.05.2023).

[3] Ob osnovah gosudarstvennoj politiki patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoj Rossii. https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovah-gosudarstvennoy-politiki-patrioticheskogo-vospitaniya-v-sovremennoy-rossii (Data obrashcheniya: 04.05.2023)

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti». https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (data obrashcheniya: 04.05.2023)

[5] SHul'zhenko, M. E. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi / M. E. SHul'zhenko. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 47 (181). — S. 240-243. — URL: https://moluch.ru/archive/181/46664/ (data obrashcheniya: 06.05.2023)

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-32-34
NIION: 2021-0079-6/23-318
MOSURED: 77/27-025-2023-06-318

ГУТАЕВ Алим Магомедович,
Преподаватель кафедры ОПД Северо – Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
старший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. *Общественные организации совместно с правоохранительными органами должны проводить мониторинг новых молодежных течений, и субкультур, которые в своей основе нередко содержат черты экстремизма. Направлять работу по разобщению внутри девиантных групп, переориентация их в позитивное русло.*

В обществе должна проводиться целенаправленная духовно-нравственная работа. Сегодня духовность - это направление, которое обретает новую силу. Развитие моральной, этической, религиозной и культурной составляющей личности являются главными направлениями в воспитании молодого поколения. Причем многие правоведы отмечают, что должна проводится комплексная работа, как с молодыми людьми, так и со школьниками по профилактике бродяжничества, наркомании, насилия, безнадзорности, преступности и правонарушений, которые являются некими предпосылками экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: *терроризм, общественность, экстремизм, подрастающее поколение, правовое сознание, профилактика.*

GUTAEV Alim Magomedovich,
Lecturer at the Department of Public Oped Activities of the North Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
senior police lieutenant

ON THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *Public organizations, together with law enforcement agencies, should monitor new youth trends and subcultures, which often contain features of extremism at their core. To direct the work on disunity within deviant groups, reorienting them in a positive direction.*

Purposeful spiritual and moral work should be carried out in society. Today, spirituality is a direction that is gaining new strength. The development of the moral, ethical, religious and cultural component of the personality are the main directions in the education of the younger generation. Moreover, many lawyers note that comprehensive work should be carried out, both with young people and with schoolchildren, to prevent vagrancy, drug addiction, violence, neglect, crime and delinquency, which are some prerequisites for extremism and terrorism.

Key words: *terrorism, public, extremism, younger generation, legal consciousness, prevention.*

Роль гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит в раскрытии сущности данных явлений, которые, по сути, являются самыми настоящими бандитизмом и преступностью, и молодые люди должны знать об этом.

Органы местного самоуправления должны способствовать правоохранительным органам в разъяснительной работе с населением, что лица, исповедующие деструктивные идеи могут находиться среди обычных людей, и в их разрушительной деятельности важно пресекать любые попытки раздувания конфликтов, ненависти, насилия, и самое главное не бояться обличать преступников.

Объективно экстремистским взглядам могут способствовать сложные экономические и политические условия, усталость людей от неустроенности, низкого уровня жизни, невозможности что-то изменить в своей жизни. Однако,

ведение грамотной политики и комплексной работы с населением, разъяснением, что на их слабостях могут «сыграть» преступники должно пресечь расслоение общества.

Как показывает опыт противодействия экстремизму и терроризму, что эти явления начинают широко распространяться, когда находят поддержку в обществе. Поэтому важно формировать позитивное общественное сознание, не допускающее даже мысли, что цели могут быть достигнуты посредством насилия. Инструментом данного направления должны стать образовательные структуры, институты гражданского общества, научное сообщество, СМИ, которые обладают действительными ресурсами и влиянием для оказания существенной помощи правоохранительным органам в борьбе и противодействию экстремизму и терроризму, поэтому должны раскрывать сущность и формы данных противоправных явлений, чтобы иметь возможность своевременно их распознавать и предотвращать.

Сегодня различают такие виды экстремизма как: политический, религиозный, националистический, если с данными видами все относительно понятно, поскольку о них пишут чаще всего, то с такими видами как: экологический, моральный, антиглобалистский необходимо проводить отдельное разъяснение.

Итак, экологический – направлен против промышленных предприятий, нарушающих экологический баланс региона, страны или города. Проявляется в диверсиях, пикетировании, демонстрациях в защиту окружающей среды, нападении на людей, которые носят одежду из меха животных.

Моральный – крайняя нетерпимость к определённым правилам поведения, нравственным нормам. Проявляется в резкой критике всего, что не подходит под формулировку «норма», например, распущенности, эпатажной одежды сквернословия, несоблюдению религиозных традиций и пр.

Антиглобалистский – радикальные взгляды и непримиримость к созданию единого рынка, монополий в политическом и экономическом пространствах.

Однако, по нашему мнению, более пристальное внимание необходимо уделять подростково-молодежному экстремизму, который отличается жестокостью, непримиримым радикализмом, травлей, агрессией, культивированием принципа силы по отношению к инакомыслящим.

Государственной структурой противодействия экстремизму и терроризму являются ОВД. Основой для построения организационной структуры по предупреждению преступлений экстремистского и террористического характера выступает действующая государственная система выявления, предупреждения, пресечения террористических актов [2].

Для полномасштабного противодействия данным явлениям необходимо выстроить такую систему участия гражданского общества в этом процессе, чтобы это влияло на оздоровление общества, и позволило создать единую систему предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, а также других сопутствующих негативных явлений.

Сегодня в России актуально формирование единой общегражданской идентичности и сознания многонациональности страны, веротерпимости.

Источником воспитания должны быть семья и школа. Необходимо пропагандировать среди учащихся чувства патриотизма, принадлежности к русской нации, уважение и терпимость к другим национальностям и культурам [1]. Необходимо готовить специалистов, как в гражданских образовательных структурах, так и в правоохранительных ВУЗах, которые простыми словами могут разъяснять учащимся сущность экстремизма и терроризма, опасность и разрушительность этих явлений, какое бы происхождение они не имели.

Важно проводить работу с профессорско-преподавательским составом в этом направлении, что бы они могли простыми и понятными словами донести до сознания молодых людей недопустимость насилия, как основной составляющей в средствах достижений своих целей, какими бы благородными они не были. Необходимо сформировать понимание граждан о том, что со всеми противоправными явлениями работу ведут правоохранительные государственные органы, а не карательные отряды молодых людей, которые в этот момент также становятся преступниками, которым грозит уголовное наказание.

К общим признакам экстремизма и терроризма относятся: противозаконность, проявление насилия, стратегия запугивания, анонимность, основная направленность на гражданское население и пр., поэтому противостояние этим разрушительным явлениям возможно посредством совместной деятельности ОВД, СМИ, институтов гражданского общества, политических партий, официальных религиозных организаций и т.п.

В заключение необходимо отметить, что Государственная политика должна опираться на принципы многонациональности, веротерпимости, духовности. Образовательные организации должны приводить в пример исторический опыт нашей страны в борьбе с внутренними распрями,

и внешними неприятелями, когда вся страна объединялась, не смотря на национальность, вероисповедание, социальный статус [4]. Российское общество должно противопоставлять западным разлагающим тенденциям исконно русские ценности, которые всегда отличали русского человека: гуманизм, доброта, духовность, терпимость, культура, нравственность, мораль, религиозность и пр.

Большим шагом в противодействии экстремистским настроениям является принятие в Российской Федерации закона, запрещающего пропаганду трансгендерных и гомосексуальных тенденций [3], ЛГБТ-движения, которые, по нашему мнению, разжигают рознь намного более глубокого характера, нежели «традиционные» аспекты.

Сегодня данный вид экстремизма направлен на людей гетеросексуальной ориентации, причем на Западе приверженец традиционализма практически неприкрыто дискредитируется, поскольку для общества Запада более интересны носители «новой этики», которая некоторыми авторами приравнивается к фашизму.

Для формирования позитивного общественного сознания, должны быть задействованы образовательные структуры, научное сообщество, СМИ, обладающие большими ресурсами для воздействия на широкие слои населения, для информирования населения о сущности и формах экстремизма и терроризма.

Список литературы:

[1] Машекуашева М.Х. Об особенностях и роли формирования ценностных ориентиров в современном обществе. В сборнике: Право: история, теория, практика. Сборник материалов IV международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 37-40.

[2] Гавриленко А. А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. 2009. №1.

[3] Тарасов Анатолий Михайлович К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №4 (44).

[4] Кодзоков Б.В., Гутаев А.М., Малаев А.Х. Молодежный экстремизм как глобальная проблема на современном этапе развития общества. Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 413-415.

Spisok literatury:

[1] Mashekuasheva M.H. Ob osobennostyah i roli formirovaniya cennostnyh orientirov v sovremennom obshchestve. V sbornike: Pravo: istoriya, teoriya, praktika. Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2022. S. 37-40.

[2] Gavrilenko A. A. Ponyatie i sistema pravoohranitel'nyh organov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2009. №1.

[3] Tarasov Anatolij Mihajlovich K voprosu o ponyatii pravoohranitel'noj deyatel'nosti i o pravoohranitel'nyh organah // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. №4 (44).

[4] Kodzokov B.V., Gutaev A.M., Malaev A.H. Molodezhnyj ekstremizm kak global'naya problema na sovremennom etape razvitiya obshchestva. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 10 (161). S. 413-415.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-35-38
NIION: 2021-0079-6/23-319
MOSURED: 77/27-025-2023-06-319

МАМЕДОВА Ламия Авазали кызы,
3 курс, факультет «Юриспруденция»
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Москва
Специальность 5.1.1,
e-mail: lamiya.mamedova97@yandex.ru

Научный руководитель:
ДОРОНИНА Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Факультета управления персоналом и государственной службы ИГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. *Одним из самых неразрывно связанных с миграционными процессами вопросов является их административно-правовое регулирование. Данный процесс представляет собой создание для иностранных граждан и беженцев системы прав и гарантий, которые будут защищать их законные интересы и обеспечивать свободы. Это актуальный вопрос, требующий как научного, так и практического анализа.*

Ключевые слова: *Конституция Россия Федерация, защиты прав, иностранные граждан, гражданин, принципы судебной защиты прав иностранных граждан.*

MAMEDOVA Lamia Avazali kyzy,
3rd year, Faculty of Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Moscow
Specialty 5.1.1

Supervisor:
DORONINA Olga Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Service of the Faculty of Personnel Management and Public Service of IGSU

PECULIARITIES OF PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF FOREIGN CITIZENS

Annotation. *One of the most inextricably linked issues with migration processes is their administrative and legal regulation. This process is the creation of a system of rights and guarantees for foreign citizens and refugees that will protect their legitimate interests and ensure their freedoms. This is an urgent issue that requires both scientific and practical analysis.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, protection of rights, foreign citizens, citizen, principles of judicial protection of the rights of foreign citizens.*

Охрана прав и свобод человека в России поручена правоохранительным органам, вроде Министерства внутренних дел и прокуратуры. Прокуратура, в свою очередь, координирует надзор за законностью в области прав и свобод человека, сотрудничая с другими властями в профилактических мерах и обеспечении защиты прав мигрантов. Несмотря на это, правоохранительные органы располагают большими возможностями для применения силовых методов, чем для защиты прав человека[1].

Особое внимание уделяется судам, которые являются заключительными звеньями в системе правозащитных механизмов и оказывают важную поддержку в защите прав иностранных граждан, не обладающих правом на принуждение.

В Конституции РФ установлено право каждого человека, независимо от гражданства, на определенный уровень социальных прав. Формулировка «каждый имеет право» используется при закреплении прав на социальное обеспечение (ст. 39), жилье (ст. 40), охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и образование (ст. 43).

Однако, не следует считать, что равенство социальных прав, установленных в Конституции, означает одинаковый объем социальных прав для граждан России и иностранных граждан или равноправие социальных прав между иностранными гражданами разных категорий.

Законодательная позиция Конституционного Суда РФ устанавливает, что равенство прав у субъектов не обязывает предоставлять идентичные гарантии различным категориям лиц. Следовательно, уровень социальных прав иностранных граждан должен быть подробно описан на федеральном уровне, с учетом международных норм и принципов, регулирующих их статус в обществе. Защита социальных прав для иностранных граждан и лиц без гражданства является необходимой в суде.

Законодательные акты на федеральном уровне предоставляют общие и специальные защитные меры, которые обеспечивают мигрантам право на жилье. Статья 2 ЖК РФ[2] , часть 5 статьи 16 Закона N 115-ФЗ[3] и ПП РФ N 167[4] являются примерами таких мер. Право на жилье для мигрантов является основой развития жилищного законодательства и экономического прогресса, и конституционные нормы необходимы не только для социальной значимости этого права, но и для обеспечения реализации других основных прав и свобод человека.

Жилищные возможности для иностранных граждан ограничены по сравнению с гражданами РФ, из-за ряда законодательных ограничений в этой области, которые установлены в соответствии с Жилищным кодексом РФ. Например, приватизировать жилье иностранным гражданам запрещено согласно статье 1 Закона N 1541-1[5] , а также стороной договора социального найма жилья не может быть иностранный гражданин согласно части 5 статьи 49. Кроме того, дети, оставшиеся без попечения родителей и сироты не могут заключить договор спецнайма жилых помещений, в соответствии с частью 3. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в третьей главе курсовой работы.

В соответствии с законодательством, различные категории населения, в зависимости от их жизненной ситуации, имеют возможность получить социальное обеспечение. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как возраст, наличие инвалидности, болезни, потеря кормильца, воспитание детей и другие обстоятельства, фиксируемые законодательством. Однако, статьи 109.1, пункт 3 и 91.3 запрещают получение жилого помещения по договорам найма помещений жилого фонда социального использования. Кроме того, согласно части 12 статьи 159, получение субсидии на оплату коммунальных услуг и жилого помещения невозможно.

Предоставление общей защиты на территории России обеспечивается Федеральным законом N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», который гарантирует пенсионное обеспечение не только гражданам России, но и различным категориям иностранных граждан, не зависимо от их нахождения на территории РФ.

Важно заметить, что размер пенсии зависит от многочисленных факторов, а только иностранные граждане и лица без гражданства, всегда проживающие в России, согласно первой статье третьего Федерального закона N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и абзацу третьему статьи третьей Федерального закона N 173-ФЗ «О трудовых

---

[1] Минакова К.В. Правовые механизмы защиты прав мигрантов органами публичной власти Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2018. - Т. 9, № 4. - С. 21-30

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-Ф З (ред. от 28.04.2023)

[3] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)

[4] Постановление Правительства РФ от 24.03.2003 N 167 (ред. от 25.05.2017) "О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации"

[5] Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 11.06.2021) "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"

пенсиях в Российской Федерации», имеют право на получение пенсии.

Предоставление защиты материнства и детства для иностранных граждан является важным вопросом, который регулируется четвертым и пятым абзацами первой статьи Федерального закона N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»[1] . Право на медицинскую помощь и охрану здоровья становится жизненно важным в зависимости от того, насколько благоприятными являются условия жилья, работы, отдыха, обучения и воспитания людей, а также насколько качественными являются продукты питания и насколько эффективно обеспечивается медико-социальное обслуживание и охрана окружающей среды.

Иностранные граждане имеют доступ к медицинской помощи, как платной (по плановой форме), так и бесплатной (в случае острой опасности для жизни в случаях обострения хронических заболеваний), аналогично гражданам Российской Федерации.

Для получения бесплатного дошкольного, основного и среднего профессионального образования в муниципальных или государственных учреждениях и на предприятиях, иностранные граждане могут воспользоваться правами, которые равны правам граждан РФ. Тем не менее, при осуществлении права на образование возникает риск сегрегации из-за низкого уровня владения русским языком, что затрудняет освоение учебной программы.

Получение защиты прав иностранных граждан в суде определяется основными принципами, включающими в себя доступность правосудия. Доступность правосудия - это возможность обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и получения соответствующей защиты, обеспеченная законодательством. Она отражает соответствие законодательства и его практического применения общественным потребностям и ожиданиям, связанным с возможностью получения судебной защиты. Элементы правосудия включают альтернативные способы рассмотрения дела, форму судебного процесса, возможность использования досудебных процедур, привлечение к представительству, территориальные ограничения и другие факторы[2].

Соответствие логики и законодательства обеспечивает реализацию принципа разумности сроков судопроизводства. Этот принцип играет важную роль в расследовании дел, связанных с защитой прав иностранных граждан благодаря своей специфике.

Судебная власть ведет активную борьбу за права и интересы иностранных граждан и беженцев, гарантируя выполнение их социальных прав. Особенную значимость имеют судебный нормоконтроль, который осуществляется Верховным Судом РФ и конституционное правосудие[3].

Миграционное законодательство часто нарушает конституционные принципы, но практика рассмотрения миграционных споров в Конституционном суде Российской Федерации является основой регулирования отношений между органами государственной власти и иностранными гражданами в сфере миграции.

Итак, право на судебную защиту имеют в РФ иностранные предприятия и организации (ст. 433 ГПК). Право обращаться в суд и пользоваться гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами РФ предоставлено и лицам без гражданства (ст. 434 ГПК).

Предоставление национального режима в области гражданского судопроизводства закон не связывает с проживанием иностранца или лица без гражданства в РФ. В России нет каких-либо ограничений или условий, выполнение которых необходимо для обращения иностранца в суд. Между тем процессуальному законодательству ряда государств известно правило, согласно которому при предъявлении иска иностранец-истец должен внести денежный залог в обеспечение судебных расходов, которые может понести ответчик, если истцу будет отказано в иске.

Вывод по второй главе. Выяснено, что не следует считать, что равенство социальных прав, установленных в Конституции, означает одинаковый объем социальных прав для граждан России и иностранных граждан или равноправие социальных прав между иностранными гражданами разных категорий. Законодательные акты на федеральном уровне предоставляют общие и специальные защитные меры, которые обеспечивают мигрантам право на жилье. Например, Право на жилье для мигрантов является основой развития жилищного законодательства и экономического прогресса, и конституционные нормы необходимы не только для социальной значимости этого права, но и для обеспечения реализации других основных прав и свобод человека. Или был приведен другой пример – предоставление общей защиты на территории России обеспечивается Федеральным законом N 167-ФЗ «Об

[1] Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей"

[2] Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Мария Андреевна Агаларова; Сарат. гос. юрид. акад. - Саратов, 2017. - 218 с.

[3] Тарибо Е.В. Судебный нормоконтроль на защите прав беженцев (анализ практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 1 (32). -С.19-28.

обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», который гарантирует пенсионное обеспечение не только гражданам России, но и различным категориям иностранных граждан, не зависимо от их нахождения на территории РФ. Или же иностранные граждане имеют доступ к медицинской помощи, как платной (по плановой форме), так и бесплатной (в случае острой опасности для жизни в случаях обострения хронических заболеваний), аналогично гражданам Российской Федерации. И обеспечение данных прав базируется на принципах судебной защиты прав иностранных граждан: доступность правосудия - это возможность обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав и получения соответствующей защиты, обеспеченная законодательством; соответствие логики и законодательства обеспечивает реализацию принципа разумности сроков судопроизводства; особую значимость имеют судебный нормоконтроль, который осуществляется Верховным Судом РФ и конституционное правосудие; миграционное законодательство часто нарушает конституционные принципы, но практика рассмотрения миграционных споров в Конституционном суде Российской Федерации является основой регулирования отношений между органами государственной власти и иностранными гражданами в сфере миграции.

Для страны также важно обеспечить устойчивый экономический рост, который может быть достигнут благодаря увеличению миграции и поддержке иностранных специалистов. Российские компании, инновации и технологии нуждаются во взаимодействии иностранных граждан, легко адаптирующихся к рыночным условиям. Важно отметить, что, проводя судебную защиту иностранных граждан, Россия повышает свой экономический и правовой статус в мире, что может привести к дополнительным инвестициям и вниманию со стороны других стран.

Список литературы:

[1] Минакова К.В. Правовые механизмы защиты прав мигрантов органами публичной власти Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2018. - Т. 9, № 4. - С. 21-30

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.04.2023)

[3] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)

[4] Постановление Правительства РФ от 24.03.2003 N 167 (ред. от 25.05.2017) «О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации»

[5] Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»

[6] Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»

[7] Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Мария Андреевна Агаларова; Сарат. гос. юрид. акад. - Саратов, 2017. - 218 с.

[8] Тарибо Е.В. Судебный нормоконтроль на защите прав беженцев (анализ практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 1 (32). -С.19-28.

Spisok literatury:

[1] Minakova K.V. Pravovye mekhanizmy zashchity prav migrantov organami publichnoj vlasti Rossijskoj Federacii // Baikal Research Journal. - 2018. - T. 9, № 4. - S. 21-30

[2] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 28.04.2023)

[3] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 115-FZ (red. ot 29.12.2022) "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023)

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.03.2003 N 167 (red. ot 25.05.2017) "O poryadke predstavleniya garantij material'nogo, medicinskogo i zhilishchnogo obespecheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva na period ih prebyvaniya v Rossijskoj Federacii"

[5] Zakon RF ot 04.07.1991 N 1541-1 (red. ot 11.06.2021) "O privatizacii zhilishchnogo fonda v Rossijskoj Federacii"

[6] Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 N 81-FZ (red. ot 21.11.2022) "O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej"

[7] Agalarova M.A. Processual'nye osobennosti uchastiya inostrannyh lic v grazhdanskom sudoproizvodstve: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15 / Mariya Andreevna Agalarova; Sarat. gos. yurid. akad. - Saratov, 2017. - 218 s.

[8] Taribo E.V. Sudebnyj normokontrol' na zashchite prav bezhencev (analiz praktiki Konstitucionnogo suda RF i Verhovnogo suda RF) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2018. - № 1 (32). -S.19-28.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-39-46
NIION: 2021-0079-6/23-320
MOSURED: 77/27-025-2023-06-320

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент,
e-mail marih13@mail.ru;
ORCID 0000-0002-2421-1748

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией и защитой такого нематериального блага как свобода передвижения. Автором изучена нормативная база, судебная практика, доктрина права. Делается вывод о естественном и субъективном характере права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд и беспрепятственное возвращение граждан. Перечень оснований и сроки временных ограничений права граждан РФ на выезд из РФ носят закрытый характер и не подлежат расширительному толкованию. Нормы, закрепляющие право на свободу передвижения, выступают регулятором общественных (в том числе политических) отношений, являются гарантом законности и составляют межотраслевой правовой институт. Нарушение или ограничение права на свободу передвижения защищаются гражданско-правовыми способами.*

Ключевые слова: *нематериальное благо, свобода передвижения, выбор места жительства, выезд и въезд в страну, возмещение убытков, право на реабилитцию.*

POPOVICH Marina,
associate Professor of the Department of civil law and civil procedure of the North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow state law University (MSLA), PhD, associate Professor

PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS WHEN RESTRICTING THE RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT

Annotation. *The article discusses issues related to the implementation and protection of such an intangible good as freedom of movement. The author has studied the regulatory framework, judicial practice, the doctrine of law. The conclusion is made about the natural and subjective nature of the right to freedom of movement, choice of place of stay and residence, free departure and unhindered return of citizens. The list of grounds and terms of temporary restrictions on the right of citizens of the Russian Federation to leave the Russian Federation are closed and are not subject to broad interpretation. The norms that enshrine the right to freedom of movement act as a regulator of public (including political) relations, are the guarantor of legality and constitute an intersectoral legal institution. Violation or restriction of the right to freedom of movement is protected by civil law means.*

Key words: *intangible good, freedom of movement, choice of place of residence, exit and entry into the country, compensation for damages, the right to rehabilitation.*

Свобода передвижения является составляющей личной свободы человека и гражданина. В отличие от прежней редакции ст. 150 Гражданского кодекса РФ свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства сейчас называются не правом, а свободой гражданина. Это значительно расширяет возможности гражданина в реализации материальных и нематериальных благ, возникающих у гражданина в силу закона (выбор места работы, места отдыха, создание семьи, обучение, приобретение недвижимости, да и просто расширение кругозора посредством путешествий). Однако следует констатировать, что свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства относятся к политическим свободам, они не

возникают в силу рождения, а во многом зависят от правовых норм и политического режима государства.

Исторически в России именно право на свободу передвижения и выбор места жительства было наиболее жестко регулируемо государством через запрет на свободный переход крестьян от одного помещика к другому, паспортную систему и институт прописки в советские времена.

Согласно ст. 27 Конституции РФ право на свободу передвижения состоит из двух основных элементов: первое - право для каждого, кто законно находится на территории РФ свободно передвигаться по ее территории и выбирать место жительства; второе - право выезжать за пределы РФ и право граждан РФ беспрепятственно возвращаться в Россию. Подробно право на свободу передвижения раскрывается в Законе РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее Закон № 5242-1) [1]. Российский законодатель выбрал сложную правовую модель урегулирования права на свободу передвижения. По его мнению, право на свободу передвижения - это всеобщее право, то есть право каждого человека.

Понятие места жительства и связанные с ним права и обязанности гражданина определяются комплексом норм, закрепленных в статье 20 Гражданского кодекса РФ, Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и других нормативных актах [2].

В соответствии с Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 № 199-О «место жительства гражданина может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с регистрацией его компетентными органами» [3]. Фиктивная регистрация гражданина, иностранного гражданина или лица без гражданства является уголовно наказуемым деянием. Как разъяснил Верховный Суд РФ: «Деяния, предусмотренные статьей 322.2 или статьей 322.3 УК РФ, квалифицируются как оконченные преступления с момента фиксации органами регистрационного (миграционного) учета указанных фактов» [4, п. 13].

Говоря о соотношении понятий место жительства гражданина и регистрационный учет следует сделать вывод, что регистрационный учет предполагает лишь обязанность в установленный срок (семь дней) сообщить о месте своего нового постоянного проживания уполномоченным на то государственным органам (ст. 6 Закона № 5242-1). Последние в трехдневный срок со дня предъявления им документов должны осуществить регистрацию. Многочисленная судебная практика подтверждает, что регистрация не входит в понятие «место жительства» и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания.

В правовой науке большинство исследователей отмечают, что помимо естественного характера к признакам прав на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд и беспрепятственное возвращение граждан относится их субъективный характер. Однако нет единого понимания ни составных элементов права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а также свободного выезда и беспрепятственного возвращения граждан, ни их классификации.

Некоторые исследователи прав на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд и возвращение понимают как «…. конституционно закрепленную и гарантированную государством реальную, постоянную и неотчуждаемую совокупность правомочий любого индивида совершать конкретные действия по реализации права, требовать от государства, всех юридических и физических лиц исполнения обязанностей по соблюдению указанного права, а также обращаться за государственной или общественной защитой в случае нарушения ими этих обязанностей» [5, с.47].

Ростовщикова О.В. под свободой передвижения и выбором места жительства понимает «… естественно возникающую, неотъемлемую, законодательно закрепленную и гарантированную возможность человека пользоваться благом в виде беспрепятственного перемещения по территории страны, где он законно находится, а также его беспрепятственного временного или постоянного проживания в лично им определяемом месте» [6. С.16].

Шапиро И.В. соотносит право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезд и возвращение граждан как: «Характеризующих в своей совокупности меру свободы лица в пространственно-географическом перемещении и избрании для себя такой социально-территориальной среды пребывания, которая в рамках его конкретных субъективных представлений, интересов и целей является наиболее оптимальной и комфортной для полноценной самореализации с такой юридической категорией, как «право на самоопределение» [7, с.10].

Каждое из исследуемых прав имеет отдельный объект, то есть служит достижению различных социальных благ и, значит, может быть реализовано отдельно. Характеризуя соответствую-

щие права на свободу их можно рассматривать в их совокупности или говорить о едином праве, предоставленном человеку. Так, Конституционный Суд РФ под нормативным содержанием права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства понимает: 1) свободу передвижения каждого по территории Российской Федерации; 2) свободу выбора места пребывания; 3) свободу выбора места жительства [8].

Таким образом, право на свободу передвижения гражданина по своему содержанию включает ряд правомочий, закрепленных ст. 27 Конституции РФ: 1) беспрепятственное передвижение в границах собственной страны; 2) выбор места пребывания; 3) выбор места жительства (непрерывного либо временного); 4) свободный выезд за границу Российской Федерации; 5) свободный возврат в пределы Российской Федерации. И это - только основные правомочия граждан в рамках права на свободу передвижения. Данные права взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга и могут быть рассмотрены в их системном единстве.

Ограничение права на свободу передвижения влечет ограничение иных неимущественных и имущественных прав граждан. В этой связи Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ неоднократно указывали на недопустимость таких нарушений. Одними из последних стали постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2017 г. № 36-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области, где суд признал не соответствующим ст. 19 (чч. 1 и 2) и 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет [9].

Также постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко» [10] ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» признана не соответствующей Конституции Российской Федерации РФ той мере, в какой по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, она, допуская решение судом вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации в сопровождении одного из родителей лишь в отношении конкретной поездки (в определенное государство и в определенный период). В частности, предусматривается возможность указания в заявлении о несогласии на выезд дат начала и окончания периода ограничения выезда несовершеннолетнего гражданина, а также ограничение выезда во все государства либо наименования государств, выезд в которые несовершеннолетнему гражданину ограничен.

И все же право на свободу передвижения не является абсолютным, что предполагает возможность его ограничения по определенным основаниям. Конституции РФ гласит, что «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» (ч.1 ст. 56).

В соответствии со ст. 15 федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [11] предусмотрены основания и сроки временных ограничений права граждан РФ на выезд из РФ если он:

1) при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации;

2) в соответствии с законодательством Российской Федерации призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу;

3) в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации является подозреваемым либо привлечен в качестве обвиняемого;

4) осужден за совершение преступления;

5) уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом;

6) сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из Российской Федерации;

7) проходит государственную службу (работает) в органах федеральной службы безопасности;

7.1) уволен с военной службы в органах федеральной службы безопасности;

8) признан несостоятельным (банкротом).

Перечень оснований для запрета выезда является закрытым. В связи с проведением специальной военной операции и Указом Президента РФ от 21.09.2022г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [12] широко обсуждается вопрос о правомерности получения гражданами на пограничном пункте уведомления о запрете выезда из страны. Формально федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [13] не запрещает выезд из страны, а только ограничивает покидать свое место жительства без разрешения военкомата. Так п. 2 ст. 21 Закона № 31-ФЗ предусматривает, что: «Гражданам, состоящим на воинском учете, с момента объявления мобилизации воспрещается выезд с места жительства без разрешения военных комиссариатов, федеральных органов исполнительной власти, имеющих запас». Такое латентное противоречие Конституции РФ позволило военным комиссариатам в регионах выпустить приказы, в которых в одних регионах место жительства запрещают покидать только тем, кто получил повестки или имеет на руках мобилизационные предписания, например, в Приморском крае. В других— всем, кто пребывает в запасе. Такие ограничения ввели в Дагестане и Калужской области. Жителям Самарской и Свердловской областей запретили покидать страну, но для них не ввели ограничения на выезд с места жительства с другой целью. Первые иски из-за запрета на выезд в связи с мобилизацией начали поступать в суды [14].

С одной стороны, необходимость и возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина направлены на защиту указанных прав и свобод, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ является обязанностью государства [15, с.23]. С другой стороны, вполне очевидно, что положения ч. 3 ст. 55 Конституции носят неопределенный характер и дают достаточно простора органам власти для создания норм, существенно сужающих рамки, установленные Конституцией.

Осуществление уголовного судопроизводства априори связано с ограничением конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения. При этом позиция Верховного Суда РФ заключается в том, что «каждый имеет право на избрание в отношении его иной альтернативной меры пресечения, нежели заключение под стражу, государственными органами должны учитываться, в том числе, обстоятельства характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого» [16].

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в ст. 67 регулирует временное ограничение права граждан РФ на свободный выезд с территории РФ в случае невыполнения обязательств, наложенных судом на гражданина РФ, в том числе алиментных обязательств [17]. Временное ограничение на выезд должника за границу может быть наложено при одновременном соблюдении условий предусмотренных ч. 1, 2 ст. 67 Закона № 229-ФЗ и с учетом особенностей, установленных п. 46-49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [18]. При этом, «если выезд за границу необходим должнику для выполнения трудовых функций, а его уклонение от исполнения требований исполнительного документа не носит виновного характера, суд может расценить это как отсутствие достаточных оснований для наложения ограничения» (Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2018 по делу N 33а-8478/2018). Временное ограничение на выезд из Российской Федерации не может быть установлено в отношении руководителя, работников должника-организации [18, п.47].

Нарушение или ограничение права на свободу передвижения предусматривает применение гражданско-правовых способов защиты (ст. 12 ГК РФ). В частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, возмещении убытков, компенсации морального вреда, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Приведенные доводы нашли свое отражение в судебной практике. Так, неуведомление судебным приставом должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства и о принятии постановления о временном ограничении на выезд из РФ является основанием для возмещения должнику вызванных таким ограничением убытков [19, п.9].

Удовлетворяя исковые требования о взыскании убытков, суды исходят из доказанности причинно-следственной связи допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений прав истца и причинением ему убытков (Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2017 № Ф09-6940/17 по делу № А60-47323/2016, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 N 88-133/2020 по делу № 2-598/2019, Апелляционное определение Московского городского суда

от 16.07.2019 по делу № 33-23996/2019, Апелляционные определения Московского городского суда по делу № 33-23996/19, Курганского областного суда от 16.08.2018 по делу № 33-2623/2018).

За гражданином, которому в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста был причинен вред признается право на реабилитацию (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Оно включает в себя право на возмещение имущественного вреда, компенсацию морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Сумма компенсации морального вреда должна соответствовать требованиям ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ о разумности и справедливости и тем нравственным и физическим страданиям истца, которые он вынужден был претерпевать в связи с незаконным уголовным преследованием. Кроме того, обязательному учету в силу п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» подлежат следующие обстоятельства (если таковые усматриваются): продолжительность судопроизводства; длительность и условия содержания под стражей; вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание; другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости [20].

Системное толкование положений ст. ст. 1070 и 1100 ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель презюмирует причинение лицу морального вреда самим фактом незаконного уголовного преследования этого лица, в связи с чем сам по себе данный факт является установленным и доказыванию не подлежит.

На истца возложена лишь обязанность в силу ст. 56 ГПК РФ обосновать: конкретный размер денежной компенсации исходя из обстоятельств дела, т.е. мер реагирования, принятых в отношении него в ходе производства по уголовному делу; тяжесть наступивших для истца последствий; факт ограничения истца в реализации конституционных прав и свобод, в том числе права на свободу передвижения и жизнедеятельности; характер причиненных истцу нравственных страданий и т.д.

Кроме компенсации морального вреда в денежном выражении, прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред (ч. 1 ст. 136 УПК РФ). Согласно п. 4 Указания Генпрокуратуры России от 03.07.2013 № 267/12 «О порядке реализации положений ч. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) официальное извинение необходимо приносить в письменной форме в возможно короткий срок.

Между тем, в случае смерти реабилитированного до разрешения поданного им в суд иска о компенсации морального вреда производство по делу подлежит прекращению на основании абз. 7 ст. 220 ГПК РФ, поскольку право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабилитированного, оно в соответствии со ст. 1112 ГК РФ не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования [20; абз. 2 п. 24].

Подводя итог всему сказанному о реализации и защите такого нематериального блага как свобода передвижения отметим присущие ему атрибуты. Осуществление права на свободу передвижения обеспечивается и охраняется государством. За данными нормами потенциально стоит возможность государственного принуждения к исполнению, наложение юридической ответственности. Нормы, гарантирующие свободу передвижения, являются регулятором общественных (в том числе политических) отношений и закрепляются в нормативных актах либо в других юридических документах (судебных решениях, постановлениях, протоколах и др.). Нормы, закрепляющие право на свободу передвижения, являются гарантом законности и составляют межотраслевой правовой институт, состоящий из норм конституционного, гражданского, административного, уголовно-процессуального права призванных регулировать отношения между индивидом и государством в области свободы передвижения.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 28.12.2022) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». URL.: http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2022).

[2] Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 15.11.2022) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан

Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»; Приказ МВД России от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»; Приказ МВД России от 09.07.2018 № 435 «Об утверждении Порядка представления администрациями гостиниц, санаториев, домов отдыха, пансионатов, кемпингов, туристских баз, медицинских организаций или других подобных учреждений, учреждений уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, информации о регистрации и снятии граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания в территориальные органы МВД России и Типовой формы соглашения об информационном взаимодействии».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 N 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

[5] Лимонова Н.А. Право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: Учеб. пособие для вузов. М.: Кн.мир, 2001. – 96 с.

[6] Ростовщикова О.В. Свобода передвижения и выбора места жительства и гарантии ее обеспечения и защиты в России: Автореф.дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 22 с.

[7] Шапиро И.В. Конституционные права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезд за границу и возвращение: теоретический аспект // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 13. С. 8 - 12.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Российская газета. 1996. 17 апр.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2017 № 36-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области» // Российская газета. № 283 от 14. 12. 2017.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко» // Российская газета. № 149. 09.07.2020.

[11] Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» URL.: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2022).

[12] Указ Президента РФ от 21.09.2022г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» //Российская газета. 22 сентября 2022 г. № 213

[13] Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации URL.: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2022).

[14] Первый иск из-за запрета на выезд из-за мобилизации поступил в суд // URL.: https:// pravo.ru/story/243307/(дата обращения: 25.11.2022).

[15] Карташкин В.А., Вихрян А.П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. 2018. № 12. С. 20 - 28.

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

[17] Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» URL http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.10.2022).

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270 от 30.11.2015.

[19] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

[20] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 25.06.1993 N 5242-1 (red. ot 28.12.2022) «O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii». URL.: http: //www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 10.09.2022).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.07.1995 № 713 (red. ot 15.11.2022) «Ob utverzhdenii Pravil registracii i snyatiya grazhdan Rossijskoj Federacii s registracionnogo ucheta po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii i perechnya lic, otvetstvennyh za priem i peredachu v organy registracionnogo ucheta dokumentov dlya registracii i snyatiya s registracionnogo ucheta grazhdan Rossijskoj Federacii po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii»; Prikaz MVD Rossii ot 31.12.2017 № 984 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po registracionnomu uchetu grazhdan Rossijskoj Federacii po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii»; Prikaz MVD Rossii ot 09.07.2018 № 435 «Ob utverzhdenii Poryadka predstavleniya administraciyami gostinic, sanatoriev, domov otdyha, pansionatov, kempingov, turistskih baz, medicinskih organizacij ili drugih podobnyh uchrezhdenij, uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, ispolnyayushchih nakazaniya v vide lisheniya svobody ili prinuditel'nyh rabot, informacii o registracii i snyatii grazhdan Rossijskoj Federacii s registracionnogo ucheta po mestu prebyvaniya v territorial'nye organy MVD Rossii i Tipovoj formy soglasheniya ob informacionnom vzaimodejstvii».

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.10.2000 N 199-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kushnareva Andreya Mihajlovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami chasti pervoj stat'i 40.1 Kodeksa zakonov o trude Rossijskoj Federacii i punkta 1 stat'i 12 Zakona Rossijskoj Federacii «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2001. № 1.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2020 № 18 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom peresechenii Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii i prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnoj migraciej» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. № 9.

[5] Limonova N.A. Pravo grazhdan na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Kn.mir, 2001. – 96 s.

[6] Rostovshchikova O.V. Svoboda peredvizheniya i vybora mesta zhitel'stva i garantii ee obespecheniya i zashchity v Rossii: Avtoref.dis. ...kand. yurid. nauk. Volgograd, 2001. 22 s.

[7] SHapiro I.V. Konstitucionnye prava grazhdan na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva, vyezd za granicu i vozvrashchenie: teoreticheskij aspekt // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 13. S. 8 - 12.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 aprelya 1996 g. № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada normativnyh aktov goroda Moskvy i Moskovskoj oblasti, Stavropol'skogo kraya, Voronezhskoj oblasti i goroda Voronezha, reglamentiruyushchih poryadok registracii grazhdan, pribyvayushchih na postoyannoe zhitel'stvo v nazvannye regiony» // Rossijskaya gazeta. 1996. 17 apr.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.12.2017 № 36-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti 2 stat'i 10 Federal'nogo zakona «O strahovyh pensiyah» v svyazi s zaprosom Kuzneckogo rajonnogo suda Penzenskoj oblasti» // Rossijskaya gazeta. № 283 ot 14. 12. 2017.

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.06.2020 № 29-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 21 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu» v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.V. Nikolaenko» // Rossijskaya gazeta. № 149. 09.07.2020.

[11] Federal'nyj zakon ot 15.08.1996 N 114-FZ (red. ot 28.06.2022) «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu» URL.: http:// www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 01.10.2022).

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 21.09.2022g. № 647 «Ob ob"yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii» //Rossijskaya gazeta. 22 sentyabrya 2022 g. № 213

[13] Federal'nyj zakon ot 26 fevralya 1997 g. № 31-FZ «O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii URL.: http:// www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 01.10.2022).

[14] Pervyj isk iz-za zapreta na vyezd iz-za mobilizacii postupil v sud // URL.: https://pravo.ru/story/243307/(data obrashcheniya: 25.11.2022).

[15] Kartashkin V.A., Vihryan A.P. Konstituciya Rossii: prava i svobody cheloveka // Sovremennoe pravo. 2018. № 12. S. 20 - 28.

[16] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2014. № 2.

[17] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 N 229-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» URL http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 30.10.2022).

[18] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov, voznikayushchih v hode ispolnitel'nogo proizvodstva» // Rossijskaya gazeta. № 270 ot 30.11.2015.

[19] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 1 (2021) utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 07.04.2021 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2021. № 7.

[20] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2011 № 17 «O praktike primeneniya sudami norm gl. 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih reabilitaciyu v ugolovnom sudoproizvodstve»// Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 1.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-47-53
NIION: 2021-0079-6/23-321
MOSURED: 77/27-025-2023-06-321

КОНОНОВ Эдуард Анатольевич,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: ed.kononov2012@yandex.ru

ЗОНИНА Дарья Михайловна,
студент 3 курса факультета непрерывного образования
Дальневосточного филиала Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail: aninozz@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ДИСБАЛАНСА

Аннотация. *Начавшаяся 24 февраля 2022 года специальная военная операция на Украине потребовала быстрого изменения законодательства с учетом сохранения мобильности. Однако, на данный момент, некоторые положения регулируют те общественные отношения, которые не являются сферой их распространения. Также в статье анализируются практические проблемы социальной защиты и денежного довольствия военнослужащих в Российской Федерации и предлагаются пути решения проблем путем внесения изменений в законодательство о воинской обязанности и военной службе.*

Ключевые слова: *Вооруженные Силы Российской Федерации, социальная защита военнослужащих, денежное довольствие военнослужащих, военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, Стратегия национальной безопасности, статус военнослужащих.*

KONONOV Jeduard Anatol'evich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Far Eastern Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»

ZONINA Dar'ja Mihajlovna,
3rd year student of the Faculty of Continuing Education
Far Eastern Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice

PRACTICAL PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION AND PROVISION OF MONETARY ALLOWANCES FOR MILITARY PERSONNEL IN CONDITIONS OF GLOBAL POLITICAL AND LEGAL IMBALANCE

Annotation. *The special military operation in Ukraine, which began on February 24, 2022, required a rapid change in legislation, taking into account the preservation of mobility. However, at the moment, some provisions regulate those public relations that are not the scope of their dissemination. The article also analyzes the practical problems of social protection and monetary allowances of military personnel in the Russian Federation and suggests ways to solve problems by amending the legislation on military duty and military service.*

Key words: *Armed Forces of the Russian Federation, social protection of military personnel, monetary allowance of military personnel, military personnel undergoing military service in the Armed Forces of the Russian Federation under contract, citizens of the Russian Federation called up for military service on mobilization, National security strategy, status of the military.*

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5], защиты суверенитета Российской Федерации, одним из важнейших направлений реализации социальной политики государства является организация социальной защиты военнослужащих, выполняющих воинский долг на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Целью исследования является анализ нормативных правовых актов и практики их применения в общественных отношениях в сфере социальной защиты и обеспечения денежным довольствием военнослужащих в Российской Федерации, а также формулирование предложений по разрешению имеющихся проблем.

В соответствии с указанной целью в процессе исследования предполагается решить следующие задачи:

- изучить особенности статуса военнослужащих по контракту и граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации;

- рассмотреть основы законодательства о социальной защите и денежном довольствии военнослужащих в Российской Федерации;

- выявить основные практические проблемы мер социальной защиты и обеспечения денежным довольствием военнослужащих в Российской Федерации – участников специальной военной операции на Украине, и предложить пути их решения.

Методологической основой написания работы являются следующие общенаучные методы исследования: исторический, сравнительный, системный, индукции, а также частнонаучного метода: технико-юридического анализа.

В условиях нестабильности мирового порядка, планов расширения НАТО на Восток и существующей агрессии Запада против Российской Федерации, Верховным главнокомандующим Российской Федерации было принято решение о проведении специальной военной операции на Украине с целью денацификации, демилитаризации и освобождения народа, проживающего на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях.

Затем Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (далее – Указ Президента РФ № 647) на территории Российской Федерации с 21 сентября 2022 года была объявлена частичная мобилизация [7].

Особое внимание стоит уделить положению, что на основании п. 2 Указа Президента РФ № 647 граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту [7].

Специальная военная операция на Украине потребовала внесения изменений в нормативную правовую базу, а также принятия в ускоренном порядке ряд нормативных правовых актов.

Дополнительно, в сложившейся обстановке, было необходимо резко улучшить систему денежного довольствия и социальной защиты военнослужащих, а также разработать новые социальные гарантии и расширить распространение мер социальной поддержки военнослужащих.

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3] (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих») непосредственно регламентирует социальную защиту военнослужащих, основанную на Конституции Российской Федерации, посредством реализации конкретных мер социальной поддержки как конституционно-правовых гарантий.

Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы, что является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций

органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе [3].

Однако сосредоточение законодателя на базовых проблемах военнослужащих оставило без должного внимания проблемы оказания социальной, правовой и реабилитационной помощи инвалидам, ветеранам и семьям погибших в вооруженных конфликтах. Проблемы реализации гарантий основных видов социальной поддержки военнослужащих в Российской Федерации обусловлены ещё и тем, что участники боевых действий – люди со своеобразным тяжелым жизненным опытом. Данная категория военнослужащих нуждается в особом подходе, так как есть первостепенная необходимость помочь им адаптироваться в гражданской и мирной жизни.

С учетом прошлых ошибок в сфере социальной защиты военнослужащих - участников войны в Афганистане и контртеррористических операций, Указом Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» [8] был учрежден Государственный фонд, где реализуются виды поддержки военнослужащих - от юридической до психологической и реабилитационной.

Однако на практике существует проблема, заключающаяся в том, что о всех мерах поддержки, предоставляемых данным Государственным фондом, проинформировано небольшое количество людей, а сами участники боевых действий не обращаются за необходимой им помощью.

Исследованием сфер законодательства о денежном довольствии и социальной защите военнослужащих было установлено наличие проблем по прибытии к новому месту военной службы.

Также было установлено, что поступающие обращения граждан обусловлены невыплатой дополнительного денежного довольствия (выплат) – ежегодной материальной помощи, ежемесячной премии за добросовестное и эффективное выполнение обязанностей, подъемного пособия, надбавки за выслугу лет и других выплат в соответствии с Приказом Министра обороны Российской Федерации от 06.12.2019 № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» (далее – Приказ Министра обороны РФ № 727) [10].

Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы [4].

В соответствии с п. 6 приказа Министра обороны РФ № 727 военнослужащему, не предъявившему денежный аттестат по прибытии к новому месту военной службы, денежное довольствие выплачивается на основании его рапорта с первого числа месяца, следующего за месяцем зачисления в списки личного состава воинской части [10].

Перерасчет причитающегося денежного довольствия за прошедшее время осуществляется при поступлении денежного аттестата или его дубликата с прежнего места военной службы [10].

Однако, несмотря на вышеизложенное и с учетом положений п. 5 Приказа Министра обороны РФ № 727, многие военнослужащие должным образом не обеспечиваются денежными аттестатами, где должна указываться информация о выплаченном денежном довольствии военнослужащего, помимо сведений, указанных в приказе об исключении из личного состава воинской части.

Так, в случае наличия ошибки в расчете денежного довольствия по прежнему месту службы при отсутствии денежного аттестата по прибытии в новую воинскую часть нет никаких сведений о денежном довольствии военнослужащего, а допуск к автоматизированной системе ресурсного обеспечения «Алушта» ограничен.

Дальнейшее исследование вопросов автоматизированной системы ресурсного обеспечения осложнено в связи с ограниченным порядком допуска к ведомственным приказам и самой системе.

Вместе с этим одной из важнейших проблем в реализации практики по социальной защите военнослужащих являются компенсационные меры за гибель военнослужащего и получение увечий (ранений, травм, контузий). Помимо страховых выплат, установлены единовременные выплаты, в соответствии с Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее – Указ Президента РФ № 98) [6], назначение и осуществление которых реализуется согласно приказу Министра обороны РФ от 22.04.2022 № 236 «Об определении назначения и осуществления выплат, установленных Указом

Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» [11]. Так, одним из условий для реализации права на единовременную выплату является наличие справки командира (начальника, руководителя) о ранении (травмы, контузии, увечья) без указания степени тяжести.

Однако лицам, проходящим службу в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ФСВНГ РФ), для реализации права на осуществление единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ № 98, необходима справка о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), установленная приказом ФСВНГ РФ от 07.03.2022 № 66 «Об утверждении Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – приказ ФСВНГ РФ № 66) [13] и выдаваемая военно-медицинской организацией по результатам проведения военно-врачебной экспертизы военно-врачебной комиссией в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.07.1998 № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – постановление Правительства РФ № 855) [9], которым установлен перечень увечий, относящихся к различным степеням тяжести.

Так, если военнослужащим ФСВНГ РФ справка о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии) с установлением степени тяжести не была выдана, то основания для реализации права на единовременную выплату, в соответствии с Указом Президента РФ № 98, отсутствуют.

Сложившаяся практика определена посредством неизменения формы справки, указанной в приложении № 7 приказа ФСВНГ РФ № 66, то есть с учетом положений о наличии степени тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), где ставится «прочерк», наличием в справке указаний о перечне увечий, установленном постановлением Правительства РФ № 855, с добавлением примерной формулировки о том, что данная справка выдается для реализации права на выплату в соответствии с Указом Президента РФ № 98.

Представляется возможным решение изложенной проблемы путем установления единого и унифицированного порядка назначения и осуществления единовременных выплат в различных ведомствах по упрощенной системе, сформированной Министерством обороны Российской Федерации, поскольку форма справки, установленная приложением № 7 приказа ФСВНГ РФ № 66 [13], предназначена для осуществления страховых выплат, порядок и основания выплаты которых регламентируется иным нормативным правовым актом – Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [2].

Еще одна проблема, четко определенная на практике, обозначилась также Указом Президента РФ № 98, которым регламентировано, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях [6].

Пунктом «б» данного Указа установлено, что военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальное звание полиции, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащим, выполняющим специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, получившим ранение (кон-

тузию, травму, увечье) в ходе проведения специальной военной операции (при выполнении специальных задач), осуществляется единовременная выплата в размере 3 млн. рублей [6].

Стоит отметить, что выплата за гибель должна осуществляться с учетом выплаты за ранение. На практике существует проблема, связанная с многообразным толкованием данной нормы. Однако, каких-либо разъяснений по поводу применения последней нет. Несмотря на существующее сомнение, практическое применение в ведомствах сложилось так, что, в случае гибели (смерти) военнослужащего, который реализовал свое право на единовременную выплату за ранение в размере 3 млн. рублей, членам семьи погибшего выплачивают 5 млн. рублей.

При этом на практике имеются случаи, когда военнослужащие, не успели реализовать свое право на получение выплаты за ранение и погибли при исполнении воинского долга (ранение и смерть не связаны причинно-следственными связями). В таких случаях, единовременную денежную выплату за гибель (смерть) в размере 5 млн. рублей осуществляют, а выплату за ранение – нет в связи с тем, что на данном этапе законодательство не предусматривает членов семьи (супругов, детей) как субъектов правоотношений при получении единовременной выплаты за ранение военнослужащего.

При таких обстоятельствах, представляется возможным внести изменения в нормативные правовые акты с введением новой формулировки «членам семей военнослужащих, не реализовавших право на получение выплаты» с уточнением вида выплаты или иного вида социальной поддержки в зависимости от нормативного правового акта.

Исследованием вопросов социальной защиты было установлено, что граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, не могут являться участниками накопительно-ипотечной системы, вследствие чего представляется возможным введение нового статуса «военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации», поскольку, несмотря на то, что мобилизованные имеют статус «военнослужащих по контракту», они не могут быть обеспечены всеми мерами социальной защиты, предоставляемыми государством «военнослужащим по контракту», а, соответственно, иметь статус последних мобилизованные не могут.

Таким образом, предложенные изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и иные нормативные правовые акты имеют практическое значение, представляются возможными для улучшения системы законодательства о воинской обязанности и военной службе, а также социальной защиты военнослужащих.

В свою очередь, выявленные проблемы снижают уровень социально-правовой защищенности военнослужащих, для их решения необходимо разработать государственные целевые программы, призванные модернизировать систему реализации гарантий основных видов социальной поддержки военнослужащих в Российской Федерации и членам их семей. Эффективной реализации этих программ можно будет достигнуть только в случае, если они будут опираться на законодательную основу.

Перспективным направлением деятельности по указанному направлению является создание по поручению Президента Российской Федерации, Владимира Владимировича Путина, на всей территории Российской Федерации действенного и результативного специального Государственного фонда «Защитники Отечества», главной задачей которого оказание адресной, персональной помощи родственникам погибших участников и ветеранам специальной военной операции.

Также исследованием вопросов, касающихся осуществления мер социальной поддержки военнослужащих было установлено, что представляется возможным внести изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», Указ Президента № 98 и иные нормативные правовые акты, изданные в их развитие, с введением новой формулировки «членам семей военнослужащих, не реализовавших право на получение выплаты», реализовать введение нового статуса «военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации», а также установить унифицированный порядок назначения и осуществления единовременных выплат в различных ведомствах по упрощенной системе, сформированной Министерством обороны Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, представляется возможным использовать выводы и предложения в законотворческой деятельности и правоприменительной практике, что на наш взгляд может повысить эффективность правового регулирования общественных отношений в сфере конституционно-правовых гарантий социальной поддержки военнослужащих в Российской Федерации, а значит реализацию прав и свобод человека и гражданина в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 [с учетом поправок] // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

[2] Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 13. – Ст. 1474.

[3] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. - Ст. 2331.

[4] Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 45. - Ст. 6336.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

[6] Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 10. - Ст. 1475.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 39. - Ст. 6590.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 (ред. от 10.04.2023) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // Собрание законодательства РФ. – 2023. - №15. – Ст. 2660.

[9] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.1998 № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 32. - Ст. 3900.

[10] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 06.12.2019 № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» // Зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ. - 15.01.2020. - № 57168.

[11] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22.04.2022 № 236 «Об определении назначения и осуществления выплат, установленных Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ. - 11.05.2022. - № 68444.

[12] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 19.12.2022 № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // Зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ. - 20.01.2023. - № 72091.

[13] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 07.03.2022 № 66 «Об утверждении Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ. - 11.03.2022. - № 67679.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [s uchetom popravok] // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2014. - № 31. - St. 4398.

[2] Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 52-FZ (red. ot 14.04.2023) «Ob objazatel'nom gosudarstvennom strahovanii zhizni i zdorov'ja voennosluzhashhih, grazhdan, prizvannyh na voennye sbory, lic rjadovogo i nachal'stvujushhego sostava organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, sotrudnikov uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, sotrudnikov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, sotrudnikov organov prinuditel'nogo ispolnenija Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. - № 13. – St. 1474.

[3] Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ (red. ot 13.06.2023) «O statuse voennosluzhashhih» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 22. - St. 2331.

[4] Federal'nyj zakon ot 07.11.2011 № 306-FZ (red. ot 14.04.2023) «O denezhnom dovol'stvii voennosluzhashhih i predostavlenii im otdel'nyh vyplat» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2011. – № 45. - St. 6336.

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2021. - № 27 (chast' II). - St. 5351.

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.03.2022 № 98 «O dopolnitel'nyh social'nyh garantijah voennosluzhashhim, licam, prohodjashhim sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i chlenam ih semej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2022. - № 10. - St. 1475.

[7] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.09.2022 № 647 «Ob objavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2022. - № 39. - St. 6590.

[8] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 03.04.2023 № 232 (red. ot 10.04.2023) «O sozdanii Gosudarstvennogo fonda podderzhki uchastnikov special'noj voennoj operacii «Zashhitniki Otechestva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2023. - №15. – St. 2660.

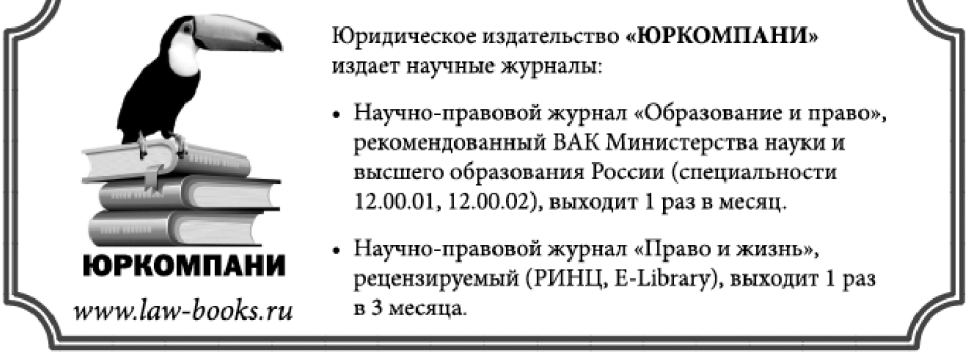
[9] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.07.1998 № 855 «O merah po realizacii Federal'nogo zakona «Ob objazatel'nom gosudarstvennom strahovanii zhizni i zdorov'ja voennosluzhashhih, grazhdan, prizvannyh na voennye sbory, lic rjadovogo i nachal'stvujushhego sostava organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, sotrudnikov uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, sotrudnikov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, sotrudnikov organov prinuditel'nogo ispolnenija Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. - № 32. - St. 3900.

[10] Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 06.12.2019 № 727 «Ob opredelenii Porjadka obespechenija denezhnym dovol'stviem voennosluzhashhih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii i predostavlenija im i chlenam ih semej otdel'nyh vyplat» // Zaregistrirovano v Ministerstve justicii RF. - 15.01.2020. - № 57168.

[11] Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 22.04.2022 № 236 «Ob opredelenii naznachenija i osushhestvlenija vyplat, ustanovlennyh Ukazom Prezidenta RF ot 05.03.2022 № 98 «O dopolnitel'nyh social'nyh garantijah voennosluzhashhim, licam, prohodjashhim sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i chlenam ih semej» // Zaregistrirovano v Ministerstve justicii RF. - 11.05.2022.- № 68444.

[12] Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 19.12.2022 № 780 «Ob opredelenii Porjadka osushhestvlenija ezhemesjachnoj social'noj vyplaty grazhdanam Rossijskoj Federacii, prizvannym na voennuju sluzhbu po mobilizacii v Vooruzhennye Sily Rossijskoj Federacii» // Zaregistrirovano v Ministerstve justicii RF. - 20.01.2023. - № 72091.

[13] Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 07.03.2022 № 66 «Ob utverzhdenii Porjadka naznachenija i osushhestvlenija edinovremennyh vyplat, ustanovlennyh Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.03.2022 № 98 «O dopolnitel'nyh social'nyh garantijah voennosluzhashhim, licam, prohodjashhim sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i chlenam ih semej», v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Zaregistrirovano v Ministerstve justicii RF. - 11.03.2022. - № 67679.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-54-59
NIION: 2021-0079-6/23-322
MOSURED: 77/27-025-2023-06-322

ГОЛУБОШ Олеся Сергеевна,
магистрант юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: o.golubosh@yandex.ru

МИНАСЯН Гоар Микаэловна,
кандидат юридических наук, доцент
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: gmminasyan@fa.ru

ПОРЯДОК И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. *В научной статье автор приводит характеристику основных способов и порядков защиты прав граждан Российской Федерации в контексте публично-правовых отношений, определяет степень и причины применимости каждого из них. На основе анализа трудов российских научных деятелей и актуальных положений законодательства Российской Федерации автор делает вывод о недостаточной эффективности судебного порядка в части защиты прав граждан в публично-правовых отношениях и потенциально большей результативности административного порядка. В заключение автор определяет проблемные аспекты защиты прав граждан в административном порядке на современном этапе и определяет общие направления совершенствования законодательства Российской Федерации в исследуемой части.*

Ключевые слова: *способы защиты прав граждан, административный порядок защиты прав граждан, публично-правовые отношения, обращение граждан.*

GOLUBOSH Olesya Sergeevna,
Master's student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government of the Russian Federation

MINASYAN Gohar Mikayelovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE METHODS OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN PUBLIC RELATIONS IN MODERN RUSSIA: CURRENT CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. *In the scientific article, the author describes the main methods and procedures for protecting the rights of citizens of the Russian Federation in the context of public relations, determines the degree and reasons for the applicability of each of them. Based on the analysis of the works of Russian scientists and current provisions of the legislation of the Russian Federation, the author concludes that the judicial procedure is insufficiently effective in protecting the rights of citizens in public relations and potentially more effective administrative procedure. In conclusion, the author defines the problematic aspects of protecting the rights of citizens administratively at the present stage and defines the general directions for improving the legislation of the Russian Federation in the part under study.*

Key words: *methods of protecting citizens' rights, administrative procedure for protecting citizens' rights, public relations, citizens' appeals.*

Предназначение большинства развитых государств состоит в создании и реализации целой системы мер, позволяющих человеку беспрепятственно удовлетворить возникающие потребности. В свою очередь, эффективная реализация указанной системы мер возможна при условии полного обеспечения защиты таких основополагающих ценностей государства, как

права и свободы человека, поскольку реальное обеспечение верховенства закона, эффективная система защиты прав и свобод человека позволяет сформировать социальную справедливость, влияющую на успешное достижение человеком своих целей и повышение уровня жизни граждан в целом.

Так, Российская Федерация в качестве основополагающей задачи деятельности органов публичной власти определяет обеспечение верховенства закона и защита прав и свобод граждан как ключевых ценностей государства. В этой связи, в России как в стране, где высшей ценностью являются права и свободы человека (статья 2 Конституции Российской Федерации), функционирует и развивается механизм защиты прав и свобод граждан с целью устранения препятствий, которые возникают при реализации субъективных прав россиян.

Сегодня представляется особенно актуальным рассмотреть вопрос, связанный со способами защиты прав граждан в контексте публично-правовых отношений, ввиду специфики публичных образований как стороны правоотношения и возрастающей доли нарушений прав граждан публичными органами власти. Так, на примере права граждан на обращение (статья 2 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») обозначим, что в 2021 году увеличилось число нарушений порядка рассмотрения обращений граждан (в 2021 году 7016 дел, в 2020 - 5 959), а также увеличилось число нарушений законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (в 2021 году 502 дела, в 2020 – 467) [15].

Многочисленная судебная практика также свидетельствует о наличии споров граждан с органами власти по вопросам защиты законных прав и свобод, примеры которых будут подробно рассмотрены далее.

Иными словами, наблюдается ситуация, когда органы власти как гаранты защиты прав и свобод граждан зачастую нарушают права и свободы граждан, не принимают необходимых мер по их жалобам, не способствуют обеспечению условий для беспрепятственного применения способов защиты прав россиян.

В этой связи ключевым вопросом в части защиты законных прав граждан в целом, а также в публично-правовых отношениях в частности, выступает обеспечение результативного применения гражданами системы способов защиты прав, которые, в свою очередь, предусмотрены на законодательном уровне.

Поэтому целью настоящей статьи выступает определение особенностей и применения порядков и способов защиты прав граждан в публично-правовых отношениях для выявления проблемных аспектов в части законодательства в современной Российской Федерации.

Для достижения цели исследования в статье используется ряд методов: как общенаучные, так и частично-научные. В частности, в работе применяются такие общенаучные методы, как анализ, обобщение, системный подход. В качестве специальных методом исследования автором выбран преимущественно юридико-догматический (формально-юридический) метод, прежде всего, в части анализа актуальных положений законодательства Российской Федерации.

Статья 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] дает открытый перечень способов защиты субъективных гражданских прав. В контексте публично-правовых отношений защита гражданских прав может осуществляться путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, прекращения или изменения правоотношения, неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, а также иными способами.

При этом, само определение способа защиты гражданских прав законодателем не определено – ряд толкований такого понятия встречается лишь в научных трудах. Наиболее точным и полным, по мнению ряда российских научных деятелей [11], представляется определение А.П. Сергеева, советского и российского учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора, который под способами защиты субъективных гражданских прав понимает «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя» [11]. Соответственно, автор выделяет вполне конкретные обязательные составляющие (признаки) понятия способа защиты прав граждан: принудительный характер, воздействие на правонарушителя, восстановление нарушенных прав. Разумеется, перечисленное актуально в части защиты гражданских прав и в публично-правовых отношениях.

Определенные законом способы защиты прав граждане могут применить как в судебном, так и административном порядке. В частности, статьей 11 ГК РФ установлено, что «защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией» [1], а пунктом 2 приведенной статьи определено, что «в случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке» [1]. При этом, конкретный перечень таких случаев законодателем не установлен, что, на наш взгляд, является существенным пробелом с точки зрения развития института защиты

прав и законных интересов граждан в административном порядке.

При этом, российская действительность такова, что защита прав граждан в судебном порядке гораздо более применима, что нельзя сказать об административном порядке. Связано это, в том числе, с тем, что большая часть гражданско-правовых способов защиты, закрепленных в статье 12 ГК РФ, может быть использована только в суде [10].

Также в качестве фактора «применимости» судебного порядка защиты прав граждан в научной среде отмечают его «универсальность» [12], что достигается за счет его неограниченности или, по мнению заслуженного юриста Российской Федерации В.П. Кашепова, всеобщности. Такая неограниченность или всеобщность судебной защиты закреплена в Конституции Российской Федерации. Сангаджиева К.В. [12] придерживается такой позиции и указывает на не случайность термина «каждый» [субъект, чьи права обеспечиваются судебной защитой], закрепленного в статье 46 Конституции РФ, что говорит о неперсонифицированности судебной защиты и об отсутствии как таковых ограничений на применение такого способа защиты гражданских прав.

Также в контексте публично-правовых отношений принципиально важным выступает обязательный характер судебных решений для всех субъектов права, в том числе для публичных органов власти: как указывает Сангаджиева К.В., суды выносят решения от имени государства, а государство, в свою очередь, обеспечивает исполнение этих решений [12].

Иными словами, сама правовая природа судебного порядка защиты прав граждан предполагает его первостепенное значение в части обеспечения охраны права, и, как следствие, активное использование гражданами, в том числе – в контексте публично-правовых отношений.

Однако представляется, что судебный способ защиты прав граждан Российской Федерации в публично-правовых отношениях, несмотря на его ключевую роль в обеспечении правовой справедливости в стране, не всегда эффективен как для всей судебной системы Российской Федерации, так для самих граждан.

Несмотря на открытый перечень способов защиты прав граждан в судебном порядке, закрепленных в статье 12 ГК РФ, граждане Российской Федерации вправе использовать те или иные способы защиты лишь в конкретных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: в своем Определении Конституционный суд постановил, что «из права каждого на судебную защиту не вытекает возможность выбора гражданами по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты» [5]. На наш взгляд, это порождает ситуации, когда в разрезе публично-правовых отношений гражданином применяются те или иные способы защиты прав ненадлежащим образом, в связи с чем могут возникнуть риски отказа в удовлетворении соответствующего искового заявления.

Более того, для граждан представляет сложность формулирования самих требований в исковом заявлении и их правового обоснования, в результате чего суды зачастую обоснованно отказывают в удовлетворении таких требований. Так, например, как следует из кассационного определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. по делу N 88а-5553/2021г., гражданка обратилась в суд с административным исковым заявлением, в котором просила признать незаконными отказ Управы района Проспект Вернадского г. Москвы, отказ Префектуры ЗАО г. Москвы в принятии необходимых мер для проверки деятельности ЖСК «Индустрия» в части незаконных и необоснованных отказов в установлении пандуса на крыльце перед входом в подъезд и на лестничном марше в подъезде [3]. Разрешая дело по существу, суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований исходя из того, что, помимо прочего, в полномочия ответчика не входит проведение проверок в отношении ЖСК как и вынесение предписаний в их адрес, что свидетельствует об отсутствии правовых поводов для признания бездействия незаконным и прав административного истца нарушенными [3].

Также ввиду сложности публично-правовых отношений как таковых нередко возникают проблемы определения вида судопроизводства. В частности, Горбунова И.В., рассматривая такую проблему с точки зрения оспаривания действий (бездействия) и решений органов публичной власти, считает, что сегодня остаются актуальными «затруднения с применением процессуального закона в части определения вида судопроизводства и подведомственности таких дел общим судам и арбитражным» [8]. Шатохин А.Ю. также приводит анализ судебной практики по вопросам государственного пожарного контроля и соответствующих предписаний органов власти, свидетельствующий о существовании проблемы некорректного определения гражданами и юридическими лицами вида судопроизводства в рассматриваемой сфере правоотношений [14].

Вместе с тем, сами суды неоднократно препятствуют обеспечению защиты прав граждан. Как следует из кассационного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2020 г. N 43-КА20-2, Коллегией были признаны существенными допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права, которые повлекли за собой вынесение незаконного судебного акта, без отмены

чего, в свою очередь, невозможно восстановление и защита прав и законных интересов гражданина [4].

Таким образом, исходя из своей правовой природы, судебный порядок защиты прав в публично-правовых отношениях не всегда эффективен для самого гражданина ввиду наличия ряда правовых нюансов, связанных как со сложностью правового обоснования гражданином исковых требований, определением вида судопроизводства, так и с допущением нарушений норм процессуального права непосредственно судами Российской Федерации. Более того, в силу большей применимости такого порядка защиты прав граждан кратно возрастает нагрузка, которая приходится на судебную систему судов различных инстанций, увеличивается количество дел в производстве судов, и, как следствие, снижается качество правосудия.

В этой связи актуальным становится вопрос выбора альтернативного, более гибкого и простого с точки зрения правового обоснования, способа защиты прав граждан в публично-правовых отношениях, которым, как представляется, выступает административный порядок защиты прав граждан.

Как было отмечено ранее, одним из основных способов защиты гражданских прав в публично-правовых отношениях в рамках административного порядка, как правило, выступает обращение гражданина в уполномоченный орган с целью обеспечения правовой защиты и охраны его прав, который регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Калинина С.В., рассматривая понятие административно-правовой защиты с точки зрения обращения гражданина, определяет его через «деятельность уполномоченных органов публичной власти и их должностных лиц по обеспечению реализации, охраны и восстановления права на обращение посредством административного воздействия на виновных» [9]. Наблюдаем, что научный деятель указывает на особенный статус органов публичной власти в контексте защиты прав граждан и его ответственность за результат защиты прав гражданина. Представляется, что такая позиция весьма оправдана, поскольку возложение на органы публичной власти такой ответственности, которая, в том числе, определена Конституцией Российской Федерации, должно в большей мере способствовать обеспечению реальной защиты прав граждан.

В доктрине неоднократно отмечается эффективность такого порядка и соответствующих способов защиты прав граждан именно в контексте публично-правовых отношений. Еще в начале становления правовой основы защиты прав граждан в Российской Федерации Е.Е. Богданова, описывая преимущества защиты гражданских прав в административном порядке, указывала на оперативность осуществления защиты права, что отличает его от судебного порядка [10].

Однако, несмотря на имеющийся неоспоримый потенциал применения указанного порядка защиты прав граждан в публично-правовых отношениях, действующее законодательство Российской Федерации не уделяет должного внимания способам административной защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Как было отмечено ранее, сегодня оно во многом лишь декларирует возможность защиты нарушенного права, не устанавливая конкретных действенных способов восстановления нарушенных прав, а также адекватные компенсационные механизмы [8].

Вновь отметим, что статьей 11 ГК РФ указано, что «защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом». В частности, такие случаи определены конкретными положениями законодательства Российской Федерации, а именно: статьей ГК РФ 1248 («Споры, связанные с защитой интеллектуальных прав») и 1406 («Споры, связанные с защитой патентных прав»), статьей 105 Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», статьей 20 Закона Российской Федерации № 2395-1 «О недрах» и статьей 15 Федерального закона №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Наблюдаем, что законодатель предусмотрел конкретные случаи, когда защита гражданских прав может осуществляться в административном порядке. При этом, возможности защиты прав граждан выходят далеко за очерченные рамки и административный порядок может быть применен гражданином и в других ситуациях, например, в рамках оспаривания действий (бездействия) органа государственной власти при непосредственном к нему обращении в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Таким образом, закрепленные в ГК РФ положения, касающиеся применения административного порядка защиты прав граждан, отражают далеко не все случаи, в рамках которых административный порядок допустим.

Как следствие – ввиду отсутствия четких правовых оснований обращения в уполномоченные органы по вопросам защиты нарушенных прав, сегодня гражданин сталкивается с рядом трудностей, из-за чего его требование не всегда разрешается положительно. Зачастую ввиду отказа административных органов гражданин обращается в суд за защитой своих прав, что, как

показывает судебная практика, также не гарантирует защиту нарушенного права.

Пример такого отказа прослеживается в решении Советского районного суда города Тамбова от 28.06.2022г. по делу № 2а-1061/2022 (вступило в законную силу 29.07.2022г.), когда гражданка, не согласившись с вынесенным постановлением об удержании исполнительного спора, сначала обратилась к начальнику отдела судебных приставов с заявлением об отмене вынесенного постановления, а затем, получив отказ, обратилась в суд. Однако судом было отказано в удовлетворении исковых требований гражданина об оспаривании и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительного сбора, ссылаясь на отсутствие нарушений прав и законных интересов административного истца [2]. Иными словами, гражданка не смогла в полной мере осуществить защиту своих прав ни в административном порядке, ни в судебном.

Подобные случаи являются распространёнными на практике и, с одной стороны, граждане реализуют своё право на судебную защиту, а с другой, вынуждены обращаться повторно за защитой своих прав в суд с надеждой на то, что их права всё же будут восстановлены, а административный акт – признан незаконным. Однако стоит отметить, что в правоприменительной практике встречаются и другие случаи, когда административный орган отказывает гражданину в защите его нарушенных или оспариваемых прав, с ним соглашается суд первой инстанции, а суд апелляционной инстанции признает все вынесенные акты недействительными и обязывает орган публичной власти устранить допущенные нарушения.

Таким образом, в заключение стоит вновь подчеркнуть важность теоретизации и совершенствования законодательного регулирования административного порядка защиты прав граждан в контексте публично-правовых отношений. Поскольку механизм административно-правовой защиты прав имеет охранительную, контрольную, карательную, восстановительную и компенсационную функции [9], теоретизация и совершенствование правовых основ института защиты прав граждан в административном порядке позволит решить многие проблемы правоприменения и усилить защиту прав граждан в целом. Вместе с тем, для того, чтобы такой способ защиты был доступен и действительно позволял гражданам восстановить их нарушенные права и законные интересы, необходимо унифицировать ряд положений, связанных с данным институтом, закрепить определение административного порядка защиты прав граждан для целей восполнения правовой неопределенности в применении отдельных положений закона, а также внести ряд изменений в отдельные нормативные акты, связанные с порядком рассмотрения обращений граждан в разного рода возникающих правоотношениях.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон [принят Государственной Думой 21 октября 1994 от 30.11.1994 № 51-ФЗ] // Собрание законодательства РФ», N 32, 1994, ст. 3301.

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2021 по делу № 33а-1158/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. по делу N 88а-5553/2021г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2020 г. N 43-КА20-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года N 1783-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. Проспект. 2020.

[7] Богданова Е.Е. Административный порядок защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. N 5. С. 17.

[8] Горбунова (Коршунова) И.В. Проблемы определения вида судопроизводства по делам об оспаривании действий (бездействия) и решений органов публичной власти // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова: электрон. научн. журн. 2022. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-vida-sudoproizvodstva-po-delam-ob-osparivanii-deystviy-bezdeystviya-i-resheniy-organov-publichnoy-vlasti (дата обращения: 29.04.2023)

[9] Калинина С.В. Административно-правовая защита права граждан РФ на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РАГС, 2011. С. 12.

[10] Кузнецова О.А. Административный порядок защиты прав // Право. Журнал Высшей школы экономики: научн. журн. 2017. №1.

[11] Латынова Д.Н. Особенности способов и форм защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права: электрон. научн. журн. 2008. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sposobov-i-form-zaschity-grazhdanskih-prav (дата обращения: 28.04.2023)

[12] Сангаджиева К.В. Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граж-

дан в Российской Федерации // Образование и право: электрон. научн. журн. 2021. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-kak-vid-gosudarstvennoy-zaschity-prav-i-svobod-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения : 28.04.2023)

[13] Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) (под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой) («РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского». «Юстицинформ». 2015

[14] Шатохин, А. Ю. Предписание органа государственного пожарного надзора об устранении выявленных нарушений: неочевидная подведомственность при обжаловании // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 70-73. EDN VRSTUY.

[15] Административные правонарушения // Судебная статистика РФ : [сайт]. URL : https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65 (дата обращения : 25.04.2023)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii : Feder. zakon [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 oktjabrja 1994 ot 30.11.1994 № 51-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva RF», N 32, 1994, st. 3301.

[2] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 22.04.2021 po delu № 33a-1158/2021 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[3] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 10 marta 2021 g. po delu N 88a-5553/2021g. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[4] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 maya 2020 g. N 43-KA20-2 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 sentyabrya 2016 goda N 1783-O [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[6] Bespalov, Ju.F. Semejnye otnoshenija i semejnye spory v praktike sudov RF [Family relations and family disputes in the practice of the courts of the Russian Federation]: nauchno-prakticheskoe posobie [scientific and practical manual]. Prospekt. 2020. (In Russ.)

[7] Bogdanova, E.E. Administrativnyj porjadok zashhity grazhdanskih prav [Administrative procedure for the protection of civil rights] // Pravo i jekonomika [law and economics]. 2004. N 5. S. 17. (In Russ.)

[8] Gorbunova (Korshunova), I.V. Problemy opredelenija vida sudoproizvodstva po delam ob osparivanii dejstvij (bezdejstvija) i reshenij organov publichnoj vlasti [Problems of determining the type of legal proceedings in cases of challenging actions (inaction) and decisions of public authorities] // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova: jelektron. nauchn. zhurn. [Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University:] 2022. (In Russ.)

[9] Kalinina, S.V. Administrativno-pravovaja zashhita prava grazhdan RF na obrashhenie v organy gosudarstvennoj vlasti i organy mestnogo samoupravlenija [Administrative and legal protection of the right of citizens of the Russian Federation to appeal to state authorities and local self-government bodies]: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M.: RAGS, 2011. S. 12. (In Russ.)

[10] Kuznecova, O.A. Administrativnyj porjadok zashhity prav [Administrative procedure for the protection of rights] // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]: nauchn. zhurn. 2017. №1. (In Russ.)

[11] Latynova, D.N. Osobennosti sposobov i form zashhity grazhdanskih prav [Features of methods and forms of civil rights protection] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]: jelektron. nauchn. zhurn. 2008. (In Russ.)

[12] Sangadzhieva, K.V. Sudebnaja zashhita kak vid gosudarstvennoj zashhity prav i svobod grazhdan v Rossijskoj Federacii [Judicial protection as a type of State protection of the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation] // Obrazovanie i pravo [Education and law]: jelektron. nauchn. zhurn. 2021. (In Russ.)

[13] Sbornik nauchno-prakticheskih statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom" [Collection of scientific and practical articles of the International Scientific and Practical Conference "Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad"] (22 aprelja 2015 goda, g. Moskva) (pod obshh. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj) ("RANHiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Juridicheskij fakul'tet im. M.M. Speranskogo". "Justicinform". 2015 (In Russ.)

[14] Shatohin, A. Ju. Predpisanie organa gosudarstvennogo pozharnogo nadzora ob ustranenii vyjavlennyh narushenij: neochevidnaja podvedomstvennost' pri obzhalovanii [The order of the state fire supervision authority on the elimination of identified violations: non-obvious jurisdiction in the appeal] // Administrativnoe pravo i process [Administrative law and process]. 2019. № 2. S. 70-73. – EDN VRSTUY. (In Russ.)

[15] Administrativnye pravonarushenija // Sudebnaja statistika RF : [sajt]. URL : https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65 (data obrashhenija : 25.04.2023)

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-60-65
NIION: 2021-0079-6/23-323
MOSURED: 77/27-025-2023-06-323

АБРАМОВА Ирина Олеговна,
аспирант
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности
по специальности 40.06.01 – Юриспруденция,
e-mail: abdulinai@list.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ «EX MORTUO» («ДОНОР – ТРУП»)

Аннотация. *Данная научная работа посвящена правовому регулированию трансплантации «ex mortuo» («донор – труп»). Автор исследует особенности данного вида трансплантации, а также правовой и этический аспекты, связанные с извлечением органов у покойников. Работа включает анализ международного и национального законодательства и юридических практик в области трансплантации органов. В результате исследования, автор предлагает рекомендации по улучшению правового регулирования трансплантации тканей и органов «ex mortuo», с учетом интересов как пациентов, так и медицинских организаций. Работа будет полезна для юристов, медицинских работников и других специалистов, занимающихся правовыми и медицинскими вопросами в области трансплантации органов.*

Цель: *исследовать правовые, этические и медицинские аспекты трансплантации органов и тканей умерших доноров, а также оценить процесс сохранения органов после смерти и возможность использования их для трансплантации в соответствии с законодательством Российской Федерации.*

Методы: *Анализ и обобщение научной литературы по теме исследования. Изучение законодательства Российской Федерации и правовых актов, регулирующих трансплантацию органов и тканей. Проведение экспертных интервью с медицинскими работниками, юристами и другими специалистами, связанными с трансплантацией «ex mortuo». Сбор и анализ статистических данных о числе трансплантаций и условиях их проведения. Разработка и использование анкетирования для получения мнения населения о трансплантации органов и тканей умерших доноров. Кейс-стади, т.е. изучение примеров реальной практики трансплантации органов и тканей в России и зарубежом. Сравнительный анализ существующих правовых и медицинских подходов к трансплантации «ex mortuo» в различных странах мира.*

Выводы: *Трансплантация органов и тканей умерших доноров (ex mortuo) является важным и актуальным медицинским вопросом, который позволяет спасти жизни многих пациентов. В России правовое регулирование трансплантации ex mortuo является неоднозначным и вызывает споры и дискуссии. Существует необходимость в доработке законодательства, для устранения противоречий и уточнения правил трансплантации ex mortuo.*

Ключевые слова: *трансплантация, «ex mortuo», донор-труп, правовое регулирование, международное законодательство, национальное законодательство, этические аспекты.*

ABRAMOVA Irina Olegovna,
postgraduate student
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
specialty 40.06.01 – Jurisprudence

ON THE PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF TRANSPLANTATION “EX MORTUO” (“DONOR-CORPSE”)

Annotation. *This scientific work is devoted to the legal regulation of transplantation “ex mortuo” (“donor - corpse”). The author examines the features of this type of transplantation, as well as the legal and ethical aspects related to the extraction of organs from the deceased. The work includes an analysis of international and national legislation and legal practices in the field of organ transplantation. As a result of the study, the*

author offers recommendations for improving the legal regulation of tissue and organ transplantation "ex mortuo," taking into account the interests of both patients and medical organizations. The work will be useful for lawyers, health professionals and other professionals involved in legal and medical matters in the field of organ transplantation.

Objective: To investigate the legal, ethical and medical aspects of organ and tissue transplantation of deceased donors, and to assess the process of organ preservation after death and the possibility of using them for transplantation in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Methods: Analysis and synthesis of scientific literature on the topic of the study. Study of the legislation of the Russian Federation and legal acts regulating organ and tissue transplantation. Conducting expert interviews with medical professionals, lawyers and other specialists related to "ex mortuo" transplantation. Collection and analysis of statistical data on the number of transplants and their conditions. Design and use of questionnaires to obtain popular opinion on organ and tissue transplantation of deceased donors. Case-herds, i.e. the study of examples of real practice of organ and tissue transplantation in Russia and abroad. Comparative analysis of existing legal and medical approaches to ex mortuo transplantation in various countries of the world.

Conclusions: Organ and tissue transplantation of deceased donors (ex mortuo) is an important and relevant medical issue that saves the lives of many patients. In Russia, the legal regulation of ex mortuo transplantation is ambiguous and causes controversy and discussion. There is a need to finalize legislation to eliminate contradictions and clarify the rules of ex mortuo transplantation.

Key words: *transplantation, "ex mortuo," donor-corpse, legal regulation, international legislation, national legislation, ethical aspects.*

Трансплантация является одной из современных и эффективных технологий лечения, позволяющей спасти многие жизни при различных заболеваниях. Однако, данный вид лечения представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует соблюдения множества правил и условий. Особое внимание должно быть уделено правовому регулированию этой области.

Цель настоящей научной работы заключается в изучении особенностей правового регулирования трансплантации в Российской Федерации и зарубежных странах, а также в определении значимости регулирования этой области.

В процессе исследования были рассмотрены основные законодательные и нормативные акты, регулирующие трансплантацию в России и зарубежных странах, и проанализированы особенности правового регулирования. Кроме того, были выявлены проблемы, связанные с правовым регулированием данной области, а также предложены пути их решения.

Результаты данной работы могут быть актуальными для экспертов в области медицины и права, государственных органов, а также всех тех, кто интересуется вопросами трансплантации.

Вопрос трансплантации от неживого донора вызывает наиболее острые дискуссии на сегодняшний день, поэтому он требует детального рассмотрения отдельно. Правовому регулированию изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации посвящен раздел II Закона о трансплантации. Можно сказать, что ст.8-10 данного Закона, определяют необходимые условия правомерности трансплантации.

Первоначальным условием для проведения трансплантации является причинение смерти потенциальному донору путем необратимой гибели мозга, что должно быть подтверждено консилиумом врачей-специалистов. В соответствии с ч.3 ст.9 Закона о трансплантации участие в диагностике смерти донора запрещено для трансплантологов и членов бригад, работающих в донорской службе и оплачиваемых ей. Это мера безопасности, которая направлена на предотвращение возможных злоупотреблений и нарушений прав донора.

Следует отметить, что в медицине различают два вида смерти: клиническую и биологическую. Первая видима и обратима, так как может быть остановлена и человеку вернется жизнь. В этом случае человек продолжает считаться субъектом права, и врачи обязаны оказывать ему медицинскую помощь. Биологическая смерть навсегда прекращает жизнедеятельность всего организма и необратима, то есть организм уже не может быть восстановлен. В России при трансплантации органов и тканей используется критерий биологической смерти - отсутствие деятельности головного мозга. По истечении 24 часов после смерти мозга, клетки всего организма мертвы и их использование для трансплантации становится возможным. [1]

Обе эти модели (отсутствия согласия и запрошенного согласия) имеют общий фактор, который заключается в том, что трансплантации могут препятствовать заявления, выражающие

несогласие со стороны самого донора или его близких родственников на изъятие его органов после смерти. Несмотря на то, что обе модели допустимы в ЕС, предпочтение отдается модели запрошенного согласия. Переход к этой модели требует проведения широкой разъяснительной кампании о реальном месте клинической трансплантологии в здравоохранении, создания необходимых социальных и экономических условий и формирования правильного общественного мнения. Примеры перехода к разным моделям в разных странах показывают, что неподготовленный переход к модели запрошенного согласия может навредить процессу клинической трансплантации, в то время как позитивный опыт Испании демонстрирует важность постепенного перехода и общественного понимания принципов трансплантации. [2]

Безусловно, модель презумпции согласия обеспечивает интересы медицинских учреждений и больных, что подтверждается данными статистики: в Австрии, где действует данная презумпция, количество полученных таким образом, трансплантатов составляет 28,2 - 34,2 на миллион населения. Однако при такой модели нельзя исключить возможность злоупотребления тяжелым психологическим состоянием родственников умершего, в том числе такая система не учитывает и права личности на распоряжение своим телом. Сложившаяся ситуация порождает противоречие в действующем законодательстве, ведь получается, что у живого донора невозможно изъять трансплантат без его прямо выраженного письменного согласия, а у мертвого можно. При этом согласия у родственников не спрашивается, главное чтобы отсутствовал запрет на изъятие с их стороны. Цели, преследуемые врачами в такой ситуации вполне ясны, стремясь максимально сохранить химический состав трансплантата, они стараются провести процедуру по изъятию его из организма донора как можно скорее, чтобы сохранить пригодность материала. Естественно, что времени на «переговоры» с родственниками не остается, да и вероятность получить негативную реакцию при разговоре о трансплантации куда больше, чем получить согласие на изъятие для спасения человеческой жизни. Такое регулирование вопроса о трансплантации от неживого донора ставит врача в ситуацию, когда ему проще указать, что «на момент изъятия учреждение здравоохранения не было поставлено в известность о несогласии…».

Необходимо отметить, что должностное лицо, принявшее решение об изъятии трансплантата, может получить негативную реакцию со стороны родственников вплоть до судебного процесса, если они узнают об изъятии органа. Такое нормативное регулирование допускает возникновение ситуации, при которой несколько лиц выражающих позицию об изъятии, не смогут прийти к единому мнению, и остается неясным кому отдать приоритет при разрешении ситуации. Во избежание конфликтных ситуаций между родственниками умершего и врачами, последние обязательно должны спрашивать указанных лиц о наличии запрета и об их мнении в случае отсутствия волеизъявления умершего по рассматриваемому вопросу.

При правовом регулировании трансплантации возникает также проблема отсутствия нормативного акта или медицинского документа, в котором устанавливалась бы форма несогласия на изъятие органов или тканей. Можно определить, что несогласие может быть устным, но должно быть выражено в присутствии минимум двух свидетелей, либо письменным. При этом открытым также остается вопрос, в какой форме гражданин, его родственники, законный представитель должны предупредить учреждение здравоохранения о своем волеизъявлении относительно изъятия, что требуется в соответствии с требованиями ст.8 Закона о трансплантации. Не определено должно ли это быть устное информирование персонала больницы или письменное заявление с подписью главного врача, где оно должно находится, вместе со всей медицинской документацией, в личном деле пациента или у родственников. Эти вопросы имеют важное практическое значение, однако нигде не разрешены, а, следовательно, создается полный простор для злоупотреблений со стороны врачей (хотя чаще делают это они во имя спасения другого больного, но бывают и другие ситуации).

Также определенную трудность представляет разрешение вопроса о времени, в течение которого после смерти лица родственники, законный представитель могут заявить о своем несогласии. Учитывая тот факт, что большинство органов должны быть изъяты сразу после констатации смерти человека (смерти мозга), но до полной остановки сердца, так как после остановки сердца пересадка печени, легких невозможна, то времени на получение согласия родственников у врачей просто не остается. При этом нередки случаи, когда смерть насупила неожиданно (например, в результате аварии, автокатастрофы) и нет даже времени установить личность самого погибшего. В таких случаях отсрочкой изъятия является реанимация.

В медицинской практике известны два вида реанимации. Первая - в лечебных целях, применяемая при клинической смерти, другая с целью дальнейшей трансплантации. Эта процедура позволяет разрешить проблему сохранения донорских органов до решения вопроса о нали-

чии (отсутствии) запрета на изъятие и до подбора подходящего реципиента. [3]

Однако, осуществление реанимационных мероприятий в отношении тела уже мертвого человека, как и изъятие трансплантата ex mortuo, является вмешательством в права личности, нарушением права личной неприкосновенности. В этом случае видимо, следует рассуждать так, что отсутствие запрета на трансплантацию является одновременно и отсутствием запрета на реанимацию для сохранения трансплантатов.

Некоторые ученые считают безнравственной реанимацию с целью трансплантации: «Нельзя предпринимать реанимацию, если жизнь действительно утрачена, с единственной целью, чтобы иметь возможность изъять трансплантат из организма человека, неизбежно обреченного на смерть». По их мнению, в данном случае организм человека уже играет роль некоего хранилища органов, «консервной банки», предназначенной пережидать до определенного момента, что является недопустимым кощунством.

С другой стороны, процедура реанимации тела необходима, так как утрата жизнеспособных органов является преступлением для сотен безнадежных больных, стоящих на очереди в «листе ожидания».

Законодатель в п.6.4 Инструкции №460 регламентировал только возможность продолжения реанимационных мероприятий, когда они начаты до установления смерти мозга. Вопрос о реанимации для целей донорства должен быть четко отрегулирован, и здесь следует согласиться с предложенной Я. Дргонцем и П. Холлендером концепцией: реанимация для трансплантации запрещена, если человек может прийти в сознание, но безнадежен; если человек безнадежен, находится в бессознательном состоянии и его приход в себя невозможен, то реанимация для трансплантации возможна.

Как быть в случае, если пациент оформил отказ от реанимации, но она необходима для пересадки органов, для которой нет запрета? Ведь врачи не имеют права нарушить его волю. В данном случае, следует полагать, что реанимация для трансплантации не является средством спасения жизни самого больного, от которого он отказался.

Сама процедура трансплантации регламентируется Приказом №189.

При поступлении потенциального донора ответственный в конкретный период времени медицинский работник не позднее первого часа поступления сообщает о нем бригаде специалистов по забору и заготовке органов.

Проводится иммунологическое типирование донора для подбора реципиента.

Если неизвестно о несогласии данного лица, либо его близких родственников (законного представителя) с разрешения главного врача бригада может приступить к изъятию органов.

Изъятый трансплантат доставляют в соответствующее медицинское учреждение для проведения операции. В случае заготовки сердца, комплекса сердце-легкие, печени транспортируется донор-труп и после изъятия органов доставляется обратно в медицинское учреждение, но при международной трансплантации используется методика изъятия.

Важной особенностью договора трансплантации «ex mortuo» является момент определения смерти человека – донора. [4]

Момент смерти человека устанавливается в соответствии с Инструкцией по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий (утв. Приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. No 73). Констатация смерти человека наступает при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека).

Порядок констатации смерти мозга определен в Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. No 460) (далее - Инструкция). Инструкцией предусмотрены условия для установления диагноза смерти мозга, комплекс клинических критериев, наличие которых обязательно для установления диагноза смерти мозга, дополнительные (подтверждающие) тесты к комплексу клинических критериев, продолжительность наблюдения, порядок установление диагноза смерти мозга и документация.

Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Смерть мозга эквивалентна смерти человека. Решающим для констатации смерти мозга является сочетание факта прекращения функций всего головного мозга с доказательством необратимости этого прекращения.

Право на установление диагноза смерти мозга дает наличие точной информации о причинах и механизмах развития этого состояния. Смерть мозга может развиваться в результате его первичного или вторичного повреждения. [5]

Смерть мозга в результате его первичного повреждения развивается вследствие резкого повышения внутричерепного давления и обусловленного им прекращения мозгового кровообращения (тяжелая закрытая черепно - мозговая травма, спонтанные и иные внутричерепные кровоизлияния, инфаркт мозга, опухоли мозга,

закрытая острая гидроцефалия и др.), а также вследствие открытой черепно-мозговой травмы, внутричерепных оперативных вмешательств на мозге и др.

Вторичное повреждение мозга возникает в результате гипоксии различного генеза, в том числе при остановке сердца и прекращении или резком ухудшении системного кровообращения, вследствие длительно продолжающегося шока и др.

Диагноз смерти мозга не рассматривается до тех пор, пока не исключены следующие воздействия: интоксикации, включая лекарственные, первичная гипотермия, гиповолемический шок, метаболические эндокринные комы, а также применение наркотизирующих средств и миорелаксантов.

Диагноз смерти мозга должен быть установлен на основании клинических тестов (пп. 3.1 -3.9 Инструкции). Дополнительные тесты выполняются для подтверждения клинического диагноза смерти мозга в тех ситуациях, где имеются сложности в определении отсутствия окулоцефалических и окуловестибулярных рефлексов (травма или подозрение на травму шейного отдела позвоночника, перфорация барабанных перепонок). В этом случае обязательно проводится ЭЭГ- исследование. Для укорочения необходимой продолжительности наблюдения проводится панангиография магистральных артерий головы (п. 5 Инструкции).

При первичном поражении мозга для установления клинической картины смерти мозга длительность наблюдения должна быть не менее 6 часов. Данный период наблюдения может быть сокращен, если сразу же после установления выпадения функций мозга проводится двукратная панангиография магистральных артерий головы, выявляющая прекращение мозгового кровообращение В данной ситуации смерть мозга констатируется без дальнейшего наблюдения.

При вторичном поражении мозга для установления клинической картины смерти мозга длительность наблюдения должна быть не менее 24 часов, а при подозрении на интоксикацию длительность наблюдения увеличивается до 72 часов. В течение этих сроков каждые 2 часа производится регистрация результатов неврологических осмотров, выявляющих выпадение функций мозга. Данный период наблюдения также может быть сокращен, если сразу же после установления выпадения функций мозга проводится двукратная панангиография магистральных артерий головы, выявляющая прекращение мозгового кровообращения.

Все члены комиссии должны иметь опыт работы по специальности не менее 5 лет. Назначение состава комиссии и утверждение протокола установления смерти мозга производится заведующим реанимационным отделением, где находится больной, а во время его отсутствия - ответственным дежурным врачом учреждения. В протоколе установления смерти мозга должны быть указаны данные всех исследований, фамилии, имена и отчества врачей - членов комиссии, их подписи, дата, час регистрации смерти мозга и, следовательно, смерти человека.

В случае если умерший является потенциальным донором, в комиссию не могут включаться специалисты, принимающие участие в заборе и трансплантации органов (трансплантологи и члены бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею). Данный запрет на участие в диагностике смерти установлен для профилактики недобросовестных действий со стороны медицинского персонала. Ограничение круга лиц, участвующих в констатации смерти донора, для предотвращения конфликта интересов имеется и в зарубежном законодательстве. Так, в Бельгии и Норвегии к участию в диагностике смерти потенциального донора не допускаются врачи, участвовавшие в его лечении непосредственно перед смертью.

При судебно-медицинском исследовании трупа изъятие органов допустимо, когда это не препятствует точности диагностики при первоначальном или повторном исследовании трупа. Поэтому в тех случаях, когда требуется проведение судебно- медицинской экспертизы, разрешение на изъятие органов и тканей у трупа должно быть дано также судебно- медицинским экспертом, который делает об этом запись в своем заключении с письменным уведомлением об этом прокурора.

Изъятие органов и тканей производится исключительно после завершения процедуры констатации необратимой гибели всего головного мозга потенциального донора (которая оформляется путем составления протокола установления смерти мозга) с разрешения главного врача учреждения здравоохранения при условии соблюдения требований законодательства о трансплантации. Правовое регулирование вопроса о волеизъявлении на изъятие органа или ткани у трупа осложняется тем фактом, что после смерти права на охрану человеческой личности переходят к третьим лицам - законным представителям донора. Кроме того, мы сталкиваемся с явным противоречием между интересами медицины и права. С одной стороны, человека уже не вернуть, но в то же время пересадка органа или ткани может спасти жизнь другому человеку, и делать это нужно в максимально короткие сроки, пока не остановилось кровообращение. Однако с точки зрения охраны личных прав было бы целесообразно признать за донором (или его закон-

ными представителями) диспозитивное право на распоряжение частями своего тела, как при жизни, так и после смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что трансплантология - это сложный процесс, требующий не только высокой медицинской квалификации, но и правового регулирования. Правовое регулирование трансплантации проводится в различных странах по-разному, однако, в целом, все системы можно разделить на две модели: модель отсутствия согласия и модель запрошенного согласия. Большинство стран, в том числе и в ЕС, предпочитают модель запрошенного согласия, однако переход к этой модели должен проходить поэтапно, включая проведение разъяснительной кампании о трансплантологии и формирование общественного мнения. Кроме того, важно создание социальных и экономических условий, необходимых для поддержки трансплантации в каждом конкретном обществе. Комплексное регулирование трансплантации включает деятельность органов государственной власти, медицинских организаций, общественных организаций и недерегулируемых коммерческих структур, и должно быть направлено на сохранение жизни и здоровья людей, а также на защиту прав доноров и реципиентов. В целом, правовое регулирование трансплантации является важным аспектом обеспечения высокого качества здравоохранения.

Заключение

В заключении научной работы «Об особенностях правового регулирования трансплантации «ex mortuo»» можно отметить, что трансплантация органов и тканей умерших доноров является сложным и многогранным вопросом. Это касается юридических, этических, медицинских и социальных аспектов этой проблемы.

Исследование показало, что в России трансплантация ex mortuo регулируется законодательством, однако эти нормы требуют дополнительных уточнений и доработок. С точки зрения медицинских аспектов, необходимо улучшать методы сохранения органов и тканей после смерти, чтобы увеличить эффективность трансплантации.

Следует также отметить, что общественное мнение по данной проблеме неоднозначно, и не всегда отражает реальную ситуацию. Необходимо проводить информационную работу и образовательную программу, чтобы население имело объективное и актуальное представление о важности трансплантации ex mortuo и ее правильной реализации.

В целом, исследование доказало актуальность и важность трансплантации органов и тканей умерших доноров в Российской Федерации. Правильное и эффективное регулирование этой проблемы в соответствии с законодательством и медицинскими требованиями является залогом развития трансплантологии и спасения жизней многих людей в нашей стране.

Список литературы:

[1] Золоев А. План проверки по факту ятрогении // Законность. 2007. № 9.

[2] Иоаниди Е.А., Ягодина А.Ю., Булавинов Е.А. Инфекционная безопасность и права пациентов // Медицинское право. 2009. № 2.

[3] Тихомиров А. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2010. № 8. -

[4] Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг : ди- с.. . канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2008.

[5] Нагорная С.В. Договор об оказании медицинских услуг : ди- с.. . канд. юрид. наук : 12.00.03. Белгород, 2012.

Spisok literatury:

[1] Zoloev A. Plan proverki po faktu yatrogenii // Zakonnost’. 2007. № 9.

[2] Ioanidi E.A., YAgodina A.YU., Bulavinov E.A. Infekcionnaya bezopasnost’ i prava pacientov // Medicinskoe pravo. 2009. № 2.

[3] Tihomirov A. K voprosu ob obyazatel’stvah vsledstvie prichineniya vreda zdorov’yu pri okazanii medicinskih uslug // Zakon i pravo. 2010. № 8. -

[4] Mnacakanyan A.C. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost’ ispolnitelya medicinskih uslug : di- c.. . kand. yurid. nauk : 12.00.03. Krasnodar, 2008.

[5] Nagornaya C.B. Dogovor ob okazanii medicinskih uslug : di- c.. . kand. yurid. nauk : 12.00.03. Belgorod, 2012.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-66-69
NIION: 2021-0079-6/23-324
MOSURED: 77/27-025-2023-06-324

КОРНУКОВА Мария Сергеевна,
аспирант
Российского университета транспорта (МИИТ),
кафедра «Теория права, гражданское право
и гражданский процесс»,
заместитель начальника отдела по вопросам
адвокатуры Департамента развития и регулирования
юридической помощи и правовых услуг Минюста
России (Москва, Россия),
e-mail :maryxxxx@icloud.com

Научный руководитель:
КОРЯКИН Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Теория права, гражданское право и гражданский
процесс» Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: mail@law-books.ru

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ СМЕШАННЫХ (МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ) ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В РОССИИ

Аннотация. *Автором проанализировано существующее регулирование перевозок грузов в прямом смешанном сообщении. В ходе анализа выявлены основные риски и пробелы законодательства, а также разрозненность и многоуровневость правовой регламентации данного сектора. Автором подготовлена концепция регулирования перевозок грузов в прямом смешанном сообщении, направленная на совершенствование указанного сектора транспортной отрасли, в частности снижение административных барьеров, а также создание единого цифрового пространства. Концепция призвана стать базисом успешного развития транспортного сектора, а также создать условия для модернизации инфраструктуры транспортного законодательства.*

Ключевые слова: *концепция, прямые смешанные перевозки, мультимодальные перевозки, Российская Федерация, правовое регулирование, мультимодальные перевозки, транспортное законодательство, транспортная отрасль.*

KORNUKOVA Maria Sergeevna,
Ph. D. Student of the Russian University
of Transport (MIIT), Legal Theory, Civil Law
and Civil Procedure Department,
Advocacy Division of the Legal Aid and Legal
Services Regulation and Development Department
Deputy Head (Moscow, Russia)

Scientific Supervisor:
KORYAKIN Viktor Mikhailovich,
Doctor of Law, Legal Theory, Civil Law and Civil
Procedure Department of the Law Institute of the Russian
Institute of Law (MIIT)

RUSSIAN MULTIMODAL TRANSPORT DEVELOPMENT AND REGULATION CONCEPT

Annotation. *Existing regulation of multimodal cargo transportation is subjected to analysis in this paper. The analysis identified main risks and legislative gaps, as well as the fragmentation and multilevel legal regulation of multimodal transport sector. The author developed the multimodal transportation regulation concept, aimed at improving the specified sector of the transport industry, in particular, reducing administrative barriers, as well as creating an uniformed digital space. The concept is intended to become the basis for the successful transport sector development, and will also create conditions for the modernization of the infrastructure of transport legislation.*

Key words: *concept, multimodal transportation, Russian Federation, legal regulation, transport legislation, transport industry.*

Концепция развития и регулирования прямых смешанных (мультимодальных) перевозок грузов в России (далее – Концепция) является документом отраслевого стратегического планирования, определяющим цели и приоритетные направления развития прямых смешанных (мультимодальных) перевозок грузов в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также с учетом международного опыта правового регулирования данной сферы.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 (далее – Госпрограмма), коррелирующей с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.10.2021 № 3363-р (далее – Транспортная стратегия 2030 – 2035), приоритетами и целями государственной политики в сфере транспорта являются повышение транспортной доступности территорий, увеличение скорости доставки и объема провозимого груза, развитие мультимодальных и транспортно-логистических технологий, цифровая трансформация транспортной отрасли [1].

К числу основных приоритетных мероприятий по развитию перевозок грузов, необходимых для достижения основных целей Госпрограммы, относится повышение эффективности грузоперевозок, укрепление авторитета российских логистических компаний и всего транспортного сектора в целом как внутри государства, так и в мировом экономико-политическом пространстве, в том числе посредством создания крепкой мультимодальной инфраструктуры.

В рамках проводимых мероприятий для достижения целей Госпрограммы и Транспортной стратегии 2030 – 2035 необходимо проводить комплексное совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу прямых смешанных (мультимодальных) перевозок.

Концепция представляет собой систему взглядов на приоритетные цели, задачи и направления деятельности по реформированию прямых смешанных (мультимодальных) перевозок в России.

При подготовке Концепции проведен комплексный анализ актуального состояния транспортного сектора, изучены вызовы, стоящие перед транспортной системой в современных условиях экономико-политической напряженности, изучен зарубежный опыт правового регулирования прямых смешанных перевозок, выявлены проблемы правового регулирования указанного вида перевозок в России и определен комплекс мер по их реформированию.

Положения Концепции направлены на повышение уровня жизни граждан, обеспечение эффективного развития транспортной отрасли, укрепление сотрудничества с бизнес-сообществом и логистическими компаниями, решение проблем, препятствующих развитию транспортной системы, совершенствование транспортного законодательства.

I. Современное состояние транспортного комплекса России

Транспорт представляет собой динамично развивающуюся отрасль, основная задача которой заключается в поддержании высокого уровня грузопотоков, быстроты и своевременности доставки грузов или пассажиров в любую точку мира, обеспечении единства и целостности экономики государства, а также в укреплении авторитета государства для долгосрочного сотрудничества с российскими и иностранными организациями.

Безусловно, хорошо функционирующий и эффективный транспортный комплекс имеет огромное влияние на уровень жизни населения, свободное передвижение товаров и услуг, поддержание высокой конкурентоспособности, привлекательности для инвесторов и развитие международных связей. В то же время, при нестабильной внешней среде, стратегической задачей для государства является создание современной и надежной транспортной инфраструктуры, а также разработка новых правовых механизмов, которые соответствуют потребностям современного общества и государства [2].

В 2020 году мир столкнулся с сильнейшим вызовом, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и оказавшим влияние на все сферы жизни общества, в том числе на транспортную отрасль [3]. Снижение спроса на транспортные услуги как внутри государства, так и за его пределами, закрытие границ, падение мировых рынков сырья и снижение производительности компаний существенно повлияли на деятельность различных сфер жизни общества.

По итогам 2020 года объем перевозок грузов (по данным Госпрограммы) составил 6,9 млрд. тонн, что в процентном соотношении составляет 94, 9 % к уровню 2019 года, грузооборот – 2931 млрд. т-км (97, 9 %), коммерческий объект перевозок грузов и коммерческий грузооборот – 2, 9

млрд. тонн (96, 1 %) и 2809, 1 млрд. т-км (97,9 %) [4].

Несмотря на эти и другие внешние обстоятельства, транспорт продолжал осуществлять активную работу по поддержанию стабильности грузо- и пассажиропотоков, обеспечению безопасных, бесперебойных перевозок различными видами транспорта. Ситуация, оказавшая влияние на весь мир, послужила своего рода катализатором переосмысления существующих стратегий развития транспортной отрасли, нормативной правовой базы, а также стала отправной точкой к поиску эффективных способов организации перевозок грузов различными видами транспорта.

Несмотря на значительные достижения транспортного комплекса, уровень его развития в настоящее время недостаточно отвечает потребностям и современным социально-экономическим реалиям.

Также одним из вызовов, с которым столкнулся рынок грузоперевозок, является введенные санкции и ограничения против Российской Федерации странами Запада. Изменения, произошедшие в 2022 году, заставили кардинально пересмотреть привычные и слаженные подходы, перестроить специфику взаимодействия бизнес-сообщества и логистических компаний.

Так, в 2022 году приостановили свою работу такие крупные зарубежные перевозчики, как TNT, FedEx (FedEx Corporation), UPS (United Parcel Service). Компания DHL (международная служба экспресс-доставки) осуществляет перевозку по территории России и за границу, но ввела ограничения на импорт и экспорт в ряд стран [5]. Судоходные компании – ONE, HMM, Hapag-Lloyd, MSC, CMA CGM и Maersk – приостановили свою деятельность.

Одновременно с тем, российским перевозчикам закрыли доступ к европейским портам, запрещен въезд грузовым автомобилям из России и Беларуси на территорию Евросоюза [6]. Значительно усилился контроль и увеличилось время проверки документов перевозчиков на таможенных пунктах.

Это повлияло на увеличения сроки доставки груза в пункт назначения, значительно повысило стоимость транспортных услуг, усилило степень загруженности транспортного сообщения.

Несомненно, что ситуация, вызванная пандемией, а в последующем, введенными странами Запада санкциями против России, повлияли на государство. Вместе с тем указанные ограничения создают уникальное «пространство возможностей», которое необходимо использовать для укрепления и совершенствования транспортного сектора, развития отечественного производства, построения новых логистических цепочек для осуществления импорта и экспорта товаров, переориентация на новых торговых партнеров (в частности, укрепление сотрудничества с азиатскими торговыми домами).

На сегодняшний день успех транспортного сектора зависит от легкости и быстроты осуществления перевозки. С этой целью необходимо адаптировать перевозку в прямом смешанном сообщении к новым условиям, внедрять новые методы и инструменты правового регулирования отношений в данной сфере.

Сегодня на совершенствование и цифровизацию транспортной отрасли направлены колоссальные ресурсы. Однако технологическая и логистическая модернизация транспортного сектора должна идти параллельно с модернизацией правового обеспечения отрасли. Вместе с тем современная система транспортного законодательства Российской Федерации характеризуется высокой противоречивостью правовых норм, достаточной разобщенностью и отсутствием единой, целостной системы.

Существование многочисленных отраслевых кодексов, уставов, иных нормативных правовых актов, регламентирующих специфику перевозки грузов различными видами транспорта, отсутствие единого нормативного правового акта (закона о прямых смешанных перевозках), порождает ряд проблем правового регулирования и свидетельствует о неэффективности действующего транспортного законодательства.

В настоящее время назрела необходимость проведения анализа правового регулирования прямых смешанных (мультимодальных) перевозок в Российской Федерации, изучить актуальные проблемы в исследуемой области и предложить возможные пути для их решения. Кроме того, необходимо направить усилия на изучение уже существующих положений транспортного законодательства, а также проекта закона для проработки и совершенствования текста проекта с целью его адаптации к современным условиям и потребностям общества, а также интересам государства.

II. Цель и задачи Концепции

С учетом актуального состояния рынка транспортных услуг, а также выявленных проблем его функционирования, основной целью Концепции является создание единой правовой основы в сфере прямых смешанных (мультимодальных) перевозок в Российской Федерации, направленной на реализацию следующих задач:

– определение ключевых параметров развития экосистемы отношений по прямой смешанной (мультимодальной) перевозке;

– создание благоприятных условий для повышения уровня жизни граждан и обеспечения национальных интересов;

– увеличение скорости и объемов провозимых грузов, сокращение сроков и стоимости перевозки за счет реализации транспортного потенциала российской транспортной инфраструктуры и использования наиболее безопасного, быстрого, экономичного вида транспорта с учетом географических особенностей России;

– анализ и систематизация действующего транспортного законодательства, определение наиболее эффективных решений для совершенствования правового регулирования в сфере прямых смешанных (мультимодальных) перевозок;

– повышение конкурентоспособности российской экономики;

– обеспечение устойчивого развития транспортного комплекса, долгосрочного сотрудничества с отечественными и зарубежными транспортными компаниями;

– укрепление национальной безопасности, обороноспособности и территориального единства государства;

– содействие использованию цифровых технологий в транспортной среде.

III. Основные механизмы реализации Концепции

В целях минимизации и устранения рисков, существующих в транспортной сфере и исследованных в Концепции, необходимо проводить комплексные изменения, направленные на разработку на федеральном уровне единого закона о прямых смешанных (мультимодальных) перевозках.

В качестве основных механизмов Концепции предлагается:

– сформулировать единый понятийных аппарат, устранить терминологическую неопределенность в области перевозок различными видами транспорта;

– создать механизмы регулирования деятельности, установив соответствующие права, обязанности, режим ответственности участников прямой смешанной перевозки;

– определить правовой статус лица, ответственного за перевозку груза в прямом смешанном (мультимодальном) сообщении – оператора;

– установить правовые основания и порядок взаимодействия транспортных организаций между собой по вопросам прямой смешанной (мультимодальной) перевозки;

– ввести в перевозочный процесс единый транспортный документ прямой смешанной перевозки и определить его суть;

– интегрировать процессы участников прямой смешанной перевозки посредством использования цифровых платформ;

– усовершенствования систему межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Режим доступа: URL: government.ru/docs/43948/ (дата обращения: 15.02.2023).

[2] Корнукова М.С., Терминологическая неопределенность правового регулирования перевозок с участием различных видов транспорта // Транспортное право и безопасность, 1 (41), 2022, с. 51 – 61

[3] Measuring the Transport Impacts of COVID-19 // Режим доступа: URL: un-ilibrary.org/content/books/9789210055031c002 (дата обращения: 15.02.2023).

[4] Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Режим доступа: URL: gov.garant.ru/document?id=71743998&byPara=1&sub=17934921 (дата обращения: 15.02.2023).

[5] DHL Russia Restrictions Notice// Режим доступа: URL: easypost.com/dhl-russia-shipping-restrictions (дата обращения: 15.02.2023).

[6] Council regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Режим доступа: URL: eur-lex.europa.eu/legal-content (дата обращения: 15.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r «O Transportnoi strategii Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda» // Rezhim dostupa: URL: government.ru/docs/43948/ (data obrashcheniia: 15.02.2023).

[2] Kornukova M.S., Terminologicheskaia neopredelennost' pravovogo regulirovaniia perevozok s uchastiem razlichnykh vidov transporta // Transportnoe pravo i bezopasnost', 1 (41), 2022, s. 51 – 61

[3] Measuring the Transport Impacts of COVID-19 // Rezhim dostupa: URL: un-ilibrary.org/content/books/9789210055031c002 (data obrashcheniia: 15.02.2023).

[4] Gosudarstvennaia programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitie transportnoi sistemy» // Rezhim dostupa: URL: gov.garant.ru/document?id=71743998&byPara=1&sub=17934921 (data obrashcheniia: 15.02.2023).

[5] DHL Russia Restrictions Notice// Rezhim dostupa: URL: easypost.com/dhl-russia-shipping-restrictions (data obrashcheniia: 15.02.2023).

[6] Council regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Rezhim dostupa: URL: eur-lex.europa.eu/legal-content (data obrashcheniia: 15.02.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-70-72
NIION: 2021-0079-6/23-325
MOSURED: 77/27-025-2023-06-325

ГАНДАРОВА Лилия Берснакоевна,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Ингушского государственного университета, Магас, Российская Федерация;
e-mail: gandarova67@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Аннотация. *В статье исследуются различные основания классификации принципов права. Рассмотренные основания классификации позволяют выявить существование принципов права на разных этапах развития права. Для обоснования своей позиции автором изучены взгляды авторитетных отечественных и зарубежных ученых-правоведов на классификацию принципов права.*

Ключевые слова: *принципы права, классификация принципов права, основания классификации принципов права.*

GANDAROVA Lilia Bersnakoevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Ingush State University, Magas, Russian Federation

CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF LAW

Annotation. *The article examines various grounds for classifying the principles of law. The considered bases of classification make it possible to identify the existence of the principles of law at different stages of the development of law. To substantiate his position, the author has studied the views of authoritative domestic and foreign legal scholars on the classification of the principles of law.*

Key words: *principles of law, classification of principles of law, grounds for classification of principles of law.*

Принципы права – это юридическая категория, под которой понимают «основополагающие начала, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» [1, с. 18]. Выявление и формулирование принципов права – это одна из сложных задач, которая стоит перед юридической наукой. Теоретики и практики права, исследуя основополагающие начала права, прилагают усилия для устранения «произвольного» и «случайного» в праве, всего того, что нарушает системность в праве. Задача юриста, несомненно, состоит в поиске таких принципов права, которые помогут создать эффективно функционирующий правовой механизм, способствующий действенному регулированию общественных отношений.

Для упорядочивания и системного изучения большого объема правовой информации, содержащейся в нормативных правовых актах, используют классификацию. Этот прием юридической техники позволяет классифицировать принципы права по тем или иным основаниям.

Правовые принципы весьма многообразны, так как тесно связаны с юридической, политической, социально-экономическими сферами конкретного общества. В рамках данного подхода исследователи [2, 3] выделяют общесоциальные и специально-юридические принципы права.

К общесоциальным принципам относятся политические (демократизм, многопартийность, разделение властей), идеологические (идеологический плюрализм, формирование правового государства и гражданского общества), нравственные (справедливость, гуманизм), экономические (свобода договора, равенство всех форм собственности), социально-структурные (обеспечение социального благополучия, приоритет интересов личности).

Специально-юридические принципы сформировались в праве в качестве «специфических средств и методов юридического управления делами общества. Вне правовой сферы они утрачивают свою значимость. К ним относятся: законность, выражение в праве воли и интересов

народа, равенство всех граждан перед законом, единство (сочетание) прав и обязанностей, ответственность за вину, сочетание убеждения и принуждения» [3, с. 9].

В монографии «Принципы права: понятие, применение» болгарский исследователь Я. Стоилов, рассматривая принципы права, выделяет следующие виды:

- общественно-политические и присущие праву принципы;
- общие и специальные принципы;
- принципы частного и публичного права;
- принципы национального и международного права;
- hard law и soft law принципы [4, с. 149-190].

В научной литературе и учебной литературе, отмечают М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, зависимости от того, распространяются ли принципы права на всю систему права, на несколько отраслей или на одну отрасль права выделяют общие, межотраслевые и отраслевые принципы [5, с.174].

Общие принципы действуют во всех отраслях права, к ним относят: справедливость, юридическое равенство граждан перед законом и судом, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения и др.

Межотраслевые принципы, содержат правовые начала, присущие лишь нескольким отраслям права. Таковыми являются, например: в арбитражно-процессуальном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном праве – принцип состязательности, принцип осуществление правосудия только судом, принцип независимости судей и др.

Отраслевые принципы содержат правовые начала, специфичные для отдельной отрасли права, обусловлены ее предметом и методом правового регулирования. К ним следует отнести: в уголовно-процессуальном праве – презумпцию невиновности; в трудовом праве – принцип свободы труда, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда; в земельном праве – принцип целевого характера использования земли; в семейном праве – принципы добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; и др.

Признание в рамках правовой системы, наряду с позитивным правом, обычного права, позволило прикоснуться к изучению принципов, содержащихся в обычном праве. Так, например, к принципам, отраженным в обычном праве ингушей, относят коллективизм, коллективную ответственность, гостеприимство, а также принципы, нашедшие, впоследствии свое закрепление в позитивном праве – справедливость, демократизм, гуманизм, юридическое равенство граждан.

В соответствии с принципом справедливости наказание у ингушей, как правило, соответствовало характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Принцип гуманизма предполагал соблюдение таких прав человека, как право на жизнь, на личную неприкосновенность, честь, достоинство и др. В адатах ингушей непозволительно было глумиться не только над живыми людьми, но и над мертвыми. Гуманное, человечное отношение должно было быть не только по отношению к человеку, но и к животным (запрещалось подрезание жил у скота, отрезание хвоста у лошади, убийство чужой собаки).

Принцип юридического равенства граждан в обычном праве ингушей предполагал отсутствие сословных различий среди ингушей. Все ингуши пользовались одинаковыми правами и составляли один общий класс без подразделения на сословия.

Ввиду этого, следует отметить, что «обычно-правовые принципы, несомненно, имеют ту же природу, что и принципы позитивного права, так как отражают исходные начала, идеи, представления субъектов о праве и определяют содержание правовых норм» [1, с. 20].

В рамках формационного подхода типологии права выделяют принципы рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического права.

По форме внешнего выражения различают принципы, которые закреплены «в законодательстве прямо либо косвенно, а также выделяемые в постановлениях Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда РФ» [6, с. 184].

Прямо закрепленные правовые принципы отражены нормах права, а косвенно закрепленные могут вытекать лишь из общего смысла законодательства. Процесс выведения принципов права из общего смысла законодательства чреват вероятностью неправильного уяснения правоприменителем воли законодателя.

Для эффективного регулирования общественных отношений все принципы права должны быть закреплены в виде нормы права. «Начало, основоположение, не выраженное легально, какое бы фундаментальное и значимое для системы, отрасли или института права оно не было, так и останется идеей в лучшем случае, размытой в тексте закона, в худшем – в разуме субъекта ее выразившего» [7, с. 36].

Подводя итог следует отметить, что классификация принципов права направлена на упорядочение правовых принципов. Различные основания классификации позволяют глубже исследовать специфику принципов права, выявить их роль и значение в регулировании общественных отношений.

Принципы права должны выступать своеобразным «маяком» правового регулирования не только для теоретиков и практиков в области права, но и для рядовых граждан.

Список литературы:

[1] Гандарова Л.Б. Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник ДГУ. Т.27. 2018. №3. С. 18-21.

[2] Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит. 1978. 224 с.

[3] Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Legal Concept. 2013. №1. С.5-11.

[4] Стоилов Я. Принципы права: понятие, применение: Монография. – М.: Проспект, 2023. 312 с.

[5] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2023. 432 с.

[6] Жинкин С.А. Теория государства и права: курс лекций / С.А. Жинкин. – Ростов н/д: Феникс, 2022. 412 с.

[7] Опанасенко А.С. Понятие и сущность принципов права // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №6. С. 33-38.

Spisok literatury:

[1] Gandarova L.B. Principy obychnogo prava ingushej // YUridicheskij vestnik DGU. T.27. 2018. №3. S. 18-21.

[2] YAvich L.S. Pravo razvitogo socialisticheskogo obshchestva. Sushchnost' i principy / L.S. YAvich. – M.: YUrid. lit. 1978. 224 s.

[3] Voplenko N.N., Rudkovskij V.A. Osnovnye principy prava: ponyatie i klassifikaciya // Legal Concept. 2013. №1. S.5-11.

[4] Stoilov YA. Principy prava: ponyatie, primenenie: Monografiya. – M.: Prospekt, 2023. 312 s.

[5] Marchenko M.N., Deryabina E.M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – M.: Prospekt, 2023. 432 s.

[6] ZHinkin S.A. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / S.A. ZHinkin. – Rostov n/d: Feniks, 2022. 412 s.

[7] Opanasenko A.S. Ponyatie i sushchnost' principov prava // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. №6. S. 33-38.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-73-78
NIION: 2021-0079-6/23-326
MOSURED: 77/27-025-2023-06-326

КАЦИТАДЗЕ Гиви Тенгизович,
заместитель главного врача по лечебной работе
БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника №4»
e-mail: kgt977@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация. *Статья посвящена теме юридических обязанностей граждан при получении медицинской помощи, рассмотрены отдельные виды обязанностей, а также предложена классификация юридических обязанностей пациентов, предусмотренных в настоящее время в Российской Федерации. Исследован вопрос отдельных пробелов в нормативно-правовом регулировании правовой ответственности пациентов за нарушение своих обязанностей при получении медицинской помощи. Особое внимание уделено проблемам гражданско-правовой ответственности. Внесен ряд предложений по устранению пробелов в нормативном регулировании обязанностей пациентов.*

Ключевые слова: *правоотношение, медицинская помощь, юридические обязанности пациентов, гражданско-правовая ответственность.*

KATSITADZE Givi Tengizovich,
deputy head physician on medical work of
BUZ VO «Vologodscaya gorodscaya policlinica №4»

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PATIENTS' RESPONSIBILITIES

Annotation. *The article is devoted to the topic of legal obligations of citizens in receiving medical care, certain types of duties are considered and a classification of legal duties of patients currently provided for in the Russian Federation is proposed. The issue of individual gaps in the legal regulation of the legal liability of patients for violation of their duties when receiving medical care is investigated. Special attention is paid to the problems of civil liability. A number of proposals have been made to eliminate gaps in the regulatory regulation of patients' responsibilities.*

Key words: *legal relationship, medical care, legal obligations of patients, civil liability.*

Согласно одному из распространенных определений, правоотношение – это общественное отношение, урегулированное нормами права, участники которого имеют соответствующие субъективные права и юридические обязанности[1].

Взаимоотношения, которые складываются между медицинскими организациями и гражданами в процессе получения последними медицинской помощи (или медицинских услуг, здесь отсутствует принципиальная разница), есть правоотношения, имеющие свою структуру. Субъектами правоотношений, возникающих при оказании медицинской помощи, являются медицинские организации и пациенты.

Сегодня наиболее распространенными теориями об объекте правоотношения являются монистическая и плюралистическая. Согласно первой, объектом правоотношения является поведение обязанного лица. В основе же плюралистической теории лежит теория сложного объекта, а, в зависимости от вида правоотношения к его объектам, могут быть отнесены как материальные и нематериальные блага, так и права, информация, поведение и действия субъектов[2]. Вторая теория, в случае получения медицинской помощи пациентом, видится приоритетной, в этом случае объектами правоотношения являются здоровье человека и его жизнь. Целью данной статьи является рассмотрение юридических обязанностей пациентов при получении медицинской помощи в Российской Федерации.

Стоит сразу отметить значительный дисбаланс между правами и обязанностями медицинских организаций и пациентов в процессе оказания медицинской помощи: у медицинских организаций значительное количество обязанностей при небольшом количестве субъективных прав, а у пациентов ровно обратная картина – значительное количество прав при малом числе юридиче-

ских обязанностей. Более того, юридическая ответственность пациентов при нарушении их обязанностей в основном отсутствует.

В целом, обязанности пациентов можно разделить на общие и специальные.

Общие обязанности – это юридические обязанности всех без исключения пациентов, специальные – это обязанности отдельных групп пациентов. Указанные группы пациентов могут разделяться на основании возраста, пола, социального статуса, состояния здоровья, наличия или отсутствия у них отдельных заболеваний и т.д. Общие обязанности пациентов указаны в статье 27 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охране здоровья граждан в РФ»[3] (далее – Основы): граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья, а также граждане, находящиеся на лечении, обязаны соблюдать режим лечения, в том числе определенный на период их временной нетрудоспособности, и правила поведения пациента в медицинских организациях. Ни в Основах, ни в других законах не содержится конкретный перечень действий, направленных на сохранение здоровья, что позволяет истолковывать заботу о сохранении здоровья по-разному. Касательно второй общей обязанности пациентов (соблюдение режима лечения и правил поведения пациента в медицинской организации), то тут стоит отметить, во-первых, отсутствие нормативного определения понятия «режим лечения». Если лечение – это комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни (ст. 2 Основ), то режим лечения – совокупность обязательных для исполнения требований медицинского работника в рамках реализации комплекса медицинских мероприятий, составляющих лечение пациента (определение автора). Во-вторых, следует отметитьотсутствие каких-либо подзаконных актов, содержащих какие-либо требования по содержанию правил поведения пациентов в медицинских организациях, которые были бы разработаны Министерством здравоохранения РФ. В настоящее время каждая медицинская организация должна разрабатывать данные правила самостоятельно. Однако в обязанности медицинских организаций, которые предусмотрены Основами, не входит разработка данных правил поведения пациентов.

Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи (п. 1 ст. 20 Основ). В п. 9 указанной статьи содержится перечень случаев, когда медицинское вмешательство оказывается без согласия пациента либо его законного представителя. Данные случаи наступают, если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители. Также подобные случаи могут наступить в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния (преступления), а также при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы, оказании паллиативной медицинской помощи. В целом, так как описанные выше случаи из п. 9 ст. 20 Основ составляют незначительную долю от общего числа случаев оказания медицинской помощи, то можно считать, что дача информированного добровольного согласия является общей обязанностью пациента.

Часть специальных обязанностей пациента содержится в той же ст. 27 Основ: граждане в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны проходить медицинские осмотры, а граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, заниматься профилактикой этих заболеваний. Также специальные обязанности пациента (при получении медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования) содержатся в Федеральной законе №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ»[4]: предъявить по своему выбору полис обязательного медицинского страхования на материальном носителе или документ, удостоверяющий личность; уведомить страховую медицинскую организацию об изменении фамилии, имени, отчества, данных документа, удостоверяющего личность, места жительства в течение одного месяца со дня, когда эти изменения произошли; осуществить выбор страховой медицинской организации по новому месту жительства в течение одного месяца в случае изменения места жительства и отсутствия страховой медицинской организации, в которой ранее был застрахован гражданин. Часть специальных обязанностей содержится в Законе РФ от 07.02.1992

№2300-1 «О защите прав потребителей»[5]: оплатить оказанные медицинские услуги (ч. 1 ст. 37), оплатить исполнителю фактически понесенные им расходы, связанные с исполнением обязательств по договору, в случае одностороннего отказа от исполнения договора (ст. 32). Эти обязанности распространяются на пациентов, получающих медицинские услуги платно, вне рамок обязательного медицинского страхования. Специальные обязанности пациентов закреплены и рядом других федеральных законов. Так, при осуществлении иммунопрофилактики, граждане обязаны выполнять предписания медицинских работников, в письменной форме подтверждать отказ от профилактических прививок (ст. 5 Федерального закона от 17.09.1998 №157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»[6]). Лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, обязаны проходить по назначению врача медицинской противотуберкулезной организации медицинское обследование и профилактические мероприятия, в том числе путем применения лекарственных препаратов; находиться под наблюдением в медицинской противотуберкулезной организации и соблюдать периодичность диспансерных приемов (осмотров, консультаций) (ст. 13 Федерального закон от 18.06.2001 №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»[7]).

Теперь стоит обратиться к вопросу юридической ответственности пациентов в связи с нарушением своих юридических обязанностей.

Лицо, получающее медицинскую помощь (пациент), в рамках уголовного законодательства не является специальным субъектом ни одной из статей Уголовного кодекса РФ. В соответствии с Кодексом административных правонарушений РФ, возможно привлечение пациентов к административной ответственности по ряду статей, например: ст. 6.1 (сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения), ст. 6.3 (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения), статья 6.4 (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта), ст. 6.9.1 (уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ) и некоторые другие.

Сложнее стоит вопрос о гражданско-правовой ответственности пациентов.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения в 1980-х годах определили ориентировочное соотношение различных факторов обеспечения здоровья современного человека. На основе этого в 1994 году Межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации по охране здоровья населения в Федеральных концепциях «Охрана здоровья населения» и «К здоровой России» определила это соотношение применительно к нашей стране следующим образом: генетические факторы - 15-20%, состояние окружающей среды - 20-25%, медицинское обеспечение - 10-15%, условия и образ жизни людей - 50-55%[8]. Под медицинским обеспечением подразумевается медицинский скрининг и проведение профилактических мероприятий, своевременная и полноценная медицинская помощь, а под условиями и образом жизни – т.н. здоровый образ жизни, который включает в себя в т.ч. отсутствие вредных привычек (курение, употребление алкоголя), адекватную двигательную активность, сбалансированное питание и прочее. Даже при оптимальном и качественном выполнении всех мероприятий по медицинскому обеспечению человека, вклад медицинских мероприятий в его здоровье составляет всего лишь 10-15%, при доле в 50-55% зависимости здоровья человека от его собственного поведения и действий. В тоже самое время в законодательстве прямо не установлена юридическая ответственность за несоблюдение своих обязанностей. Налицо явный дисбаланс между возможностью воздействия на здоровье и уровнем ответственности за нарушения своих обязанностей между медицинской организацией и гражданином. Однако, Конституционный Суд РФ в одном из своих определений, которое непосредственно касается вопросов медицинской помощи, указал что «вместе с тем осуществляемое законодателем правовое регулирование - исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений - должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений»[9]. Указанный дисбаланс, безусловно, требует должной реакции законодателя.

Отсутствует ли гражданско-правовая ответственность пациентов за несоблюдение своих юридических обязанностей на самом деле и как она может быть реализована?

Данный вопрос встал особенно остро в последние годы на фоне кратного увеличения исковых заявлений пациентов и их родственни-

ков о компенсации морального вреда в связи с некачественно оказанной медицинской помощью к медицинским организациям, в которых граждане получали медицинскую помощь. С учетом п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ №33 от 15.11.2022 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи; на медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда. Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда[10].

При некачественном оказании медицинской помощи и наступлении негативных последствий у пациента наступает внедоговорная гражданско-правовая ответственность медицинских организаций (ст. 1084 ГК РФ), даже несмотря на то, что между пациентом и медицинской организацией может быть заключен договор оказания платных медицинских услуг, либо медицинская помощь оказывалась человеку в рамках обязательного медицинского страхования (т.е. в рамках договора страхования). У медицинской организации возникает компенсаторная гражданско-правовая ответственность , которая выразится в компенсации морального вреда пациенту, а также в возмещении пациенту убытков.

В отличие от медицинской организации, привлечь пациента к компенсаторной гражданско-правовой ответственности при получении им медицинской помощи не представляется возможным. Часто встречаются случаи, когда пациенты не информируют медицинских работников о наличии у себя каких-либо серьезных заболеваний или аллергических реакций на медицинские препараты, либо не соблюдают назначений лечащего врача (например, не принимают лекарственные препараты, не являются на повторные осмотры, не соблюдают режим питания и т.д.), а впоследствии, при наступлении неблагоприятного исхода заболевания, пытаются получить компенсацию морального вреда, возникшего в результате ухудшения своего здоровья[11].

В данном случае имеется только один механизм защиты медицинских организаций: отказ в защите принадлежащего пациенту права на компенсацию морального вреда. В силу ст. 307 части 1 ГК РФ, правоотношения между пациентом и медицинской организацией по поводу оказания медицинской помощи являются обязательствами. В силу обязательства одно лицо (должник, в данном случае медицинская организация) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора-пациента) определенное действие, в данном случае оказать услугу, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Данные обязательства возникают из договора страхования либо договора оказания платных медицинских услуг. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Согласно ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Указанное выше поведение пациента следует рассматривать как недобросовестное поведение, что дает основание применить последствия, указанные в статье 10 ГК РФ.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №25 от 23.06.2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[12], оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно

свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения, отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Поскольку существует презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, то медицинская организация должна будет доказать факт недобросовестного поведения пациента и только в данном случае возможно применение указанных выше последствий.

Стоит признать, что в настоящее время ни в одном нормативно-правовом акте прямо не установлены санкции в отношении пациентов, не соблюдающих установленные обязанности при получении медицинской помощи. Данный вопрос требует дальнейшей проработки с целью детализации юридических обязанностей пациентов при получении медицинской помощи и возможным формированием вариантов юридической ответственности пациентов за несоблюдение своих обязанностей. С учетом того, что воздействие самого пациента на свое здоровье, как указано выше, значительно выше, чем воздействие системы здравоохранения, то решение данного вопроса будет способствовать усилению не только правовой, но и моральной ответственности граждан за свое здоровье. В рамках существующих пробелов в нормативном регулировании обязанностей пациентов, положительными изменениями по их устранению стали бы нормативное закрепление понятия «режим лечения», а также разработка Министерством здравоохранения нормативного документа, содержащего общие требования к разрабатываемым медицинскими организациями правилам поведения пациентов.

Список литературы:

[1] Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Москва, 2005. – С. 174.

[2] Гладкая Е.Н. «Сравнительный анализ основных теорий объекта правоотношения в контексте проблемы внедрения новых технологий» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 109-113.

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724.

[4] Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об обязательном медицинском страховании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2010. №49. Ст. 6422.

[5] Закон РФ №2300-1 от 07.02.1992 года (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.12.2022) // «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. №15. Ст. 766.

[6] Федеральный закон от 17.09.1998 №157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998, №38. Ст. 4736.

[7] Федеральный закон от 18.06.2001 N 77-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). // Собрание законодательства РФ. 2001. №26. Ст. 2581.

[8] Официальный сайт Государственной Думы РФ. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы [Электронный ресурс] // URL: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4981/20071 (дата обращения 08.04.2023 г.)

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [Электронный ресурс] // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003 (дата обращения 08.04.2023).

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // «Российская газета». 2022. №267.

[11] Фролов С.А., Коробкина П.С. «Проблемы законодательного закрепления прав и обязанностей пациентов в Российской Федерации» // Право и практика. 2022. №4. С. 75-79.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 2015. №140.

Spisok literatury:

[1] Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava v voprosah i otvetah. Moskva, 2005. – S. 174.

[2] Gladkaya E.N. «Sravnitel'nyj analiz osnovnyh teorij ob"ekta pravootnosheniya v kontekste problemy vnedreniya novyh tekhnologij» // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 14. S. 109-113.

[3] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 №323-FZ (red. ot 28.12.2022) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. №48. St. 6724.

[4] Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 №326-FZ (red. ot 19.12.2022) «Ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii v RF» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. №49. St. 6422.

[5] Zakon RF №2300-1 ot 07.02.1992 goda (red. ot 05.12.2022) «O zashchite prav potrebitelej» (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.12.2022) // «Vedomosti SND i VS RF». 1992. №15. St. 766.

[6] Federal'nyj zakon ot 17.09.1998 №157-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob immunoprofilaktike infekcionnyh boleznej» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998, №38. St. 4736.

[7] Federal'nyj zakon ot 18.06.2001 N 77-FZ (red. ot 05.12.2022) «O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. №26. St. 2581.

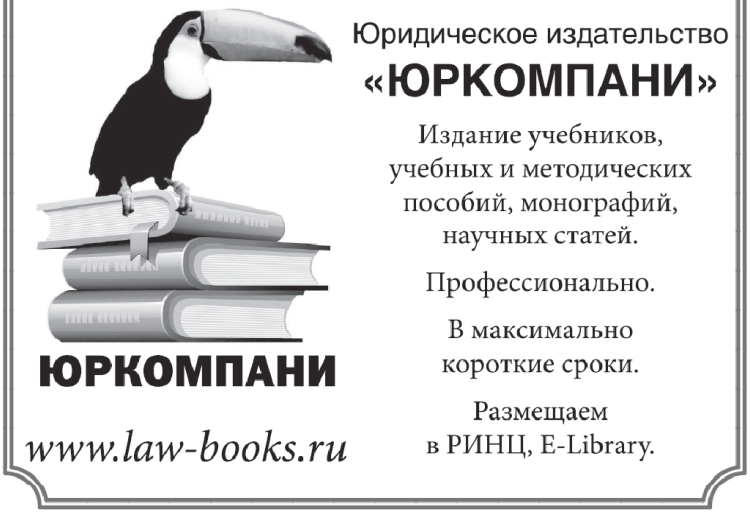
[8] Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy RF. Informacionno-analiticheskie materialy Gosudarstvennoj Dumy [Elektronnyj resurs] // URL: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4981/20071 (data obrashcheniya 08.04.2023 g.)

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.01.2020 №1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 2 i 3 stat'i 13, punkta 5 chasti 5 stat'i 19 i chasti 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF» v svyazi s zhaloboj grazhdanki R.D. Svechnikovoj» [Elektronnyj resurs] // http:// publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003 (data obrashcheniya 08.04.2023).

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2022 №33 «O praktike primeneniya sudami norm o kompensacii moral'nogo vreda» // «Rossijskaya gazeta». 2022. №267.

[11] Frolov S.A., Korobkina P.S. «Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya prav i obyazannostej pacientov v Rossijskoj Federacii» // Pravo i praktika. 2022. №4. S. 75-79.

[12] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 №25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta». 2015. №140.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-79-82
NIION: 2021-0079-6/23-327
MOSURED: 77/27-025-2023-06-327

РОМАНОВ Сергей Олегович,
Аспирант
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. ***Цель:*** *выявление особенностей правового регулирования оспаривания сделок в деле о банкротстве юридических лиц, выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.*

Методы*: Методология работы включает в себя соединение разных теоретических принципов исследования, логических и специальных приёмов: диалектический метод; анализ; синтез; обобщение; функциональный метод; структурирование и систематизация.*

Результаты*: выявлены следующие проблемы: проблема понижения очередности удовлетворения требований кредиторов-контрагентов по сделкам, совершенным с нарушением закона; проблема нарушения принципа справедливости; проблема необходимости закрепления определения понятия «аффилированное лицо».*

Выводы*: автор пришел к выводу о необходимости реформирования действующего законодательства с целью повышения эффективности правового регулирования.*

Ключевые слова: *банкротство; оспаривание сделок должника; подозрительные сделки; сделки с заинтересованностью; принцип справедливости; аффилированное лицо.*

ROMANOV Sergey Olegovich,
Graduate student
Non-governmental educational private institution of higher education “Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

DISPUTING TRANSACTIONS IN THE BANKRUPTCY CASE OF LEGAL ENTITIES

Annotation. *Purpose: to identify the specifics of legal regulation of challenging transactions in the bankruptcy case of legal entities, to identify problems of legal regulation and to propose ways to solve them.*

Methods: The methodology of work includes the combination of various theoretical principles of research, logical and special techniques: dialectical method; analysis; synthesis; generalization; functional method; structuring and systematization.

Results: the following problems were identified: the problem of reducing the priority of satisfying the requirements of counterparty creditors for transactions made in violation of the law; the problem of violation of the principle of justice; the problem of the need to consolidate the definition of “affiliate.”

Conclusions: the author came to the conclusion that it is necessary to reform the current legislation in order to improve the effectiveness of legal regulation.

Key words: *bankruptcy; challenging the debtor’s transactions; suspicious transactions; interested party transactions; the principle of fairness; affiliate.*

Введение

Банкротство является одним их важнейших институтов современного гражданского права. Российское законодательство регулирует вопросы банкротства как юридических, так и физических лиц. Одним из сложнейших вопро-

сов, возникающих при проведении банкротства является признание недействительными сделок должника.

Материалы и методы

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере регулирования процедур банкротства юридических лиц. Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие оспаривание сделок в рамках дела о банкротстве юридических лиц.

Методология работы включает в себя соединение разных теоретических принципов исследования, логических и специальных приёмов:

1. Диалектический метод;
2. Анализ;
3. Синтез;
4. Обобщение;
5. Функциональный метод;
6. Метод сравнения;
7. Структурирование;
8. Классификация;
9. Систематизация;
10. Исследование множества правовых ресурсов для поиска подходящего проблематике материала.

Литературный обзор

Оспаривание сделок – это важный этап в деле о банкротстве, так как при помощи него достигаются сами цели банкротства. Именно поэтому данный институт регулируется отдельной главой Федерального закона от 26.10.2002 № 187-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) (глава III.1. Оспаривание сделок должника). В рамках закона закреплены случаи оспаривания сделок, а также механизм реализации названного института.

При мониторинге деятельности должника с целью выявления сделок для оспаривания необходимо правильно определить правовую природу сделок в рамках дела о банкротстве. Так, в отличие от общего правила в рамках банкротного дела под сделками понимаются не только гражданско-правовые сделки, но и другие действия, целью совершения которых является вывод ликвидного имущества и денежных средств. В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее – ПП ВАС РФ № 63) перечислены действия, которые расцениваются в качестве сделок в рамках дела о банкротстве. К таким сделкам относятся: брачные договоры, банковские операции, осуществление наличных и безналичных расчётов, выплата заработной платы и премий, соглашение о разделе общего имущества супругов.

Вопросы оспаривания сделок должника по общим основаниям рассматриваются в ПП ВАС РФ № 63. Так, в п. 17 указано, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах). Кроме того, ВАС РФ предусмотрел и случаи, когда заявления о признании сделок недействительными по общим основаниям подаются в суд самим должником или иными лицами. Так, иски должника о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры. Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности. Кроме того, суд указал, что при предъявлении в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделки по указанным основаниям иным помимо арбитражного управляющего лицом суд оставляет это заявление без рассмотрения применительно к части 4 пункта 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Интересную позицию относительно правовой природы сделок, оспариваемых в рамках дела о банкротстве, высказала К. Кораева [5, с. 105]. Она утверждает, что такие сделки до вынесения определения о введении в отношении должника одной из процедур банкротства регулируются различными отраслями права (налоговым, административным и иными отраслями). После же соответствующих действий такие сделки переходят в разряд гражданско-правовых и могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве. По нашему мнению, такая позиция является верной, поскольку подчеркивает, что сделки в рамках банкротства относятся к различ-

ным отраслям, но с момента начала банкротства представляют собой нечто единое.

Закон о банкротстве позволяет оспаривать подозрительные сделки (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Закон определяет подозрительные сделки, как сделки, целью совершения которых выступает причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника. Исследователи справедливо отмечают, что для отнесения сделки к такому виду суду необходимо устанавливать субъективную сторону сделки [6, с. 12]. Так, суд должен на основании имеющихся фактов и представленных доказательств установить умысел должника и контрагента причинить вред интересам кредиторов при совершении сделки. Кроме того, необходимо также установить сам факт причинения вреда. То есть вред должен отвечать такому признаку как реальное наличельствование. Следовательно, нельзя признать сделку недействительной, если вред только предполагается.

Важным нормативным актом в сфере защите конкуренции является Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [3] (далее – Закон РСФСР о конкуренции). Данный закон почти полностью был отменен, однако те статьи, которые имеют еще юридическую силу играют важную роль при признании сделок недействительными. В частности, Закон РСФСР о конкуренции содержит определение понятия «аффилированные лица», которое применяется при оспаривании сделки должника по ст. 61.2 Закона о банкротстве. Так, аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Кроме того, Закон РСФСР о конкуренции раскрывает, какие лица будут считаться аффилированными по отношению к юридическому лицу. Аффилированными лицами юридического лица могут выступать члены Совета директоров; собственники юридического лица; участники финансово-промышленной группы, частью которой является это юридическое лицо и другие лица.

Результаты

Закон о банкротстве исходит из принципа добросовестности контрагента по недействительной сделки, поэтому предоставляет им права включить свои требования в третью очередь требований кредиторов. Однако самым распространенным общим основанием для признания сделки является злоупотребление правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ)), а также совершение сделки, нарушающей требование закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ). В таком случае контрагент нередко выступает недобросовестной стороной, что нарушает права иных кредиторов должника. Такое положение порождает проблему понижения очередности удовлетворения требований кредиторов-контрагентов по сделкам, совершенным с нарушением закона. В настоящее время вопрос понижения очередности таких кредиторов на практике не решен.

Именно поэтому автор считает необходимым внести изменения в п. 3 ст. 61.6 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«3. Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 настоящего Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, *за исключением признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации*, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). В случае признания сделки *недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, право требования подлежит удовлетворению в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи*».

Данное изменение в Закон о банкротстве поможет решить вопрос о субординации в случае оспаривания сделок должника. Кроме того, предложенные изменения направлены, в первую очередь, на защиту прав добросовестных кредиторов.

Главный недостаток действующего банкротного законодательства состоит в том, что в случае признания сделки, совершенной с добросовестным контрагентом, недействительной, его требование включается в реестр требований кредиторов наряду с иными кредиторами должника. Однако зачастую имущества должника не хватает для покрытия всех обязательств должника и добросовестный приобретатель несет убытки. Однако при заключении договора добросовестный приобретатель не предполагает, что сделка может быть признана недействительной и уплаченные им денежные средства не будут ему возвращены. При таком положении нарушается принцип справедливости в гражданских отношениях. Так, должник зачастую при совершении таких сделок знает, что нарушает права других кредиторов и, по сути, пользуется добросовест-

ностью своего кредитора с целью причинить вред еще и ему. Остальные же кредиторы, являясь сторонами обязательств сознательно берут на себя риски, связанные с неисполнением обязательств со стороны должника. Следовательно, они заранее предполагают, что обязательство может быть не исполнено (особенно кредитные обязательства, которые составляют большую часть требований в реестр требований кредиторов-юридических лиц).

Автор считает такое положение несправедливым и считает необходимым защитить права добросовестных контрагентов в случае признания сделки должника недействительной. Так, предлагается внести изменения в ст. 61.6 Закона о банкротстве и добавить в нее п. 6 в следующей редакции:

«*6. В случае, если суд признает добросовестным контрагента по недействительной сделке, кредитор и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению преимущественно перед другими кредиторами, чьи требования включены в третью очередь реестра требований кредиторов*».

Такое нововведение позволит защитить права добросовестных приобретателей и обеспечит возврат им денежных средств, которые они фактически уплатили по сделке.

Одна из проблем правового регулирования состоит в том, что Закон о банкротстве прямо не предусматривает понятия аффилированности, хотя по сути именно этот институт и используется. Именно поэтому автор предлагает с целью исключения вопросов в правоприменительной практике заменить в абз. 2 ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве слово «заинтересованные лица» на «аффилированные лица». Кроме того, предлагается установить, что содержание понятия «аффилированное лицо» раскрывается в соответствии с Законом РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Обсуждение

Полученные результаты исследования можно использовать в практической деятельности, а именно при реформировании действующего законодательства. Внедрение предложенных путей решения выявленных проблем позволит повысить эффективность правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Заключение

В настоящее время правовое регулирование в сфере оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве юридических лиц нуждается в скорейшем реформировании. Выявленные проблемы правового регулирования свидетельствуют о том, что в рассматриваемой сфере возникают случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также причинения вреда публичным интересам и интересам отдельных юридических лиц.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[3] Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006) // Российская газета. – 1991. – № 89.

[4] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.07.2013) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2013 – № 10.

[5] Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник ВУиТ. – 2018. – №2. – С. 102-108.

[6] Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 8-14.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ //Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (v red. ot 30.12.2021) // Sobranie zakonodatel'stva. – 2002. – № 43. – St. 4190.

[3] Zakon RSFSR ot 22.03.1991 № 948-1 «O konkurencii i ogranichenii monopolisticheskoj deyatel'nosti na tovarnyh rynkah» (red. ot 26.07.2006) // Rossijskaya gazeta. – 1991. – № 89.

[4] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 № 63 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 30.07.2013) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii. – 2013 – № 10.

[5] Ivanova T. K. Osobennosti nedejstvitel'nosti sdelki nesostoyatel'nogo dolzhnika // Vestnik VUiT. – 2018. – №2. – S. 102-108.

[6] Nikolaev A. Srok iskovoj davnosti dlya osparivaniya sdelok dolzhnika // EZH-YUrist. – 2016. – № 8. – S. 8-14.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-83-87
NIION: 2021-0079-6/23-328
MOSURED: 77/27-025-2023-06-328

ИККОНЕН Степан Андреевич,
Аспирант Московского Финансового Юридического университета (МФЮА),
e-mail: stepan.ikkonen@yandex.ru

НЕСОВЕРШЕНСТВО ПРОЦЕДУРЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ОТ ИМЕНИ УЧАСТНИКОВ (УЧРЕДИТЕЛЕЙ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ НОРМ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается правовая проблема преодоления участниками (учредителями) общества бездействия единоличного исполнительного органа, выраженного в неподаче им заявления о признании неплатежеспособного общества банкротом, в том числе после принятия общим собранием участников или единственным участником соответствующего решения. Исследуются предусмотренные законодателем механизмы возбуждения дела о банкротстве по инициативе самих участников должника в случае продолжительного бездействия руководителя общества. Выявляются неразрешенные законодателем проблемы, возникающие у участников должника при принятии ими самостоятельных мер по возбуждению дела о банкротстве. Анализируется целесообразность инициативного поведения участника юридического лица для должника, кредиторов и общества в условиях отсутствия санкций за непринятие мер по самостоятельной подаче участниками юридического лица заявления о возбуждении дела о банкротстве.*

Ключевые слова: *Несостоятельность (банкротство), бездействие руководителя, субсидиарная ответственность, возбуждение дела о банкротстве, полномочия участников общества.*

IKKONEN Stepan Andreevich,
PhD student,
Moscow Financial Law University

IMPERFECTION OF THE PROCEDURE FOR INITIATING A BANKRUPTCY CASE ON BEHALF OF THE PARTICIPANTS (FOUNDERS) OF A LEGAL ENTITY IN THE CONTEXT OF THE RULES ON SUBSIDIARY LIABILITY

Annotation. *This article deals with the legal problem of overcoming by the participants (founders) of the company of the inaction of the sole executive body, expressed in the failure to file an application for declaring the insolvent company bankrupt, including after the general meeting of participants or the sole participant of the relevant decision. The mechanisms provided by the legislator for initiating bankruptcy proceedings at the initiative of the debtor's participants themselves in the event of prolonged inactivity of the head of the company are being studied. Problems unresolved by the legislator that arise for the participants of the debtor when they take independent measures to initiate bankruptcy proceedings are identified. The expediency of the initiative behavior of a participant of a legal entity for the debtor, creditors and society in the absence of sanctions for failure to take measures for the independent filing of an application for initiation of bankruptcy proceedings by the participants of a legal entity is analyzed.*

Key words: *Insolvency (bankruptcy), inaction of the head, subsidiary liability, initiation of bankruptcy proceedings, powers of the company's participants.*

Введение

К началу третьего десятилетия двадцать первого века в конкурсном праве Российской Федерации институт субсидиарной ответственности прочно укоренился, в связи с чем судебная практика привлечения к этому виду ответственности уже не ограничивается возложением непогашенных обязательств должника — хозяйственного общества только на недобросовестных руководителей: привлечение как участников должника, так и контролирующих должника лиц, не имеющих очевидной юридической связи с несостоятельным предприятием имеет системный характер.

В рамках неоднозначной оценки регулирующей субсидиарную ответственность специальной главы Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и направленного на разъяснения и балансирование новых норм Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53, справедливо отмечается, что Верховным судом РФ особо обращается внимание на необходимость соблюдения принципа отделения и на то, что привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица может иметь место лишь в исключительных случаях [1].

Вместе с этим сложно отрицать следовавшую за вступлением в силу Закона о банкротстве в новой редакции массовость применения данного правового механизма.

По причинам, связанным с существованием ряда оспоримых презумпций, при условии отсутствия явных выгодоприобретателей недобросовестного поведения органов управления юридического лица, именно участники общества являются вторыми после руководителей должника лицами, которые кредиторы и арбитражный управляющий рассматривают в качестве потенциального субъекта субсидиарной ответственности, что является следствием существенной роли участников в определении экономической судьбы общества. Именно поэтому действия участников общества в отношении должника являются предметом пристального внимания заинтересованных лиц, что в условиях массового применения механизма субсидиарной ответственности должно мотивировать участников демонстрировать высокий стандарт добросовестности и осмотрительности при взаимодействии должником.

Законодатель возложил обязанность по принятию мер по проведению собрания органа, уполномоченного на принятие решения о ликвидации юридического лица (и как следствие, на принятие решения о подаче в суд заявления о признании общества банкротом) на лиц, уполномоченных созывать указанное собрание (в подавляющем большинстве случаев это именно участники общества).

В свою очередь, только на руководителе лежит обязанность по направлению в арбитражный суд заявления о признании общества банкротом. В настоящем контексте обязанность следует интерпретировать также и как безусловное полномочие, так как по общим правилам, в отличие от поданного исполнительным органом общества, заявление о введении в отношении общества процедуры, предусмотренной Законом о банкротстве, поданное от имени участников общества будет оставлено судом без рассмотрения. При этом несвоевременное начало процесса несостоятельности является одним из основных препятствий, стоящих на пути эффективного применения реабилитационных процедур [3].

При этом возбуждение дела о банкротстве общества по заявлению участников общества не получило широкого распространения как в связи с отсутствием санкций за неподачу ими заявления о возбуждении процедуры банкротства, так и в связи с многочисленными препятствиями, наличие которых свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в указанной части.

Методология

В процессе исследования использованы всеобщий (диалектический), общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также формально-юридический подход. Применены нормативно-логический метод, а также метод правового прогнозирования.

Возбуждение дела о банкротстве от имени участников должника

Справедливым будет замечание, что, есть ряд особенностей положения участников общества, существенно усложняющих возбуждение дела о банкротстве по их инициативе при бездействии единоличного руководителя.

Во-первых, участник, как правило, не погружен в вопросы оперативного руководства обществом и весьма ограничен в сведениях, касающихся финансового состояния должника, так как участник располагает исключительно теми сведениями, которые ему предоставляются единоличным органом управления. Фактически, в вопросах осведомленности о финансовом состоянии должника участник зависит от директора.

Во-вторых, как ранее указывалось, полномочия участника применительно к возбуждению дела о банкротстве по инициативе должника, как правило, ограничиваются принятием соответствующего формального решения. Следует акцентировать внимание на том, что принятие указанного решения необходимо именно на стадии бездействия руководителя, т.е. свои полномочия участник начинает реализовывать только в момент, когда бездействие руководителя уже начинает приобретать противоправный характер.

При этом фактически, в случае продолжения бездействия со стороны директора, реальные действия участников по возбуждению дела о банкротстве по инициативе должника останавливаются на моменте принятия соответствующего решения участниками и принятия мер по информированию директора об указанном решении.

Необходимо отметить, что бездействие директора может быть связано как с реализацией им неких противоправных целей, так и с отсутствием желания или возможности дальней-

шего участия в судьбе общества, в том числе в связи с уважительными причинами (например, тяжелое заболевание). При этом справедливым будет замечание, что недобросовестное поведение директора является вполне ожидаемым, так как зачастую к банкротству юридического лица приводят целенаправленные действия (бездействие) его руководителя [5]. Также не следует исключать возможность полной утраты у участников какого-либо контакта с директором (по инициативе последнего), у которого, в свою очередь, находится вся документация.

В указанных обстоятельствах, при отсутствии заранее предусмотренных уставом полномочий у участников общества, бездействие директора может быть преодолено принятием решения о ликвидации общества и, как следствие, перехода полномочий руководителя общества к ликвидатору, а также посредством назначения нового генерального директора.

При этом на практике есть ряд обстоятельств, вследствие наличия которых разрешение описанной ситуации стандартными корпоративными механизмами у добросовестных участников не нашло широкого применения, так как как данные способы не учитывают особенности положения субъектов применительно к нормам конкурсного права.

Во-первых, осуществление полномочий как директора, так и ликвидатора должника непосредственно перед введением процедуры банкротства - колоссальный риск для лица, принявшего на себя данные обязанности. Указанное лицо становиться первым и самым очевидным кандидатом для привлечения к субсидиарной ответственности. Возложение указанных обязанностей участником на самого себя – серьезный риск. Маловероятно, что желание участника добросовестно принять исчерпывающие меры (выходящие за рамки предусмотренной законом обязанности по принятию формального решения о направлении в суд соответствующего заявления) по возбуждению дела о банкротстве от имени должника станет для участника поводом добровольно войти в круг лиц, в отношении которых действует дополнительный перечень обязательств (а при невозможности их исполнения – дополнительный перечень презумпций виновности).

Возложение указанных обязанностей на третье лицо без передачи какой-либо документации (отсутствующей у участников общества), то есть фактическое назначение номинального директора, на которого возлагается риск привлечения к субсидиарной также сложно отнести к добросовестному поведению. При этом ссуществует множество примеров из практики, когда к ответственности привлекаются номинальные руководители. [4].

При этом невозможность возбуждения дела о банкротстве от имени участников нарушает права кредиторов и контрагентов должника, так как лишает их возможности своевременно узнать о наличии у общества признаков несостоятельности от самого общества, а также откладывает дату возбуждения дела о банкротстве, что может привести к утрате возможности оспаривания сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве. В указанных обстоятельствах особенно важным становится вопрос наличия реально функционирующих способов возбуждения дела о банкротстве от имени участников должника в условиях бездействия директора.

Самый очевидным способ преодоления участником бездействия директора без возложения на себя или третье лицо дополнительных рисков — это наделение участников общества (избранного участниками представителя) полномочиями по подаче заявления о возбуждении дела о банкротстве путем включения соответствующего положения в устав общества.

Следует отметить, что заблаговременное включение данного полномочия в учредительные документы крайне маловероятно (подобная практика не имеет широкого распространения. Кроме того, подобное положение отсутствует в типовых уставах[1]), в связи с чем перед участниками будет стоять необходимость внесения соответствующих изменений в устав общества уже на стадии бездействия директора. Принимая во внимание, что участник не может[2] выступать в качестве заявителя при регистрации изменений в учредительный документ, возможность включения соответствующего положения в устав общества при бездействии (исчезновении) директора практически невозможна без смены директора, как следствие, подача заявления о введении процедуры банкротства от имени участников на основании внесенного в устав полномочия на практике почти не осуществима.

При этом усматриваются попытки законодателя предусмотреть возможность возбуждения дела о банкротстве от имени участников общества через специальные нормы банкротства ликвидируемого должника.

---

[1] Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 N 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью».

[2] пп. 1 п. 99 Приказа ФНС России от 31.08.2020 N ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

Согласно положениям статьи 224 Закона о банкротстве при недостаточности имущества юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, но не создана ликвидационная комиссия (не назначен ликвидатор) заявление о признании должника банкротом должно быть подано, среди прочих лиц, учредителем (участником) должника.

Предполагается, что наличие у участников общества предусмотренной законом обязанности на обращение в суд предоставляет корреспондирующее этой обязанности право на обращение в суд вне зависимости от наличия у них соответствующих полномочий в уставе общества.

При этом судебная практика по применению указанной нормы применительно к возбуждению дела о банкротстве по заявлению участников общества не сформировалась.

Автор данной статьи полагает, что у невостребованности указанного механизма имеются объективные и субъективные причины.

К субъективным причинам, помимо очевидной малоизвестности вышеописанной процедуры, следует отнести сложившийся на практике преимущественно недобросовестный характер инициирования процедуры банкротства через ликвидацию общества.

На практике, выбор арбитражного управляющего предоставлен кредиторам или самому должнику [2].

При этом добровольная ликвидация должника при наличии подтвержденного судебным актом требования «дружественного» кредитора является широко применимым механизмом утверждения кандидатуры аффилированного по отношению к должнику арбитражного управляющего.

Фактически, участники (в широком смысле) банкротного процесса не рассматривают возбуждение дела о банкротстве через ликвидацию как способ добросовестного поведения. Напротив, это механизм для введения управляемого банкротства - создания условий назначения собственной кандидатуры арбитражного управляющего [6].

К объективным причинам, препятствующим применению указанного механизма, относится наличие множества трудностей процедурного характера.

У участников общества отсутствуют[1] препятствия для самостоятельного обращения в регистрирующий орган для отражения в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о принятом решении о ликвидации общества в отсутствие руководителя или при его бездействии.

При этом вопрос наличия у участников общества полномочий и обязанностей по осуществлению публикаций о принятии решения о ликвидации и о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц не урегулированы, что в условиях предполагаемого бездействия директора, не осуществляющего указанные публикации, ставит под сомнение саму возможность принятия к производству заявления участника общества о возбуждении дела о банкротстве.

Необходимо отметить, что пунктом 3 статьи 224 Закона о банкротстве предусмотрено, что при условии возбуждения дела о банкротстве в том числе по заявлению учредителя в условиях принятия решения о ликвидации общества, но до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора), дело о банкротстве рассматривается в общем порядке, а не по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Таким образом законодатель пресек возможность злоупотреблений путем введения процедуры наблюдения и избрания арбитражного управляющего методом случайного выбора саморегулируемой организации.

Принимая во внимание, что неисполнение участниками общества обязанности по подаче заявления о возбуждении дела о банкротстве в порядке пункта 3 статьи 224 Закона о банкротстве не является основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности, а так же тот факт, что участники общества не являются субъектами ответственности, предусмотренной статьей 14.13 КоАП РФ, автор статьи полагает, что действия участников по самостоятельной подаче заявления о возбуждении дела о банкротстве рассматриваются законодателем, в первую очередь, в качестве инициативы добросовестного участника гражданского оборота.

Выводы

Приведенные в настоящей статье особенности правового регулирования возбуждения дела о банкротстве свидетельствуют о том, что участник должника, намеренный в добровольном порядке преодолеть бездействие единоличного руководителя, выраженное в неисполнении обязанности по подаче заявления о возбуждении дела о банкротстве, на практике столкнется с зачастую непреодолимыми трудностями, что отложит возбуждение дела о банкротстве и, как следствие, нарушит интересы должника, кредиторов и общества.

[1] п.1 ст. 20 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Заключение

Автор настоящей статьи полагает, что необходимо совершенствование законодательства о банкротстве, направленное на упрощение подачи участником (учредителем) должника заявления о возбуждении дела о банкротстве юридического лица.

Список литературы:

[1] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

[2] Лабушева А.Ю. Ключевая роль арбитражного управляющего в решении проблем процедуры банкротства // Аграрное и земельное право. 2019. №11 (179). С. 149-151.

[3] Маликов А.Ф. Правовые вопросы возбуждения дела о банкротстве по инициативе должника // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №3 (33). С. 304-310.

[4] Мкртчян Г.М. Ответственность номинальных руководителей за долги юридического лица // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. С. 94-100.

[5] Одинцов С.В., Чикин Н.С. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника: актуальные вопросы доктрины и правоприменительной практики // Имущественные отношения в РФ. 2019. №12 (219). С. 68-79.

[6] Хужин А.М., Чесноков А.А. Противодействие созданию «Дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). С. 217-221.

Spisok literatury:

[1] Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave: monografiya. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2019. (In Russ.)

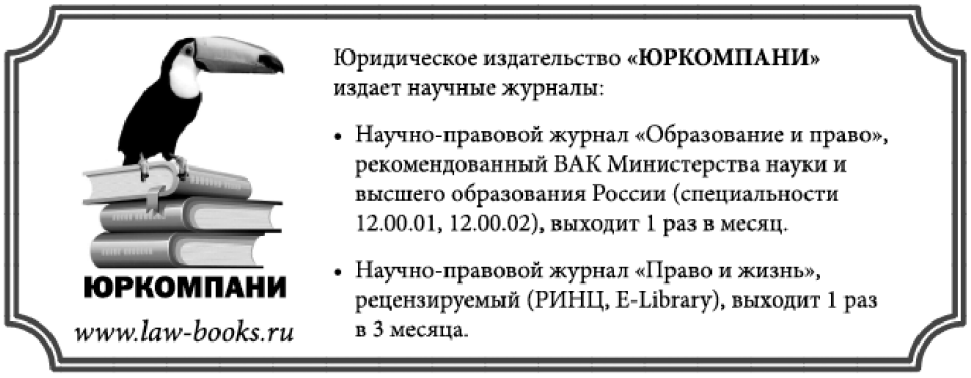
[2] Labusheva A.YU. Klyuchevaya rol' arbitrazhnogo upravlyayushchego v reshenii problem procedury bankrotstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]. 2019. №11 (179). P. 149-151. (In Russ.)

[3] Malikov A.F. Pravovye voprosy vozbuzhdeniya dela o bankrotstve po iniciative dolzhnika // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki [Perm University Herald. Juridical Sciences]. 2016. №3 (33). P. 304-310. (In Russ.)

[4] Mkrtchyan G.M. Otvetstvennost' nominal'nyh rukovoditelej za dolgi yuridicheskogo lica // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik [North Caucasus legal vestnik]. 2019. P. 94-100. (In Russ.)

[5] Odincov S.V., CHikin N.S. Subsidiarnaya otvetstvennost' rukovoditelya i sobstvennika dolzhnika: aktual'nye voprosy doktriny i pravoprimenitel'noj praktiki // Imushchestvennye otnosheniya v RF [Property relations in Russia]. 2019. №12 (219). P. 68-79. (In Russ.)

[6] Huzhin A.M., CHesnokov A.A. Protivodejstvie sozdaniyu «Druzhestvennyh kreditorov» v procedurah bankrotstva // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia]. 2017. №4 (40). P. 217-221. (In Russ.)

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-88-93
NIION: 2021-0079-6/23-329
MOSURED: 77/27-025-2023-06-329

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕДИАЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Статья посвящена особенностям применения процедуры медиации в зарубежных странах и возможности использования этого опыта в российской практике альтернативного решения споров.*

Ключевые слова: *медиация, правовой институт, посредничество, медиация в зарубежных странах.*

LIPKA Dmitry,
junior researcher of the scientific
and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences
Russia, Moscow

MEDIATION IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article is devoted to the peculiarities of the application of the mediation procedure in foreign countries and the possibility of using this experience in the Russian practice of alternative dispute resolution.*

Key words: *mediation, legal institution, mediation, mediation in foreign countries.*

Общественные отношения на протяжении всей истории развития человечества никогда не обходились без конфликтов и споров, затрагивающих все сферы жизни общества. И далеко не всегда стороны спора имеют возможность разрешить его самостоятельно, для этого они обращаются к услугам посредников или в суд.

Большинство споров в нашей стране решаются через суд, поэтому суды перегружены и наблюдается острая нехватка судей, это приводит к затягиванию сроков разрешения споров, и порой даже самое простое дело рассматривается более полугода, а зачастую процесс может тянуться и годами.

В условиях такой загруженности российских судов особое значение приобретают альтернативные способы урегулирования спорных ситуаций, одним из которых является медиация, которая подразумевает урегулирование споров и конфликтов при посредничестве незаинтересованной стороны – медиатора. В задачу медиатора входит оказание спорящим сторонам помощи в разрешении конфликтной ситуации с максимальной для всех спорящих сторон выгодой.

Во многих странах институт медиации уже давно пользуется популярностью как внесудебный институт разрешения споров в большом спектре общественной жизни. В Российской Федерации же он только начинает развиваться, услуги медиаторов оказывают адвокаты, судьи, находящиеся в отставке, а также специализированными организациями и ассоциациями медиаторов.

В условиях глобализации и международного сотрудничества во многих сферах общественной жизни процедура альтернативного решения спорных ситуаций достаточно востребована и поэтому в настоящее время существуют международные институты медиации [1].

Единственной международной организацией, осуществляющей разработку глобальных профессиональных стандартов для медиаторов, является Международный институт медиации

(IMI). Ключевые цели деятельности IMI заключаются в следующем:

- содействие развитию и продвижению использования института медиации при решении международных споров;

- создание инфраструктуры, обеспечивающей качество процедур медиации, для чего, например, разработаны стандарты сертификации медиаторов;

- организация централизованного обучения медиаторов по международным стандартам;

- независимое информирование общественности об институте медиации и его возможностях;

- направление основных направлений политики медиации;

- сотрудничество и оказание консультационной помощи иным медитативным организациям;

- оказание мер поддержки объединениям в сфере международной медиации.

В качестве иных международных организаций, занимающихся медиацией на международной арене, можно указать на следующие организации.

1. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) которая в целях урегулирования спорных и конфликтных ситуаций в пространстве международной торговли широко использует медиацию.

2. Европейская ассоциация судей в поддержку медиации (GEMME), объединяющая такие страны как Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия и Исландия так же часто применяет медиацию как альтернативный способ решения международных споров. Деятельность ассоциации, помимо прочего, направлена на поддержание и улучшение существующей медиативной практики в государствах-членах ЕС и ЕАСТ, а так же обмен опыта применения процедур медиации.

3. Международная академия разрешения споров (INADR) была создана в 2002 году группой американских медиаторов с целью повышения осведомленности людей в вопросах медиации и ее возможностей. Миссия этой организации заключается в побуждении общества к разрешению споров мирным путем, к которому относится медиация. Считая основным путем к изменениям современного правового общества, является образование, INADR организует тренинги для всех желающих получить сертификат медиатора.

4. Международная академия медиаторов (IAM), основанная в Канаде в 1988 году, считает основным направлением своей деятельности подготовку медиаторов, специализирующихся на международных коммерческих спорах.

5. Объединение частных лиц и организаций (EMNI) было создано в 2007 году с целью создания точки пересечения организаций, заинтересованных в использовании медиации в Европе.

6. Американская коммерческая организация (JAMS) была основана в 1979 году с целью альтернативного разрешения споров в сфере международного бизнеса.

7. Международный центр этнорелигиозной медиации (ICERM) был основан в 2002 году в Нью-Йорке для разработки альтернативных способов предотвращения и разрешения межэтнических и межрелигиозных конфликтов в разных странах мира.

8. Медиаторы без границ (MBBI) компания основанная в США в 2006 году и направленная на пропаганду медиации и поддержание мира.

9. Европейская ассоциация трансформативной медиации EATM была основана в 2001 году как неформальная медиативная Европейская сеть.

Деятельность ассоциации направлена на продвижение медиации в общем, и трансформативного подхода в частности. Суть трансформативной медиации заключается в том, что ее участники сами ход медиации, а медиатор следует за ними.

Многие страны мира признают эффективность медиации, и поэтому это институт получил оформление в нормах международного права.

Генеральной ассамблеей ООН в 2022 году был разработан типовой закон UNCITRAL [2] нормы которого направлены на разрешение споров с участием посредника в международных коммерческих отношениях. В законе указано, что несмотря на то, что он разработан для разрешения международных коммерческих споров, его нормы могут применяться и иных спорных ситуациях некоммерческого характера.

Законодательно в международном праве институт медиации закреплен в Типовом законе о международных коммерческих примирительных процедурах [3] нормы которого легли в основу принятого в 2004 году Европейского кодекса правил поведения для медиаторов [4]. Применение норм этого кодекса рекомендована для стран-участниц ЕС.

Национальные нормативные акты, регулирующие процедуру медиации, в настоящее время действуют практически во всех государствах англосаксонского и романо-германского права.

К иным международным правовым актам, регулирующим те или иные стороны института медиации относятся:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации»);

2. Руководство по международной семейной медиации ISS;

3. Кодекс профессионального поведения Международного института медиации;

4. Руководство Международного института по предотвращению и разрешению конфликтов (CPR) по медиации и АРС в Европе;

5. Хартия о международной семейной медиации;

6. Инструкция по применению хартии о международной семейной медиации;

7. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 524/2013 от 21 мая 2013 г. об онлайн-рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об ODR потребителей);

8. Директива 2013/11/EU Европейского парламента и совета от 21 мая 2013 года относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления и многие другие акты.

Медиация, в современном ее понимании в странах англо-саксонского права стала развиваться только со второй половины XX века, затем она стала популярна и в европейских странах.

В настоящее время многие страны признают медиацию как эффективную процедуру разрешения коммерческих и публичных споров. Наиболее развит институт медиации в таких странах как США, Великобритания, Германия, Корея, Австралия, Япония, Китай, Индия и др.

Страной, где институт медиации в современном его понимании стал зарождаться первым, по праву считается США, где в начале XX века для разрешения конфликтов работодателей и профсоюзов была создана Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения, выступающая нейтральным посредником между спорящими странами [5].

В 1960-г годах были созданы негосударственные организации «Neighborhood Justice Center» и «Community Mediation», деятельность которых была направлена урегулирование конфликтов в семье между соседями и малообеспеченными лицами.

В настоящее время большинство споров в США разрешается в добровольном досудебном порядке, а судьи наделены полномочиями приостанавливать разрешение дела по существу и предлагать сторонам обратиться к медиатору для разрешения спорной ситуации.

Национальный институт разрешения споров в США активно занимается разработкой новых методов медиации, для обзора которых, как и иных теоретических и практических положений о медиации созданы специализированные издания Mediation Quartly» и «American Journal of Mediation» [6].

Для регулирования института медиации в США в 2001 году был принят Единообразный акт о медиации (Uniform Mediation Act) действующий и в настоящее время, актом предусмотрена возможность применения медиации для решения гражданских и коммерческих споров, которые не затрагивают конституционных прав граждан.

Требования к медиаторам в США регулируются законодательными актами отдельных штатов. Например, в штате Мичиган медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее образование, проживающее в этом штате и имеющее стаж юридической практики не менее 5-ти лет.

В Японии в настоящее время на практике применяются три вида медиации:

- медиация, осуществляемая судом в виде судебного посредничества, которая делится на посредничество в семейных и гражданских делах;

- медиация, осуществляемая и поддерживаемая государственными организациями, то есть административное посредничество. Такой вид медиации активно используется при разрешении трудовых и потребительских споров;

- негосударственная медиация, заключающаяся в урегулировании спорных ситуаций частным сектором [7].

В Германии медиация может применяться исключительно на добровольной основе.

Институт медиации в стране регулируется нормами Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов», в котором процедура медиации определена как «конфиденциальная и структурированная процедура, в которой стороны добровольно и на основе собственной ответственности пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии одного или более медиаторов» [8]

Несмотря на добровольный характер медиации в Германии необходимо отметить тот факт, что суд, при разрешении дел, связанных с семейными спорами вправе порекомендовать сторонам спора обратиться к медиатору. Гражданско-процессуальными нормами Германии предусмотрено, что стороны при обращении с суд обязаны указать, пытались ли они разрешить спор при помощи медиатора или нет.

В качестве особенности германского института альтернативного разрешения спора можно выделить тот факт, что если стороны отказываются от возможности урегулирования спора альтернативным способом, они не имеют права обращаться в суд с иском. Однако, несмотря на присутствие данной оговорки, стороны все же имеют право обращаться в суд для принятия срочных обеспечительных мер или по сбору доказательств по делу.

В Нидерландах с целью развития института медиации был создан институт медиации (NMI) деятельность которого направлена на повышение уровня осведомленности о процедуре медиации и доступности этой процедуры. NMI также ведет национальный реестр медиаторов, в который входят только квалифицированные медиаторы, прошедшие базовую подготовку по медиации, признанную и сдавшие экзамен по теории и аттестацию. NMI аккредитовал несколько учебных заведений по медиации. Их учебные программы варьируются от шестидневного базового курса до курсов продолжительностью 20 дней и более. Успешное завершение одного из этих учебных курсов является одним из двух основных условий допуска к Регистру медиаторов NMI.

Нидерланды также выступили с инициативой медиации, связанной с судом, под названием «Mediation naast rechtspraak». Это означает, что окружной суд или апелляционный суд, рассматривающий дело, может предупредить стороны о возможности выбора посредничества. Это суд может сделать в письменной форме, и в этом случае обе стороны получат письмо с информационным буклетом, самооценкой посредничества и формой ответа. В качестве альтернативы судья может указать на слушании, что рассматриваемое дело подходит для медиации, и предложить этот вариант сторонам.

В ряде стран, таких как США, Англия, Хорватия, Япония и других распространен такой институт, как медиация в предпринимательской сфере в рамках судебного процесса. В этих странах суд наделен правом в некоторых случаях определять медиативный порядок разрешения дел без согласия сторон.

Так, например, в Японии Верховный суд страны в настоящее время проводит активную политику по вовлечению медиаторов в дело для его оценки и прогнозирования результатов разрешения дела, суд наделен и правом выбора медиатора.

С 2012 года в Греции работают судьи-медиаторы, на разрешение которым направляются споры предпринимательского характера.

В американском штате Калифорния судья наделен полномочиями проведения переговоров со сторонами спора в сфере предпринимательской деятельности с целью мирного его разрешения. Если по результатам этих переговорам стороны не найдут компромисс, то судья принимает решение сам, но с учетом мнения обеих сторон.

В такой стране, как Венгрия нередки случаи, когда в качестве медиаторов одновременно выступают два специалиста – юрист и психолог.

В Португалии медиаторы могут привлекать дополнительно эксперта, владеющего знаниями в той или иной сфере, которую затрагивает конкретный спор.

В Китае процедуру медиации выполняют «народные примирительные комиссии, а процедуре медиации посвящена Глава 8 ГПК КНР.

Интересен опыт Великобритании, где создана социальная горячая линия, позвонив по которой и описав суть спора можно получить консультацию и список подходящих им медиаторов.

В Индии, соглашения, достигнутые в ходе медиации, имеют одинаковую силу с третейскими (арбитражными) решениями, независимо от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося судебного производства, или нет.

Так же рассмотрим практику применения института медиации в странах Содружества Независимых Государств.

В Азербайджане с 2020 года действует Закон «О медиации», нормы которого распространяются на споры семейного, трудового, коммерческого характера, а также для решения рядя административных споров [9].

В качестве основной особенности закона можно указать на то, что его нормами предусмотрено обязательное посещение информационной встречи с медиатором (премедиация) до обращения с иском в суд по семейным, трудовым и коммерческим спорам. Стороны могут договориться о применении медиации добровольно, путем заключения соответствующего соглашения. Судья, с согласия сторон, также может направить стороны в медиацию, при этом, стороны, разрешившие спор в процедуре медиации, освобождаются от уплаты судебных издержек.

В Армении основные положения, регулирующие применение института медиации закреплены в Гражданском процессуальном, Семейном и Гражданском кодексах Республики. По законодательству Армении при помощи медиатора могут разрешаться не только гражданские или административные споры, но и споры по уголовным делам и дела, решаемые в рамках исполнительных производств.

В качестве основных особенностей процедуры медиации в Армении можно указать на то, что она существует в двух формах – внесудебной и судебной. На любой стадии производства в суде первой или апелляционной инстанции суд имеет право с согласия или по ходатайству сторон назначить медиацию с участием лицензированного медиатора.

В Республике Беларусь действует Закон «О медиации» от 5 января 2016 года [10] Нормы этого закона могут применяться для разрешения не только гражданских правоотношений, но и применяться в рамках уголовного процесса. Медиа-

ция в республике может применяться как вне суда, так и по спорам, находящимся на рассмотрении суда. Суд не имеет право по собственной инициативе направить стороны в медиацию, у него есть лишь обязанность разъяснить сторонам их право на разрешение спора в процедуре медиации. Так же в Республике Беларусь существует возможность принудительного исполнения медиативных соглашений, достигнутых в процедуре медиации по коммерческим спорам.

В Казахстане с 2012 года действует Закон «О медиации», нормы которого применяются при разрешении семейных, трудовых и иных гражданских споров, а также по рядку споров в рамках уголовного и исполнительного производства [11].

Процедура медиации в Казахстане носит исключительно добровольный характер. Случаев обязательного обращения к медиатору законодательством не установлено.

В Таджикистане пока отсутствует специальный закон, регулирующий процедуру медиации. Медиация в республике находится на первом этапе ее развития. Реализуется совместный проект Европейского банка реконструкции и развития, Международной организации по праву развития и Торгово-промышленной палаты Таджикистана по развитию медиации в Таджикистане.

В Узбекистане действует закон «О медиации», принятый в 2018 году [12], нормы его могут применяться по спорам, возникающим из гражданских и семейных правоотношений. Соглашение о применении медиации заключается в письменной форме в виде оговорки в договоре, которая является составной частью договора, или же в виде отдельного соглашения.

В целом, по результатам проведенного исследования зарубежного опыта применения института медиации, можно сделать вывод, что он распространен и популярен во многих странах мира. Но при этом, следует отметить, что эффективен институт медиации только в случаях, когда обе стороны конфликта заинтересованы в его разрешении.

Решение прекратить спор на определенных условиях здесь принимают сами стороны, медиатор таким полномочием не наделен, его основной задачей является сохранить или обеспечить между конфликтующими взаимопонимание, привести их к единому мнению.

Главными преимуществами медиации, по нашему мнению, является возможность снизить нагрузку на судебные органы, сэкономить финансы, время участников спора, найти конструктивное решение, отвечающее реальному положению вещей и устраивающее стороны спора, а также конфиденциальность самого процесса.

Список литературы:

[1] Типовой закон UNCITRAL «On international commercial conciliation». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fedim.ru/biblioteka-mediatora/pravovye-akty/ (Дата обращения: 21.03.2023)

[2] Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (Принят резолюцией 57/18 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 21.06.2023 г.)

[3] Типовой закон UNCITRAL «On international commercial conciliation». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fedim.ru/biblioteka-mediatora/pravovye-akty/ (Дата обращения: 21.03.2023)

[4] Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (с кратким пояснением) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/65652-zakon-germanii-podderzhke-mediacii-drugikh-form-vnesudebnogo (Дата обращения 18.04.2023)

[5] Закон Азербайджанской Республики от 29 марта 2019 года № 1555-VQ О медиации (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31745706 (Дата обращения 15.06.2023)

[6] Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 N 277-З) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: https://www.mediacia.by/zakon-respubliki-belarus-o-mediacii (Дата обращения 15.06.2023)

[7] Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://askeri.sud.kz/rus/sub/smsud/zakon-respubliki-kazahstan-o-mediacii (Дата обращения 15.06.2023)

[8] Закон Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482 «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.01.2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37587474 (Дата обращения 15.06.2023)

[9] Е.В. Виноградова. Конституционные основы судопроизводства и использованием медиационных процедур // Журнал Российского права – 2019 - №3 – С.139-152.

[10] Аллахвердова О.В. История развития медиации / О. В. Аллахвердова, Е.Н. Иванова [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 6 Вып. 2. Ч. II. С. 73-78.

[11] Горева, С. А. Особенности института медиации по законодательству США [Текст] / С. А. Горева. // Новый юридический вестник. — 2019. — № 4 (11). — С. 54-55.

[12] Гюльметова, А. Р. Развитие института медиации в мире [Текст] / А. Р. Гюльметова, З. А. Джумагишиева. // Молодой ученый. - 2021. - № 50 (392). - С. 187-188.

Spisok literatury:

[1] Tipovoj zakon UNCITRAL «On international commercial conciliation». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://fedim.ru/biblioteka-mediatora/pravovye-akty/ (Data obrashcheniya: 21.03.2023)

[2] Tipovoj zakon Komissii OON po pravu mezhdunarodnoj torgovli o mezhdunarodnoj kommercheskoj soglasitel'noj procedure (Prinyat rezolyuciej 57/18 General'noj Assamblei ot 19 noyabrya 2002 goda) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 21.06.2023 g.)

[3] Tipovoj zakon UNCITRAL «On international commercial conciliation». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://fedim.ru/biblioteka-mediatora/pravovye-akty/ (Data obrashcheniya: 21.03.2023)

[4] Zakon Germanii «O podderzhke mediacii i drugih form vnesudebnogo uregulirovaniya konfliktov» (s kratkim poyasneniem) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://wiselawyer.ru/poleznoe/65652-zakon-germanii-podderzhke-mediacii-drugikh-form-vnesudebnogo (Data obrashcheniya 18.04.2023)

[5] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 29 marta 2019 goda № 1555-VQ O mediacii (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.07.2021 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31745706 (Data obrashcheniya 15.06.2023)

[6] Zakon Respubliki Belarus' «O mediacii» ot 12 iyulya 2013 g. № 58-Z (v red. Zakona Respubliki Belarus' ot 18.12.2019 N 277-Z) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https: https://www.mediacia.by/zakon-respubliki-belarus-o-mediacii (Data obrashcheniya 15.06.2023)

[7] Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://askeri.sud.kz/rus/sub/smsud/zakon-respubliki-kazahstan-o-mediacii (Data obrashcheniya 15.06.2023)

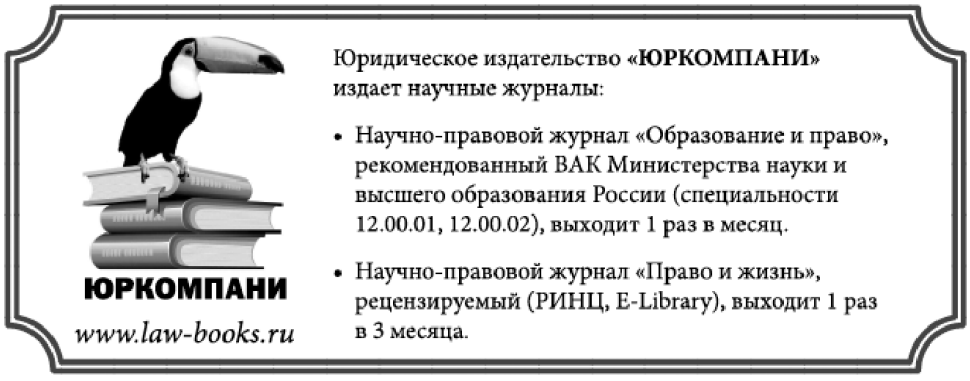
[8] Zakon Respubliki Uzbekistan ot 3 iyulya 2018 goda № ZRU-482 «O mediacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.01.2020 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37587474 (Data obrashcheniya 15.06.2023)

[9] E.V. Vinogradova. Konstitucionnye osnovy sudoproizvodstva i ispol'zovaniem mediacionnyh procedur // ZHurnal Rossijskogo prava – 2019 - №3 – S.139-152.

[10] Allahverdova O.V. Istoriya razvitiya mediacii / O. V. Allahverdova, E.N. Ivanova [Tekst] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2007. Ser. 6 Vyp. 2. CH. II. S. 73-78.

[11] Goreva, S. A. Osobennosti instituta mediacii po zakonodatel'stvu SSHA [Tekst] / S. A. Goreva. // Novyj yuridicheskij vestnik. — 2019. — № 4 (11). — S. 54-55.

[12] Gyul'metova, A. R. Razvitie instituta mediacii v mire [Tekst] / A. R. Gyul'metova, Z. A. Dzhumagishieva. // Molodoj uchenyj. - 2021. - № 50 (392). - S. 187-188.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-94-97
NIION: 2021-0079-6/23-330
MOSURED: 77/27-025-2023-06-330

ФАЙЗУЛЛАЕВ Хамидулло Хабибуллоевич,
адъюнкт 3-го года обучения Мосу МВД России имени В.Я.Кикотя
майор милиции Таджикистана,
e-mail: kfayzulloev@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *В статье на основании анализа уголовно-правовых аспектов совершения мошенничества способом финансовой пирамиды обосновывается значимость совершенствования таджикского законодательства и унификации практико-прикладных рекомендаций в целях закрепления понятия финансовой пирамиды как способа совершения мошенничества и определения ее признаков.*

Ключевые слова: *мошенничество; финансовая пирамида; обман; злоупотребление доверием; рынок финансовых услуг; Республика Таджикистан.*

FAYZULLAEV Khamidullo Khabibulloevich,
adjunct of the 3-d year of study of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Major of the militia of Tajikistan

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR FINANCIAL PYRAMIDS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. *Based on the analysis of the criminal law aspects of committing fraud by the method of a financial pyramid, the article substantiates the importance of improving the Tajik legislation and unifying practical and applied recommendations in order to consolidate the concept of a financial pyramid as a method of committing fraud and determining its signs.*

Key words: *fraud; financial Pyramide; deception; breach of trust; financial services market; The Republic of Tajikistan.*

Постановка проблемы. Социально-экономическое развитие таджикского государства обуславливает значимость обеспечения безопасности на рынке финансовых услуг. Особое внимание следует уделять защите частных инвесторов, поскольку именно рядовые граждане чаще всего имеют незначительный опыт вложения своих средств и ограниченные возможности по восстановлению нарушенных прав.

Обострению криминогенной ситуации на финансовом рынке Республики Таджикистан способствовали экономические диспропорции на старте рыночных реформ, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и другие объективные факторы. К числу наиболее значимых из них относится в том числе и отсутствие унифицированных критериев и факторов, способствующих выявлению признаков, прямо или косвенно указывающих на то, что деятельность субъекта может носить мошеннический характер и осуществляется способом финансовой пирамиды; недостаточность наработанной практики криминализации функционирования финансовых пирамид, нередко действующих под прикрытием трастовых компаний, инвестиционных фондов и других коммерческих организаций.

Указанные аспекты обосновывают значимость анализа специфики мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды, с учетом таджикских реалий, и обусловливают актуальность темы этой статьи.

Целью статьи служит предложения по усовершенствованию уголовно-правовых механизмов для предупреждения мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды, в практике Республики Таджикистан.

Изложение основного материала. Обращаясь к проблематике темы данной статьи, представляется целесообразным прежде всего отметить, что, в соответствии со ст. 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [1] (далее – УК РТ), мошенничество представляет собой «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

Согласно мнениям, превалирующим в науке уголовного права Республики Таджикистан и Российской Федерации, предметом мошенничества

может быть не только имущество, но и право на такое имущество (к примеру, завладение посредством обмана или злоупотребления доверием документами, дающими право на вступление в наследство или получение наследства по завещанию, право требования исполнения ряда имущественных обязательств и др.) [5, с. 107; 9, с. 85].

По мнению автора настоящей статьи, обман определяется как умышленное, корыстное, ложное (искаженное) или не в полной мере выраженное информационное воздействие на физическое лицо (лиц), с целью противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом либо правом на имущество. В свою очередь, под злоупотреблением доверия необходимо понимать использование с корыстной целью сложившихся взаимоотношений между субъектом преступления и потерпевшим (потерпевшими).

Как обман, так и злоупотребление доверием являются признаками мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды. В то же время, важно учитывать, что в УК РТ и иных нормативных правовых актах Республики Таджикистан, несмотря на повышение уровня распространенности мошенничества в указанной сфере, нет четкого определения сущности понятия «финансовая пирамида». Более того, ни обобщения практики осуществления судебной и правоохранительной деятельности, ни методические рекомендации национальных таджикских органов, осуществляющих регулирование в сфере рынков финансовых услуг, не содержат понятие и критерии определения финансовой пирамиды как способа совершения мошенничества.

Для сравнения, в Уголовном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) понятие финансовой пирамиды отсутствует, однако в диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ представлены критерии, характерные для незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, которые могут быть применены в том числе к характеристике финансовой пирамиды как способу совершения мошенничества:

– привлечение денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере;

– выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц;

– отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества (цит. по тексту диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ).

В российской научной литературе под финансовой пирамидой принято понимать определенную финансовую конструкцию, воплощенную путем длительно возрастающей системы кредитных обязательств, которая поддерживается регулярными денежными поступлениями, а ее функционирование не связано с реинвестированием привлеченных средств до этапа, когда расходы на выплату дивидендов и иных платежей по ранее выпущенным ценным бумагам не сравняются с доходами от реализации новых ценных бумаг [3, с. 33].

С точки зрения А.М. Зубаревой, «финансовая пирамида – это схема работы организаторов пирамиды с инвесторами, в которой обязательства в отношении ранее привлеченных денежных средств не полностью покрываются за счет их вложения в прибыльные проекты или активы, с целью приобретения которых были привлечены средства, а будут погашены за счет вступления в схему новых инвесторов и получения от них поступлений денежных средств» [6, с. 42].

Учитывая изложенное, следует констатировать, что финансовая пирамида – это соответствующая форма организации ведения бизнеса, которая не предусматривает производства товара, предоставления соответствующих услуг, а функционирует посредством привлечения регулярных взносов вкладчиков. С целью выявления финансовых пирамид на рынке финансовых услуг, механизмы функционирования которых постоянно совершенствуются, важным аспектом исследования является выявление их характерных признаков. Такой подход позволяет выявить не только сам факт совершения мошенничества способом финансовой пирамиды, но и предупредить таковое преступление, поскольку довольно часто деятельность обозначенных структур прикрывается функционированием легальных финансовых посредников, однако прямые или косвенные признаки позволяют определить преступную цель до ее окончательной реализации. Кроме того, иногда такие структуры совершают свою деятельность параллельно с работой финансовых учреждений, работающих исключительно в рамках действующего законодательства, что усложняет процесс идентификации финансовой пирамиды, поскольку она не регистрируется собственниками как юридическое лицо.

Исходя из указанного, главной задачей организаторов противоправной сделки является привлечение инвесторов, участие которых обеспечивает новые прибыли проекта, то есть, сумма привлеченных от инвесторов средств превышает размер доходной стоимости, который обеспечи-

вает определенный инвестиционный проект. Основная задача каждого из организаторов финансовой пирамиды – определенные обязательства или же предложения по выплате на начальном этапе соответствующих дивидендов.

В большинстве случаев лицу, вложившему определенную сумму, гарантируется возврат суммы, как минимум вдвое превышающей сумму взноса [4]. Тем самым, обозначенный рекламный трюк привлекает будущих инвесторов, которые в большинстве случаев даже не задумываются о природе происхождения средств на выплату дивидендов, и, соответственно, сталкиваются с ситуацией, когда организация прекращает свою деятельность, не вернув обещанные дивиденды.

По своей сути, сам механизм вклада денежных средств в финансовую пирамиду является гражданско-правовым соглашением, которое соответственно оформляется и подписывается. После подписания договора, лицу могут предоставляться соответствующие банковские реквизиты на перевод данных средств либо приниматься наличные средства в оплату взноса субъекта. Выплата дивидендов зависит от суммы вклада. Однако же, отличительной чертой функционирования финансовой пирамиды, в отличие от трастовых компаний, инвестиционных фондов и других коммерческих организаций сходной направленности, является то, что после определенного периода функционирования с высоким притоком финансовых взносов клиентов, организация ликвидируется, в результате чего и получение обещанных процентов, и фактический возврат реально затраченных средств вкладчиков становится невозможным.

Стоит отметить, что в истории Республики Таджикистан было много видов финансовых пирамид. В ранний постсоветский период наиболее известным субъектом, обладающим признаками финансовой пирамиды, выступил АО «МММ», на первоначальном этапе выплативший своим клиентам высокие дивиденды (в рекламной кампании озвучивалась сумма в 1000% годовых), а затем прекративший свою деятельность. Количество частных инвесторов по всему постсоветскому пространству достигало от 3 до 20 млн. лиц [10].

Еще одним достаточно известным примером может служить деятельность ООО «Тозакор» (2021 г., город Душанбе, Согдийская и Хатлонская области). Как отметила Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, обозначенный субъект именовал себя представителем ООО «Аффинаж» (Ltd Affinage), акцентируя внимание на успешном сотрудничестве с нефтедобывающими и иными высокоприбыльными компаниями. Обещая своим клиентам нереально высокие дивиденды, мошенники привлекли к участию в мошеннической схеме более 300 граждан, причинив материальный вред на сумму от 100 до 4 тыс. долларов США каждому из них (в общей сложности на сумму свыше 150 тыс. долларов) [8].

Таким образом, признаками финансовой пирамиды как способа мошенничества следует считать:

– гарантию высокого дохода при отсутствии финансовых рисков, свойственных легальных предпринимательской деятельности;

– постоянный приток новых вкладчиков как условие функционирования бизнес-проекта;

– отсутствие у субъекта фактических подтверждений инвестиционной деятельности, а также финансовой либо налоговой отчетности;

– нередко - отсутствие фактического адреса места нахождения, а также адресов расположения филиалов и представительств на территории страны;

– проведение агрессивных рекламных кампаний в СМИ, в сети интернет, а также иных источниках.

Актуализация деятельности инвестиционных фондов спровоцировала и всплеск деятельности финансовых пирамид в указанном направлении. В 2020 г. в городе Худжанд на севере Таджикистана арестовали создателей финансовой пирамиды, которые, представляясь агентами иностранной компании «Unique Finance», предлагали своим доверителям приобрести для них акции таких знаменитых брендовых компаний, как «Ford», «Walt Disney», «Starbuck's», «Netflix». Каждый из клиентов компании претерпел ущерб в сумме от 1 до 45 тыс. долларов США. При этом, еще в сентябре 2019 г. в сети Интернет была представлена аргументированная информация о том, что «Unique Finance» представляет собой финансовую пирамиду, однако никакие действия для проверки указанного приняты не были, поскольку система профилактики и предупреждения функционирования финансовых пирамид в Республике Таджикистан не разработана, а критерии отнесения деятельности тех или иных субъектов к финансовым пирамидам не разработаны.

Вывод. Таким образом, граждане Республики Таджикистан неоднократно становились потерпевшими в результате мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды, понесли значительные материальные потери в результате функционирования финансовых пирамид, которые существовали и продолжают существовать на рынке финансовых услуг.

Более того, утрата доверия к банковским учреждениям в кризисные периоды, несовершенство отечественного законодательства и практики его применения в этой сфере повлияли на предотвращение и противодействие мошенничества в сфере финансовых пирамид. Мошенники и

сегодня пользуются желанием граждан легко обогатиться, а потому выманивают посредством обмана и злоупотребления доверием их сбережения.

Указанное обусловливает целесообразность разработки в Республике Таджикистан понятия финансовой пирамиды как способа совершения мошенничества и определения ее признаков, в том числе с учетом передового российского опыта, что будет способствовать упрощению привлечения организаторов деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества к уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[3] Агасандян Г. «Финансовые пирамиды» и проблема дефицита госбюджета. // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 8 (167). – С. 32–34.

[4] Верховный суд вступился за вкладчиков финансовых пирамид [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/26798/

[5] Еров Ё.Х. Причинный комплекс совершения мошенничества в отношении собственности граждан в Таджикистане. // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 2. – С. 106-110.

[6] Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: дисс. … к.э.н. - Санкт-Петербург, 2017. - 168 с.

[7] Козерод Д.Н. Специфика обмана как способа мошеннического хищения. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2008. - № 60. – С. 145-147.

[8] Пирамидаи молиявӣ [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://prokuratura.tj/66-to-ik/news/1197-piramidai-moliyav.html

[9] Сидорова Е.А. Предмет мошеннического посягательства и право на имущество. // Известия БГУ. - 2006. - № 6. – С. 84-86.

[10] ТОП - 6 финансовых пирамид, которые в 1990-е нанесли серьёзнейший урон российским гражданам [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.9111.ru/questions/7777777772662560/

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 goda № 574 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.12.2022 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: http://ncz.tj/content/ugolovnyj-kodeks-respubliki-tadzhikistan

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 28.04.2023). // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.06.1996, N 25, st. 2954.

[3] Agasandyan G. «Finansovye piramidy» i problema deficita gosbyudzheta. // Rynok cennyh bumag. – 2000. – № 8 (167). – S. 32–34.

[4] Verhovnyj sud vstupilsya za vkladchikov finansovyh piramid [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/26798/

[5] Erov YO.H. Prichinnyj kompleks sovershеniya moshennichestva v otnoshenii sobstvennosti grazhdan v Tadzhikistane. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2011. - № 2. – S. 106-110.

[6] Zubareva A.M. Mekhanizm protivodejstviya tenevoj ekonomicheskoj deyatel'nosti, sovershaemoj s ispol'zovaniem finansovyh piramid: diss. … k.e.n. - Sankt-Peterburg, 2017. - 168 s.

[7] Kozerod D.N. Specifika obmana kak sposoba moshennicheskogo hishcheniya. // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. - 2008. - № 60. – S. 145-147.

[8] Piramidai moliyavӣ [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://prokuratura.tj/66-to-ik/news/1197-piramidai-moliyav.html

[9] Sidorova E.A. Predmet moshennicheskogo posyagatel'stva i pravo na imushchestvo. // Izvestiya BGU. - 2006. - № 6. – S. 84-86.

[10] TOP - 6 finansovyh piramid, kotorye v 1990-e nanesli ser'yoznejshij uron rossijskim grazhdanam [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.9111.ru/questions/7777777772662560/

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-98-100
NIION: 2021-0079-6/23-331
MOSURED: 77/27-025-2023-06-331

ГОЛЫШЕВА Анна Михайловна,
Аспирант 1 курса
Кафедра судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
e-mail:1142220254@pfur.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛИЦИИ ИТАЛИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПАРТНЕРАМИ: ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ, СОЮЗЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С КРИМИНАЛОМ

Аннотация. *В данной статье проводится анализ современной деятельности полиции Итальянской Республики и её сотрудничества с правоохранительными органами других стран. Особое внимание было уделено вопросам международного сотрудничества полиции Италии в сфере торговли людьми, кибер-преступности и транснациональной преступности. Также были предложены рекомендации, предлагающие дальнейшее развитие сотрудничества итальянской полиции с другими правоохранительными органами в вопросах обмена информацией и борьбы с криминалом.*

Ключевые слова: *правоохранительные органы, транснациональная преступность, Италия, полиция, сотрудничество, кибер-преступность, торговля людьми, безопасность.*

GOLYSHEVA Anna Mikhailovna,
1st Year PhD Student
Department of Judiciary, Civil Society and law enforcement
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

ITALIAN POLICE COOPERATION WITH OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND INTERNATIONAL PARTNERS: INFORMATION EXCHANGE, ALLIANCES AND COOPERATION IN COMBATING CRIME

Annotation. *This article analyzes the modern activities of the police of the Italian Republic and its cooperation with law enforcement agencies of other countries. Particular attention was paid to the international cooperation of the Italian police in the field of human trafficking, cyber crime and transnational crime. Recommendations were also proposed proposing further development of cooperation between the Italian police and other law enforcement agencies in the exchange of information and the fight against crime.*

Key words: *law enforcement agencies, transnational crime, Italy, police, cooperation, cyber crime, human trafficking, security.*

Актуальность темы. Преступность по праву можно назвать явлением, которое постоянно развивается, и которое невозможно искоренить. Однако прекращать попытки её искоренения нельзя. Именно для этого правоохранительным органам стран мира необходимо обмениваться информацией и союзничать между собой, чтобы предотвращать и пресекать преступления. Италия, фактически, является очень уязвимой к проявлениям транснациональной преступности, так как является полуостровным государством и подвергается наплывам нелегальных мигрантов и преступников со стран Африки и Ближнего Востока. Именно поэтому надлежащий уровень сотрудничества полиции Италии с правоохранительными органами других стран настолько важен.

Основная часть. В разделе «актуальность темы» уже упоминалось о том, что Италия подвергается наплывам мигрантов, при чём, не всегда мигрирующих по своей воле. На данный момент очень распространены преступления в сфере торговли людьми и их незаконном удержании.

Италия, будучи страной приема значительных потоков мигрантов и страной назначения для

жертв торговли людьми, проводит активную политику в области налаживания сотрудничества со странами происхождения. Подписано множество двусторонних соглашений по вопросам миграции, оказывается значительная техническая помощь миграционным службам в странах западной Африки и Средиземноморского бассейна. Налажен обмен информацией между правоохранительными органами Италии и стран происхождения мигрантов. Осуществляется совместное патрулирование морских границ.

В 2019 году Италия внесла свой вклад в реализацию проекта по борьбе с торговлей людьми в Нигерии и укреплению сотрудничества между органами правосудия двух стран. Была создана совместная рабочая группа из представителей правоохранительных органов – специалистов по борьбе с организованной преступностью для сбора и распространения информации, адресованной прокурорам, полиции, международным организациям и неправительственным организациям обеих стран. Благодаря этому проекту впервые итальянские прокуроры получили доступ к свидетельским показаниям членов нигерийских преступных сетей[1].

Деятельность полиции Италии оказывается довольно эффективной, особенно с учётом того, что Италия является подписантом всех основных международных нормативно-правовых актов в сфере борьбы с преступностью и совестно работает с другими влиятельными правоохранительными организациями, о которых будет рассказано далее.

Помимо противодействия незаконной торговле людьми, итальянская полиция ещё с начала 2000-х начала активную борьбу с кибер-преступностью. С течением времени у полиции Италии даже получалось задавать тренды в противодействии кибер-преступникам, но с переменным успехом. Со временем Италия решила расширить своё сотрудничество с зарубежными правоохранительными органами, с целью повышения эффективности своей работы.

Италия принимает активное участие в ряде международных альянсов, развивающих сотрудничество в области обмена информацией, охраны границ, кибернаблюдения и кибербезопасности. Например, ФБР и Секретная служба США - два федеральных американских агентства, отвечающие за предотвращение финансовых преступлений, в том числе совершенных в Интернете, тесно сотрудничают с Министерством внутренних дел Италии. Это партнерство направлено на борьбу с транснациональной преступностью. Специалисты по кибер-безопасности из ФБР часто посещают Италию в рамках совместных усилий по обмену знаниями и опытом с итальянскими правоохранительными организациями.

В 2009 году Секретная служба США и полиция Италии объединились для создания Современной группы по борьбе с электронными преступлениями (EECTF), многосторонней организации сотрудничества. Данная организация существует и по сей день, и её участников стало только больше. Эта организация занимается предотвращением различных киберпреступлений, таких как кража личной информации, взлом сетей и других преступлений, которые негативно влияют на работу финансового сектора и других важнейших компонентов инфраструктуры[2].

Италия является членом региональных (Европол) и всемирных (Интерпол) международных полицейских организаций. Обмен информацией между правоохранительными ведомствами осуществляется в Европе с помощью базы данных ШИС (Шенгенская информационная система), а во всемирном масштабе – с помощью базы данных МОУП-Интерпол.

Также Италия подписала соглашения о двустороннем сотрудничестве полицейских органов со 104 странами, многостороннее соглашение с SICA (Правоохранительная сеть центральноамериканских государств) и в настоящее время ведет переговоры о заключении соглашения с СЕЛЕК (Центр стран Юго-Восточной Европы по вопросам правоприменительной деятельности)[3].

В целом, сотрудничество полиции Италии на международном уровне является крайне заметным и очень важным как для общеевропейской безопасности, так и для общемирового благосостояния. Причиной этому выступает процессы глобализации, которым поддаётся не только экономика, но и организованная преступность.

Предложения и рекомендации. Казалось бы, что полиция Италии сильно интегрирована в международную правоохранительную систему. Однако, можно предположить, что сама система полиции Италии представляет собой угрозу даль-

[1] «Обзор законодательства и правоприменительной практики Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и Швеции в области противодействия торговли людьми и принудительному труду»/ Изд. Международная организация по миграции – 2022 г.URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1036/files/documents/Overview%20human%20trafficking%20fin.pdf (дата обращения: 16.06.2023)

[2] Мелисса Хеттуэй - «Киберготовность Италии 2.0: Киберпреступность и охрана правопорядка» от 15.05.2017/ Изд. Digital Report. URL: https://digital.report/kibergotovnost-italii-2-0-kiberprestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/ (дата обращения: 16.06.2023)

[3] «Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» - Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции от 06.06.2014 года. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1387873r.pdf (дата обращения: 16.06.2023)

нейшего развития. Дело в том, что полиция в Италии подчиняются не одному ведомству, а нескольким. Именно поэтому Италию ещё называют «страной пяти полиций». Полицейские службы Италии состоят из пяти национальных структур — Государственной полиции, Корпуса карабинеров, Финансовой гвардии, Пенитенциарной полиции (уголовно-исполнительная полиция) и Государственного лесного корпуса (природоохранная полиция), к которым добавляются местные полицейские отделения [1].

С учётом широкой спецификации вышеназванных подразделений полиции было бы целесообразно объединить их под управлением объединённого ведомства. Вероятнее всего, это позволило бы ускорить обмен информацией внутри полиции Италии, и следовательно, это бы положительно повлияло на сотрудничество на международном уровне.

Вывод. Полиция Италии является неотъемлемой и важной частью международной правоохранительной системы. Итальянская полиция отлично интегрирована в европейскую систему права, состоит во множестве правоохранительных организаций, союзов и т.п. Сотрудничество правоохранительных систем Италии и её союзников, в целом, направлено на противодействие транснациональной преступности, кибер-преступности и преступности в сфере торговли людьми или принуждению к труду. Последний тип преступности касается Италии особенно сильно из-за её географического расположения. Тем не менее, итальянская правоохранительная система демонстрирует свою состоятельность, несмотря на то что было подмечено то, что эффективность полиции повысило бы её объединение в одном едином ведомстве.

Список литературы:

[1] «Обзор законодательства и правоприменительной практики Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и Швеции в области противодействия торговли людьми и принудительному труду»/ Изд. Международная организация по миграции – 2022 г.URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1036/files/documents/Overview%20human%20trafficking%20fin.pdf (дата обращения: 16.06.2023);

[2] Мелисса Хеттуэй - «Киберготовность Италии 2.0: Киберпреступность и охрана правопорядка» от 15.05.2017/ Изд. Digital Report. URL: https://digital.report/kibergotovnost-italii-2-0-kiberprestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/ (дата обращения: 16.06.2023)

[3] «Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» - Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции от 06.06.2014 года. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1387873r.pdf (дата обращения: 16.06.2023)

[4] Александр Тарасов «Страна пяти полиций»/ Еженедельная газета «Петровка,38» №14 (9711) от 21.04.2020 г. URL: https://petrovka-38.com/item/strana-pyati-politsij

Spisok literatury:

[1] «Obzor zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki Velikobritanii, Germanii, Italii, SSHA, Francii i SHvecii v oblasti protivodejstviya torgovli lyud'mi i prinuditel'nomu trudu»/ Izd. Mezhdunarodnaya organizaciya po migracii – 2022 g.URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1036/files/documents/Overview%20human%20trafficking%20fin.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2023);

[2] Melissa Hettuej - «Kibergotovnost' Italii 2.0: Kiberprestupnost' i ohrana pravoporyadka» ot 15.05.2017/ Izd. Digital Report. URL: https://digital.report/kibergotovnost-italii-2-0-kiberprestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/ (data obrashcheniya: 16.06.2023)

[3] «Obzor hoda osushchestvleniya Konvencii Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij protiv korrupcii» - Konferenciya gosudarstv-uchastnikov Konvencii OON protiv korrupcii ot 06.06.2014 goda. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1387873r.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2023)

[4] Aleksandr Tarasov «Strana pyati policij»/ Ezhenedel'naya gazeta «Petrovka,38» №14 (9711) ot 21.04.2020 g. URL: https://petrovka-38.com/item/strana-pyati-politsij

[1] Александр Тарасов «Страна пяти полиций»/ Еженедельная газета «Петровка,38» №14 (9711) от 21.04.2020 г. URL: https://petrovka-38.com/item/strana-pyati-politsij

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-101-107
NIION: 2021-0079-6/23-332
MOSURED: 77/27-025-2023-06-332

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. *В статье проводится исследование проблем осознания, становления и правоприменения принципа справедливости в праве. Исследовано историческое развитие понятия «справедливость» и его толкование как юридической категории. Проанализированы взгляды отечественных и иностранных ученых на сущность справедливости. Обоснована роль и значение принципа справедливости в праве Российской Федерации. Определено, что общечеловеческое содержание справедливости охватывает гражданские права и свободы, обеспечение достойного человеческого существования, возможности самореализации личности. Справедливость также имеет конкретно-исторический смысл, изменяющийся от одной эпохи к другой. Изменение общественно-экономической формации влечет принципиальные изменения общественных взглядов на социальную справедливость. Аргументировано, что элементами содержания принципа справедливости являются эквивалентность в обмене, выполнение взятых перед контрагентом обязательств, возмещение вреда при наличии вины, воздержание от посягательств на чужое имущество, возврат имущества собственнику, соразмерность юридической ответственности совершенному правонарушению.*

Ключевые слова: *принцип, справедливость, исторический этап, право, социальная справедливость, равенство.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

JUSTICE AS A MEANS OF ENSURING THE SOCIAL VALUE OF LEGAL NORMS

Annotation. *This article examines the problems of awareness, formation and enforcement of the principle of justice in law. The historical development of the concept of "justice" and its interpretation as a legal category is investigated. The views of domestic and foreign scientists on the essence of justice are analyzed. The role and significance of the principle of justice in the law of the Russian Federation is substantiated. It is determined that the universal content of justice covers civil rights and freedoms, ensuring a decent human existence, the possibility of self-realization of the individual. Justice also has a concrete historical meaning, changing from one era to another. A change in the socio-economic formation entails fundamental changes in public views on social justice. It is argued that the elements of the content of the principle of justice are equivalence in exchange, fulfillment of obligations assumed to the counterparty, compensation for damage in the presence of guilt, abstention from encroachments on someone else's property, return of property to the owner, proportionality of legal liability to the committed offense.*

Key words: *principle, justice, historical stage, law, social justice, equality.*

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что социальную справедливость стоит рассматривать, как важный для сохранения и развития общества ценностно-этический ориентир, критерий оценивания политических и государственно-правовых явлений, призванный обеспечивать общее благо и благосостояние отдельного человека, решать правовые противоречия, будучи нелицеприятным, истинным, правильным, который обосновывает правовое реагирование на ту или иную деятельность, предусматривает равенство перед законом и судом, равноправие, соответствие между целью законодателя и выбранные им средства ее достижения.

Целью статьи является анализ правовой справедливости как средства обеспечения социальной ценности правовых норм.

Важный признак человеческой природы составляет стремление к свободе как необходимому условию развития [9, с. 37], а также поиск правды и справедливости [5, с. 139]. Следовательно, справедливость и правда - являются главными орудиями борьбы за свободу и прогресс. Именно несправедливость порождала социальные конфликты. В частности, И. Кант писал: «Ничто не возмущает нас более, чем несправедливость; все остальные виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней» [13, с. 201].

Согласно утверждению Гераклита Эфесского, народ должен бороться за позитивные законы, основанные на справедливости, «как за свои стены» [9, с. 45]. Зато, по мнению Вольтера, несправедливые законы не должны исполняться [5, с. 155].

Справедливость в правах человека - это обеспеченное юридическое равенство для каждого индивида, возможность владеть и пользоваться определенной свободой. При этом лицо, распоряжаясь принадлежащими ему правами, должно осознавать, что такими же правами наделены и другие люди, а потому оно обязано их уважать. Обеспечивая каждому юридически равные возможности, государство определяет, таким образом, границы свобод и устанавливает норму о том, что пользование лицом, признанными за ним правами, не должно нарушать права других людей. Тем самым, создаются предпосылки для построения «государства всеобщего благоденствия» («welfare state») [7, с. 106]. Социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества [12, с. 41].

Справедливость имеет социально-правовой, исторически-политический, а также социально-психологический и экономический аспекты, касается не столько отдельного лица, сколько интересов всего общества, его составных частей. Стоит согласиться с тем, что социальную справедливость с древних времен воспринимали как установление соответствующих общественных отношений, урегулированных политическими, правовыми и моральными нормами, которые наиболее конкретно и действенно воспроизводились в соответствующей экономической, политической и правовой системах, то есть в производственных отношениях, государстве и праве [8, с. 219]. Категории «право», «правда» и «справедливость» на всех этапах развития цивилизации рассматривали как нечто единое, неделимое [9, с. 70].

Первые представления людей о справедливости были связаны с установлением равенства между индивидами, принадлежавшими к тому или иному роду (племени). Ф. Энгельс, например, писал: «представление о том, что равенство является проявлением справедливости, принципом совершенного политического и социального устройства, возникло вполне исторически» [15, с. 187]. В рабовладельческом обществе понятие справедливости ограничивалось рамками господствующего класса, справедливым считалось утверждение неравенства между рабовладельцем и рабом. Идеи «справедливого равенства», «справедливого неравенства», «несправедливого равенства», которые сформировались в Древней Греции и сохраняли свое значение в течение длительного времени, нашли свое отражение и в отечественном политико-правовом мнении [6; 8].

Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, термин «справедливость» - пришёл из латинского языка, означает социально-этическую и морально-правовую категорию, один из основных принципов права [14, с. 136]. Этимологически справедливость (justitia) происходит от права (jus) и действует как правовая основа, принцип реализации общего формального равенства и свободы.

В научной литературе выделяют, по меньшей мере, три подхода к определению содержания категории справедливости. Одна группа авторов характеризует это понятие как обязательное условие существования объективного явления, как сторону, момент, «срез» общественных отношений. Другие исследователи считают справедливость субъективным явлением, морально-этической категорией, выраженной в форме чувств, идей, представлений, идеалов, понятий, а также морально обоснованным критерием для сравнения взаимных требований и поступков людей. Третья группа ученых подчеркивает, что объективность и субъективность понятия справедливости - это взаимодополняю-

щие стороны одного явления, отражающие различные его грани. Так, по мнению Р. Барнета, справедливость - целостная система, функционирующая благодаря взаимодействию ее объективной основы, каковой являются все общественной основой, и субъективной формой, действующей на основе индивидуального и общественного сознания [11, с. 18].

Самой правильной из приведенных позиций считаем последнюю, поскольку определение явления как справедливого или несправедливого имеет двойную (объективно-субъективную) структуру. В ней отражаются и объективные интересы людей, и активная позиция оценивающего лица делает выводы, отталкиваясь от своих представлений, личного опыта.

В современном экономическом словаре «справедливость» определяется как категория морального и социально-политического сознания, понятие, связанное с исторически меняющимися представлениями о правах человека; указано, что справедливость требует соотношения между реальной значимостью индивидов (социальных групп) и их социальным состоянием, между присущими им правами и обязанностями, между деянием и последствием, между трудом и вознаграждением и т.д. Несоответствие в указанных соотношениях оценивается как несправедливость. Авторы философского словаря добавляют к определению справедливости тезис о том, что синтетическая научная категория, отражающая взаимодействие экономики и политики, права и морали, справедливость - органично сочетает в себе познавательный и аксиологический аспекты, способствует не только осознанию субъектами социальных отношений ее предписаний и требований, но и адекватному оцениванию явлений общественной жизни.

С точки зрения социальной справедливости, объектами оценивания являются: отношение общества к лицу; отношение лица к обществу, классу, нации, семье, а также к самой себе; отношение и действия одного лица в отношении других. Все эти объекты находятся в тесной взаимосвязи и влияют друг на друга. Оцениваются объекты, как справедливые, или несправедливые в двустороннем направлении: по материальному аспекту принципа справедливости (фактические условия жизни, закономерности процесса общественного взаимодействия, выражающиеся как обменные и распределительные связи между людьми и в материальной, и в духовной сферах) и нормативно-ценностным (некоторые моральные нормы, идеи, принципы, понятия, доминирующие в обществе, теории и убеждения относительно тех или иных социальных явлений, поступков людей, основываясь на общечеловеческих ценностях или с учетом интересов и потребностей классов, социальных групп или общества в целом). Эти компоненты являются обязательными, поскольку совокупность обменных и распределительных отношений, охватывающая все сферы жизнедеятельности, предстает урегулированной на почве идей о желаемом и необходимом порядке реализации материального и духовного обменов. Систему элементов социальной справедливости формируют разнообразные организованные и стихийные общественные отношения. Наивысшая степень организации и рационализации наблюдается в экономической, политической и правовой сферах жизнедеятельности социума.

Собственно социальная справедливость является средством интеграции права, морали и политики в единой плоскости действия и системе (иногда противоречивой) оценки действий людей и явлений. Из своего отношения к социальной справедливости политика право, мораль, экономика и другие общественные явления получают не только ценности, критерии, но и общие стимулы, побуждающие их к развитию в обусловленном общечеловеческими ценностями направлении. Все структурные элементы социальной справедливости основываются на таких типах социальных явлений и действий, как:

1) корреляция общих вкладов субъектов (возникающие при этом критерии справедливости успешно действуют на уровне отношения того или иного субъекта к общественной системе и разделению в целом);

2) сравнительное сопоставление результатов различных субъектов с системой общественного разделения (критерии справедливости в этом случае необходимы для обеспечения четкого действия механизмов межличностных социальных отношений);

3) сопоставление расходов, приходящихся на долю различных субъектов, чтобы создать и поддержать надлежащие условия для функционирования имеющейся системы обмена и разделения (соответствующие критерии справедливости также характеризуют отношение субъекта к системе и требуют пропорционального распределения расходов, связанных с их устройством, на всех участников конкретного вида отношений) [2, с. 31].

Представления людей о справедливости или несправедливости формируются в общественном сознании и закрепляются опытом поколений. Оценка различных явлений в жизни государства, общества как справедливых или несправедливых происходит по предустановленной процедуре на основании критериев, определенных заранее. В основном это зафиксировано различными социальными нормами: политическими, моральными, правовыми. Именно так нормы, средства управления, регуляции, контроля и ори-

ентации поведения и деятельности личности или социальной группы и негосударственно-организованном обществе (и формализованные, и неформализованные) в большинстве случаев предстают критериями принципа социальной справедливости, масштабами для сопоставления ценностей, идеалов, представлений и взглядов людей. Эти критерии должны не только задекларироваться, но и действовать, быть способными фактически влиять на реальные процессы обмена и разделения [4, с. 42].

Справедливость реализуется благодаря формированию соответствующих социальных норм, регулирующих те или иные сферы жизни общества: социально-экономическую, политическую, правовую и тому подобное. В социально-экономическом аспекте требования принципа социальной справедливости воплощаются благодаря оценкам экономических фактов (справедливые экономические отношения, справедливая заработная плата и т.п.) в разделении общественного богатства. С точки зрения политики, справедливыми или несправедливыми считаются действия государственных органов, должностных лиц, политических партий или группировок, определенных государственных органов. В праве принцип справедливости должен быть важнейшим критерием нормы, пронизывать правовое регулирование на всех этапах его реализации [3, с. 112].

Анализируя социальную праведность как принцип (т.е. исходное положение той или иной теории, учения, науки или мировоззрения, внутреннего убеждения отдельной личности, определяющего ее отношение к действительности, нормы ее поведения и деятельности), надо обратить внимание на особенности его интерпретации на обыденном и теоретическом уровнях. Принцип социальной справедливости содержит требования о соответствии между практической ролью индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным состоянием, между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и общественным признанием. Речь идет об отношениях разделения и предоставления не только разнообразных социальных благ, но и различных социальных обязанностей, ответственности, риска и убытков, возникающих в процессе общения участников общественных отношений.

Обобщенно справедливость можно определить как принятый обществом, морально оправданный и правильный эталон (масштаб) для сопоставления действий или поведения того или иного социального субъекта и соответствующей отдачи со стороны других субъектов или общества в целом [8, с. 92].

Этот принцип является одним из самых высоких в человеческих взаимоотношениях. Проявляясь в реальных общественных отношениях, требования принципа справедливости способствуют и стабильности, и динамике отношений в обществе. Он фактически оцениваются на каждом этапе развития общества, учитывая их полезность. При этом существуют различные представления о справедливом и несправедливом, изменяющиеся под влиянием политических, экономических и правовых трансформаций в обществе.

Следовательно, требования принципа справедливости, имеющие неизменную основу, корректируются по содержанию, согласно требованиям времени и места. Функциональное назначение принципа справедливости на каждом этапе исторического развития общества заключается в выполнении стабилизационных функций, которые должны сдерживать и координировать производство и разделение материальных и духовных благ в пределах, вне которых общественная система не сможет меняться в прогрессивном направлении без риска разрушения или упадка.

Особенность юридической справедливости заключается в том, что она в правовой сфере имеет наиболее четкий, формально определенный характер и может связываться с государственным принуждением [5, с. 96]. В идеале вся правовая система общества должна стоять на страже справедливости, служить средством ее проявления и закрепления, охраны и защиты. Принцип справедливости, имеющий нормативно-оценочный характер, заложен в самом содержании права и проявляется в правах и обязанностях, способах поощрения, мерах наказания и тому подобное. Благодаря праву идеи справедливости находят свое нормативное проявление, обеспечиваются охраной прав и интересов граждан. Справедливость (как основной принцип права) воплощается в законодательных актах всех отраслей: в административном, гражданском, трудовом, жилищном, уголовном праве, исключает из любых мотивов предоставления привилегий для отдельных граждан, социальных групп или слоев населения и устанавливает одинаковые права и обязанности для всех членов общества.

Правовая справедливость санкционирует те или иные общественные отношения и соответствующие правила поведения, законы, поступки и действия людей. Она является средством обеспечения социальной ценности правовых норм, и без ее учета в качестве эталона сопоставления поведения людей правовое регулирование очень усложняется.

Принцип социальной справедливости можно рассматривать как: 1) правовую катего-

рию (т. е. как принцип права, юридической ответственности); 2) самостоятельную категорию (речь идет об использовании справедливости как компонента нормативной системы, о распределении прав и обязанностей между членами общества); 3) социально-политический и моральный идеал, направленный на оценивание соотношения юридических интересов [10, с. 223].

Принцип социальной справедливости является категорией особого типа. Не теряя связи с моралью, он составляет ценностно-моральный критерий в процессе создания и реализации правовых норм. В идеале каждый нормативно-правовой акт должен быть воплощением общесоциальной справедливости. Нормы, созданные законодателем, должны не только служить критерием решения юридических вопросов, но и способствовать урегулированию важных социальных проблем. Речь идет об обеспечении справедливого удовлетворения всех законных интересов субъектов правового регулирования, что соответствует возможностям этой стадии развития общества. Для этого правовые нормы призваны выполнять две важные функции. Во-первых, они должны интегрировать представление справедливости в правовую систему. Вследствие этого восприятие справедливости может иметь характер общей обязательности, опираться на силу и авторитет государства. В то же время будет повышаться воздействие морали, на ценность самой правовой системы. Во-вторых, правовые нормы должны способствовать распространению соответствующих требований справедливости среди населения и субъектов правового регулирования. Требования справедливости могут фиксироваться и непосредственно в правовом руководстве или же не быть имеющимися в самом нормативно-правовом акте, но обязательно должны закрепляться в нём в различных формах (в виде равенства между участниками общественных отношений, путем установления соотношения между правами и обязанностями, благодаря определению соответствующего характера целей и средств правовых норм, путем индивидуализации санкций). Как и политико-правовой принцип и юридическую категорию, равноправие стоит отличать от понятия равенства, которое является материальной основой равноправия. Социальное равенство - более общее понятие, поскольку не все его элементы могут быть закреплены в правовых нормах [1, с. 223].

Нельзя заменять принцип социальной справедливости принципом равенства всех людей. Социальная справедливость не гарантирует полного социального равенства, поскольку сами люди не равны по своим физическим и духовным способностям, другим генетико-биологическим свойствам. Справедливость выступает не критерием права, а основой создания и реализации правовых норм. Такую основу принято называть принципами права. Справедливость является особой правовой категорией. Это этико-юридический феномен: не теряя связи с моралью, она является ценностно-моральным критерием в процессе создания и реализации норм права.

Итак, утверждая свободу и равенство, как проявления справедливости, право приобретает глубокое личное значение, становится ценностью для отдельного человека, конкретной группы и общества в целом, открывает лицу доступ к благам и выступает действенным средством его социальной защищенности. Справедливость является одной из особых категорий, смысловая нагрузка которой достаточно тесно связана с демократией, равенством, свободой, ответственностью, системой правовых норм и государственным устройством. Ее содержание в определенной степени отражает правоотношения в государстве, общественно-политические, социально-экономические и социокультурные условия жизнедеятельности общества, а также тенденции его развития.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

В системе правовых ценностей справедливость занимает ключевое место. Она отражает практическую сторону реализации права как эффективного регулятора общественных отношений, средства, имеющего мощный человекообразующий потенциал. Через правовые средства, правовые институты справедливость воплощает высокое назначение права, его гуманистическую природу.

Социологический подход в правопонимании позволяет охарактеризовать ценность права как изменяющуюся категорию, зависящую от общественных интересов, реально существующих отношений и практики решения дел. Социальная значимость идеала справедливости обусловила острые и напряженные теоретические дискуссии среди ученых. Продолжаются они уже не один десяток лет, что в сочетании с историей развития религиозных, философских, правовых представлений, этики, эстетики, экономических и, собственно, права создало множество концепций и подходов к рассмотрению сущности понятия «справедливость». Все же, несмотря на повышенную заинтересованность данной проблемой «справедливости» и разнообразие подходов к пониманию ее сущности, остаются недостаточно разработанными проблемы целостного осознания справедливости как важного, неотъемлемого атрибута социальных систем, выявления общего смысла понятия справедливости, инвариантного

по отношению к различным её аспектам, а также выяснения объективных оснований справедливости как социального идеала. Право возникло и развивается ради воплощения в жизнь идеи справедливости. Оно является тем общественным идеалом, на которое должно ориентироваться законодательство. Справедливость - это и есть такое право, за которого каждый индивид получает то, чего заслуживает, что является его неотъемлемой частью блага в обществе, то, в чем так сильно нуждается. Это своего рода баланс и баланс социальных потребностей и возможностей, где право имманентно подразумевает справедливость, а справедливость имеет правовую основу, то есть является реальной и защищенной правом.

Список литературы:

[1] Академическое собрание трудов по общей теории государства и права: в 55 т. / Т. 1. Общая теория государства и права как наука: монография / под ред. д.ю.н., проф. Комарова С.А. и д.ю.н., проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Изд-во МАТГиП, 2022. – 276 с.

[2] Алексеев А.П. Ценности в российском конституционном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). – С. 30-35.

[3] Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: сборник докладов / ред. совет: Н.М. Артемов и др. – М.: Проспект, 2014. – 501 с.

[4] Конституционное право России / под ред. Н.А. Бобровой, Р.Л. Хачатурова / Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12 т. Т. VI. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 558 с.

[5] Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность / Репр. воспр. изд. 1986 г. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.

[6] Любимов А.П. Философия права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 257 с.

[7] Майстренко Г.А. Практика Верховного суда США по защите социально-экономических прав и свобод: политико-правовые аспекты // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 1А. – С. 105-110.

[8] Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 703 с.

[9] Поперина Е.Н. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 186 с.

[10] Право. Государство. Управление: общетеоретические и отраслевые аспекты: коллективная монография / под ред.: М.М. Журавлева, С.В. Ведяшкина. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2020. – 282 с.

[11] Правовые системы общества: история и современность: сборник научных трудов / Е.В. Никитин (пред.) и др. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2014. – 130 с.

[12] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018 № 1 (9). – С. 40-55.

[13] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научно-практической конференции / Информ. центр ООН в Москве, Московский гуманитарный ун-т; под общ. ред. Т.А. Сошниковой. – Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. – 231 с.

[14] Халиков М.С., Фомина О.С. Реализация концепции справедливости в правовой системе: теоретические аспекты // Право и управление. 2023. № 5. – С. 133-139.

[15] Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20 / 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 187.

Spisok literatury:

[1] Akademicheskoe sobranie trudov po obshchej teorii gosudarstva i prava: v 55 t. / T. 1. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava kak nauka: monografiya / pod red. d.yu.n., prof. Komarova S.A. i d. yu.n., prof. R.L. Hachaturova. – M.: Izd-vo MATGiP, 2022. – 276 s.

[2] Alekseev A.P. Cennosti v rossijskom konstitucionnom prave // Vest-nik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 1 (32). – S. 30-35.

[3] Konstitucionalizm i pravovaya sistema Rossii: itogi i perspektivy: sbornik dokladov / red. sovet: N.M. Artemov i dr. – M.: Prospekt, 2014. – 501 s.

[4] Konstitucionnoe pravo Rossii / pod red. N.A. Bobrovoj, R.L. Hachatu-rova / Formirovanie i razvitie otraslej prava v istoricheskoj i sovre-mennoj pravovoj real'nosti Rossii: V 12 t. T. VI. – M.: Yurlitinform, 2021. – 558 s.

[5] Kudryavcev V.N. Zakon, postupok, otvetstvennost' / Repr. vospr. izd. 1986 g. – M.: Norma: INFRA-M, 2017. – 448 s.

[6] Lyubimov A.P. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. – M.: Yurajt, 2023. – 257 s.

[7] Majstrenko G.A. Praktika Verhovnogo suda SShA po zashchite social'-no-ekonomicheskih prav i svobod: politiko-pravovye aspekty // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. 2022. T. 11. № 1A. – S. 105-110.

[8] Nersesyanc V.S. Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij: uchebnik. – M.: INFRA-M, 2012. – 703 s.

[9] Poperina E.N. Konstitucionnoe pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v Rossii: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2014. – 186 s.

[10] Pravo. Gosudarstvo. Upravlenie: obshcheteoreticheskie i otraslevye aspekty: kollektivnaya monografiya / pod red.: M.M. Zhuravleva, S.V. Vedyashkina. – Tomsk: Izdatel'skij dom Tomskogo gosudarstvennogo univer-siteta, 2020. – 282 s.

[11] Pravovye sistemy obshchestva: istoriya i sovremennost': sbornik nauch-nyh trudov / E.V. Nikitin (pred.) i dr. – Ekaterinburg: Ural'skij yuridicheskij in-t MVD Rossii, 2014. – 130 s.

[12] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018 № 1 (9). – S. 40-55.

[13] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Inform. centr OON v Moskve, Moskovskij gumanitarnyj un-t; pod obshch. red. T.A. Soshnikovoj. – Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta, 2015. – 231 s.

[14] Halikov M.S., Fomina O.S. Realizaciya koncepcii spravedlivosti v pravovoj sisteme: teoreticheskie aspekty // Pravo i upravlenie. 2023. № 5. – S. 133-139.

[15] Engel's F. Anti-Dyuring // Marks K. i Engel's F. Soch. T. 20 / 2-e izd. – M.: Gospolitizdat, 1954. – S. 187.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-108-111
NIION: 2021-0079-6/23-333
MOSURED: 77/27-025-2023-06-333

НАДОНЕНКО Ольга Николаевна,
к.ю.н., Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», доцент кафедры криминалистики,
e-mail: uc.ural@mail.ru

НИКОЛАЕНКОВА Александра Валерьевна,
Уральский филиал (с дисл. в г. Екатеринбург) ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного Комитета Российской Федерации», эксперт,
e-mail: ekoso@66.sledcom.ru

ГЕНОМНЫЙ УЧЕТ: ОПРАВДАНЫ ЛИ ТРЕВОГИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы возникновения и формирования геномных учетов в мировой практике и в Российской Федерации. Авторами проанализированы предложения о расширении перечня лиц, чья ДНК должна подлежать размещению в ДНК учете, и опасения правозащитников в связи с этим. Показана ошибочность таких опасений и причина их возникновения.*

Ключевые слова*: геномный учет, возможности ДНК-анализа, генотип, персональные данные, генетическая информация.*

NADONENKO Olga Nikolaevna,
Associate Professor, Department of Criminology, Ekaterinburg branch of "Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", PhD in Law

NIKOLAENKOVA Alexandra Valerievna,
Ural branch (with disl. in Yekaterinburg) FGKU "Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation", forensic expert

GENOMIC ACCOUNT: ARE THE ALARMS OF HUMAN RIGHTS DEFENDERS JUSTIFIED

Annotation. *The article deals with the issues of the emergence and formation of genomic records in world practice and in the Russian Federation. The authors analyzed proposals to expand the list of persons whose DNA should be placed in the DNA registry, and the concerns of human rights activists in connection with this. The fallacy of such fears and the reason for their occurrence are shown.*

Key words: *genomic accounting, DNA analysis capabilities, genotype, personal data, genetic information.*

С момента открытия Алеком Джеффрисом генетической дактилоскопии – метода биологической идентификации индивидуумов, основанного на том, что последовательность нуклеотидов каждого человека уникальна и неповторима, прошло уже 36 лет. Благодаря этому открытию стало возможным устанавливать тождество между биологическими объектами (кровь, сперма, слюна и т.д.), обнаруженными в ходе расследования, и конкретным человеком.

Алек Джеффрис являлся подданным Соединенного Королевства, поэтому уже в 1994 году в Великобритании создали правовую основу для национальной базы данных ДНК (NDNAD от англ. National DNA Database), в которую могли вноситься генетические профили людей по различным основаниям, прежде всего осужденных за все преступления, кроме, пожалуй, самых незначительных [17]. В настоящий момент эта старейшая в мире база насчитывает почти 7 млн профилей лиц [16].

Впоследствии аналогичные базы данных были созданы и в других странах. Подход к проблеме геномной регистрации граждан, в частности для предупреждения и раскрытия преступлений, в каждой стране решается по-своему. Кувейт,

например, стал первой страной, где ДНК тестирование обязательно как для всех граждан, так и для всех прибывающих в страну иностранцев [15].

В Российской Федерации согласно Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2023) геномная регистрация проводится с целью идентификации личности человека и обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

3) лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений;

4) лица, подвергнутые административному аресту (с 01.01.2025);

5) неопознанные трупы.

При этом согласно статистике МВД, из 2004,4 тыс. преступлений, зарегистрированных с января по декабрь 2021 года, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 28% [12], т.е. менее трети от всех зарегистрированных правонарушений.

В связи с этим представителями науки и практики постоянно озвучиваются предложения расширить круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации [1; 8; 9; 10; 13], в том числе эти инициативы неоднократно поступали и от различных государственных деятелей. О такой необходимости, в частности, высказывались Председатель Комиссии Общественной Палаты Российской Федерации по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Владимир Слепак [4], начальник отделения по борьбе с педофилией Управления организации борьбы с преступлениями против личности ГУУР МВД России Сергей Алабин [11], председатель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин [2].

Несмотря на очевидную взаимосвязь между увеличением количества профилей, поставленных на учет в ФБДГИ, увеличением количества совпадений, с повышением результативности расследования преступлений, среди правозащитников существуют опасения в связи с возможным дальнейшим расширением перечня лиц, подлежащих обязательной геномной идентификации.

Данные опасения обосновываются сообщениями о том, что ученые по ДНК научились определять внешность, особенности поведения человека и его предрасположенность к противоправным действиям [3; 6]. Также из генома может быть получена информация о различных заболеваниях, как носящих наследственных характер, так и являющихся результатом поломки определенных генетических структур.

Да, в настоящий момент изучение ДНК позволяет получить самую разнообразную информацию, большую часть которой нам еще предстоит расшифровать и неизвестно, о чем еще сможет нам «рассказать» ДНК. Например, сейчас ученые обладают широкими возможностями для ДНК-фенотипирования (то есть определения внешнего вида по ДНК). Для предсказания признаков пигментации человека был разработан ряд тест-систем, в том числе тесты IrisPlex, HIrisPlex и HirisPlex-S, которые с высокой точностью предсказывают широкие категории пигментации: цвет глаз, волос и кожи [14]. При чем, если цвет глаз, волос при желании легко изменить, то пропорции лица, форма ушей и т.д. поддаются изменению с большим трудом. Также, в настоящее время даже точечные мутации генома могут быть вычислены, как и их фенотипические (внешние) проявления.

Таким образом, основой таких опасений является страх, что в случае утечки информации из базы данных, будет получен доступ к персональным данным человека: к информации его внешности, здоровье, образе жизни, наследственным заболеваниям, родственным связям и так далее. Т.е. при принудительной геномной регистрации у уполномоченных органов будет доступ ко всей информации о лице, которая может быть заключена в его ДНК. И не только о конкретном индивидууме, но и о его близких родственниках [5].

Конечно, все наше физиологическое существование и фенотипическое проявление закодировано в ДНК. Перспектива сдать генетический образец и встать на учет в базу данных граничит с мыслью о том, что это будет равносильно передаче полной информации о своем внешнем виде, здоровье и иных персональных сведениях. Но генетиками установлено, что в геноме человека активная часть генов составляет менее 1,5% всего наследственного материала. Остальная часть (98,5%) представлена так называемой «молчащей» ДНК [7, с.47]. Именно такие некодирующие участки ДНК и используют в криминалистических учетах. Непосредственно сама выделенная ДНК не хранится в базах данных, так как это исключительно цифровые массивы, поэтому проанализировать всю последовательность ДНК (если это придет кому-либо в голову) с помощью данных из геномных учетов принципиально невозможно.

Несмотря на то, что на первых этапах проведения молекулярно-генетической экспертизы выделяется суммарная ДНК образца, в дальнейшем исследуется только небольшая ее часть – определенные участки генома, генетические маркеры. В настоящий момент стандартом проведения идентификационной молекулярно-генетической экспертизы является изучение STR-маркеров (от англ. Simple Tandem Repeats – простые тандемные повторы). Это короткие последовательности ДНК, которые повторяются определенное количество раз. Число повторов устойчиво, не меняется в течение жизни человека и передается по наследству, а также обладает достаточным разнообразием, что позволяет использовать эту информацию в целях идентификации. Длина этих STR-последовательностей подсчитывается в нескольких участках ДНК. Участки, в которых подсчитываются указанные повторы, имеют цифро-буквенное обозначение и называются локусами. STR-локусы находятся в «молчащей» ДНК. То есть они не несут никакой информации о внешности, образе жизни, каком-либо поведенческом потенциале или заболеваниях индивидуума. Информация, полученная в результате профилирования STR-локусов ядерной ДНК может быть использована только для установления тождества между биологическим следом и конкретным лицом и, с определенной долей вероятности, выявления близкородственных пар (родитель/ребенок).

Таким образом, основным заблуждением протестующих против ДНК-учетов является миф о том, что данные размещенные там содержат обширный перечень личных сведений, которые могут быть кем-либо расшифрованы и использованы без ведома и согласия человека, а то и во вред ему. Это заблуждение порождается незнанием основ генетики и популистским подходом к вопросу исследования ДНК и интерпретации его результатов. Геномный учет можно сравнить с библиотечным каталогом, содержащим исключительно название книг и их авторов. Мы можем узнать, есть ли у нас конкретная книга в библиотеке, но получить при этом сведения об её содержании, насладиться поэзией автора, изучая каталог, мы не сможем. Так и с учетом ДНК, кроме идентификационного номера человека, по которому мы можем отличить его от другого человека, никакой иной информации он не содержит.

Резюмируя все вышесказанное, мы понимаем, что существенным ограничителем расширения рассматриваемого перечня выступает финансовый аспект проведения ДНК исследования, поэтому предложение о всеобщем геномном учете в Российской Федерации в настоящее время вряд ли может быть реализовано. В тоже время мы полагаем, что перечень лиц, подлежащих постановке на геномный учет, может и должен быть расширен, в первую очередь сейчас за счет обязательного государственного типирования всех военнослужащих (контрактников, мобилизованных, призванных и добровольцев), сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Аминев, Ф. Г. О необходимости принятия федерального закона «о всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений / Ф. Г. Аминев // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3(57). С. 94-98.

[2] Бастрыкин предложил ввести обязательную регистрацию мигрантов [электронный ресурс] : URL https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f770f9a7947406b37a766 (дата обращения 23.01.2023)

[3] Боринская С.А., Рогаев Е.И. Гены и поведение // Химия и жизнь. XXI век. - 2000. - № 3. С.20-25;

[4] Введение геномной регистрации не повлияет на закон о персональных данных [электронный ресурс] : URL https://old.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/34611 (дата обращения 23.05.2023)

[5] Владимиров, В. Ю. К вопросу о безопасности геномной информации / В. Ю. Владимиров, И. Н. Горбулинская, С. Н. Кубитович // Биосфера. – 2018. – Т. 10. – № 1. С. 42-47.

[6] Германович Н. Как поведение человека зависит от генетики // РБК Стиль – 2021 [электронный ресурс] : URL https://style.rbc.ru/health/616d42d09a7947e4bd4f9b40 (дата обращения 23.05.2023)

[7] Иванищев В.В. Основы генетики : учебник / В.В. Иванищев. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. – 207с.

[8] Иванов, Д. В. Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации / Д. В. Иванов, О. Г. Карнаухова // Юридическая наука. – 2019. – № 11. С. 84-88.

[9] Исмаилов Ч.М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознания и преодоления // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015г.). – М.: Юрлитинформ, - 2016. С.71-94.

[10] Лукомская, А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации / А. С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3(139). С. 92-94.

[11] МВД предлагает ввести обязательную геномную регистрацию мигрантов для борьбы с педофилами. [электронный ресурс] : URL https://tass.ru/obschestvo/3994446?utm_source=rbc.

ru&utm_medium=referral&utm_campaign=rbc.ru&utm_referrer=rbc.ru (дата обращения 23.05.2023)

[12] Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. [электронный ресурс] : URL (https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения 23.05.2023)

[13] Мохов, А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития / А. А. Мохов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 7(116). С. 103-113.

[14] Haddrill PR. Developments in forensic DNA analysis. Emerg Top Life Sci. 2021 Sep 24;5(3):381-393. doi: 10.1042/ETLS20200304. PMID: 33792660; PMCID: PMC8457771

[15] Macdonald F. Kuwait has become the first country to make DNA testing mandatoty for all residents. [электронный ресурс] : URL https://www.sciencealert.com/kuwait-has-become-the-first-country-to-make-dna-testing-mandatory-for-all-residents (дата обращения 23.05.2023)

[16] National DNA Database statistics. [электронный ресурс] : URL https://www.gov.uk/government/statistics/national-dna-database-statistics (дата обращения 23.05.2023)

[17] Wallace H. The UK National DNA Database. Balancing crime detection, human rights and privacy. EMBO Rep. 2006 Jul;7 Spec No(Spec No):S26-30. doi: 10.1038/sj.embor.7400727. PMID: 16819445; PMCID: PMC1490298

Spisok literatury:

[1] Aminev, F. G. O neobhodimosti prinyatiya federal'nogo zakona "o vseobshchej genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii" v celyah uluchsheniya kachestva raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij / F. G. Aminev // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 3(57). S. 94-98.

[2] Bastrykin predlozhil vvesti obyazatel'nuyu registraciyu migrantov [elektronnyj resurs] : URL https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f-770f9a7947406b37a766 (data obrashcheniya 23.01.2023)

[3] Borinskaya S.A., Rogaev E.I. Geny i povedenie // Himiya i zhizn'. XXI vek. - 2000. - № 3. S.20-25;

[4] Vvedenie genomnoj registracii ne povliyaet na zakon o personal'nyh dannyh [elektronnyj resurs] : URL https://old.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/34611 (data obrashcheniya 23.05.2023)

[5] Vladimirov, V. YU. K voprosu o bezopasnosti genomnoj informacii / V. YU. Vladimirov, I. N. Gorbulinskaya, S. N. Kubitovich // Biosfera. – 2018. – T. 10. – № 1. S. 42-47.

[6] Germanovich N. Kak povedenie cheloveka zavisit ot genetiki // RBK Stil' – 2021 [elektronnyj resurs] : URL https://style.rbc.ru/health/616d-42d09a7947e4bd4f9b40 (data obrashcheniya 23.05.2023)

[7] Ivanishchev V.V. Osnovy genetiki : uchebnik / V.V. Ivanishchev. – M. : RIOR : INFRA-M, 2023. – 207s.

[8] Ivanov, D. V. Pravovye osnovy kriminalisticheskoj registracii genomnoj informacii / D. V. Ivanov, O. G. Karnauhova // YUridicheskaya nauka. – 2019. – № 11. S. 84-88.

[9] Ismailov CH.M. Daktiloskopicheskaya i genomnaya informaciya pri rozyske bezvestno ischeznuvshih lic: problemy raspoznaniya i preodoleniya // Sovershenstvovanie sistemy daktiloskopicheskoj registracii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii (8 oktyabrya 2015g.). – M.: YUrlitinform, - 2016. S.71-94.

[10] Lukomskaya, A. S. K voprosu o gosudarstvennoj genomnoj registracii / A. S. Lukomskaya // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 3(139). S. 92-94.

[11] MVD predlagaet vvesti obyazatel'nuyu genomnuyu registraciyu migrantov dlya bor'by s pedofilami. [elektronnyj resurs] : URL https://tass.ru/obschestvo/3994446?utm_source=rbc.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=rbc.ru&utm_referrer=rbc.ru (data obrashcheniya 23.05.2023)

[12] Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii, FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr». Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2021 goda. [elektronnyj resurs] : URL (https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (data obrashcheniya 23.05.2023)

[13] Mohov, A. A. Genomnaya registraciya v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya / A. A. Mohov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – T. 15. – № 7(116). S. 103-113.

[14] Haddrill PR. Developments in forensic DNA analysis. Emerg Top Life Sci. 2021 Sep 24;5(3):381-393. doi: 10.1042/ETLS20200304. PMID: 33792660; PMCID: PMC8457771

[15] Macdonald F. Kuwait has become the first country to make DNA testing mandatoty for all residents. [elektronnyj resurs] : URL https://www.sciencealert.com/kuwait-has-become-the-first-country-to-make-dna-testing-mandatory-for-all-residents (data obrashcheniya 23.05.2023)

[16] National DNA Database statistics. [elektronnyj resurs] : URL https://www.gov.uk/government/statistics/national-dna-database-statistics (data obrashcheniya 23.05.2023)

[17] Wallace H. The UK National DNA Database. Balancing crime detection, human rights and privacy. EMBO Rep. 2006 Jul;7 Spec No(Spec No):S26-30. doi: 10.1038/sj.embor.7400727. PMID: 16819445; PMCID: PMC1490298

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-112-116
NIION: 2021-0079-6/23-334
MOSURED: 77/27-025-2023-06-334

АБРАМОВА Ирина Олеговна,
аспирант
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности
по специальности 40.06.01 – Юриспруденция,
e-mail: abdulinai@list.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТРАНСПЛАНТАЦИОННЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Данная работа рассматривает вопросы, связанные со субъектным составом договора оказания медицинских трансплантационных услуг. Автор исследует правовой статус медицинского работника, оказывающего такие услуги, а также пациентов, которым они предоставляются. В работе анализируются правовые нормы, регулирующие деятельность медицинских учреждений, а также действующие законы и нормативные акты, регулирующие договорные отношения в сфере оказания медицинских услуг и трансплантации органов.*

Цель: *Изучение правовых норм, регулирующих деятельность медицинских учреждений и оказание медицинских услуг, изучение законодательства, регулирующего процедуру трансплантации органов, изучение правового статуса медицинского персонала, занимающегося оказанием медицинских трансплантационных услуг, изучение правового статуса пациентов, принимающих участие в процедуре трансплантации органов.*

Методы: *Документальный анализ законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность медицинских учреждений и оказание медицинских услуг, а также процедуру трансплантации органов, системный анализ правовых норм, регулирующих договорные отношения в сфере оказания медицинских услуг и трансплантации органов, анализ судебной практики по рассмотрению споров, связанных с субъектным составом договора оказания медицинских трансплантационных услуг.*

Выводы: *Субъектный состав договора оказания медицинских трансплантационных услуг имеет особенности, связанные с отличительными чертами медицинской деятельности и необходимостью соблюдения специальных процедур при проведении трансплантации органов. Медицинский работник, являющийся исполнителем договора оказания медицинских трансплантационных услуг, должен иметь не только соответствующую медицинскую квалификацию, но и соблюдать этику и профессиональные стандарты в своей деятельности. Пациент, принимающий участие в процедуре трансплантации органов, должен являться дееспособным, а также должен иметь доступ к полной информации о процедуре, возможных рисках и последствиях. Судебная практика показывает, что одной из основных проблем в сфере оказания медицинских трансплантационных услуг является несоблюдение требований законодательства в отношении субъектного состава договора. Для решения проблем, связанных с субъектным составом договора оказания медицинских трансплантационных услуг, следует улучшить законодательную базу и внедрить механизмы контроля за соблюдением требований законодательства в сфере медицинской деятельности и оказания медицинских услуг.*

Ключевые слова: *оказание медицинских услуг, медицинская деятельность, трансплантация органов, договор оказания медицинских услуг, исполнитель и заказчик медицинских услуг, дееспособность пациента.*

ABRAMOVA Irina Olegovna,
postgraduate student
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
specialty 40.06.01 – Jurisprudence

ON THE FEATURES OF THE SUBJECT COMPOSITION OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF MEDICAL TRANSPLANTATION SERVICES

Annotation. *This work considers issues related to the subject composition of the contract for the provision of medical transplantation services. The author examines the legal status of the health care professional providing such services, as well as the patients to whom they are provided. The work analyzes the legal norms governing the activities of medical institutions, as well as the current laws and regulations governing contractual relations in the field of medical services and organ transplantation.*

Purpose: To study the legal rules governing the activities of medical institutions and the provision of medical services, to study the legislation governing the procedure of organ transplantation, to study the legal status of medical personnel involved in the provision of medical transplantation services, to study the legal status of patients participating in the procedure of organ transplantation.

Methods: Documentary analysis of legislative and regulatory acts regulating the activities of medical institutions and the provision of medical services, as well as the procedure for organ transplantation, systematic analysis of legal norms governing contractual relations in the field of medical services and organ transplantation, analysis of judicial practice for the consideration of disputes related to the subject of the contract for the provision of medical transplantation services.

Conclusions: The subject composition of the contract for the provision of medical transplantation services has features related to the distinctive features of medical activity and the need to comply with special procedures during organ transplantation. A health care professional who executes a contract for the provision of medical transplantation services must have not only appropriate medical qualifications, but also comply with ethics and professional standards in his/her activities.

The patient participating in the organ transplantation procedure must be competent, and must have access to complete information about the procedure, possible risks and consequences. Judicial practice shows that one of the main problems in the provision of medical transplantation services is non-compliance with the requirements of the legislation regarding the subject composition of the contract. To solve the problems related to the subject composition of the contract for the provision of medical transplantation services, it is necessary to improve the legislative framework and implement mechanisms for monitoring compliance with the requirements of legislation in the field of medical activities and the provision of medical services.

Key words: *provision of medical services, medical activities, organ transplantation, contract for provision of medical services, contractor and customer of medical services, capacity of the patient.*

В современных условиях, в сфере оказания услуг, все чаще возникает необходимость учитывать не только объективные характеристики контракта, но и субъективные особенности сторон, заключающих договор. Специфика таких договоров включает в себя не только знание технических характеристик предмета контракта, но и понимание нюансов индивидуальных потребностей и предпочтений заказчиков. Именно поэтому, анализ субъектного состава договора на оказание услуг является важным направлением научных исследований. В данной работе будет рассмотрен вопрос субъективных особенностей договора на оказание услуг, а также будет проанализированы влияния таких характеристик на эффективность и качество оказываемых услуг.

Для достижения цели работы, в ней будут рассмотрены различные подходы к анализу субъектного состава договора на оказание услуг, а также приведены конкретные примеры исследований данной проблемы в научной литературе. Дополнительно, будет проанализированы возможности применения методов социологического и психологического анализа при изучении субъективных особенностей договора на оказание услуг.

Для получения статуса юридического лица или частного предпринимателя необходимо выполнить особые условия, предусмотренные Гражданским кодексом РФ. Так, медицинским организациям, помимо процедуры государственной регистрации, необходимо получить лицензию, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и Федеральному закону о лицензировании определенных видов деятельности. Для выполнения этих требований было утверждено Положение о лицензировании медицинской деятельности Правительством РФ. Однако, сообщается, что медицинские организации и другие частные организации здравоохранения, находящиеся на территории инновационного центра «Сколково», не подпадают под данное Положение. Требования, предъявляемые к организациям при получении статуса юридического лица или частного предпринимателя, могут включать в себя квалификационные требования персонала, наличие необходимых материальных ресурсов, выполнение стандартов качества оказываемых услуг и соблюдение норм и правил, установленных законодательством.

Важно отметить, что лицензия на осуществление медицинской деятельности является обязательной для различных видов медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей, которые оказывают медицинские услуги. Эта мера направлена на защиту интересов пациентов и обеспечение высокого уровня качества медицинской помощи. При этом, лицензирование медицинской деятельности также является одним из инструментов регулирования рынка медицинских услуг в России.

Кроме того, процедура лицензирования помогает обеспечить контроль за соблюдением медицинскими организациями законодательных требований и предотвратить возможные нарушения прав пациентов. Она также способствует регулированию и повышению качества медицинских услуг.

В современных условиях лицензирование медицинской деятельности является обязательным условием для получения государственных и муниципальных услуг в сфере здравоохранения. Кроме того, оно является важной показателем оценки деятельности медицинских учреждений на рынке медицинских услуг и влияет на выбор пациентов при поиске квалифицированной медицинской помощи.

Требования к материально-технической базе:

1) Для получения лицензии соискатель должен иметь в своей собственности здания, строения, сооружения и/или помещения, соответствующие установленным требованиям и необходимые для выполнения заявленных работ (услуг).

2) Для получения лицензии соискатель должен иметь медицинские изделия (оборудование, аппараты, приборы, инструменты) в своей собственности или иметь на них иное законное основание и они должны быть зарегистрированы в соответствии с установленными правилами и необходимы для оказания заявленных медицинских услуг.

Лица, перечисленные выше, должны иметь опыт работы по специальности: не менее 5 лет, если у них высшее медицинское образование; не менее 3 лет, если есть среднее медицинское образование. Они также должны иметь трудовые договоры с работниками, которые имеют необходимое профессиональное образование и соответствующие сертификаты специалиста для выполнения заявленных работ или услуг.

Для желающих получить лицензию на медицинскую деятельность требуется иметь систему внутреннего контроля, направленную на поддержание безопасности и качества медицинской деятельности. Однако помимо этого, также необходима система контроля со стороны государства, в рамках государственной системы здравоохранения.

Существует риск нарушения прав потребителей в сфере коммерческих медицинских организаций и частнопрактикующих врачей. Хотя суд имеет возможность взыскать необоснованно уплаченные суммы в случае спора, длительность рассмотрения дела и низкий уровень компетенции большинства граждан в вопросах медицины препятствуют квалификации медицинской помощи как исключительно предпринимательской. Медицинская деятельность, как и образовательная, юридическая, арбитражная, не является исключительно предпринимательской, так как является профессиональной деятельностью, направленной на извлечение дохода. Государственное (или муниципальное) учреждение является преимущественной организационно-правовой формой медицинской организации, имеет заказанный объем деятельности, а финансирование осуществляется собственником за счет передачи денежных средств или закрепления имущества на праве оперативного управления. Автономные учреждения могут участвовать в сфере платных медицинских услуг и повысить конкуренцию.

Медицинская деятельность, аналогично образовательной, юридической и арбитражной, не является исключительно предпринимательской, так как направлена на извлечение дохода с помощью профессиональных навыков. Такое понимание медицинской деятельности позволяет отнести ее к профессиональной деятельности, которая не является исключительно предпринимательской.

Государственное (или муниципальное) учреждение считается наиболее распространенной организационно-правовой формой медицинской организации.

В науке также обсуждается особое положение автономных учреждений в сфере медицинских услуг. Участие таких учреждений может повысить конкуренцию в этой области.

Медицинские организации обязаны предоставлять медицинские услуги в соответствии с медицинской этикой и законодательством. Однако, в случае ошибки медицинского работника, пациенты могут быть вынуждены обращаться в суд для получения компенсации, что длительно и затратно. В этой связи было предложено ввести институт страхования ответственности медицинских работников, чтобы защитить имущественные интересы медицинских организаций и повысить уровень защиты прав пациентов.

Кроме того, для открытия медицинской организации необходимы определенные условия,

включая наличие медицинских работников с определенным статусом. Это может быть важным фактором в принятии решений о людях, которых нанимает медицинская организация и, соответственно, на качество медицинской помощи, которую они будут предоставлять.

Помимо этого, некоторые организации, такие как медицинские, оценочные и аудиторские организации, связаны со спецификой работы, требующей наличия высокой квалификации и ответственности со стороны работников. В связи с этим важно уделять внимание профессиональной подготовке медицинских работников и повышать качество оказываемых ими услуг.

Кроме того, стоит учитывать, что отсутствие субсидиарной ответственности может привести к тому, что ответственность за ошибки медицинских работников будет возлагаться только на медицинскую организацию. В связи с этим важно рассмотреть вопрос об обязательном страховании профессиональной ответственности медицинских работников для защиты имущественных интересов организации в случаях удовлетворения требований, связанных с ошибками медицинских работников.

Таким образом, медицинские работники являются ключевыми участниками в оказании медицинских услуг, а их квалификация и ответственность имеют прямое отношение к качеству и безопасности оказываемых услуг. Введение мер, направленных на повышение квалификации и защиту прав медицинских работников, может улучшить ситуацию в сфере медицины и повысить доверие населения к медицинским организациям.[1]

Медицинские работники, которые работают по найму, обеспечивают медицинскую помощь и проводят диагностические и лечебные процедуры на основании различных положений, приказов и инструкций.

В соответствии с законодательством, медицинская система обязана иметь специальный орган - врачебную комиссию, состоящую из должностных лиц и медицинских работников медицинской организации. Заседание врачебной комиссии проводится не менее одного раза в неделю в соответствии с утвержденным графиком, и в случае необходимости руководитель медицинской организации может организовывать дополнительные заседания. Решение врачебной комиссии (подкомиссии) считается принятым только при поддержке двух третей ее членов.

Врачебная комиссия создается для того, чтобы обеспечить медицинскую помощь гражданам в лучшем качестве. Она регулярно проводит заседания и рассматривает различные вопросы, связанные с медицинской помощью, в том числе назначение лекарственных препаратов и потребность в госпитализации пациентов. Решения и рекомендации врачебной комиссии важны для руководства медицинской организации и других медицинских работников, чтобы скоординировать свою работу и обеспечить эффективное лечение и предоставление медицинской помощи всем пациентам.

Врачебные комиссии, согласно приказу Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 года № 502н, обязаны выполнять ряд функций, связанных с медицинской помощью гражданам. Комиссии принимают решения по профилактике, диагностике, лечению, реабилитации и санаторно-курортному лечению в сложных и конфликтных случаях, а также осуществляют контроль качества медицинской помощи и эффективности лечения, в том числе назначения лекарственных препаратов. Они также изучают случаи смерти пациентов для выявления причин и предотвращения ошибок медицинских организаций и работников, принимают решения по назначению и коррекции лечения в соответствии с законодательством, включая лекарства наркотического и психотропного действия, а также лекарства по рецепту врача при обеспечении государственной социальной помощи. [9]

Описываемые функции непосредственно связаны с обязательством предоставления медицинских услуг, поэтому решения, принятые врачебными комиссиями, должны учитываться при оценке правильности оказания таких услуг. Комиссии несут ответственность за организацию внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности (с согласия руководства медицинской организации) и рассмотрение жалоб по вопросам предоставления медицинской помощи гражданам в медицинском учреждении.

В данной научной работе был рассмотрен важный аспект договоров на оказание услуг - субъектный состав этих договоров. В процессе исследований были выявлены различные подходы к анализу данного аспекта, а также рассмотрены существующие методы социологического и психологического анализа. Кроме того, были проанализированы различные аспекты взаимодействия сторон при заключении договора, а также влияние личностных характеристик на условия контракта и оценку качества оказываемых услуг.

В результате проведенных исследований были выработаны рекомендации и предложения по улучшению качества оказываемых услуг на

[1] Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

основе изучения субъективных особенностей договора на их оказание. Однако, следует отметить, что данная тема представляет собой динамически развивающуюся область, требующую дальнейших исследований и анализа при принятии будущих решений в области оказания услуг.

Список литературы:

[1] Золоев А. План проверки по факту ятрогении // Законность. 2007. № 9.

[2] Иоаниди Е.А., Ягодина А.Ю., Булавинов Е.А. Инфекционная безопасность и права пациентов // Медицинское право. 2009. № 2.

[3] Тихомиров А. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2010. № 8. -

[4] Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг : ди- с.. . канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2008.

[5] Нагорная С.В. Договор об оказании медицинских услуг : ди- с.. . канд. юрид. наук : 12.00.03. Белгород, 2012.

[6] Золоев А. План проверки по факту ятрогении // Законность. 2007. № 9. - с. 25-26.

[7] Иоаниди Е.А., Ягодина А.Ю., Булавинов Е.А. Инфекционная безопасность и права пациентов // Медицинское право. 2009. № 2.

[8] Тихомиров А. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2010. № 8.

[9] Сальников В.П., Стеценко - с..Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования / под ред. и вст. ст. В.П. Сальникова. СПб. : Университет, 2000. - - с.129

Spisok literatury:

[1] Zoloev A. Plan proverki po faktu yatrogenii // Zakonnost'. 2007. № 9.

[2] Ioanidi E.A., YAgodina A.YU., Bulavinov E.A. Infekcionnaya bezopasnost' i prava pacientov // Medicinskoe pravo. 2009. № 2.

[3] Tihomirov A. K voprosu ob obyazatel'stvah vsledstvie prichineniya vreda zdorov'yu pri okazanii medicinskih uslug // Zakon i pravo. 2010. № 8. -

[4] Mnacakanyan A.C. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' ispolnitelya medicinskih uslug : di- c.. . kand. yurid. nauk : 12.00.03. Krasnodar, 2008.

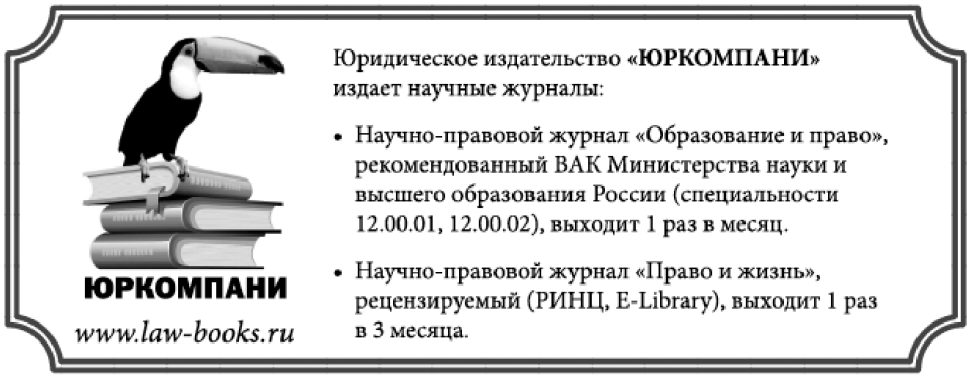
[5] Nagornaya C.B. Dogovor ob okazanii medicinskih uslug : di- c.. . kand. yurid. nauk : 12.00.03. Belgorod, 2012.

[6] Zoloev A. Plan proverki po faktu yatrogenii // Zakonnost'. 2007. № 9. - c. 25-26.

[7] Ioanidi E.A., YAgodina A.YU., Bulavinov E.A. Infekcionnaya bezopasnost' i prava pacientov // Medicinskoe pravo. 2009. № 2.

[8] Tihomirov A. K voprosu ob obyazatel'stvah vsledstvie prichineniya vreda zdorov'yu pri okazanii medicinskih uslug // Zakon i pravo. 2010. № 8.

[9] Sal'nikov V.P., Stecenko - c..G. Transplantaciya organov i tkanej cheloveka: problemy pravovogo regulirovaniya / pod red. i vst. st. V.P. Sal'nikova. SPb. : Universitet, 2000. - - c.129

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-117-120
NIION: 2021-0079-6/23-335
MOSURED: 77/27-025-2023-06-335

НИКОЛАЕНКО Наталья Сергеевна,
студентка
Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: nikolaenko.ns@students.dvfu.ru

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна,
студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: sophiaderendyayeva42@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В настоящее время экономическая безопасность страны является главным составляющим стабильности государства. Одной из составляющих стабильной экономики является устойчивая налоговая система, которой необходим контроль со стороны государства. Налоговый контроль является одним из основных элементов управления налоговой системой, способствующих стабильности экономики любой страны.*

Ключевые слова: *налоговый контроль, экономическая безопасность, налоговая система, плательщик сборов, налог, выездная налоговая проверка.*

NIKOLAENKO Natalya Sergeevna,
Student, Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofia Dmitrievna,
Student, Law School of the Far Eastern Federal University

LEGAL ANALYSIS OF TAX CONTROL AS A CONTROL ELEMENT OF THE TAX SYSTEM

Annotation. *At present, the economic security of the country is the main component of the stability of the state. One of the components of a stable economy is a stable tax system, which requires state control. Tax control is one of the main elements of managing the tax system, contributing to the stability of the economy of any country.*

Key words: *tax control, economic security, tax system, fee payer, tax, field tax audit.*

Как ни странно, налоговое законодательство регулирует не только имущественные отношения сторон, например, по взысканию налога, но и неимущественные отношения, то есть те самые организационные отношения, которые пошли из административного права. Если говорить о чем-то конкретном, то это отношения по контролю. Ввиду общего состояния административного права, законодатель предпочел установить эти правила именно в Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) [1], при этом не ссылаясь на административное законодательство. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 82 НК РФ [1] налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ. Данное определение покажется на первый взгляд очевидным, но все-таки в нем содержатся некоторые базовые моменты, которые имеют практическое значение.

Основной целью налогового контроля считается обеспечение исполнения налогового законодательства всеми субъектами налоговых правоотношений [3; 4; 5; 6; 7; 10]. При всём этом, необходимо учитывать, что в нынешних условиях преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада, крайне важно суметь выстроить эффективную систему налогового контроля как ключевого элемента управления налоговой системы [9]. Для того, чтобы обеспечить исполнение налогового законодательства необходимо выявить налоговые правонаруше-

ния, а после выявления - привлечь к ответственности лиц, которые в них виновны. Помимо выявления, следует обеспечить наступление налоговой, административной или уголовной ответственности. Следует понимать, независимо от того какая наступит ответственность, наказание будет неотвратимо. Во-первых, налоговый контроль осуществляется уполномоченным органом, т.е. проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ [1].

Виды налогового контроля принять разграничивать по четырем критериям: по времени проведения, по способу, по месту проведения, по периодичности. Что касается критерия «по времени проведения», то выделяют: текущий, предварительный, последующий. «По способу» принято выделять: сплошной и выборочный.

С введением рискоориентированного подхода сплошной контроль показал свою неэффективность, потому что сплошные налоговые проверки, сплошной налоговой контроль требуют очень много времени, огромное количество трудовых ресурсов, что не всегда результативно. А вот «выборочный налоговый контроль» показывает свою результативность, глядя на статистику. Так, например, начиная с 2017 г. по настоящее время у нас идет неуклонное сокращение количество организаций, которые подверглись выездным налоговым проверкам. На сегодняшний день, выездными налоговыми проверками охвачено менее 1 % налогоплательщиков, которые зарегистрированы в налоговых органах. Это объясняется тем, что с введением риск-ориентированного подхода отошли от понимания необходимости проверки при выездном налоговом контроле всех налогоплательщиков, так как это неэффективно, нерезультативно, соответственно проходит только «выборочные налоговые проверки», когда под проверки попадают только небольшое количество налогоплательщиков, но почти 98 %, проведенных проверок заканчиваются вынесением решения, в котором содержится величина суммы недоимок.

По результатам проверок средней суммой недоимок стало 24 млн. рублей (если говорить о проверке организаций). Куда меньшая сумма недоимок отражается в статистике, когда говорят об индивидуальным предпринимателях (примерно 7 – 8 млн. рублей).

Соответственно, чтобы провести такую масштабную и эффективную налоговую проверку, необходимо проведение большой, аналитической работы, которая производится до начала проверки. Это и служит достоянием риск-ориентированного подхода, который смещается к предпроверочной аналитической работе и соответственно проверками охватываются организации, которые изначально показали свою склонность к риску. Причем речь идет не о финансовом риске, а о налоговом риске.

Налоговые органы участвуют в налоговых проверках тогда, когда есть проблемы в выбранной организации и остается лишь собрать доказательственную базу. В этом проявляется отличие риск - ориентированного подхода.

Методы налогового контроля можно разделить на: предварительное наблюдение, последующий контроль, текущий контроль. Метод предварительного наблюдения не одно и то же, что и предпроверочная аналитическая работа. В предварительном наблюдении на первый план идет учет и регистрации налогоплательщиков и объектов налогообложения. В текущем контроле включается общий контроль за сдачей налоговых деклараций, своевременностью и полнотой уплаты налогов. Последующий контроль – это контроль, который касается проверки налогоплательшиков на предмет правильности и полноты исчисления налогов. Целью налоговых проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. По критерию «периодичности» выделяют следующие виды контроля: первичный и повторный. Здесь есть небольшой нюанс, проведение повторных налоговых проверок в целом в России запрещено, но есть возможность, когда налоговая проверка проводится повторно.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в том, что налоговые проверки являются основными формами налогового контроля, в связи с чем необходима четкая регламентация процедуры их проведения. Происходит активной расширение сферы применения налогового контроля, при этом следует заметить, что данной расширение происходит по разным направлениям, во-первых здесь можно говорить о том, что появляются новые сферы налогового контроля, появляются новые субъекты, во-вторых, у налоговых органов появляются новые полномочия в налоговом контроле. Проявление расширения сфер применения налогового контроля можно увидеть в такой форме как: трансфертное ценообразование.

По этой причине для стабильного развития экономики необходимо устранение пробелов существующих в регулировании процедур нало-

говых проверок. Для того чтобы определить основные пробелы регулирования налоговых проверок необходимо определить их виды. Так, в соответствии со ст. 86 НК РФ [1] выделяются два вида налоговых проверок: 1) камеральные налоговые проверки; 2) выездные налоговые проверки.

В соответствии со ст. 89 НК РФ выездной налоговой является налоговая проверка, которая проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа [1].

Её особенность заключается в том, что во время проведения проверки происходит изучение, анализ, сопоставление и оценка документов бухгалтерского и налогового учета, а также проведение ряда специальных мероприятий контроля, например, осмотра и выемки документов и предметов. Именно в ходе данного вида налоговой проверки выявляется большее количество налоговых правонарушений. Как правило, выездная налоговая проверка реализуется в несколько этапов: 1) планирование; 2) предпроверочная работа; 3) проведение документальной проверки; 4) оформление результатов.

Выездные налоговые проверки проводятся на основании годового (с разбивкой по кварталам) плана проведения выездных налоговых проверок [2]. Основы планирования выездных налоговых проверок закреплены в «Концепции системы планирования выездных налоговых проверок», которая разработана с целью построения единой, открытой и понятной для налогоплательщиков и налоговых органов системы планирования выездных налоговых проверок, поскольку налоговое законодательство РФ не предусматривает проведение выездных налоговых проверок на регулярной основе.

Отмечается, что указанный план может быть скорректирован в зависимости от вновь открывшихся обстоятельств в отношении налогоплательщиков (плательщиков сборов, налоговых агентов). Ознакомление налогоплательщиков с планом проведения выездных налоговых проверок налоговым законодательством не предусмотрено. Для принятия решения по включению того или иного налогоплательщика в план проведения выездных налоговых проверок необходимо провести «предпроверочную работу», на основании которой будет принято решение о проведении данного вида проверки. Но налоговое законодательство не содержит определения данной стадии выездной налоговой проверки, поэтому легитимность и допустимость налоговых органов проводить мероприятия налогового контроля во время подготовки выездных налоговых проверок является сомнительной. Такая деятельность налоговых органов, проводимая в течение подготовки к выездным налоговым проверкам, нормативно не закреплена и не относится ни к одному виду проверок.

На данном этапе, вся имеющаяся информация о налогоплательщике глубоко анализируется налоговым органом. Но результаты такого анализа содержат узкий круг информации о налогоплательщике и возможных нарушениях законодательства, по той причине, что предпроверочная работа налоговых органов не отражается в налоговом законодательстве при подготовке выездных налоговых проверок. Кроме того, выделяются ограниченные промежутки времени на проведение предпроверочных работ, что не позволяет сделать качественные выводы, следовательно, оказывает воздействие на результативность проверки налогоплательщиков сотрудниками налогового органа, что приводит к неудобствам для налогоплательщиков. Для решения указанной проблемы стоит согласиться с Е.В. Никулиной, которая указывает, что следует при проведении камерального контроля формировать «досье» налогоплательщика и в случае выявления признаков нарушений и необходимости более полного комплекса мероприятий, в том числе за предыдущие налоговые периоды, становится целесообразным проведение выездной налоговой проверки [8]. Таким образом, указанные недостатки не позволяют отличить добросовестного налогоплательщика от недобросовестного на стадии предпроверки, что влияет на внесение того или иного налогоплательщика в план выездных налоговых проверок, что зачастую приводит к снижению эффективности работы налоговых органов.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.05.2023).

[2] Концепция системы планирования выездных налоговых проверок» (утв. Приказом ФНС от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 12.05.2023).

[3] Кудреватых Н.В. Оценка результатов налогового контроля в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6. – С. 253-261.

[4] Кулажников В.В. Мероприятия налогового контроля – средство борьбы с налоговыми преступлениями // Образование и право. 2021. № 3. – С. 182-185.

[5] Кулажников В.В. Правовые и организационные основы участия милиции в осуществлении финансового контроля: автореферат дис. ... к.ю.н. [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2009. – 22 с.

[6] Методология налогового контроля: учебное пособие / Е.А. Федоров, Л.Г. Баранова, В.С. Федорова. – СПб.: Петербург. гос. ун-т путей сообщения, 2013. – 87 с.

[7] Налоговый контроль. Налоговые проверки: учебное пособие для магистратуры / Арзуманова Л.Л., Лагкуева И.В., Мячехин В.А. и др.; под О.В. Болтиновой, Ю.К. Цареградской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 159 с.

[8] Никулина Е.В. О проблемах эффективности планирования выездных налоговых проверок // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. – С. 278-281.

[9] Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1А. – С. 190-199.

[10] Федоров Е.А., Баранова Л.Г., Федорова В.С. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования // Известия ПГУПС. 2014. № 3. – С. 176-182.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 12.05.2023).

[2] Koncepciya sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok» (utv. Prikazom FNS ot 30 maya 2007 g. № MM-3-06/333@) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (data obrashcheniya: 12.05.2023).

[3] Kudrevatyh N.V. Ocenka rezul'tatov nalogovogo kontrolya v RF // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2020. № 6. – S. 253-261.

[4] Kulazhnikov V.V. Meropriyatiya nalogovogo kontrolya – sredstvo bor'by s nalogovymi prestupleniyami // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3. – S. 182-185.

[5] Kulazhnikov V.V. Pravovye i organizacionnye osnovy uchastiya milicii v osushchestvlenii finansovogo kontrolya: avtoreferat dis. ... k.yu.n. [Mesto zashchity: Tyumen. gos. un-t]. – Tyumen', 2009. – 22 s.

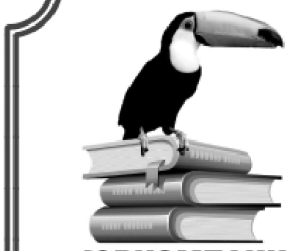
[6] Metodologiya nalogovogo kontrolya: uchebnoe posobie / E.A. Fedorov, L.G. Baranova, V.S. Fedorova. – SPb.: Peterburg. gos. un-t putej soobshcheniya, 2013. – 87 s.

[7] Nalogovyj kontrol'. Nalogovye proverki: uchebnoe posobie dlya magistratury / Arzumanova L.L., Lagkueva I.V., Myachekhin V.A. i dr.; pod O.V. Boltinovoj, Yu.K. Caregradskoj. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. – 159 s.

[8] Nikulina E.V. O problemah effektivnosti planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. № 6. – S. 278-281.

[9] Simonov S.G., Hamathanova M.A. Varianty strategii preodoleniya rossijskim biznesom ekonomicheskih sankcij Zapada // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. T. 13. № 1A. – S. 190-199.

[10] Fedorov E.A., Baranova L.G., Fedorova V.S. Nalogovyj kontrol' kak element nalogovogo administrirovaniya // Izvestiya PGUPS. 2014. № 3. – S. 176-182.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-121-127
NIION: 2021-0079-6/23-336
MOSURED: 77/27-025-2023-06-336

ХАЛИКОВ Манир Саидович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
Института государственной службы и управления
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
e-mail: khalikov-ms@ranepa.ru

КОРНИЙЧУК Маргарита Сергеевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: ms.kornijchuk@mpgu.su

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация. *В статье проводится структурно-функциональный анализ такого понятия как «муниципальный менеджмент». На основе современных научных концепций рассмотрена сложившаяся система муниципального управления. Определяются основные функции муниципального менеджмента в системе управления муниципальным образованием. Выделены приоритеты совершенствования муниципального менеджмента в современных экономических реалиях. Проанализированы особенности применения основных концепций менеджмента при развитии территорий. Охарактеризована система управления муниципальными учреждениями. Определены направления развития муниципального хозяйства на современном этапе.*

Ключевые слова: *муниципальный менеджмент, муниципалитет, муниципальные органы, местное самоуправление, муниципальная собственность, муниципальное хозяйство, муниципальное управление, муниципальные финансы, система муниципального менеджмента, функции местного самоуправления.*

KHALIKOV Manir Saidovich,
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department personnel management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

KORNIYCHUK Margarita Sergeevna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor Department of State
and Municipal Administration,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

MUNICIPAL MANAGEMENT: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Annotation. *The article provides a structural and functional analysis of such a concept as "municipal management". Based on modern scientific concepts, the current system of municipal government is considered. The main functions of municipal management in the management system of the municipality are determined. The priorities for improving municipal management in modern economic realities are highlighted. The features of the application of the basic concepts of management in the development of territories are analyzed. The system of management of municipal institutions is characterized. The directions of development of the municipal economy at the present stage are determined.*

Key words: *municipal management, municipality, municipal authorities, local self-government, municipal property, municipal economy, municipal administration, municipal finance, municipal management system, functions of local self-government.*

В условиях экономических санкций проблемы, связанные с управлением муниципальной собственностью, территориями, муниципальными учреждениями, приобрели особую актуальность. Вопросы управления касаются каждого руководителя независимо от того, какие задачи и функции он выполняет в организации.

Несмотря на значительное количество научных трудов и достижений в теории и практике управления, значительная часть вопросов муниципального менеджмента требует решения, что является объектом постоянной научной дискуссии. Сегодня необходимы новые подходы к особенностям регулирования муниципальных учреждений, использование которых помогло бы оперативно реагировать на изменение внутренней и внешней среды [10, с. 35; 14, с. 364].

Информационной базой исследования, проведенного в данной статье, явились: Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], Трудовой кодекс Российской Федерации [2], а также другие нормативно-правовые акты, труды отечественных ученых по вопросам муниципального управления.

Как справедливо указывает В.Л. Шаповалов: «Реформа местного самоуправления вполне логично вписана в общий контекст борьбы за усиление вертикали власти, формирование сильного, эффективного государства» [15, с. 308].

В научной литературе встречается несколько определений, что такое муниципальный менеджмент *(рис. 1).*

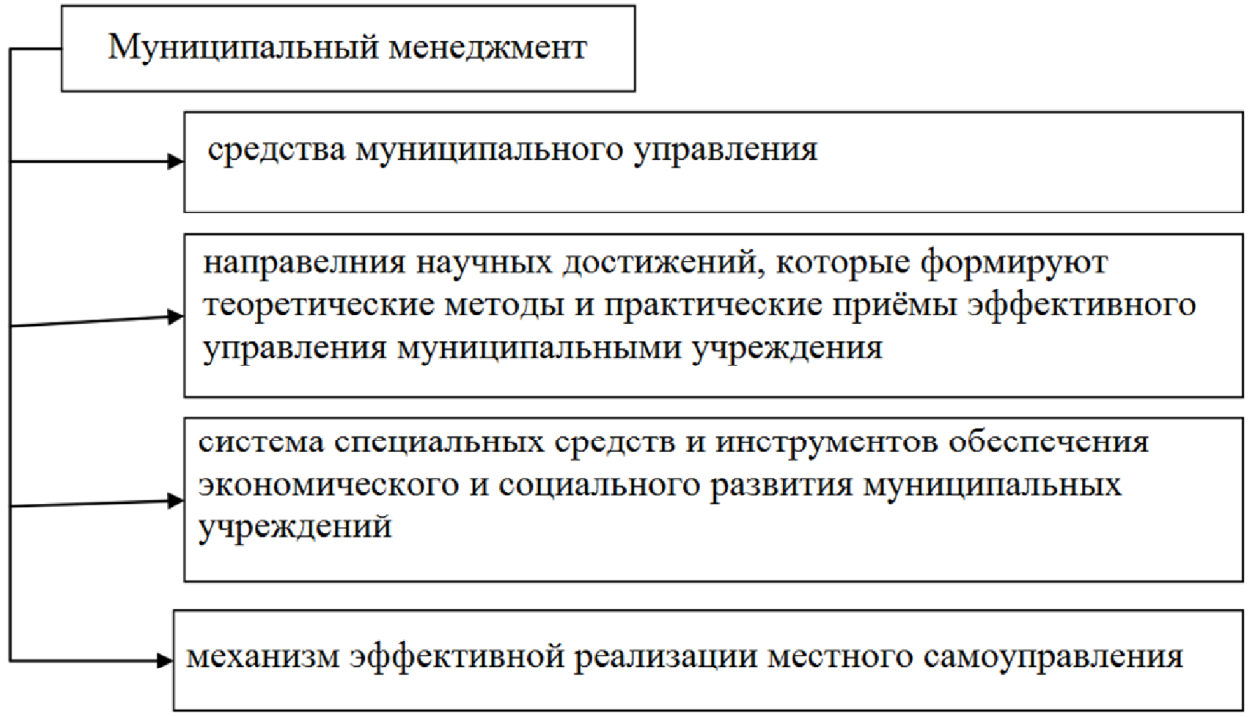

Рис. 1. Определение понятия «муниципальный менеджмент»

Термин муниципалитет (от лат. municipium «munis» - бремя и «capio» - принимаю) - термин, который в зависимости от контекста может означать:

- орган местного самоуправления, целевое назначение которого связано с осуществлением функций местного самоуправления.

- помещение, занимающее органом местного самоуправления;

- административную единицу самого низкого уровня во Франции и многих других странах [9, с. 93].

Институту муниципальной власти более 200 лет, он действует практически во всех странах [7, с. 27].

В Древнем Риме муниципии - это были городские общины, которым во второй половине республиканского периода была предоставлена

хозяйственная самостоятельность. Поэтому они могли заключать сделки и защищать свои интересы в судах. В большинстве современных государств муниципалитет определяется как наименьшая административная единица, руководство которой осуществляется выборными органами.

Иногда вместо термина «муниципальный» используют понятие «местный». Однако термины «муниципальный» и «местный» отличаются тем, что термин «муниципальный» применяются в отношении органов местного самоуправления, а «местный», как к органам местного самоуправления, так и к местным органам государственной власти. Понятие «местный» подчеркивает один из главных критериев отграничения органов местного самоуправления от других органов управления, подчеркивая их локальный характер. Следовательно, современные государства осуществляют местное управление как назначенными из центра государственными администрациями, так и местными представительными органами, избираемыми населением определенной административно-территориальной единицы [12, с. 15].

Итак, местное самоуправление - это органы, которые назначаются уполномоченной на это властью *(рис. 2).*

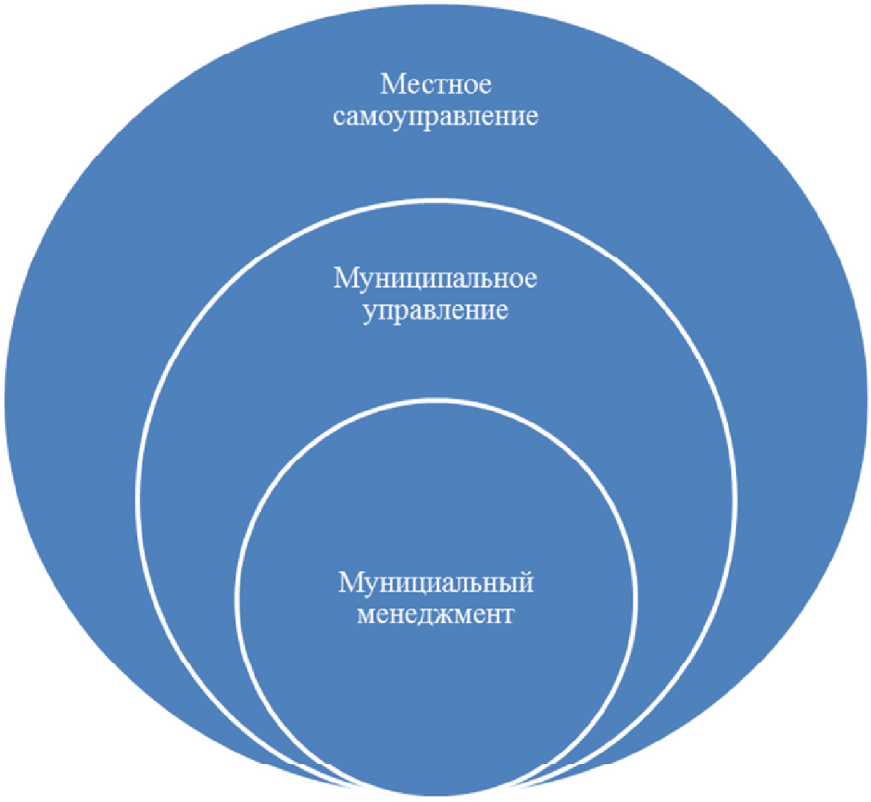

Рис. 2. Соотношение понятий

Кроме того, для обозначения органов местного самоуправления разных стран применяются и другие термины. Наряду с термином «муниципальный» используются понятия «коммунальный», «местное строительство», «локальная (местная) демократия» и тому подобное. Однако термин «муниципальный» «рельефно подчеркивает все конструктивное и экономическое своеобразие исторически сложившейся городской общины, ее существенные признаки и присущие ей специальные задачи» [7, с. 28]. Местное сообщество может интерпретироваться как органы местного самоуправления (прямой перевод англ. local authorities). Мы будем использовать расширенную трактовку, и сочетать под этим термином органы местного самоуправления, учреждения, население, общественность.

Отдельные представители экспертного сообщества так определяют муниципальное хозяйство: «муниципальное хозяйство-деятельность города в лице его городских публичных органов, направленная на удовлетворение

известных коллективных потребностей городского населения» [5, с. 11]. Муниципальное хозяйство может рассматриваться, как совокупность предприятий и учреждений, принадлежащих к муниципальной собственности [6, с. 84].

Муниципальные финансы - это система экономических отношений по формированию и использованию средств с целью обеспечения функционирования и развития муниципального образования. К ним относятся средства местного бюджета; государственные и муниципальные ценные бумаги, принадлежащие органам местного самоуправления; другие средства, находящиеся в муниципальной собственности.

Итак, муниципальный менеджмент - это форма управления местной собственностью [11, с. 9].

Направления деятельности муниципального бюджетного учреждения в отношении человеческих ресурсов требуют отдельных усовершенствований. Механизм набора персонала учреждения неизбежно сталкивается с недостаточной результативностью набора.

Для обеспечения муниципального учреждения достаточным количеством персонала и уменьшению расходов на поиск персонала мы предлагаем наладить систему сотрудничества с ведущими ВУЗами того или иного региона РФ. Сторонами взаимодействия в таком случае должны выступить:

- студент первого курса, поступивший в университет / колледж на дневную / заочную форму обучения;

- высшее учебное заведение;

- муниципальное бюджетное учреждение (далее – МБУ).

Условие сотрудничества заключается в возможности студента проходить стажировку в период летних или зимних каникул на должности, что будет отвечать выбранной им специальности. Срок стажировки в МБУ должен составит один календарный месяц. За этот период студент должен ознакомиться со спецификой работы учреждения и помогать выполнять обязанности работнику, к которому будет прикреплен.

В мониторинге социально-психологической ситуации и организации коммуникаций внутри учреждения необходимо усилить организационную культуру муниципального бюджетного учреждения за счет организационного поведения.

Руководителями разных уровней контролируется направлением указанных процессов. Пересечение в учреждении подчинений работников и согласования интересов подразделений при оптимальном соотношении формирует организационное поведение. Идентификация работника в рамках учреждения, позволяет уменьшить влияние отчуждения с коммуникационной среды и добиться оптимального взаимодействия с системой. Организационную культуру руководителя, как и любого работника должна неоднократно усиливаться посредством внедрения фундаментальных ценностей, идеалов педагогичного учреждения. Это обуславливает наличие достаточной профессиональной и личной культуры, прозрачных обязательств перед учреждением дополнительного образования и обучаемыми. Работники должны демонстрировать свое отношение в формах выступлений, заявлений, пребывание на рабочем месте, что будет свидетельствовать о его интересе к организационным ценностям [4, с. 195].

Руководители должны уделять время и обращать свое внимание на повседневную жизнь работников в разумных рамках, контролировать процесс реализации правил муниципального бюджетного учреждения. При возникновении непредвиденной ситуации вносить коррективы в организационное поведение. Обязательным для руководителя должно стать: личное поздравление каждого сотрудника с Днем рождения и основными знаковыми праздниками.

Понимание значения организационной культуры в повседневной жизни организации, ежедневные действия руководителя, которые отвечают основным ценностям учреждения, способствуют развитию культуры муниципального учреждения.

Схема повышения организационной культуры в муниципальном учреждении должна включать в себя выделение элементов организационной культуры которые косвенно влияет на все сферы деятельности *(рис. 3).* Таким образом, должны вырабатываться собственные ценности, нормы поведения, формы взаимодействия с внешней средой. Целенаправленно анализируются, контролируются, оцениваются руководителями МБУ, для целостного и постоянного воспроизводства общей культуры работниками во время распределения обязанностей. Для соблюдения работниками ролей целесообразным является установление вознаграждения, которое может иметь нематериальную ценность.

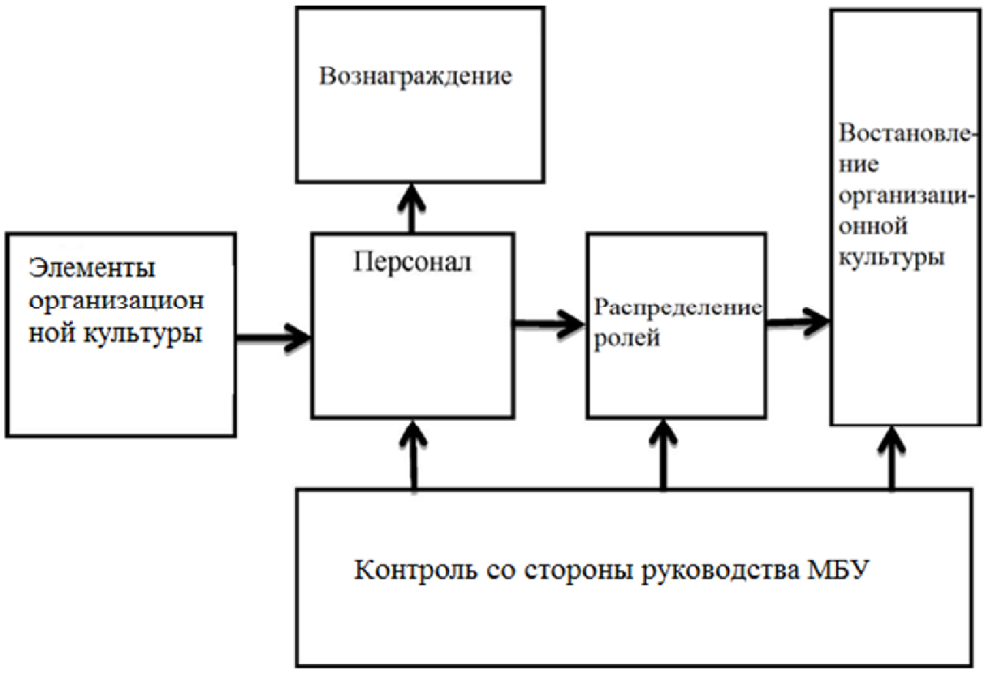

Рис. 3. Схема повышения организационной культуры муниципального бюджетного учреждения [8]

Таким образом, можно определить основные направления развития организационной культуры муниципального управления:

1. Выполнения обязанностей, которые исходят из договорных отношений и традиций делового общения.

2. Честность в отношении коллег, партнеров, государства.

3. Четкое соблюдение действующих правил, стандартов и норм.

Данные фундаментальные принципы должны ежедневно применяться в повседневной работе всех без исключения сотрудников учреждения.

Реализация программы по укреплению связей с работниками. Отсутствие взаимосвязей отдела персонала с другими структурами учреждения уменьшает скорость и качество обеспечения потребностей персонала их анализа и повышению квалификации.

Налаживание таких связей поможет предотвращать возникновение негативных конфликтных ситуаций между подразделениями, и усовершенствовать работу между структурными единицами, а, следовательно, и повысить производительность всего коллектива МБУ.

Итак, перечисленные выше меры по совершенствованию управления в муниципальных бюджетных учреждениях обеспечат:

1. Улучшение взаимоотношений «руководитель - персонал» с помощью использования этики в деловых коммуникациях, в том числе с задействованием информационных технологий.

2. Уменьшение затрат муниципального бюджетного учреждения на поиск работников через предложенную систему сотрудничества с высшими учебными заведениями.

3. Улучшение морального климата в учреждении с помощью повышения уровня организационной культуры.

4. Повышение уровня ответственности работников за налаживание самоуправления и эффективного взаимодействия лидера и коллектива.

5. Уменьшение текучести персонала и периода его адаптации благодаря внутренней культуре предприятия.

Таким образом, в заключение статьи можно сделать следующий вывод. Именно с помощью муниципального менеджмента осуществляются функции управления по решению вопросов местного значения, учитывая локальные интересы населения, основываясь на исторических, национальных и других особенностях и традициях, реализовывая полномочия, закрепленные конституционным (государственным) правом. Он опирается на права, обязанности и ответственность органов местного самоуправления и локализу-

ется в пределах местного сообщества. Следовательно, возрастает роль органов местного самоуправления, как на уровне территориальной общины, так и на субрегиональном уровне, то есть на уровне района и области.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.05.2023).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.05.2023).

[3] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.05.2023).

[4] Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 273 с.

[5] Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. Управление инвестиционной привлекательностью муниципальных образований: теория и практика: монография. – М.: Ruscience, 2018. – 165 с.

[6] Государственное и муниципальное управление в современной России: монография / Н.В. Мирошниченко, В.Ю. Максимов, С.И. Луговской и др. – Ставрополь: АГРУС, 2021. – 195 с.

[7] Государственное и муниципальное управление в условиях современных ограничений и неопределенностей: коллективная монография / В.А. Кретинин, А.А. Ашин, В.В. Аксенов и др. – Владимир: Владимирский филиал РАНХИГС, 2022. –383 с.

[8] Забнева Э.И. Управление профессионализацией муниципальных служащих: региональный аспект: монография. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 143 с.

[9] Меньшикова Е.А. Стратегическое управление и анализ социально-экономического развития муниципального образования: монография. –Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – 181 с.

[10] Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в региональном и муниципальном управлении: коллективная монография / Сысоев А.П., Усов А.И., Кульков В.М., Халиков М.С. и др. – М.: ООО «Издательство «Наука», 2019. – 270 с.

[11] Сагатгареев Э.Р. Управление инвестиционной привлекательностью муниципального образования: монография. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 221 с.

[12] Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др. – Саранск: Изд. Афанасьев В.С., 2020. – 168 с.

[13] Управление муниципальным образованием: коллективная монография / под ред. М.В. Шатохина, А.В. Крохиной. – Курск: Деловая полиграфия, 2016. – 130 с.

[14] Халиков М.С. Особенности корпоративного менеджмента //

Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. Сборник статей международной конференц-сессии. Москва, 17–21 мая 2021 г. – М.: Издательский Дом «Научная библиотека», 2022. – С. 362-367.

[15] Шаповалов В.Л. Роль политических партий в трансформации институциональных основ российского местного самоуправления в условиях мегаполиса // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / под общ. ред. Я.А. Пляйса и Н.М. Мухарямова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 308-316.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 14.05.2023).

[2] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 14.05.2023).

[3] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 14.05.2023).

[4] Alekseev V.G. Cennostnye orientacii lichnosti i problema ih formirovaniya. – M.: INFRA-M, 2018. – 273 s.

[5] Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuz'minyh N.A. Upravlenie investicionnoj privlekatel'nost'yu municipal'nyh obrazovanij: teoriya i praktika: monografiya. – M.: Ruscience, 2018. – 165 s.

[6] Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v sovremennoj Rossii: monografiya / N.V. Miroshnichenko, V.YU. Maksimov, S.I. Lugovskoj i dr. – Stavropol': AGRUS, 2021. – 195 s.

[7] Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v usloviyah sovremennyh ogranichenij i neopredelennostej: kollektivnaya monografiya / V.A.

Kretinin, A.A. Ashin, V.V. Aksenov i dr. – Vladimir: Vladimirskij filial RANHIGS, 2022. – 383 s.

[8] Zabneva E.I. Upravlenie professionalizaciej municipal'nyh sluzhashchih: regional'nyj aspekt: monografiya. – Ul'yanovsk: Zebra, 2017. – 143 s.

[9] Men'shikova E.A. Strategicheskoe upravlenie i analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya: monografiya. – Habarovsk: Izd-vo TOGU, 2017. – 181 s.

[10] Problemy i perspektivy ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v regional'nom i municipal'nom upravlenii: kollektivnaya monografiya / Sysoev A.P., Usov A.I., Kul'kov V.M., Halikov M.S. i dr. – M.: OOO «Izdatel'stvo «Nauka», 2019. – 270 s.

[11] Sagatgareev E.R. Upravlenie investicionnoj privlekatel'nost'yu municipal'nogo obrazovaniya: monografiya. – M.: RUSAJNS, 2016. – 221 s.

[12] Strategicheskoe upravlenie ustojchivym razvitiem municipal'nyh territorij: monografiya / E.G. Kovalenko, T.M. Polushkina, O.Yu. Yakimova i dr. – Saransk: Izd. Afanas'ev V.S., 2020. – 168 s.

[13] Upravlenie municipal'nym obrazovaniem: kollektivnaya monografiya / pod red. M.V. Shatohina, A.V. Krohinoj. – Kursk: Delovaya poligrafiya, 2016. – 130 s.

[14] Halikov M.S. Osobennosti korporativnogo menedzhmenta //

Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: proektirovanie budushchego. Sbornik statej mezhdunarodnoj konferenc-sessii. Moskva, 17–21 maya 2021 g. – M.: Izdatel'skij Dom «Nauchnaya biblioteka», 2022. – S. 362-367.

[15] Shapovalov V.L. Rol' politicheskih partij v transformacii institucional'nyh osnov rossijskogo mestnogo samoupravleniya v usloviyah megapolisa // Mestnoe samoupravlenie v Rossii i Germanii. Istoriya i sovremennost': sb. st. / pod obshch. red. Ya.A. Plyajsa i N.M. Muharyamova. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2012. – S. 308-316.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-128-135
NIION: 2021-0079-6/23-337
MOSURED: 77/27-025-2023-06-337

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,
адвокат,
помощник Председателя Международной коллегии адвокатов г. Москвы «Закон и право»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СПОРТИВНУЮ СИМВОЛИКУ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты выработанной на международном уровне практики охраны и защиты исключительных прав на спортивную символику путем международной регистрации товарного знака, которая может осуществляться двумя подходами: национальная регистрация в стране, где испрашивается защита и охрана, и регистрация по международной (Мадридской) системе. Проанализированы преимущества и недостатки указанных подходов, а также отмечена тенденция к потребности выработки новой, отвечающей современном реалиям системы международной регистрации товарных знаков. В качестве самого популярного спортивного символа рассматривается олимпийский символ и ключевые аспекты принадлежности исключительных прав на него, особенности распоряжения исключительными правами. На примере олимпийской символики подробно исследованы установленные международными нормативными правовыми актами и нормативными правовыми актами отдельных стран положения по охране и защите исключительных прав на спортивную символику.*

Ключевые слова: *спортивная символика, олимпийская символика, исключительные права, национальная эмблема, международный товарный знак, национальная регистрация, Всемирная организация интеллектуальной собственности.*

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,
Advocate, Assistant to the President of the International Moscow Bar Association “Law and Law”

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CIVIL PROTECTION AND PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO SPORTS SYMBOLS

Annotation. *This article addresses the key aspects of the internationally developed practice of protecting and protecting the exclusive rights to sports symbols through international trademark registration, which can be carried out in two ways: national registration in the country where protection and protection are sought, and registration under the international (Madrid) system. The advantages and disadvantages of these approaches were analyzed, as well as a tendency towards the need to develop a new one that meets the current realities of the international trademark registration system was noted. The most popular sports symbol is the Olympic symbol and key aspects of the ownership of exclusive rights to it, the peculiarities of the disposal of exclusive rights. On the example of Olympic symbols, the provisions for the protection and protection of exclusive rights to sports symbols established by international regulatory legal acts and regulatory legal acts of individual countries have been studied in detail.*

Key words: *sports symbols, Olympic symbols, exclusive rights, national emblem, international trademark, national registration, World Intellectual Property Organization.*

В существующих реалиях предоставление прав на использование результатов интеллектуальной деятельности в области спорта является одним из крупнейших источников финансирования проведения спортивных игр, спортивных мероприятий. Часты случаи исполь-

зования в указанных целях прав интеллектуальной собственности на спортивную символику. Вместе с тем повышенный интерес к использованию исключительных прав на спортивную символику, в том числе на возмездной основе, увеличивает потребность в обеспечении их эффективной гражданско-правовой охраны и защиты. Опыт законодательного регулирования сферы спортивных исключительных прав в Российской Федерации только начинает формироваться, в то время как некоторым странам уже удалось выработать положительную и результативную практику. Поэтому представляется актуальным рассмотреть примеры международного опыта гражданско-правовой охраны и защиты исключительных прав на спортивную символику.

Исключительные права на спортивную символику охраняются государством в том случае, если спортивная символика зарегистрирована в качестве товарного знака. Существующий подход к определению товарного знака на уровне различных государств схож и основывается на положениях международного соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [1], где товарный знак есть такое обозначение или сочетание обозначений, которые способны отличить товар или услугу одного предприятия от товара и услуги другого предприятия, то есть обладает отличительной особенностью на момент регистрации или приобретает такую отличительную способность уже в процессе эксплуатации.

Существуют два возможных способа международной охраны спортивной символики как товарного знака: международная регистрация товарного знака путем подачи заявки в соответствующее ведомство по товарным знаком каждой конкретной страны, где испрашивается охрана, и путем подачи заявки в Мадридскую систему Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Относительно первого способа следует отметить, что процедура регистрации товарного знака, размер уплачиваемой пошлины определяются нормативными правовыми актами страны, где такая регистрация происходит. Поэтому подробно предлагается рассмотреть второй способ, благодаря которому становится возможным гражданско-правовая охрана и защита исключительных прав на спортивную символику на международном уровне.

Первое, что важно отметить, сегмент вариантов спортивной символики, для которой была бы удобна и наиболее эффективна международная охрана:

– символика международных спортивных соревнований и физкультурных мероприятий;
– символика брендов спортивной одежды, инвентаря и атрибутики, имеющих международное распространение.

Схема регистрации товарного знака согласно положениям Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (далее – Мадридское соглашение) [2] состоит из следующих особенностей. Заявителем подается заявка на регистрацию товарного знака в Международное бюро интеллектуальной собственности, где описан сам товарный знак, товары и услуги, для которых испрашивается охрана знака, а также выбранные для регистрации страны, где необходима охрана. По состоянию на апрель 2023 года согласно сведениям официального сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности в Мадридском союзе находятся 114 членов, представляющие 130 стран [3]. Скорость рассмотрения заявки зависит от выбранных для регистрации стран и составляет примерно 18 месяцев. Поэтому к числу очевидных преимуществ международной регистрации спортивной символики как товарного знака следует отметить следующие:

– стандартизированная заявка на регистрацию товарного знака;
– независимо от количества выбранных стран подается одна заявка на одном языке;
– срок охраны – 10 или 20 лет;
– возможно продлить срок охраны на 20 лет с момента истечения предшествующего периода путем подачи отдельного заявления;
– оплачивается единожды международная пошлина. В качестве примера, для охраны спортивной символики в цвете в 10 странах по 10 классам товаров и услуг, по сведениям с официального сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности с 1 февраля 2023 года установлен следующий размер пошлин (в шв. франках), покрывающих 10 лет:

за знак в цвете – 903;

за каждый класс товара и услуги больше трех –100 (для приведенного примера - 700);

за каждую страну – 100 (для приведенного примера – 1000).

Итого: 2603 на 10 лет, для 20 лет – 5206 шв. франков (что в рублях примерно 500 000 рублей).

– возможно расширить список стран путем подачи отдельного заявления;
– товарному знаку предоставляется такая же охрана в выбранной стране, как если бы в ведомство каждого государства было подано отдельное заявление о такой регистрации.

Вместе с тем, существуют и некоторые отрицательные моменты для международной

регистрации спортивной символики как товарного знака:

- за странами, указанными в заявлении, остается право взимать национальный сбор с владельца товарного знака, для которого испрашивается международная регистрация;
- предоставление международной охраны возможно только при обязательной регистрации в качестве товарного знака в стране регистрации правообладателя на момент подачи заявки. Для тех случаев, когда для правообладателя нет возможности или желания зарегистрировать товарной знак в своей стране, возможно обеспечение правой охраны товарного знака на международном уровне по пути первого способа – регистрация с помощью национальных процедур отдельных стран, где интересна охрана;
- в качестве рабочего языка используется французский, в случае если в обозначении используется другой язык, необходимо приложить перевод на французский;
- кроме того, необходимо приложить к заявлению перевод на национальный язык тех стран, где испрашивается защита.

Тем самым, Мадридская система международной регистрации товарных знаков, несмотря на свое удобство, обладает рядом существенных недостатков. Это стало причиной многочисленных попыток исследователей создать новую систему международной регистрации товарных знаков, которая больше отвечала бы тенденциям современности.

Параллельно с Мадридской системой в настоящее время существует система Товарного знака Европейского Сообщества [4], для стран – членов Европейского союза, соответственно. Основные отличия указанной системы от Мадридской состоят в следующем: исключительная защита – регистрация по одной заявке означает одновременную защиту товарного знака во всех странах-членах Европейского союза, документы могут подаваться на любом официальном языке Европейского союза, нет необходимости в национальной регистрации товарного знака.

Схожий локализованный подход в Евразийском экономическом союзе. На основании заявления правообладателя объекты интеллектуальной собственности могут быть включены в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов (далее – Единый реестр). В Соглашении о Едином реестре определен порядок ведения реестра, а также вся процедура внесения в Единый реестр объектов интеллектуальной собственности, подлежащих правовой охране [5]. Причем срок защиты при включении объектов в Единый реестр не может превышать 2 лет, а плата за включение в данный реестр не взимается.

Подводя итог, следует отметить, что гражданско-правовая охрана исключительных прав на спортивную символику возможна при условии признания за государством указанных исключительных прав. Поэтому регистрация спортивного символа в качестве товарного знака – один из главных способов защиты исключительных прав на спортивную символику, а в контексте международного опыта – международная регистрация товарного знака.

Целесообразно провести исследование на примере самого распространенного на сегодняшний день элемента спортивной символики – олимпийского символа. Принципы современного регулирования охраны и защиты исключительного права на олимпийскую символику были заложены впервые в Найробском договоре об охране олимпийского символа от 1981 года [6]. СССР был ратифицирован настоящий договор в 1986, положения которого остались обязательны и для Российской Федерации. Основная идея документа, которая затем воспринимается в национальном законодательстве различных стран – запрещается регистрировать в качестве товарного знака или использовать в коммерческих целях обозначение, состоящее из олимпийского символа *(рисунок 1*), кроме случаев, когда на это есть разрешение Международного олимпийского комитета.

Рисунок 1 «Олимпийский символ»

Олимпийский символ – пример сочетания в своей основе одновременно двух рассмотренных способов международной защиты исключительных прав на спортивную символику. Так, изначально олимпийский символ был зарегистрирован в качестве товарного знака в Швейцарии (по месту нахождения штаба Международного олимпийского комитета). Законодательство Швейцарии не отличается от определения правовой природы товарного знака от иных стран. Так согласно положениям Федерального закона Швейцарии «Об охране товарных знаков и указаний источников происхождения» товарный знак – обозначение, которое позволяет отличать товары или услуги одной компании от товаров и услуг другой компании, выраженное следующими формами: словами, цифрами, буквами, графическими обозначениями, трехмерными фигурами по отдельности или в сочетании друг с другом [7]. После национальной регистрации олимпийский символ зарегистрирован как международный товарный знак согласно требованиям Мадридского соглашения, после которой соблюдение положений об охране и защите исключительных прав на указанный товарный знак становится обязательным для всех государств – членов соглашения. Потребность международной регистрации олимпийского символа связана, во-первых, с межгосударственным характером Олимпийских игр, а, во-вторых, с международным статусом Международного олимпийского комитета [8].

Правовой статус олимпийского символа подробно определен в Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета [9] (далее – Хартия). Так, согласно положениям Хартии, все права на любую олимпийскую собственность, в число которой входит и олимпийский символ, принадлежат исключительно Международному олимпийскому комитету. Вместе с тем, за Международным олимпийским комитетом остается право передать все или часть своих прав по лицензии.

Интерес представляет процедура согласования и дальнейшего обеспечения защиты и охраны в отношении национального олимпийского символа, состоящего в своей части из международного олимпийского символа, приведенного на рисунке 1, а также как правило, из отличительных особенностей конкретного государства. В качестве примера, приведены национальные олимпийские символы (эмблемы) Австралии, Бангладеш, Кувейта *(рисунки 2, 3 и 4* соответственно).

Рисунок 2 «Национальный олимпийский символ Австралии»

Рисунок 3 «Национальный олимпийский символ Бангладеш»

Рисунок 4 «Национальный олимпийский символ Кувейта»

На вышеприведенных примерах целесообразно рассмотреть конкретные требования, которые предъявляются к национальной олимпийской эмблеме:

1. Каждая эмблема отлична от другой (утверждать схожие эмблемы не допускается).

2. Олимпийский символ используется в национальной эмблеме в своем исходном виде, без изменений и дополнений, и не занимает больше 1/3 от общего размера эмблемы.

3. Элементы эмблемы позволяют идентифицировать конкретную страну, но не сводятся лишь к названию или аббревиатуре названия страны. В Австралии вызывают ассоциацию со страной изображение кенгуру и страуса, в Бангладеш – схематичное изображение водяной лилии, которое в том числе используется и на государственном гербе республики, в Кувейте – щит цвета флага, наложенный на золотого сокола с раскрытыми крыльями (также используется на государственном гербе).

4. Отличительный элемент олимпийской эмблемы не указывает на конкретное событие и не содержит отсылки на конкретный период действия.

5. Эмблема не содержит элементов, имеющих обобщенный и/или международный характер (кроме самого олимпийского символа).

Кроме требований к внешнему виду национальной олимпийской символики, также предъявляются требования к порядку согласования такой эмблемы и ее внешнего вида. Эмблема приобретает свое юридическое значение национального олимпийского символа после ее утверждения Международным олимпийским комитетом. После такого утверждения национальным олимпийским комитетом должны быть предприняты все достаточные меры для охраны и защиты национальной эмблемы, в том числе исключительных прав на нее. Если такие меры не предприняты, Международный олимпийский комитет остается вправе отозвать утверждение.

Например, нормативный правовой акт Австралии о правилах защиты олимпийской символики от 1993 года содержит только положения, регламентирующие порядок их регистрации для государственной охраны [10].

То есть общее правило защиты олимпийской эмблемы состоит в обязательном исполнении требований Международного олимпийского комитета. В случае нарушений установленных требований национальными олимпийскими комитетами за Международным олимпийским комитетом остается право принять определенные меры и санкции в отношении нарушителя. Несмотря на то, что согласно положениям Хартии, решения Международного олимпийского комитета считаются окончательными, их можно оспорить. Особенность оспаривания решений, касающихся неправомерного использования олимпийской символики при проведении олимпийских игр, сводится к двум аспектам:

– невозможно оспорить решение по истечении срока давности (3 года) со дня церемонии закрытия игр;
– споры рассматриваются исключительно Спортивным арбитражным судом.

Штаб-квартира Спортивного арбитражного суда находится в Лозанне (Швейцария), по месту нахождения Международного олимпийского комитета.

В качестве примера, подтверждающего важность соблюдения государствами порядка защиты спортивной символики в сфере олимпийских игр, можно привести кейс Кувейта, национальная эмблема которого была рассмотрена

ранее. В 2015 году Международным олимпийским комитетом был дисквалифицирован национальный олимпийский комитет Кувейта, обосновывая это необходимостью защиты олимпийского движения от чрезмерного государственного вмешательства, в соответствии с чем национальным олимпийским комитетом Кувейта не могла быть использована олимпийская символика. Иск Кувейта на 1 млрд. долларов за отстранение был отклонен судом Лозанны, а спортсмены выступали на олимпийских играх под олимпийским флагом.

В качестве примера защиты спортивной символики на национальном уровне зарубежной страны можно рассмотреть опыт Китая. Согласно установленным законодательно мерам по защите Азиатских игр [11] в отношении символики Азиатских игр положения о запрете использования логотипа Азиатских игр в коммерческих целях без разрешения правообладателя логотипа, что аналогично положениям в отношении символики Олимпийских игр. Если возникает спор по причине нарушения права на использование символики, стороны должны попытаться разрешить спор путем переговоров. Когда спор не удалось разрешить путем переговоров, правообладатель логотипа или заинтересованная сторона может обратиться в администрацию Китая по регулированию рынка с просьбой оказать содействие при разрешении спора.

Согласно отчету администрации Китая по регулированию рынка в 2022 году о случаях нарушений прав интеллектуальной собственности [12], в числе приведенных дел, в том числе, упомянуто дело о нарушении прав на олимпийскую символику, где китайской компанией в общей сложности было продано 158 000 масок с изображением олимпийских колец без получения соответствующего разрешения Международного олимпийского комитета на использование олимпийского символа. На компанию наложена административная ответственность с мерой наказания в виде штрафа в размере пропорциональном стоимостному выражению реализованной с нарушением продукции.

Следует отметить, что помимо символа олимпийских игр зарегистрированного в качестве товарного знака в виде объединенных пяти колец и национальных олимпийских эмблем (созданных комбинированием олимпийского символа с элементами государственной геральдики), к символике олимпийских игр в том числе можно относить символы, общие для олимпийского движения в целом и, как правило, не являющиеся объектами интеллектуальной собственности [13]:

– девиз олимпийских игр - «Citius, Altius, Fortius»;
– Олимпийский огонь;
– Оливковая (лавровая) ветвь.

До второй мировой войны при проведении олимпийских игр также широко использовался жест в виде протягивания правой руки с прямой ладонью и пальцами параллельно земле – олимпийский салют. Однако в связи с некоторой идентичностью жеста с фашистским приветствием, его использование прекратилось, хотя официально не было запрещено [14].

Причем в мире уже несколько лет активно обсуждается возможность охраны в качестве товарного знака конкретного жеста. К примеру, ямайский легкоатлет Усейн Болт в прошлом году в специализированное управление США подал заявку на регистрацию в качестве товарного знака свою фирменную позу победителя *(рисунок 5).* Спортсменом предполагалось использование товарного знака преимущественно в качестве логотипа на одежде.

Рисунок 5

Таким образом, в результате исследования международного опыта гражданско-правовой охраны и защиты исключительных прав на спортивную символику были сделаны следующие выводы.

Гражданско-правовая охрана и защита исключительных прав на международном уровне на спортивную символику возможна при условии признания за государством указанных исключительных прав, что осуществляется путем регистрации спортивной символики в качестве товарного знака.

Международная регистрация спортивной символики как товарного знака возможна двумя способами:

1. В соответствующем ведомстве по товарным знаком конкретной страны, где испрашивается охрана. Процедура регистрации товарного знака, размер уплачиваемой пошлины определяются нормативными правовыми актами этой страны.

2. Путем подачи заявки в Международное бюро по Мадридской системе Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Мадридская система международной регистрации товарных знаков, несмотря на большое количество преимуществ, обладает рядом существенных недостатков, что становится причиной возникающих идей по созданию наиболее отвечающей тенденциям современности новой системы международной регистрации товарных знаков. Например, локально для стран – членов Европейского союза в настоящее время существует система Товарного знака Европейского Сообщества, где регистрация по одной заявке означает автоматическую защиту товарного знака во всех странах-членах Европейского союза. Схожая система создана для Евразийского экономического союза, где охрана и защита исключительных прав осуществляется после включения объекта интеллектуальной собственности в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов.

В целом международная охрана товарных знаков является одним из наиболее эффективных средств защиты и охраны исключительных прав для символики международных спортивных соревнований и символики брендов спортивной одежды, инвентаря, атрибутики, имеющих международное распространение.

Для того, чтобы в конкретном государстве можно было использовать национальную олимпийскую эмблему с использованием главного олимпийского символа необходимо направить ее на утверждение в Международный олимпийский комитет, а после утверждения предпринять все достаточные меры для охраны и защиты исключительных прав на национальную эмблему на уровне своего государства. Для утверждения национальной эмблемы Международным олимпийским комитетом она должна соответствовать целому ряду требований: уникальность, определенная пропорция для размеров олимпийского символа и остального дизайна эмблемы, содержание признаков, идентифицирующих страну, отсутствие ограничения по времени и некоторые другие требования.

Любое решение, принятое в отношении нарушений конкретного государства в использовании олимпийской символики, можно оспорить, если не истек срок давности (3 года) со дня церемонии закрытия игр, в Спортивном арбитражном суде. Исследование международного опыта гражданско-правовой охраны и защиты исключительных прав на спортивную символику - это одно из перспективных в настоящее время направлений исследований, во-первых, ввиду повышенной коммерциализации прав на спортивную символику, который выступает сегодня как подавляющий источник финансирования спортивной деятельности, а во-вторых, ввиду недостаточной разработанности положений отечественного законодательства, регулирующих данную сферу.

Список литературы:

[1] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // Электронный ресурс: URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/ soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti (дата обращения: 24.04.2023 г.).

[2] Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) // Публикация ВОИС, № 260(R), 1992.

[3] Члены Мадридского союза // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // Электронный ресурс. URL: https://www.wipo.int/madrid/ru/members/ (дата обращения: 24.04.2023 г.).

[4] Григорьева К.С., Филатов В.В. Процедура международной регистрации товарных знаков // В сборнике: Ориентиры социально-экономического развития регионов и управленческие технологии. сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола. Москва, 2022. С. 32-38.

[5] Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза (Заключено в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010) // Электронный ресурс: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/192516142/ (дата обращения: 24.04.2023 г.).

[6] Найробский договор об охране олимпийского символа (Подписан в г. Найроби 26.09.1981) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Федеральный закон Швейцарии от 28.08.1992 г. «Об охране товарных знаков и ука-

заний источников происхождения» (перевод с французского) // Электронный ресурс. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/584820 (дата обращения: 13.04.2023 г.).

[8] Душакова, Л. А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере спорта в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 89-92.

[9] Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета // Электронный ресурс. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1681376552&tld=ru&lang=ru&name=charter-26.06.2019-rus.pdf (дата обращения: 13.04.2023 г.).

[10] Регламент Австралии «Об охране олимпийской символики» (Регламент 1993 года № 234) // Электронный ресурс. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/251 (дата обращения: 20.04.2023 г.).

[11] Распоряжение Государственного управления промышленности и торговли Китая № 48 «О мерах по защите логотипа Азиатских игр» // Электронный ресурс: URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/327875 (дата обращения: 25.04.2023 г.).

[12] Типичные случаи применения законодательства об интеллектуальной собственности органами надзора за рынком // Государственное управление по регулированию рынка. 21.04.2022. Электронный ресурс: URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/202204/t20220421_341456.html (дата обращения: 25.04.2023 г.).

[13] Юдина Е.Ю. Анализ спортивной коммуникации в контексте семиотического подхода // В книге: Коммуникативное пространство современного спорта: социокультурное измерение. Быховская И.М., Люлевич И.Ю., Дзигуа Д.В., Юдина Е.Ю., Бородкин А.Ю. Монография. Москва, 2023. С. 41-65.

[14] Злобина Е.В., Паршикова Ю.С., Фоминых Е.А. История возникновения символики олимпийских игр // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 998-1001.

Spisok literatury:

[1] Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti // Elektronnyj resurs: URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti (data obrashcheniya: 24.04.2023 g.).

[2] Soglashenie o mezhdunarodnoj registracii znakov (Zaklyucheno v Madride 14.04.1891) // Publikaciya VOIS, № 260(R), 1992.

[3] CHleny Madridskogo soyuza // Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti // Elektronnyj resurs. URL: https://www.wipo.int/madrid/ru/members/ (data obrashcheniya: 24.04.2023 g.).

[4] Grigor'eva K.S., Filatov V.V. Procedura mezhdunarodnoj registracii tovarnyh znakov // V sbornike: Orientiry social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i upravlencheskie tekhnologii. sbornik nauchnyh trudov po itogam provedeniya kruglogo stola. Moskva, 2022. S. 32-38.

[5] Soglashenie o Edinom tamozhennom reestre ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv - chlenov Tamozhennogo soyuza (Zaklyucheno v g. Sankt-Peterburge 21.05.2010) // Elektronnyj resurs: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/192516142/ (data obrashcheniya: 24.04.2023 g.).

[6] Najrobskij dogovor ob ohrane olimpijskogo simvola (Podpisan v g. Najrobi 26.09.1981) // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Federal'nyj zakon SHvejcarii ot 28.08.1992 g. «Ob ohrane tovarnyh znakov i ukazanij istochnikov proiskhozhdeniya» (perevod s francuzskogo) // Elektronnyj resurs. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/584820 (data obrashcheniya: 13.04.2023 g.).

[8] Dushakova, L. A. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v sfere sporta v Rossijskoj Federacii / L. A. Dushakova, M. YU. Goncharova // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 43 (438). — S. 89-92.

[9] Olimpijskaya hartiya Mezhdunarodnogo olimpijskogo komiteta // Elektronnyj resurs. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1681376552&tld=ru&lang=ru&name=charter-26.06.2019-rus.pdf (data obrashcheniya: 13.04.2023 g.).

[10] Reglament Avstralii «Ob ohrane olimpijskoj simvoliki» (Reglament 1993 goda № 234) // Elektronnyj resurs. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/251 (data obrashcheniya: 20.04.2023 g.).

[11] Rasporyazhenie Gosudarstvennogo upravleniya promyshlennosti i torgovli Kitaya № 48 «O merah po zashchite logotipa Aziatskih igr» // Elektronnyj resurs: URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/327875 (data obrashcheniya: 25.04.2023 g.).

[12] Tipichnye sluchai primeneniya zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti organami nadzora za rynkom // Gosudarstvennoe upravlenie po regulirovaniyu rynka. 21.04.2022. Elektronnyj resurs: URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/202204/t20220421_341456.html (data obrashcheniya: 25.04.2023 g.).

[13] YUdina E.YU. Analiz sportivnoj kommunikacii v kontekste semioticheskogo podhoda // V knige: Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo sporta: sociokul'turnoe izmerenie. Byhovskaya I.M., Lyulevich I.YU., Dzigua D.V., YUdina E.YU., Borodkin A.YU. Monografiya. Moskva, 2023. S. 41-65.

[14] Zlobina E.V., Parshikova YU.S., Fominyh E.A. Istoriya vozniknoveniya simvoliki olimpijskih igr // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2022. № 52. S. 998-1001.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-136-139
NIION: 2021-0079-6/23-338
MOSURED: 77/27-025-2023-06-338

ГРАФОВ Никита Владимирович,
Студент 2 курса магистратуры ФГБОУВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ AI ТЕХНОЛОГИЙ (НЕЙРОСЕТЕЙ)

Аннотация. *Развитие технологий неостановимо, будь то ручной труд или его автоматизация. Сначала человек работал руками, позже он изобрёл примитивные инструменты, несколько веков назад покорил силу пара, а позже были сделаны и иные шаги вперёд. Технологии, что есть сейчас, особенно на фоне прошлых веков, можно назвать «высокими». Но такое развитие касается и высоких технологий – сначала речь шла о простых расчётах на Электронных Вычислительных Машинах, потом речь стала идти о компьютерах с их более сложными расчётами, а ныне мы приближаемся к теме не только интересной, но и вызывающей опасение в целом ряде сфер технологий. Искусственный интеллект, нейросети… а также то, что они создают. Пока что – при помощи людей, где человек выступает в качестве «заказчика с техзаданием», но уже сейчас встаёт в полный рост вопрос о том, как надо классифицировать и регулировать вопрос, который касается данной ситуации и её последствий. Ведь, как было сказано, развитие технологий неостановимо, а Право пытается их догнать, дабы привнести определённый порядок.*

Ключевые слова: *нейросети, искусственный интеллект, AI, авторские права, интеллектуальная собственность.*

GRAFOV Nikita V.,
2nd year student of the master's degree of the Federal State Educational Institution "State Academic University of Humanities"

PROBLEMS OF COPYRIGHT AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CONNECTION WITH THE USE OF AI TECHNOLOGIES (NEURAL NETWORKS)

Annotation. *The development of technology is unstoppable, whether it is manual labor or its automation. At first, man worked with his hands, later he invented primitive tools, conquered the power of steam a few centuries ago, and later other steps forward were made. The technologies that exist now, especially against the background of past centuries, can be called "high". But this development also concerns high technologies – at first it was about simple calculations on Electronic computers, then it began to be about computers with their more complex calculations, and now we are approaching a topic not only interesting, but also causing concern in a number of areas of technology. Artificial intelligence, neural networks... and also what they create. So far – with the help of people, where a person acts as a "customer with a technical task", but now the question of how to classify and regulate the issue that concerns this situation and its consequences is already rising in full growth. After all, as it was said, the development of technology is unstoppable, and the Law is trying to catch up with them in order to bring a certain order.*

Key words: *neural networks, artificial intelligence, AI, copyright, intellectual property.*

Введение. Технологии развиваются и это не остановить. То, что казалось фантастикой пару десятилетий назад, становится реальностью уже сейчас. Чем раньше считался искусственный интеллект? Чем-то невозможным в ближайшие десятки, если не сотню, лет. Страшилкой, в которую масс-медиа вполне успешно, в определённые годы, его превратило. И – в реальность, которая наступила уже сейчас. Ведь уже не первый год нейросети используются для различных задач – да, ранее они были меньшего масштаба, но уже сейчас возможности нейронных сетей (ИИ) поражают, как и их обучаемость.

«Робот сочинит симфонию? Робот превратит кусок холста в шедевр искусства?»

Сейчас ответ на этот вопрос куда менее однозначен чем тот, который большинство дало бы пятнадцать лет назад. И, в связи с этим встают совершенно новые вопросы – кому должны принадлежать права на созданные нейросетью (ИИ) объекты? Машине? Автору или коллективу авторов что создал нейросеть (ИИ)? Или пользователю, который создал настройки, позволившие создать тот или иной объект интеллектуальной собственности?

История прав и прибытие к современности

Однако, двигаясь вперёд не следует забывать о том, с чего всё начиналось. Ненадолго стоит оглянуться назад, дабы увидеть, как люди распоряжались различными правами, как авторскими, так и интеллектуальными.

Прежде чем обращаться к технологиям высоким, стоит оглянуться на историю, в которой мы можем найти различные примеры того, как правовыми методами государства пытались урегулировать различные вопросы, касавшиеся регулирования авторских и интеллектуальных прав на различные объекты, такие как изобретения, а впоследствии и произведения искусства в том или ином виде.

Упоминания заслуживают патенты на изобретения – таковые, в наиболее близкой и знакомой нам форме, появились в 15 веке, в Венецианской Республике [1]. Уже тогда люди хотели не только создать, да и защитить то, что было создано при помощи их интеллектуального труда, а впоследствии было воплощено в жизни.

Эта идея достаточно быстро – по меркам тех времён, разумеется – была подхвачена иными странами. Что Британией, что во Франции, что в США…

Но время шло и понятие интеллектуальных прав ширилось. Постепенно оно начало приходить и на иные объекты – такие как книги, живопись и иные объекты массовой культуры. Мы осознанно пропускаем достаточно большой пласт истории, но стоит переместиться к более близкому к нам времени.

Следует обратиться к гражданскому кодексу Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), в котором нам даётся весьма обширный список предметов, которым даётся защита в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Помимо этого, мы можем обратиться к Г. Ф. Шершеневич, который считал исключительные права тем, что имеет в себе черты как вещного, так и обязательственного права. Они – исключительные права – стоят «посередине», так как с вещными правами их роднит сила действия в отношении третьих лиц, а с обязательственными – то, что они не имеют «вещного» воплощения.

Однако, возвращаясь к ГК РФ, наиболее интересующие нас, в данный момент пункты, это «программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ)» и «произведения науки, литературы и искусства», плюс, в некоторой мере можно добавить «исполнения». В теме данной научной статьи они выделяются тем, что будут рассмотрены примеры использования искусственного интеллекта в рамках создания различных объектов искусства.

Но стоит сослаться и на других авторов, что придавали значение этой теме ранее, пусть их было и не так много, как хотелось бы

В статье «***«Нейронное искусство» как объект авторского права»*** [3] авторами производится анализ различных материй, множества иных авторов, что оказало некое влияние и на данную статью, однако анализ уже этой статьи позволил прийти к выводам, находящимся далее.

Главный вопрос, который ставится в данной статье, «а кто, собственно, автор данного произведения?». И это действительно хороший вопрос – автором произведения является нейросеть (ИИ), её создатель или пользователь, сделавший правильную подборку настроек для ИИ?

Практически сразу мы можем отмести первую теорию, а именно «авторство ИИ». Гражданский кодекс здесь не на стороне нейросетей – автором, согласно критериям выдвигаемым ГК РФ, может быть только физическое лицо, человек.

Здесь также способна помочь в понимании статья «***Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта»*** *[4]*, автором которой проведён анализ ГК РФ, а также нескольких примеров работы регулирования подобного в зарубежных странах.

Второй вариант из озвученных, а именно «авторство создателя нейросети (ИИ)», содержит в себе некое зерно смысла. Ведь без данного автора – или коллектива, в иных случаях – данного объекта, нейросети, не было. А без него – не было бы и последующих предметов или объектов, что создаётся при помощи нейросети.

Эта версия кажется верной, но в этом случае мы забываем про пользователя, который использовал нейросеть (ИИ).

Роль пользователя тоже велика. Ведь именно он делает определённый запрос, который нейросеть обрабатывает, предоставляя, впоследствии, результат в том или ином виде.

Однако может ли пользователь, в таком случае, претендовать на полное авторство? Мы считаем, что нет.

Но как тогда следует определять авторство при использовании нейросети? Здесь прогляды-

вается весьма изящный, способный удовлетворить все стороны, вариант.

Соавторство, с последующим указанием тех, кто принимал участие в создании объекта. В каком виде это должно быть? На этот вопрос также не сложно дать ответ.

Должно стать обязательным указание того, что определённый объект, созданный при помощи нейросети, такой как картина, музыка или иное, создан с её помощью, на основе её алгоритмов.

Должен быть указан автор – или авторы – которые создали нейросеть, в том или ином виде, так как это может быть как один человек, так и группа людей.

И также должен быть указан пользователь – тот, кто настроил нейросеть (ИИ) таким образом, что оно показало публикуемый результат.

Помимо очевидных плюсов, это также удовлетворит и «третью сторону», а именно создателей определённого рода произведений, картин и музыки, как пример.

Многие художники, особенно в недавно произошедшем случае на сервисе ArtStation, яро выступают против использования нейросетей в искусстве, так как были не единичные случаи, когда человек выдавал работу нейросети за своё творчество.

В данный момент нейросети далеки от совершенства и вполне реально различить работу художника и нейросети, но это лишь вопрос времени, когда ИИ дойдёт до уровня, когда будет неотличим от человека.

Однако эта проблема преображается уже сейчас, когда за дело берутся другие художники, которые, при помощи использования нейронной сети, смогут «штамповать» различные объекты искусства в невероятных масштабах, убивая конкуренцию или заставляя иных авторов терпеть убытки.

Ведь всё что им потребуется – это несколько десятков минут на подбор требований, да несколько часов для доработки того, что произвела нейросеть (ИИ), чтобы привести это в практически неотличимый, особенно для не разбирающегося человека, объект искусства.

Подобное же регулирование, а именно обязательное указание того, что объект искусства создан нейросетью (ИИ), указанием создателей нейросети и только потом пользователя, позволит дать различным людям искусства фору перед таким «конкурентом».

Однако, как это и бывает, встаёт иной вопрос. И этот вопрос касается того, что делать, когда происходит монетизация объектов, что созданы нейросетями. Кто должен получать прибыль? Должны ли быть какие-то отчисления, плата за пользование или нечто иное?

Так как данный вопрос, на момент написания статьи, никак и нигде не регулируется, то стоит озвучить один из вариантов решения данной проблемы, которая пока что не встала слишком остро.

В данный момент на просторах сети Интернет можно найти множество бесплатных нейросетей, каждая из которых позволяет создавать те или иные объекты, прикладывая некоторое количество усилий. Это могут быть как иллюстрации, так и музыка, различные тексты, и это только самые явные примеры.

Многие пользователи используют нейросети для создания и публикации бесплатных произведений, но отдельные из них уже пытаются монетизировать данные объекты, используя, по сути, чужой, пусть и оставленный в открытом доступе, инструмент и не выплачивая никаких сумм для поддержания авторов нейросети.

В связи с этим, мы считаем необходимым создание нового обычая делового оборота, который будет включать в себя обязательство пользователя, в случае монетизации произведений, созданных при помощи нейросети, производить некоторые отчисления в пользу авторов данной нейросети.

Наиболее оптимальным видится сравнительно скромная сумма в пределах пятнадцати процентов, что обеспечит как эффективную оплату проведённого труда авторов нейросети, так и оставит пользователю, что решил монетизировать объекты созданные нейросетью, достаточную сумму.

Иное дело обстоит с нейросетями, что имеют платный доступ – в данном случае отчисления если и необходимы, то в меньшем объёме, так как за доступ к ним пользователь уже оплатил определённую авторами сумму денег.

Заключение

Искусственный интеллект – это крайне тонкая, практически неизученная материя, в особенности в области права, в том числе за рубежом. В нашей стране практически никак не регулируется то, что может быть создано с его помощью, но это и не удивительно – «в оборот» нейросети вошли не так давно, а массовость появилась и того меньшее время назад.

Вопрос регулирования произведений, что создаются нейронными сетями, очень остро встал в последние месяцы, когда, что в платный, что бесплатный доступ попал ряд обученных нейросетей, способных производить различные объекты, которые можно назвать «объектами искусства».

Это вызвало большую волну недовольства у «третьих лиц» - художников, ведь это прямая угроза для них. Закрывать на это глаза также не

стоит – пусть этот пласт людей и не так велик, но они попадают в очень уязвимое положение.

Решения, озвученные выше, выглядят неким компромиссом между всеми сторонами вопроса – создатели нейронных сетей, которые используются для производства различных объектов, получат плату за проведённый ими труд (создание нейронной сети); пользователи, которые решили монетизировать продукт, сумеют на законных основаниях извлекать из этого прибыль; художники, музыканты и иные создатели объектов искусства получат «разграничение сфер влияния», где объекты созданные с помощью нейронных сетей (ИИ) будут стоять в стороне от того, что считается «ручной работой».

Список литературы:

[1] От изобретения к патенту. Дорожная карта. Книга первая, Левинзон С.В. // https://monographies.ru/ru/book/section?id=17373

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022), ГК РФ Статья 1259. Объекты авторских прав // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebd367fb9a3f/

[3] Ишутин Александр Владимирович, Косаримов Сергей Владимирович, Чикирка Екатерина Владимировна «НЕЙРОННОЕ ИСКУССТВО» КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА // Социальные новации и социальные науки. 2021. №1 (3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnoe-iskusstvo-kak-obekt-avtorskogo-prava (дата обращения: 18.12.2022).

[4] Гурова Мария Евгеньевна ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ТРУДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА // Скиф. 2021. №6 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-avtorskoe-pravo-na-trudy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 18.12.2022).

[5] Харитонова Ю.С., Савина В.С. ТЕХНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВО: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti (дата обращения: 18.12.2022).

Spisok literatury:

[1] Ot izobreteniya k patentu. Dorozhnaya karta. Kniga pervaya, Levinzon S.V. // https://monographies.ru/ru/book/section?id=17373

[2] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ chetvertaya)” ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 07.10.2022), GK RF Stat’ya 1259. Ob”ekty avtorskih prav // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebd367fb9a3f/

[3] Ishutin Aleksandr Vladimirovich, Kosarimov Sergej Vladimirovich, CHikirka Ekaterina Vladimirovna «NEJRONNOE ISKUSSTVO» KAK OB”EKT AVTORSKOGO PRAVA // Social’nye novacii i social’nye nauki. 2021. №1 (3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnoe-iskusstvo-kak-obekt-avtorskogo-prava (data obrashcheniya: 18.12.2022).

[4] Gurova Mariya Evgen’evna PRAVO INTELLEKTUAL’NOJ SOBSTVENNOSTI: AVTORSKOE PRAVO NA TRUDY ISKUSSTVENNOGO INTELLEKTA // Skif. 2021. №6 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-avtorskoe-pravo-na-trudy-iskusstvennogo-intellekta (data obrashcheniya: 18.12.2022).

[5] Haritonova YU.S., Savina V.S. TEKHNOLOGIYA ISKUSSTVENNOGO INTELLEKTA I PRAVO: VYZOVY SOVREMENNOSTI // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2020. №49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-i-pravo-vyzovy-sovremennosti (data obrashcheniya: 18.12.2022).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-140-143
NIION: 2021-0079-6/23-339
MOSURED: 77/27-025-2023-06-339

АНТОНОВА Лилия Игоревна,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: antonova.li@students.dvfu.ru

МЕЖСИСТЕМНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. *Статья даёт фундаментальное представление о компетенции судов на рассмотрение споров о защите интеллектуальных прав в современной российской судебной системе. На основе анализа нормативной базы, судебной практики, специальной литературы, сведений статистики выявлены основные особенности защиты интеллектуальных прав в том или ином суде судебной системы, проанализированы вопросы и проблемы, возникающие практике. Сделаны выводы о том, что выбор судебной инстанции для рассмотрения дела о защите интеллектуальных прав зависит от конкретных обстоятельств дела.*

Ключевые слова: *исключительное право, защита интеллектуальной собственности, Суд по интеллектуальным правам, юрисдикционная форма защиты, компетенция.*

ANTONOVA Lilia Igorevna,
student of the Law School of the Far Eastern Federal University

INTERSYSTEM COMPETENCE OF COURTS IN CASES OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION

Annotation. *The article gives a fundamental idea of the competence of courts to consider disputes on the protection of intellectual property rights in the modern Russian judicial system. Based on the analysis of the regulatory framework, judicial practice, special literature, statistical data, the main features of intellectual property rights protection in a particular court of the judicial system are identified, the issues and problems arising in practice are analyzed. Conclusions are drawn that the choice of a court instance to consider a case for the protection of intellectual property rights depends on the specific circumstances of the case.*

Key words: *exclusive right, intellectual property protection, intellectual Property Rights Court, jurisdictional form of protection, competence.*

Под формой защиты понимают совокупность последовательно осуществляемых мероприятий, цель которых заключается в защите круга законных субъективных прав, а также связанных с ними интересов соответствующих субъектов [1, с. 40]. Среди форм защиты интеллектуальных прав выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма включает в себя судебный (п.1 ст. 1248 ГК РФ) и административный (п.2 ст. 1248 ГК РФ) порядки. При этом судебному порядку может предшествовать претензионный порядок (п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ), который некоторые исследователи считают самостоятельной формой защиты [6] . Суть юрисдикционного порядка состоит в обращении лица за защитой своего нарушенного субъективного права к компетентным государственным органам, которые вправе принять меры для пресечения нарушения и восстановления нарушенного права [5, с. 65]. Судебный (общий) порядок предполагает включение в процесс разбирательства судебных органов. В качестве средства судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов выступает по общему правилу иск, т.е. это, с одной стороны, обращенное к суду требование об отправлении правосудия, и, с другой стороны, обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения.

В России дела о защите интеллектуальных прав рассматриваются как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Однако, есть некоторые особенности рассмотрения таких дел в разных судебных инстанциях. В первую очередь, необходимо отметить, что понятие подведомственности больше не используется для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Связано это с тем, что после объединения ВС РФ и ВАС РФ термин «подведомственность» утратил свою актуальность, поэтому его заменили словами «подсудность» и «компетенция». Отмечается, что такие изменения логичны, так как «в ч. 1 ст. 47 и ст. 126 Конституции Российской Федерации речь

идет о подсудности» [7]. Однако термин подведомственности сохранил свое значение как правовое и доктринальное понятие. Это обусловлено тем, что понятие «подведомственность» относится ко всей системе российского права и тем самым выполняет функции распределительного механизма отнесения юридических дел к компетенции разнородных (подведомственность) и однородных (подсудность) юрисдикционных органов [8]. Подсудность используется в настоящее время для разграничения предметов ведения как разнородных судов (межсистемная подсудность между Верховым судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами), так и однородных судов (внутрисистемная подсудность судов общей юрисдикции по правилам родовой и территориальной подсудности, т.е. подсудность в ее традиционном понимании) [3, с. 152]. В свою очередь компетенция – это полномочие арбитражного суда на рассмотрение и разрешение одновременно подведомственного и подсудного ему дела [3, с. 152]. Критериями, позволяющими отнести тот или иной спор о защите интеллектуальных прав к компетенции определенного суда, являются субъектный состав участников спора и характер спорных правоотношений (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – ПП ВС №10).

Практический интерес представляет вопрос рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав в судах общей юрисдикции. По общему правилу в соответствии с пп. а, п. 1 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса (далее по тексту – ГПК РФ) суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Отметим специфические моменты.

1. Критерий субъектного состава. Дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, если стороной в споре является гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, или гражданин, хотя и имеющий статус индивидуального предпринимателя (далее по тексту – ИП), но дело возбуждено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности (п. 3 ПП ВС №10).

2. Критерий характера спорных правоотношений. Споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, рассматриваются судами общей юрисдикции как не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, за исключением споров, подсудных Суду по интеллектуальным правам (далее по тексту - СИП РФ) в качестве суда первой инстанции. Так, споры об определении размера вознаграждения авторов (соавторов) отнесены к компетенции судов общей юрисдикции (п. 3 ПП ВС № 10).

Следует отметить, что если дело по защите интеллектуальных отнесено к компетенции судов общей юрисдикции, то в качестве первой инстанцией будет выступать районный суд (исключение - ст. 26 ГПК РФ), так как дела данной категории не подсудны мировому судье (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

Исключительная компетенция Московского городского суда (далее по тексту – Мосгорсуд), установленная в ст. 26 ГПК РФ, приобрела большую актуальность в последнее время. Согласно вышеуказанной норме Мосгорсуд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144.1 ГПК РФ. То есть такие дела рассматриваются в Мосгорсуде независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений, а также от характера спора. Например, судом были удовлетворены исковые требования ООО к ПК Хостинг о защите исключительных прав на аудиовизуальное произведение «Контакт», размещенное в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Решение Московского городского суда от 16.02.2023 г. по делу № 3-0162/2022). Что касается арбитражных судов, то они занимаются рассмотрением споров, связанных с нарушением экономических прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе прав на объекты интеллектуальной собственности. Реализация критериев субъектного состава участников спора и характера спорных правоотношений здесь также имеет свои особенности.

1. Критерий субъектного состава. Дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами (далее по тексту – организация по управлению правами) подлежат рассмотрению арбитражными судами независимо от того, выступает такая организация в суде от имени правообладателей (юридических лиц, ИП или граждан, не являющихся ИП) или от своего имени (п. 4 ПП ВС №10). Независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, в арбитражных судах подлежат

рассмотрению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров). К таким спорам не относятся споры, связанные с применением законодательства о защите прав потребителей, споры о наследовании и споры о разделе общего имущества супругов (п. 4 ПП ВС № 10).

2. Критерий характера спорных правоотношений. Предметом судебного разбирательства являются экономический спор или иное дело, связанное с осуществлением предпринимательской и другой экономической деятельностью. Если дело отнесено к компетенции арбитражных судов, то в качестве суда первой инстанции по делам о защите интеллектуальных прав будет выступать арбитражный суд субъекта РФ. Обеспечение эффективного судопроизводства по делам, связанным с защитой интеллектуальной собственности, – одно из важных условий членства во Всемирной торговой организации. Соглашение ТРИПС, которое входит в комплекс основных документов Соглашения о ВТО, не предусматривает каких-либо обязательств по созданию судебной системы для обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, отличной от судебной системы, обеспечивающей соблюдение законодательства в целом. Однако развитие международных отношений и возникновение специализированных судов в других странах сподвигли российского законодателя задуматься и о своем Суде по интеллектуальным правам.

Целью создания этого суда явилась необходимость совершенствования правосудия в сфере защиты интеллектуальных прав, повышения его эффективности и качества, а также обеспечения единообразия судебной практики (Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) (далее по тексту - Обзор 2015 г.). Результаты изучения данных статистики рассмотрения дел в СИП РФ за 2019-2022 гг. свидетельствуют о том, что количество дел заметно увеличилось, а следовательно, и нагрузка на суд возросла в 2 раза (см. таблицу) [4]. Это говорит о возросшей роли СИП РФ как органа, который компетентен рассматривать на началах законности и справедливости споры о защите интеллектуальных прав.

Статистические сведения о деятельности СИП за 1 полугодие 2019 г.	Поступило заявл., ИЗ, кас. жалоб	Принято к производству	Рассмотрено дел	Остаток неоконченных дел на конец отчетного периода
как суд 1 инстанции	493	423	363	361
как суд кас. инстанции	956	848	772	195
Статистические сведения о деятельности СИП за 1 полугодие 2022 года	Поступило заявл., ИЗ, кас. жалоб	Принято к производству	Рассмотрено дел	Остаток неоконченных дел на конец отчетного периода
как суд 1 инстанции	603	555	673	524
как суд кас. инстанции	1665	1490	1336	403

СИП РФ может выступать как в качестве суда первой инстанции, так и кассационной инстанции, тем самым он играет двойную роль в российской судебной системе.

Исключительная компетенция СИП РФ установлена, если он рассматривает следующие дела в первой инстанции: об оспаривании нормативных правовых актов, а также ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации; об оспаривании решения ФАС о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий (п. 8 ПП ВС №10); об установлении патентообладателя; о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о

предоставлении исключительного права на такое наименование; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Вышеперечисленные дела СИП РФ рассматривает независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, ИП или граждане. В качестве суда кассационной инстанции СИП РФ рассматривает дела, рассмотренные им по первой инстанции; дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами. Проблемы с подсудностью есть, несмотря на обширные реформы в этой области и многочисленные разъяснения ВС РФ. Например, если в сети Интернет нарушены права не на объекты авторского права и смежных прав, за исключением фотографий, а на иные результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, фотографии или на другие объекты гражданских прав, положения о специальной подсудности не применяются [2, с. 264]. Следовательно, защищать свои права придется в общем порядке. Даже несмотря на типичность таких нарушений, в правоприменительной практике возникает много вопросов. Таким образом, выбор судебной инстанции для рассмотрения дела о защите интеллектуальных прав зависит от конкретных обстоятельств дела. При выборе суда необходимо учитывать как особенности рассмотрения дел в каждой из судебных инстанций, так и специфику конкретного дела. Соблюдение требований закона о подведомственности и подсудности дел, связанных с защитой исключительных интеллектуальных прав, имеет большое значение для упорядоченной цивилизованной защиты в сфере интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] Авдонина, О.С. Формы и порядок защиты интеллектуальных прав / О.С. Авдонина // Право и экономика. - 2016. - № 11. С. 40-43.

[2] Бузова, Н.В. Проблемы судебной защиты авторских и смежных прав и подсудности судебных дел о нарушении прав в интернете / Н.В. Бузова // Научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. - 2021. - Т. 37. - № 1-2. - С. 251 – 265.

[3] Гражданский процесс / отв. ред. В. В. Ярков. - Москва: Статут, 2021. - 721 с.

[4] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения 16.04.2023).

[5] Макаров, Т.Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений / Т.Г. Макаров. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 85 с.

[6] Носырева, Е.И. Концепция претензионного порядка урегулирования споров в трудах советского периода и ее современное значение / Е.И. Носырева // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - №6 (64). - С. 174 – 185.

[7] Павлова, М.С. Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел / М.С. Павлова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2020. - №12. Доступ из СПС «Система Гарант». – Текст: электронный.

[8] Ярков, В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? / В.В. Ярков // Закон. - 2019. - № 4. - С. 92 –103.

Spisok literatury:

[1] Avdonina, O.S. Formy i poryadok zashchity intellektual'nyh prav / O.S. Avdonina // Pravo i ekonomika. - 2016. - № 11. S. 40-43.

[2] Buzova, N.V. Problemy sudebnoj zashchity avtorskih i smezhnyh prav i podsudnosti sudebnyh del o narushenii prav v internete / N.V. Buzova // Nauchnyj zhurnal kafedry YUNESKO po avtorskomu pravu, smezhnym, kul'turnym i informacionnym pravam. - 2021. - T. 37. - № 1-2. - S. 251 – 265.

[3] Grazhdanskij process / otv. red. V. V. YArkov. - Moskva: Statut, 2021. - 721 s.

[4] Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.cdep.ru/ (data obrashcheniya 16.04.2023).

[5] Makarov, T.G. Obespechenie prav avtorov literaturnyh proizvedenij / T.G. Makarov. - Moskva : INFRA-M, 2020. - 85 s.

[6] Nosyreva, E.I. Koncepciya pretenzionnogo poryadka uregulirovaniya sporov v trudah sovetskogo perioda i ee sovremennoe znachenie / E.I. Nosyreva // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. - 2017. - №6 (64). - S. 174 – 185.

[7] Pavlova, M.S. Problemy razgranicheniya podsudnosti i kompetencii grazhdanskih, arbitrazhnyh i administrativnyh del / M.S. Pavlova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2020. - №12. Dostup iz SPS «Sistema Garant». – Tekst : elektronnyj.

[8] YArkov, V.V. Izmenenie pravil razgranicheniya predmetov vedeniya mezhdu sudami: novye slova i/ili novye resheniya? / V.V. YArkov // Zakon. - 2019. - № 4. - S. 92 – 103.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-144-148
NIION: 2021-0079-6/23-340
MOSURED: 77/27-025-2023-06-340

ТОРЛОВ Леонид Олегович,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: torlov.lo@students.dvfu.ru

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Авторами рассматривается понятие искусственного интеллекта и робота со стороны законодателя, доктрины, определяется и раскрывается проблема правосубъектности искусственного интеллекта, как объекта, субъекта, субъекта с ограниченной правосубъектностью, анализируются позиции авторов по наделению правосубъектности ИИ.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосубъектность искусственного интеллекта, ИИ.*

TORLOV Leonid Olegovich,
student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

ON THE LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The authors consider the concept of artificial intelligence and a robot on the part of the legislator, doctrine, define and disclose the problem of the legal personality of artificial intelligence as an object, subject, subject with limited legal personality, analyze the authors' positions on the legal personality of AI.*

Key words: *Artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, AI.*

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) играет все более важную роль в различных сферах человеческой жизни, в том числе в юридической практике. Однако, с развитием технологий и возможностей ИИ возникают вопросы юридической ответственности за его действия, и соответственно, напрямую связанный с ним, вопрос правосубъектности. Перед выяснением правого статуса искусственного интеллекта авторы дадут понимание того, чем, собственно, ИИ является.

Понятие искусственного интеллекта (англ. artificial intelligence, AI, ИИ) является неоднозначным, сложность его определения заключается в его правовой и технической «природе». Каждый исследователь рассматривает ИИ так, как считает нужным в рамках своей работы, единого мнения по поводу дефиниции на сегодняшний день нет. В настоящей работе на основании анализа источников выделяются следующие подходы: (1) способность аналогичная функциональным способностям интеллекта человека, (2) техническая система. Рассмотрим по порядку предложенные подходы:

Первый подход определяет искусственный интеллект так, ИИ – это способность аналогичная функциональным способностям интеллекта человека. Данное положение нашло отражение:

- В указе Президента РФ от 10.10.2019 №490 содержится понятие искусственного интеллекта, под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.
- В п. 2.1.2, 2.1.5–2.1.7. проекта стандарта ISO/IEC DIS 22989 Information technology — Artificial intelligence — Artificial intelligence concepts and terminology: ИИ определяют как способность приобретать, обрабатывать, создавать и применять знания, определенные в форме модели, для выполнения одной или нескольких поставленных задач[1].

[1] Проект ГОСТ Р Информационные технологии. Искусственный интеллект. Понятия и терминология. Официальный сайт Росстандарта www.gost.ru по состоянию на 03.12.2021. [Электронный ресурс]. URL:https://fgis.gost.ru/share/page/rsprs/nds-

- В работе Филиповой И.А.: «искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку» [19].

Таким образом, такой подход подразумевает под собой понимание искусственного интеллекта через призму имитации интеллекта человека посредством технических решений.

Второй подход рассматривает искусственный интеллект как техническую систему, что подтверждается следующим:

- в законе H.R.6216 National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 искусственный интеллект определяется, как техническая система, способная делать прогнозы, выдавать рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду для целей, поставленных человеком[1],
- в резолюции Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» искусственный интеллект является небиологической автономной киберфизической системой, способной взаимодействовать с аналогичными системами, самообучаться, адаптироваться свои решения, действия и поведение в соответствии с условиями среды[2].
- в документе EUROPEAN COMMISSION. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION. Artificial Intelligence for Europe искусственный интеллект – это система, демонстрирующая разумное поведение, заключающееся в анализе окружающей среды и совершении действий, с некоторой степенью автономии, для достижения поставленных целей.
- в рекомендации ЮНЕСКО от 16.11.2021 «об этических аспектах искусственного интеллекта» под искусственным интеллектом понимаются технологические системы, способные обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение и включающим, как правило, такие аспекты, как рассуждение, обучение, распознание, прогнозирование, планирование и контроль[3].
- Американские ученые Рассел и Норвинг рассматривают ИИ, «как системы, подобные людям либо как системы, которые думают рационально [16]», ключевой фактор, по их мнению, это возможность ИИ обладать разумом, автономией воли.
- Отечественный ученый, судья Мохат П.М. пишет, что «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в т. ч. биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоогранизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и др. [14]».

Несмотря на существование двух подходов, можно сделать вывод о том, что фактически они не являются кардинально разными, так или иначе искусственный интеллект рассматривают через призму возможности искусственного интеллекта обладать разумом, сходным с человеческим интеллектом. В связи с чем возникает вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта, можно ли говорить об очередной фикции в праве? Однако в контексте правосубъектности стоит отметить отличие ИИ от робота, многие авторы подменяют понятие робота искусственным интеллектом, что не есть корректно со стороны терминологии, с другой стороны понятие ИИ обширнее, чем робот, соответственно охватывает понятие робота, и так писать можно. Такой вывод сделан на основании анализа понятия искусственного интеллекта (как способности имитации человеческого разума) и понятия робота, под ним понимается «исполнительный механизм, программируемый по двум или более степеням подвижности, обладающий определенной степенью автономности и способный перемещаться во внешней среде с целью выполнения задач по назначению[4]». Так, после анализа источников были выделены три основные позиции по поводу правосубъектности ИИ (робота): ИИ является субъектом права, ИИ является объектом права или ИИ является субъектом права с ограниченной правоспособностью.

1) Робот – это субъект права

В 1983 г. Маршалл С. Уиллик (Marshall S. Willick) предложил рассматривать умные компьютеры наравне с человеком в качестве субъектов

details?uuid=e6e695df-ebaf-40cb-809e-016012e05530 – Текст: электронный. (дата обращения 21.01.2023).

[1] H.R.6216 — 116th Congress (2019-2020). National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/titles – Текст: электронный. (дата обращения 21.01.2023).

[2] Резолюция 2015/2103 (INL) «Нормы гражданского права о робототехнике». Европейский Сервер сети «Интернет». [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu.int (дата обращения 08.12.2022).

[3] Рекомендация ЮНЕСКО от 16.11.2021 «Об этических аспектах искусственного интеллекта». [Электронный ресурс]. URL: https://ifap.ru/ofdocs/unesco/airec.pdf – Текст: электронный. (дата обращения 21.01.2023)

[4] ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200162703?section=status – Текст: электронный. (дата обращения 21.06.2023).

права. Позиция строится на способности компьютеров выполнять физические и умственные способности человека «сложно провести грань между работой, проделанной компьютерной программой, и результатом, полученным в процессе действий человека» [7]. Такое положение дел как никогда актуально, на текущий момент очень популярны нейрогенеративные сети, способные создавать различные произведения искусства при запросах пользователя, например, арт-группа Obvious с помощью нейросетей создает картины, которые продаются за сотни тысяч долларов[1]. Такую позицию поддерживают такие авторы, как Alain Bensoussan [2], Murielle Cahen [4], Г.П. Бутюгов и В.В. Зайцев [9], Мохат П.М.

Отечественный исследовать Мохат также предлагает ввести понятие электронного лица – формализованный технико-юридический образ, обладающий некоторыми признаками юридической фикции [13].

Профессор Лаптев В.А. в своей работе приводил пример промышленного AI-робота, обладающего признаками субъекта предпринимательства. Его можно привлечь к юридической ответственности, применить к нему такие санкции, как принудительное отключение, доработка программы, утилизация. Лаптев писал о том, что «совокупность робота и искусственного интеллекта можно рассмотреть в качестве робото-разумного субъекта права (robo-sapiens) [11]», чем фактически признавал его в качестве субъекта права.

Архипов В.В., Наумов В.Б. предлагали внести поправки в ГК в раздел «Лица», признать участников правоотношений «робота-агента» и «владельца робота-агента», в раздел «Объекты гражданских прав» – «робот». Тем самым привязывая ИИ к агентированию (агентскому договору п. 1 ст. 1005 ГК РФ).

Hallevy G. писал о возможности применения мер уголовной ответственности к ИИ [5], Kopfstein J. даже предлагал ввести специальные виды наказания для роботов, как деактивация, перепрограммирование или наделение статусом преступника [6], такую позицию поддерживает, и даже «ужесточает» российский ученый Ужов Ф.В., он предлагает к санкциям добавить полное перепрограммирование и утилизацию робота [18]. Однако иную позицию поддерживают Коробеев А.И. и Чучаев А.И., они считают, что вопрос криминализации деяния, правосубъектности ИИ, привлечения к юридической ответственности должен быть научно обоснованным с факторами, относящимися к уровню общественной опасности, степени распространенности, неблагоприятной динамики развития, возможности правового воздействия средствами уголовного права и отсутствие иных менее репрессивных средств [10]. По нашему мнению, данный подход не совсем целесообразен в настоящий момент, поскольку искусственный интеллект пока не способен полноценно реализовывать себя как личность.

2) Робот – объект права

Такая позиция признает робота средством осуществления деятельности традиционных субъектов права, и применяется сейчас. Суть данного подхода заключается в превосходстве (само-)сознания и разума человека [12], невозможности искусственного интеллекта быть полноценным членом общества, способным существовать в качестве субъекта правоотношений. Профессор Романова И.Н. также добавляла, что робот не может быть субъектом права ввиду отсутствия эмоционально-волевой составляющей, как одного из элементов правовой оценки и привлечения к юридической ответственности [17]. Кроме того, проблема правосубъектности искусственного интеллекта связана с морально-этической точкой зрения. Ученые считают, что у ИИ отсутствует большее количество сходств с людьми – как вменяемость, способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний, руководить ими, поэтому признавать ИИ нельзя. Невьянс Н. даже иронизирует по поводу наделения ИИ правосубъектностью, так, он предложил наделить ей отдельных животных, «обладающих сознанием и способных иметь чувства», как дельфины [8].

3) Робот – субъект права, имеющий ограниченную правосубъектность

Asaro P.M., Hood K. Писали о возможности наделения ИИ отдельными правами [1]. Мы в настоящем исследовании поддерживаем позицию французского исследователя Jean-René Binet о том, что ИИ является объектом права, однако «автономные самообучающиеся роботы» могут быть субъектами [3]. ИИ в нынешнем «виде» (и возможно в будущем) явно не может быть полноценной заменой человеческому разуму с творческим началом – искусственный интеллект сейчас является слабым ИИ (ANI, Artificial Narrow Intelligence) – ИИ, способный решать исключительно узкопрофильные, простые задачи [15]. Мы можем делать предположения о возможности создания сильного искусственного интеллекта лишь из различных произведений творчества. Сильный ИИ, по мнению ученых и общества, может полноценно имитировать функции человека, чувствовать эмоции, мыслить, обладать автономией воли, как например, Терминатор из

[1] «Да, мы — художники» Арт-группа Obvious: «Медуза» — международное русскоязычное издание [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/feature/2020/07/03/da-my-hudozhniki (дата обращения 18.05.2023).

одноименного фильма, Сонми-451 из фильма «Облачный атлас», Вижн из киновселенной Marvel и др. В случае, если робот действительно станет полноценной «личностью», общество столкнётся с рядом юридических проблем, и правосубъектность искусственного интеллекта как никогда прежде станет злободневной проблемой общества, законодательства и практики.

Список литературы:

[1] Asaro P.M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective / P.M. Asaro // Proceedings of the IEEE. 2007. Vol. 4, iss. 14. P. 20-24.

[2] Bensoussan, Alain. Point de vue: Plaidoyer pour un droit des robots: de la ‘’personne morale” à la ‘’personne robot” // La Lettre des Juristes d’affaires, 2013. No.1134.

[3] Binet, Jean-René. Personnalité juridique des robots : une voie à ne pas suivre. // Droit de la famille, 2017. No. 6. P. 6.

[4] Cahen, Murielle. Le droit des robots. [Электронный ресурс] URL: https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp (дата обращения: 18.05.2023).

[5] Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities — from Science Fiction to Legal Social Control / G. Hal-levy // Akron Intellectual Property Journal. — 2010. — Vol. 4, iss. 2. — P. 195

[6] Kopfstein J. Should Robots Be Punished For Committing Crimes? / J. Kopfstein. [Электронный ресурс] URL: https://www.vocativ.com/417732/robots-punished-committing-crimes. (дата обращения: 18.05.2023).

[7] Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, No.2. P. 5. (in French).

[8] Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics: Study / N. Nevejans. — Brussels: European Parliament’s Committee on Legal Affairs. 2016. P. 15

[9] Бутюгов Г.П., Зайцев В.В. Искусственный интеллект как юридическое лицо // Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право». Российский университет дружбы народов, 8 декабря 2017.

[10] Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // LEX RUSSICA. 2019. № 2 (147). С. 25.

[11] Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 88-89.

[12] Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 113

[13] Мохат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: Юнити-Дана, 2018. С.30.

[14] Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. С.69.

[15] Писаренко М.С. К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности / Вопросы российской юстиции. 2020. №10. С. 5.

[16] Рассел С. и Норвинг П. Искусственный интеллект. Современный подход. М.: Вильямс, 2006. С.35.

[17] Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта: Научная электронная библиотека «Кибер-Ленинка». 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyy-tehnologiyami-s-iskusstvennym-intellektom-podhod-evropeyskogo-soyuza (дата обращения 18.05.2023).

[18] Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права / Ф.В. Ужов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 358.

[19] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 42.

Spisok literatury:

[1] Asaro P.M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective / P.M. Asaro // Proceedings of the IEEE. 2007. Vol. 4, iss. 14. P. 20-24.

[2] Bensoussan, Alain. Point de vue: Plaidoyer pour un droit des robots: de la ‘’personne morale” à la ‘’personne robot” // La Lettre des Juristes d’affaires, 2013. No.1134.

[3] Binet, Jean-René. Personnalité juridique des robots: une voie à ne pas suivre. // Droit de la famille, 2017. No. 6. P. 6.

[4] Cahen, Murielle. Le droit des robots. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp (data obrashcheniya: 18.05.2023).

[5] Hallevy G. The Criminal Liability of Artificial Intelligence Entities — from Science Fiction to Legal Social Control / G. Hal-levy // Akron Intellectual Property Journal. — 2010. — Vol. 4, iss. 2. — P. 195

[6] Kopfstein J. Should Robots Be Punished For Committing Crimes? / J. Kopfstein. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.vocativ.com/417732/robots-punished-committing-crimes. (data obrashcheniya: 18.05.2023).

[7] Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, No.2. P. 5. (in French).

[8] Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics: Study / N. Nevejans. — Brussels: European Parliament's Committee on Legal Affairs. 2016. R. 15

[9] Butyugov G.P., Zajcev V.V. Iskusstvennyj intellekt kak yuridicheskoe lico // Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «YUrisprudenciya 2.0: novyj vzglyad na pravo». Rossijskij universitet druzhby narodov, 8 dekabrya 2017.

[10] Korobeev A.I., CHuchaev A.I. Bespilotnye transportnye sredstva: novye vyzovy obshchestvennoj bezopasnosti // LEX RUSSICA. 2019. № 2 (147). S. 25.

[11] Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. № 2. 2019. S. 88-89.

[12] Morhat P. M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2018. S. 113

[13] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' yunitov iskusstvennogo intellekta. Grazhdansko-pravovoe issledovanie. M.: YUniti-Dana, 2018. S.30.

[14] Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad: Nauchnaya monografiya / ROO «Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava». M.: Buki Vedi, 2017. S.69.

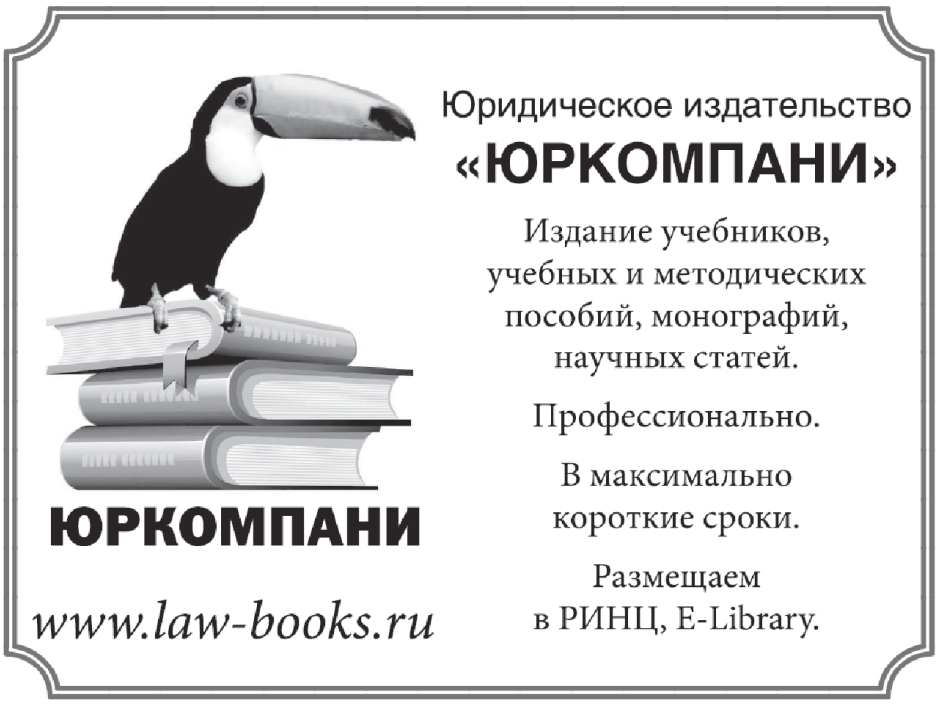
[15] Pisarenko M.S. K voprosu ob iskusstvennom intellekte i ego sushchnosti / Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. №10. S. 5.

[16] Rassel S. i Norving P. Iskusstvennyj intellekt. Sovremennyj podhod. M.: Vil'yams, 2006. S.35.

[17] Romanova I.N. Problemy yuridicheskoj otvetstvennosti za vred, prichinennyj pri ispol'zovanii tekhnologij iskusstvennogo intellekta: Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». 2022. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyy-tehnologiyami-s-iskusstvennym-intellektom-podhod-evropeyskogo-soyuza (data obrashcheniya 18.05.2023).

[18] Uzhov F.V. Iskusstvennyj intellekt kak sub"ekt prava / F.V. Uzhov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. № 3. S. 358.

[19] Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2020. S. 42.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-149-154
NIION: 2021-0079-6/23-341
MOSURED: 77/27-025-2023-06-341

СТОЛБИН Никита Сергеевич,
студент-бакалавр
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия,
e-mail: stolbin.ns@students.dvfu.ru

ШИЧКО Александр Романович,
студент-бакалавр
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия,
e-mail: shichko.ar@students.dvfu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ОНЛАЙН УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В РОССИИ

Аннотация. *Общение социума постепенно в современном мире переходит в «онлайн», а конфликты, возникающие на этой почве в России до сих пор в большинстве разрешаются традиционным способом – путем подачи искового заявления в суд. В развитых странах происходит переход на онлайн урегулирование споров (далее – ОУС), что способствует более мирному разрешению конфликтов. Будет ли Россия развиваться в сфере ОУС и какие уже альтернативные способы урегулирования споров с помощью «онлайн» существуют в России? Рассмотрим данные вопросы в настоящей статье.*

Ключевые слова: *онлайн урегулирование споров, онлайн, альтернативные способы разрешения споров, онлайн-платформы по урегулированию споров, медиация, конфликт.*

STOLBIN Nikita Sergeevich,
student-bachelor of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia,

ALEXANDER Romanovich Shichko,
student-bachelor of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

PROSPECTS FOR ONLINE DISPUTES RESOLUTION IN RUSSIA

Annotation. *Social communication in the modern world is gradually moving online, and conflicts that arise on this basis in Russia are still mostly resolved in the traditional way - by filing a lawsuit in court. In developed countries, there is a transition to online dispute resolution (hereinafter referred to as ODR), which contributes to a more peaceful resolution of conflicts. Will Russia develop in the field of ODR and what alternative ways of settling disputes with the help of "online" exist in Russia? We will consider these issues in this article.*

Key words: *online dispute resolution, online, alternative dispute resolution, online dispute resolution platforms, mediation, conflict.*

Термин онлайн урегулирование споров является синтезом информационных технологий и альтернативных видов разрешения споров: переговоры, медиация. Чтобы разобраться что такое онлайн урегулирование споров необходимо выделить из указанного понятия две его составляющие: альтернативное урегулирование споров (далее – АУС) и онлайн, как правовой способ взаимодействия лиц при разрешении ими различных вопросов.

На данный момент Альтернативное разрешение споров, как понятие, не имеет закрепления в российском законодательстве, а также нет конкретного перечня, даже открытого, видов альтернативного разрешения споров. Но несмотря на такой пробел в праве, 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон от № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон № 193-ФЗ) для «создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики дело-

вого оборота, гармонизации социальных отношений». [1] Медиация является одним из способов разрешения споров.

В научной литературе используются такие термины, как несудебные формы разрешения споров; частные и публичные процедуры урегулирования споров во внесудебном порядке; разрешение споров с позицией обоюдного интереса сторон; споры, решение которых основано на добровольном волеизъявлении сторон. [2]

Таким образом, альтернативное разрешение споров – это внесудебные процедуры разрешения споров, обоюдно выбираемые сторонами спора, составляющие альтернативу государственным механизмам урегулирования споров. Далее перейдем к аспекту «онлайн». Специалисты в области IT под термином онлайн понимают непосредственное «живое» общение. А в области урегулирования споров под этим термином понимается рассмотрение спора в сети Интернет в электронной форме. [3]

Цифровизация затронула практически все сферы деятельности человека. Многие люди взаимодействуют друг с другом благодаря информационным технологиям. В связи с этим помимо выстраивания обычных отношений, на почве споров могут возникать конфликты. В частности, это касается сферы экономики: купля-продажа товаров в сети «Интернет», предоставление онлайн услуг, заключение договоров через специальные онлайн-платформы.

Согласно данным отчета «April Global Statshot report», подготовленном при участии We Are Social и Hootsuite сейчас в мире насчитывается свыше 5 млрд пользователей интернета, то есть доступ к Сети имеют 63% населения планеты. [4] Такой рост потребностей людей в использовании онлайн ресурса вызывает конфликтные ситуации, которые в силу специфичности онлайна невозможно решить дистанционно. В связи с этим возникают споры, люди обращаются в суды, к медиаторам, число жалоб растет, а их разрешение не всегда проходит быстро из-за того, что стороны спора находятся на большом временном и географическом расстоянии. Суды не всегда качественно разрешают конфликты в связи с тем, что количество споров, касающихся онлайна растет, а новых способов их разрешения не появляется, в связи с чем существует проблема загруженности судебной системы.

Для решения данной проблемы появилось онлайн урегулирование споров, которое, как мы уже выяснили, функционирует с помощью сети «Интернет» и разрешается во внесудебном порядке по инициативе обеих сторон спора.

Но причиной появления онлайн урегулирования споров является не только проблема сложности рассмотрения споров в суде в очном формате, но также и само изменение взаимодействия людей в обычной жизни. Наиболее заметными в юридической сфере являются преддоговорные отношения лиц, когда они узнают информацию о будущем контрагенте, пишут и созваниваются с ним для прояснения различных условий договора. Причем постепенно дистанционное взаимодействие становится преобладающим. В основном многие авторы дают лаконичное понятие ОУС. Они характеризуют его, как совокупность методов урегулирования споров с применением Интернет-технологий. Но есть более развёрнутые понятия: разрешение споров между сторонами с помощью онлайн-технологий, инновационных методов, облегчающих процесс урегулирования конфликтов и дополняющих традиционные средства урегулирования конфликтов. [5]

В зарубежной практике термин «онлайн-арбитраж» понимается в двух различных аспектах. В первом случае онлайн-арбитраж называют альтернативный способ урегулирования спора в той ситуации, когда заявитель подает жалобу, а специальная комиссия онлайн-платформы по урегулированию споров разрешает его. А во втором – традиционный арбитражный судебный процесс, но при помощи «онлайн». Вопрос отнесения обеих способов урегулирования споров к ОУС является проблемным. Первый способ, по моему мнению, можно считать способом онлайн урегулирования споров, так как несмотря на императивное решение комиссии, стороны спора до внесения дела в комиссию могут сами выбрать онлайн-платформу для разрешения конфликта, выбрать способ его разрешения, а также пройти до этого две иные стадии ОУС (медиация и переговоры). Что же касается второго, то я не считаю данный способ онлайн урегулированием спора. В данном случае скорее всего в суде система «онлайн» будет использоваться в качестве метода связи со сторонами, а не как отдельный вид разрешения спора.

К тому же некоторые авторы критично подходят к отнесению любого электронного урегулирования спора к ОУС, потому что данное понятие уместно употреблять только для сложных систем разрешения споров. Так, например, они считают, что посредничество/переговоры через Skype не могут являться ОУС в полном смысле слова. [6]

Система ОУС является сложной структурной моделью урегулирования спора, так как она включает себя не только сам процесс разрешения конфликта при помощи посредника, либо путем переговоров, но это также и выбор онлайн-платформ по урегулированию спора, постоянное взаимодействие через электронные устройства, прохождение опросов, тестов и анкет, позволяющих проанализировать распространенные конфликтные ситуации, их причины и

виды. Например, на веб-сайте Sociotrix.com можно бесплатно составить анкету и провести социологическое исследование, где будут учитываться возраст, частота участия в спорах, стратегия поведения, причины конфликтов и темперамент. Данные анкетирования станут вспомогательным инструментом медиатора при работе со сторонами конфликта, позволят смоделировать поведение субъектов и предложить наиболее подходящий вариант разрешения конфликта. [5]

К тому же в сложных спорах, где медиатор может вербально и эмоционально взаимодействовать со сторонами, применять психологические способы для скорейшего урегулирования спора, в онлайн среде это делать гораздо сложнее, даже если медиатор связался через видеосвязь с обеими сторонами. Да и в целом стороны при взаимодействии через онлайн могут неправильно понять друг друга, считать какую-либо эмоцию, нежели в очном формате, что также может быть неэффективным.

Но тем не менее онлайн-урегулирование конфликтов является одним из наиболее удобных и малозатратных с точки зрения времени и денежных средств способов разрешения споров. Стороны выходят из конфликта мирным путем, что содействует для их будущего взаимодействия. Что же касается России, у многих научных деятелей встает вопрос о необходимости ОУС. Некоторые считают, что онлайн урегулирование споров вовсе и не нужен, что возможно он даже не приживется. Они обосновывают свою позицию следующими доводами.

Во-первых, даже альтернативные способы разрешения споров не так часто используются сторонами при урегулировании конфликта в силу непопулярности. Во-вторых, в России пока не существует онлайн-площадок, которые оказывали бы услуги за небольшое вознаграждение, цены в основном достаточно большие. В-третьих, в силу российского характера стороны чаще идут на конфликт, чтобы выместить свои эмоции на противную сторону, а альтернативные способы урегулирования спора – это мирное разрешение, чем не так часто пользуются в России. С данной позицией я не согласен в силу надуманности и стереотипности о разрешении конфликтов в России. Как мне кажется, данные проблемы не являются существенными и с учетом развития онлайн-платформ и введения законодательных актов, регулирующих ОУС, внедрение онлайн урегулирование споров в ближайшее время в России достигнет уровня развитых стран.

В России пока не существует законодательного закрепления онлайн урегулирования споров, как в развитых государствах. Например, в Великобритании проведена масштабная реформа судебной системы, включающая онлайн суд, названный «Суд её Величества онлайн» (HRMC). Этот суд призван решать гражданские споры со стоимостью иска до 25 тысяч фунтов через ODR. Предполагаемый процесс должен состоять из трех стадий: онлайн-оценка, онлайн-помощь и онлайн-решение. Первая стадия включает рассмотрение предмета и сути спора, а также ознакомление сторон с возможными вариантами движения спора, чтобы они как будет решаться проблема. То есть фактически первый вариант представляет собой переговоры: сторонам предоставляют информацию, а они сами попытаются разрешить конфликт с её помощью. Если проблему не удается решить на первой стадии, стороны переходят ко второй – разрешение конфликта с посредником. Квалифицированные помощники, используя автоматизированные инструменты для проведения переговоров, помогают спорящим сторонам достичь раннего решения путем дружественных, а не состязательных процессов. Второй способ можно назвать онлайн медиацией.

Далее идет третья стадия – онлайн-решение. Данное решение принимается судом, которое будет для обеих сторон обязательным. Третья стадия может быть письменным онлайн-процессом, но может включать судебное заседание со слушаниями (посредством телефона или видеоконференции и, как последнее средство, лицом к лицу). Здесь же уже стоит говорить об онлайн арбитраже, который хоть и по своей сути не является способом ОУС, но при взаимодействии с двумя прошлыми стадиями образует систему онлайн разрешения споров. [7]

По данным HMRC около 89% всех случаев ОУС разрешаются в течение 120 дней. Не менее впечатляюще и то, что 89% дел решаются в рамках процесса ОУС. С каждым годом количество заявок на ОУС увеличивается. Такой подход может быть примером для российских политических деятелей, которые хотят внедрять ОУС в Россию. Так, 29 марта 2021 Правительством РФ в Государственную Думу был внесен законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров». 01 марта 2023 рассмотрение возобновилось и сейчас находится на обсуждении во втором чтении Государственной Думы. [8]

Правовой базой при подготовке законопроекта являются рекомендации организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по

использованию инструментария ОУС для защиты потребителей, задействованных в интернет-торговле и технические комментарии ЮНСИТРАЛ. [9]

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров», который находится сейчас на рассмотрении Государственной Думой РФ во втором чтении, было указано, что количество жалоб потребителей, связанных с онлайн покупкой товаров, возрастает. [8]

Законопроект предполагает создание специального онлайн-сервиса для урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей, который будет использоваться для предъявления, рассмотрения и удовлетворения требований потребителей, которые могут заявляться в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. Важно отметить, что создаваться он будет не как отдельная цифровая платформа, а как составная часть портала госуслуг. Это, надо полагать, позволит обеспечить максимальный охват населения, пользующегося электронными сервисами и услугами: по состоянию на конец прошлого года число зарегистрированных на портале пользователей составило 126 млн человек, 24 млн из которых зарегистрировались непосредственно в 2020 году.

Ключевыми положениями законопроекта является: возможность направления в электронной форме не только требований, но и всей необходимой для их рассмотрения информации; возможность получения потребителем сведений о ходе и результатах рассмотрения заявленных требований; фиксацию содержания требований и момента их направления; хранение сведений о датах направления и рассмотрения требований, а также о содержании всех сообщений, которыми обмениваются стороны спора, и предоставление этих сведений по запросу сторон; возможность привлечения для оказания содействия в урегулировании спора экспертов, специалистов, медиаторов; предлагается внести уточнение о том, что процедура медиации может применяться в том числе в спорах с участием потребителей и иных независимых лиц, если их участие допускается правилами урегулирования споров с использованием онлайн-сервиса.

Онлайн-сервис является бесплатным для сторон. Результатом урегулирования спора с помощью онлайн-сервиса может являться заключение между сторонами соглашения, предусматривающего конкретный способ удовлетворения требований потребителя, – защита прав сторон от нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением соглашения, будет осуществляться на основании норм Гражданского кодекса и закона о защите прав потребителей. В отсутствие соглашения удовлетворение заявленных требований потребителя будет производиться в общем порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. [8]

Эксперты в целом поддерживают принятие законопроекта, соглашаясь с мнением его разработчиков о том, что создание предлагаемого альтернативного механизма защиты прав потребителей – разрешения споров в досудебном порядке с помощью онлайн-сервиса – позволит сделать эту защиту более доступной, повысить доверие потребителей к сфере онлайн-торговли, сократить издержки сторон (временные и финансовые) на рассмотрение споров и уменьшить нагрузку на судебную систему. [10]

Помимо законопроекта в России уже существует практика онлайн урегулирования споров. В основном она представляет собой возможность направить сообщение чат-боту с жалобой о получении товара ненадлежащего качества или неполучении товара с возможностью его возврата и обратной выплатой денежных средств или заменой на другой товар. Чат-бот направляет данную информацию комиссии, которая принимает решение о возврате или об отказе возврата товара либо денежных средств. В основном данные сервисы есть в онлайн-магазинах таких, как Ozon, Wildberries, Яндекс-маркет и другие.

Подробнее опишу систему разрешения споров на сайте Яндекс-маркета. Данная платформа содержит опцию чата с продавцом, в которой вы можете самостоятельно мирным путем решить спор при помощи переписки. Покупатель может направить сообщение продавцу о возникшей проблеме в течение 14 дней после получения товара с использованием формы обратной связи. В случае, если спор не удается урегулировать, то существует возможность привлечь третье лицо – «сотрудник поддержки маркета» для разрешения конфликта. Процедура заключается в следующем: покупатель призывает арбитра в чат, о чем в нем появляется пометка; арбитр приходит в чат в течение рабочего дня; изучает переписку и, если нужно, запрашивает дополнительную информацию; возможность общения продавца с покупателем на момент переписки с посредником блокируется; в течение 10 дней сотрудник принимает решение и сообщает о нем в переписке продавцу и покупателю (если вопрос покупателя был связан с возвратом денег и арбитр принял решение

в пользу покупателя, Яндекс.Маркет возместит ему стоимость товара и расходы на доставку; сумма будет вычтена из оплаты будущих заказов продавца. [11] Итак, как видно, в рамках соответствующего интернет-ресурса (платформы, на самом деле) разработана мини-процедура разрешения конфликтных ситуаций между лицами, вступившими в отношения по договору купли-продажи с использованием платформы. Согласно данному примеру, можно понять, что хоть данное разрешение конфликта не называется онлайн урегулированием спором, но фактически оно таковым является, так как сначала покупатель и продавец вступают в переговоры, а после чего привлекается посредник, разрешающий спор.

Яндекс-маркет является одной из первой компаний в России, которая начала использовать данную систему урегулирования споров. Согласно паспорту федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одними из немногих представителей бизнеса, участвующих в обсуждении ОУС, являются Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) и ООО «Яндекс.Маркет». [9]

Таким образом, в России действительно существует онлайн урегулирование споров и внедряется оно постепенно по частной инициативе больших корпораций. А также разрабатывается законодательное регулирование, что свидетельствует о развитии данного способа разрешения конфликтов. Конечно, в зарубежных странах используются более разнообразные модели разрешения споров в онлайн-среде. Например, в США существуют специальные виртуальные комнаты, в которых сторонам наглядно моделируют пути разрешения конфликта. Но тем не менее, на наш взгляд, отставание России от развитых стран в области онлайн урегулирования споров небольшое. С момента принятия поправок в части ОУС появиться возможность нового этапа развития альтернативных способов урегулирования споров, благодаря чему будет разгружена судебная система РФ, споры будут разрешаться более быстро, данный способ будет менее затратным с точки зрения времени и оплаты, а также возможно уменьшаться споры в области защиты прав потребителей.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Электронный доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ Дата обращения: 04.06.2023;

[2] Калинина И.А., Федоренко Ю.В. Альтернативное разрешение споров (АРС): понятие, общая характеристика, история возникновения и развития // Интернет-журнал StudNet №11 (2021) https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnoe-razreshenie-sporov-ars-ponyatie-obschaya-harakteristika-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya (доступ свободный, дата обращения: 05.06.2023);

[3] Карпенко О.И. ODR как онлайн-эквивалент методов альтернативного урегулирования споров: опыт Евросоюза // Интернет-журнал Изд. центр БГУ № 3 (2016) https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/167672/1/81-88.pdf (доступ свободный, дата обращения: 07.06.2023);

[4] Информация взята из ресурса: www.datareportal.com: Сайт https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot Дата обращения: 07.06.2023;

[5] Смолянинова О.Г, Груздева Е.А. Онлайн-медиация в России и зарубежных странах // Интернет-журнал Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена № 37 (2020) https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43797617_37513558.pdf (доступ свободный, дата обращения: 08.06.2023);

[6] Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Интернет-журнал Право и управление. XXI век № 1 (46) (2018) file:///C:/Users/User/Downloads/76-122-1-SM.pdf (доступ свободный, дата обращения: 09.06.2023);

[7] Информация взята из ресурса: www.ipchain.ru: Сайт https://ipquorum.ru/upload/ODR-hplnsOcL.pdf Дата обращения: 13.06.2023;

[8] Законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» № 1138398-7//Электронный доступ: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7#bh_note Дата обращения: 17.06.2023;

[9] Кутовая А. Н., Хаджи К.Р. Онлайн-урегулирование споров: международные и частные практики и дальнейшие перспективы // Интернет-журнал Международная торговля и торговая политика № 4 (24) (2020) file:///C:/Users/User/Downloads/406-627-1-SM.pdf (доступ свободный, дата обращения: 18.06.2023);

[10] Информация взята из ресурса: www.garant.ru: Сайт https://www.garant.ru/news/1457988/ Дата обращения: 20.06.2023);

[11] Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Интернет-журнал Вестник гражданского процесса № 1 (2022) https://elibrary.ru/item.asp?id=48257411 (доступ свободный, дата обращения: 21.06.2023).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) // Elektronnyj dostup: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ Data obrashcheniya: 04.06.2023;

[2] Kalinina I.A., Fedorenko YU.V. Al'ternativnoe razreshenie sporov (ARS): ponyatie, obshchaya harakteristika, istoriya vozniknoveniya i razvitiya // Internet-zhurnal StudNet №11 (2021) https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnoe-razreshenie-sporov-ars-ponyatie-obschaya-harakteristika-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 05.06.2023);

[3] Karpenko O.I. ODR kak onlajn-ekvivalent metodov al'ternativnogo uregulirovaniya sporov: opyt Evrosoyuza // Internet-zhurnal Izd. centr BGU № 3 (2016) https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/167672/1/81-88.pdf (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 07.06.2023);

[4] Informaciya vzyata iz resursa: www.datareportal.com: Sajt https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot Data obrashcheniya: 07.06.2023;

[5] Smolyaninova O.G, Gruzdeva E.A. Onlajn-mediaciya v Rossii i zarubezhnyh stranah // Internet-zhurnal Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena № 37 (2020) https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43797617_37513558.pdf (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 08.06.2023);

[6] Inshakova A.O., Tymchuk YU.A. Cifrovye tekhnologii al'ternativnyh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii // Internet-zhurnal Pravo i upravlenie. XXI vek № 1 (46) (2018) file:///C:/Users/User/Downloads/76-122-1-SM.pdf (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 09.06.2023);

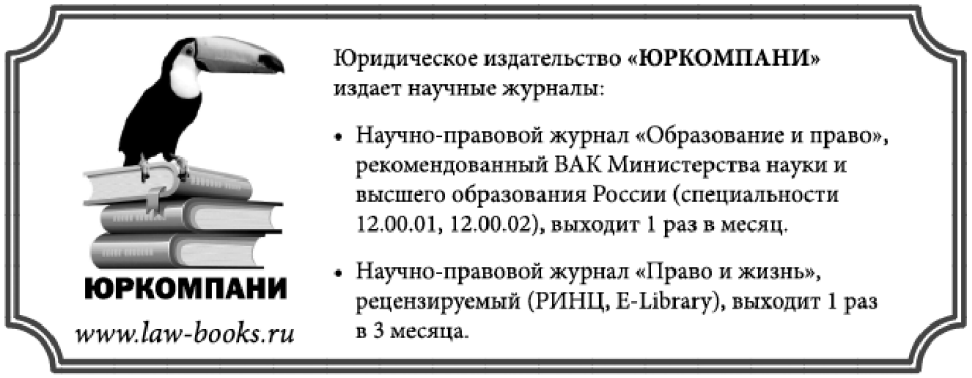
[7] Informaciya vzyata iz resursa: www.ipchain.ru: Sajt https://ipquorum.ru/upload/ODR-hplnsOcL.pdf Data obrashcheniya: 13.06.2023;

[8] Zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii "O zashchite prav potrebitelej" i Federal'nyj zakon "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" v chasti sozdaniya pravovoj osnovy dlya razvitiya sistemy al'ternativnyh onlajn-mekhanizmov uregulirovaniya sporov» № 1138398-7//Elektronnyj dostup: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7#bh_note Data obrashcheniya: 17.06.2023;

[9] Kutovaya A. N., Hadzhi K.R. Onlajn-uregulirovanie sporov: mezhdunarodnye i chastnye praktiki i dal'nejshie perspektivy // Internet-zhurnal Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika № 4 (24) (2020) file:///C:/Users/User/Downloads/406-627-1-SM.pdf (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 18.06.2023);

[10] Informaciya vzyata iz resursa: www.garant.ru: Sajt https://www.garant.ru/news/1457988/ Data obrashcheniya: 20.06.2023);

[11] Gabov A.V. Onlajn-uregulirovanie sporov uchastnikov cifrovyh platform (ekosistem) // Internet-zhurnal Vestnik grazhdanskogo processa № 1 (2022) https://elibrary.ru/item.asp?id=48257411 (dostup svobodnyj, data obrashcheniya: 21.06.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-155-157
NIION: 2021-0079-6/23-342
MOSURED: 77/27-025-2023-06-342

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ–1
ФКУ НИИ ФСИН России,
e–mail: university69@mail.ru

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В работе рассматривается актуальная задача обработки больших объемов юридических текстов с использованием современных информационных технологий. Одной из ключевых проблем при решении рассматриваемой задачи является необходимость категоризации текстовых данных с заданной точностью. Выработка методов решения задач данного класса служит совершенствованию инструментария для проведения научных исследований в интересах уголовно–исполнительной системы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *право, юридическая деятельность, классификация юридических текстов, искусственная нейронная сеть, научно–исследовательская деятельность, уголовно–исполнительная система Российской Федерации.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher of SIC–1 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF USING THE CAPABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SCIENTIFIC ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The paper considers the actual task of processing large volumes of legal texts using modern information technologies. One of the key problems in solving the problem under consideration is the need to categorize text data with a given accuracy. The development of methods for solving problems of this class serves to improve the tools for conducting scientific research in the interests of Penal System of the Russian Federation.*

Key words: *law, legal activity, classification of legal texts, artificial neural network, research activity, Penal System of the Russian Federation.*

В настоящее время экспоненциальный рост объема электронных текстовых данных в юридической отрасли приводит к увеличению ресурсов, требующихся для их анализа. Просмотр документов – наиболее обширная часть процесса обработки электронных данных. Сотрудники, участвующие в обработке больших объемов юридических текстов, часто перегружены электронными данными, занимающими гигабайты памяти ЭВМ. При проведении научных исследований в интересах ФСИН России возникает необходимость обработки объемных текстовых данных для их анализа в целях получения новых закономерностей, выявления связей, построения прогнозов, формирования эффективных стратегий управления и др. [1, С. 67] Одной из таких сфер практического применения алгоритмов классификации юридических текстов является задача категоризации текстов исковых заявлений, решаемая в целях анализа предпосылок возникновения неблагоприятных последствий, связанных с подачей исков. Обработка большого объема текстов исковых заявлений, насчитывающих десятки тысяч записей, является для человека трудноразрешимой задачей, в то время как средства автоматизации обеспечивают возможность обработки массивов текстовых данных и формирования необходимых сводных отчетов за секунды машинного времени. Сегодня технологии искусственного интеллекта (ИИ), в

частности машинное обучение, все чаще используются юридическими организациями [2, С. 82]. Технологии искусственного интеллекта могут быть успешно применены для автоматической классификации документов по заданным категориям [3, С. 135]. Вместе с тем, в последние годы отмечается определенный разрыв между достижениями исследователей в области машинного обучения и автоматизацией специальных рабочих процессов в юридической сфере. Существует объективная потребность в создании языковых моделей, обученных на корпусах русскоязычных юридических текстов, а также разработка методов машинного обучения для интеллектуального анализа данных. В работе рассматриваются методы машинного обучения для классификации текстов применительно к анализу юридических документов, а также приводятся перспективы применения технологий искусственного интеллекта для формирования инструментария юриста.

Существует ряд способов разделения текста на категории, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Один из основных методов – задание жестких условий поиска по ключевым словам и фразам. Такой подход позволяет определить соответствие текста определенной категории. Метод основывается на использовании регулярных выражений для выделения из текста ключевых слов, которые помогают точно отнести текст к необходимой категории. Вместе с тем, данный метод имеет ряд недостатков. Во-первых, перед началом работы необходимо заранее определить список категорий и жесткие правила для их соотнесения с текстами. Кроме того, при значительном количестве категорий требуется проработка их сочетаемости, учет различных вариантов написания для максимальной точности классификации. При этом точность классификации уменьшается с ростом числа категорий и численностью обрабатываемых текстов. Жесткие условия классификации целесообразно применять при анализе небольших объемов данных; их использование в крупных системах обработки текстовой информации малоэффективно. Для повышения точности классификации требуется применение более сложных алгоритмов, которые способны работать на больших объемах данных. К числу эффективных методов распределения текстов по категориям относятся алгоритмы машинного обучения, позволяющие автоматически извлекать информацию из текста, определять категории и обучать модель на основе этой информации [4]. Для применения данного подхода необходимо наличие обучающей выборки с достаточным объемом данных.

Наиболее действенный и перспективный метод разделения текста на категории – использование нейронных сетей. Применение данного метода требует сбора достаточного объема данных для тренировки модели, распределенных равномерно по категориям. При этом качество и достоверность результата решения напрямую зависит от свойств обучающей выборки, поэтому необходима тщательная работа по ее предварительной подготовке.

Отметим, что для достижения высокой точности при категоризации текстовых фрагментов на основе методов искусственного интеллекта необходимо иметь достаточный объем данных и сбалансированные выборки по категориям. Использование более 10000 записей для каждой категории позволяет достичь достаточного качества классификации. Одним из основных ограничений использования предложенного метода является необходимость наличия у аналитика необходимых компетенций в области информационных технологий и машинного обучения. Формирование указанных компетенций и создание системы анализа юридических текстов «с нуля» требует существенных временных затрат. Эффективным средством, обеспечивающим возможность применения методов машинного обучения при анализе массивов юридических текстов является создание модуля анализа текстовых данных в составе ведомственной системы интеллектуального анализа данных. Создание и внедрение в деятельность научных и образовательных организаций УИС указанной системы, содержащей реализацию основных методов интеллектуального анализа данных, является перспективным и практически значимым решением, позволяющим сократить время и улучшить точность обработки юридических текстов при проведении научных исследований, в том числе, работниками, не обладающими навыками программирования. Отметим, что методы категоризации текстовых данных с использованием искусственного интеллекта имеют высокий потенциал для различных областей применения. Рассмотренные методы машинного обучения находят широкие перспективы применения при решении задач классификации юридических текстов и кластеризации документов, а также в других направлениях научной деятельности научных и образовательных организаций ФСИН России.

Список литературы:

[1] Садыкова Р.А. Опыт зарубежных стран по применению технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 67–69.

[2] Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных техно-

логий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 82–86.

[3] Царькова Е.Г. К вопросу привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации // Право и управление. 2023. № 3. С. 134–137.

[4] Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: Изд–во ЛКИ, 2007. 128 с.

Spisok literatury:

[1] Sadykova R.A. Opyt zarubezhnyh stran po primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v penitenciarnoj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 12. S. 67–69.

[2] Mitin A.N. O processah vnedreniya v yurisprudenciyu novyh informacionnyh tekhnologij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3(111). S. 82–86.

[3] Tsarkova E.G. K voprosu privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere oborota informacii // Pravo i upravlenie. 2023. № 3. S. 134–137.

[4] Chernyavskaya V.E. Interpretaciya nauchnogo teksta. M.: Izd–vo LKI, 2007. 128 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-158-161
NIION: 2021-0079-6/23-343
MOSURED: 77/27-025-2023-06-343

ВАЛИН Дмитрий Владимирович,
Магистр ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Россия,
e-mail: valin.dv@yandex.ru

РАЗДЕЛ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ, АНГЛИЙСКОМУ И ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Законодательная база, имеющаяся на данный момент в праве России, Англии и Франции в отношении раздела имущества супругов, не является совершенной Общество стремительно переходит к цифровой экономике, и появляются новые объекты прав – например, цифровые права, правовая природа которых до конца не определена и, как следствие, возникают практические проблемы и вопросы: как выявить, оценить и разделить такие объекты, если они были приобретены в период брака.*

Несовершенство действующего законодательства в отношении цифровых прав приводит к многочисленным нарушениям прав супругов (бывших супругов) при разделе их имущества.

В данной статье рассматриваются юридические вопросы, связанные с определением правовой природы цифровых прав, их распределением в ходе бракоразводного процесса и тенденциями, наблюдаемыми в судебной практике.

Ключевые слова: *супруги, имущество, раздел, цифровые права, криптовалюта.*

VALIN Dmitry Vladimirovich,
Master degree of of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russia

SECTION OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The legal framework currently available in the law of Russia, England and France regarding the division of property of spouses is not perfect. The society is rapidly moving towards a digital economy, and new objects of rights are emerging - for example, digital rights, the legal nature of which is not fully defined and As a result, practical problems and questions arise: how to identify, evaluate and share such objects if they were acquired during the marriage.*

The imperfection of the current legislation regarding digital rights leads to numerous violations of the rights of spouses (former spouses) when dividing their property.

This article discusses legal issues related to the definition of the legal nature of digital rights, their distribution during the divorce process and trends observed in judicial practice.

Key words: *spouses, property, division, digital rights, cryptocurrency.*

Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой разработан ряд проектов цифровизации процессов во всех сферах жизни и бизнеса. Ввиду перехода российского общества к цифровой экономике в гражданском обороте появляются новые объекты. Так, в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) появился новый объект гражданских прав – цифровые права как разновидность имущественных прав. Также Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ была введена ст. 141.1 Цифровые права, согласно которой «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». С 01 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О

цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он установил определение цифровой валюты: под ней понимается совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует обязанное лицо. Понятия «криптовалюта» в российском праве нет, однако в дальнейшем мы будем использовать дефиниции «цифровая валюта» и «криптовалюта» как синонимы.

Основной характеристикой криптоактивов, включая криптовалюты, является то, что их возникновение и распоряжение ими возможны только в рамках распределенной информационной системы (в подавляющем большинстве случаев речь идет о технологии блокчейн) [1]. Для распоряжения криптоактивами совершаются сделки в особой форме - смарт-контракты [2].

В законодательстве разных стран до сих пор не существует единого подхода к пониманию правовой природы криптовалюты. Можно рассматривать ее как специфическое имущество (имущественное право) или ценную бумагу, но однозначно можно сказать о том, что правовое регулирование является недостаточным. В Российской Федерации согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» есть интересное положение, что для целей Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» цифровая валюта признается имуществом. Исходя из этого можно сделать вывод, что цифровая валюта, нажитая супругами в период брака, будет подлежать разделу, как и другое имущество. «Наиболее часто вопрос о квалификации криптовалют возникает при рассмотрении судами дел о банкротстве физических лиц, в ходе которых возникают споры о возможности истребования информации о наличии у должника криптовалюты и включении ее в конкурсную массу. Аналогичные споры могут возникать и при определении состава наследственной массы или разделе имущества супругов. Позиции судов о том, можно ли признать криптовалюту имуществом, на сегодняшний день расходятся» [3, с. 104].

Полагаем, что в самое ближайшее время достаточно много проблем, сложных вопросов в имущественных отношениях супругов будет возникать в связи разделом «цифровых» прав, прав на цифровые активы. Действительно, как справедливо указывала еще в 2018 году профессор Ю.Г. Лескова, «на этапе перехода к цифровизации экономики в России, как и во многих других странах, назрел вопрос о смене эпохи бумажных носителей и самописных программ временем крупных информационных систем, направленных на внедрение таких информационных технологий, которые действительно смогут оказать поддержку бизнес-проектам... и переходе на новый этап - цифровую экономику» [4].

Предлагаем рассмотреть, как же на практике будет происходить раздел совместно нажитой криптовалюты. Следует отметить, что ввиду специфики такого объекта, супруги столкнутся с двумя проблемами. Во-первых, недостаточность правового регулирования данного вопроса и, как следствие, сложность защиты прав. Во-вторых, налицо будет отсутствие доказательств наличия нарушенного права – именно на этом основании суды и отказывают в требовании о разделе имущества. Так, Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении исковых требований о признании цифровых финансовых активов - токенов Russian Mining Coin (RMC) совместно нажитым имуществом супругов и разделе указанного имущества ввиду отсутствия допустимых, достоверных и достаточных доказательств в подтверждение факта приобретения ответчиком указанных финансовых активов в период брака [5]. Даже если заинтересованной стороне удастся доказать суду существование криптоактивоов, приобретенных в период брака, все равно останется немало проблем: анонимность криптокошелька, сложность оценки данных активов, а также невозможность принудительного исполнения решения суда. Поэтому можно предположить, что фактически такой объект останется у того супруга, который имеет доступ к криптокошельку. Правда исходя из этого, если удастся доказать вложение в период брака в данные криптоактивы совместно нажитых денежных средств, возможно потребовать присуждения второму супругу денежной компенсации.

В рамках процедуры банкротства ситуация диаметрально противоположная: суды признают цифровые финансовые активы и криптовалюту объектами имущественных прав, подлежащими включению в конкурсную массу должника в целях последующей реализации для удовлетворения требований кредиторов [6]. Банкротство физических лиц зачастую осложнено параллельными делами о разделе совместно нажитого имущества. Подобные споры инициируются супругами должников [7]. Поэтому представляется вероятным, что при банкротстве одного из супругов раздел цифровых прав как имущества возможен. Правда остается актуальным вопрос об определении стоимости такого объекта, учитывая то, что

криптовалюта в первую очередь является цифровой записью.

Представляется необходимым порекомендовать супругам, приобретающим в период брака цифровые активы, заключить в их отношении брачный договор, который позволит упростить потенциальную возможность раздела в будущем таких активов.

Согласно ст. L. 561-2 Валютно-финансового кодекса Франции цифровым активом признается любой инструмент, выраженный в цифровой форме и не имеющий валютного эквивалента, который может храниться или передаваться с целью приобретения товаров или услуг, но не предъявляющий требований к эмитенту.

На практике, как и ценные бумаги, котирующиеся на фондовой бирже, криптовалюта представляет собой средства, которые можно сразу же конвертировать в валюту после их перепродажи на специализированных торговых платформах. Их перепродажа также может происходить на так называемых платформах условного депонирования, что позволяет напрямую конвертировать криптовалюту между покупателями и продавцами.

Большинство ученых признает, что криптовалюта не может быть официальной валютой, имеющей законное средство платежа в связи с отсутствием привязки такой валюты к государству и статуса официального признания в данном контексте.

Многочисленные доклады, изданные французскими органами государственной власти, а также изданные в рамках европейского сообщества, придерживаются вышеуказанной точки зрения, принимая во внимание, что криптоактивы не отвечают признакам денежного средства.

Представляется интересным, что в 2020 году суд во Франции признал биткоин взаимозаменяемым активом, тем самым уравняв его с официальной валютой. Таким образом, можно предположить, что криптовалюту следует учитывать при оценке имеющихся активов супругов, подлежащих разделу при расторжении брака, из чего следуют соответствующие правовые последствия, однако механизм реализации таких возможностей пока не разработан.

Ученые и практикующие юристы в Англии также сталкиваются с проблемами, связанными с оборотом криптоактивов. «Криптовалюты не так просто оценить, как обычные активы», — говорит Вандана Читрода, партнер Royds Withy King в Великобритании. «Необходимо проводить оценку на каждом шаге процесса развода. Придется признать ценность, озвученную в день последнего слушания».

Несмотря на то, что криптовалюта существует уже более 10 лет, правоприменительная практика только начинает формироваться. Пока что не существует никакого руководства, как стоит осуществлять такого рода раздел имущества, поэтому новые способы будут появляться только с появлением таких дел.

Английским судам, учитывая их широкие полномочия в рамках судебного усмотрения, не привыкать вести дела, в которых приходится проводить тщательные расследования по наличию имущества, особенно, когда оно хранится в оффшорах. И в некоторых случаях, если одна из сторон не хочет раскрывать свои криптовалютные сбережения, суд может пойти навстречу второй стороне и присудить большую сумму, таким образом, возместив ущерб.

Таким образом, мы приходим к выводу, что развитие общественных отношений с течением времени диктует новые правила. Учитывая переход общества к цифровой экономике, появляются новые правовые институты и механизмы, объекты прав. Различные экономические и социальные процессы, безусловно, требуют своевременной реакции законодателя и реформирования положений, существующих на данном этапе.

Список литературы:

[1] Михеева И.Е. Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. 2021. № 11. С. 13–18.

[2] Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: Монография. // Москва: 4 Принт. 2020. С. 304.

[3] Sarnakov I. Digital Financial Assets: Segments and Prospects of Legal Regulation in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2019. Vol. VI. Is. 4. P. 103.

[4] Лескова Ю.Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5. С. 9-11.

[5] Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу № 2-393/2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/

[6] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2019 № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/

[7] Лысенко А.И. Раздел совместно нажитого имущества в судебном порядке при банкротстве одного из супругов // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 8–11.

Spisok literatury:

[1] Mikheeva I.E. Al'ternativnyi vzgliad na pravovoe regulirovanie tekhnologii blokchein // Iurist. 2021. № 11. S. 13–18.

[2] Sannikova L.V., Kharitonova Iu.S. Tsifrovye aktivy: pravovoi analiz: Monografiia. // Moskva: 4 Print. 2020. S. 304.

[3] Sarnakov I. Digital Financial Assets: Segments and Prospects of Legal Regulation in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2019. Vol. VI. Is. 4. P. 103.

[4] Leskova Iu.G. Primenenie informatsionnykh (tsifrovykh) tekhnologii v samoregulirovanii kak uslovie razvitiia stroitel'noi otrasli i pravovogo regulirovaniia // Grazhdanskoe pravo. 2018. № 5. S. 9-11.

[5] Reshenie Leninskogo raionnogo suda goroda Sankt-Peterburga ot 03.06.2019 po delu № 2-393/2019. – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Konsul'tantPlius. Istochnik: https://www.consultant.ru/

[6] Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 18.04.2019 № 09AP-17044/2019 po delu № A40-12639/16. – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Konsul'tantPlius. Istochnik: https://www.consultant.ru/

[7] Lysenko A.I. Razdel sovmestno nazhitogo imushchestva v sudebnom poriadke pri bankrotstve odnogo iz suprugov // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2021. № 6. S. 8–11.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-162-166
NIION: 2021-0079-6/23-344
MOSURED: 77/27-025-2023-06-344

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университет юстиции (РПА Минюста России),
e-mail jenn08@mail.ru
SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

ОТДЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы применения в цивилистическом процессе различных инструментов противодействия злоупотреблению правом с позиции служения их общей цели – нормальному функционированию механизма защиты прав и законных интересов участников такого процесса. В работе делается акцент на характеристике проблемы злоупотребления процессуальными правами, а также анализируются наиболее часто применяемые судами и иными участниками процесса правила, регламентирующие защитные от недобросовестных посягательств институты: судебные штрафы, эстоппель и др. Особое внимание в статье уделяется условиям, наличие которых необходимо для функционирования указанных институтов.*

Ключевые слова: *злоупотребление процессуальными правами, инструменты противодействия, цивилистический процесс, защита прав, судебные расходы, эстоппель.*

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Associate Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SEPARATE INSTRUMENTS TO COUNTER THE ABUSE OF LAW AS ELEMENTS OF A MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE PARTICIPANTS OF THE CIVILIST PROCESS

Annotation. *The article deals with topical issues of the application in the civil process of various tools to counteract the abuse of the right from the standpoint of serving their common goal - the normal functioning of the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of participants in such a process. The paper focuses on the characterization of the problem of abuse of procedural rights, and also analyzes the rules most frequently used by courts and other participants in the process, regulating institutions that protect against unfair encroachments: judicial fines, estoppel, etc. Particular attention is paid to the conditions that are necessary for the functioning the indicated institutions.*

Key words: *abuse of procedural rights, instruments of counteraction, civil process, protection of rights, court costs, estoppel.*

Теории злоупотребления правом, а также вопросам соответствующей квалификации, видам, причинам и инструментам противодействия указанному явлению уделяется колоссальное внимание в современной юридической науке и практике. Как справедливо отмечает В.Л. Вольфсон, научный интерес к доктрине злоупотребления правом «подобен взрыву» [5, с.7]. Не исключено, что подобная популярность этой проблематики вызвана пробельным регулированием: такой запрет как генеральная клаузула официально закреплен исключительно в гражданском законодательстве. Причиной этому является необходимость действия принципов равенства участников частноправовых отношений и беспрепятственного осуществления гражданских прав, что особенно показательно, например, в корпоративных правоотношениях, а также обеспечения баланса интересов и возможности всемерной защиты участников гражданского оборота.

Согласимся с В.В. Ваниным и С.В. Мирошник, утверждающих, исследования в указанном направлении можно вести, руководствуясь логикой обеспечения устойчивости правового статуса личности, который, несомненно, в качестве базового включает предписания определенного поведения, именуемые обязанностями [4, с.12].

В свою очередь нарушения или неисполнения субъектами своих обязанностей свидетельствует о неправомерности их поведения, которое в совокупности с иными обстоятельствами, порождает сложный юридический состав, имеющий в зависимости от отраслевой специфики различное содержание и образует правонарушение как основание применения мер воздействия, направленных на коррекцию «отклоняющегося» поведения субъекта до состояния соответствия правомерной модели, а также компенсацию негативных последствий такого отклонения [4, с.12-13].

Однако на феномен такого правового явления, как «злоупотребление правом» стоит обратить внимание с позиции публичного права, в частности, гражданского или арбитражного процесса.

Бесспорно, проблему злоупотребления процессуальными правами можно охарактеризовать как комплексную, поскольку она затрагивает различные институты цивилистического процесса. Этому вопросу посвящены многочисленные исследования, начиная с тех, которые посвящены проблеме злоупотребления процессуальным правом в контексте развернутых вопросов цивилистического процесса: злоупотребление правом на иск, недопустимость лжи участников гражданского судопроизводства, процессуальная обязанность добросовестного использования процессуальных прав [9, с.120-128; 17, с.28; 3, с.46-51].

Несмотря на такой пристальный интерес правоведы по-разному подходят к решению вопроса об определении понятия «злоупотребление процессуальным правом».

К примеру, А.В. Юдин вкладывает в сущность рассматриваемого явления следующее: это особая форма «гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения» [18, с.10].

В.О. Аболонин под злоупотреблением предлагает понимать «осуществление процессуального права на обращение в суд в порядке искового производства в противоречии с целями гражданского процесса, которыми являются защита субъективного и объективного права, а также сохранение социального мира и порядка в обществе, направленное на достижение иной цели, порицаемой с точки зрения правопорядка» [1, с.14].

Также встречаются и иные позиции, суть которых сводится к тому, что злоупотребление правом в цивилистическом процессе представляет такую реализацию процессуальных прав и возможностей, которые препятствуют достижению задач процесса, т.е. правильному и своевременному рассмотрению и разрешению частноправовых споров, равноправию сторон, становлению и развитию партнерских деловых отношений и др., т.е. тому, что порождает несправедливый результат деятельности любых звеньев судебной системы [7, с.9].

Примечательно, что анализ процедурных норм российского законодательства, в частности, процессуальных кодексов, дает основание утверждать, что законодатель предусмотрел большое количество способов обеспечения добросовестности в цивилистическом процессе, причем в различных формулировках и с различным смысловым содержанием. Прежде всего обратимся к ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – АПК РФ), в части 2 которой обозначена необходимость придерживаться принципа добросовестно-

сти и сформулирована сущность недопущения злоупотребления процессуальными правами, которое влечет неблагоприятные последствия, предусмотренные Кодексом. Так, в дальнейшем идея о запрете злоупотребления правом получила развитие в норме п. 5 ст. 159 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если он установить несвоевременность подачи их лицом, участвующим в деле, именно по причине злоупотребления своим процессуальным правом или ситуация явственно демонстрирует, что такие процессуальные действия преследует цель срыва судебного заседания, либо затягивания судебного процесса, а также воспрепятствования рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Несмотря на отсутствие единого концептуального подхода к рассматриваемой категории в науке цивилистического процесса, в судебной практике встречаются самые различные варианты недобросовестного поведения участников цивилистического судопроизводства при реализации своих процессуальных прав и обязанностей, которые могут вполне удачно маскироваться под законную судебную стратегию. К примеру, по одному из дел в действиях истцов явно прослеживалось злоупотребление процессуальными правами, выразившееся в подаче искового заявления со схожим предметом и идентичными основаниями (как фактическими, так и правовыми), направленное на преодоление преюдициальности решения суда общей юрисдикции по аналогичному требованию [14].

Таким образом, судебная практика насыщена примерами злоупотреблений процессуальными правами: от самых примитивных, четко запрещенных в законодательстве, до изящных, закамуфлированных под нестандартную логику.

В рамках характеристики имеющегося в арсенале процессуального законодательства инструментариев противодействия злоупотреблению правом стоит уточнить, что имеются отдельные процессуальные возможности, которыми изначально наделен суд. Среди таких возможностей органов судебной власти по противодействию злоупотреблению правом, а также достижению их воспитательного эффекта, формирующего законопослушное поведение участников процесса в дальнейшем, стоит указать:

- взыскание судебных расходов со злоупотребляющего процессуальными правами лица (к примеру, об этом свидетельствуют положения ст. 111 АПК РФ);

- судебные штрафы за различные злоупотребления (они предусмотрены ст. 119 АПК РФ, 105 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГПК РФ). Интересен тот факт, что правоприменитель использует оценочные признаки злоупотребления правом, чтобы охарактеризовать неуважение к суду. Подобные подходы наглядно демонстрируются рядом судебных актов [13, 11].

Вместе с тем, есть иные инструменты противодействия злоупотреблению правом, применение которых инициируют лица, участвующие в деле. Здесь речь идет, прежде всего, о компенсации за фактическую потерю времени, взыскание которой с недобросовестного участника предусмотрено, в частности, ст. 99 ГПК РФ.

Алгоритм применения такого инструмента предполагает, что поскольку такие расходы в соответствии со ст. 94 ГПК РФ квалифицируются как судебные издержки, то заинтересованная сторона должна обратиться с соответствующим заявлением, изложив необходимые аргументы. Еще в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) [10]. была выражена позиция высшей судебной инстанции о том, что истец, заявляющий требование о взыскании в его пользу вознаграждения за фактическую потерю времени в порядке, предусмотренном указанной нормой, должен представить доказательства, которые свидетельствовали бы о недобросовестности ответчика в заявлении спора против иска либо о его систематическом противодействии правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела. Важно обратить внимание, что рассматриваемый инструмент защиты от злоупотребления правом представляется сбалансированным и справедливым. Так, в ст. 99 ГПК РФ заложены гарантии обеспечения прав и законных интересов любой стороны процесса, поскольку размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Поэтому, как отмечается в судебной практике, в компенсации откажут, к примеру, если сторона не понесла убытки от виновных действий своего процессуального оппонента, в частности, если она «теряет доходы, заработную плату или понесла иные убытки» [12].

Очевидно, механизм применения рассматриваемой нормы дает основание говорить в данном случае о шикане, которая представляет наиболее вредоносную разновидность злоупотребления правом, поскольку ее квалифицирующим признаком является не просто само злоупотребление, а то деяние, которое совершалось с намерением причинить вред [8].

Особого внимания в рамках данной тематики также заслуживает механизм эстоппеля, в общем виде который можно представить как запрет на противоречивое поведение. Причем количество обращений к принципу эстоппеля в судебных актах имеет коррелирующую связь с

упомянутым выше интересом к доктрине злоупотребления правом, оно колоссально. Тем не менее, на сегодня процессуальный эстоппель, с какой бы стороны он ни рассматривался (принцип, фактическая ситуация, институт и пр.) только еще развивается и обдумывается как в правовой доктрине, так и практике судов [16, с. 343]. Поскольку данная тема требует отдельного углубленного изучения, то пока ограничимся указанием на то, что противоречивое поведение участника цивилистического процесса, которое идет в разрез с требованием принципа добросовестности, однозначно нивелирует право участвующего в деле лица на возражение. Примеров тому масса: сам принцип порождает действие механизма преюдиции, влечет неблагоприятные для стороны последствия, если та отказывается предоставить отзыв суд или уклоняется от участия в экспертизе [16, с. 343], не представляет доказательств, одновременно пытается заявить о пропуске срока исковой давности и о том, что является ненадлежащим ответчиком [15, с. 99].

В целом обширное и детальное изучение как представленного, так и необозначенного инструментария противодействию злоупотреблению правом требует значительного большего внимания и объема. Данная статья – всего лишь повод к размышлению, стимулятор более глубинных исследований поставленных вопросов.

Список литературы:

[1] Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[3] Ванеева Л.А. Понятие юридической обязанности по гражданскому процессуальному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 4. С. 46 - 51.

[4] Ванин В.В., Мирошник С.В. Злоупотребление правом в частноправовых и публично-правовых отношениях // Гражданское право. 2020. № 5. С. 11-14.

[5] Вольфсон В.Л. Теория злоупотребления правом: монография. – М.: издательство «Проспект», 2023. 160 с.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[7] Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.

[8] Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Право, 2012. (электронная версия https:// cyberleninka.ru/ article/n/ shikana-kak-osobaya-forma-zloupotrebleniya-grazhdanskim-pravom).

[9] Гурвич М.А. Право на иск. – М., 1949. 216 с.

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российский Федерации от 03.12.2003 г., 24.12.2003 г. (ред. от 25.11.2015) «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2004, № 3.

[11] Определение об отложении судебного разбирательства Арбитражного суда Республики Мордовия от 17 июля 2019 г. по делу № А39-4018/2018 // Официальный сайт федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: https://my.arbitr.ru.

[12] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2017 г. № Ф02-3555/2017 по делу № А33-9176/2013 // СПС «Консультант Плюс», дата обращения – 20.06.2023 г.

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 г. № 09АП-29997/2019 по делу № А40-35238/2018// Справочно-правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 10.05.2023 г.;

[14] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2019 г. № Ф10-2986/2019 по делу № А64-6829/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», дата обращения 20.06.2023 г.

[15] Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 95 - 99.

[16] Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 343 – 353.

[17] Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М., 1951. 296 с.

[18] Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009.

Spisok literatury:

[1] Abolonin V.O. Zloupotreblenie pravom na isk v grazhdanskom processe Germanii: dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.

[2] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (red. ot 18.03.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 29.07.2002, № 30, st. 3012.

[3] Vaneeva L.A. Ponyatie yuridicheskoj obyazannosti po grazhdanskomu processual'nomu pravu // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1984. № 4. S. 46 - 51.

[4] Vanin V.V., Miroshnik S.V. Zloupotreblenie pravom v chastnopravovyh i publichno-pravovyh otnosheniyah // Grazhdanskoe pravo. 2020. № 5. S. 11-14.

[5] Vol'fson V.L. Teoriya zloupotrebleniya pravom: monografiya. – M.: izdatel'stvo «Prospekt», 2023. 160 s.

[6] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 18.11.2002, № 46, st. 4532.

[7] Grel' YA.V. Zloupotreblenie storon processual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk. Novosibirsk, 2006.

[8] Gubar' A.S. SHikana kak osobaya forma zloupotrebleniya grazhdanskim pravom // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. Pravo, 2012. (elektronnaya versiya https://cyberleninka.ru/article/n/ shikana-kak-osobaya-forma-zloupotrebleniya-grazhdanskim-pravom).

[9] Gurvich M.A. Pravo na isk. – M., 1949. 216 s.

[10] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskij Federacii ot 03.12.2003 g., 24.12.2003 g. (red. ot 25.11.2015) «Obzor zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za tretij kvartal 2003 goda» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2004, № 3.

[11] Opredelenie ob otlozhenii sudebnogo razbiratel'stva Arbitrazhnogo suda Respubliki Mordoviya ot 17 iyulya 2019 g. po delu № A39-4018/2018 // Oficial'nyj sajt federal'nyh arbitrazhnyh sudov Rossijskoj Federacii. URL: https://my.arbitr.ru.

[12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 03.08.2017 g. № F02-3555/2017 po delu № A33-9176/2013 // SPS «Konsul'tant Plyus», data obrashcheniya – 20.06.2023 g.

[13] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.07.2019 g. № 09AP-29997/2019 po delu № A40-35238/2018// Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus», data obrashcheniya 10.05.2023 g.;

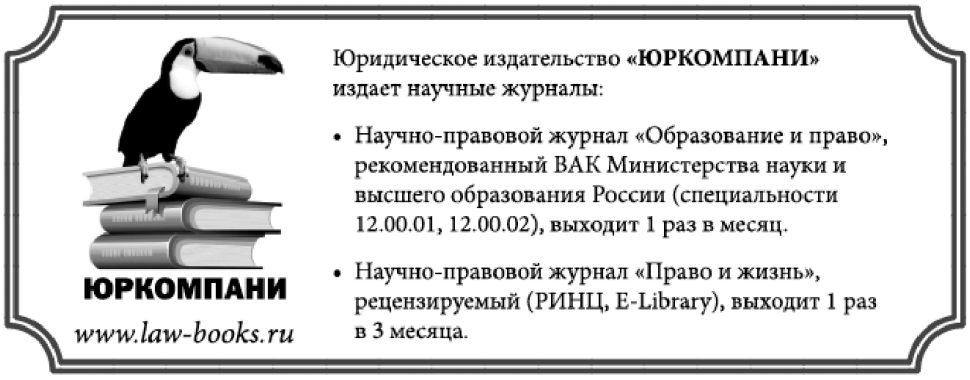
[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 07.08.2019 g. № F10-2986/2019 po delu № A64-6829/2018 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus», data obrashcheniya 20.06.2023 g.

[15] SHvarc M.Z. Nekotorye razmyshleniya nad institutom estoppel' // Informacionno-analiticheskij zhurnal «Arbitrazhnye spory». 2016. № 1. S. 95 - 99.

[16] SHemeneva O.N. Princip estoppel' i trebovanie dobrosovestnosti pri osushchestvlenii dokazatel'stvennoj deyatel'nosti po grazhdanskim delam // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 1. S. 343 – 353.

[17] YUdel'son K.S. Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom processe. – M., 1951. 296 s.

[18] YUdin A.V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2009.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-167-172
NIION: 2021-0079-6/23-345
MOSURED: 77/27-025-2023-06-345

ПАНДЕЙ Роман Сергеевич,
магистр ФГБОУ ВО «Московский государственный *юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Россия, Председатель Удмуртской региональной общественной организации по просвещению, контролю и защите прав потребителей «Качество жизни и городской среды», e-mail: pandei.r@yandex.ru*

НАТУРАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПРАКТИКЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Натуральные обязательства к настоящему моменту не получили в Российской Федерации законодательного закрепления. Это объясняется недостаточной степенью разработанности данного института в теории российского гражданского права. Данная статья призывает научное сообщество обратить внимание на предлагаемые судебной практикой и ранее не исследованные в науке вид и основание возникновения натуральных обязательств. К такому виду натуральных обязательств, не исследованному в доктрине, предлагается отнести обязательства, от исковых требований по которым истец отказался в судебном процессе, если такой отказ был принят судом. Основанием возникновения такого натурального обязательства является вступившее в силу определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска. Еще одним основанием возникновения натуральных обязательств предлагается считать трансформацию основного обязательства в натуральное, в связи с чем акцессорное обязательство также трансформируется в натуральное.*

Ключевые слова: *обязательство, натуральное обязательство, основания возникновения обязательств, обязательства из игр и пари, срок исковой давности, судебная практика, прекращение обязательства, отказ истца от иска, акцессорные обязательства.*

PANDEI Roman Sergeevich,
Master degree of of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, Chairman of the not-for-profit organization «Quality of life and urban environment»

NATURAL OBLIGATIONS IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Natural obligations have not yet received legislative consolidation in the Russian Federation. This is due to the insufficient degree of development of this institution in the theory of Russian civil law. This article calls on the scientific community to pay attention to the type and basis of the occurrence of natural obligations proposed by judicial practice and previously unexplored in science. To this type of natural obligations, not investigated in the doctrine, it is proposed to include obligations, from the claims for which the plaintiff refused in the judicial process, if such a refusal was accepted by the court. The basis for the occurrence of such a natural obligation is the court ruling that has entered into force on the termination of proceedings in connection with the plaintiff's refusal of the claim. Another reason for the emergence of natural obligations is proposed to consider the transformation of the main obligation into a natural one, in connection with which the accessory obligation is also transformed into a natural obligation.*

Key words: *obligation, natural obligation, grounds for the occurrence of obligations, obligations from games and betting, statute of limitations, judicial practice, termination of the obligation, refusal of the plaintiff from the claim, accessory obligations.*

Несмотря на длительную историю становления и развития, берущую свое начало в работах римских юристов классического периода [19], натуральные обязательства как правовая конструкция до настоящего момента не получили законодательного закрепления в гражданском праве Российской Федерации. Однако попытки обогатить гражданское законодатель-

ство соответствующими нормами предпринимались. Предполагалось, что в 2015 году при проведении реформы обязательственного права Гражданский кодекс Российской Федерации пополнится статьей 308.3 «Натуральное обязательство» [5]. Однако этого не случилось, что некоторыми авторами справедливо объясняется недостаточной степенью разработанности данного института в теории российского гражданского права [11]. Отметим, что мы поддерживаем указанную позицию, поскольку законодательное закрепление какого-либо правового явления должно происходить лишь после достаточно полного его осмысления в доктрине, после выявления с достаточной степенью определённости сущности и специфики такого явления. Лишь в таком случае возможно достижение целей правового регулирования общественных отношений.

Изучение и разработка конструкции натуральных обязательств активно ведется учеными правоведами. Данному вопросу посвящены несколько диссертаций на соискание степени кандидата юридических наук. Е.А. Суханов предлагает следующий подход к определению понятия натуральных обязательств: «натуральные обязательства представляют собой возникшие из договоров юридически действительные обязательственные отношения, требования по которым в силу прямого указания гражданского закона не могут быть осуществлены в судебном порядке, но добровольное исполнение по которым не является неосновательным обогащением» [15]. Осмыслением данной конструкции занимаются не только юристы-теоретики. Правоприменитель в лице судебных органов также обращается к конструкции натуральных обязательств в спорных ситуациях, в которых пробелы законодательного регулирования необходимо восполнять теоретическими разработками.

Предметом исследования настоящей статьи выступает практика применения конструкции натуральных обязательств в отправлении правосудия. В науке в качестве классических примеров натуральных обязательств называются обязательства с примененной исковой давностью и обязательства из игр и пари [15]. В связи с этим, практически все судебные акты, в которых суды прямо упоминают конструкцию натуральных обязательств, посвящены разрешению вопросов, связанных именно с положениями статей 195, 199, 206 и 1062 ГК РФ. Так, например, Седьмой арбитражный апелляционный суд указывает «Срок исковой давности не является преклюзивным (пресекательным). Его истечение не прекращает субъективное гражданское право. По истечении срока исковой давности обязательство становится натуральным, право продолжает существовать, но не подлежит судебной защите (пункт 1 статьи 206, пункт 2 статьи 1109 ГК РФ)» [8]. Наибольший же интерес при рассмотрении правоприменительной практики, затрагивающей тему натуральных обязательств, представляют собой судебные акты, в которых суды квалифицировали в качестве натуральных обязательства, не относящиеся к двум указанным категориям, которыми в большинстве случаев ограничивается перечень обязательств, бесспорно признаваемых в доктрине и судебной практике натуральными. Так, в одном из дел, суд сформулировал позицию, согласно которой обязательства, за защитой которых истец обратился в суд, но впоследствии отказался от такого иска, становятся натуральными. Свою позицию по данному вопросу суд мотивирует следующим образом. «Согласно пункту 1 статьи 407 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Отказ от иска, принятый арбитражным судом, не является обстоятельством, с которым закон связывает прекращение обязательства. Невозможность повторного обращения за взысканием задолженности в судебном порядке не означает отсутствие обязательства по оплате задолженности» [9].

В настоящем деле суд также обращает внимание на то, что перечень способов защиты гражданских прав не ограничивается лишь обращением к юрисдикционным способам в целях обеспечения исполнения обязательства силой государственного принуждения. Натуральные обязательства, несмотря на невозможность их защиты в судебном порядке, тем не менее продолжают существовать в качестве обязательств и могут быть исполнены при помощи иных способов. Необходимо отметить, что в доктрине обязательственного права позиция, в соответствии с которой натуральные обязательства снабжены широким перечнем неюрисдикционных способов их защиты, является довольно распространённой [10, 13, 16, 17].

Представляется, что правоприменитель в рассматриваемом споре занял абсолютно верную позицию, использовав конструкцию натуральных обязательств для описания юридического статуса, присущего обязательству после отказа истца от иска.

Е.С. Болычевская указывает, что «для признания правоотношения натуральным обязательством необходимо, чтобы оно обладало определенными конститутивными признаками. К таким признакам относятся: «сущностный» признак (наличие у правоотношения признаков обязательства); «отрицательный» признак (отсутствие у кредитора возможности принудить должника к исполнению обязательства в судебном порядке);

«положительный» признак (невозможность истребования исполненного должником обратно)» [11]. Полагаем, что в рассматриваемом случае правоотношение после принятия судом отказа истца от иска обладает всеми вышеуказанными признаками, присущими натуральному обязательству.

Во-первых, отметим, что судом, рассматривающим дело, верно указано на отсутствие правовых основании для признания обязательства прекратившимся в результате принятия судом отказа истца от иска. Действующее законодательство действительно не содержит норм, связывающих отказ истца от иска с прекращением обязательства. Указание же в соглашении сторон на такой способ прекращения обязательства не является хоть сколь-нибудь распространенной практикой.

Некоторое время в правоприменительной практике встречалась позиция, в соответствии с которой отказ истца от иска может свидетельствовать о воле кредитора на прощение долга. Однако Верховный Суд РФ поставил точку в этом вопросе, сформулировав в пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» [6] позицию, в соответствии с которой «Отказ от иска или части исковых требований по спору об исполнении обязательства сам по себе не означает прощение долга и не влечет прекращения обязательства (статья 39 ГПК РФ, статья 49 АПК РФ, статья 415 ГК РФ)». Таким образом, правоотношение, имевшее все признаки обязательства до принятия судом отказа истца от иска, не утрачивает эти признаки и после того, как истец заявил отказ и этот отказ был принят судом.

Во-вторых, так называемый «отрицательный признак» также присущ данному правоотношению, поскольку действующее гражданское процессуальное (статьи 220 и 221 ГПК РФ [4]) и арбитражное процессуальное (статьи 150 и 151 АПК РФ) законодательство содержат положения о невозможности повторного обращения за судебной защитой в случае, если истцом был заявлен отказ от иска, и он был принят судом.

В-третьих, данное правоотношение проходит проверку на соответствие его «положительному признаку» натуральных обязательств. Это объясняется именно тем, что в соответствии с первым признаком, свидетельствующим о существовании обязательства и после принятия судом отказа от иска, исполнение по такому обязательству, пусть и не обеспеченному судебной защитой, все же не отвечает критериям имущества, которое в соответствии с положениями главы 60 ГК РФ может быть истребовано обратно в качестве неосновательного обогащения.

Следует отметить, что определения суда о прекращении производства по делу могут быть обжалованы отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (ч. 5 ст. 152 ГПК РФ, ч. 2 ст. 151 АПК РФ). Таким образом полагаем возможным связывать наступление соответствующих правовых последствий с истечением срока на обжалование определения о принятии судом отказа от иска, если такое определение не было обжаловано.

Таким образом, вступление в силу определения суда о принятии отказа истца от иска и прекращении в связи с этим производства по делу является правоизменяющим юридическим фактом, с которым связана трансформация обязательства, подлежащего исковой защите, в натуральное обязательство. Вступление в силу такого определения является основанием возникновения натурального обязательства.

Таким образом, полагаем возможным говорить о еще одном, не изученном в науке гражданского права, виде натуральных обязательств и основании их возникновения. Таким видом предлагается считать обязательства, от исковых требований по которым истец отказался в судебном процессе, если такой отказ был принят судом. Основанием возникновения таких натуральных обязательств является вступившее в силу определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Рассмотрим другой пример из судебной практики. Так, Арбитражный суд Московского округа рассмотрел жалобу лизингополучателя на принятые судами первой и апелляционной инстанций судебные акты. Исковые требования лизингодателя об изъятии у ответчика и передаче истцу предметов лизинга были удовлетворены судами, которые установили, что срок исполнения обязательств лизингополучателя по внесению всех лизинговых платежей истек в сентябре 2014 года. В суде первой инстанции ответчик заявлял о применении к требованиям истца исковой давности, на том основании, что срок исковой давности по требованию о взыскании лизинговых платежей истек в сентябре 2017 года. Однако, данный довод был отклонен судами двух инстанций со ссылкой на то обстоятельство, что отказ от договора и требование о возврате предметов лизинга заявлено 16.12.2021 г. Арбитражный суд кассационной инстанции не согласился с выводами нижестоящих судов, указав на то, что договор лизинга имеет «заемную» концепцию, а не «арендную», в связи с чем, «если все требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей являются задавненными истечением срока исковой давности и соот-

ветствующим заявлением лизингополучателя, то у лизингодателя на основании пункта 3 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствует право на односторонний отказ от договора лизинга и сопутствующее данному праву право требования изъятия у лизингополучателя предмета лизинга [3].

Системное толкование норм главы 12, параграфа 6 главы 34, статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» подтверждает, что пропуск лизингодателем срока исковой давности по основному требованию к лизингополучателю о взыскании лизинговых платежей влечет истечение срока исковой давности по дополнительным требованиям о расторжении договора лизинга и возврате лизингодателю предметов лизинга [2].

При этом, преобразование основного обязательства в натуральное влечет также преобразование в натуральное и дополнительного обязательства, т.е. оба обязательства, и основное, и дополнительное, становятся непригодными к принудительному осуществлению через суд, поскольку становятся лишенными исковой защиты» [7].

Таким образом, судебная практика выводит еще одно основание возникновения натуральных обязательств. Таковыми становятся обязательства, имеющие акцессорный характер по отношению к главному обязательству, по которому истек срок исковой давности, основанием их возникновения является применение судом исковой давности по основному требованию.

Действительно, дополнительное (акцессорное) обязательство традиционно определяется как зависимое «от существования и действительности главного договора, судьбу которого разделяет договор дополнительный» [12, 14]. Таким образом, закономерно говорить о трансформации в натуральные, то есть не подлежащие судебной защите, обязательств, призванных обеспечивать, «обслуживать» основное обязательство в случае трансформации его в натуральное как по причине пропуска срока исковой давности по нему, так и по другим основаниям, каковым мы предлагаем также считать вступление в силу определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Исследование данной позиции не позволяет говорить о существовании еще одного вида натуральных обязательств, однако, такая позиция очевидно не может остаться незамеченной в связи с тем, что она поднимает дискуссию о наличии не рассмотренного в науке основания возникновения натуральных обязательств. Можно прийти к следующим выводам.

1) Конструкция натуральных обязательств не является до конца изученной в теории гражданского права и российской правоприменительной практике;

2) Споры, при разрешении которых суду требуется обращаться к категории натуральных обязательств, регулярно становятся предметом рассмотрения судов Российской Федерации;

3) Правоприменительная практика, являясь тем видом правовой материи, который одним из первых реагирует на потребности гражданского оборота, способна служить источником последующих научных изысканий на тему натуральных обязательств.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ((ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022);

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022);

[3] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022).

[4] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022).

[5] Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Опубликован 7 февраля 2012 г. на сайте «Российской газеты»;

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022);

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2023 № Ф05-32125/2022 по делу № А40-20242/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц.

сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022);

[8] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 N 07АП-9117/2021 по делу № А45-8509/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт] URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022);

[9] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2018 № 10АП-13114/2018 по делу № А41-37987/18 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2022).

[10] Божко М. П. Правовое регулирование натуральных обязательств по гражданскому законодательству России: Учебное пособие. - М.: Научные технологии, 2012. - 132 с.

[11] Болычевская Е.С. Натуральные обязательства в гражданском праве.: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2015. 218 с.

[12] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М. Статут, 1998. - 681 с.

[13] Гинс Г. К. Способы обеспечения обязательств (с точки зрения истории и системы гражданского права) // Журнал Министерства юстиции. 1917. - № 1.- С. 95-121.

[14] Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. 302 с.;

[15] Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 4. Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. М., 2006 — 816 с

[16] Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2012. - 205 с.

[17] Мусарский С. В. Осуществление и зашита субъективных гражданских прав, составляющих содержание натуральных обязательств: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2009. – 232 с.

[18] Российское гражданское право: Учебник: в 2 томах. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2013. - 958 с.

[19] Хвостов В.М. Натуральные обязательства по римскому праву. М.: Универ. тип., 1898., 516 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaia) ot 30.11.1994 № 51-FZ ((red. ot 14.04.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023) // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[2] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraia) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[3] «Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 18.03.2023) // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[4] «Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 26.04.2023) // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[5] Proekt federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuiu, vtoruiu, tret'iu i chetvertuiu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». Opublikovan 7 fevralia 2012 g. na saite «Rossiiskoi gazety».

[6] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 11.06.2020 № 6 «O nekotorykh voprosakh primeneniia polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o prekrashchenii obiazatel'stv» // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 23.01.2023 № F05-32125/2022 po delu № A40-20242/2022 // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[8] Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 21.10.2021 N 07AP-9117/2021 po delu № A45-8509/2021 // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait] URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[9] Postanovlenie Desiatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 01.10.2018 № 10AP-13114/2018 po delu № A41-37987/18 // Konsul'tantPlius: spravochno-pravovaia sistema [Ofits. sait]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniia: 12.06.2022).

[10] Bozhko M. P. Pravovoe regulirovanie natural'nykh obiazatel'stv po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossii: Uchebnoe posobie. - M. : Nauchnye tekhnologii, 2012. - 132 s.

[11] Bolychevskaia E.S. Natural'nye obiazatel'stva v grazhdanskom prave.: dis. … kand. iurid. nauk. Moskva, 2015. 218 s.

[12] Braginskii M.I., Vitrianskii V.V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniia. M. Statut, 1998. - 681 s.

[13] Gins G. K. Sposoby obespecheniia obiazatel'stv (s tochki zreniia istorii i sistemy grazhdanskogo prava) // Zhurnal Ministerstva iustitsii. 1917. - № 1.- C. 95-121.

[14] Golevinskii V. O proiskhozhdenii i delenii obiazatel'stv. Varshava, 1872. 302 s.

[15] Sukhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 4 t. T. 4. Obiazatel'stvennoe pravo / pod red. E. A. Sukhanova. M., 2006 — 816 s

[16] Mertvishchev A. V. Natural'nye obiazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave : dis... kand. iurid. nauk. - Ekaterinburg, 2012. - 205 s.

[17] Musarskii C. B. Osushchestvlenie i zashita sub"ektivnykh grazhdanskikh prav, sostavliaiushchikh soderzhanie natural'nykh obiazatel'stv: dis... kand. iurid. nauk : 12.00.03. - M., 2009. – 232 s.

[18] Rossiiskoe grazhdanskoe pravo : Uchenik : v 2 tomakh. Tom I: Obshchaia chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. lichnye neimushchestvennye prava / Otv. red. E. A. Sukhanov. - 3-e izd., stereotip. - M.: Statut, 2013. - 958 s.

[19] Khvostov V.M. Natural'nye obiazatel'stva po rimskomu pravu. M.: Univer. tip., 1898., 516 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-173-177
NIION: 2021-0079-6/23-346
MOSURED: 77/27-025-2023-06-346

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕСС ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению особенностей и проблем процесса получения статуса адвоката в Российской Федерации. В отличие от других должностных лиц, таких как судьи, прокуроры, представители органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, адвокат не является государственным служащим, и порядок получения статуса адвоката отличается от порядка замещения должности в государственных органах.*

Ключевые слова: *адвокат, статус адвоката, квалификационный экзамен, квалификационная комиссия, юридическая деятельность.*

LIPKA Dmitry,
junior researcher of the scientific
and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Russia, Moscow

THE PROCESS FOR OBTAINING THE STATUS OF ATTORNEY

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the features and problems of the process of obtaining the status of a lawyer in the Russian Federation. Unlike other officials, such as judges, prosecutors, representatives of the bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, a lawyer is not a civil servant, and the procedure for obtaining the status of a lawyer differs from the procedure for filling a position in state bodies.*

Key words: *lawyer, lawyer status, qualification exam, qualification commission, legal activity.*

В начале исследования необходимо раскрыть сущность и содержание такого понятия, как «статус адвоката».

Статусу адвоката посвящена 3 глава Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1]. Анализ норм этой главы показал, что в ней не содержится определение статуса адвоката, а только приводится перечень лиц, имеющих право его получить.

Адвокат в современной судебной системе является защитником, отстаивающим интересы сторон судебного процесса, но при этом, А.А. Власов указывается, что правовой статус адвоката и правозащитника – не равнозначные, так как услуги адвоката являются возмездными, а лицо, осуществляющее правозащитную деятельность, оказывает услуги безвозмездно [2].

В нормах Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» указано, что юридические услуги становятся адвокатскими только тогда, когда их оказывает профессиональный адвокат, то есть лицо, получившее официальный статус адвоката.

В части 1 ст. 2 анализируемого закона указано, что адвокат это лицо, успешно прошедшее установленную нормами действующего законодательства процедуру получения статуса адвоката и получившее право осуществлять адвокатскую деятельность. То есть, получается, что законодатель разделяет такие понятия, как «статус адвоката» и «право осуществлять адвокатскую деятельность».

Так же анализ норм Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» показал, что в нем идет речь именно о статусе адвоката, а не о

праве заниматься адвокатской деятельностью. То есть, получается, что любая правозащитная и иная юридическая деятельность, осуществляемая лицом, не имеющим статуса адвоката, адвокатской не является. Получается, что адвокат – это лицо, в установленном законом порядке получившее статус адвоката, предоставляющий ему право на занятие адвокатской деятельностью.

Статус адвоката предоставляется только лицу, соответствующему ряду требований, установленных часть 1 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». К таким требованиям относятся:

- наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности;

- наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет или прохождение стажировки в адвокатском образовании;

- полная дееспособность;

- отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;

- успешная сдача квалификационного экзамена.

В.Г. Бессарабов указывает на то, что статус адвоката не только представляет собой представляет собой право осуществлять адвокатскую деятельность, но и предоставляет лицу, этот статус получившему ряд гарантий, обусловленных спецификой адвокатской деятельности. К таким гарантиям автор относит:

- полномочия, включающие права обязанности адвоката, так же процессуальные и иные способы их реализации;

- гарантии независимости и безопасности адвокатской деятельности [3].

В части 3 ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» указано, что статус адвоката присваивается лицу, соответствующему всем требованиям, причисленных в частях 1 и 2 этой же статьи, на основании решения квалификационной комиссии по итогам сданного квалификационного экзамена.

Остановимся на процедуре получения статуса адвоката более подробно. Как уже упоминалось выше, эта процедура регламентируется нормами главы 3 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

В статье 10 закона указывается, что лицо, соответствующее требованиям, необходимым для получения статуса адвоката имеет право подать в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта РФ о присвоении ему статуса адвоката.

Помимо заявления необходимо предоставить следующие документы:

- анкету с биографическими сведениями о претенденте на получение статуса адвоката;

- копи паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, СНИЛС и ИНН;

- диплом об окончании высшего учебного заведения, имущего государственную аккредитацию образовательной программе, по юридической специальности;

- трудовую книжку, подтверждающую стаж работы по юридической специальности;

- фотографии установленного образца;

- заявление об отсутствии вынесенного в отношении претендента, вступившего в законную силу решения суда о признании недееспособным или ограниченно дееспособным;

- справка об отсутствии непогашенной судимости;

- справка из психоневрологического и наркологического диспансеров, подтверждающие, что претендент не состоит на учете;

- иные документы по желанию претендента.

Заявление и иные документы подаются в адвокатскую палату по месту жительства претендента, если же тот желает переехать в другой субъект Российской Федерации и осуществлять там адвокатскую деятельность, то возможность сдачи экзамена в другом регионе должна согласовываться с Советом Федеральной палаты адвокатов, что может занять до 30 дней.

Такое согласование связано с предотвращением «фиктивной миграции» претендентов с целью получения возможности сдать экзамен в более «удобном» регионе.

Заявление каждого претендента квалификационная комиссия рассматривает в течение 2-х месяцев с момента его подачи и при отсутствии причин, препятствующих получению статуса адвоката, приглашает его на сдачу квалификационного экзамена.

Необходимо отметить, что в каждом регионе адвокатские палаты устанавливают свои требования к процедуре получения статуса адвоката. К примеру, решением 21-ой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы для членов этой палаты были установлены обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства для всех адвокатов, получивших статус в 2023 году в размере 15000 рублей [4].

Порядок сдачи квалификационного экзамена регламентируется нормами положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката[5].

Сам экзамен проводится в два этапа: тестирование и опрос по общим дисциплинам. Задания для тестирования публикуются на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов, так же на нем размещен и тренажер для прохождения

тестовых заданий. Сам тест состоит из 70 вопросов с несколькими вариантами ответов, для удачной сдачи экзамена необходимо верно ответить не менее чем на 50 вопросов. Необходимо учитывать, что в некоторых тестовых заданиях верных ответов может быть несколько, верно нужно указать все. На прохождение тестовых задний предоставляется 1 час.

Для тестирования каждому претенденту предоставляется отдельный компьютер, сообщается логин и пароль для входа в систему. Последовательность вопросов у каждого претендента своя. Большая часть вопросов тестирования посвящена нормам Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и стандартам и разъяснениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по различным вопросам адвокатской деятельности, но попадаются и вопросы на достаточно узкие и специфические темы.

Бесплатные тренажеры размещены на сайте Федеральной палаты адвокатов и на сайте Госуслуг [6], так же существует несколько платных тренажёров, при этом следует учитывать, многие тренажеры, размещенные в сети Интернет, не имеют отношения к Федеральной палате адвокатов и, по отзывам пользователей, не всегда правильно ориентируют претендентов.

Результаты тестирования становятся известны сразу же после его завершения и все претенденты его прошедшие допускаются ко второму этапу экзамена – собеседованию, которое происходит в виде вопросов по различным отраслям права.

Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016, изменения в него последний раз вносились 15 декабря 2022 года [7].

В перечень включено 160 вопросов по различным отраслям права, но экзаменационные билеты могут быть дополнены усмотрению адвокатских палат субъектов РФ задачами по решению правовых ситуаций и заданиями по составлению юридических документов.

Вопрос размещения на сайте каждой конкретней адвокатской палаты находится на усмотрении самой палаты, к примеру, на сайте адвокатской палаты Московской области они размещаются, а на сайте адвокатской палаты города Москва – нет.

Для подготовки к устному экзамену претендентам предоставляется время на подготовку, первый претендент вызывается для ответа на вопросы через 45 мнут после начала подготовки. Если нет желающих, комиссия по своему усмотрению вызывает первого отвечающего, как правило, по алфавиту. Всем претендентам для подготовки к экзамену выдаются бумажные кодексы по отраслям, включенным в билеты, а также бумажная версия закона об адвокатуре и иные законы, необходимые для подготовки к экзамену.

Вначале комиссия выслушивает ответ претендента на вопрос в билете, оценивая при этом базовый уровень его знаний, а затем каждый член комиссии вправе задавать вопросы по теме. И так последовательно все четыре вопрос билета (или больше, если это предусмотрено в экзаменационных билетах).

Вопросы для тестирования составляться высококвалифицированными специалистами в области адвокатской деятельности и адвокатской этике, а вопросы для собеседования составляются действующими практиками в соответствующих областях адвокатской практики. Именно сочетание двух форм при проверке знаний для присвоения статуса адвоката позволяет определить не только уровень теоретической подготовленности претендента, но и его практические навыки [8].

Претендент, не сдавший квалификационный экзамен, повторно сдать его может только через год.

Состав квалификационной комиссии регламентируется нормами ст. 33 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Создается комиссия на два года и состоит из 13 членов, среди которых обязательно должны быть:

- 7 адвокатов адвокатской палаты со стажем работы не мене пяти лет;
- два представителя территориального органа юстиции;
- два представителя законодательного органа власти субъекта РФ (не депутатов);
- один судья верховного суда республики или областного суда;
- дин судья арбитражного суда субъекта РФ.

Состав комиссии публикуется на сайте каждой адвокатской палаты.

Деятельность квалификационной комиссий регулируется внутренним документом адвокатской палаты – регламентом, в структуру которого должны входить общие положения, порядок организации работы комиссии, процедурные вопросы работы.

Принимать экзамены у претендентов на получение статуса адвоката может только комиссия в составе не менее 2/3 от числа ее членов.

Решение о присвоении статуса адвоката, либо об отказе в его присвоении должно быть принято в течение трех месяцев со дня подачи

претендентом своего заявления, такой срок установлен в нормах ст. 12 Закона об адвокатуре.

Если комиссия принимает решение о присвоении статуса адвоката, то оно вступает в силу с момента принятия присяги претендентом на статус адвоката, текст присяги размещен в ст. 13 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». После произнесения это текста претендент официально становится членом адвокатской палаты.

Необходимо так же отметить, что если претендент успешно сдал квалификационный экзамен, то отказать ему в присвоении статуса адвоката комиссия не может.

Исключением являются случаи, когда уже после сдачи экзамена является наличие у претендента обстоятельств, препятствующих присвоению ему статуса адвоката.

В любом случае, решение об отказе в присвоении статуса адвоката может быть обжаловано в суде.

Статус адвоката не имеет срока действия и не зависит от возраста, периодического подтверждения статуса адвоката не требуется.

Анализируя статистику, можно сделать вывод, что за период с 1 января 2021 года по 1 января 2023 года количество профессиональных адвокатов в нашей стране увеличилось на 1400 человек, статус действующих адвокатов имеют в настоящее время 75633 человек [9].

Так же в рамках данного исследования сравним порядок получения статуса адвоката с таким порядком в ряде зарубежных стран.

К примеру, в Республике Беларусь деятельность профессиональных адвокатов является лицензируемым видом деятельности, и именно этот факт кардинально отличает статус белорусского адвоката от статуса адвоката в Российской Федерации.

Соискатель должен быть гражданином республики, иметь высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее трех лет (в РФ - не менее 2-х лет), а также пройти стажировку адвоката в ряде случаев, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» длительностью от 3-х до 6-и месяцев [10]. После сдачи квалификационного экзамена претендент должен еще получить лицензию на осуществление адвокатской деятельности и только после этого он становится членом территориальной коллегии адвокатов. Стажировка не нужна только претенденту, чей трудовой стаж по специальности превышает 5 лет.

Форма квалификационного экзамена схожа с российской – экзамен состоит их тестирования и устного экзамена, но тестовое задние состоит не из 70 вопросов как в России, а из 20-ти, за каждый дается 1 балл. Правильно ответить необходимо не менее, чем на 70% тестовых вопросов. Устная часть экзамена заключается в ответах на вопросы экзаменационного билета, состоящего из одного вопроса, оценён ответ претендента, может быть, в баллах от 2 до 5. Оценку экзаменующемуся выставляет каждый член комиссии, а председатель комиссии производит подсчет и выводит общий средний балл. Квалификационный экзамен считается сданным, если претендент набрал не менее 4 баллов. По результатам экзамена делается вывод о соответствии или не соответствии претендента лицензионным требованиям.

Таким образом, основным отличием процесса получения статуса адвоката в Республике Беларусь от российской процедуры является необходимость оформления лицензии после сдачи квалификационного экзамена, а также прохождение стажировки у адвоката.

Одним из самых сложных процессов получения статуса профессионального адвоката считается в Германии. При этом, следует отметить, что профессия адвоката Германии считается второй по популярности после священника.

Претендентам, уже получившим высшее образование по юридической специальности необходимо еще сдать два государственных экзамена, причем, как показывает статистика, с первым не справляются примерно 30% претендентов на получение статуса адвоката, а со вторым в среднем еще 15% [11]. Только после успешной сдачи двух экзаменов специалист получает квалификацию «полного юриста»

Если претендент повторно не сдает один из двух обязательных экзаменов, третьей попытки ему не предоставляется и статус адвоката он больше получить не сможет.

Процедура получения статуса адвоката в стране регламентируется нормами Федерального закона об адвокатуре Германии, в котором содержится внушительный перечень оснований для отказа в предоставлении статус адвоката. Так же помимо сдачи двух государственных экзаменов претендент должен получить допуск от местной коллегии адвокатов и быть занесенным в официальный список адвокатов, такой допуск предоставляется только при наличии страховки материальной ответственности перед клиентами и помещения для ведения адвокатской практики. Так же присвоение статуса адвоката возможно только после произнесения претендентом клятвы, в которой будущий адвокат обещает оберегать конституционный порядок и на совесть исполнять обязанности адвоката.

Обзор процедур получения статуса адвоката в Германии, Беларуси и Российской Федера-

ции позволяет сделать вывод, что в нашей стране к этой процедуре предъявляется меньше всего требований.

Анализ практики получения статуса адвокат в других зарубежных странах показал, что сдача квалификационного экзамена обязательна везде, но в большинстве стран в отличие от России предусмотрено еще и обязательная стажировка у действующих адвокатов, которая позволяет кандидатам понять, обладают ли они необходимыми для осуществления адвокатской деятельности нравственными характеристиками. Стажировка так же способствует выявлению и устранению пробелов в теоретической подготовке.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «ГАРАНТ»

[2] Власов, А. А. Адвокатура: Учебник и Практикум / А. А. Власов. — Москва: Прометей, 2017. — С. 40.

[3] Бессарабов В.Г., Косарев М.А. Понятие правового статуса адвоката // Право и политика. 2005. № 11. С. 93.

[4] Решение Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/conferences/11588/ (дата обращения:15.06.2023)

[5] Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 25.04.2003 (протокол N 2) (ред. от 07.03.2023) // СПС «ГАРАНТ»

[6] Тестирование на статус адвоката [Электронный ресурс] –URL: https://advokat-test.ru/test/start

[7] Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред. от 15.12.2022) // СПС «ГАРАНТ»

[8] Виноградова, Е. В. Адвокаты как субъекты реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Профессиональные и этические требования / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1(56). – С. 26-30.

[9] Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] –URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave

[10] Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З (ред. от 06.01.2021) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» // СПС «ГАРАНТ»

[11] Адвокатура в Германии [Электронный ресурс] –URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/26/advokatura_v_germanii

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 31.07.2020, s izm. ot 10.11.2022) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // SPS «GARANT»

[2] Vlasov, A. A. Advokatura: Uchebnik i Praktikum / A. A. Vlasov. — Moskva: Prometej, 2017. — C. 40.

[3] Bessarabov V.G., Kosarev M.A. Ponyatie pravovogo statusa advokata // Pravo i politika. 2005. № 11. S. 93.

[4] Reshenie Dvadcat' pervoj ezhegodnoj konferencii advokatov Advokatskoj palaty goroda Moskvy ot 7 aprelya 2023 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/conferences/11588/ (data obrashcheniya:15.06.2023)

[5] Polozhenie o poryadke sdachi kvalifikacionnogo ekzamena na prisvoenie statusa advokata (utv. Sovetom Federal'noj palaty advokatov 25.04.2003 (protokol N 2) (red. ot 07.03.2023) // SPS «GARANT»

[6] Testirovanie na status advokata [Elektronnyj resurs] –URL: https://advokat-test.ru/test/start

[7] Perechen' voprosov dlya vklyucheniya v ekzamenacionnye bilety pri prieme kvalifikacionnogo ekzamena (utv. Sovetom Federal'noj palaty advokatov 28.01.2016) (red. ot 15.12.2022) // SPS «GARANT»

[8] Vinogradova, E. V. Advokaty kak sub"ekty realizacii prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch'. Professional'nye i eticheskie trebovaniya / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev // Evrazijskaya advokatura. – 2022. – № 1(56). – S. 26-30.

[9] Svedeniya o sostave advokatskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii za 2023 god [Elektronnyj resurs] –URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave

[10] Zakon Respubliki Belarus' ot 30.12.2011 N 334-Z (red. ot 06.01.2021) «Ob advokature i advokatskoj deyatel'nosti v Respublike Belarus'» // SPS «GARANT»

[11] Advokatura v Germanii [Elektronnyj resurs] –URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/26/advokatura_v_germanii

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-178-181
NIION: 2021-0079-6/23-347
MOSURED: 77/27-025-2023-06-347

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
патентной работы и в области авторских прав
Российского государственного социального университета,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС),
г. Москва,
e-mail: Gvv100@bk.ru

ЛИЧНЫЙ ФОНД – ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

Аннотация. *Статья посвящена анализу норм гражданского законодательства о личных фондов. Рассмотрены сущность и правовая природа бизнеса как объекта управления активами учредителя фонда. Рассматриваются некоторые проблемы, связанные с несовершенством правового регулирования личных фондов и в этой связи необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования данного института.*

Ключевые слова: *личный фонд, наследственный фонд, некоммерческая организация, бизнес, активы, учредитель, выгодоприобретатель.*

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social
University 4 Wilhelm Peak Str., Moscow, 129226,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Civil Law and business law
The Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS) ,
55A Miklukho-Maklaya str.,
Moscow

PERSONAL FUND – ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF BUSINESS MANAGEMENT

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the norms of civil legislation on personal funds. The essence and legal nature of business as an asset management object of the founder of the fund are considered. Some problems related to the imperfection of the legal regulation of personal funds are considered, and in this regard, further improvement of the legal regulation of this institution is necessary.*

Key words: *personal fund, inheritance fund, non-profit organization, business, assets, founder, beneficiary.*

Рассматривая вопросы, связанные с личным фондом, необходимо уяснить сущность и правовую природу бизнеса, ибо легального определения бизнеса законодатель не дает.

В переводе с английского бизнес (business) означает «дело», «занятие», «предприятие».

В экономической теории термин «бизнес» одни авторы рассматривают как процесс превращения ресурсов, знаний в экономическую стоимость[1], другие как конкретную деятельность, направленная на получение прибыли[2], третьи как

[1] Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. С. 101.

[2] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 12

процесс, направленный на удовлетворение клиента[1].

О.Е. Сергеева, используя методологию системного синтезированного взгляда А. В. Дьяченко[2], дает следующее понятие бизнеса: «Бизнес — это совокупность деловых отношений реализации инициативного, самостоятельного процесса по извлечению природных благ или оказанию услуг, их превращения в конкретном виде экономической деятельности, осуществляемой в условиях рынка посредством обмена, на свой риск и под свою имущественную ответственность предприимчивыми заинтересованными людьми или фирмами, организациями для клиентов, покупателей и потребителей»[3].

В юридической литературе понятия «бизнес» и «предпринимательство» рассматриваются как тождественные понятия, но иногда имеют разное значение[4], так как бизнес в России – это специфическая модель предпринимательства. Игнатова И.В. отмечает, что итогом предпринимательской деятельности является создание (развитие) бизнеса.[5] С этим можно согласиться, именно в результате предпринимательской деятельности создаются материальные и нематериальные активы, которые требуют систематического управления в целях получения прибыли и удовлетворения потребностей потребителей.

Существующее теоретическое многообразие определений бизнеса закономерно, ибо бизнес рассматривается в различных аспектах.

Как представляется, бизнес в рамках данной статьи следует рассматривать как активы учредителя фонда и эффективное управление ими в целях сохранения и развития бизнеса для удовлетворения выгодоприобретателей Именно такое понимание бизнеса позволит учредителю выбрать оптимальную юридическую конструкцию преемственности бизнеса.

Рассматривая бизнес как объект управления необходимо руководствоваться гражданским и семейным законодательством, учитывая имущественные, семейные и корпоративные отношения при создании личных фондов.

Чтобы бизнес продолжал развиваться и приносить доход, владельцы бизнеса должен заранее подумать[6] и грамотно разработать стратегию передачи своих активов, разработать модель управления ими.

Новым способом защиты активов и управления бизнесом являются личные фонды.

Понятие «фонд» происходит от латинского слова fundus и имеет несколько лексических значений: запас, накопление, капитал; денежные и материальные средства, предназначенные для определенных целей, имеющие определенное назначение; организация, учреждение, для оказания материальной помощи творческим деятелям, напр. художественный фонд[7].

Фонд как организационно-правовая форма юридического лица был легализован еще п. 2 ст. 11 и п. 3 ст. 18 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, введенными в действие на территории России. Однако законодатель в то время не дал определения этой организационно-правовой формы и ограничился указанием лишь на два признака фонда, сохраненные и в настоящее время. Первый признак указывал, что фонд это — некоммерческая организация, второй говорил, что учредители фонда не сохраняют имущественных прав на имущество фонда.

Действующее законодательство весьма широко определило цели создания и деятельности фонда. Учредители вправе создать фонды, преследующие социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели. К сожалению, в настоящее время ни юридическая доктрина, ни судебная практика не выработали критерии, позволяющие определить, что можно относить к общественно полезной деятельности.

Личным фондом признается учреждённая на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утверждёнными им условиями управления (ст. 123.20-4 ГК РФ).

Основными признаками личных фондов можно выделить следующие: они не обязаны публиковать отчет об использовании имущества; внутреннюю структуру личных фондов определяет только учредитель, в них не создаются органы управления, контроля и надзора; учреди-

---

[1] Котлер Ф. Маркетинг — менеджмент. СПб: Питер, 1999. С. 119

[2] Детерминация эффективной экономики / под ред. А. В. Дьяченко. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 290

[3] Сергева О.Е. Корпоративный анализ понятия «бизнес»./ Финансовая аналитика: проблемы и решения. Оценка бизнеса. 2011. № 16(58). С. 49-53.

[4] Предпринимательство /Российский энциклопедический словарь. М. Большая российская энциклопедия. 2000. С.1242 (книга 2).

[5] Игнатова И.В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация. // Интернет журнал «Науковедение». 2014. № 6.

[6] Более подробно см.: Гущин В.В. Наследственное планирование семейного бизнеса./ Образование и право. №7. 2021

[7] Словарь иностранных слов. 15-е издание, исправленное. М. Русский язык. 1988. С. 535.

телем личного фонда может быть только гражданин; соучредительство при создании личного фонда не допускается, создание личных фондов в России направлено не для осуществления социально ориентированной деятельности, а прежде всего, на то, чтобы обезопасить активы наследодателя, обеспечить эффективное управление ими и получить прибыль от этих активов.[1]

Буквальное толкование данной номы позволяет личные фонды классифицировать на «прижизненные», созданными самим учредителем при его жизни (личные фонды), и «посмертные», созданными уже после смерти учредителя нотариусом и обладающие особым положением (наследственные фонды).

П.В. Крашенинников отмечает, что «возможность учреждать в России «прижизненные» личные фонды позволит повысить привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов, поскольку предлагается эффективный инструмент управления активами. У заинтересованных граждан появится возможность, не обращаясь в другие юрисдикции, сохранить и приумножить то, что есть, материально обеспечить конкретных людей, к примеру родственников, или поддержать какие-то проекты и организации»[2]. Но рассмотрение правового положения личных фондов не предполагает их выступление в виде инвесторов, ибо личные фонды имеют вещно-правовую природу Институт инвестирования по российскому праву характеризуется обязательственной природой.

Основная цель личных фондов - распределить имущество и доход от него между так называемыми выгодоприобретателями, легального определения которого законодатель не дает.

При рассмотрении правового положения личных фондов нет ясности о взаимной субсидиарной ответственности учредителя и личного фонда друг за друга по их личным обязательствам. В ГК РФ прописано, что учредитель личного фонда несет субсидиарную ответственность по обязательствам этого личного фонда при недостаточности его имущества, а личный фонд, за исключением наследственного фонда, несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания (п.6 ст. 123.20-4 ГК РФ). Например, если у учредителя достаточно средств, почему должен отвечать фонд своим имуществом. Такое правило некорректно, так как имущественная обособленность один из признаков юридического лица, право собственности на имущество передано личному фонду, но получается, что его учредитель в течение своей жизни не утрачивает связи с личным фондом и продолжает распоряжаться имуществом.

В ГК РФ не решен вопрос в какой форме происходит передача имущества фонду, правда практика пошла по пути заключения договора безвозмедной передачи имущества.

Таким образом, рассматривая правовое положение личных фондов можно сделать вывод, что их создание направлено, во-первых, на сохранение бизнеса учредителя фонда после его смерти, во-вторых, на обеспечение высокого уровня жизни выгодоприобретателей от эффективного управления этим бизнесом.

Суммируя вышесказанное, можно дать следующее определение бизнеса как объекта управления активами учредителя фонда — это совокупность материальных и иных активов учредителя фонда и деловых отношений по их управлению в целях сохранения и преумножения активов, в том числе после смерти учредителя фонда для обеспечения высокого уровня жизни выгодоприобретателей.

Список литературы:

[1] Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. С. 101.

[2] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 12

[3] Котлер Ф. Маркетинг — менеджмент. СПб: Питер, 1999. С. 119

[4] Детерминация эффективной экономики / под ред. А. В. Дьяченко. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 290

[5] Сергева О.Е. Корпоративный анализ понятия «бизнес»./ Финансовая аналитика: проблемы и решения. Оценка бизнеса. 2011. № 16(58). С. 49-53.

[6] Предпринимательство /Российский энциклопедический словарь. М. Большая российская энциклопедия. 2000. С.1242 (книга 2).

[7] Игнатова И.В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация. // Интернет журнал «Науковедение». 2014. № 6.

[8] Более подробно см.: Гущин В.В. Наследственное планирование семейного бизнеса./ Образование и право. №7. 2021

[9] Словарь иностранных слов. 15-е издание, исправленное. М. Русский язык. 1988. С. 535.

[10] Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наслед-

[1] Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом //наследственное право. 2018. № 1.

[2] См.: http://duma.gov.ru/news/51490/

ственным имуществом //наследственное право. 2018. № 1.

[11] http://duma.gov.ru/news/51490/

Spisok literatury:

[1] Druker P. Rynok: kak vyjti v lidery. Praktika i principy. M.: Tekhnologicheskaya shkola biznesa, 1994. S. 101.

[2] Rajzberg B. A., Lozovskij L. SH., Starodubceva E. B. Sovremennyj ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 2001. S. 12

[3] Kotler F. Marketing — menedzhment. SPb: Piter, 1999. S. 119

[4] Determinaciya effektivnoj ekonomiki / pod red. A. V. D'yachenko. Volgograd: VolGU, 2005. S. 290

[5] Sergeva O.E. Korporativnyj analiz ponyatiya «biznes»./ Finansovaya analitika: problemy i resheniya. Ocenka biznesa. 2011. № 16(58). S. 49-53.

[6] Predprinimatel'stvo /Rossijskij enciklopedicheskij slovar'. M. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. 2000. S.1242 (kniga 2).

[7] Ignatova I.V. Predprinimatel'stvo i biznes: terminologicheskaya differenciaciya. // Internet zhurnal «Naukovedenie». 2014. № 6.

[8] Bolee podrobno sm.: Gushchin V.V. Nasledstvennoe planirovanie semejnogo biznesa./ Obrazovanie i pravo. №7. 2021

[9] Slovar' inostrannyh slov. 15-e izdanie, ispravlennoe. M. Russkij yazyk. 1988. S. 535.

[10] Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V. Nasledstvennyj fond kak sposob upravleniya nasledstvennym imushchestvom //nasledstvennoe pravo. 2018. № 1.

[11] http://duma.gov.ru/news/51490/

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-182-185
NIION: 2021-0079-6/23-348
MOSURED: 77/27-025-2023-06-348

МАРИНА Авелина Александровна,
Краснодарский университет
МВД России, преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
майор полиции,
e-mail: KalinaM50@yandex.ru

***ВЕЧЕРНИКОВА Дина Васильевна** к.ю.н.,*
Краснодарский университет МВД России, доцент
кафедры специальных дисциплин,
подполковник полиции,
e-mail: dinvech2@yahoo.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные проблемы, повлекшие ослабление института семьи в России в настоящее время. Факторы, которые негативно влияют на внутрисемейные отношения. Авторами предлагаются некоторые меры по защите и поддержке семьи и детства на государственном и общественном уровнях.*

Ключевые слова: *институт семьи, семейные отношения, меры поддержки, социальные программы, кризис института семьи, моральные ценности.*

MARINA A.A.,
educator of a Chair of Special disciplines,
the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia

VECHERNIKOVA D.V.,
senior lecturer of a Chair of Special disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF THE MODERN INSTITUTION OF THE FAMILY IN RUSSIA

Annotation. *The article discusses the main problems that have led to the weakening of the institution of the family in Russia at the present time. Factors that negatively affect intra-family relationships. The authors propose some measures to protect and support the family and childhood at the state and public levels.*

Key words: *family institute, family relations, support measures, social programs, crisis of the family institute, moral values.*

Институт семьи в Российской Федерации находятся под защитой государства. Понятие «семья» можно рассматривать в юридическом и социологическом смысле. В социологическом смысле семья – это малая первичная ячейка общества, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны между собой определенными отношениями, общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. В юридическом смысле – это круг лиц, связанный личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью [1].

Институт семьи в России на сегодняшний день переживает сложные времена. Принципы и ценности, на которых ранее строилась традиционная семья, в настоящее время перестали быть актуальными. В обществе сложилось терпимое отношение к различным социальным явлениям, таким как развод, внебрачное сожительство, аборты, насилие, половая распущенность и пр. Данные понятия перестали носить характер аморальных и стали восприниматься обществом как обычные. Все больше можно услышать такие

понятия как «гостевой, гражданский брак», «чаилд фри», «однополые отношения», но к чему все это может привести в недалеком будущем?

Угрозу традиционным ценностям также представляют деятельность экстремистских организаций, отдельных СМИ и навязывание ценностных ориентиров недружественных иностранных государств - стран запада и США. Идеологическое воздействие на граждан и подрастающее поколение ведет к насаждению чужеродной российскому обществу и разрушающей моральные устои системы ценностей, включая взращивание эгоизма, вседозволенность, отрицание идеалов патриотизма, ценностей крепкой семьи, брака, многодетности.

Деструктивное психо-идеологическое воздействие на граждан нашей страны является угрозой для демографической ситуации в стране.

Распад Советского Союза и последовавшие экономические, политические и социальные изменения затронули и институт семьи, более ярко кризис института семьи стал очевиден к началу 90-х гг. XX века.

Падение промышленного производства, растущая безработица, ухудшение уровня жизни населения, рост цен на товары обеспечения жизнедеятельности явились предпосылками неудовлетворительных материальных и жилищно-бытовых условий большинства населения страны, низком уровне рождаемости. Молодые семьи не имели самостоятельного финансового обеспечения и были зависимы от родителей, а чрезмерная занятость женщин привела к неустроенности быта.

Кризис общественных отношений привел к разложению духовных и морально-нравственных ориентиров. На смену традиционным семейным ценностям пришли ложные, такие как утрата родительского авторитета, движение «чаилд фри», пропагандирующее отказ от рождения детей, появление «однополых браков», новых типов семейных отношений. Например, гражданский брак (совместное проживание партнеров без регистрации в актах гражданского состояния), гостевой (союз двух людей, которые не живут вместе постоянно и не ведут общего хозяйства), конкубинат (вторая семья у мужчины, при этом женщина имеет от мужчины финансовую поддержку и наследников, признаваемых им), церковный (союз мужчины и женщины, совершенный путем венчания в церкви, без регистрации в государственных органах) [2]. Данные формы семейных отношений не порождают правовых обязанностей членов семьи и установление их (вступление в наследство, признание отцовства и т.п.) осуществляется посредством обращения в государственные и судебные органы.

Семья перестала быть ценной. Упростилась процедура развода, вследствие чего выросло их количество, и увеличилась доля неполных семей.

Кроме того, тяжелые экономические условия жизни подтолкнули людей к проявлению действий криминогенного характера. Больше работоспособного населения стало вовлекаться в антиобщественный образ жизни, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами и как следствие вытеснение агрессии на членах семьи, домашнем насилии. Стало появляться больше детей, убегающих из дома, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, расти детская преступность.

К основным проблемам развития и функционирования института семьи можно отнести:

1. Достаточно легкую процедуру вступления в брак и его расторжение. В последние десятилетия количество разводов увеличилось и на сегодняшний день на 100 зарегистрированных браков приходится более 50% разводов [3];

2. Нежелание супругов брать на себя ответственность за отношения, неумение слышать партнера и нежелание решать проблемы мирным путем, частые ссоры, взаимные обиды и претензии;

3. Финансовые проблемы - в основном возникают в семьях из–за имеющейся на сегодняшний день экономической нестабильности в государстве, недостаточно оплачиваемого труда, повышенных цен на товары и услуги, отсутствия своего собственного жилья. Неготовность обеспечивать свою семью самостоятельно;

4. Бытовые трудности – распределение домашних обязанностей и нежелание их выполнять, перекладывание работы по дому на одного из супругов, конфликты супругов, связанные с разными подходами к воспитанию детей или нежеланием принимать участие одного из супругов в воспитании.

Иногда причиной распада семьи может стать вмешательство в личную жизнь родственников одного из супругов и неумение отстаивать свои интересы.

5. Кроме выше обозначенных проблем семьи одной из самых деструктивных является домашнее насилие (тотальный контроль, ревность, выяснение отношений, критика, агрессия, рукоприкладство, моральное давление). Подобное отношение встречается как в отношении мужчины к женщине, так и в отношении к детям. Также растет число детей, убегающих из дома вследствие жестокого обращения с ними или отсутствия взаимопонимания.

В силу потери нравственных ценностей их переоценки происходит также и ослабление роли родителей в воспитании детей, что также является одной из наиболее важных проблем. Это происходит из-за нежелания заниматься с

детьми, перегруженности бытовыми проблемами или трудовой занятостью родителей. Алкоголизм, наркомания, тунеядство, аморальное или противоправное поведение одного или обоих супругов. Ребенок, растущий в такой семье, с раннего детства впитывает неблагоприятные сценарии социализации, что в дальнейшем приводит к искаженному формированию личности ребенка. В соответствии со ст. 54, 63 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право жить и воспитываться в благоприятных условиях семьи, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их физическом, психическом здоровье, духовном и нравственном развитии. За несоблюдение установленных законом правил для родителей наступают правовые последствия [4].

Пропаганда свободных отношений, нежелание рожать и воспитывать детей, однополые отношения, распространение «альтернативных» форм брака приводит к негативным тенденциям в социокультурной сфере, системе воспитания будущего поколения: экраны телевидения и кинотеатров заполнены отечественными и зарубежными фильмами с обилием сцен убийств, насилия, жестокости; изобилует выпуск телепередач разрушающих общественное сознание и меняющих ценностные ориентиры, в том числе института семьи и брака; ограничен выпуск детских телепередач и фильмов, прививающих детям уважение к старшим, заботу о младших, взаимоуважение. Большинство внешкольных учреждений функционируют на платной основе, что не всегда финансово под силу семье, тем более при наличии нескольких детей.

Отдельной проблемой, стоящей перед обществом, являются однополые отношения. Регистрация таких отношений хоть и запрещены на законодательном уровне в России, однако фактически имеется достаточно пар состоящих в них. Как следствие все это может привести к демографическому спаду.

Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 05.12.2022 № 479-ФЗ (с изм. и доп. от 17.05.2023 г.) внесены изменения в ст. 6.21 КоАП РФ запрещающей пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений либо смены пола, которая выражена в распространении информации, направленной на формирование у граждан нетрадиционных сексуальных установок, отношений либо изменение пола. Данные ограничения распространяются теперь не только на несовершеннолетних, но и применимы ко всем возрастным категориям граждан. За пропаганду - граждане могут получить штраф от 50 000 до 100 000 руб., в случае осуществления пропаганды среди несовершеннолетних – штраф может составлять от 100 000 до 200 000 руб.

В КоАП РФ внесена ст. 6.21.2 содержащая запреты за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения либо вызывающее желание у несовершеннолетних изменить пол. [5].

Для возрождения ценности статуса института семьи, необходимо предпринимать соответствующие меры на государственном, общественном уровнях. Так, 09.11.2022 г. Указом Президента Российской Федерации № 809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Одной из которых является крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение ее членов.

Основная задача современной семьи как института должна быть направлена на определенную модель с распределением прав и обязанностей между членами семьи, авторитарной системой родительского воспитания, обеспечение усвоения базовых норм, ценностей, культуры, морали, навыков взаимодействия между людьми и последую передачу будущим поколениям.

Для того, чтоб возродить ценность статуса института семьи, необходимо предпринимать соответствующие меры на государственном, общественном и внутрисемейном уровнях.

Рассмотрим некоторые меры по защите и поддержке семьи и детства, предпринимаемые на уровне государства и требующие дальнейшего совершенствования для восстановления и здорового функционирования института семьи в России:

1. На государственном уровне – необходимо обеспечить выполнение федеральных программ, направленных на оказание помощи семье, защите прав и интересов детей; развитие бюджетного финансирования социальной инфраструктуры детства: образования, здравоохранения, культуры; предоставление гибкой системы льгот, совершенствованию семейных отношений в целом; решение задач по обеспечению и повышению уровня жизни населения; помощь и поддержка семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, детей, оставшихся без попечения родителей; внедрение социальных и массово-культурных мероприятий и программ, направленных на укрепление идеологии семейных ценностей и т.п.

Так, Указом президента № 809 утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». К одной из ценностей отнесена крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение ее членов.

2. На общественном уровне - необходимо укрепление семьи и дальнейшее пропагандиро-

вание семейных ценностей; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

3. На внутрисемейном уровне - ребенку с раннего детства необходимо закладывать традиционные нормы и правила поведения в семье. На примере своих родителей и других родственников ребенок учится, перенимает опыт и модели поведения и отношения к окружающим, поэтому важно, чтоб эти отношения были здоровыми. Каждая семья имеет индивидуальный облик, который проявляется в ее структуре, распределении обязанностей, методов воспитания.

Одним из наиболее доступных способов являются традиции, которые выполняют одну из важных задач – сплотить и укрепить семью в целом (совместный досуг дома и за городом, обсуждение событий дня).

Итоговой целью развития и укрепления института семьи является создание социальной группы, которая имеет возможность достойно обеспечивать полноценное и нормальное физиологическое, психическое и личностное развитие человека, состоящего в ней. Сохранение института семьи и семейных ценностей является основной задачей на сегодняшний момент. Моральные ценности и устои, формируясь в пределах дома, переносятся затем и в общество, впоследствии проявляясь в поведении человека в различных социальных группах. Семейные ценности формируют культуру человека, делают общество более гуманным.

Авторами был проведен социологический опрос, в котором приняло участие более 150 респондентов трех поколений. Проведенный опрос показал, что для всех опрошенных семья – это близкие люди, которые поддерживают и понимают, в любое время готовы прийти на помощь. Что касается вопроса о способах укрепления семьи, то для каждого респондента они свои, однако большинство сходится во мнении о том, что дети должны расти в здоровом обществе, свободном от пропаганды однополых отношений и иных аморальных действий, подрывающих престиж семьи. На государственном уровне проводить социальную политику для поддержки молодых семей с возможностью получения жилья. Возврат к национальным традиционным взглядам. Уделять внимание этическому воспитанию детей и подростков. А также больше времени уделять друг другу, уметь слушать и прощать, помогать и поддерживать друг друга. Таким образом, осуществляя защиту и поддержку института семьи обществом, государством и самими гражданами, семья постепенно вернет свой статус и станет важным элементом развития общества, государства.

Список литературы:

[1] Семейное право под ред. Щепанского Р.А., 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/s009/06.html (дата обращения: 12.01.2023г.);

[2] Семья как ячейка общества [Электронный ресурс] //URL: https://дом-родословия.рф/blog/semya-kak-yachejka-obshhestva (дата обращения: 12.01.2023г.);

[3] Статистические данные Актов гражданского состояния Краснодарского края за 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: http://kuban.uzags.ru/ (дата обращения: 22.02.2023г.);

[4] Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 25.12.1995г. (в ред. от 19 декабря 2022 г. N 538– ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: http://study.garant.ru (дата обращения: 22.02.2023г.).

[5] Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023) // URL: Правовая система «Гарант» https://base.garant.ru/12125267/ .

[6] Указ Президента № 809 от 09.11.2022г. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: http://study.garant.ru (дата обращения: 22.02.2023г.).

Spisok literatury:

[1] Semejnoe pravo pod red. SHCHepanskogo R.A., 2009 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://be5.biz/pravo/s009/06.html (data obrashcheniya: 12.01.2023g.);

[2] Sem'ya kak yachejka obshchestva [Elektronnyj resurs] //URL: https://dom-rodosloviya.rf/blog/semya-kak-yachejka-obshhestva (data obrashcheniya: 12.01.2023g.);

[3] Statisticheskie dannye Aktov grazhdanskogo sostoyaniya Krasnodarskogo kraya za 2022 g. [Elektronnyj resurs] // URL: http://kuban.uzags.ru/ (data obrashcheniya: 22.02.2023g.);

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii № 223-FZ ot 25.12.1995g. (v red. ot 19 dekabrya 2022 g. N 538– FZ) [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant». – URL: http://study.garant.ru (data obrashcheniya: 22.02.2023g.).

[5] Kodeks ob Administrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 28.04.2023, s izm. ot 17.05.2023) // URL: Pravovaya sistema «Garant» https://base.garant.ru/12125267/ .

[6] Ukaz Prezidenta № 809 ot 09.11.2022g. «Osnovy gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant». – URL: http://study.garant.ru (data obrashcheniya: 22.02.2023g.).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-186-189
NIION: 2021-0079-6/23-349
MOSURED: 77/27-025-2023-06-349

ВОСКАНЯН Тигран Гагикович,
студент-магистрант,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток,
e-mail: tigran_voskanyan_15@mail.ru

НАЗНАЧЕНИЕ КОНТРАКТНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО И ЕГО ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В статье исследована процедура назначения контрактного управляющего, проведён анализ законодательного требования наличия у контрактного управляющего профессионального образования. Сделан вывод, что по буквальному толкованию Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок…» контрактный управляющий может иметь любое юридическое образование, что, с точки зрения автора, вносит путаницу в законодательное регулирование. Для исправления указанной ситуации предложено внести изменения в ч. 6 ст. 38 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок…».*

Ключевые слова: *контрактный управляющий, назначение контрактного управляющего, образование контрактного управляющего.*

VOSKANYAN Tigran Gagikovich,
Graduate Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

APPOINTMENT OF A CONTRACT MANAGER AND HIS EDUCATION

Annotation. *The article examines the procedure for appointing a contract manager, analyzes the legal requirement for a contract manager to have professional education. It is concluded that, according to the literal interpretation of the Federal Law "On the contract system in the field of procurement ...", a contract manager can have any legal education, which, from the author's point of view, confuses legislative regulation. To correct this situation, it is proposed to amend part 6 of Art. 38 of the Federal Law "On the contract system in the field of procurement ...".*

Key words: *contract manager, appointment of a contract manager, education of a contract manager.*

Российским законодательством не предусмотрены особые правила назначения на должность контрактных управляющих. Таким образом, контрактный управляющий назначается заказчиком по общим правилам назначения сотрудников на должность.

Так, контрактным управляющим может стать:

- новый работник, оформленный на должность контрактного управляющего, введённую в штатное расписание, с которым должен быть заключён трудовой договор;
- работник организации, переведённый на должность контрактного управляющего, введённую в штатное расписание, с которым должно быть заключено дополнительное соглашение к действующему трудовому договору или новый трудовой договор;
- работник организации, совмещающий свою должность и вакантную должность контрактного управляющего, с которым должно быть заключено дополнительное соглашение к действующему трудовому договору;
- работник организации, исполняющий обязанности контрактного управляющего дополнительно к своим, без образования отдельной должности контрактного управляющего. С таким работником также должно быть заключено дополнительное соглашение к действующему трудовому договору. Так, распоряжением Администрации Успенского муниципального образования Тюменского района Тюменской области от 06.11.2015 № 111 на ведущего специалиста Администрации возложены обязанности контрактного управляющего в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Успенского муниципального образования [5].

При этом стоит обратить внимание, что ФЗ № 44 не содержит положений о том, что в штатном расписании заказчика, выступающего работодателем, необходимо вводить такие понятия, как «работник контрактной службы», «контракт-

ный управляющий», при этом должностное лицо, на которое возложены обязанности контрактного управляющего, является соответствующим субъектом независимо от наименования указанной должности в штатном расписании [6].

Контрактный управляющий назначается на должность приказом или распоряжением руководителя (главы) заказчика. При этом заказчик должен утвердить должностную инструкцию или должностной регламент, в соответствии с которым контрактный управляющий осуществляет свою деятельность.

Это, во-первых, следует из ч. 3 ст. 38 ФЗ № 44, согласно которой контрактная служба действует в соответствии с положением (регламентом), разработанным и утверждённым на основании типового положения (регламента). Несмотря на то, что указанная норма не упоминает контрактного управляющего, представляется, что она должна распространить своё действие и на него, т. к. контрактный управляющий заменяет контрактную службу и имеет идентичные функции и полномочия. Во-вторых, согласно правовой позиции Федеральная службы по труду и занятости, должностные инструкции следует разрабатывать по каждой должности (в том числе вакантной), имеющейся в штатном расписании, для удовлетворения интересов как работника, так и работодателя [7]. При утверждении должностной инструкции / регламента заказчику следует опираться на ч. 4 ст. 38 ФЗ № 44, устанавливающую основные функции и полномочия контрактного управляющего, типовое положение (регламент) контрактной службы, утверждённый Минфином, а также на профессиональные стандарты «Эксперт в сфере закупок» и «Специалист в сфере закупок», утверждённые Минтрудом, о которых речь пойдёт далее.

Одним из главных принципов функционирования современной российской контрактной системы в сфере госзакупок является принцип профессионализма заказчика – осуществление деятельности заказчика на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок (ч. 1 ст. 9 ФЗ № 44) [2]. Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, данный принцип является основным началом деятельности заказчика по вопросам назначения, распределения, исполнения обязанностей своих работников и направлен на реализацию целей законодательства о контрактной системе и предполагает наличие у названных лиц надлежащей квалификации [12]. Во исполнении указанного принципа законодатель в ч. 6. ст. 38 ФЗ № 44 предусматривает, что работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

Следует, однако, отметить, что законодатель не уточняет, какое именно высшее образование должно быть у контрактного управляющего, а требование дополнительного профессионального образования в сфере закупок является необязательным, так как следует после союза «или». Это создаёт ситуацию, при котором, например, лицо с высшим техническим или педагогическим образованием может стать контрактным управляющим. Подобная неоднозначность законодательного регулирования вносит неясность в практическую деятельность заказчиков, которые в своих письмах просят Минфин России уточнить этот вопрос. Минфин России неоднократно указывал, что контрактный управляющий может иметь любое юридическое образование [8, 9, 10, 11].

Вместе с тем приказами Минтруда России от 10.09.2015 № 625н, № 626н утверждены профессиональные стандарты «специалист в сфере закупок» и «эксперт в сфере закупок», согласно которым для контрактного управляющего является обязательным дополнительное профессиональное образование – программы повышение квалификации и программы профессиональной переподготовки в сфере закупок для лиц со средним профессиональным образование и дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации или программы профессиональной переподготовки в сфере закупок для лиц с высшим образованием [3, 4]. В дополнение к этому ч. 2 ст. 9 ФЗ № 44 предусмотрена обязанность заказчика принимать меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путём повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок [2].

В то же время согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 195.3 ТК РФ в случае, если нормативными правовыми актами РФ установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определённой трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями, в случае же, требования к квалификации не установлены, то профессиональные стандарты применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учётом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда [1].

На основании указанных норм можно прийти к выводу, что контрактным управляющим

обязательно должно быть лицо, имеющее любое высшее или среднее профессиональное образование и прошедшее программы повышение квалификации и (или) программы профессиональной переподготовки в сфере закупок, однако буквальное толкование ФЗ № 44 не позволяет сделать такой вывод. В связи с этим законодателю предлагается изложить ч. 6 ст. 38 ФЗ № 44 в следующей редакции: «Работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь профильное высшее образование в сфере закупок или высшее образование, среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование в сфере закупок».

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bcEH (дата обращения: 28.09.2022)

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bbsS(дата обращения: 28.09.2022)

[3] Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 N 625н // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bcPy (дата обращения: 28.09.2022)

[4] Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок»: приказ Минтруда России от 10.09.2015 N 626н // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bcQW (дата обращения: 28.09.2022)

[5] О назначении контрактного управляющего: распор. Администрации Успенского муниципального образования Тюменского района Тюменской области от 06.11.2015 № 111 // Официальный сайт Администрации Успенского муниципального района [электронный ресурс]. Режим доступа: https://goo.su/z44k (дата обращения: 28.09.2022)

[6] О назначении контрактного управляющего: письмо Минэкономразвития России от 18.02.2015 № ОГ-Д28-2128 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bcsW (дата обращения: 28.09.2022)

[7] О необходимости разработки должностной инструкции, а также последствиях её отсутствия для работодателя: письмо Роструда от 09.08.2007 N 3042-6-0 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bcre (дата обращения: 28.09.2022)

[8] О требованиях к работникам контрактной службы и контрактным управляющим: письмо Минфина России от 10.02.2020 № 24-01-08/8374// Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bdH8 (дата обращения: 28.09.2022)

[9] О требованиях, предъявляемых к образованию контрактного управляющего: письмо Минфина России от 30.06.2020 № 24-01-06/56155 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bdDU (дата обращения: 28.09.2022)

[10] О требованиях к контрактной службе и контрактному управляющему и обеспечении принципа профессионализма заказчика: письмо Минфина России от 06.07.2020 № 24-01-08/58010 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bdCH (дата обращения: 28.09.2022)

[11] О требованиях, предъявляемых к образованию работников контрактной службы, контрактного управляющего: письмо Минфина России от 27.08.2020 № 24-01-06/75331 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bdBe (дата обращения: 28.09.2022)

[12] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Преминина Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьёй 9 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: опр. Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 601-О // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/34bdKn (дата обращения: 28.09.2022)

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 14.07.2022) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bcEH (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[2] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: feder. zakon ot

05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 14.07.2022) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bbsS(data obrashcheniya: 28.09.2022)

[3] Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist v sfere zakupok»: prikaz Mintruda Rossii ot 10.09.2015 N 625n // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bcPy (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[4] Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Ekspert v sfere zakupok»: prikaz Mintruda Rossii ot 10.09.2015 N 626n // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bcQW (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[5] O naznachenii kontraktnogo upravlyayushchego: raspor. Administracii Uspenskogo municipal'nogo obrazovaniya Tyumenskogo rajona Tyumenskoj oblasti ot 06.11.2015 № 111 // Oficial'nyj sajt Administracii Uspenskogo municipal'nogo rajona [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://goo.su/z44k (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[6] O naznachenii kontraktnogo upravlyayushchego: pis'mo Minekonomrazvitiya Rossii ot 18.02.2015 № OG-D28-2128 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bcsW (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[7] O neobhodimosti razrabotki dolzhnostnoj instrukcii, a takzhe posledstviyah eyo otsutstviya dlya rabotodatelya: pis'mo Rostruda ot 09.08.2007 N 3042-6-0 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bcre (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[8] O trebovaniyah k rabotnikam kontraktnoj sluzhby i kontraktnym upravlyayushchim: pis'mo Minfina Rossii ot 10.02.2020 № 24-01-08/8374// Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bdH8 (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[9] O trebovaniyah, pred"yavlyaemyh k obrazovaniyu kontraktnogo upravlyayushchego: pis'mo Minfina Rossii ot 30.06.2020 № 24-01-06/56155 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bdDU (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[10] O trebovaniyah k kontraktnoj sluzhbe i kontraktnomu upravlyayushchemu i obespechenii principa professionalizma zakazchika: pis'mo Minfina Rossii ot 06.07.2020 № 24-01-08/58010 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bdCH (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[11] O trebovaniyah, pred"yavlyaemyh k obrazovaniyu rabotnikov kontraktnoj sluzhby, kontraktnogo upravlyayushchego: pis'mo Minfina Rossii ot 27.08.2020 № 24-01-06/75331 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bdBe (data obrashcheniya: 28.09.2022)

[12] Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Preminina Anatoliya Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu 2 stat'i 7.30 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah, a takzhe stat'yoj 9 i chast'yu 1 stat'i 12 Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd»: opr. Konstitucionnogo Suda RF ot 27.03.2018 № 601-O // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://clck.ru/34bdKn (data obrashcheniya: 28.09.2022)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-190-194
NIION: 2021-0079-6/23-350
MOSURED: 77/27-025-2023-06-350

КРАСИНСКАЯ Елена Сергеевна,
старший преподаватель
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: Krasinskaya76@mail.ru

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ КАК ИСТОЧНИК КОМПЛЕКТОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *В многогранной работе с кадрами одним из направлений деятельности является работа с кадровым резервом, который является одним из элементов кадрового проектирования. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы формирования кадрового резерва, его профессионального обучения, а также основные проблемы, возникающие при реализации кадровой политики. На основе анализа основных положений нормативно-правовых актов, регламентирующих работу с резервом на выдвижение, выработаны некоторые рекомендации по отбору кандидатов, изучению их деловых, моральных качеств, а также рассмотрены некоторые проблемы реализации кадровой политики в сфере работы с кадровым резервом.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность, компетентность, руководитель, кадровая политика, профессионализм, профессиональная подготовка, кадровый резерв.*

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer
East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

PERSONNEL RESERVE AS A SOURCE OF RECRUITMENT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Annotation. *In the multifaceted work with personnel, one of the areas of activity is working with the personnel reserve, which is one of the elements of personnel design. This article discusses the current issues of the formation of the personnel reserve, its professional training, as well as the main problems arising in the implementation of personnel policy. Based on the analysis of the main provisions of regulatory legal acts regulating the work with the reserve for nomination, some recommendations on the selection of candidates, the study of their business, moral qualities, and also considered some problems of the implementation of personnel policy in the field of work with the personnel reserve.*

Key words: *law enforcement, competence, manager, personnel policy, professionalism, professional training, personnel reserve.*

Происходящие на современном этапе развития государства преобразования в различных сферах деятельности, в том числе в социально-политической, экономической и правовой сферах, вызывают необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию преступности, в том числе путем привлечения специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма, стремлением к профессионально-личностному росту и мотивацией к успеху. С этой целью Министерством внутренних дел Российской Федерации сформирован механизм реализации кадровой политики, представляющий собой комплекс правовых норм, форм, методов и средств, реализуемый руководителями любого уровня управления во взаимодействии с кадровыми подразделениями, обеспечивающий эффективность отбора и расстановки кадров, их профессиональной подготовки и морально-психологического обеспечения их служебной деятельности.

Основной задачей реализации механизма кадровой политики является формирование кадрового потенциала органов внутренних дел, как совокупности профессиональных и личностных воз-

можностей личного состава, их профессиональной подготовленности и морально-психологической готовности к выполнению служебных задач.

Анализ кадровой ситуации, складывающейся в подразделениях органов внутренних дел, показывает, что сменяемость личного состава принимает достаточно интенсивный характер, увеличивается отток квалифицированных кадров что, в свою очередь, влечет рост некомплекта, снижение профессионального уровня и влияет на результативность деятельности органов внутренних дел в целом.

Так, согласно Сведениям о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году, подготовленным ГУРЛС МВД России, потребность в сотрудниках (включая рядовой и начальствующий состав) по состоянию на 1 января 2023 года составляет 85872 единицы, что составляет 11,5% от штатной численности органов внутренних дел. При этом некомплект руководящего состава различного уровня в территориальных органах внутренних дел находится на отметке 10,6% от уровня общего некомплекта.[9]

В этой связи назрела необходимость пересмотра подходов к комплектованию органов, организаций и подразделений МВД России, в том числе, принятия неотложных мер по предотвращению кадрового оттока из органов внутренних дел сотрудников, имеющих определенный профессиональный опыт, знания, организаторские способности.

Говоря о проблемах комплектования нельзя не остановиться на таком механизме кадровой политики, как кадровое проектирование. Проектирование кадровой политики или кадровое проектирование относится к числу приоритетных направлений управленческой деятельности органов внутренних дел. Сущность кадрового проектирования заключается в планировании деятельности по комплектованию органов, организаций и подразделений МВД России с учетом перспективной потребности в специалистах для замещения должностей. При осуществлении кадрового проектирования отдельно уделяется внимание источникам комплектования, которые можно подразделить на внутренние и внешние источники.

В данной статье мы остановимся на таком внутреннем источнике из числа собственных ресурсов органов внутренних дел, как кадровый резерв. Кадровый резерв формируется в целях своевременного замещения руководящих должностей в органах внутренних дел с учетом текущей и перспективной потребности, в целях своевременного замещения высвобождающихся вакансий из числа руководящего состава различного уровня. Работа с кадровым резервом строится в соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 января 2021 года № 5.

Необходимо отметить, что при определении перспективной потребности в замещении руководящих должностей необходимо учитывать основные показатели качественного текущего состава руководителей (возраст, состояние здоровья, стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на пенсию и т.д.).

Формирование кадрового резерва осуществляется на основе всесторонней и объективной оценки профессиональных и личных качеств кандидатов на включение в кадровый резерв и включает в себя несколько этапов.

На первоначальном этапе осуществляется поиск кандидатов, включающий в себя такие мероприятия, как: изучение личных дел сотрудников на предмет соответствия квалификационным требованиям, анализ результатов служебной деятельности (на основе выводов по аттестации сотрудников, соблюдения требований служебной дисциплины), наличия профессионального опыта, качества выполнения служебных обязанностей, выполнения отдельных поручений, анализ результатов психологического тестирования, анкетирования, стиля межличностного общения, авторитета в служебном коллективе и т.д.

Что касается возрастного критерия, необходимо отметить, что при отборе кандидатов на включение в кадровый резерв, целесообразно учитывать психологические периоды развития личности, в зависимости от возраста (после 20 лет), когда система ценностей формируется в соответствии с целостностью «Я-образа», что подразумевает готовность к саморазвитию, профессиональные намерения и карьерные притязания. По мнению психологов, становление личностной зрелости состоит из четырех фаз (или периодов):

1 фаза (от 20 до 30 лет) характеризуется стремлением человека к самостоятельности, независимости, осознанию взрослости;

2 фаза (от 30 до 40 лет) отличается реалистичностью ожиданий, трезвостью оценок собственных возможностей, конкретизацией жизненных целей и ценностей;

3 фаза (от 40 до 50 лет) характеризуется дальнейшим упрочением социальных ролей, формированием уверенной жизненной позиции и стабильности, возрастанием социальной ответственности и адекватностью самооценки;

И 4 фаза (старше 50 лет) характеризуется, как правило, снижением физических и умственных ресурсов организма, однако, при этом может стать пиком социального признания (авторитета, положения в обществе и т.д.).

Из представленной классификации видно, что вторая и третья фазы являются наиболее бла-

гоприятным периодом для профессиональной реализации и личностного роста в силу усиления мотивации достижения и социальной зрелости.

Одним из этапов отбора кандидата на включение в кадровый резерв является психологическая диагностика, которая может включать тестирование в целях диагностики качеств и свойств личности - аналитических способностей, коммуникабельности, памяти, лидерских способностей и т.д. Значение результатов тестирования заключается, прежде всего, в возможности оценки кандидата, его личных качеств «здесь и сейчас» с учетом особенностей службы на руководящих должностях.

Следующим этапом является собеседование с потенциальным кандидатом на включение в кадровый резерв, целью которого является определение и оценка степени готовности и желания кандидата к зачислению в кадровый резерв и, в перспективе, способности и готовности к профессиональному росту, принятию ответственности за управление коллективом, а также знакомство с ожиданиями кандидата в отношении условий будущей служебной деятельности (уровнем денежного довольствия, режима службы и пр.). При проведении собеседования важно сосредоточиться на оценке «общих характеристик» кандидата - аналитических способностей, свойств характера, «философии жизни», мотивированности, трудоспособности, готовности нести ответственность за других. Результаты собеседования должны отражаться в справке и содержать оценку основных характеристик кандидата, а также предложение – о продолжении или прекращении работы с ним. Примерная форма оценки кандидата на включение в резерв может быть представлена в следующем виде *(таблица 1).*

Таблица 1. Рекомендуемые критерии оценки кандидата на зачисление в кадровый резерв

№	Критерий оценивания	Элемент	Степень соответствия				
			1	2	3	4	5
1.	Уровень подготовки	образовательный уровень					
		знание НПА					
		навыки решения типовых служебных задач					
2.	Мышление	способность к анализу					
		адекватность					
		нестандартность					
3.	Принятие решений	быстрота, оперативность					
		самостоятельность					
		обоснованность					
4.	Профессионально значимые качества личности	коммуникабельность					
		целеустремленность					
		соблюдение этических правил общения					
		ответственность					
		авторитет					

По результатам изучения кандидата в соответствующей графе «Уровень подготовки» ставится отметка, с учетом степени соответствия:

- уровень 1- не имеет достаточных знаний (навыков, способностей) и не стремится их приобрести;
- уровень 2 - имеет поверхностные знания (навыки, способности);
- уровень 3 - имеет достаточные знания (навыки, способности);
- уровень 4 - обладает хорошими знаниями (навыками, способностями);
- уровень 5 - обладает глубокими знаниями (навыками, способностями), стремится к повышению профессионального уровня.

После согласования кандидатов на заседании аттестационной комиссии уполномоченный руководитель принимает решение о их включении или не включении в кадровый резерв.

Профессиональную подготовку сотрудников, включенных в кадровый резерв, осуществляют образовательные организации МВД России путем реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки сотрудников. Профессиональная подготовка включает в себя изучение основ организационно-управленческой деятельности (в том числе в особых условиях), порядка организации работы с личным составом, **морально-психологического обеспечения служебной деятельности, а также организации** оперативно-служебной деятельности по основным направлениям (оперативно-разыскному, деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, следственных подразделений, а также тылового и материально-технического обеспечения). [6]

Однако, даже после прохождения профессиональной подготовки, сотрудники, состоящие в кадровом резерве могут испытывать внутренние противоречия, связанные как с организационно-административными барьерами, так и личностно-значимыми, субъективными причинами.

Практика показывает, что случаи отказа от перевода на руководящую должность сотрудников, зачисленных в резерв и прошедших обучение, не редки, и, несмотря на то, что перед зачислением в резерв сотрудником в рапорте отражается готовность к перемещению в интересах службы в другую местность, законодательством о службе ответственность за отказ с от перевода на вышестоящую должность в другую местность практически не устанавливается.

Кроме того, имеют случаи формального включения в кадровый резерв сотрудников без адекватной оценки их профессионального потенциала, наличия у них организаторских способностей, способностей к анализу и планированию коллективной деятельности и, что немаловажно, психологической готовности и способности к управлению подчиненными. В результате, в случае назначения такого сотрудника на руководящую должность, вследствие отсутствия представления об объеме и характере предстоящей деятельности, у него возникают затруднения при осуществлении им полномочий. Недостаточная социально-психологическая компетентность, отсутствие навыков организации деятельности в целях достижения общего результата, неготовность к повышению личной ответственности «за других», неумение или нежелание разрешать возможные межличностные конфликты внутри коллектива, также может приводить к поверхностному исполнению служебных обязанностей, и, как следствие, вызывать критику со стороны вышестоящих руководителей, что может повлечь существенное снижение мотивации к службе в руководящей должности и принятие решения об увольнении.

Исправить ситуацию возможно, исключив, в первую очередь, формальный подход к работе с кадровым резервом на всех этапах, начиная с отбора кандидатов, их обучения и заканчивая последующим сопровождением на первоначальном этапе после назначения на руководящую должность. Сопровождение может заключаться в оказании психологической помощи по выбору стиля управления, рекомендаций по улучшению морально-психологического климата, поскольку, как уже отмечалось, деятельность сплоченных коллективов является более эффективной. Молодому руководителю важно овладеть искусством управленческой деятельности, поэтому целесообразным является разработка, при назначении на должность плана «вхождения в должность». И, конечно, на первоначальном этапе вновь назначенный руководитель должен иметь возможность получения помощи и поддержки со стороны вышестоящих руководителей, штабных, кадровых подразделений в решении управленческих вопросов.

Подводя итог, необходимо отметить, что подходы к работе с кадровым резервом необходимо пересматривать постоянно, с учетом меняющейся, в том числе кадровой обстановки. Наличие профессионально-подготовленного руководящего состава поможет сдержать отток кадров из органов внутренних дел и будет способствовать укреплению кадрового и профессионального потенциала Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Приказ МВД России от 12 января 2021 года № 5 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений».

[3] Воронов Д. В., Клещенко Е. Ю. Формирование кадрового резерва в органах внутренних дел как условие для реализации основного права на равную для всех возможность продвижения в работе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 56—58

[4] Гирин С. А. Формирование кадрового резерва руководящих кадров // Проблемы право-

охранительной деятельности. — 2012. — № 1. — С. 116—120.

[5] Гладилин А.П. Профессиональная культура и имидж руководителя органа внутренних дел (философско-культурологический аспект). - М.: Академия управления МВД России, 1998.

[6] Красинская Е. С. К вопросу о формировании профессиональной компетентности руководителя структурного подразделения органов внутренних дел / Е. С. Красинская // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 185-189.

[7] Красинская, Е. С. Отдельные аспекты профессионального становления и морально-психологической готовности сотрудников ОВД к эффективной служебной деятельности / Е. С. Красинская // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3(13). – С. 208-214.

[8] Набиев В. В. Проблемы правового регулирования формирования кадрового резерва органов внутренних дел Российской Федерации / В. В. Набиев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 104-108.

[9] Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году / ГУРЛС МВД России. – 2022.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[2] Prikaz MVD Rossii ot 12 yanvarya 2021 goda № 5 «Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya kadrovyh rezervov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, ego territorial'nyh organov i podrazdelenij».

[3] Voronov D. V., Kleshchenko E. YU. Formirovanie kadrovogo rezerva v organah vnutrennih del kak uslovie dlya realizacii osnovnogo prava na ravnuyu dlya vsekh vozmozhnost' prodvizheniya v rabote // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 2. — S. 56—58

[4] Girin S. A. Formirovanie kadrovogo rezerva rukovodyashchih kadrov // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — 2012. — № 1. — S. 116—120.

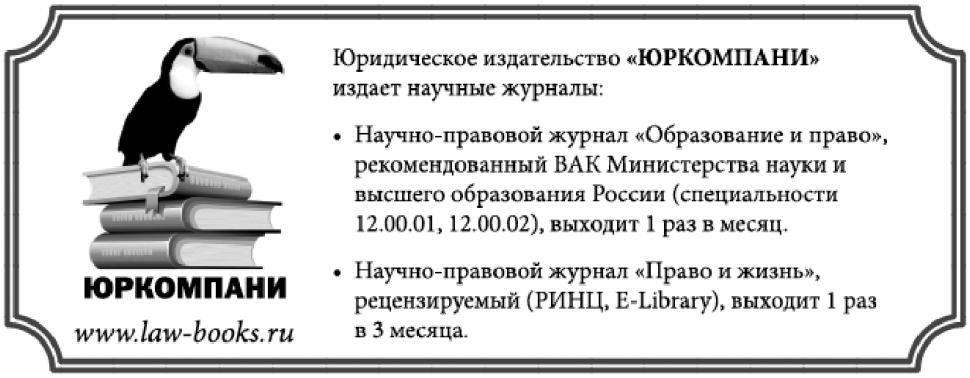
[5] Gladilin A.P. Professional'naya kul'tura i imidzh rukovoditelya organa vnutrennih del (filosofsko-kul'turologicheskij aspekt). - M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998.

[6] Krasinskaya E. S. K voprosu o formirovanii professional`noj kompetentnosti rukovoditelya strukturnogo podrazdeleniya organov vnutrennix del / E. S. Krasinskaya // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 7. – S. 185-189.

[7] Krasinskaya, E. S. Otdel'nye aspekty professional'nogo stanovleniya i moral'no-psihologicheskoj gotovnosti sotrudnikov OVD k effektivnoj sluzhebnoj deyatel'nosti / E. S. Krasinskaya // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3(13). – S. 208-214.

[8] Nabiev V. V. Problemy pravovogo regulirovaniya formirovaniya kadrovogo rezerva organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii / V. V. Nabiev // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – S. 104-108.

[9] Svedeniya o sostoyanii raboty` s kadrami organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii v 2022 godu / GURLS MVD Rossii. – 2022.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-195-201
NIION: 2021-0079-6/23-351
MOSURED: 77/27-025-2023-06-351

МАМЕДОВА Ламия Авазали кызы,
3 курс, факультет «Юриспруденция»
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Москва
Специальность 5.1.1
e-mail: lamiya.mamedova97@yandex.ru

Научный руководитель:
ДОРОНИНА Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Факультета управления персоналом и государственной службы ИГСУ

ОГРАНИЧЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Одна из главных причин этой актуальности - уязвимость многих мигрантов перед огромным количеством рисков и проблем, возникающих на территории государств, куда они прибывают. Таким образом, регулирование статуса иностранных граждан и беженцев является необходимым инструментом для защиты их прав и смягчения последствий миграционных процессов как для самих мигрантов, так и для государства в целом. Иностранные граждане, находящиеся на территории нашей страны, также имеют права и свободы, которые должны быть защищены. Для этого государство несет конституционную обязанность их реализации и защиты. Однако, какие механизмы используются для защиты прав иностранных граждан? Актуально исследовать именно этот вопрос. Ведь иностранные граждане могут столкнуться с проблемами при обращении за оказанием юридической помощи или при поступлении в высшие учебные заведения. Что делать в таких случаях и как защитить свои права? Не менее важным является и изучение механизмов судебной защиты для иностранных граждан.*

Ключевые слова: *граждан, иностранцев, территории, защиты прав, гарантии, прав, Российской Федерации.*

MAMEDOVA Lamia Avazali kyzy,
3rd year, Faculty of Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Moscow
Specialty 5.1.1

Supervisor:
DORONINA Olga Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Service of the Faculty of Personnel Management and Public Service of IGSU

RESTRICTION OF HOUSING RIGHTS OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *One of the main reasons for this relevance is the vulnerability of many migrants to a huge number of risks and problems arising on the territory of the states where they arrive. Thus, the regulation of the status of foreign citizens and refugees is a necessary tool for protecting their rights and mitigating the consequences of migration processes both for migrants themselves and for the State as a whole. Foreign citizens who are on the territory of our country also have rights and freedoms that must be protected. To do this, the State has a constitutional obligation to implement and protect them. However, what mechanisms are used to protect the rights of foreign citizens? It is relevant to investigate this question. After all, foreign citizens*

may face problems when applying for legal assistance or when enrolling in higher educational institutions. What to do in such cases and how to protect your rights? Equally important is the study of judicial protection mechanisms foreign citizens.

Key words: *Citizens, foreigners, territories, protection of rights, guarantees, rights, of the Russian Federation.*

Важно иметь в виду, что эффективная защита иностранных граждан вовсе не ослабляет защиту основных прав и свобод граждан нашей страны. Напротив, это способствует созданию более справедливого и равноправного общества.

Следовательно, необходимо развивать механизмы защиты прав иностранных граждан в целом и их судебной защиты в частности, чтобы повысить уровень правовой культуры и обеспечить гарантии прав и свобод для всех, кто находится на территории нашей страны.

В России имеются ограничения для иностранных граждан, участвующих в жилищных правоотношениях, которые касаются не только проживания в жилом помещении, но и нахождения на определенной территории. Ограничения, в свою очередь, можно поделить на две группы: которые связаны с территориальным разграничением Российской Федерации и те, которые связаны с отсутствием российского гражданства. Кроме того, иностранные граждане не имеют право на посещение закрытых административно-территориальных образований городов (ЗАТО) , находящихся на территории России.

Более 40 закрытых административно-территориальных образований расположены на территории России, и не только иностранные граждане, но и российские граждане ограничены в возможности посещения некоторых из них. Однако, есть планы по превращению некоторых ЗАТО в обычные «штатные» или открытые режимы, как это уже сделано в ПТГ Звездный, где был отменен статус ЗАТО в 2020 году по решению Минэкономразития России.

Президентский указ от 9 января 2011 года № 26 также устанавливает ограничения для иностранных граждан в приобретении земельных участков, находящихся на граничащих территориях страны. Зоны доступа для иностранных граждан на территории РФ были установлены постановлением Правительства РФ от 4 июля 1992 года № 470 . Важно, чтобы запреты, связанные с иностранным гражданством, применялись к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма. Однако, в контексте международных договоров РФ это может быть исключением. Интересны случаи, когда граждане РФ, снимая жилье по договору социального найма и приватизируя его, могут передать иностранцу права владения без ограничений для последнего. Если иностранный гражданин соблюдает процедуру получения жилья по договору социального найма, то он будет иметь право на его использование наравне с другими членами семьи нанимателя жилплощади . В соответствии с Законом «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» иностранным гражданам не будет позволено участвовать в процессе приватизации жилья, а также они не смогут получить субсидию на оплату ЖКУ в отсутствие международного соглашения, которое определит их права в этом вопросе.

Если в экономике возникает потребность в трудовых ресурсах, то государство может заключить временный договор с иностранными гражданами на проживание в жилых помещениях. Это позволит некоторые послабления в ограничениях для их регистрации других иностранных граждан в их жилище . Изменения в Федеральном законе №109 были внесены, переопределяя основные права иностранных граждан на жильё в России. Однако, статус их прав может быть ограничен, что тормозит полный доступ им к этим правам.

Иностранные граждане, находящиеся в России без документов, подтверждающих их право на проживание, привлекаются к административной ответственности. Административное наказание может заключаться в выдворении за пределы России. Такое наказание может быть применено, если лицо привлекалось к административной ответственности несколько раз в год, игнорировал предупреждения о необходимости получения документов, подтверждающих право на проживание в России, или занималось нелегальным трудоустройством.

Отметим, что признание гражданина стороной административной процедуры является значительным шагом в развитии административной правосубъектности .

Суды обычно не защищают иностранных граждан и принимают решения не в их пользу. Только около 10% судебных решений можно считать выгодными для выдворяемых лиц. Этот факт можно объяснить рядом причин, включая плохое оказание юридических услуг адвокатами, формальный подход судов к доказательствам и стандартную проблему судебных тяжб с государственными органами, которые зачастую выигрывают в судебных процессах.

В случае рассмотрения решений судов первой инстанции, основной подход, по которому

они принимаются, - это название парадигмы. Это направление просматривается в большинстве случаев с трудом, так как только иногда адвокаты добиваются успеха для доверителей. На практике можно столкнуться с несколькими проблемами, которые выделим как основные. Первая проблема - это неправильные действия со стороны доверителей при наличии информации о совершенном административном правонарушении, которые выражены в их бездействии. Например, лица, по делам которых ведутся производства по административным правонарушениям, поздно понимают все трудности рассмотрения дел, включая выдворение за пределы России в качестве санкции. Шаблонные методы не всегда подходят для добросовестных юристов, которые иногда прилагают максимум усилий для своих иностранных клиентов.

При этом часто наблюдается еще одна проблема, которая касается формальной оценки доказательств и аргументации защиты в судебных делах. Часто суды принимают формальный подход и не учитывают защиту, а субъективно относятся к доказательствам и ссылкам на законодательство (включая судебную практику). Конечно, радикальные изменения законодательства в этом вопросе не нужны. Судебные работники и практика правоприменения являются важнее, чем «право» как таковое, как отмечается правозащитниками и законодателями.

В КоАП РФ содержится множество норм, регулирующих процесс рассмотрения дел об административных правонарушениях и формирующих основу для структурирования позиции защиты в суде. Глава 4 КоАП РФ о назначении административного наказания предоставляет суду широкие возможности по гуманизации наказания для каждого отдельного случая, а защитнику – право на обращение в суд с соответствующим ходатайством. Однако несмотря на это, защитник не всегда может достичь положительного результата для его клиента из-за определенных обстоятельств, на которые он уже указал.

Судебная практика по выдворению иностранных граждан за пределы РФ не соответствует требованиям гуманизма, однако сейчас есть возможность улучшить эту ситуацию. Направление движется неспешно, но после разъяснений Пленума ВС РФ будет возможность объединить положительную судебную практику и указать необходимость тщательного анализа дел при принятии решения об административном выдворении. Если такое постановление будет, то это поможет защитникам разрабатывать стратегию защиты более точно и повысит вероятность отмены решений первичных инстанций, исключение выдворения из страны из числа возможных наказаний.

На практике опыт в отношении иностранцев, которые были выдворены, был успешен в случае с иностранцем, которого признали виновным в совершении административного правонарушения в соответствии с частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ. В такой ситуации на уровне Верховного Суда РФ можно добиться положительного результата, защищая интересы выдворяемого лица. Юристы доказывают, что выдворение этого мигранта нарушает его право на «частную жизнь», несмотря на наличие супруги и ребенка, оба граждан России, что является обстоятельством, которое ВС учитывает при принятии решения в таких делах. Стратегия защиты в категориях дел обычно состоит из двух направлений: первое - представление суду факта отсутствия состава административного правонарушения в данном деле, а второе - обоснование необходимости отмены административного выдворения за пределы РФ. Однако, в первом случае вероятность положительного исхода дела невелика, поскольку редко бывает, чтобы явно не было нарушения административного права. Также судебная практика и положительная практика на уровне ВС подтверждают возможность отмены наказания в виде выдворения за пределы РФ в рамках второго направления. Считаем, что стратегия защиты, направленная на избежание административного выдворения за пределы РФ, является более юридически обоснованной и перспективной. Другие варианты отмены наказания могут оказаться сильно ограниченными, что не позволит полностью реализовать новые идеи в защите прав. Кроме того, в Постановлении от 25 марта 2015 года № 60-АД15-1 , Высший суд РФ выразил свою правовую позицию относительно назначения административного выдворения, полагая, что это противоречит международному праву.

В данном случае суд опирался на показания свидетеля, чье дело рассматривалось, о том, что он опасается выезжать за пределы России, поскольку это может привести к опасности для его жизни и здоровья из-за наличия в государстве, в которое его должны были отправить, боевых действий и нестабильной политической обстановки. Вынесенный в данном случае вердикт был обоснован ссылкой на статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах , статью 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания , а также на соответствующие нормы российского законодательства. Обоснованные доводы защиты были признаны судом при оценке выдворяемого факта, что иллюстрирует, что наличие устойчи-

вых семейных связей не является единственным аргументом при разработке стратегии защиты. Решение ВС РФ об оценке дел с большей тщательностью могло бы изменить текущую ситуацию.

Вывод по третьей главе. Выяснено, что, несмотря на то, что иностранным гражданам гарантируются их права и интересы, существуют и ограничения в жилищных правах: например, иностранные граждане не имеют право на посещение закрытых административно-территориальных образований городов, находящихся на территории России; ограничения для иностранных граждан в приобретении земельных участков, находящихся на граничащих территориях страны; иностранным гражданам не будет позволено участвовать в процессе приватизации жилья, а также они не смогут получить субсидию на оплату ЖКУ в отсутствие международного соглашения, которое определит их права в этом вопросе. То есть существуют вопросы, решение которых не на стороне иностранных граждан, и в данном аспекте законодательство страны защищает именно ее граждан. На практике можно столкнуться с несколькими проблемами, которые выделим как основные. Первая проблема - это неправильные действия со стороны доверителей при наличии информации о совершенном административном правонарушении, которые выражены в их бездействии (например, лица, по делам которых ведутся производства по административным правонарушениям, поздно понимают все трудности рассмотрения дел, включая выдворение за пределы России в качестве санкции, а шаблонные методы не всегда подходят для добросовестных юристов, которые иногда прилагают максимум усилий для своих иностранных клиентов). При этом часто наблюдается еще одна проблема, которая касается формальной оценки доказательств и аргументации защиты в судебных делах. Часто суды принимают формальный подход и не учитывают защиту, а субъективно относятся к доказательствам и ссылкам на законодательство (включая судебную практику). Конечно, радикальные изменения законодательства в этом вопросе не нужны. Судебные работники и практика правоприменения являются важнее, чем «право» как таковое, как отмечается правозащитниками и законодателями. Полагаем, что стратегия защиты, направленная на избежание административного выдворения за пределы РФ, является более юридически обоснованной и перспективной. Другие варианты отмены наказания могут оказаться сильно ограниченными, что не позволит полностью реализовать новые идеи в защите прав. Обоснованные доводы защиты были признаны судом при оценке выдворяемого факта, что иллюстрирует, что наличие устойчивых семейных связей не является единственным аргументом при разработке стратегии защиты. Решение ВС РФ об оценке дел с большей тщательностью могло бы изменить текущую ситуацию.

Несмотря на то, что иностранным гражданам гарантируются их права и интересы, существуют и ограничения в жилищных правах: например, иностранные граждане не имеют право на посещение закрытых административно-территориальных образований городов, находящихся на территории России; ограничения для иностранных граждан в приобретении земельных участков, находящихся на граничащих территориях страны; иностранным гражданам не будет позволено участвовать в процессе приватизации жилья, а также они не смогут получить субсидию на оплату ЖКУ в отсутствие международного соглашения, которое определит их права в этом вопросе. То есть существуют вопросы, решение которых не на стороне иностранных граждан, и в данном аспекте законодательство страны защищает именно ее граждан.

На практике можно столкнуться с несколькими проблемами, которые выделим как основные. Первая проблема - это неправильные действия со стороны доверителей при наличии информации о совершенном административном правонарушении, которые выражены в их бездействии (например, лица, по делам которых ведутся производства по административным правонарушениям, поздно понимают все трудности рассмотрения дел, включая выдворение за пределы России в качестве санкции, а шаблонные методы не всегда подходят для добросовестных юристов, которые иногда прилагают максимум усилий для своих иностранных клиентов). При этом часто наблюдается еще одна проблема, которая касается формальной оценки доказательств и аргументации защиты в судебных делах. Часто суды принимают формальный подход и не учитывают защиту, а субъективно относятся к доказательствам и ссылкам на законодательство (включая судебную практику). Конечно, радикальные изменения законодательства в этом вопросе не нужны. Судебные работники и практика правоприменения являются важнее, чем «право» как таковое, как отмечается правозащитниками и законодателями. Полагаем, что стратегия защиты, направленная на избежание административного выдворения за пределы РФ, является более юридически обоснованной и перспективной. Другие варианты отмены наказания могут оказаться сильно ограниченными, что не позволит полностью реализовать новые идеи в защите прав. Обоснованные доводы защиты

были признаны судом при оценке выдворяемого факта, что иллюстрирует, что наличие устойчивых семейных связей не является единственным аргументом при разработке стратегии защиты. Решение ВС РФ об оценке дел с большей тщательностью могло бы изменить текущую ситуацию.

Таким образом, судебная защита прав и интересов иностранных граждан - важный аспект не только для легальной адаптации их в российском обществе, но и для дальнейшего экономического роста и улучшения имиджа страны на международной арене.

Список литературы:

[1] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

[2] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[4] «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.04.2023)

[5] Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019– 2025 годы»

[6] Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 27.01.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

[7] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)

[8] Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации»

[9] Постановление Правительства РФ от 24.03.2003 N 167 (ред. от 25.05.2017) «О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации»

[10] Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»

[11] Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»

[12] Постановление Правительства РФ от 04.07.1992 N 470 (ред. от 20.12.2019) «Об утверждении Перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан»

[13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 г. Москва от «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Пункт 6 //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2009. - N 9.

[14] Постановление Верховного Суда РФ от 25 марта 2015 г. N 60-АД15-1 Ранее принятые судебные акты подлежат изменению в части исключения из них указания на назначение лицу, привлеченному к административной ответственности, административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, поскольку назначение такого наказания противоречит нормам международного права // Консультант Плюс

[15] Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Мария Андреевна Агаларова; Сарат. гос. юрид. акад. - Саратов, 2017. - 218 с.

[16] Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Правомерные цели и принципы миграционной политики в практике конституционного суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 58– 65.

[17] Гандалоев Р.Б. Институт гражданства в Российской Федерации: политико-правовой анализ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гандалоев Руслан Баширович;[Место защиты: Институт государственной службы и управления персоналом].- Москва, 2014.- 206 с.

[18] Доронина О.Н. Административно-правовые механизмы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в России и государствах Центральной и Восточной Европы // Социология власти. 2011. №5.

[19] Егоров В. Зато они живут в ЗАТО // ЭЖ-Юрист. - 2016. - N36. - С. 10. К

[20] Керамова С.Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 222–224

[21] Минакова К.В. Правовые механизмы защиты прав мигрантов органами публичной власти Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2018. - Т. 9, № 4. - С. 21-30

[22] Павельева Э.А., Пайтян Р.Х. Недостатки универсальных механизмов правовой защиты

беженцев в свете современных вызовов // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 (82). – С. 113–118.

[23] Петрова А.И. Условия реализации иностранными гражданами некоторых основных социальных прав как субъективных прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 58–68.

[24] Рогожина С.Г., Щербинина Н.С., Лазаренко Т.В. Понятие и правовой статус миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 115– 119.

[25] Тарибо Е.В. Судебный нормоконтроль на защите прав беженцев (анализ практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 1 (32). -С.19-28.

[26] Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Алла Юрьевна Ястребова; Диплом. акад. Мин. иностр. дел РФ. – М., 2017. – 580 с.

Spisok literatury:

[1] «Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah» (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON)

[2] «Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah» (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON)

[3] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)

[4] "ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 28.04.2023)

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 N 622 «O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019– 2025 gody»

[6] Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 N 109-FZ (red. ot 27.01.2023) "O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii"

[7] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 115-FZ (red. ot 29.12.2022) "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023)

[8] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 62-FZ (red. ot 28.12.2022) "O grazhdanstve Rossijskoj Federacii"

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.03.2003 N 167 (red. ot 25.05.2017) "O poryadke predstavleniya garantij material'nogo, medicinskogo i zhilishchnogo obespecheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva na period ih prebyvaniya v Rossijskoj Federacii"

[10] Zakon RF ot 04.07.1991 N 1541-1 (red. ot 11.06.2021) "O privatizacii zhilishchnogo fonda v Rossijskoj Federacii"

[11] Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 N 81-FZ (red. ot 21.11.2022) "O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej"

[12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.1992 N 470 (red. ot 20.12.2019) "Ob utverzhdenii Perechnya territorij Rossijskoj Federacii s reglamentirovannym poseshcheniem dlya inostrannyh grazhdan"

[13] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2009 g. N 14 g. Moskva ot "O nekotoryh voprosah, voznikshih v sudebnoj praktike pri primenenii ZHilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii". Punkt 6 //Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. - 2009. - N 9.

[14] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 25 marta 2015 g. N 60-AD15-1 Ranee prinyatye sudebnye akty podlezhat izmeneniyu v chasti isklyucheniya iz nih ukazaniya na naznachenie licu, privlechennomu k administrativnoj otvetstvennosti, administrativnogo nakazaniya v vide administrativnogo vydvoreniya za predely RF, poskol'ku naznachenie takogo nakazaniya protivorechit normam mezhdunarodnogo prava // Konsul'tant Plyus

[15] Agalarova M.A. Processual'nye osobennosti uchastiya inostrannyh lic v grazhdanskom sudoproizvodstve: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15 / Mariya Andreevna Agalarova; Sarat. gos. yurid. akad. - Saratov, 2017. - 218 s.

[16] Bolgova V.V., Novopavlovskaya E.E. Pravomernye celi i principy migracionnoj politiki v praktike konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2018. – T. 1, № 2. – S. 58– 65.

[17] Gandaloev R.B. Institut grazhdanstva v Rossijskoj Federacii: politiko-pravovoj analiz: dissertaciya ... kandidata politicheskih nauk: 23.00.02 / Gandaloev Ruslan Bashirovich;[Mesto zashchity: Institut gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya personalom].- Moskva, 2014.- 206 s.

[18] Doronina O.N. Administrativno-pravovye mekhanizmy obespecheniya i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii i gosudarstvah Central'noj i Vostochnoj Evropy // Sociologiya vlasti. 2011. №5.

[19] Egorov V. Zato oni zhivut v ZATO // EZH-YUrist. - 2016. - N36. - S. 10. K

[20] Keramova S.N. Problemy pravovogo regulirovaniya administrativno-pravovogo statusa bezhencev v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 4. – S. 222–224

[21] Minakova K.V. Pravovye mekhanizmy zashchity prav migrantov organami publichnoj vlasti Rossijskoj Federacii // Baikal Research Journal. - 2018. - T. 9, № 4. - S. 21-30

[22] Pavel'eva E.A., Pajtyan R.H. Nedostatki universal'nyh mekhanizmov pravovoj zashchity bezhencev v svete sovremennyh vyzovov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2018. – № 3 (82). – S. 113–118.

[23] Petrova A.I. Usloviya realizacii inostrannymi grazhdanami nekotoryh osnovnyh social'nyh prav kak sub"ektivnyh prav // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. – 2019. – № 1. – S. 58–68.

[24] Rogozhina S.G., SHCHerbinina N.S., Lazarenko T.V. Ponyatie i pravovoj status migracii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – № 6. – S. 115– 119.

[25] Taribo E.V. Sudebnyj normokontrol' na zashchite prav bezhencev (analiz praktiki Konstitucionnogo suda RF i Verhovnogo suda RF) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2018. - № 1 (32). -S.19-28.

[26] YAstrebova A.YU. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy regulirovaniya migracii: doktrinal'nye podhody i opyt Rossijskoj Federacii: diss. … d-ra yurid. nauk: 12.00.10 / Alla YUr'evna YAstrebova; Diplom. akad. Min. inostr. del RF. – M., 2017. – 580 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-202-207
NIION: 2021-0079-6/23-352
MOSURED: 77/27-025-2023-06-352

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университет юстиции (РПА Минюста России),
e-mail jenn08@mail.ru
SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВНЕСУДЕБНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: PRO ET CONTRA

Аннотация. *В статье автор с позиции практической целесообразности анализирует отдельные инструменты внесудебной формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. В процессе анализа автор приходит к выводу, что внесудебная правоохранительная форма играет крайне важную и положительную роль в механизме обеспечения устойчивости правового положения указанных примеров. Однако в статье отмечаются слабые стороны в регламентации различных способов внесудебной защиты, что не способствует росту их популярности и полноценному использованию заложенного в них потенциала. Результатом размышлений автора становятся выводы о тех условиях, а также обстоятельствах конкретной ситуации или спора, которые требуются для успешного и эффективного применения каждого из рассматриваемых способов.*

Ключевые слова: *внесудебная форма защиты, способ защиты, субъекты предпринимательской деятельности, нотариальная защита, арбитраж (третейское разбирательство), медиация, претензионный порядок.*

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Associate Professor of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF THE EXTRA-JUDICIAL FORM OF PROTECTION OF SUBJECTS OF BUSINESS ACTIVITY: PRO ET CONTRA

Annotation. *In this article, the author, from the standpoint of practical expediency, analyzes individual tools of an extrajudicial form of protection of the rights and legitimate interests of business entities. In the process of analysis, the author comes to the conclusion that the extrajudicial law enforcement form plays an extremely important and positive role in the mechanism for ensuring the stability of the legal status of these examples. However, the article notes weaknesses in the regulation of various methods of extrajudicial protection, which does not contribute to the growth of their popularity and the full use of their potential. The author's reflections result in conclusions about those conditions, as well as the circumstances of a particular situation or dispute, that are required for the successful and effective application of each of the considered methods.*

Key words: *extrajudicial form of protection, method of protection, business entities, notarial protection, arbitration (arbitration proceedings), mediation, claim procedure.*

Проблемы с реализацией прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности – явление нередкое. Поэтому в современной предпринимательской практике используются различные формы и способы их защиты. Как известно, выделяются судебные и

внесудебные формы защиты прав и законных интересов различных лиц. И если первая форма является основной, понятной и доступной, то внесудебные формы не всегда воспринимаются предпринимателями как надежные.

Внесудебная форма может быть реализована через применение таких способов защиты, как: нотариальная защита, медиация, арбитраж (третейское разбирательство), претензионный порядок и другие.

Среди прочих особое внимание заслуживает нотариальная защита. Во-первых, частный нотариат характеризуются независимостью от государства, личной ответственностью нотариуса, а устойчивость правового статуса лиц, обращающихся к нотариусу, обеспечивается механизмом страхования риска его профессиональной ответственности [3, с. 7-16].

Во-вторых, нотариальное удостоверение сделок служит дополнительной гарантией их действительности. Особенно это актуально, когда заключается договор на значительные денежные суммы или стороной в договоре выступает ранее неизвестный контрагент. Гражданской кодекс Российской Федерации [4]. (далее – ГК РФ) содержит перечень сделок, которые должны быть обязательно удостоверены нотариусом, однако субъекты предпринимательской деятельности вправе самостоятельно, договориться об обязательном нотариальном его удостоверении. В соответствии со ст. 163 ГК РФ нотариус проверяет законность и юридическую чистоту сделки, дает соответствующие профессиональные гарантии. Таким образом, если нотариус удостоверил сделку, презюмируется, что она является законной [11, с.28].

В-третьих, особую привлекательность в последние годы стала приобретать исполнительная надпись нотариуса, которая представляет инструмент внесудебного решения долговых вопросов и выражается в распоряжении нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю суммы задолженности или истребование имущества от должника [5, с. 157-158]. Совершая исполнительную надпись, нотариус тем самым придает этому документу исполнительский характер и по этому документу можно будет взыскивать платежи с гражданина или организации. Важным является то, что нотариус не может совершить исполнительную надпись на каждом документе, устанавливающем задолженность кредитора. Перечень документов, помимо указанных в ст. 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [6], по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации [7] и является исчерпывающим.

Для совершения исполнительной надписи необходимо наличие двух условий: документы должна подтверждать бесспорность требований взыскателя к должнику и срок исковой давности не должен истечь.

Особой проблемой исполнения видится то, что у нотариуса отсутствует аппарат принудительного исполнения, поэтому порядок взыскания по исполнительной надписи происходит в соответствии с положениями законодательства об исполнительном производстве. Кроме того, сумма, которую можно взыскать по исполнительной надписи, включает в себя только сам долг с процентами по нему, включая тариф на совершение исполнительной надписи, но не пени и штрафы за просроченный долг, они при этом аннулируются. Это может быть неинтересным для субъекта предпринимательской деятельности, выступающего в качестве кредитора, но налицо выгода самого должника.

Третейское разбирательство – это еще один важный способ внесудебной защиты. Деятельность третейских судов в данный момент регулируется Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве в Российской Федерации» [15]. (далее – Закон об арбитраже). Основанием для рассмотрения спора арбитражем является воля спорящих сторон, выраженная в арбитражном соглашении или арбитражной оговорке. Удобным в применении данного способа является то, что арбитражное соглашение, как правило, составляется сторонами договора после того как спор возник. Арбитражная оговорка может быть заключена до возникновения конфликта между сторонами, то есть при заключении договора. Арбитраж имеет множество преимуществ относительно разрешения спора в государственном суде: это относительная быстрота и экономичность, возможность выбора арбитров, соблюдение коммерческой тайны, активное использование принципа состязательности сторон, широкие возможности достижения различных форм компромиссов [13, с.167-170].

Отдельно стоит упомянуть окончательный и необжалуемый характер решения арбитража по сути спора. Говорить с уверенностью об исключительно положительной характеристике данного обстоятельства, наверное, нельзя. Простым аргументом будет то, что никто не застрахован от ошибок и предвзятости. Даже проблемы с правильной квалификацией и оценкой доказательств, возникающие в государственном суде, порой устраняются только благодаря позиции высшей судебной инстанции, до которой, как известно, нелегкий путь.

Иной сложностью реализации этого способа видится то, что не все споры могут быть переданы на рассмотрение арбитража. Так, согласно чт. 2 ст. 225.1 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации [1]. (далее – АПК РФ) не рассматриваются арбитражем отдельные виды корпоративных споров, споры с публичным элементом [18].

Также при отказе одной из сторон добровольно исполнить решение арбитража, такое решение подлежит принудительному исполнению по правилам исполнительного производства для чего следует обратиться в компетентный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, что создает дополнительные трудности для субъектов предпринимательской деятельности. Более того, как справедливо отмечают некоторые специалисты все преимущества третейского разбирательства сводятся на нет, если законодательством не предусмотрены «четкие, понятные и действенные правила приведения решений третейских судов в исполнение» [17, с.101-102]. Так, в практике судов общей юрисдикции встречаются порой нелогичные постановления [2], порождающие настораживающие прецеденты: например, когда кредитор не может получить исполнительный лист на основании вступившего в законную силу определения об отказе в отмене решения третейского суда, но должен возбудить новое производство, в рамках которого суд должен заново рассматривать возможность признания и принудительного исполнения того же решения третейского суда. Определение о выдаче исполнительного листа может быть обжаловано, что открывает должнику широкий простор для недобросовестного затягивания процесса по принудительному исполнению вынесенного против него третейского решения. Но самым неприятным последствием здесь может быть то, что итогами каждого из производств будут два противоположных судебных постановления: например, определения об отказе в выдаче исполнительного листа при наличии ранее вынесенного и вступившего в законную силу определения об отказе в отмене решения третейского суда [17, с.101-102].

И, конечно же, определенной проблемой здесь видится ситуация, которую можно охарактеризовать как нахождение «между Сциллой и Харибдой». Это объясняется тем, что с одной стороны, как отмечают отдельные исследователи, механизм государственного регулирования создания третейских судов не укладывается в идею развития гражданского общества, поскольку он подконтролен государству, с другой, – иная процедура создания третейских судов с неизбежностью порождением создание «карманных» судов, действующих на непрофессиональной и порой противозаконной основе [16, с.13-17].

В настоящее время продолжается внедрение в российский правопорядок процедуры медиации, регламентируемой Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участником посредника (процедуре медиации)» [14] (далее – Закон о медиации»). Закон определяет медиацию как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Существуют категории споров, в которых медиация достаточно активно используется, в частности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, аренды, подряда и др.; по корпоративным спорам и пр. Главная задача медиатора – это обеспечить понимание сторонами своих интересов и причин конфликта, сделать так, чтобы они поняли друг друга и выработали взаимоприемлемое решение. Положительным в механизме медиации видится то, что перейти к этой процедуре можно на любой стадии рассмотрения спора судом или арбитражем. Также несомненными достоинствами данного инструмента являются оперативность (нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п.); результативность (позволяет выработать взаимоприемлемое решение); невысокая стоимость по сравнению с судебными расходами и стоимостью услуг по оказанию юридической помощи [10, с.27]. Таким образом, сам способ представляется весьма цивилизованным, поскольку в предпринимательской деятельности, где большое значение имеют устойчивые партнерские связи, важно не доводить конфликт до серьезной стадии, а разобраться в его начале.

Общими положительными чертами арбитража и медиации является то, что они проходят в конфиденциальном режиме: в третейском разбирательстве действует принцип закрытости рассмотрения спора, у медиатора же есть обязанность не разглашать ту информацию, которую он получил, проводя эту процедуру, он обладает свидетельским иммунитетом.

Применение института медиации также опирается на ряд важных гарантий. Примечательно, что закон предусматривает механизмы, запрещающие злоупотреблять правами. В частности, п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) «О примирении сторон в арбитражном процессе» [8] разъясняет, что если сторона, по ходатайству которой судебное разбирательство было отложено в связи с примирением, отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд вправе отнести на такую сторону все судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неуважительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами.

Если же стороны все-таки договорились между собой и уладили конфликт, они могут составить медиативное соглашение – по сути, гражданско-правовой договор со всеми присущими ему регулирующими возможностями. Спорящие стороны, в случае невозможности разрешить спор, могут заключить соглашение о прекращении процедуры медиации. Чтобы зафиксировать результат примирения, стороны могут заключить традиционное мировое соглашение, а в качестве его проекта предоставить медиативное соглашение. Результатом процедуры медиации может быть признание иска, отказ от иска, соглашение по ст. 190 АПК РФ и соглашение (признание) по фактическим обстоятельствам (ст. 70 АПК РФ). И опять-таки, в целях соблюдения принципа добросовестности, в п. 18 указанного выше Постановления ВАС РФ отмечал, что если ходатайство об утверждении мирового соглашения предоставленное в суд, очевидно составлено с пороками, бросающимися в глаза (например, отсутствует подпись одной из сторон или не приложен проект мирового соглашения), то суд не должен рассматривать вопрос об утверждении этого мирового соглашения, а на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ отказывать в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения.

Вместе с тем, данный инструмент также, как и институт арбитража может применяться не всегда. Так, Закон о медиации закрепляет, что медиация не применяется, если она затрагивает права и законные интересы третьих лиц или публичные интересы.

С какими еще проблемами можно столкнуться в рамках медиации? Важным здесь является вопрос об определении момента приостановления течение срока исковой давности. ГК РФ отвечает нам на этот вопрос и в п. 3 ст. 202 указывает, что течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии – на шесть месяцев со дня начала процедуры. Как однозначно определить дату? Думается, что срок можно отсчитывать с момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации.

Срок медиации в случае передачи дела в суд равен 60 дням. Данного срока бывает недостаточно, чтобы в полной мере урегулировать конфликт. Особенно это бывает в случаях, когда параллельно в нескольких судах рассматриваются несколько отдельных, но связанных друг с другом дел. В таких случаях сторонам необходимо собрать все материалы воедино. Еще одной сложностью применения медиации является отсутствие возможности медиатора знакомиться с материалами дела. Сторонам опять же приходится предоставлять копии всех документов медиатору, а на это может уйти довольно много времени.

Как указывал Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), «в информации, предоставленной судами, отмечаются случаи использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства. В связи с этим при рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур, в том числе медиации, судам среди прочего следует учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон и других лиц, права которых могут быть затронуты» [12].

И, пожалуй, наиболее критично оцениваемым в рамках рассматриваемой тематики выступает обязательный претензионный порядок. Складывающаяся практика демонстрирует, что его применение лишь затягивает конфликт и срок передачи дела в суд. Более того, досудебный порядок зачастую является бесполезным. Возьмем, к примеру, споры о недействительности сделки. Стороны не могут самостоятельно признать сделку недействительной, точнее третьи лица не могут считать ее таковой без соответствующего судебного решения. Статья 166 ГК РФ закрепляет, что оспоримая сделка может быть признана недействительной только судом. Другим примером может служить, например, оспаривание решения общего собрания многоквартирного дома. Непонятно, кому должен истец направить свою претензию, и может ли она помочь выполнить его требования. Законодатель исключил корпоративные споры из обязательного досудебного порядка, однако не придал значения схожим отношениям.

Отдельно упомянем случаи, когда истец заранее знает, что направленная им претензия будет оставлена без ответа (явная недобросовестность ответчика). В этом случае недобросовестная сторона попадает в более выгодное положение, по сравнению с добросовестной, которая, как и требует закон, направила претензию. Ответчик в течении 30 дней после получения претензии может инициировать процедуру банкротства или принять иные меры, которые будут направлены, в случае вынесения решения суда, на невозможность его исполнения (например, продажа предприятия, сокрытие имущества).

Безусловно, истец может подать заявление о принятии предварительных обеспечительных мер в арбитражный суд. Но после принятия таких мер, а точнее после вынесения определения судом, истец должен подать иск в течении пятнадцати дней (ч. 5 ст. 99 АПК РФ), в то время как он не может обратиться в суд с иском раньше,

чем через тридцать дней после отправления претензии (а недобросовестный ответчик вряд ли вообще собирается отвечать на нее). То есть, институт предварительных обеспечительных мер становится бессмысленным и безрезультативным.

Думается, что законодателю следует внести актуальные поправки в АПК РФ и дополнить закрытый перечень исключений, при которых претензионный порядок может не соблюдаться. Обязательный досудебный порядок урегулирования споров следует сохранить только в случаях, если стороны оговорили это в договоре или в случаях, прямо предусмотренных законом.

Важной новеллой в правоприменительной практике видится то, что Пленум ВС РФ в Постановлении «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» утвердил разъяснения досудебного порядка урегулирования споров по гражданским и экономическим спорам [9]. В частности, крайне положительным стоит отметить то, что при предъявлении встречного иска претензионный порядок был признан необязательным. Кроме того, спорящим сторонам теперь можно направлять претензии в мессенджерах и социальных сетях, если такие действия соответствуют обычной практике их общения и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся в том числе таким образом.

Также значительно облегчает нагрузку на предпринимателей правило, предусмотренное п. 15 указанного Постановления, согласно которому по общему правилу, при соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора только в отношении суммы основного долга в случае его обращения в суд с требованием о взыскании суммы основного долга и неустойки такой порядок считается соблюденным в отношении обоих требований.

Таким образом, последнее десятилетие российское законодательство, напрямую затрагивающее внесудебные формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, претерпевало многочисленные корректировки, Большинство из них стоит оценить положительно. Однако анализ судебной практики показывает нам противоречия и ошибки, которые суды допускают при разрешении дел, связанных с ее применением, что является ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования в указанной сфере.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[2] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 33-34038/19, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 г. по делу № 88-3792/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс», дата обращения – 25.06.2023 г.

[3] Богатырев Н.В., Малько А.В., Реформирование института нотариата в контексте усиления охранительного воздействия права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 7-16.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[5] Корсик В.К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 157-158.

[6] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // Собрании законодательства Российской Федерации, 11.06.2012 г., № 24, ст. 3181.

[8] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014 № 9, сентябрь.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета, № 144, 02.07.2021 г.

[10] Савина В.С. Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 27-38.

[11] Синцов Г.В., Гартина Ю.А. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Нотариус. 2018. № 6. С. 28.

[12] Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1, январь.

[13] Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. Москва: Статут, 2020. С. 167-170.

[14] Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.08.2010 г., № 31, ст. 4162.

[15] Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2016 г., № 1 (часть I), ст. 2.

[16] Чарковская Н.И. Реформа третейского разбирательства в аспекте развития гражданского общества // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 13-17.

[17] Шер М., Гайдаенко Шер Н.И., Зайцев О.В. Принудительное исполнение решений третейских судов в России - случился опасный судебный прецедент // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 101 -102.

[18] Юридический «кот Шредингера»: арбитрабельны ли споры с публичным элементом (электронный ресурс) // https://pravo.ru/lf/story/202626

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (red. ot 18.03.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 29.07.2002, № 30, st. 3012.

[2] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 iyulya 2019 g. po delu № 33-34038/19, Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 12 marta 2020 g. po delu № 88-3792/2020 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus», data obrashcheniya – 25.06.2023 g.

[3] Bogatyrev N.V., Mal'ko A.V., Reformirovanie instituta notariata v kontekste usileniya ohranitel'nogo vozdejstviya prava // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 3 (29). S. 7-16.

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 18.11.2002, № 46, st. 4532.

[5] Korsik V.K. Ispolnitel'naya nadpis' notariusa kak effektivnyj instrument zashchity prav i interesov grazhdan i organizacij // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 2. S. 157-158.

[6] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11.02.1993 g. № 4462-1 (red. ot 30.12.2020 g.) // Vedomosti SND i VS RF, 11.03.1993, № 10, st. 357.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 iyunya 2012 g. № 543 «Ob utverzhdenii perechnya dokumentov, po kotorym vzyskanie zadolzhennosti proizvoditsya v besspornom poryadke na osnovanii ispolnitel'nyh nadpisej» // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 11.06.2012 g., № 24, st. 3181.

[8] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2014 g. № 50 «O primirenii storon v arbitrazhnom processe» // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2014 № 9, sentyabr'.

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.06.2021 g. № 18 «O nekotoryh voprosah dosudebnogo uregulirovaniya sporov, rassmatrivaemyh v poryadke grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva» // Rossijskaya gazeta, № 144, 02.07.2021 g.

[10] Savina V.S. Mediaciya v sfere intellektual'noj sobstvennosti: vozmozhnosti i perspektivy primeneniya // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 10. S. 27-38.

[11] Sincov G.V., Gartina YU.A. Osobennosti notarial'noj zashchity grazhdanskih prav // Notarius. 2018. № 6. S. 28.

[12] Spravka o praktike primeneniya sudami Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za 2015 god (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 22.06.2016 g.) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2017. № 1, yanvar'.

[13] Uchastie advokata v civilisticheskom processe: uchebnoe posobie dlya magistrantov / A.A. Malov, YU.D. Podol'skij, E.R. Rusinova i dr.; pod red. N.A. CHudinovskoj. Moskva: Statut, 2020. S. 167-170.

[14] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 g. № 193-FZ (red. ot 26.07.2019 g.) «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 02.08.2010 g., № 31, st. 4162.

[15] Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 g. № 382-FZ (red. ot 27.12.2018 g.) «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 04.01.2016 g., № 1 (chast' I), st. 2.

[16] CHarkovskaya N.I. Reforma tretejskogo razbiratel'stva v aspekte razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (25). S. 13-17.

[17] SHer M., Gajdaenko SHer N.I., Zajcev O.V. Prinuditel'noe ispolnenie reshenij tretejskih sudov v Rossii - sluchilsya opasnyj sudebnyj precedent // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020. № 5. S. 101 -102.

[18] YUridicheskij «kot SHredingera»: arbitrabel'ny li spory s publichnym elementom (elektronnyj resurs) // https://pravo.ru/lf/story/202626

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-208-210
NIION: 2021-0079-6/23-353
MOSURED: 77/27-025-2023-06-353

ЧУКАВИН Александр Александрович,
магистр
ФГБОУ ВО Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, Россия,
e-mail: 89120272774@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРОВ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Аннотация. *Несовершенство действующего законодательства в сфере долевого строительства приводит застройщиков к различным нарушениям прав дольщиков. В данной статье рассматриваются некоторые правовые проблемы, связанные с заключением договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов и предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве многоквартирных домов, застройщик, дольщик.*

CHUKAVIN Alexandr Alexandrovich,
Master degree of of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Moscow, Russia
Chairman of the not-for-profit organization
«Quality of life and urban environment»

SOME LEGAL PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE CONCLUSION OF CONTRACTS OF SHARING IN THE CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS

Annotation. *The imperfection of the current legislation in the field of shared-equity construction generates the commission of various violations in this area by developers. This article discusses some legal problems related to the conclusion of equity participation agreements in the construction of apartment buildings and suggests ways to solve them.*

Key words: *equity participation agreement in the construction of apartment buildings, developer, equity holder.*

Несовершенство действующего законодательства в сфере долевого строительства приводит застройщиков к различным нарушениям прав дольщиков. Представляется верным мнение Ю.В. Чугуновой о том, что несоответствия, которые содержатся в Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. №214-ФЗ (далее – Закон о долевом строительстве), отрицательно воздействуют на развитие взаимоотношений между участниками долевого строительства, что имеет негативные последствия для обеих сторон – повышение цены на строящийся объект, с одной стороны, и финансовые потери с другой (у застройщика) [5].

Имеющиеся разночтения в действующем законодательстве привели к тому, что лишь малая часть застройщиков в своей деятельности четко следует всем нормам, закрепленным ФЗ № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. В частности, ими применяются методы, позволяющие получать деньги непосредственно от физических лиц – дольщиков. Речь идет о заключении инвестиционных договоров, предварительных договоров «купли-продажи» и т.д., использование которых позволяет застройщикам напрямую получать деньги от физических лиц-дольщиков без участия банков. Более того, указанные договоры не регистрируются должным образом в установленном порядке, вследствие чего риск ответственности застройщика переходит на физических лиц, заключивших такие договоры.

Кроме того, в договоре отсутствует существенные условия договора Долевого участия в долевом строительстве, в частности гарантийное обязательство, или другое, в результате чего

договор признается незаключенным и т.д. В подобных ситуациях прокуратура признает данные договоры нелегальными схемами, которые используются для того, чтобы не применять положения Закона о долевом строительстве и, следовательно, противоречат закону.

Застройщики иногда не указывают в своих условиях расходы, включенные в цену квадратного метра квартиры, что позволяет им требовать повышения начальной цены, связанной с расходами на благоустройство, не относящимися к основному строительству. Таким образом, участники долевого строительства изначально вводятся в заблуждение относительно начальной цены за квадратный метр жилой площади. Чтобы избежать такой неопределенности, в договоре долевого строительства должно быть четко указано, что цена является фиксированной и достаточной для регистрации права собственности на квартиру.

Перечисленные выше, а также иные противоправные «схемы» являются основанием для обращения граждан, заключивших договоры долевого строительства, в соответствующие компетентные органы или в суд с целью защиты своих прав. Суды, часто встают на сторону дольщиков. Так, Ярославский районный суд в своем решении удовлетворил требования Истца о признании инвестиционного договора договором участия в долевом строительстве, мотивировав тем, что если бы инвестиционный договор соответствовал всем требованиям, которые предъявляются действующим законодательством к договорам долевого участия в долевом строительстве, то рассматриваемый спор отсутствовал бы [6].

Анализ подобных обращений позволяет выявить конкретные нарушения, которые допускают подрядчики при выполнении своих договорных обязательств по договорам долевого строительства. Перечислим их:

- несоблюдение срока извещения граждан-дольщиков об отсрочке передачи объектов строительства участникам.

Для сокращения числа указанных противоправных действий считаем, что статью 14.28 КоАП РФ необходимо дополнить административной ответственностью за нарушение срока уведомления о задержке срока передачи объектов долевого строительства участникам строительства.

- нарушение сроков строительства и передачи квартир дольщикам, помимо прочего по таким причинам, как нецелевое использование средств дольщиков, трудности с выбором подрядчиков и субподрядчиков, закупкой строительных материалов и т.д.

- требования о выплате дополнительных сумм в связи с отклонениями от проектной документации при уменьшении толщины перегородок внутри квартир и увеличении в связи с этим общей площади квартир.

- неисполнение обязательства снижения цены договора, когда фактическая площадь переданной квартиры оказалась меньше договорной.

- несоблюдение обязательств по качеству жилья (в том числе приобретение дешевых строительных материалов, ненадлежащий монтаж систем вентиляции и отопления, приводящие к повышенной влажности в доме и образованию плесени).

В судебной практике представлено множество примеров указанного нарушения. Например, суд удовлетворил требования Истца о взыскании расходов на устранение недостатков жилого помещения в сумме 450 000 руб., а также компенсации морального вреда в размере 5000 руб., мотивировав свое решение тем, что недостатки в спорной квартире возникли до её передачи участнику долевого строительства, доказательств же обратного стороной ответчика в материалы дела не представлено [7].

- наличие в договоре положений, нарушающих права потребителей (например, недостаточное количество норм об ответственности застройщика, нарушение свободы выбора подсудности и т.д.) [3].

В связи с ростом числа случаев нарушения прав дольщиков исследователи предлагают совершенствовать законодательство в данном вопросе. В частности, Е.Е. Тимофеева и Ю.Е. Острякова указывают на необходимость изменения механизмов участия лиц в долевом строительстве объектов. Некоторые авторы также вносят предложения по ужесточению обязательств застройщика уже на начальном этапе строительства, кроме того, ввести личную имущественную ответственность застройщиков [4].

Серьезным недостатком является задержка передачи квартир дольщикам более чем на шесть месяцев, что в некоторых случаях приводит к переводу объекта в статус незавершенного строительства и, в конечном итоге, к банкротству застройщика. В целях решения вопроса о рисках, связанных с «замораживанием» строительства жилья, и создания дополнительного источника возврата денег дольщикам, считаем необходимым внести изменения в пункт 1 статьи 13 Закона № 315-ФЗ, заменив в первом предложении слово «вправе» на слово «обязан». В международной практике страхование строительных рисков и ответственности перед третьими лицами является обязательным требованием. Из смысла соответствующих положений статьи 13 Закона

можно сделать вывод, что законодатель предоставил саморегулируемым организациям (далее - СРО) возможность выбора способа страхования имущественной ответственности своих членов перед потребителями. На наш взгляд, целесообразнее было бы разрешить сочетание предложенных законодателем способов (страхование и создание компенсационного фонда) и снизить размер взносов в компенсационный фонд в случае обязательного страхования.

Список литературы:

[1] Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

[2] Демченко М.В., Виковищева Н.Н. Недостатки и пути совершенствования закона о долевом участии в строительстве // Молодой ученый. 2018. № 8 (67). С.664.

[3] Зубков В.Н. Характеристика современного уровня защиты прав граждан в сфере долевого строительства жилья / Modern Science. 2021. № 1-1. С.148.

[4] Лашманов О.Ю. Проблемы законодательного регулирования участия в долевом строительстве: реальность и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. №3(11). С.86.

[5] Чугунова Ю.В. Долевое строительство: вопросы и проблемы государственного регулирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Кисловодск, 2017. №7(101). / https://elibrary.ru/download/elibrary_29820432_62339913.PDF.

[6] Решение Ярославского районного суда от 16.07.2021 г. по делу №2-1269/2021 // https://sudact.ru/

[7] Решение Люберецкого городского суда от 24.11.2020 г. по делу № 2-5584/2020// sudact.ru/

Spisok literatury:

[1] Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 30.12.2004 №214-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (chast' 1). St. 40.

[2] Demchenko M.V., Vikovishheva N.N. Nedostatki i puti sovershenstvovanija zakona o dolevom uchastii v stroitel'stve // Molodoj uchenyj. 2018. № 8 (67). S.664.

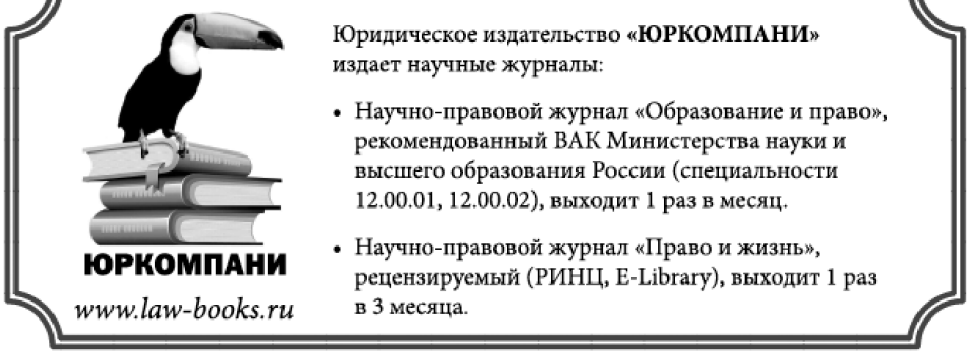
[3] Zubkov V.N. Harakteristika sovremennogo urovnja zashhity prav grazhdan v sfere dolevogo stroitel'stva zhil'ja / Modern Science. 2021. № 1-1. S.148.

[4] Lashmanov O.Ju. Problemy zakonodatel'nogo regulirovanija uchastija v dolevom stroitel'stve: real'nost' i perspektivy // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki». 2017. T. 3. №3(11). S.86.

[5] Chugunova Ju.V. Dolevoe stroitel'stvo: voprosy i problemy gosudarstvennogo regulirovanija // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. Kislovodsk, 2017. №7(101). / https://elibrary.ru/download/elibrary_29820432_62339913.PDF.

[6] Reshenie Jaroslavskogo rajonnogo suda ot 16.07.2021 g. po delu №2-1269/2021 // https://sudact.ru/

[7] Reshenie Ljubereckogo gorodskogo suda ot 24.11.2020 g. po delu № 2-5584/2020// sudact.ru/

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-211-217
NIION: 2021-0079-6/23-354
MOSURED: 77/27-025-2023-06-354

КАРПЕЧЕНКО Алиса Викторовна,
аспирант
Российской академии адвокатуры
и нотариата, г. Москва,
e-mail: advocatus885@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема отсутствия процессуального механизма использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела, влекущая в дальнейшем нарушение прав участников, а также возникновение ошибок в доказывании и принятии процессуальных решений.*

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание при производстве по уголовному делу.*

KARPECHENKO Alisa Viktorovna,
graduate student of the Russian Academy
lawyers and notaries, Moscow

PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. *The article deals with the problem of the lack of a procedural mechanism for using the results of operational-search measures at the stage of initiating a criminal case, which further entails a violation of the rights of participants, as well as the occurrence of errors in proving and making procedural decisions.*

Key words: *the stage of initiating a criminal case, operational-search measures, results of operational-search activities, proof in criminal proceedings.*

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает непосредственный порядок использования результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Статья 89 УПК РФ лишь закрепляет общее правило, согласно которому в процессе доказывания запрещено использовать результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), не отвечающие требованиям, установленным законом. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности регламентируется также ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) [1].

Весь комплекс процессуальных мероприятий, который разрешено осуществлять на стадии возбуждения уголовного дела, отражен законодателем в главах 19 и 20 УПК РФ. Процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела может сопровождать оперативно-розыскная деятельность. Зачастую ОРД предшествует началу уголовного судопроизводства, поскольку в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами этой деятельности выступают выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и др., что может привести к получению таких результатов, которые будут использоваться в первоначальной стадии.

По вопросу использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании в литературе существуют различные точки зрения. Так, В.И. Зажицкий говорит о том, что при соблюдении определенных требований результаты ОРД могут выступать отдельными видами доказательств [2], что обусловлено его представлением о происхождении доказательств, в соответствии с которым: «при производстве следственных действий, сведений никто не может порождать или создавать. Они существуют объективно, как

результат взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с окружающим материальным миром» [3]. Е.А. Доля, напротив, утверждает, что «результаты ОРД не могут выступать в качестве доказательств в уголовном процессе, говоря о том, что смешение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности способно повлечь за собой нарушение прав и свобод человека» [4].

В качестве основания для возбуждения уголовного дела выступают достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В качестве оснований для проведения оперативно-розыскной деятельности в ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплены следующие: наличие возбужденного уголовного дела; сведения о преступном деянии (как совершенном, так и подготавливаемом) или лицах, связанных с ним, ставшие известные органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; поручения ответственных должностных лиц по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении; запросы органов, осуществляющих ОРД; постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц; запросы международных правоохранительных организации и правоохранительных органов иностранных государств.

По мнению О.Д. Жук: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), об очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в представляемых результатах, должны позволять сделать вывод о наличии события и его противоправности» [5].

При проведении оперативно-розыскных мероприятий, полученные сведения подлежат строгой оценке и перепроверке [6]. Результаты ОРД закрепляются в оперативно-служебных документах (справках, рапортах, актах, отчетах и т.д.). Результаты ОРМ представляют собой не доказательства, а только сведения об источниках тех фактов, которые, при условии их получения с соблюдением требований Закона об ОРД, могут в дальнейшем приобрести статус доказательств только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона [7].

Результаты ОРД могут выступать в качестве повода для возбуждения дела в случаях, когда субъект оперативно-розыскных действий, сразу как получил данные в ходе проведенных ОРМ по проверке заявления или иной оперативной информации из секретных источников, либо в процессе мероприятий, направленных на обеспечение проведения действий следственного характера в уголовных делах по фактам иных преступлений.

Поскольку Закон об ОРД выступает правовой основой для проведения ОРМ, а не процессуальной деятельности, представляется, что истолкование данного законодательного положения должно обязательно включать указание на следующее важное обстоятельство: непосредственное использование результатов ОРМ в качестве повода и основания возможно только в тех случаях, когда орган дознания, осуществляющий ОРД, принимает решение о возбуждении уголовного дела самостоятельно, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ. Иными словами, результаты ОРМ допускаются к использованию в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, но применительно лишь к деятельности органов дознания, обнаруживших признаки преступления. В дальнейшем, по итогам проверки, органом дознания принимается решение о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий. Соответственно, возникает проблема по урегулированию отношений, складывающихся в стадии возбуждения уголовного дела и касающихся порядка использования результатов ОРД следователем [8].

Результаты ОРД используются следователями в стадии возбуждения уголовного дела в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела сравнительно часто – общий показатель составляет около 40%. При этом по отдельным категориям уголовных дел (преступления экономической, коррупционной направленности) этот показатель приближается к 50%, а по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств – к 80% [9]. Отсутствие до настоящего времени четких законодательных ориентиров приводит к тому, что правоприменительная деятельность (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная) сталкивается с существенными трудностями, влекущими нарушения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе конституционных, отмену судебных решений, затягивание вынесения итоговых про-

цессуальных решений и снижение общего уровня доверия граждан к уголовной юстиции.

Так, в уголовном деле по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, [10] в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела положены не рассекреченные результаты ОРД, предоставленные следователю с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства. Помимо этого, при проведении ОРМ были допущены следующие нарушения требований Закона об ОРД:

- не получено согласие Н. на участие в ОРМ «оперативный эксперимент»;

- отсутствуют сведения об инструктаже следователя по вопросу о недопустимости подстрекать, склонять, побуждать к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся ОРМ.

Названные нарушения свидетельствуют о том, что следователь не мог рассматривать результаты ОРД в форме акта осмотра с пометкой и вручением денежных средств, а также акта проведения негласного ОРМ «оперативный эксперимент» в качестве основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В результате уголовное дело возвращено прокурору для устранения допущенных нарушений, препятствующих его рассмотрению судом.

Рассмотрим еще один пример из практики. Конституционный Суд вынес Определение № 2801-О/2017 от 19 декабря 2017 года об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова А.Ю. на нарушение его конституционных прав ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявителя, данное законоположение противоречит Конституции РФ, так как позволяет признавать в качестве доказательств по уголовному делу результаты негласной аудио- и видеозаписи, полученные без судебного решения и без рассекречивания сведений о характеристиках технических средств, использованных при проведении оперативно-розыскных мероприятий [11].

Отказывая заявителю, КС РФ вновь указал, что применение технических средств фиксации наблюдаемых событий не предопределяет необходимости вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. А осуществление негласных ОРМ с соблюдением требований конспирации и засекречивания сведений в области оперативно-розыскной деятельности, в том числе сведений об использованных средствах, само по себе также не нарушает прав граждан.

Конституционный Суд напомнил, что, согласно УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»[12]. Суд подчеркнул, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем.

Таким образом, Конституционным Судом РФ верно отмечено, что само по себе применение технических средств фиксации наблюдения событий не предполагает необходимости вынесения о том специального судебного решения при проведении ОРМ – это необходимо только в случае проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, которое может, в том числе, осуществляться с применением технических средств. Так, сведения (аудио- и видеозаписи), полученные в ходе ОРМ с использованием технических средств записи, становятся доказательствами по уголовному делу после проведения осмотра цифрового накопителя, на котором находятся данные записи и вынесения соответствующего постановления о признании вещественным доказательством.

Приказами МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»[13] определен порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления. И уже в случае выявления нарушений данной Инструкции возможно на предварительном следствии и в суде заявлять о признании недопустимыми доказательств, полученных в ходе ОРМ. В числе новелл Инструкции необходимо отметить изменение перечня должностных лиц, которым представляются результаты ОРД. Так, из указанного перечня устранен прокурор и дознаватель.

Зачастую у судов возникают вопросы в законности проведенных ОРМ и, как следствие, в

возможности признания этих результатов доказательствами. К изучению материалов уголовного дела и в особенности материалов, полученных в результате проведения ОРМ, необходимо подходить с особенной тщательностью, что отражают устоявшиеся правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении конституционно-правового смысла положений ст. 89 УПК РФ. При этом стоит заметить, что данные правовые позиции на протяжении многих лет так и не привели к преодолению одного из главных парадоксов современного доказательственного права, связанного с неопределенностью условий и форм трансформации результатов ОРД в доказательства по уголовным делам. Ситуация усугублена несоответствием многих положений российского Закона об оперативно-розыскной деятельности международным стандартам правовой определенности, на что неоднократно обращал свое внимание ЕСПЧ в ряде постановлений [14].

Свидетельством такого несоответствия является и отсутствие независимой процедуры санкционирования ряда ОРМ, сопряженных с риском провокационного воздействия властей, и отсутствие положений о судебном санкционировании использования технических средств фиксации поведения и бесед фигурантов оперативных мероприятий за пределами их жилища.

Провокация преступлений является определенной правовой проблемой, достаточно распространенной в деятельности ОВД, которая не раз рассматривалась в решениях ЕСПЧ. Преимущественно провокация совершается при совершении такого вида преступления как взятка и при обороте наркотиков. Естественно, данные, полученные в ходе ОРМ, основанные на провокации, не могут служить основанием для доказывания в уголовном процессе.

Согласно п. 36 Постановления ЕСПЧ от 08.10.2019 Манелюк и другие против Российской Федерации [Manelyuk и другие v. Russia] (жалоба № 40442/07 и три другие жалобы) национальные суды проигнорировали аргументы жалобы заявителей, свидетельствующие об отсутствии у полиции оснований для проведения каждой операции под прикрытием, при проведении которых заявители противозаконно были спровоцированы к сбыту наркотиков. Суды положили в основу своих решений только неподтвержденные заявления полицейских. При этом Суд отметил, что отсутствие в российской правовой системе четкой процедуры санкционирования проверочных закупок представляет собой структурную проблему, подвергающую заявителей произволу со стороны правоохранительных органов, что не позволяет в дальнейшем национальным судам осуществлять эффективный пересмотр жалоб на провокации [15].Таким образом, Европейский Суд признал нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство, тогда как данные, полученные в результате провокации преступления, являются прямым нарушением этого права.

Т.В. Трубникова констатирует тот факт, что в России достаточно распространено использование провокации преступления в ходе проведения проверочных закупок и оперативных экспериментов[16]. Отсюда вытекает проблема разграничения провокации и оперативно-розыскного мероприятия, проведенного с соблюдением законодательных положений. Проблему отграничения провокации от надлежащих ОРМ Т.В. Трубникова видит в несоответствии актов толкования Верховного Суда РФ позиции Европейского Суда по правам человека [16]. Трудно не согласиться с рекомендацией, выработанной Т.В. Трубниковой, согласно которой необходимо законодательное закрепление обязанности суда исключить из доказательств по уголовному делу данные, которые были получены в результате провокации.

Отсутствие механизмов судебного контроля, сфера которого включала бы в себя оценку необходимости и пропорциональности проводимых ОРМ предусмотренным законом целям, не позволяет рассматривать результаты такой деятельности как в качестве источника надлежащих доказательств, так и доказательств в собственном смысле слова. Тем не менее, на практике суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел в абсолютном большинстве случаев ссылаются в обвинительных приговорах на результаты ОРД именно как на доказательства, перечисляя через запятую показания свидетелей, рапорты и служебные записки. Таким образом, допуская ошибки, следователь создает ненадлежащую основу для дальнейшей обвинительной деятельности, снижая эффективность всего последующего уголовного судопроизводства. Соответственно, от надлежащего проведения следователем процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и в части использования результатов ОРМ, зависит эффективность уголовного судопроизводства и достижение его назначения, обозначенного в ст. 6 УПК РФ [17].

Законодательная основа использования результатов ОРД должна включать регулирование нескольких аспектов процессуальной деятельности:

- определение возможных направлений использования результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела;

- полномочия следователя, дознавателя по получению результатов ОРД, их введению в процессуальное правовое поле и механизм их реализации [18].

Уточним, что основы процессуального статуса следователя определены в ст. 38 УПК РФ, где в числе иных полномочий сформулировано его право давать органам дознания указания на проведение оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Рассматривая данное процессуальное полномочие как общее, т.е. распространяющееся на все стадии, в которых принимает участие следователь как властный субъект, можно сделать логичное заключение, что такого рода поручения следователь может давать органу дознания и в стадии возбуждения уголовного дела. Соответственно, один из способов получения следователем результатов ОРМ в стадии возбуждения уголовного дела – это письменное поручение органу дознания о производстве ОРМ.

С декабря 2010 года в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено, что следователь при проверке сообщения о преступлении уполномочен давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. По мнению профессора В.А. Семенцова, «сотрудничество в форме дачи письменного поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела возникает в двух процессуальных ситуациях: когда сам дознаватель, следователь принял сообщение о совершенном или готовящемся преступлении либо когда ему поручена его проверка» [19].

О выявленном преступлении, его признаках следователь может получить информацию от органа дознания, который направляет в адрес руководителя следственного органа пакет необходимых документов, включая рапорт об обнаружении признаков преступления, копии и оригиналы иных документов, подтверждающих как достоверность полученных сведений, так и легитимность проведения ОРМ. Принятие этих материалов должно рассматриваться как самостоятельное полномочие следователя в стадии возбуждения уголовного дела. Реализовываться это полномочие может следующим образом:

- руководитель направляет их следователю, который проверяет их содержание, оформление и соответствие требованиям федерального законодательства;

- при установлении соответствия имеющимся требованиям (в части компетенции и полномочности должностных лиц, оформления, получения необходимых санкций и наличия согласований и др.) следователь принимает решение (в форме постановления) о принятии сообщения о преступлении из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

- постановление регистрируется в учетных документах;

- следователь начинает проверку этого сообщения, по результатам которой принимает процессуальное решение.

Работа следователя с поступившими к нему результатами ОРМ заключается в проведении совокупности процессуальных мероприятий, направленных, как представляется, на решение следующих задач:

- проверка законности их получения;

- установление их достоверности;

- определение достаточности их совокупности для принятия процессуального решения.

Следующим этапом выступает проверка достоверности, которая может осуществляться как процессуальными средствами, так и путем поручения органу дознания проведения дополнительных ОРМ. В качестве процессуальных средств выступают действия, разрешенные законодателем в стадии возбуждения уголовного дела. Считаем, что следователь должен проводить оценку совокупности результатов ОРД с точки зрения их достаточности для принятия процессуального решения. При этом результаты ОРМ должны находиться в логической, закономерной связи с иными имеющимися материалами проверки сообщения о преступлении.

Соответственно, результаты ОРМ в стадии возбуждения уголовного дела могут использоваться: как повод к началу проверки сообщения о преступлении; как основание к производству допустимых здесь следственных и иных процессуальных действий; как основание для задержания подозреваемого; как основание для применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

При этом использование результатов ОРМ как повода к возбуждению уголовного дела в литературе предлагается рассматривать с учетом специфичности оперативной информации, ее особого правового режима [20].

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. В действующем законе отсутствует надежный процессуальный механизм использования результатов ОРМ стадии возбуждения уголовного дела, что влечет за собой нарушения прав участников, а также ошибки в доказывании и принятии процессуальных решений, снижает общую эффективность процессуальной деятельности [21]. Среди типичных ошибок, допускаемых при проведении ОРМ Генеральной прокуратурой РФ выявлены такие как: незаконный досмотр лица, провокация преступления, нарушение условий проведения ОРМ, отсутствие постановления о предоставлении результатов ОРМ, непредставление всех необходимых документов, в которых зафиксированы результаты ОРМ, ненадлежащее оформление изъятых документов и др.

2. Основными задачами следователя (дознавателя) при этом должны быть: проверка законности получения результатов ОРМ; установление их достоверности; определение достаточности их совокупности для принятия процессуального решения. Для решения указанных задач следователь должен использовать те процессуальные средства, которые разрешены законодателем в стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. - № 33. – ст. 3349.

[2] Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 2010. - № 7. - С. 65.

[3] Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика.- Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. - С. 351.

[4] Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. - 2013. - № 5. – 24-39.

[5] Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 10. - С. 341.

[6] Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. - М., 2007. - С. 123.

[7] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба / Университет прокуратуры Российской Федерации. - М.: Проспект, 2020. - 1136 с.

[8] Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2019. - № 4 (70). – С. 34.

[9] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный источник] - Режим доступа: http:// genproc.gov.ru (дата обращения: 19.01.2023).

[10] Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-86/2018 от 19 февраля 2018 г. по делу № 1-86/2018 // СПС Консультант Плюс.

[11] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 УПК РФ».

[12] Пятигорский городской суд Ставропольского края. 2014. Уголовное дело № 1-87.

[13] Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»// Российская газета. -2013. - № 282.

[14] Кузнецов Г. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/ (дата обращения 15.08.2021).

[15] Постановление ЕСПЧ от 08.10.2019 Манелюк и другие против Российской Федерации [Manelyuk и другие v. Russia] (жалоба № 40442/07 и три другие жалобы)// СПС Гарант.

[16] Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного ун-та. Право. – 2015. - № 2 (16). – С. 109.

[17] Кузнецов Г. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/ (дата обращения 15.02.2023).

[18] Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2019. - № 4 (70). – С. 36.

[19] Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М., 2020. - С. 28.

[20] Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные средства уголовно-процессуального познания // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Право». - 2006. - № 1. - С. 268–277.

[21] Бранчель И.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2010. - № 3. - С. 206–223

[22] Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2019. - № 4 (70). – С. 37.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. - № 33. – st. 3349.

[2] Zazhickij V.I. Ob ispol'zovanii v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Gosudarstvo i pravo. - 2010. - № 7. - S. 65.

[3] Zazhickij V.I. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya i praktika.- Sankt-Peterburg: YUrid. centr Press, 2006. - S. 351.

[4] Dolya E.A. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti ne mogut stat' soderzhaniem dokazatel'stv v ugolovnom processe // Gosudarstvo i pravo. - 2013. - № 5. – 24-39.

[5] ZHuk O.D. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov pri ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti dlya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 10. - S. 341.

[6] Bessarabov V.G., Kashaev K.A. Zashchita rossijskoj prokuraturoj prav i svobod cheloveka i grazhdanina. - M., 2007. - S. 123.

[7] Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. d.yu.n. O.S. Kapinus; nauch. red. d.yu.n., prof. S.P. SHCHerba / Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii. - M.: Prospekt, 2020. - 1136 s.

[8] Dzabiev U.K. Ispol'zovanie sledovatelem rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Obshchestvo i pravo. – 2019. - № 4 (70). – S. 34.

[9] Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj istochnik] - Rezhim dostupa: http:// genproc.gov.ru (data obrashcheniya: 19.01.2023).

[10] Postanovlenie Pyatigorskogo gorodskogo suda Stavropol'skogo kraya № 1-86/2018 ot 19 fevralya 2018 g. po delu № 1-86/2018 // SPS Konsul'tant Plyus.

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2017 goda «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Davletova Andreya YUr'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 89 UPK RF».

[12] Pyatigorskij gorodskoj sud Stavropol'skogo kraya. 2014. Ugolovnoe delo № 1-87.

[13] Prikaz MVD Rossii, Ministerstva oborony RF, FSB Rossii, Federal'noj sluzhby ohrany RF, Federal'noj tamozhennoj sluzhby, Sluzhby vneshnej razvedki RF, Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, Federal'noj sluzhby RF po kontrolyu za oborotom narkotikov, Sledstvennogo komiteta RF ot 27 sentyabrya 2013 g. № 776/703/509/507/1820/42/535/398 /68 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud»// Rossijskaya gazeta. -2013. - № 282.

[14] Kuznecov G. KS RF: Rezul'taty ORM ne yavlyayutsya dokazatel'stvami // Advokatskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezul-taty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/ (data obrashcheniya 15.08.2021).

[15] Postanovlenie ESPCH ot 08.10.2019 Manelyuk i drugie protiv Rossijskoj Federacii [Manelyuk i drugie v. Russia] (zhaloba № 40442/07 i tri drugie zhaloby)// SPS Garant.

[16] Trubnikova T.V. Zapret na ispol'zovanie dannyh, poluchennyh v rezul'tate provokacii prestupleniya, kak odin iz elementov prava na sudebnuyu zashchitu, i garantii ego realizacii v ugolovnom processe RF // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. Pravo. – 2015. - № 2 (16). – S. 109.

[17] Kuznecov G. KS RF: Rezul'taty ORM ne yavlyayutsya dokazatel'stvami // Advokatskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezul-taty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/ (data obrashcheniya 15.02.2023).

[18] Dzabiev U.K. Ispol'zovanie sledovatelem rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Obshchestvo i pravo. – 2019. - № 4 (70). – S. 36.

[19] Semencov V.A. Pravovye osnovy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dosudebnyh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva. - M., 2020. - S. 28.

[20] Astaf'ev YU.V. Operativno-rozysknye sredstva ugolovno-processual'nogo poznaniya // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser. «Pravo». - 2006. - № 1. - S. 268–277.

[21] Branchel' I.I. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnom processe // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. - 2010. - № 3. - S. 206–223

[22] Dzabiev U.K. Ispol'zovanie sledovatelem rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Obshchestvo i pravo. – 2019. - № 4 (70). – S. 37.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-218-221
NIION: 2021-0079-6/23-355
MOSURED: 77/27-025-2023-06-355

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо – Кавказского института
(филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

О ЗНАЧЕНИИ ДИАЛЕКТИКИ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ, ЦЕЛИ И СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье проводиться теоретическая посылка о необходимости твердо следовать правилам материалистической диалектики как всеобщей объективной закономерности, которую необходимо соблюдать и в уголовном процессе. Следует учитывать системную органическую взаимосвязь, единство таких диалектических противоположностей как форма и содержание, цель и средства. Не следует подходить к ним с позиции «приоритетности» одного над другим, так как это разрушает необходимое диалектическое единство названных противоположностей. Так, нельзя отрывать защиту прав личности от цели борьбы с преступностью (достоверного раскрытия преступлений). С авторской позиции, объективно-истинная модель уголовного процесса – это более высокий тип процесса, чем современный состязательный уголовный процесс (УПК РФ).*

Ключевые слова: *диалектика, форма и содержание, цель и средства, формально-юридическая истина, объективная истина, приоритет, права личности, борьба с преступностью, объективно-истинная модель уголовного процесса, состязательный тип уголовного процесса.*

PECHNIKOV Gennady Alekseevich,
Professor of the Department of Criminal Proceedings
UNK for PS in the police department of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of State State
Pedagogical Institute of the North Caucasus Institute
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences

ON THE MEANING OF DIALECTICS OF FORM AND CONTENT, PURPOSE AND MEANS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article contains a theoretical assumption about the need to firmly follow the rules of materialistic dialectics as a universal objective pattern, which must be observed in the criminal process. The systemic organic relationship, the unity of dialectical opposites such as form and content, purpose and means should be taken into account. One should not approach them from the position of "prioritizing" one over another, since this destroys the necessary dialectical unity of these opposites. Thus, it is impossible to separate the protection of individual rights from the goal of combating crime (reliable disclosure of crimes). From the author's position, the objectively true model of the criminal process is a higher type of process than the modern adversarial criminal process (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).*

Key words: *dialectics, form and content, purpose and means, formal-legal truth, objective truth, priority, individual rights, crime control, objective-true criminal model*

Форма и сущность – это диалектические противоположности. Вместе они образуют некое единое целое. «Форма существенна. Сущность формирована»[1]. Это диалектическая постановка вопроса. Именно так и необходимо подходить к форме и сущности в их диалектической неразрывной взаимосвязи. Но вот современный состязательный УПК РФ, нарушает, с нашей точки зрения, эту диалектическую взаимосвязь названных противоположностей. В нем процессуальная форма имеет приоритет над содержанием, «…приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела»[2]. Когда форма, по сути, выступает самостоятельно, «сама по себе», предстает оторванной от фактического содержания. В результате в таком уголовном процессе мы имеем формально юридическую истину.

Объективная истина (в отличие от формально-юридической истины), напротив, основана на диалектическом единстве, гармонии формы и содержания, а не на их отрыве, не на приоритетности одного над другим. У формально-юридической истины форма играет самостоятельное, самоценное значение. Отсюда, содержание предопределено формой и всё строиться по принципу: что по форме правильно, то и «истинно» (формально-истинно).

К. Маркс так критикует бессодержательную форму: «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, то такая пустая формальность не имеет никакой самостоятельной ценности… Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания[3]». Как видим, К. Маркс исходит из необходимости диалектического единства формы и содержания в уголовно-процессуальных правоотношениях и одновременно доказывает, что только диалектический подход (т.е. подход с позиции единства и борьбы противоположностей как объективной закономерности) является подлинно научным подходом в теории и практике.

Концептуальная сущность современного российского уголовного процесса состязательная, а не объективно-истинная. В нём всё сводится к состязанию сторон обвинения и защиты и всё решается самим состязанием сторон – определяется победитель, сильнейший. Кто не выигрывает – тот проигрывает. Объективная истина при этом становится излишней. Всё зависит от самих сторон. Кто сильнее – тот и прав, даже если позиция победителя правого спора сторон не соответствует действительности. По уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина («истина победителя»).

В состязательном УПК РФ торжествует «право сильного». Для либерального УПК РФ важен сам факт победы одной стороны над другой, важна сама форма, а не истинное содержание.

И.Б. Михайловская, с нашей точки зрения, не учитывает необходимой диалектической взаимосвязи, системного единства противоположностей формы и содержания, цели и средств, объективной (материальной) и истины и процессуальных гарантий, но всегда исходит из «приоритетности» одного над другим.

Так И.Б. Михайловская отмечает: «Приоритет «содержания», т.е. сведений о подлежащих установленною фактах над «формой», т.е. законодательно закреплёнными требованиями к порядку их получения и фиксации, является отражением и выражением положения о примате «истины» над процессуальными гарантиями. Это положение содержалось еще в ранних комментариях к УПК РСФСР 1923 г., где указывалось, что во всех стадиях уголовного процесса «гарантии прав обвиняемого служат основной цели процесса – раскрытию материальной истины»[4].

Здесь мы не можем согласиться с И.Б. Михайловской, поскольку в процитированном ею комментарии к УПК РСФСР 1923 г., с нашей точки зрения, речь идёт вовсе не о приоритете, примате «материальной истины» над «процессуальными гарантиями», а о правомерном системно-диалектическом их единстве. Ведь, объективная (материальная) истина – это цель процесса, а процессуальные гарантии и процессуальная форма в целом, - необходимые средства её достижения в диалектической системе *«цель-средства».*

Однако такая диалектическая система и научный диалектический подход возможны, с нашей точки зрения, лишь в объективно истинной модели уголовного процесса, которая в настоящее время остается невостребованной. Современным реалиям, оказывается, ближе состязательная конструкция уголовного процесса, в которой побеждает сильный, а не правый, исходя из «самоценности процессуальной формы»[5], её приоритетности над фактическим содержанием.

Выходит, в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) все сводится к процедуре, процессуальной форме (т.е. к средствам), а достижение цели совсем не главное. А ведь, цель в уголовном процессе – это достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений (борьба с преступностью). Отсюда, соблюдение процессуальной формы в состязательном процессе важнее, чем раскрытие преступлений. Вот как об этом пишет И.Б. Михайловская: «Приоритет защиты личности от необоснованного осуждения, а также самоценность процессуальной формы (т.е. требования соблюдать нормы уголовно-процессуального закона) выступают ограничителем средств и способов раскрытия престу-

пления и осуждения лица, виновного в его совершении»[6].

Но ведь, «самоценность», «приоритетность» всегда ведут к отрыву средств от цели, а цели от средств, ведут к разрушению единого диалектически целого. Так, вопрос с точки зрения «приоритетности» может ставиться, например, в такой редакции: «что опасней для общества: уход от ответственности виновного или осуждение невиновного»[7]. Или в виде такой сентенции: «Лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного»[8]. Заведомо ложной является и такая посылка: «пусть пострадают десять невиновных, лишь бы наказать виновного»[9]. При таком подходе неизбежно нарушается системная диалектическая органика цели и средств.

Для подлинного уголовного процесса одинаково важно как привлечение к уголовной ответственности действительно виновных и не привлечение невиновных. «Приоритетность» одного над другим недопустима.

Далее. Не следует противопоставлять борьбу с преступностью (достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений) защите прав личности. В уголовном процессе, нельзя отрывать одно от другого, поскольку и борьба с преступностью и защита прав личности на наш взгляд, необходимые составные части единого диалектически целого, образующего систему: «цель - средства».

Между тем, «Концепция судебной реформы в Российской Федерации» - предтеча современного состязательного УПК РФ, придает защите прав личности самодовлеющее значение, отрывает её от цели борьбы с криминалом. Так, в «Концепции судебной реформы в Российской Федерации» подчеркивается: Вопреки вульгарным идеям целью уголовной юстиции является не борьба с преступностью, а защита общества от преступлений путём реализации уголовного закона, защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции (обвиняемых, потерпевших гражданских истцов, гражданских ответчиков)[10].

Само исходное положение «Концепции» о том, что «вопреки вульгарным идеям целью уголовной юстиции является не борьба с преступностью…» неизбежно дезориентирует правоохранительные органы.

Как заметил, в связи с этим, известный криминолог В.В.Лунеев: «Борьба с преступностью» была признана некорректным термином…, возобладала демагогическая идея: суд не борется с преступностью, а защищает права, причем главным образом права обвиняемых, подсудимых и осужденных»[11].

Как известно, законодатель в действующем состязательном УПК РФ существенно поменял приоритеты, ценностные ориентиры, произошла «подмена понятия». Вместо бескомпромиссной борьбы с преступностью – правовой спор равноправных сторон (государства и личности) в котором каждая имеет право на «успех»; вместо достоверного раскрытия преступлений – «выигрыш дела». В результате противостояние преступности в стране существенно ослабло.

В ныне действующем состязательном УПК РФ все сводится исключительно к одной половине целого – к защите прав личности, организаций, а необходимая вторая половина единого диалектического целого – полное достоверное раскрытие преступлений (борьба с преступностью) в УПК РФ фактически отсутствует.

Согласно ст. 6 УПК РФ

1.Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Цель, как таковая, непременно должна выходить за пределы средств, должна возвышаться над средствами, а не сливаться, не отождествляться с ними. Это противоречит диалектике. Когда все в состязательном УПК РФ сводиться к подходу «состязание для состязания» это значит, что средство – состязательность – стала самоцелью всего процесса. В результате, в таком процессе, неизбежно будет реализовываться тавтологический подход: «средства для средств», «права личности для прав личности», а достоверное раскрытие преступлений (борьба с криминалом) как необходимая цель не вписывается во всеохватывающую и самодостаточную состязательность.

Однако, подходя диалектически, *средства*, включая правовой институт прав личности, должны быть, направлены на достижение *цели*, а не замыкаться на себе.

В этом плане мы полностью разделяем позицию В.В.Лунеева: «Реалистический научный подход основан на том, что контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, а соблюдение прав личности – одним из самых важных средств его достижения. Защита прав личности – более широкая цель, осуществляемая не только в процессе уголовного судопроизводства, а во всех сферах деятельности. Без контроля над преступностью, которая в нашей криминальной стране является самой грубой и крайней формой нарушения прав человека, вообще невозможна успешная реализация защиты прав личности»[12].

Как представляется, не может быть по-настоящему эффективным уголовный процесс,

утративший ориентир бескомпромиссности борьбы с криминалом, игнорирующий объективную истину, не приемлющий материалистическую диалектику.

Действующий состязательный уголовный процесс (УПК РФ) это процесс на уровне одних только средств, поскольку состязательность (а это не только средство) подчинила себе цель процесса, «осостязательствовала» ее.

Самодостаточность, самоценность состязательной формы в УПК РФ не позволяет выдвигать в уголовном процессе цели (задачи), выходящие за рамки состязательности, такие как: быстрое и полное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности виновных, достижение объективной истины по уголовным делам.

И стороны в состязательном процессе неизбежно будут, на наш взгляд, состязательно-выигрышно предвзяты, так как ими движет исключительно состязательно-выигрышный интерес победы над своим процессуальным противником. Слившиеся со средствами, осостязательствованные, узкопрагматичные цели сторон – это заниженные цели. А, если цели занижены, то способ действий, приспособленный к ним, также будет занижен; тем больше мера заблуждения, тем меньше мера истины[13].

Ничего абсолютного, все относительно для состязательного уголовного процесса, включая и осостязательствованные права личности в нем. Они лишь относительна ценность, в виду того, что все зависит от силы сторон: в действительности виновный (преступник) может выиграть процесс (дело), а в действительности невиновный – проиграть поединок сторон.

Мы исходим из того, что объективно-истинная модель уголовного судопроизводства, отвечающая научным требованиям материалистической диалектики (для которой права личности не относительная, а абсолютная ценность) – это более высокий, более совершенный и справедливый тип процесса, чем современный состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс (УПК РФ).

Список литературы:

[1] Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. т 29. с. 129

[2] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – с. 8-9

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Издание 2-е. Т 1. с. 158-159

[4] Михайловская И.Б. Указ. соч. с. 12

[5] Михайловская И.Б. Там же. с. 16.

[6] Михайловская И.Б. Там же с. 16

[7] Михайловская И.Б. Указ. соч. с .16

[8] Концепция судебной реформы в Российской Федерации/ Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 20

[9] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – с. 461.

[10] Концепция судебной реформы в Российской Федерации/ Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 19.

[11] Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография/ В.В.Лунеев.-М.: Норма:ИНФРА-М,2015. – с.167

[12] Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография/ В.В. Лунеев.-М.,2015.с.175

[13] Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.,1974. – с.42-43

Spisok literatury:

[1] Lenin V.I. Filosofskie tetradi. Poln.sobr. soch. t 29. s. 129

[2] Mihajlovskaya I.B. Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugolovnom processe M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. – s. 8-9

[3] Marks K., Engel's F. Soch. Izdanie 2-e. T 1. s. 158-159

[4] Mihajlovskaya I.B. Ukaz. soch. s. 12

[5] Mihajlovskaya I.B. Tam zhe. s. 16.

[6] Mihajlovskaya I.B. Tam zhe s. 16

[7] Mihajlovskaya I.B. Ukaz. soch. s .16

[8] Koncepciya sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii/ Sost. S.A. Pashin. – M.: Respublika, 1992. – S. 20

[9] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2013. – s. 461.

[10] Koncepciya sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii/ Sost. S.A. Pashin. – M.: Respublika, 1992. – S. 19.

[11] Luneev V.V. Epoha globalizacii i prestupnost': monografiya/ V.V.Luneev.-M.: Norma:INFRA-M,2015. – s.167

[12] Luneev V.V. Epoha globalizacii i prestupnost': monografiya/ V.V. Luneev.-M.,2015.s.175

[13] Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii. – M.,1974. – s.42-43

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-222-225
NIION: 2021-0079-6/23-356
MOSURED: 77/27-025-2023-06-356

СЕЛЮКОВ Алексей Сергеевич,
студент, юридический институт, ФАОУ ВО
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Ставропольский край,
e-mail: ekaterinaselyukova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье описаны условия наступления уголовной ответственности несовершеннолетних и ее особенности, виды уголовной ответственности, анализируются особенности применения уголовного наказания несовершеннолетним.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность, степень общественной опасности, форма вины, виды наказаний, назначение наказания.*

SELYUKOV Alexey Sergeevich,
student, law institute, FAOU HE
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Stavropol Territory

SPECIFICS OF CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

Annotation. *The article describes the conditions for the onset of criminal liability of minors and its features, types of criminal liability, analyzes the features of the application of criminal punishment to minors.*

Key words: *minors, juvenile delinquency, criminal liability, degree of public danger, form of guilt, types of punishments, sentencing.*

Одной из важнейших проблем современности является преступность несовершеннолетних. Факторов, порождающих преступность несовершеннолетних и имеющих место в современной общественной жизни, достаточно много. Среди них, негативные социальные процессы, недостатки в правовом и нравственном воспитании, криминальная ситуация в стране, несовершенная система профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. Вызывает озабоченность рост числа преступлений, совершаемых лицами, не достигшими низшей возрастной границы несовершеннолетия – 14 лет, за которой наступает уголовная ответственность.

В Преамбуле Декларации прав ребенка (несовершеннолетнего) говорится, что он «ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая правовую защиту…».

Согласно принципу справедливости, закрепленному законодателем в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятие решения о виновности и привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности требует повышенного внимания и осторожности, изучения мотивов совершенного деяния и осознания им последствий своих действий, например, кража или хулиганство .

Специальные оптимальные нормы об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве рассматривают реализацию целей наказания в предупреждении правонарушений со стороны несовершеннолетних и устранению причин и условий, способствующих преступности, в применении менее жестких мер, чем ко взрослым, которые обеспечат воспитательное воздействие, направленное на исправление несовершеннолетнего.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних связаны с возрастом уголовной ответственности и понятием вменяемости, а также видами, за которые она может наступить.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетними являются лица, возраст которых на момент совершения преступления составляет от 14 до 18 лет. Моментом наступления юридического возраста, 18 лет, является нуль часов следующих суток за днем рождения правонарушителя. Согласно законодательству, лица до 14 лет не способны осознавать последствия своих действий, поэтому не несут уголовной ответственности.

Оптимальные возрастные границы несовершеннолетия и установление уголовной ответственности определены с учетом эмоциональной,

духовной, интеллектуальной зрелости несовершеннолетних правонарушителей. Согласно законодательству, уголовная ответственность за тяжкие преступления наступает с 14 лет, а с 16 лет несовершеннолетние правонарушители несут ответственность за любые преступления.

В основе законодательства о назначении уголовной ответственности несовершеннолетнему лежат принципы гуманизма и справедливости. В его положениях учитываются возрастные, социальные и психологические особенности несовершеннолетних.

Чтобы определить наказание несовершеннолетнему максимально объективно, учитываются условия, в которых он проживает и воспитывается, степень его интеллектуального и психического развития, степень влияния более старших по возрасту, способность правонарушителя адекватно оценивать свои действия и причины, побудившие его совершить противоправный поступок.

Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 20 определяет перечень преступлений с повышенной степенью общественной опасности, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Это преступления, угрожающие жизни, здоровью, половой свободе, собственности и общественной безопасности: убийство (ст. 105 УК РФ),умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера(ст. 132 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждения имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2.3 ст. 213 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщений (ст. 267 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Если преступление по неосторожности не привело к гибели или причинению тяжкого вреда здоровью, то уголовная ответственность до 6 лет для несовершеннолетних в возрасте 14 лет за неосторожные преступления не предусмотрена, за исключением ст. 267 Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения.

Специальных видов наказания для несовершеннолетних законом не предусмотрено, и законодатель не предусматривает применение к несовершеннолетним наиболее суровых мер (смертная казнь и пожизненное лишение свободы).

К этим видам наказания, несовместимого со статусом несовершеннолетнего, относятся: лишение права занимать определенные должности, лишение званий и наград, конфискация имущества, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим.

Виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним, ограничены и имеют свои особенности.

Согласно ч. 1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ несовершеннолетний может быть признан виновным по шести видам наказания:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Назначение наказания в виде штрафа, как правило, вызывает проблемы с его выплатой, так как несовершеннолетний осужденный в большинстве случаев не платежеспособен, не имея самостоятельного заработка. Поэтому штраф может быть оплачен его родителями или опекунами. Размер штрафа назначается от 10 тысяч рублей, но не более 50 тысяч рублей или не более дохода за период шести месяцев.

Продолжительность обязательных работ, назначаемых несовершеннолетним, ограничена. Так, обязательные работы назначают на срок от 40 до 160 часов, рабочий день для несовершеннолетних в возрасте до 15 лет составляет не более двух часов, в возрасте от 15 до 16 лет – до трех часов в день. Обязательные работы должны быть посильными для несовершеннолетнего и выполнятся им в свободное от основной работы или учебы время.

Этот вид наказания имеет следующие особенности. Во-первых, срок наказания по сравнению со взрослыми сокращен. Во-вторых, при определении труда Уголовным кодексом предусмотрена его посильность для несовершеннолетних, чего не содержит ст. 49 Уголовного кодекса РФ в отношении взрослых. В-третьих, Законодатель дифференцирует продолжительность исполнения наказания в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

Наказание в виде исправительных работ назначается осужденным несовершеннолетним, для которых общественно полезный труд без изоляции от общества может быть фактором его исправления.

Исправительные работы назначаются для несовершеннолетних на срок не более одного года.

Наказание в виде ограничения свободы в соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ применяется в отношении несовершеннолетних только как основное и не может быть более двух лет. Лишение свободы несовершеннолетним не назначается, если преступление не тяжкое и совершено впервые.

В соответствии с ч.1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ сроки наказания несовершеннолетних отличаются от сроков наказания совершеннолетних, так как сроки наказания несовершеннолетних сокращены почти вдвое.

Несовершеннолетним, осужденным в возрасте до 16 лет, назначается срок не более 6 лет, а остальным несовершеннолетним, осужденным за совершение особо тяжких преступлений, наказание назначается на срок не более 10 лет. Наказание отбывается в воспитательной колонии.

Уголовным законодательством предусмотрены специальные виды освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, которые являются реальной альтернативой применения мер уголовно-правового характера и направлены на исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление.

В соответствии с действующим законодательством (ст. 90 Уголовного кодекса РФ) к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, могут быть применены одна или одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, если при принятии решения будет признано, что для его исправления достаточно принятия принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме этого, несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Законодательством предусмотрен перечень принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного органа; возложение обязанностей загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Если несовершеннолетний систематически не исполняет принудительной меры воспитательного воздействия, то по представлению специализированного органа она отменяется, и материалы, связанные с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности за содеянное преступление, направляются на новое рассмотрение.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является также видом освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания. В этих учреждениях с целью исправления несовершеннолетних создаются специальные условия обучения, воспитания и обеспечивается специальный педагогический подход.

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних – особая категория уголовного права. В основе специфики уголовной ответственности несовершеннолетних лежат принципы гуманизма и справедливости, основанной на учете возрастного своеобразия, психофизических и социальных качествах личности виновных.

Список литературы:

[1] Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2016. — № 8.1. — С. 3–5.

[2] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. — 10 декабря 1998 г. — № 325.

[3] Ермаков В. Г. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. — 2017. — № 2. — С. 23–27.

[4] Иванов, О. В. Уголовные наказания, применяемые к несовершеннолетним, по уголовному законодательству России и стран ближнего зарубежья / О. В. Иванов // В сборнике: Государственное и муниципальное право: теория и практика Сборник статей Международной научно — практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2015. — С. 43.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

[6] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.

[7] Ожгибесова В. М. Уголовная ответственность как специальная мера профилактики преступности несовершеннолетних // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. — Курск, 2014. — С. 183–185.

[8] Спасенников, Б. А. Невменяемость в уголовном праве. / Спасенников С. Б.- М.: «Юрлитинформ», 2013.

[9] Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 2 (73). — С. 101–105.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ

(ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС Консультант Плюс.

[11] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

Spisok literatury:

[1] Bystrov V. A. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih v Rossii i za rubezhom // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 8.1. — S. 3–5.

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g. // Rossijskaya gazeta. — 10 dekabrya 1998 g. — № 325.

[3] Ermakov V. G. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Vestnik VI MVD Rossii. — 2017. — № 2. — S. 23–27.

[4] Ivanov, O. V. Ugolovnye nakazaniya, primenyaemye k nesovershennoletnim, po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya / O. V. Ivanov // V sbornike: Gosudarstvennoe i municipal'noe pravo: teoriya i praktika Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno — prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. Ufa, 2015. — S. 43.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 21.07.2014 № 11-FKZ.

[6] O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2011. — № 4.

[7] Ozhgibesova V. M. Ugolovnaya otvetstvennost' kak special'naya mera profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih // Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i social'nye aspekty. — Kursk, 2014. — S. 183–185.

[8] Spasennikov, B. A. Nevmenyaemost' v ugolovnom prave. / Spasennikov S. B.- M.: «YUrlitinform», 2013.

[9] Suturin M. A. Sistema nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — 2016. — № 2 (73). — S. 101–105.

[10] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63–FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // SPS Konsul'tant Plyus.

[11] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.12.2019).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-226-228
NIION: 2021-0079-6/23-357
MOSURED: 77/27-025-2023-06-357

ЕРЁМИН Александр Викторович,
преподаватель кафедры
административного права и
административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: parabellumeremin@yandex.ru

КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ НИМИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *В настоящем исследовании мы рассмотрим полномочия следователей и подразделений уголовного розыска при осуществлении взаимодействия между ними до возбуждения уголовного дела, при поступлении заявления.*

Ключевые слова: *субъект, компетенция, полномочия, следователь, дознаватель, уголовно-процессуальный кодекс, преступление, расследование преступлении, сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях.*

EREMIN Alexander Viktorovich,
department teacher administrative law and
administrative activities Stavropol branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

COMPETENCES OF INVESTIGATORS AND CRIMINAL INVESTIGATION UNITS IN THE COURSE OF INTERACTION BETWEEN THEM BEFORE INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. *In this study, we will consider the powers of investigators and criminal investigation units in the implementation of interaction between them before the initiation of a criminal case, upon receipt of an application.*

Key words: *subject, competence, powers, investigator, interrogator, code of criminal procedure, crime, investigation rime, reports of committed or impending crimes.*

Перед тем как начать раскрывать полномочия следователей и подразделений уголовного розыска при осуществлении взаимодействия между ними до возбуждения уголовного дела, считаем целесообразным предоставить определение самого термина полномочия и раскрыть его соотношение с понятием компетенция.

Исследователь Ю.М. Тихомиров под компетенцией понимает властные полномочия, призванные обеспечивать законные требования уполномоченными на то лицами, а также их действия в отношении физических и юридических лиц. Он выделяет несколько частей компетенции.

Первый – наличие уполномоченных органов и должностных лиц. Их властные возможности реализуются через функции деятельности и механизм реализации их прав.

Ко второму элементу ученый относит властные возможности, которые реализуются с помощью общественных правоотношений. По его мнению, властные полномочия – это юридическая обязанность, которая запрещено нарушать, а полномочия необходимо осуществлять последовательно и добросовестно. Осуществляя публичные правоотношения, лица, наделенные властными полномочиями, имеют право требовать от других лиц должного поведения. За нарушение требований наступают санкции, ответственность, применяемая соответствующим органом.

Третий элемент предполагает обеспечение законом властных полномочий. То, что властные возможности закрепляются и регламентируются в законе описывает их связь с правом. Властные полномочия регулируются в первую очередь основным законом государства – Конституцией.

Четвертый элемент предусматривает, что властные полномочия должны гарантироваться и обеспечиваться законодательством [1, с.177-186].

В нашем исследовании понятия «компетенция» и «полномочия» мы будем также рассматривать как тождественные или взаимозаменяемые, поскольку, действительно, определения термина «полномочия», предоставляемые в литературе, очень близки по своей сути с определением «компетенция», которые были нами рассмотрены выше. Так, термин «полномочия» во многих источниках по смыслу толкуется как право, предоставленное кому-либо для совершения чего-либо; права, предоставленные лицу или предприятию органами власти; совокупность прав и обязанностей государственных органов и общественных организаций, а также должностных и других лиц, закрепленных за ними в установленном законодательством порядке для осуществления возложенных на них функций [3]. Далее в энциклопедии термин «полномочия», указывается как близкий по своему значению к термину «компетенция» либо как составляющая «компетенции».

Общие полномочия следователей и работников подразделений уголовного розыска определены в отдельных статьях УПК (ст.ст. 38-41), ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 15) [4].

Полномочия следователей и подразделений уголовного розыска при осуществлении их взаимодействия отдельно ни в одном НПА не определены, хотя, по нашему мнению, это целесообразно было бы сделать в регламентирующих ее ведомственных НПА, прежде всего в приказе МВД России от 26 марта 2008 г. N 280дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений», в котором полномочия следователей и подразделений уголовного розыска на наш взгляд, как практических работников следственных органов и подразделений уголовного розыска, четко не определены [5].

С этой целью нами были проанализированы нормы уголовного процессуального законодательства и ведомственных НПА и осуществлена классификация полномочий следственных и подразделений уголовного розыска при осуществлении взаимодействия между ними на досудебном производстве, в зависимости от этапов досудебного производства: 1) до возбуждения уголовного дела; 2) в стадии предварительного расследования.

До возбуждения уголовного дела нами выделены следующие виды полномочий следователей и подразделений уголовного розыска при осуществлении взаимодействия между ними: при поступлении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях и правонарушениях; при задержании в порядке ст. 91 УПК РФ[1]; при временном изъятии имущества; при направлении к следователям подразделениями уголовного розыска материалов по результатам оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, обязаны принять и зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Отказ в принятии и регистрации заявления или сообщения о преступлении не допускается. Решение о наличии или отсутствии сведений, указывающих на совершение преступления, принимается в большинстве случаев по результатам собранных СОГ материалов.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что при выезде СОГ на место происшествия осуществляется проверка сообщения о преступлении, что может потребовать различных мер реагирования, в том числе и принятия мер безотлагательного характера: по предотвращению и прекращению преступления; установление и преследование по «горячим следам» лиц, совершивших преступление, с целью их задержания; проведение отдельных следственных розыскных мероприятий по изъятию следов преступления; введение в действие специальных планов по выявлению и задержанию лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления.

Подводя итог по вышеизложенному, мы пришли к выводу, что реализация полномочий следователей и подразделений уголовного розыска по их взаимодействию при поступлении заявлений и сообщений на месте происшествия осуществляется в пределах полномочий, определенных нормативно-правовыми актами для каждого субъекта. То есть, исходя из задач СОГ, следователи и работники подразделений уголовного розыска при их взаимодействии на месте происшествия осуществляют комплекс мер, направленных на фиксацию преступления, установление свидетелей, потерпевших и лиц, причастных к его совершению, путем обмена информацией, оказания помощи, путем процессуального содействия при совершении процессуальных действий и т.д.

[1] О*существление фактического задержания и доставления вполне возможно и до возбуждения уголовного дела. В*опрос о возбуждении уголовного дела по поводу доставленного лица должен быть решен дознавателем или следователем в *3-часовой* срок, отведенный законодателем для составления протокола задержания

Список литературы:

[1] Тихомиров Ю.М. Теория компетенции. М.: Юр. лит., 2001. 320 с.

[2] Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2006. 639 с.

[3] Большая электронная энциклопедия. https://old.bigenc.ru/law/text/3155332 /дата обращения 01.02.2023/

[4] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 18 августа 1995 г. № 160, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349

[5] Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. N 280дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений»

Spisok literatury:

[1] Tihomirov YU.M. Teoriya kompetencii. M.: YUr. lit., 2001. 320 s.

[2] SHuruhnov N.G. Kriminalistika: Ucheb. posobie. M.: YUrist", 2006. 639 s.

[3] Bol'shaya elektronnaya enciklopediya. https://old.bigenc.ru/law/text/3155332 /data obrashcheniya 01.02.2023/

[4] Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». Tekst Federal'nogo zakona opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 18 avgusta 1995 g. № 160, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 1995 g. № 33 st. 3349

[5] Prikaz MVD Rossii ot 26 marta 2008 g. N 280dsp "Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizacii vzaimodejstviya podrazdelenij organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij"

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-229-231
NIION: 2021-0079-6/23-358
MOSURED: 77/27-025-2023-06-358

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. *В исследование рассматриваются проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач. Авторы анализируют случаи неправомерного применения оружия, выявляют причины таких случаев и предлагают меры по их предотвращению. Особое внимание уделяется вопросам обучения сотрудников полиции правилам применения огнестрельного оружия, а также необходимости проведения психологической подготовки перед несением службы. Статья направлена на повышение эффективности работы полиции и снижение риска неправомерного применения оружия.*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, сотрудник полиции, проблемные аспекты.*

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department of fire training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS

Annotation. *The study examines the problematic aspects of latent corruption as one of the most serious problems in many countries of the world, which leads to a decrease in citizens' trust in the authorities and a deterioration of the economic situation. The author draws attention to the main causes of latent crime. The article also suggests ways to combat corruption, such as ensuring decent wages for civil servants, conducting information work among the population and public authorities acting as leaders in the fight against corruption. The main problematic aspects of anti-corruption activities and possible ways to eliminate them are also considered.*

Key words: *corruption, latency, counteraction, civil society, intolerance.*

При несении службы, выполнении оперативно-служебных задач сотрудники органов внутренних дел вооружены табельным огнестрельным оружием и специальными средствами, которые в регламентированных действующим законодательством случаях имеют право применять для предотвращения противоправных деяний и оказания помощи гражданам. К сожалению, следует признать, что с минимальными темпами, но все-таки наблюдается тенденция по увеличению количества преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких [5]. Также имеют место случаи совершения противоправных деяний группой лиц, организованными группами, в том числе угрожающих общественной безопасности Российского государства [5]. Сложная геополитическая конъюнктура, положенная на негативные последствия постпандемийной ситуации не благоприятствуют снижению уровня преступности. Всё это создает предпосылки для возможного применения сотрудниками полиции, в том числе табельного огнестрельного оружия.

Огнестрельное оружие может быть применено для защиты граждан и противодействия преступным элементам. Однако, его применение может вызвать ряд проблем, которые необходимо решать [5]. В исследовании хотелось бы затронуть основные проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия органами вну-

тренних дел, а также возможные способы их решения.

К основным проблемам следует отнести:

1. Недостаточная подготовка сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия. Одной из основных проблем является несоответствующая подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия, что может выражаться в отсутствии достаточного опыта стрельбы либо не знание порядка обращения с ним, мер безопасности и тактико-технических характеристик. Это может привести к случайным выстрелам, травмам и даже смерти.

2. Неправомерное применение огнестрельного оружия. Второй проблемой является его применение в нарушение требований ФЗ «О полиции» [6]. Некоторые сотрудники могут применять оружие в ситуациях, когда это не является необходимым или соизмеримым. Это может привести к причинению незаконных телесных повреждений и в некоторых случаях, даже гибель лица.

3. Технические неисправности огнестрельного оружия. Третьей проблемой является недостаточная техническая подготовка оружия. Некоторые оружейные системы могут быть неисправными или не соответствовать требованиям безопасности. Это может привести к непредвиденным сбоям в работе огнестрельного оружия и повышенному риску для сотрудников полиции и окружающих лиц.

Обозначив некоторые из основных проблемных аспектов применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, тут же хотелось бы внести предложения, по способам их устранения, а именно:

1. Регулярная подготовка сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия. Для решения первой проблемы необходимо проводить систематическую подготовку сотрудников органов внутренних дел по применению огнестрельного оружия в различных ситуациях, в том числе в условиях физической нагрузки, ночное время и в условиях ограниченной видимости. Сотрудники должны иметь достаточный опыт стрельбы и знать, как правильно обращаться с оружием.

2. Установление жестких правил и процедур для применения оружия в различных ситуациях. Вышеуказанным Федеральным законом регламентированы основания и порядок применения огнестрельного оружия, а также гарантии личной безопасности сотрудников полиции. Несмотря на то, что в научных кругах имеют место дискуссии по этому поводу, считаем, что законодатель предложил достаточно эффективную систему разрешения ситуаций с возможным применением сотрудником правоохранительных органов огнестрельного табельного оружия. Сотрудники должны знать, в каких случаях можно применять огнестрельное оружие и какие меры предосторожности необходимо принимать.

3. Регулярная проверка и техническое обслуживание оружия. Для решения третьей проблемы необходимо проводить регулярную проверку и техническое обслуживание огнестрельного оружия. Оно должно соответствовать требованиям безопасности и работать без сбоев. Сотрудник полиции обязан содержать в необходимом техническом состоянии оружие, закрепленное за ним. Помимо этого, огнестрельное оружие и боеприпасы к нему необходимо хранить в установленных условиях для исключения воздействия на них негативных факторов.

Помимо этого хотелось бы отметить, что применение огнестрельного оружия сотрудником правоохранительных органов является исключительной мерой, и такие факты не имеют признаков системности [5]. По этой причине следует отметить, что применение огнестрельного оружия в реальных условиях помимо указанных проблемных аспектов имеет крайне острое стрессовое воздействие на сотрудника полиции, что также оказывает влияние на соблюдение всех процедур по его применению. В данном направлении, скорее всего, необходимо сделать уклон на психологическую подготовку сотрудников правоохранительных органов к возможным конфликтным, стрессовым ситуациям, возникающим при исполнении оперативно-служебных задач в экстремальных случаях[5].

Применение огнестрельного оружия является ответственной задачей для сотрудников органов внутренних дел. Необходимо проводить регулярную подготовку сотрудников, устанавливать жесткие правила и процедуры для его применения, а также проводить регулярную проверку и техническое обслуживание оружия. Только так можно гарантировать безопасность, как для сотрудников полиции, так и для окружающих.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Организационно-правовые аспекты проведения осмотра места происшествия // В сборнике: НАУКА И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ - ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 105-107.

[2] Гедугошев Р.Р., Дауров А.И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 406-407.

[3] Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Цримов А.А. Роль органов предварительного расследования в предупреждении преступности террористического характера //Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 435-436.

[6] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 20.06.2023 г.).

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M. Organizacionno-pravovye aspekty provedeniya osmotra mesta proisshestviya // V sbornike: NAUKA I NAUCHNYJ POTENCIAL - OSNOVA USTOJCHIVOGO INNOVACIONNOGO RAZVITIYA OBSHCHESTVA / sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 105-107.

[2] Gedugoshev R.R., Daurov A.I. Aktual'nye voprosy pravomernogo primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami policii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 9 (172). S. 406-407.

[3] Gedugoshev R.R., SHamaev A.M. Ognevaya podgotovka v sisteme professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: PEDAGOGIKA, PSIHOLOGIYA I OBRAZOVANIE: VYZOVY I PERSPEKTIVY / sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 14-16.

[4] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti OVD v bor'be s terrorizmom i zahvatom zalozhnikov // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] Crimov A.A. Rol' organov predvaritel'nogo rassledovaniya v preduprezhdenii prestupnosti terroristicheskogo haraktera //Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 7 (158). S. 435-436.

[6] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (data obrashcheniya 20.06.2023 g.).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-232-236
NIION: 2021-0079-6/23-359
MOSURED: 77/27-025-2023-06-359

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru
SPIN: 8639-2700

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.э.н., лейтенант полиции,
e-mail: kamila.karchaeva@mail.ru
SPIN: 6983-8872

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что меры административного пресечения занимают особое место в деятельности полиции. Именно их применение принудительно прекращает деяния противоправного характера, которые могут осуществлять не только физические лица или группы людей, но в равной мере и должностные лица, организации и т.д. Область правового поля применения мер пресечения значительно расширена, и постоянно обновляется. Цель: рассмотреть некоторые проблемы применения отдельных мер административного пресечения сотрудниками полиции. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. В результате обосновано отметить, что интенсивность изменения законодательства нередко затрудняет правильное применение мер, поскольку наблюдается противоречия и несоответствия, либо размытость формулировок затрудняет понимание конкретики применения норм и мер. Наибольшие дискуссии вызывают вопросы отличия мер административного пресечения от других мер принудительного воздействия, поскольку с одной стороны они призваны защищать и охранять, а с другой стороны пресекать и ограничивать права и интересы граждан и организаций. Разночтения при трактовке правоприменительной практики мер административного пресечения в различных случаях нередко могут приводить к ошибкам и неправильным оценкам ситуации. Что влияет не только на эффективность мер, но и на их целесообразность. Авторы приходят к выводу, что пресечение включает в себя как предупреждение, так и профилактику, и входит в состав «предотвращения», что по мнению автора, является более всеохватной категорией. Меры административного пресечения, которые используются в целях предотвращения административных правонарушений, рассматриваются и как меры административного воздействия. Довольно часто мерами административного пресечения останавливаются не только административные проступки, но и преступления, причем идет ориентирование на их немедленное применение и действие.*

Ключевые слова: *меры пресечения, сотрудники полиции, проблемы применения.*

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Lieutenant Colonel of Police

KARCHAEVA Kamila Avarevna,
Senior Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., police lieutenant

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CERTAIN MEASURES OF ADMINISTRATIVE SUPPRESSION BY POLICE STAFF

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that administrative restraint measures occupy a special place in the activities of the police. It is their application that forcibly stops acts of an unlawful nature, which can be carried out not only by individuals or groups of people, but equally by officials, organizations, etc. The scope of the legal field for the application of preventive measures has been significantly expanded, and is constantly updated. Purpose: to consider some problems of application of certain measures of administrative restraint by police officers. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of knowledge that ensure the objectivity of the study of the prevention of terrorist crimes among young people and minors. As a result, it is reasonable to note that the intensity of changes in legislation often makes it difficult to correctly apply measures, since there are contradictions and inconsistencies, or the vagueness of the wording makes it difficult to understand the specifics of the application of norms and measures. The greatest discussions raise questions about the difference between administrative preventive measures and other coercive measures, since, on the one hand, they are designed to protect and protect, and on the other hand, to suppress and restrict the rights and interests of citizens and organizations. Discrepancies in the interpretation of law enforcement practice of measures of administrative restraint in various cases can often lead to errors and incorrect assessments of the situation. This affects not only the effectiveness of measures, but also their expediency. The authors come to the conclusion that suppression includes both prevention and prevention, and is part of "prevention", which, according to the author, is a more comprehensive category. Measures of administrative restraint, which are used to prevent administrative offenses, are also considered as measures of administrative influence. Quite often, administrative restraint measures stop not only administrative offenses, but also crimes, and there is an orientation towards their immediate application and action.*

Key words: *preventive measures, police officers, problems of application.*

Введение

Отсутствие в законодательстве РФ конкретных определений различных правовых категорий, как правило является основанием, для привнесения авторских толкований в юридическую науку. Данный аспект не стал исключением и для мер административного пресечения, поскольку КоАП РФ также не располагает закрепленным законодательно определением. Мнение относительно данной категории расходятся. Юридический словарь трактует термин «пресечение» как действия по устранению, прекращению, уничтожению, чего-либо. Таким образом, можно говорить об этимологическом смысле мер пресечения, реализуемом в повседневной деятельности сотрудниками ОВД.[3. С. 47-50]

Меры административного пресечения, которые используются в целях предотвращения административных правонарушений, рассматриваются как меры административного воздействия. Иное мнение, пресечение включает в себя как предупреждение, так и профилактику, и входит в состав «предотвращения», что по мнению автора, является более всеохватной категорией.

В.Д. Орлов видит в данных мерах - средства защиты или принудительного исполнения данные меры представляют собой меры действий правоохранительных органов.

Д.Н. Бахрах меры административного пресечения считал понуждением правонарушителя, который может быть как физическим, так и юридическим лицом, к исполнению правовых обязанностей и прекращение противоправного поведения.

Отметим, что приведенные трактовки свидетельствуют об отсутствии единого мнения относительно рассматриваемого понятия, однако понятно, что оно должно способствовать поддержанию правопорядка и устранению проявлений, отклоняющегося от правового, поведения.

С.Н. Кушнаренко, при анализе правового регулирования мер административного пресечения, обращает внимание, что они применяются

различными органами исполнительной власти, однако ОВД обладают более широкими полномочиями в данном аспекте.

Считаем, что под мерами административного пресечения, которые применяют ОВД в своей административной деятельности нужно понимать законодательно закрепленные средства психического или физического воздействия, применяемые путем прямого вмешательства в действия правонарушителя.

Также данные меры можно трактовать как действия должностных лиц ОВД, которые непосредственно направлены на блокирование противоправного поведения любого лица, как физического, так и юридического. Как правило, применяются различного рода ограничения: имущественное, личное, организационное. Цель фактическое лишение возможности лица осуществлять противоправные деяния. [4. С. 123-125]

Цели мер административного пресечения обусловлены необходимостью прекращения преступных посягательств на:

- безопасность (личную и общественную)
- интересы (государственные, общественные, личные).

Довольно часто мерами административного пресечения останавливаются не только административные проступки, но и преступления, причем идет ориентирование на их немедленное применение и действие. То есть пресечение – это резкое вмешательство и остановка действий преступника, который начал свое деяние, но закончить не успел. Здесь мы видим принципиальное отличие мер пресечения от мер предупредительных, которые предпринимаются для недопущения противоправной ситуации, и мер административной ответственности, применяемых по факту совершения правонарушения и его окончания.

Меры административного пресечения весьма разнообразны и применяются полицейскими различных направлений. Так, инспектор ГИБДД пресекает действия нарушителя посредством различных жестов, свистка он пресекает нарушение правил дорожного движения, например, пешеходом, а посредством меры отстранения от управления автомашиной водителя в состоянии опьянения (различной этимологии) – перекрывается возможность дальнейших преступлений, таких как наезд на пешехода, создание аварийных ситуаций на дороге и пр. [5. С. 163-171]

Отметим, что данные меры, призваны как защищать, так и ограничивать права различных лиц, в зависимости от ситуации. Меры административного пресечения были существенно обновлены в 2011 году, когда вступил в действие федерального закона «О полиции», который пришел на смену закону «О милиции», а также в связи с учреждением Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, в разрезе применения огнестрельного оружия, физической силы, специальных технических средств ее сотрудниками.

Обобщая мнения ученых, относительно данных мер можно говорить об особом характере рассматриваемой группы мер принуждения. Выделим их основные признаки:

1. Реактивность. Данные меры предпринимаются как естественная реакция УУП на возникшее правонарушение с целью его предотвращения и недопущения реализации целей нарушителей.

2. Быстрота применения. Для применения данных мер не требуются разрешительные мероприятия (вынесение судом решения, составление протокола или акта и пр.)

3. Обеспечительность. Данные меры «обеспечивают» устранение ситуаций, угрожающих общественному порядку, нарушающих спокойствие граждан, а также способствуют привлечению преступников к ответственности.

4. Самостоятельность. Данные меры применимы для пресечения противоправного поведения, без исследования причин этого поведения. Применение мер пресечения также не требует изучения формы вины.

5. Оперативность. Меры пресечения являются мерами прямого вмешательства в противоправную ситуацию с целью предотвратить развитие преступного умысла и наступление негативных последствий, то есть это, по сути, фактическое лишение нарушителя возможности реализовать свои действия, либо побуждение его исполнению своих обязанностей, связанных с общественной безопасностью, или защитой жизни и здоровья людей.

6. Законность. Применение данных мер предписано административным и административно-процессуальными нормативными актами, и не требуют разрешительного согласия на то, органов управления и вышестоящего руководства. [6. С. 355-359]

Правоприменителями мер административного пресечения выступают органы полиции, как представители органов государственной власти, в связи с данным обстоятельствам они должны соблюдать конституционность данных мер, понимать правовые границы допустимости вмешательства в личную жизнь граждан, и способствовать прекращению и недопущению в будущем противоправных ситуаций.

А.Ю. Соколов считает, что «меры административного пресечения характеризуются рез-

ким вмешательством в деятельность подвластного субъекта в момент совершения им правонарушения».

Отметим, что некоторые меры пресечения выполняют функцию процессуального обеспечения, то есть гарантируют привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Субъектами административного пресечения являются органы, наделенные правом применять соответствующие меры. В нашем случае к ним относятся: органы внутренних дел; Центральный Банк РФ, Счетная Палата РФ; государственные органы, наделенные соответствующими полномочиями; контрольно-надзорные органы (Рособрнадзор, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и др.); МВД РФ, ФСБ РФ, ФСИН, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ и т. д. [7. С. 228-231]

Реализация процессуального порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, невозможна без применения принуждения, в которые входят и меры пресечения, в отношении участников уголовно-процессуальных отношений. По сути, принуждение – это ограничение прав лица, в том числе и конституционных.

Отметим, что все нормы административного пресечения, в отличие от мер административного предупреждения являются нормальной реакцией УУП на противоправные действия и должны применяться незамедлительно. Характер данных мер ординарный и применяется в повседневной деятельности. [8. С. 14-18]

При этом, достоинство человека не должно страдать в случае применения мер пресечения, поскольку данный аспект подлежит конституционной защите государства, и даже уполномоченное должностное лицо не вправе нарушать данное требование. УУП должен выражать свои требования корректно, в вежливой форме, опираясь и аргументируя их выдержками из нормативных документов, изъясняясь простым понятным языком, ни в коем случае не переходя на грубость, оскорбление личности и человеческого достоинства, несмотря на тяжесть совершенного нарушителем проступка. [10. С. 338-342]

Требование о прекращении административного правонарушения может быть выражено как устно, так и письменно, например, в случаях, выписывания различных предписаний, по устранению тех или иных нарушений.

Цель и задачи

В контексте административно-правового анализа необходимо рассмотреть некоторые аспекты применения отдельных мер административного пресечения сотрудниками полиции.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Меры административного пресечения, которые используются в целях предотвращения административных правонарушений, рассматриваются как меры административного воздействия.

Цели мер административного пресечения обусловлены необходимостью прекращения преступных посягательств на:

- безопасность (личную и общественную)
- интересы (государственные, общественные, личные).

Меры административного пресечения весьма разнообразны и применяются полицейскими различных направлений.

Обобщая мнения ученых, относительно данных мер можно говорить об особом характере рассматриваемой группы мер принуждения. Выделим их основные признаки: реактивность; быстрота применения; обеспечительность; самостоятельность; оперативность; законность.

Правоприменителями мер административного пресечения выступают органы полиции, как представители органов государственной власти, в связи с данным обстоятельствам они должны соблюдать конституционность данных мер, понимать правовые границы допустимости вмешательства в личную жизнь граждан, и способствовать прекращению и недопущению в будущем противоправных ситуаций.

Заключение

Реализация процессуального порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, невозможна без применения принуждения, в которые входят и меры пресечения, в отношении участников уголовно-процессуальных отношений. По сути, принуждение – это ограничение прав лица, в том числе и конституционных.

При этом, достоинство человека не должно страдать в случае применения мер пресечения, поскольку данный аспект подлежит конституционной защите государства, и даже уполномоченное должностное лицо не вправе нарушать данное требование. УУП должен выражать свои требования корректно, в вежливой форме, опираясь

и аргументируя их выдержками из нормативных документов, изъясняясь простым понятным языком, ни в коем случае не переходя на грубость, оскорбление личности и человеческого достоинства, несмотря на тяжесть совершенного нарушителем проступка.

Требование о прекращении административного правонарушения может быть выражено как устно, так и письменно, например, в случаях, выписывания различных предписаний, по устранению тех или иных нарушений.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) \ URL: http://www.consultant.ru/

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КОАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция)\ URL: http://www.consultant.ru/

[3] Ковшевацкий В.И. Проблемы классификации отдельных мер административного пресечения. //Юридические науки. 2017. - №2. - С. 47-50.

[4] Маркина П.В. Проблемы применения мер административного пресечения в рамках деятельности сотрудников полиции// Молодой ученый. - 2022. - № 8 (403). - С. 123-125.

[5] Орлов В.Д. Меры защиты (пресечения) в Российском административном праве // Административное право. 2016. - № 8. - С. 163-171.

[6] Паршин В.В. Меры административного пресечения: теория и практика правового регулирования// Молодой ученый. - 2022. - № 20. - С. 355-359.

[7] Пономарева Л.Ю. Сущность мер административного воздействия // Известия МГУ. 2017. - № 8. - С. 228-231.

[8] Прошин П.А. Функции административного принуждения в Российском административном праве // Вестник Саратовского юридического университета. 2017. № 8. С. 14-18.

[9] Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. М., 2015. – 159с.

[10] Тюрин В.А., Куракин А.В. Понятие и виды мер административного пресечения: анализ правового регулирования // Юридические науки. 2017. - № 13. - С. 338-342.

[11] Новичкова Е.Е., Пестов Р.А., Машекуашева М.Х. Механизмы выявления административных правонарушений полицией. теоретический и прикладной аспекты. Право и управление. 2023. № 2. С. 133-140.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) \ URL: http://www.consultant.ru/

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» (KOAP RF) ot 30.12.2001 № 195-FZ (poslednyaya redakciya)\ URL: http://www.consultant.ru/

[3] Kovshevackij V.I. Problemy klassifikacii otdel'nyh mer administrativnogo presecheniya. // YUridicheskie nauki. 2017. - №2. - S. 47-50.

[4] Markina P.V. Problemy primeneniya mer administrativnogo presecheniya v ramkah deyatel'nosti sotrudnikov policii// Molodoj uchenyj. - 2022. - № 8 (403). - S. 123-125.

[5] Orlov V.D. Mery zashchity (presecheniya) v Rossijskom administrativnom prave // Administrativnoe pravo. 2016. - № 8. - S. 163-171.

[6] Parshin V.V. Mery administrativnogo presecheniya: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya// Molodoj uchenyj. - 2022. - № 20. - S. 355-359.

[7] Ponomareva L.YU. Sushchnost' mer administrativnogo vozdejstviya // Izvestiya MGU. 2017. - № 8. - S. 228-231.

[8] Proshin P.A. Funkcii administrativnogo prinuzhdeniya v Rossijskom administrativnom prave // Vestnik Saratovskogo yuridicheskogo universiteta. 2017. № 8. S. 14-18.

[9] Sokolov A.YU. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: monografiya. M., 2015. – 159s.

[10] Tyurin V.A., Kurakin A.V. Ponyatie i vidy mer administrativnogo presecheniya: analiz pravovogo regulirovaniya // YUridicheskie nauki. 2017. - № 13. - S. 338-342.

[11] Novichkova E.E., Pestov R.A., Mashekuasheva M.H. Mekhanizmy vyyavleniya administrativnyh pravonarushenij policiej. teoreticheskij i prikladnoj aspekty. Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 133-140.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-237-241
NIION: 2021-0079-6/23-360
MOSURED: 77/27-025-2023-06-360

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.пед.н., полковник полиции, e-mail: alineromanovna@yandex.ru SPIN-код автора: 8639-2700

ГУТИЕВА Ирина Генриховна,
заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., полковник полиции, e-mail: iragutieva@mail.ru SPIN-код автора: 8639-2700

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что в современной России сотрудники патрульно-постовой службы выполняют свои обязанности в соответствии, как с общероссийскими нормативными правовыми актами, так и с правовыми актами, принятыми специально для организации их деятельности. Прежде всего, на первом месте для всех сотрудников патрульно-постовой службы, как и для всех граждан России, стоит Основной закон страны – Конституция России. Они не только сами соблюдают Конституцию страны, но и следят за тем, чтобы конституционные права граждан страны не нарушались в повседневной жизни. Цель: рассмотреть правовые основы деятельности служб охраны общественного порядка. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения правовых основ деятельности служб охраны общественного порядка. В результате обосновано отметить, что подразделения ППСП имеют сложную иерархическую структуру подчинения, регулярно докладывают вышестоящим начальникам об обстановке на местах и выполняют свою работу в строгом соответствии с нормативными правовыми актами государства. Авторы приходят к выводу, что ежедневная служба ППСП проводится на основе тех планов работы, которые приняты территориальными органами и их руководством. Вся аналитическая и информационная работа проводится на основе правовых актов МВД России. Информационная и аналитическая деятельность относительно актуальной обстановки на всей территории страны собирается и доносится для руководящих органов. Подразделения ППСП на всей территории России оснащаются необходимыми техническими средствами для предоставления информации относительно курируемых маршрутов подразделений. Аналитическая и информационная деятельность осуществляется на основе изучения оперативных сводок дежурных, статистической отчетности, различных карт и схем патрулирования, материалов служебных проверок, сообщений и заявлений от граждан, данных, полученных от государственных и муниципальных органов, средств массовой информации, докладов от нарядов ППС, данных из сети «Интернет» и т.д. ППС и их деятельность контролируется командирами и заместителями командиров подразделений, а также главами отделов, групп и направлений. Руководители территориальных подразделений определяют срок и частоту подачи отчетных документов относительно обстановки на местах.*

Ключевые слова: *служба охраны общественного порядка, патрульно-постовая служба полиции, правовая основа, регламентация.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

GUTIEVA Irina Genrikhovna,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Colonel of Police

LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SUBDIVISIONS PUBLIC PROTECTION

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in modern Russia, patrol officers perform their duties in accordance with both all-Russian regulatory legal acts and legal acts adopted specifically to organize their activities. First of all, in the first place for all employees of the patrol service, as well as for all citizens of Russia, is the Basic Law of the country - the Constitution of Russia. They not only observe the Constitution of the country themselves, but also ensure that the constitutional rights of the citizens of the country are not violated in everyday life. Purpose: to consider the legal basis for the activities of public order services. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the legal foundations of the activities of public order services. As a result, it is justified to note that the subdivisions of the PPSP have a complex hierarchical subordination structure, regularly report to their superiors on the situation on the ground and perform their work in strict accordance with the regulatory legal acts of the state. The authors come to the conclusion that the daily service of the SPSP is carried out on the basis of the work plans adopted by the territorial bodies and their leadership. All analytical and informational work is carried out on the basis of legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Information and analytical activities regarding the current situation throughout the country are collected and reported to the governing bodies. CPSP units throughout Russia are equipped with the necessary technical means to provide information on the supervised routes of the units. Analytical and informational activities are carried out on the basis of the study of operational reports of duty officers, statistical reporting, various maps and patrol schemes, materials of internal checks, messages and statements from citizens, data received from state and municipal authorities, the media, reports from the PPS units, data from the Internet, etc. The teaching staff and their activities are controlled by the commanders and deputy commanders of units, as well as the heads of departments, groups and directions. The heads of territorial subdivisions determine the deadline and frequency for submitting reporting documents regarding the situation on the ground.*

Key words: *public order protection service, police patrol service, legal framework, regulation*

Введение

В современной России сотрудники патрульно-постовой службы выполняют свои обязанности в соответствии, как с общероссийскими нормативными правовыми актами, так и с правовыми актами, принятыми специально для организации их деятельности. Прежде всего, на первом месте для всех сотрудников патрульно-постовой службы, как и для всех граждан России, стоит Основной закон нашей страны – Конституция России. Они не только сами соблюдают Конституцию страны, но и следят за тем, чтобы конституционные права граждан страны не нарушались в повседневной жизни. Как и все сотрудники полиции, сотрудники подразделений патрульно-постовой службы обязаны соблюдать Закон «О полиции» и руководствоваться им в своей повседневной службе.[1. С. 11-14]

Правовой особенностью службы сотрудников ППСП является служба в соответствии с приказами и наставлениями, принятыми специально для данных подразделений полиции. Приказом МВД № 495 от 28 июня 2021 года были внесены существенные изменения в законодательное регулирование служб ППСП. В частности, данным Приказом был отменен ряд приказов МВД, которыми руководствовались в своей работе сотрудники ППСП на протяжении длительного периода времени. [2. С. 133-136]

Данный Приказ признал утратившим силу Приказ МВД от 29 января 2008 г. «Вопросы организации деятельности строевых подразделений ППСП». Кроме этого, были отменены Приказы МВД 2009, 2010, 2012, 2014 и 2015 гг. «О внесении изменений в Устав ППСП от 29 января 2008 г.».

Тем же Приказом МВД № 610 было утверждено новое «Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППС территориальных органов МВД России».

Наставление ввело много новых положений в деятельности ППСП, многие говорят и о корен-

ных изменениях самой службы под влиянием нового Наставления.

Устав стал основополагающим нормативным правовым актом, которым руководствуются все подразделения ППСП.

В Наставлении задачи и функции службы ППСП остались почти неизменными. В качестве правовой основы службы ППСП, они определяют:

1. Конституцию РФ;

2. нормы международного права;

3. федеральные конституционные законы, федеральные законы, в том числе Закон «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», КоАП;

4. законодательные акты Президента и Правительства РФ;

5. нормативные правовые акты Министерства внутренних дел;

6. законы субъектов РФ в части деятельности ООП и ООБ.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, как и все сотрудники полиции, России имеют свои права и обязанности. В их обязанности, прежде всего, входит:

- знать и применять в ходе своей службы законодательство России на федеральном и местном уровне;

- знание законодательства страны необходимо не только для соблюдения ими законодательства, но и для того, чтобы требовать от граждан его соблюдения;

- задерживать всех нарушителей порядка;

- обеспечивать порядок на улицах, в общественных местах, на различных мероприятиях и т.д.;

- оказывать помощь всем сотрудникам полиции в части охраны общественного порядка и безопасности граждан, розыска преступников и профилактики преступлений и правонарушений;

- помогать сотрудникам полиции бороться с коррупцией, кражами, незаконным оборотом наркотиков, сбытом оружия и т.д.

- принимать различные находки от граждан и регистрировать их в соответствии с законодательством;

- оказывать посильную помощь дознавателям, следователям по раскрытию и предупреждению преступлений. [3. С. 39-43]

Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППС территориальных органов, действующее в настоящее время стало главным нормативным правовым актом, которым руководствуются сотрудники ППС в ходе служебной деятельности. Наставление ввело много новых аспектов в службу ППС по сравнению со старым Уставом.

Сама структура Устава ППС значительно изменилась. Безусловно, основополагающие принципы и задачи службы ППС, сложившиеся годами особо не изменились кроме введения новой аббревиатуры – «ООП» и «ООБ». Данные новые термины обозначают «правопорядок».

Благодаря Наставлению 2021 г. сам текст Устава ППС получил более качественную нормативно правовую обработку и постраничные сноски на законодательство.

К сожалению, в Наставлении очень мало информации относительно особенностей службы патрульно-постовой полиции. Лишь отмечается, что сотрудники ППСП должны знать и применять требования по охране правопорядка. В старом Уставе этот вопрос рассматривался гораздо подробнее. Он именно предлагал различные пути поведения сотрудников в чрезвычайных ситуациях и в повседневной службе.

В Наставлении сокращены пункты относительно предупреждения преступлений среди несовершеннолетних, оказание помощи в транспорте, контроль над соблюдением правил дорожного движения. Мы видим, что идет тенденция к переходу патрульно-постовой службы к более узкой специализации и сокращению прямых обязанностей.

В старом Уставе очень подробно были рассмотрены алгоритмы поведения сотрудников с простыми гражданами в различных ситуациях, и давался готовый шаблон поведения. Здесь также идет сокращение обязанностей. Теперь сотрудник постовой службы не обязан проводить личный сыск, не даются правила поведения при заявлениях граждан о преступлении и т.д.

Все исследователи подчеркивают, что в новом Наставлении не проработаны вопросы тактики несения службы. Нет пунктов, посвященных поведению сотрудника в случае задержания гражданина в алкогольном или наркотическом опьянении и т.д.

Старый Устав опирался на принципы и задачи, выработанные годами и проверенные временем. Он подробно регламентировал почти все аспекты службы ППС.

Существенным недостатком всех Уставов ППС в России является и отсутствие четких формулировок относительно главных понятий, которыми апеллируют сотрудники ППС, такие как: правопорядок, охрана, общественная безопасность и т.д.

Ежедневная служба ППС проводится на основе тех планов работы, которые приняты территориальными органами и их руководством. Вся аналитическая и информационная работа проводится на основе правовых актов МВД России.

Информационная и аналитическая деятельность относительно актуальной обстановки на всей территории страны собирается и доносится для руководящих органов.

Подразделения ППС на всей территории России оснащаются необходимыми техническими средствами для предоставления информации относительно курируемых маршрутов подразделений.

Аналитическая и информационная деятельность осуществляется на основе изучения оперативных сводок дежурных, статистической отчетности, различных карт и схем патрулирования, материалов служебных проверок, сообщений и заявлений от граждан, данных, полученных от государственных и муниципальных органов, средств массовой информации, докладов от нарядов ППС, данных из сети «Интернет» и т.д. [4. С. 71-80]

ППС и их деятельность контролируется командирами и заместителями командиров подразделений, а также главами отделов, групп и направлений. Руководители территориальных подразделений определяют срок и частоту подачи отчетных документов относительно обстановки на местах.

Таким образом, подразделения ППС имеют сложную иерархическую структуру подчинения, регулярно докладывают вышестоящим начальникам об обстановке на местах и выполняют свою работу в строгом соответствии с нормативными правовыми актами государства.

Цель и задачи

Рассмотреть правовые основы служб охраны общественного порядка. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть правовые и организационные аспекты деятельности патрульно-постовой службы полиции.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Правовой особенностью службы сотрудников ППСП является служба в соответствии с приказами и наставлениями, принятыми специально для данных подразделений полиции. Приказом МВД № 495 от 28 июня 2021 года были внесены существенные изменения в законодательное регулирование служб ППСП. В частности, данным Приказом был отменен ряд приказов МВД, которыми руководствовались в своей работе сотрудники ППСП на протяжении длительного периода времени.

Данный Приказ признал утратившим силу Приказ МВД от 29 января 2008 г. «Вопросы организации деятельности строевых подразделений ППСП». Кроме этого, были отменены Приказы МВД 2009, 2010, 2012, 2014 и 2015 гг. «О внесении изменений в Устав ППСП от 29 января 2008 г.».

Тем же Приказом МВД № 610 было утверждено новое «Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППС территориальных органов МВД России». Наставление ввело много новых положений в деятельности ППСП, многие говорят и о коренных изменениях самой службы под влиянием нового Наставления. Устав стал основополагающим нормативным правовым актом, которым руководствуются все подразделения ППСП.

В качестве правовой основы службы ППСП определяют:

1. Конституцию РФ;
2. нормы международного права;
3. федеральные конституционные законы, федеральные законы, в том числе Закон «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», КоАП;
4. законодательные акты Президента и Правительства РФ;
5. нормативные правовые акты Министерства внутренних дел;
6. законы субъектов РФ в части деятельности ООП и ООБ.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, как и все сотрудники полиции, России имеют свои права и обязанности. В их обязанности, прежде всего, входит:

- знать и применять в ходе своей службы законодательство России на федеральном и местном уровне;
- знание законодательства страны необходимо не только для соблюдения ими законодательства, но и для того, чтобы требовать от граждан его соблюдения;
- задерживать всех нарушителей порядка;
- обеспечивать порядок на улицах, в общественных местах, на различных мероприятиях и т.д.;
- оказывать помощь всем сотрудникам полиции в части охраны общественного порядка и безопасности граждан, розыска преступников и профилактики преступлений и правонарушений;
- помогать сотрудникам полиции бороться с коррупцией, кражами, незаконным оборотом наркотиков, сбытом оружия и т.д.
- принимать различные находки от граждан и регистрировать их в соответствии с законодательством;

- оказывать посильную помощь дознавателям, следователям по раскрытию и предупреждению преступлений.

Заключение

Информационная и аналитическая деятельность относительно актуальной обстановки на всей территории страны собирается и доносится для руководящих органов.

Подразделения ППС на всей территории России оснащаются необходимыми техническими средствами для предоставления информации относительно курируемых маршрутов подразделений.

Аналитическая и информационная деятельность осуществляется на основе изучения оперативных сводок дежурных, статистической отчетности, различных карт и схем патрулирования, материалов служебных проверок, сообщений и заявлений от граждан, данных, полученных от государственных и муниципальных органов, средств массовой информации, докладов от нарядов ППС, данных из сети «Интернет» и т.д. [5. С. 53-57]

ППС и их деятельность контролируется командирами и заместителями командиров подразделений, а также главами отделов, групп и направлений. Руководители территориальных подразделений определяют срок и частоту подачи отчетных документов относительно обстановки на местах.

Таким образом, подразделения ППС имеют сложную иерархическую структуру подчинения, регулярно докладывают вышестоящим начальникам об обстановке на местах и выполняют свою работу в строгом соответствии с нормативными правовыми актами государства.

Список литературы:

[1] Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования обеспечения правопорядка патрульно-постовой службой полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.2019. № 2. С.11-14.

[2] Бельский А.Е. О некоторых особенностях несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы // NovaUm. № 9. С. 133-136.

[3] Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019.№ 1. С. 39-44.

[4] Десятова О.В. Типичные нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: правовая оценка и предупреждение // Юридическая наука и правоохранительная практика.2016. № 2. С. 71-80.

[5] Иванов А.Ю. К вопросу о полномочиях патрульно-постовой службы полиции по применению мер административного принуждения // Modern Sciense.2019. № 11. С. 53-57.

[6] Майко А.Н. Административно-правовой статус патрульно-постовой службы // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т.4. № 11. С. 231-234.

[7] Романов М.С., Логинов С.П. Факторы, снижающие эффективность деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20. С. 148-150.

[8] Яшин С.В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Роль патрульно-постовой службы полиции в охране общественного порядка и общественной безопасности граждан в современном обществе // Modern Science. 2019. № 7. С. 181-183.

Spisok literatury:

[1] Baryshnikov M.V. Otdel'nye aspekty administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya pravoporyadka patrul'no-postovoj sluzhboj policii // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova.2019. № 2. S.11-14.

[2] Bel'skij A.E. O nekotoryh osobennostyah neseniya sluzhby sotrudnikami patrul'no-postovoj sluzhby // NovaUm. № 9. S. 133-136.

[3] Brazhnikov S.A. Deyatel'nost' patrul'no-postovoj sluzhby policii: teoriya i praktika // Policiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodejstviya. 2019.№ 1. S. 39-44.

[4] Desyatova O.V. Tipichnye narusheniya zakonnosti v deyatel'nosti sotrudnikov stroevyh podrazdelenij patrul'no-postovoj sluzhby policii: pravovaya ocenka i preduprezhdenie // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika.2016. № 2. S. 71-80.

[5] vanov A.YU. K voprosu o polnomochiyah patrul'no-postovoj sluzhby policii po primeneniyu mer administrativnogo prinuzhdeniya //Modern Sciense.2019. № 11. S. 53-57.

[6] Majko A.N. Administrativno-pravovoj status patrul'no-postovoj sluzhby // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Doneckij nacional'nyj universitet». 2019. T.4. № 11. S. 231-234.

[7] Romanov M.S., Loginov S.P. Faktory, snizhayushchie effektivnost' deyatel'nosti podrazdelenij patrul'no-postovoj sluzhby policii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2020. № 20. S. 148-150.

[8] YAshin S.V., Vlasov D.YU., Vinogradov I.D. Rol' patrul'no-postovoj sluzhby policii v ohrane obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti grazhdan v sovremennom obshchestve // Modern Science. 2019. № 7. S. 181-183.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-242-246
NIION: 2021-0079-6/23-361
MOSURED: 77/27-025-2023-06-361

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения Квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
Квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ В ХОДЕ ДОПРОСА

Аннотация. *В статье автор осветил основные тактические приемы и особенности их применения в зависимости от ситуации, складывающейся в ходе допроса. Также в работе затронуты основные этапы проведения допроса, охарактеризованы основные ситуации, складывающиеся в ходе него. Отмечено, что различные тактические приемы могут использоваться как отдельно, так и комплексно, а также дифференцироваться в зависимости от того, что за личность присутствует на допросе, простой человек или должностное лицо. Автор акцентирует внимание на том, что окончание допроса также должно быть тактически правильным.*

Ключевые слова: *допрос, правоохранительные органы, следователь, должностное лицо, тактические приемы, беседа, конфликт, диссоциация, ассоциация, пресечение лжи, коммуникативный вакуум, система ложных показаний.*

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer of the Department of State State Pedagogical Institute
North Caucasus Institute of Enhancement
Qualifications (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of GiGPD
North Caucasus Institute of Enhancement
Qualifications (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FEATURES OF THE USE OF TACTICAL TECHNIQUES DEPENDING ON THE SITUATION DEVELOPING DURING THE INTERROGATION

Annotation. *In the article, the author highlighted the main tactical techniques and features of their application, depending on the situation that develops during the interrogation. The paper also touches on the main stages of the interrogation, describes the main situations that develop during it. It is noted that various tactical techniques can be used both separately and comprehensively, as well as differentiated depending on what kind of person is present at the interrogation, a simple person or an official. The author emphasizes that the end of the interrogation should also be tactically correct.*

Key words: *interrogation, law enforcement agencies, investigator, official, tactics, conversation, conflict, dissociation, association, suppression of lies, communicative vacuum, system of false testimony.*

Введение (постановка проблемы). При расследовании любых преступлений, как правило проводятся стандартные следственные действия, такие как осмотры, допрос, экспертиза и т.д. Особое значение при расследовании преступлений имеют допросы. Для того, чтобы показания имели доказательственную силу, следователи, дознаватели применяют различные тактики.

Важно отметить, что тактические приёмы допроса законодательно не закреплены, однако существуют общепринятые практики, доказавшие свою эффективность.

Основное положение материала. По мнению Д.В. Паршина важным становится выбор тактических приемов, которые при проведении данного следственного действия, которые приобретают решающее значение, поскольку в зависимости от процессуального статуса, допрашиваемое лицо склонно вести себя по-разному, поэтому оно может давать как ложные, так и признательные показания [4].

Как верно подметил С.А. Карнович, «содержание и характер тактического приема определяются конкретной следственной ситуацией» [3].

Тактические приемы, используемые следователями, в первую очередь имеют цель воздействия на действительно виновного человека, чтобы побудить его к даче правдивых и признательных показаний. О.Я. Баев справедливо отмечает, что «тактика существует там, где есть необходимость преодолеть противодействие» [1].

Н.П. Яблоков основной задачей следственной тактики определял обеспечение наиболее эффективной организации и проведения следственных действий и иного взаимодействия в ходе расследования [5]. С.А. Карнович считает, что конкретный тактический прием основан на психологическом механизме его реализации и является эффективным в конкретных ситуациях [3].

Для формирования доверия применяются традиционные приемы, которые используют не только следователи, психологи, но и обычные люди в процессе дружеского общения. Как показывает практика, они имеют свое действие и при налаживании доброжелательного контакта с допрашиваемым. К таким приемам относят:

- покачивание головой в знак согласия;
- предложение допрашиваемому лицу воды или чая;
- доброжелательное вербальное поведение, жесты и мимика

Данные приемы могут казаться банальными, однако если человек впервые сталкивается со следствием, переживает за данную ситуацию, ранее не судим и не имеет цели противодействия следствию, то зачастую такие лица нуждаются в «поддерживающем» отношении.

Системное и комплексное применение определенных тактических приемов обеспечивают полученной информации следующие характеристики: полноту, достоверность, качество, что говорит об эффективности примененных приемов, которые либо планируются, либо применяются экспромтно. Как правило, эффективность тактических приемов напрямую зависит от позиции допрашиваемого лица и от ситуаций, которая складывается в результате общения.

Рабочий этап допроса, как правило, проходит 3 этапа:

1. Предварительный – на данном этапе налаживается коммуникативный и психологический контакт. В процессе знакомства, выяснения анкетных данных, а также разъяснения прав и обязанностей, следователь в доброжелательной форме знакомит допрашиваемого с порядком проведения допроса, уведомляет о технических средствах, которые планируется применять, далее следователь посредством различных тактических вопросов, выясняет позицию, которую занимает допрашиваемый, а также его отношение к расследуемому событию.

2. Свободный рассказ о предмете допроса. На этом этапе происходит изучение личности. Человек раскрывается посредством применяемой лексики, сопровождающей ее мимики и жестов, взгляда, отведение или опускание глаз на определённых этапах рассказа. «Опытные» преступники предпочитают отвечать на конкретные вопросы следователя, личному описанию события.

Важным на этой стадии является уточнение и конкретизация показаний, помощь в воспоминаниях забытых фактов, пресечение ложных показаний и поддержание психологического контакта.

В такой ситуации допрашиваемый сначала внимательно выслушивается, без уточняющих вопросов. Они могут быть заданы в конце, после окончания рассказа.

3. Постановка вопросов, может протекать в разных ситуациях, которым соответствуют свои тактические приемы.

Тактический прием, который можно применить – это постановка различного рода вопросов: разведывательных, уличающих, контрольных или напоминающих.

Уличающие вопросы позволяют обнаружить противоречия в показаниях; напоминающие – помогают конкретизировать показания; контрольные – проверяют объективность показаний, а разведывательные задаются с целью выяснения иных источников информации.

Что касается напоминающих вопросов, то важно отметить, что они не должны быть наводящими на «нужный» следствию ответ, поскольку запрещены п. 2 ст. 189 УПК РФ, их суть состоит в помощи восстановления обстановки и деталей произошедшего преступления.

Как правило, в бесконфликтной ситуации между допрашиваемым и следователем устанавливаются доверительные отношения. При допросе следователю и допрашиваемому необходимо садиться за столом рядом, на расстоянии

не более 0,5 метра. В бесконфликтной ситуации у них одна – раскрытие преступления. Совместными усилиями следователь добивается детализации показаний допрашиваемого. Эффективными тактическими приемами являются следующие:

- «Ассоциация по смежности», то есть обращение внимания на факты, сопутствующие преступлению. Например, следователь может спросить, что было за день или через день после совершенного преступления, то есть о событиях, «стоящих» рядом, «смежно», таким образом, допрашиваемый может уточнить или восстановить в памяти те или иные обстоятельства. Очень хорошо «работают» в этом плане значимые события, такие как дни зарплаты, рождения, праздники и т.п. как правило, человек отталкивается от них и выстраивает в памяти всю цепочку событий.

- «Ассоциация по сходности» - обращение к аналогичным событиям или явлениям. Яркий пример – рассказ Чехова «Лошадиная фамилия», когда герой именно по сходности вспоминал фамилию врача. Данный метод доказал свою эффективность. Следователь может помочь «сузить» данные ассоциации для установления факта события.

- «Ассоциация по противоположности». Суть метода в предъявлении противоположных, случившимся, фактов, которым опрашиваемый стал свидетелем. Например, следователь может спросить был ли нападавший крупного телосложения? Человек, тут же представляя ситуацию дает правильный ответ, например: «нет, обычный, среднего роста» т.п.

- «Дизассоциация – отвлечение внимания допрашиваемого от события преступления на другие факты. Как правило, у человека существует определенный алгоритм каждодневных действий. Посредством разрыва данной связи, следователь обращает внимание лица на интересующем следствие обстоятельстве.

- «Перифраз». Смысл данной тактики в том, что следователь просит допрашиваемого пересказать еще раз уже рассказанное им, но, другими словами. Данная тактика используется при подозрении, что «рассказчик» лжет, не договаривает, зациклился на повторениях одного итого же.

- «Наглядность» - включение у допрашиваемого всех видов памяти: зрительной, механической, логической, письменной, слуховой и т.п. Этот эффект достигается посредством выезда на место происшествия, демонстрации тех или иных предметов, иллюстраций, документов или фотографий. Данный прием позволяет конкретизировать имеющиеся данные, а также исключить противоречия. Причем важно отметить, что они должны предъявляться не поодиночке, а в группе предметов.

В конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством цели следователя и допрашиваемого совпадают, но со стороны последнего имеются уклонение от ответов на некоторые вопросы. Основная цель следователя – выяснение причин такого поведения, дополнение и уточнение сведений. В данной ситуации они садятся строго друг напротив друга, на расстоянии не менее 0,5 метра. Для деловой беседы позиции данных лиц - напротив друг друга по диагонали. Тактические приемы могут быть следующие:

- «Беседа», в ходе которой устанавливается психологический контакт и происходит изучение личности допрашиваемого.

- «Разрядка» - снятие волнения и чувства тревоги у допрашиваемого, посредством разговора на отвлеченные, не имеющие для следствия значения, доверительная неторопливая беседа, благожелательное отношение и т. д.

- «Настройка» используется для установления эмоционального контакта. Данная цель достигается следователем путем поиска общих черт между ним и допрашиваемым. Например, армейское прошлое, служба «горячих» точках, учеба в одном и том же учебном заведении, у одних и тех же преподавателей, общие знакомые и т. п.

- «Использование положительных свойств личности допрашиваемого». Уникальность данного приема состоит в том, что хоть он известен многим, но «ловятся» на него практически все. Люди любого положения и возраста незаметно для себя начинают раскрывать свои достоинства, хотят слушать о себе от других, поскольку в свое время их не оценили, они оказались ни у дел, но полны достоинств. Например, следователь может обратиться к авторитетному для допрашиваемого мнению его бывшего командира: «Я разговаривал с Вашим командиром, с которым Вы воевали в Афганистане, он отличного мнения о Вас, и отзывался как о надежном и верном друге» и т.п.

- «Пресечение лжи» данный прием используется для «остановки» лживых показаний допрашиваемого путем предъявления доказательств.

- «Информационный вакуум». Следователь анализирует факты, которые обвиняемый не оспаривает, предлагает ему посидеть и подумать, требует от допрашиваемого лишь уточнения нелогичных заключений, пробелов, неясностей, не выдавая более никакой информации.

- «Коммуникативный вакуум». В случае если следователь замечает, что допрашиваемый находится в замешательстве, и не может опреде-

литься сознаться ему или нет, он прерывает допрос и прекращает с ним беседу, но предварительно сообщив ему о том, что, например, найден еще один свидетель. Таким образом, следователь «подбрасывает» определенную информацию, и ждет пока допрашиваемый не решится дать признательные показания.

Конфликтная ситуация допроса со строгим соперничеством требует применения более сложных приемов, поскольку характеризуется полной противоположностью целей следователя и допрашиваемого, поэтому последний совершенно не идет на контакт.

Тактические приемы, используемые в данной ситуации требуют от следователя определенного психологического мастерства:

- «Допущение легенды». Следователь делает вид будто верит ложным показаниям, но все время просит детализировать то или иное обстоятельство произошедшего события, обычно задается от 50 до 100 вопросов, которые заставляют допрашиваемого все время повторять одно и тоже. Если показания ложны, то он в конце концов запутается в них. Этот же набор вопросов может быть задан другим участникам процесса, и в зависимости от полученных ответов, сделать вывод о ложности или правдивости показаний.

- «Конфликт». Целью данного приема является провоцирование подозрений у подельников по отношению друг к другу. Суть состоит в том, что их помещают в одну камеру, затем один из них вызывает, но допрос с ним не проводится, лишь только беседа на отвлечённую тему. Второй не вызывается вообще. В результате у второго подозреваемого формируется подозрение, что первый сотрудничает со следствием, подставляя другого.

- «Внезапность». Выяснение в ходе допроса второстепенных моментов, а затем внезапное изменение темы беседы, и постановка главного вопроса. Цель - застать подозреваемого врасплох, разрушив продуманную им систему ложных показаний, путем предъявления веских доказательств или показаний.

- «Форсированный темп» - проведение допроса в ускоренном темпе без возможности обдумывания ответа допрашиваемым. Данная тактика применяется для того, чтобы не дать допрашиваемому выстроить систему ложных показаний и запомнить ее.

- «Замедленный темп», наоборот применяется с целью детального рассмотрения отдельных событий и конкретизации обстоятельств преступления.

Данный перечь приемов не является исчерпывающим. Отметим, что в случае необходимости методики и приемы могут комбинироваться и использоваться в комплексе.

Заметим, что при допросе различных по статусу людей должны проводиться по-разному, то есть тактические приемы при допросе, к примеру высокопоставленного чиновника, будут серьезно отличаться от тех, что применяются при допросе продавца или таксиста. Как правило, данные лица обладают обширными связями в структурах власти и не боятся их применять, нередко заявляя о ложном обвинении в свой адрес. Кроме того, данные лица уверены в себе, и нередко могут эмоционально и психологически воздействовать на следователя, «давя» своим авторитетом. Поэтому важно в ходе допроса установить психологический контакт, убедить допрашиваемого в доверии его показаниям. Проведение допроса с такими лицами желательно доверять более опытным и грамотным сотрудникам [2].

Расследование преступлений, также во многом зависит и от завершения допроса, который должен оканчиваться на доброжелательной ноте. Нередко данное следственное действие требуется повторить в интересах следствия, поэтому допрашиваемый должен легко идти на контакт. От того как будет окончен допрос зависит успешность всех последующих встреч с допрашиваемым, и правдивость его показаний.

Выводы. Одним из важнейших следственных действий при расследовании преступлений является допрос. Для того, чтобы получить интересующую следствие информацию, следователь применяет ряд тактических приемов, эффективных в различных следственных ситуациях.

Как правило, все тактические приёмы имеют цель - воздействие именно на виновного человека, побуждающего его к правдивым показаниям. Для стимулирования ситуации доверия следователь может использовать вербальные способы доброжелательного контакта, такие как соглашательное покачивание головой, предложение допрашиваемому чая и т.п.

Отмечено, что для достижения истины следователь может применять различные психологические хитрости и ловушки.

Рабочий этап допроса включает три стадии.

Первая стадия – предварительная, в ходе которой подробно выясняются анкетные данные допрашиваемого, разъясняются права и обязанности, а также ответственность за дачу ложных показаний, и самое главное - формируется психологический контакт.

Вторая - стадия свободного рассказа, в процессе которого допрашиваемый излагает всё, что ему известно. После того как он закончил, следователь может задать ему вопросы, которые могут носить различный характер: уточняющий, напоминающий, разведывательный и контрольный. Согласно п.2 ст. 189 УПК РФ, напоминающие

вопросы не должны быть наводящими, на которые может быть получен желательный ответ, а должны быть направлены на уточнение важных деталей, представляющих интерес для следствия.

Третья - стадия постановки вопросов. Как правило, ситуация складывающиеся в ходе допроса бывает трёх видов:

- бесконфликтные,
- конфликтные с нестрогим соперничеством
- конфликтные со строгим соперничеством.

Для каждой предусмотрены свои методики.

В бесконфликтной ситуации применяются: ассоциации по смежности, сходности и контрасту, дезассоциация, перефраз и наглядность.

В конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством применяются: разрядка, беседа, пресечение лжи, настройка и др. В конфликтной ситуации со строгим соперничеством используются: допущение легенды, конфликт, внезапность, форсирование и замедление темпа.

Также важно отметить заключительную стадию допроса, которая не менее важна, поскольку от качества и характера окончания допроса зависит последующее взаимодействие и успех дальнейших следственных действий.

Список литературы:

[1] Баев О.Я. Криминалистическая тактика: понятие и система. Актуальные вопросы правоведения. Информационные материалы. -Екатеринбург, 1992. - С. 80.

[2] Допрос высокопоставленного чиновника в гражданском процессе: опыт США и России/ URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/16/dopros_vysokopostavlennogo_chinovnika_v_grazhdanskom_processe_opyt_ssha_i_rossii (дата обращения 28.04.2023).

[3] Карнович С.А. Совершенствование методики расследования незаконной перевозки наркотических средств и психотропных веществ железнодорожным и воздушным транспортом: дисс. канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2013. - С. 129.

[4] Паршин Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-2. - С. 145-152.

[5] Яблоков Н.П. Криминалистика. М.,2004. - С. 187-188.

Spisok literatury:

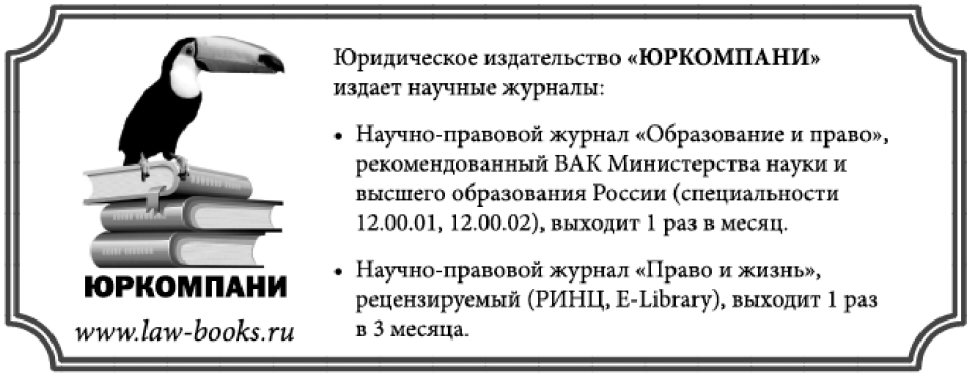
[1] Baev O.YA. Kriminalisticheskaya taktika: ponyatie i sistema. Aktual'nye voprosy pravovedeniya. Informacionnye materialy. -Ekaterinburg, 1992. - S. 80.

[2] Dopros vysokopostavlennogo chinovnika v grazhdanskom processe: opyt SSHA i Rossii/ URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/16/dopros_vysokopostavlennogo_chinovnika_v_grazhdanskom_processe_opyt_ssha_i_rossii (data obrashcheniya 28.04.2023).

[3] Karnovich S.A. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya nezakonnoj perevozki narkotich-eskih sredstv i psihotropnyh veshchestv zheleznodorozhnym i vozdushnym transportom: diss. kand. yurid. nauk. Rostov na Donu, 2013. - S. 129.

[4] Parshin D.V. O roli i znachenii takticheskih priemov pri provedenii doprosa // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. №2-2. - S. 145-152.

[5] YAblokov N.P. Kriminalistika. M.,2004. - S. 187-188.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-247-251
NIION: 2021-0079-6/23-362
MOSURED: 77/27-025-2023-06-362

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru
SPIN-код: 2217-4737,
AuthorID: 729047

К ВОПРОСУ О ПРАВОМОЧИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ

Аннотация. *Уголовно-процессуальное законодательство и подзаконные нормативные акты в сфере исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста возлагают основное бремя по осуществлению контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избран домашний арест, на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. В рамках осуществления данной деятельности сотрудники ФСИН России проводят плановые и внезапные проверки подозреваемых или обвиняемых по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в целях проверки соблюдения ими условий избрания меры пресечения. Между тем, как показал проведенный автором анализ, действующее законодательство не позволяет сотрудникам ФСИН России проводить личный обыск подконтрольных лиц даже при возникновении такой необходимости, но при этом сотрудники ФСИН России должны осуществлять сбор сведений, подтверждающих факт нарушения подозреваемыми или обвиняемыми условий избрания меры пресечения.*

Ключевые слова: *ФСИН России, уголовно-исполнительные инспекции, личный обыск, домашний арест, подозреваемые или обвиняемые, правомочие.*

***BAZHANOV** Sergej Andreevich,*
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF THE AUTHORITY OF EMPLOYEES OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS TO CARRY OUT SOME PROCEDURAL ACTIONS IN RELATION TO UNDER CONTROLLED PERSONS UNDER HOUSE ARREST

Annotation. *The criminal procedural legislation and by-laws in the field of execution of preventive measures in the form of house arrest place the main burden of monitoring suspects or accused persons in respect of whom house arrest is chosen on the employees of the penitentiary inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia and their branches. As part of this activity, employees of the Federal Penitentiary Service of Russia conduct scheduled and unannounced inspections of suspects or defendants at the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest to verify their compliance with the conditions for choosing a preventive measure. Meanwhile, as shown by the author's analysis, the current legislation does not allow employees of the Federal Penitentiary Service of Russia to conduct a personal search of controlled persons if such a need arises, but at the same time, the employees of the Federal Penitentiary Service of Russia must collect information confirming the fact that the suspects or accused have violated the conditions for choosing a measure of restraint.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, penitentiary inspections, personal search, house arrest, suspects or accused, competence.*

Мера пресечения в виде домашнего ареста российскому уголовному судопроизводству знакома достаточно давно. Отдельные признаки домашнего ареста стали встречаться с XVII века. Данная мера пресечения применялась исключительно к лицам знатного происхождения и заключалась в постоянном наблюдении за правонарушителем со стороны приставленной стражи в месте проживания, но все же законодательно домашний арест был закреплен в Своде законов 1832 г. (ст. 876, т. XV), в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 416), в УПК РСФСР 1922 г. (ст. 160), в УПК РСФСР 1923 г. (ст. 157) [1, с. 35]. Только лишь в 1957 г. домашний арест был исключен сначала из Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем из УПК РСФСР 1960 г.

Домашний арест как мера процессуального пресечения была возвращена в уголовное судопроизводство Российской Федерации 1 июля 2002 г. с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

После 2002 г. практика применения меры пресечения в виде домашнего ареста дознанием, следствием и судом показала ее низкую эффективность и, как следствие, крайне незначительное количество случаев ее избрания. В исследовании Ю.Г. Овчинников приводятся статистические данные за 2002-2005 гг. о количестве случаев ее избрания, в частности, в 2002 году – 17, в 2003 году – 129, 2004 году – 133, в 2005 году –124 [1, с. 4].

В последующие годы (с 2006 по 2010 гг.), вплоть до 2011 г., количество случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста не превышало 670 чел. (2007 г. – 205; 2008 г. – 88; 2009 г. – 146; 2010 г. – 668)[2]. Лишь только после принятия поправок в УПК РФ Федеральными законами от 07.12.2011 № 420-ФЗ и от 18.04.2018 № 72-ФЗ количество случаев избрания домашнего ареста стало ежегодно увеличиваться и достигло к I кварталу 2023 г. – 12 268 чел. [3].

Начиная с декабря 2011 г. контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест, осуществляют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и филиалов уголовно-исполнительных инспекций (далее – Инспекции) Федеральной службы исполнения наказаний. Ранее данную функцию выполняли сотрудники МВД России, ФСКН России, ФССП России, ФСБ России, ФСИН России или даже администрация населенных пунктов, а также дознаватели и следователи в отношении подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, находившимся в их производстве, причем суд мог по своему усмотрению поручить исполнение домашнего ареста любому из перечисленных органов, организаций или должностных лиц.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления Инспекциями контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест, можно назвать совместный приказ Минюста России, МВД России, СК России и ФСБ России от 31.08.2020 № 189/603/87/371 (далее – Порядок осуществления контроля).

Возвращаясь к обозначенной теме статьи отметим, что только суд, согласно п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, правомочен принимать решение о производстве личного обыска. В соответствии с ч. 1 ст. 184 УПК РФ личный обыск подозреваемого, обвиняемого производится в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела, при наличии оснований и порядке, предусмотренном частями 1 и 3 ст. 182 УПК РФ, т.е. в случае наличия достаточных данных полагать, что у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, и на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В ч.1 ст. 165 УПК РФ говорится, что возбуждать перед судом ходатайство о проведении личного обыска правомочен следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

В некоторых случаях, перечисленных в ч. 2 ст. 184 УПК РФ – при задержании лица или заключении его под стражу, личный обыск может быть произведен и без соответствующего постановления, кроме того, личному обыску могут быть подвергнуты и лица, находящиеся в жилище или ином помещении, в котором производится обыск, при наличии опять же достаточных оснований полагать, что они скрывают при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако опять же следует помнить, что для проведения обыска необходимо согласие суда.

В любом случае проведение личного обыска допускается только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же

пола, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Повторимся, что личному обыску могут быть подвергнуты лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ, опять же должностными лицами органа дознания или следствия в течение трех часов с момента доставления в перечисленные органы, о чем делается запись в протоколе задержания. Участие защитника при проведении личного обыска является обязательным условием, если он вступил в уголовное дело с момента фактического задержания подозреваемого (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ).

В исключительных случаях, не терпящих отлагательства (например, когда лицо может уничтожить или скрыть следы преступления, предметы или документы, которые могут повлиять на ход уголовного дела) личный обыск подозреваемого или обвиняемого, не задерживавшегося по подозрению в совершении преступления на 48 часов в порядке статей 91-92 УПК РФ, может быть произведен на основании постановления, вынесенного дознавателем либо следователем, но в таком случае от должностного лица, производящего личный обыск, требуется уведомление не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия судьи, как правило, дежурного (согласно усыновленного порядка в районных судах председателем суда утверждается график ежедневных дежурств судей, в том числе в выходные и праздничные дни, на которых возлагается рассмотрение ходатайств и материалов органов дознания и следствия об избрании мер пресечения, проведении обысков, выемок, а также материалов проведенных неотложных следственных действий) и прокурора о проведении следственного действия. Исходя из представленных органом дознания и следствием материалов (уведомление, копию постановления о производстве личного обыска и протокол личного обыска) судья в течение 24 часов выносит постановление о законности или незаконности произведенного следственного действия. Признание судом проведенного следственного действия незаконным влечет за собой признание всех доказательств, полученных в ходе него, недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Закон возлагает на должностное лицо органа дознания и следствия обязанность по сохранению обстоятельств частной жизни, а также личной и семейной тайны лица, подвергнутого обыску, ставшие известными в ходе проведения следственного действия (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

Как говорилось выше, с декабря 2011 г. законодатель возложил обязанности по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест, на Инспекции (ч. 11 ст. 105.1 и ч. 10 ст. 110 УПК РФ), которые являются органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Основы деятельности учреждений и органов УИС регламентируются Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1).

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 учреждениям, исполняющим наказание, предоставляется право производить досмотр и обыск осужденных и иных лиц, их вещей, находящихся на территории этих учреждений и предприятий УИС и на прилегающей к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Аналогичное положение содержится и в ч. 5 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Следует пояснить, что закон (ст. 16 УИК РФ) относит к учреждениям, исполняющим наказание: исправительный центр (ч. 7.1); арестный дом (ч. 8); колонию-поселение; воспитательную колонию; лечебно исправительное учреждение; исправительную колонию общего, строгого и особого режимов; тюрьму и в некоторых случаях следственный изолятор (ч. 9).

Помимо осужденных личному обыску могут быть подвергнуты и лица заключенные под стражу (п. 5 ч. 1 ст. 14.1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1) со стороны сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию и сотрудников мест содержания под стражей (ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Основные права и обязанности Инспекций по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест, изложены в Порядке осуществления контроля.

Так, в соответствии с абзацем вторым п. 19 Порядка осуществления контроля сотрудники Инспекции вправе «проводить проверки подозреваемого или обвиняемого, в отношении кото-

рого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения меры пресечения в любое время (за исключением ночного) не реже двух раз в неделю, а при применении технических средств контроля – не реже одного раза в неделю.». Ночным временем, согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ, считается промежуток с 22 до 6 часов по местному времени.

Однако при получении Инспекцией информации о нарушении подучетным лицом условий исполнения меры пресечения проверка осуществляется незамедлительно.

При установлении факта нарушения подучетным лицом условий исполнения меры пресечения, в нашем случаев в виде домашнего ареста, до назначения судебного разбирательства действия Инспекции сводятся к информированию о факте допущенного подозреваемым или обвиняемым нарушения следователя, дознавателя, а в некоторых случаях руководителя следственного органа или органа дознания – не позднее 2 часов по средством телефонной связи и 24 часов в письменном виде с момента установления нарушения.

Если же нарушение подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, то Инспекцией проводится проверка для выяснения даты и времени нарушения, причин и условий, способствовавших его совершению, а также сбор сведений, подтверждающих факт нарушения. Материалы проверки включают в себя рапорта, объяснения, справки, акты применения технических средств контроля. Результаты проверки не позднее 10 суток оформляются в виде заключения, которое утверждается начальником Инспекции.

При подтверждении проверкой факта нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения меры пресечения материалы проведенной проверки являются правовым основанием для подготовки представления в суд об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на иную более строгую меру пресечения, например, заключение под стражу.

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации и подзаконных нормативно правовых актов по рассматриваемой проблеме позволяет сделать следующие выводы:

1) личный обыск отнесен УПК РФ к следственным действиям;

2) проведение личного обыска подозреваемых или обвиняемых входит исключительно в компетенцию должностных лиц органов предварительного расследования (следователей и дознавателей), в производстве которых находится уголовное дело;

3) проведение личного обыска производится с согласия суда в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, в целях обнаружения и изъятия орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела;

4) в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, закон допускает проведение личного обыска подозреваемого или обвиняемого на основании постановления дознавателя или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, но с обязательных уведомлением об этом в течение 3 суток прокурора и судьи, который не позднее 24 часов принимает решение о правомерности проведенного следственного действия;

5) личному обыску могут быть подвергнуты подозреваемые или обвиняемые, а также иные лица, находящиеся по месту проведения обыска, но при наличии достаточных данных полагать, что при них могут находиться предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела;

6) личному обыску могут быть подвергнуты лица, задержанные по подозрению в совершении преступления;

7) при личном обыске может участвовать защитник (адвокат);

8) проведение личного обыска допускается только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола;

9) сотрудники исправительных учреждений, мест содержания под стражей и специальных подразделений УИС по конвоированию вправе проводить личный обыск подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ и лишения свободы;

10) сотрудники Инспекций при осуществлении контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста не правомочны проводить личный обыск поднадзорных лиц.

Список литературы:

[1] Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Омск. – 2006. – 260 С.

[2] Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 30.06.2023).

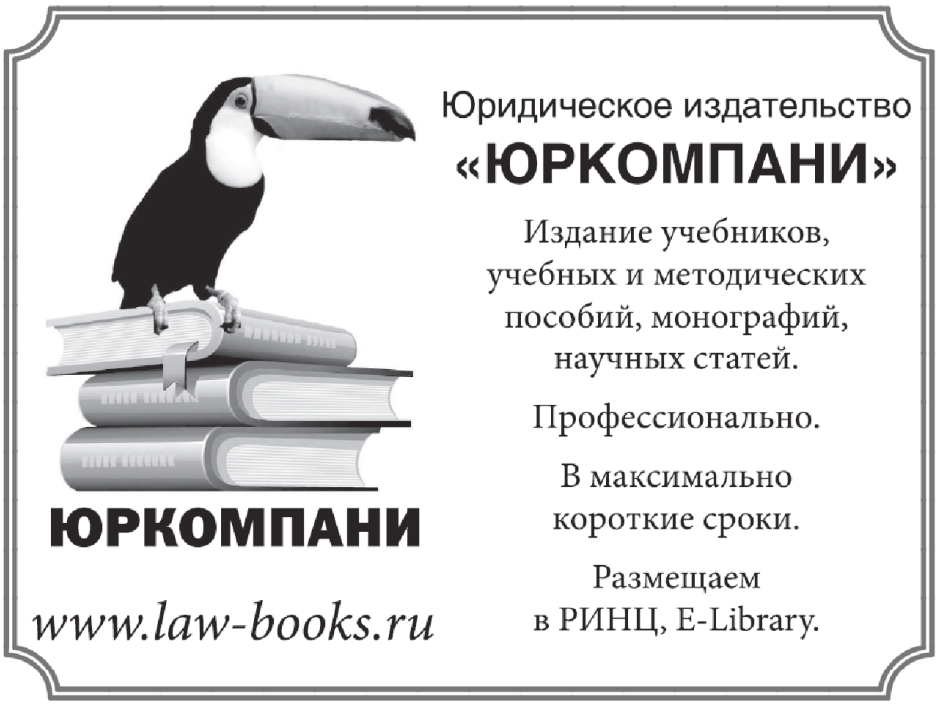
[3] Статистическая отчетность ФСИН России «Сведения о количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы» за I квартал 2023 г. [Электронный ресурс] –Доступ из автоматиз.- информационной системы «Статистика УИС» (дата обращения: 28.06.2023).

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov Iu.G. Domashnii arest kak mera presecheniia v ugolovnom protsesse: Dis.... kand. iurid. nauk. Omsk. – 2006. –260 S.

[2] Ofitsial'nyi sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. 2023. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniia: 30.06.2023).

[3] Statisticheskaia otchetnost' FSIN Rossii «Svedeniia o kolichestve, dvizhenii i sostave lits, soderzhashchikhsia v mestakh lisheniia svobody» za I kvartal 2023 g. [Elektronnyi resurs] – Dostup iz avtomatiz.- informatsionnoi sistemy «Statistika UIS» (data obrashcheniia: 28.06.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-252-255
NIION: 2021-0079-6/23-363
MOSURED: 77/27-025-2023-06-363

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказскогоинститута повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университет МВД России,
майор полиции,
e-mail: astemir.kashirgov.@bk.ru

СОБАЛИРОВА Зухра Хазретовна,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: zuhra023@mail.ru

О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

Аннотация. *Ответственность за нарушение права собственности предусмотрена в различных отраслях права, носит межотраслевой характер. Прежде всего, используются уголовно-правовые средства. Однако на сегодняшний день сохраняются проблемы квалификации данных форм хищений, что требует дальнейшей теоретической проработки.*

Предпринята попытка рассмотреть нормы уголовного права, теоретические взгляды и судебную практику.

Ключевые слова: *преступление, хищение, грабеж, разбой, состав преступления, уголовное право, судебная практика.*

KASHIRGOV Astemir Hasanbievich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs, Nalchik, Russia
Major of Police

SOBALIROVA Zukhra Khazretovna,
Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

ABOUT THEFT COMMITTED BY ROBBERY AND ROBBERY

Annotation. *Liability for violation of property rights is provided for in various branches of law, is of an intersectoral nature. First of all, criminal legal means are used. However, today there are still problems of qualification of these forms of theft, which requires further theoretical study.*

An attempt is made to consider the norms of criminal law, theoretical views and judicial practice.

Key words: *crime, embezzlement, robbery, robbery, corpus delicti, criminal law, judicial practice.*

Особенности ответственности за разбой и грабеж рассматривались в работах таких авторов как: Д.И. Аминов, А.В. Бякина, П.В. Волошин, Д.М. Кокин, С.Н. Кукушкин, Р.О. Мартиросов, Р.А. Нигаматова, А.А. Ниязов, В.Г. Трифонов, А.А. Чупахин и пр. Однако на сегодняшний день сохраняются проблемы квалификации данных форм хищений, что требует дальнейшей теоретической проработки.

Состав преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, с точки зрения уголовно-правовой характеристики обладает рядом специфичных особенностей, определяющих место и роль данного состава среди преступлений против собственности. Основным отличительным аспектом данного преступления следует считать открытый характер и факт возможного причинения насилия, не опасного для жизни и здоровья или угрозы такого причинения. Именно указанные признаки позволяют отделять грабеж от других составов хищений, с одной стороны, увеличивая степень общественной опасности деяния (по сравнению, например, с кражей), а с Под объектом преступления в теории уголовного права принято понимать совокупность общественных отношений, которым наносится вред или создается угроза нанесения вреда в результате совершения того или иного преступления, например, грабежа..

Часть 1 статьи 2 УК РФ определяет, что основной задачей уголовного закона выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества. В рамках данной нормы сформулированы объекты уголовно-правовой охраны. При этом обеспечение охраны каждого из названных объектов осуществляется на дифференцированной основе, путем определения преступности всех возможных деяний, которые могут посягать на каждый объект, по отдельности, в рамках отдельных разделов Особенной части УК РФ. Исходя из такой разделительной концепции, можем предположить, что родовым объектом грабежа выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики. На сегодняшний день легального определения экономики нет, однако на теоретическом уровне подход к его раскрытию в целом стандартизирован. В частности, следует говорить о таком определении понятия экономики – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Как видим, с точки зрения возможности уголовного посягательства на экономику, как на объект уголовно-правовой охраны, в родовом объекте следует выделять две группы общественных отношений. Во-первых, это хозяйственная деятельность общества, всех его институтов. Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод о том, что видовым объектом грабежа выступают общественные отношения , их совокупность, складывающиеся в сфере обеспечения права собственности человека и гражданина, общества и государства. При совершении грабежа (в случае доведения преступного умысла до конца) нарушаются все три правомочия, составляющие право собственности. Не можем согласиться в данном случае с Л.Р. Назаргалиевой, которая полагает, что « при совершении грабежа нарушаются правомочия собственника по владению и пользованию похищенным имуществом. Право по распоряжению имуществом не нарушается»[1]. Представляется, что лицо, лишенное своего имущества, правом собственности на которое он располагал, не может никаким образом распорядиться им по той простой причине, что самого объекта (предмета) распоряжения попросту нет.

Непосредственный объект грабежа в целом, идентичен видовому – это те же правоотношения собственности. Отличие в данном случае заключается в конкретизации названного правоотношения – это право собственности конкретного лица на конкретное имущество. Суды при рассмотрении дел соответствующей категории в обязательном порядке обращают особое внимание именно на непосредственный объект грабежа. Так, например, Постановлением Красноармейского городского суда Саратовской области гражданин К. был осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы»[2]. При этом в приговоре суда указано, что «К. 23 июля 2018 года в период с 13 часов 15 минут до 13 часов 25 минут находился в торговом зале магазина «Магнит», принадлежащего АО «Тандер», расположенного по адресу: г. Саратов, ул. Лебедева-Кумача, д. 70»г». С полки стеллажа с колбасной продукцией он взял три палки вареной докторской колбасы марки «Папа может», производства АО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат», общим весов 4,05 кг., которые спрятал под ремень спортивных брюк и застегнул молнию замка на куртке «олимпийка». После этого, не оплачивая находившийся при нем товар, прошел мимо кассовой зоны магазина «Магнит» и был замечен продавцом Г.Н.Н., потребовавшей остановиться и вернуть товар. Не реагируя на требования продавца, К., удерживая при себе похищенный товар, выбежал из магазина и скрылся. В результате им был причинен магазину «Магнит»

материальный ущерб в сумме 845 рублей 29 копеек». Как можно заметить, суд отдельно указал на следующие аспекты:

1. Полное наименование собственника, которому был нанесен материальный ущерб;

2. Полные установочные данные похищенного имущества;

3. Стоимостную оценку материального ущерба, нанесенного собственнику похищенного имущества.

Важным вопросом определения объективной стороны грабежа, выступает момент окончания преступного деяния. По общему правилу, данное деяние относится к преступлениям с формальным составом преступления, что означает окончание преступления с момента непосредственного совершения, то есть, с момента окончания реализации преступных замыслов по открытому хищению чужого имущества. Однако учитывая тот факт, что грабеж выступает видом хищения, для определения момента окончания преступления, необходимо говорить о некоторых дополнительных характеристиках. Так, в соответствии с позицией Пленума Верховного суда, « грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». Суды в обязательном порядке отмечают данный аспект при вынесении приговоров по делам указанной категории.

Субъективные признаки грабежа характеризуются двумя самостоятельными элементами, а именно субъектом и субъективной стороной преступления. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, на момент совершения преступления. Как видим, законодательно снижен возрастной порог определения субъекта грабежа. Полагаем, данную меру вполне оправданной, так как показывают статистические данные, именно лица от 14 до 16 лет часто выступают субъектами совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 161 УК РФ.

Субъективная сторона подразумевает под собой умысел и цель совершаемого преступления. Умысел может быть только прямой, цель – корыстная. Исключений из данных правил не бывает. Более того, в случае, если, например, не будет установлена корыстная цель, то содеянное, даже при наличии иных признаков грабежа, не будет квалифицировано по статье 161 УК РФ. Также следует отметить, что умыслом преступника должны охватываться не только факт противоправности и общественной опасности совершаемого им деяния, но и факт открытости преступления, очевидности для окружающих. Суды в обязательном порядке подробно раскрывают субъективную сторону совершенного преступления. Так, Сюткин Р.К., находясь возле подъезда № ** ... в ..., с целью открытого хищения чужого имущества, осознавая, что его действия очевидны для потерпевшей Потерпевший №1, путем рывка, открыто, умышленно, из корыстных побуждений, похитил у последней имущество, а именно: сумку женскую из кожзаменителя, стоимостью 1200 рублей, в которой находились сотовый телефон «NOKIA», стоимостью 3000 рублей, денежные средства в сумме 3300 рублей, а всего Сюткин Р.К. завладел имуществом, принадлежащим Потерпевший №1 на общую сумму 7500 рублей» [3].

Нередки трудности при квалификации и разграничении разбоя и грабежа. Важность данного вопроса подчеркивалась правоприменителями [4]. Данный факт привычен, поскольку объективная сторона преступлений схожа. Однако существуют ключевые отличия. Степень насилия и его опасность для потерпевшего.

При грабеже насилие носит неопасный характер, а разбой является опасным для жизни и здоровья. Сама угроза применения насилия имеет различную опасность.

Словесные угрозы сформулированные как «убью», «застрелю», «шею сверну» и подобные формируют состав разбойного нападения и являются разновидностью психического насилия.

Наиболее сложным является ограничение грабежа от разбоя в том случае, когда психическое насилие понимается потерпевшим неопределенно, а преступник непосредственно не высказывает намерения убить или нанести какой-то вред, а также не демонстрирует предметы насилия [5].

Итак, состав преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков в их совокупности. В этой связи, особенно важно четко определять особенности каждого из указанных признаков, проявляющиеся в их нормативном закреплении и правоприменительном отображении (в рамках судебной практики), ситуационно верно оценивать все элементы состава преступления, с учетом особенностей конкретной ситуации.

Список литературы:

[1] Назаргалиева Л.Р К вопросу об уголовно-правовой характеристике грабежа // Концепт, № 12, 2018. С. 87

[2] Постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от ДД.ММ.ГГ. // СПС Консультант Плюс

[3] Приговор Ленинского районного суда Кемеровской области № 1-270\2017 // СПС Консультант Плюс

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Консультант плюс».

[5] Ниязов, А. А. Отграничение вымогательства от разбоя / А. А. Ниязов // Реформирование российского законодательства: проблемы, тенденции, перспективы. 2022. – С. 30-33.

Spisok literatury:

[1] Nazargalieva L.R K voprosu ob ugolovno-pravovoj harakteristike grabezha // Koncept, № 12, 2018. S. 87

[2] Postanovlenie Krasnoarmejskogo gorodskogo suda Saratovskoj oblasti ot DD.MM.GG. // SPS Konsul'tant Plyus

[3] Prigovor Leninskogo rajonnogo suda Kemerovskoj oblasti № 1-270\2017 // SPS Konsul'tant Plyus

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 N 29 (red. ot 29.06.2021) «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» // SPS «Konsul'tant plyus».

[5] Niyazov, A. A. Otgranichenie vymogatel'stva ot razboya / A. A. Niyazov // Reformirovanie rossijskogo zakonodatel'stva: problemy, tendencii, perspektivy. 2022. – S. 30-33.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-256-258
NIION: 2021-0079-6/23-364
MOSURED: 77/27-025-2023-06-364

ДАУРОВ Алим Ибрагимович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАУРОВА Амина Владиславовна,
председатель предметно-цикловой комиссии
«Право и социальной работы» педагогического колледжа
ИПП и ФСО Кабардино-Балкарского
государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛАТЕНТНАЯ КОРРУПЦИЯ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В исследование рассматриваются проблемные аспекты латентной коррупции как одной из самых серьезных проблем во многих странах мира, которая приводит к снижению доверия граждан к власти и ухудшению экономической ситуации. Автор обращает внимание на основные причины возникновения латентной преступности. В статье также предложены способы борьбы с коррупцией, такие как обеспечение достойной оплаты труда государственных служащих, проведение информационной работы среди населения и выступление государственных органов в роли лидеров в борьбе с коррупцией. Также рассматриваются основные проблемные аспекты антикоррупционной деятельности и возможные способы их устранения.*

Ключевые слова: *коррупция, латентность, противодействие, гражданское общество, нетерпимость.*

DAUROV Alim Ibrahimovich,
teacher of the Department of fire training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Major

DAUROVA Amina Vladislavovna,
Chairman of the subject-cycle commission
“Law and Social Work” of the Pedagogical College
of IPP and FSO of Kabardino-Balkarian State University

LATENT CORRUPTION: CAUSES AND WAYS TO COUNTER

Annotation. *The study examines the problematic aspects of latent corruption as one of the most serious problems in many countries of the world, which leads to a decrease in citizens’ trust in the authorities and a deterioration of the economic situation. The author draws attention to the main causes of latent crime. The article also suggests ways to combat corruption, such as ensuring decent wages for civil servants, conducting information work among the population and public authorities acting as leaders in the fight against corruption. The main problematic aspects of anti-corruption activities and possible ways to eliminate them are also considered.*

Key words: *corruption, latency, counteraction, civil society, intolerance.*

Несмотря на появление новых вызовов, в свете последних событий в геопространстве, вопросы противодействия преступности, в том числе на превентивном уровне остаются актуальными и по сей день. При этом вектор усилий остается тем же: противодействие терро-

ризму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, организованной преступности и коррупции.

Коррупция является одной из самых серьезных проблем во многих странах мира. Она приводит к снижению уровня доверия граждан к власти и ухудшению экономической ситуации в стране. Противодействие коррупции – это сложный процесс, который требует участия всех уровней власти, общественных организаций и граждан [5].

При этом нам следует признать, что какая-то часть преступлений коррупционной направленности находится в латентной области, что не может не беспокоить, как правоохранительные органы в частности, так и всё гражданское общество в целом.

Латентная коррупция - это форма коррупционного поведения, которое осуществляется скрыто, через обмен благами без прямого указания на взятку или сомнительный договор. Такие формы могут быть труднее обнаружить, так как документальных свидетельств о них может не быть.

Основными причинами латентной коррупции могут быть:

1. Слабый контроль и недальновидность управленческих органов;

2. Отсутствие персональной ответственности за коррупционные действия;

3. Недостаточное финансовое обеспечение государственных служащих и работников;

4. Отсутствие должного внимания со стороны общества в отношении коррупции.

Способы выявления латентной коррупции:

1. Контроль проведения муниципальных закупок и тендеров и других финансово-экономических операций;

2. Проверка накопления имущества и иных благ должностных лиц на предмет увеличения доходов из неизвестных источников;

3. Опросы общественности, мониторинг социальных сетей и иных пабликов на предмет обнаружения следов преступлений коррупционной направленности [1];

4. Обратить внимание на частные организации, которые имеют косвенное влияние на государственные органы.

Выявление латентной коррупции является сложным процессом, требующим формирования и совместной работы со стороны органов государственной власти, общественных организаций и частных институтов. Но такой подход может помочь бороться с этой формой коррупции и укрепить доверие к государственным институтам.

Кроме того, важным способом выявления латентной коррупции является систематический анализ открытых данных и другой информации, например, в рамках исследований в области коррупции. При этом необходимо использовать разнообразные методы - от анализа статистических данных до глубинных интервью с участниками процессов, где предполагается возможное наличие коррупционных элементов [2].

Одним из эффективных инструментов борьбы с латентной коррупцией является укрепление роли медиа и общественности. Если в обществе существует культура борьбы с коррупцией, и она поддерживается как властями, так и медиа и общественностью, то это способствует обнаружению и пресечению случаев латентной коррупции [3].

Немаловажным фактором является развитие IT-технологий. Информационные технологии могут помочь в более точном выявлении фактов коррупции и латентной коррупции, улучшении мониторинга расходов и прозрачности в государственном управлении [4].

Одним из основных проблемных аспектов противодействия коррупции является необходимость совершенствования механизмов контроля за деятельностью государственных служащих. Во многих случаях они несут ответственность за свои действия только при наличии улик и доказательств. Кроме того, часто отсутствуют механизмы защиты жертв коррупции, что приводит к тому, что многие из них боятся выступать против коррупционеров.

Важное значение в настоящее время приобретает необходимость выработки в обществе культуры нулевой терпимости к коррупции. Если граждане не осознают опасность коррупции и не готовы бороться с ней, то проблема будет продолжать существовать. Поэтому важно проводить информационную работу среди населения, чтобы повысить их осведомленность о последствиях коррупции и стимулировать их участие в борьбе с ней.

Наиболее важную роль в антикоррупционной деятельности играют органы государственной власти, а точнее наличие у них политической воли для борьбы с коррупцией. Если государственные органы не заинтересованы в борьбе с коррупцией, то все меры, направленные на ее противодействие, будут бессмысленными. Поэтому важно, чтобы государственные органы выступали в роли лидеров в борьбе с коррупцией и принимали меры для ее устранения.

В целом, противодействие коррупции – это сложный и длительный процесс, который требует участия всех уровней власти и общества. Но при наличии политической воли и готовности бороться с этой проблемой можно добиться значительных успехов в антикоррупционной дея-

тельности и создать условия для развития экономики и процветания общества.

Таким образом, выявление и борьба с латентной коррупцией являются важным компонентом развития общества и государства. Чтобы противодействовать этой форме коррупции, необходимо системно работать над ее выявлением, анализом и пресечением, привлекая к этому все возможные инструменты и ресурсы.

Список литературы:

[1] Дауров А.И., Гедугошев Р.Р. Деструктивная информация в социальных сетях и мессенджерах: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 92-95.

[2] Лифанова Л.Г., Гаужаева В.А. Отдельные вопросы организации проверки сообщения о преступлении // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 277-278.

[3] Машекуашева М.Х. К вопросу профессионального становления личности сотрудника органов внутренних дел. Заметки ученого. 2021. № 8. С. 441-443.Шамаев А.М., Бондарь А.Г. Общесоциальная профилактика преступлений коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 349-350.

[4] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

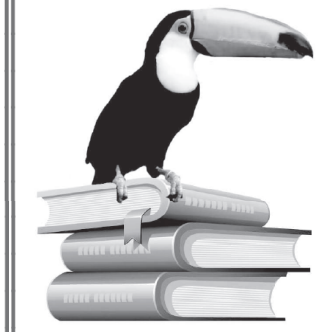
Spisok literatury:

[1] Daurov A.I., Gedugoshev R.R. Destruktivnaya informaciya v social'nyh setyah i messendzherah: problemy obnaruzheniya i protivodejstviya // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 1. № 11. S. 92-95.

[2] Lifanova L.G., Gauzhaeva V.A. Otdel'nye voprosy organizacii proverki soobshcheniya o prestuplenii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 8 (171). S. 277-278.

[3] Mashekuasheva M.H. K voprosu professional'nogo stanovleniya lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del. Zametki uchenogo. 2021. № 8. S. 441-443.SHamaev A.M., Bondar' A.G. Obshchesocial'naya profilaktika prestuplenij korrupcionnoj napravlennosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 7 (134). S. 349-350.

[4] SHamaev A.M., Teuvazhev Z.A. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya kiberterrorizmu // Pravo i upravlenie. 2022. № 8. S. 133-136.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-259-262
NIION: 2021-0079-6/23-365
MOSURED: 77/27-025-2023-06-365

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

КОРСИКОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: korsikova-nataly@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена криминологическому анализу организованной преступности в Российской Федерации с рассмотрением основных факторов, обуславливающих данный вид преступной деятельности с обоснованием основных направлений противодействия.*

Ключевые слова: *организованная преступность, противодействие организованной преступности, безопасность, преступление.*

YUZIKHANOVA Elvira Gumerovna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminology,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

KORSIKOVA Natalya Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship
Technologies and Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the criminological analysis of organized crime in the Russian Federation with consideration of the main factors causing this type of criminal activity with justification of the main directions of counteraction.*

Key words: *organized crime, countering organized crime, security, crime.*

Организованная преступность многообразна по своей сущности и конкретным видам специализированной противоправной деятельности, в этой связи, это общественно-опасное явление социального плана, которое обуславливается смыканием теневых экономических структур с уголовным миром и созданием с помощью коррупционных проявлений системы защиты от социального контроля.

Рассматриваемое общественно-опасное явление, определяется устойчивостью преступных формирований, которые обладают организационным построением, иерархической структурой, сплоченностью во взаимодействии с контролем противоправных источников и правомерных доходов в сфере преступных влияний, а также совершением преступлений [5].

В юридической литературе, выделяются основные признаки, которые характеризуют данное явление, как общественно опасное.

1 признак: общественная опасность. Она выражается в угрозе, которая направлена на подрыв общественной опасности и фундаментальные основы государственной власти.

2 признак характеризуется смыканием теневой экономической преступности с общеуголовной преступностью.

3 признак: коррупционная составляющая. Важным элементом организованной преступности в Российской Федерации является – коррупционная составляющая [3].

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], под коррупцией следует понимать злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также, совершение деяний, от имени или в интересах юридического лица [1].

4 признак: устойчивость в совершении преступлений. Эти преступные группы/сообщества отличаются:

- иерархией (сплоченностью их участников);
- жесткой дисциплиной (нормы поведения, традиции уголовного мира, специальный язык общения, татуировки и т.п.);

5 признак: преступный доход. Основная преступная деятельность групповой и организованной преступности направлена на получение материальных ценностей и крупных денежных сумм. Основной стержень современной организованной преступности – это совершение преступлений, как промысел, а также систематическое нарушение закона с целью обогащения.

6 признак: контроль организованной преступности за источниками получения правомерных доходов и за источниками получения неправомерных доходов.

Расширение организованной преступности за последние десятилетие обеспечивается по средствам увеличения числа организованных преступных сообществ и их участников. За последние 7-8 лет численности участников организованных преступных формирований выросло в пять раз.

Тенденция к расширению организованной преступности сохраняется и в настоящее время, хотя правоохранительные органы все чаще разоблачают организованные группировки. Однако, на месте выявленных и нейтрализованных правоохранительными органами преступных формирований появляются новые организации преступного типа. Данное развитие происходит в связи с конкурирующей организованной преступностью стран ближнего зарубежья.

С учетом вышесказанного, необходимо отметить, что в законодательстве нашей страны отсутствует понятие «организованная преступность». Однако, в рамках института соучастия в законодательстве РФ используется термин «организованная преступность», под которым понимается социальное явление массового характера. С точки зрения уголовно-правовой дефиниции, организованная преступность интерпретируется через признаки преступлений, совершённые в организованных формах.

Авторы отмечают, что организованная преступность предполагает такую деятельность объединений и организаций преступного типа, при которой они объединяются на основе экономики. Данные преступные формирования очень схожи с «бандами» феодального периода средневековой Европы.

Преступный доход извлекается такими организациями и объединениями путем оказания услуг преступного характера и незаконных товаров, а также путем правомерных услуг/товаров в незаконной форме.

В структуре организованной преступности, помимо осуществления заведомо противоправной деятельности и предоставления незаконных услуг, есть такие виды деятельности, как «отмывание» денежных средств через экономическую структуру законного типа, а также манипуляции, которые осуществляются путем электронных средств. Именно поэтому, многие преступные группировки, объединения и сообщества проникают в законные виды предпринимательской деятельности.

Организованные преступные объединения и организации применяют в своей противоправной деятельности различные меры, способы и приемы. Преступники используют эти меры, с целью:

- установления монополии, направленной на предоставление товаров и услуг «криминального» типа;
- проникновения в различные виды законной деятельности;
- коррумпирования органов государственной власти.

Из этого следует, что участники организованных преступных формирований, которые начинают заниматься законной предпринимательской деятельностью, вносят в данную деятельность методы агрессии и насилия [6].

Научно-исследовательские работы свидетельствуют о наличии множества преступных организаций, которые имеют свою систему, структуру, интересы преступного плана, методы, стратегию преступной деятельности, а также коррумпированные связи. При этом, число таких органи-

заций возрастает с каждым годом, поэтому важное значение имеет осмысление государством того, что организованная преступность, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности страны. Так, в Стратегии национальной безопасности, отмечается, что «Появляются новые формы противоправной деятельности. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности» [2].

Необходимо отметить, что организованную преступность воспринимают как проблему обеспечения законности и правопорядка, а не как явление, которое создает угрозу государственной и общественной безопасности общества и государства, стабильности экономической обстановки в стране, а также независимости государства.

Развитие организованной преступности формировалось таким образом, что данное явление не рассматривалось как местная или национальная проблема. Проблема состоит в том, что большинство государственных деятелей обращают внимание лишь на местные и внутренние проблемы государственной деятельности, при этом игнорируют, тот факт, что эти проблемы приобретают транснациональный характер [7].

Для понимания преступной деятельности организованной преступной группировки необходим индивидуальный подход, для тог чтобы определить ее слабые и сильные стороны.

Важной криминологической особенностью данного преступного формирования, является то, что организованная преступная группа – это продукт осознанной деятельности преступно-организованного типа.

Руководители таких преступных формирований являются самостоятельным звеном при решении вопросов, которые связаны с направлениями деятельности таких преступных групп.

Важным элементов механизма изучения организованной преступности, являются ее причины и условия. Так, организованной преступности включают в себя различного рода явления и процессы, которые непосредственно обуславливают и способствуют развитию организованной преступности. Авторы проводят анализ основных детерминантов, обуславливающие организованную преступность в Российской Федерации.

Серьезное влияние на развитие организованной преступности оказывает ослабленный контроль со стороны правоохранительных органов, а также развитие коррупции. Все эти факторы приводят к росту организованной преступности. Обстоятельством, способствующим организованной преступности, является виктимность населения. Данный факт обусловлен дефицитом у граждан опыта, умений и навыков экономических отношений и недостаточной осведомленности населения в вопросах гражданско-правовых сделок. Все это приводит к тому, что: уровень защищенности собственности граждан снижается; развивается бизнес криминального типа; совершаются тяжкие преступления корыстно-насильственного типа. Однако, знание количественно-качественных показателей уровня виктимности населения крайне необходимы для того, чтобы грамотно реализовать механизм организации работы с жертвами и эффективной виктимологической профилактики. Усиление степени прозрачности национальных границ, формирование мировой финансовой системы, все это приводит к росту организованной преступности, в том числе транснационального характера.

Известный факт, что большая часть лиц, неоднократно совершавших преступления, свое первое преступление совершали в несовершеннолетнем возрасте. Несформированная личность достаточно часто подпадает под влияние преступной среды следствием чего является повторное совершение преступления. В настоящее время, основным инструментом управления государства и общества выступают массовые коммуникации, в частности информация глобального уровня.

Ослабление контроля со стороны правоохранительных органов по противодействию организованной преступности приводит к расширению преступной деятельности, которая пытается проникнуть в экономико-политические структуры общества [4].

Рост организованной преступности происходит по двум основным направлениям.

Первое направление: Общеуголовные преступники (рецидивисты, профессиональные преступники).

Второе направление: Преступники, совершающие преступления в составе организованных формирований.

Условия, способствующие преступлениям организованного типа:

- наличие фирм-посредников в экономико-правовом механизме государства;
- источник первоначального капитала – криминальная деятельность;
- тенденция к получению легкой прибыли среди предпринимателей;
- низкий уровень знаний, опыта и умений в предпринимательской деятельности;
- проникновение преступных групп в различные сферы легального бизнеса;
- многонациональность страны; масштабность территорий Российской Федерации;
- слабый контроль над преступностью;

- большое количество фирм, которые слабы в финансовом плане;

- отсутствие спроса на товар.

Можно констатировать, что криминологическая характеристика организованной преступности, а также механизм криминального поведения включает в себя особенности личности преступника.

Таким образом, криминологические особенности организованной преступности позволяют сделать вывод о том, что организованная преступность многообразна по своей сущности и конкретным видам специализированной противоправной деятельности. Определение основ криминологической оценки противодействия организованной преступности, направлений ее использования в деятельности органов внутренних дел в интересах обеспечения повышения эффективности их функционирования, совершенствования взаимодействия с иными правоохранительными органами на национальном и международном уровне является актуальной теоретической и прикладной задачей [4].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 26.04.2023).

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 26.04.2023).

[3] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.

[4] Городинец Ф.М., Корсикова Н.А., Сагайдак А.Ю. Криминологические особенности деятельности органов внутренних дел России по противодействию торговле людьми. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 145 с.

[5] Криминология. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Корсиковой Н.А. / Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2022. – 527 с.

[6] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: курс лекций / [Н. В. Голубых, С. А. Алимпиев, И. А. Андреева и др.]. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2019. – 133 с.

[7] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183-192.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 26.04.2023).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 26.04.2023).

[3] Antonyan YU.M., Eminov V.E. Portrety prestupnikov: kriminologo-psihologicheskij analiz: monografiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2019. – 240 s.

[4] Gorodinec F.M., Korsikova N.A., Sagajdak A.YU. Kriminologicheskie osobennosti deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossii po protivodejstviyu torgovle lyud'mi. Monografiya. – SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2017. – 145 c.

[5] Kriminologiya. Obshchaya i osobennaya chasti: uchebnik / pod obshch. red. Korsikovoj N.A. / Sankt-Peterburgskij un-t Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – SPb.: OOO «R-KOPI», 2022. – 527 s.

[6] Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: kurs lekcij / [N. V. Golubyh, S. A. Alimpiev, I. A. Andreeva i dr.]. – Ekaterinburg: UrYUI MVD Rossii, 2019. – 133 s.

[7] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. – S. 183-192.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-263-266
NIION: 2021-0079-6/23-366
MOSURED: 77/27-025-2023-06-366

ГУТИЕВА Ирина Генриховна,
заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., полковник полиции, e-mail: mail@law-books.ru

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.пед.н., полковник полиции, e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что реалии современности наполнены не только научными открытиями, но и страхом за жизнь, исходящим от проявлений террористического характера. Сегодня экстремизм и терроризм - это одни их самых обсуждаемых тем, как среди научной и политической общественности, так и среди населения. Принимая во внимание, что идеологии терроризма и экстремизма должны незамедлительно пресекаться, актуализируется профилактическая деятельность, которая в большей степени должна реализовываться в образовательных учреждениях. Цель: рассмотреть некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. В результате обосновано отметить, что для достижения цели профилактической работы, которая заключается в формировании личности, которая находится против проявлений экстремизма и терроризма, требуется решить следующие задачи: организация информирования о видах и мотивах экстремизма и терроризма, мотивах привлечения к подобной деятельности; развитие эмоционально-волевой сферы, где присутствует важность каждого человека, не смотря на различия; формирование устойчивости к чужим влияниям и чужому мнению; развитие интереса к общению и взаимодействию с социумом; участие в объединениях по интересам. Авторы приходят к выводу, что для организации эффективной профилактики противоправных действий среди слушателей системы МВД России в рамках образовательной организации требуется: подготовка систематизированных мероприятий; помощь педагогов и администрации в формировании адекватного восприятия и непринятия экстремизма и терроризма; проведение анализа результатов профилактической работы и выработка дальнейших рекомендаций для совершенствования системы профилактики. Методические рекомендации, предложенные для работы со слушателями системы МВД, направлены на: изучение особенностей, принципов деятельности экстремистов и террористов, понимание наличия экстремистских организаций; изучение правовых основ, которые применяются на территории РФ к террористам и экстремистам; раскрытие мер противостояния экстремистским настроениям; развитие у слушателей системы МВД необходимых эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию; формирование ответственности и критичности мышления, уважение к людям иных культур, национальностей и т.д.; воспитание информационной безопасности.*

Ключевые слова: *профилактика, предупреждение, преступления террористической направленности, несовершеннолетние, молодежь*

GUTIEVA Irina Genrikhovna,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Colonel of Police

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

SOME ASPECTS OF PREVENTION OF TERRORIST CRIMES AMONG YOUTH AND MINORS

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that the realities of our time are filled not only with scientific discoveries, but also with fear for life emanating from manifestations of a terrorist nature. Today, extremism and terrorism are among the most discussed topics, both among the scientific and political community, and among the population. Taking into account that the ideologies of terrorism and extremism must be immediately suppressed, preventive activities are being updated, which should be implemented to a greater extent in educational institutions. Purpose: to consider some aspects of the prevention of terrorist crimes among young people and minors. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of knowledge that ensure the objectivity of the study of the prevention of terrorist crimes among young people and minors. As a result, it is reasonable to note that in order to achieve the goal of preventive work, which is to form a person who is against manifestations of extremism and terrorism, it is necessary to solve the following tasks: organizing information about the types and motives of extremism and terrorism, the motives for engaging in such activities; development of the emotional-volitional sphere, where the importance of each person is present, despite the differences; formation of resistance to other people's influences and other people's opinion; development of interest in communication and interaction with society; participation in associations of interest. The authors come to the conclusion that in order to organize effective prevention of illegal actions among students of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia within the framework of an educational organization, it is required: preparation of systematized events; assistance of teachers and administration in the formation of an adequate perception and rejection of extremism and terrorism; analysis of the results of preventive work and development of further recommendations for improving the system of prevention. The methodological recommendations proposed for working with students of the MIA system are aimed at: studying the characteristics and principles of the activities of extremists and terrorists, understanding the existence of extremist organizations; studying the legal bases that apply on the territory of the Russian Federation to terrorists and extremists; disclosure of measures to counter extremist sentiments; development of the necessary emotional and volitional qualities in the students of the MIA system to resist negative influence; formation of responsibility and critical thinking, respect for people of other cultures, nationalities, etc.; education of information security.*

Key words: *prevention, prevention, terrorist crimes, minors, youth.*

Введение

Реалии современности наполнены не только научными открытиями, но и страхом за жизнь, исходящим от проявлений террористического и экстремистского характера. Сегодня экстремизм и терроризм - это одни их самых обсуждаемых тем, как среди научной и политической общественности, так и среди населения. Принимая во внимание, что идеологии терроризма и экстремизма должны незамедлительно пресекаться, актуализируется профилактическая деятельность, которая в большей степени должна реализовываться в образовательных учреждениях.

Причины приверженности молодежи к экстремизму могут быть совершенно различными: родители с радикальными взглядами; сверстники, интересующиеся данной темой; влияние авторитетных лиц, которые заняты тренерством, педагогикой и являются лидерами молодежи; стресс, диктующий резкие общественные изменения; наличие собственных установок на экстремизм; выученная агрессивность; высокое психологическое напряжение.

Существует понятие «группа риска», в которую входит подрастающее поколение. К ним относятся: дети из неблагополучных семей. Причина: низкий доход, низкий социальный статус, недостаток образованности, склонность вредным привычкам; «золотая молодежь». Причина: вседозволенность, безнаказанность, «все есть игра»; подростки с различными психологическими трудностями. Причина: неадекватное и незрелое поведение, поведенческие отклонения, агрессия и т.д. участники неформальных объединений и уличных банд. Причина: агрессия, стремление к самоутверждению с помощью силы; активисты политических и религиозных объединений. Причина: чувство опасности, цели и убеждения, противоречащие общественным.[3. С. 42]

Для того что бы оценить эффективность различных рекомендаций, применяемых в системе образования, для оценки достижения поставленной цели, проявляющейся в формировании направленности в защите от экстремистского и террористического настроения, имеются критерии оценки. Представленные ниже критерии помогают оценить качество сформированности нетерпимости к экстремизму и терроризму.

Помимо вышесказанного, при организации работы с детьми, подростками и молодежью требуется учитывать их возрастные особенности и социально-экономические аспекты. Считается, что наиболее критическим становится возраст от 14 до 22 лет. Это связано с психологическими и социальными факторами. В это время наиболее активно развивается самосознание, обостряются чувства справедливости и каждый ищет свой смысл жизни и определяет ее ценность. В это время человек ищет свою социальную группу для установления социальной идентичности, которая позволяет ему ощущать свою приверженность к тем или иным идеалам. В это время психика особенно не стабильна и человек склонен к тому, чтобы подвергаться манипуляциям и внушению. [4. С. 82]

Профилактика экстремизма и терроризма среди детей, подростков и молодежи направлена на: повышение качества эмоциональной среды в образовательной организации; обеспечение пространства для активного позитивного взаимодействия; стимулирование творческого развития детей, подростков и молодежи; обеспечение положительного опыта самореализации в образовательном учреждении; помощь в социализации личности и включение в социально-культурное пространство Родины; процесс формирования толерантности, ответственности и иных качеств гражданина страны; разработка систем психокоррекционной работы по профилактике агрессии, проблем в социальном взаимодействии, и т.д.; снижение негативных паттернов поведения, развитие рефлексии; помощь при выходе из деструктивных организаций и субкультур; выявление лиц «группы риска»; выявление потенциальных экстремистов, коррекция их поведение и устранение негативных факторов воздействия.

Условия, при которых осуществляется профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: обеспечение просветительской работы в учреждениях образования (с педагогами, слушателями, администрацией); использование сочетания индивидуальных и групповых форм работы; создание комплексного подхода к воспитанию и оказанию профилактических мер; системный, комплексный подход к реализации непрерывной профилактической работы по противодействию экстремизму и терроризму; обеспечение воспитательной работы по направлению патриотического воспитания и социализации; обеспечение направленности на всех участников процесса образования; создание условий для взаимодействия педагогов с родительской общественностью и специалистами, в том числе правовыми структурами; обучение педагогов эффективным формам профилактики экстремизма и терроризма в рамках учреждений образования; организация благоприятного психологического климата в образовательном учреждении; обеспечение условий для гармоничной самореализации личности школьника; взаимодействие с различными объединениями продуктивной направленности (культурными, молодёжными и т.д.); создание возможностей для влияния на социализацию и развитие коммуникации подрастающего поколения; развитие социальной активности и умения конструктивно решать конфликты; разработка схем последовательной психокоррекционной работы, связанной с агрессивным поведением, умением общаться и взаимодействовать с людьми, развивать навыки саморегуляции и рефлексии, а также способствовать выработке толерантного отношения к людям и сообществам. [5. С. 12]

Ожидаемые результаты профилактики экстремизма и терроризма в образовательной организации: воспитание у слушателей потребности к признанию и соблюдению, а также защите прав человека через соблюдение законов; формирование социально-приемлемого поведения, направленного на существующую систему социума; повышение роли семьи в процессе формирования толерантного отношения; снижение социального напряжения в обществе; реализация противодействия экстремизму с помощью общественных организаций, через организацию системы самоуправления (например, ученического); внедрение в школьный порядок толерантного отношения друг к другу; воспитание законопослушных граждан, которые информированы о последствиях терроризма и экстремизма; отработка навыков поведения в ситуации угрозы терроризма или экстремизма. [6. С. 67]

Необходимо детальное рассмотрение направлений работы с участниками образовательного процесса по профилактике экстремизма и терроризма. Изучение каждого направления этой работы более подробно.

Профилактика экстремизма и терроризма должна включать дифференцированный подход, учитывать возрастные и индивидуальные особенности профилактируемых. При организации профилактической работы необходимо учитывать, что совершаемые молодыми людьми поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Например, молодым людям свойственно стремиться к подражанию, опираться на

мнение лидера и референтной группы, а также стремиться показать себя сторонником общих ценностей. Однако следует помнить, что подрастающее поколение получает опыт социализации именно в группе.

Важное направление профилактики терроризма и экстремизма имеет работа с педагогическим коллективом [7]. При работе с педагогическим коллективом важно активизировать работу по раскрытию сущности экстремистской и террористической деятельности для того что бы грамотно донести эту информацию до слушателей. Для этого требуется:

- организовывать работу с помощью сотрудничества с ОВД, с привлечением ученического самоуправления, родительского актива и общественных организаций;

- обеспечение (с помощью администрации) работы педагогического коллектива и специалистов в рамках повышения квалификации.

В заключение отметим, что необходимо активно работать с Методическими рекомендациями, предложенными для работы со слушателями системы МВД, направленными на: изучение особенностей, принципов деятельности экстремистов и террористов, понимание наличия экстремистских организаций; изучение правовых основ, которые применяются на территории РФ к террористам и экстремистам; раскрытие мер противостояния экстремистским настроениям; развитие у слушателей системы МВД необходимых эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию; формирование ответственности и критичности мышления, уважение к людям иных культур, национальностей и т.д.; воспитание информационной безопасности.

Список литературы:

[1] Адоевцева И.В. Профилактика экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде, гармонизация межэтнических отношений в образовательной организации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/profIPB/SiteAssets/SitePages/learning%20modul.pdf

[2] Быкадорова А.С., Дружинина К.М. Чурилов С.А. Информационно-просветительская деятельность в образовательных учреждениях в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде // КПЖ. - 2017. - № 3 (122).

[3] Крылова Т.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде. – Вологда, ВИРО, 2012. – 42 с.

[4] Медведева С.А., Шумилова Р.А. Эффективные практики профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях: практическое пособие / В. П. Перфилов и др. - Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. -82 с.

[5] Методические рекомендации по предупреждению распространения идеологии экстремизма в образовательных организациях / сост. Н.Б. Рязанова. – Краснодар. - 2020. – С.12.

[6] Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. – Москва, 2019. - [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf.

[7] Машекуашева М.Х. О некоторых обстоятельствах, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. В сборнике: Роль таможенных органов в механизме обеспечения национальной безопасности государства. Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022. С. 72-75.

Spisok literatury:

[1] Adoevceva I.V. Profilaktika ekstremizma i terrorizma v detskoj i molodezhnoj srede, garmonizaciya mezhetnicheskih otnoshenij v obrazovatel'noj organizacii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/profIPB/SiteAssets/SitePages/learning%20modul.pdf

[2] Bykadorova A.S., Druzhinina K.M. CHurilov S.A. Informacionno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah v profilaktike rasprostraneniya ekstremizma i ideologii terrorizma v molodezhnoj srede // KPZH. - 2017. - № 3 (122).

[3] Krylova T.A. Profilaktika ekstremizma v podrostkovo-molodezhnoj srede. – Vologda, VIRO, 2012. – 42 s.

[4] Medvedeva S.A., SHumilova R.A. Effektivnye praktiki profilaktiki rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma v obrazovatel'nyh organizaciyah: prakticheskoe posobie / V. P. Perfilov i dr. - YAroslavl': GAU DPO YAO IRO, 2021. -82 s.

[5] Metodicheskie rekomendacii po preduprezhdeniyu rasprostraneniya ideologii ekstremizma v obrazovatel'nyh organizaciyah / sost. N.B. Ryazanova. – Krasnodar. - 2020. – S.12.

[6] Protivodejstvie ideologii terrorizma v obrazovatel'noj sfere i molodezhnoj srede. – Moskva, 2019. - [Elektronnyj resurs]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf.

[7] Mashekuasheva M.H. O nekotoryh obstoyatel'stvah, sposobstvuyushchih sovershheniyu prestuplenij nesovershennoletnimi. V sbornike: Rol' tamozhennyh organov v mekhanizme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti gosudarstva. Sbornik nauchnyh trudov po materialam HIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. CHernyshevskogo. Saratov, 2022. S. 72-75.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-267-273
NIION: 2021-0079-6/23-367
MOSURED: 77/27-025-2023-06-367

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАБОТЫ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД ПО КБР)

Аннотация. *Целью данной статьи является рассмотрение особенностей расследования и раскрытия краж чужого имущества. Автор привел обширные статистические данные, охватывающие 15 летний период, проанализирована структура и динамика совершенных краж чужого имущества, как в целом по стране, так и точечно - по Кабардино-Балкарской Республике. Отмечены основные причины, способствовавшие снижению количества преступлений. Отмечен положительный опыт региона, который можно транслировать на всю страну.*

Ключевые слова: *кража, разбой, грабеж, имущество, расследование, раскрытие, статистика, Судебный департамент, Кабардино-Балкарская Республика, преступление, мелкое хищение.*

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
police lieutenant colonel, teacher ,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, teacher, North Caucasus Institute for
Improvement qualifications of employees of the
Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Department of Special Disciplines

ANALYSIS OF THE STATE OF WORK ON THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THEFTS OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY (BASED ON THE MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE CBD)

Annotation. *The purpose of this article is to consider the specifics of the investigation and disclosure of thefts of other people's property. The author cited extensive statistical data covering a 15-year period, analyzed the structure and dynamics of thefts of other people's property, both in the whole country and point-*

by-point - in the Kabardino-Balkarian Republic. The main reasons contributing to the decrease in the number of crimes are noted. The positive experience of the region, which can be broadcast to the whole country, was noted.

Key words: *theft, robbery, robbery, property, investigation, disclosure, statistics, judicial Department, Kabardino-Balkarian Republic, crime, petty theft.*

Введение (постановка проблемы). Корыстная преступность в целом, и кражи в частности – это тот аспект, который подлежит тщательному контролю и противодействию, и требует от государства постоянного мониторинга и поиска новых эффективных мер воздействия, в целях предотвращения и профилактики данных преступлений.

Кража – одно из самых древних преступлений. Посягательствам испокон века подвергались различные объекты: от денежных средств до религиозных реликвий, от культурных ценностей до самых обычных вещей, которые можно сбыть в короткие сроки. Данное преступление распространено как в нашей стране, так и в других государствах [13, с. 145].

Поиск эффективных методов расследования – направление, которое интересует многих правоведов, данному вопросу посвящено достаточно много работ, однако, данная проблема до конца не решена.

Основное положение материала. Сегодня в нашей стране наблюдаются кризисные явления в экономике, внешнеполитическая нестабильность, а также ситуация, характеризующаяся утратой общечеловеческих ценностей. Как правило, все это влечет общий рост числа преступлений.

Согласно ст. 158 УК РФ кража – это тайное хищение чужого имущества. По мнению В.В. Лунеева, общие тенденции преступности в мире и в каждой отдельной стране предопределяются динамикой краж [6, с. 247]. К сожалению, несмотря на широкое распространение данного преступления, расследование его затруднено, что обусловлено рядом факторов:

- латентность,

- слабая контролируемость объектов преступления (нередко, кражи совершаются там, где это могут заметить не сразу, например, на складах, с большим разнообразием товаров, где не всегда своевременно делаются ревизии, на дачах, которые закрываются на зимнее время, и не посещаются владельцами достаточно продолжительное время и т.п.

- нередко отсутствие возможности установить личность преступника (как правило, основная часть раскрытых краж осуществляется по горячим следам).

- большое количество краж, подпадающих под административное наказание; проблема отграничения кражи и мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ [10, с. 281].

- большой спектр способов совершения краж. Практика расследования дел данной категории демонстрирует, что на выбор способа оказывают влияние такие факторы как навыки преступника, специфика охраны имущества, и другие обстоятельства.

По мнению М.В. Субботиной, существующие видовые методики направляют следователя на расследование только одного вида преступлений и фактически сужают возможности по расследованию разных видов хищений чужого имущества. По мнению данного автора, эта проблема порождает необходимость создания «укрупненных» методик по расследованию нескольких сходных видов преступлений [11, с. 4].

К сожалению, рассматриваемое преступление является достаточно показательным маркером социально-экономических изменений в стране. Реформы и передел собственности 90-х гг. 20 века и начала 21 века откровенно и наглядно обнажили огромный разрыв в благосостоянии отдельных индивидов по сравнению с основной массой населения. На сегодняшний день это различие, к сожалению, сохраняется. Постоянный рост цен, неконтролируемая инфляция, всплеск безработицы, политическая неразбериха, как правило, влекут резкий всплеск корыстных преступлений [1, с. 252-253].

Большой «вклад» в статистику краж внесла пандемия коронавирусной инфекции. В данный период, который охватил практически 3 года, многие люди лишились работы, существенно снизился уровень заработка, многие предприниматели, как крупные, так и мелкие свернули свою деятельность. Все это существенно отразилось на количестве зарегистрированных краж.

Так, в 2021 году 96,1% преступных посягательств представлены хищениями чужого имущества, предусмотренными ст. 158-162 УК РФ. В связи с этим данная проблема является одной из насущных для решения ОВД, а также разработке мер по их профилактике и предупреждению.

Что бы понимать суть данного преступления рассмотрим некоторые дефиниции. Итак, имущество - это совокупность вещей, которые могут принадлежать любому лицу, как физическому, так и юридическому [7, с. 2014]. Кража» - это корыстное преступное деяние, целью которого является тайное овладение чужим имуществом

(драгоценностями, автомобилем, антиквариатом, мобильным телефоном и т.п.) или денежными средствами для удовлетворения своих потребностей.

Согласно статистическим данным за 2021 год в общем по России доля хищений превысила 57 %, что в количественном эквиваленте составило 1 148 823 преступлениях [4, с. 23-26].

В 2022 году количество грабежей снизилось на 7,1%, разбоев - на 10,5%, краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 7,5%, транспортных средств – на 19,6% и их угонов – на 9,3%.

Что касается КБР, то общее количество преступлений в 2022 году выросло по сравнению с 2021. Так, начиная с 2018 года, наблюдается их уверенный рост:

2018 г. – 2145;
2019 г. – 2332;
2020 г. – 2480;
2021 г. – 2753;
2022 г. – 2775.

Однако, несмотря на это, в 2020 году КБР вошла в число регионов с наименьшими показателями грабежей и разбоев – 10,2 на 100 тыс. населения. Всего в 2020 году в КБР было зарегистрировано 7423 преступлений, из них предварительно расследовано – 4906, в суд передано - 2274. Из них по ст. 158 УК РФ - 51,4%, 159-159,6 – 48,2%, 161-162 – 95,1%.

В 2021 году в КБР число разбоев сократилось на 29%, грабежей - на 34%, краж чужого имущества - на 6%, в том числе совершенных дистанционным способом - на 31% [8].

Таких показателей удалось достичь посредством профилактики преступлений и правонарушений, что позволило снизить в том числе, уровень «несовершеннолетней» преступности на 31%.

В 2022 году в РФ из общего количества зарегистрированных преступлений хищения чужого имущества составили 54,4%, из них:

- кражи – 648,9 тыс. (-3,9%), из них 1,4 % - квартирные кражи
- мошенничества – 311,5 тыс. (+1,1%),
- грабежа – 27,3 тыс. (-6,5%),
- разбоя – 3,6 тыс. (-9,7%).

В первом квартале 2023 года в нашей стране общее количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 0,3% по сравнению с прошлым годом. Однако разбоев и грабежей в этот же период зарегистрировано гораздо меньше - на 17,3%, количество краж снизилось на 14%, в том числе квартирных – на 22,2%, транспортных средств – на 21%, угонов – на 3,5%. Повысилась раскрываемость данных преступлений. Значительно возросло количество раскрытых IT-преступлений, показатели достигли 35,1%, однако и зарегистрировано их на 7% меньше, преступления, совершаемые посредством электронных средств платежа, снизились на 39,9%.

Полагаем, что такая тенденция связана с тем, что достаточно большое количество мужчин, в том числе осужденных за различные преступления, были мобилизованы в ряды Вооруженных сил, и проходят службу в зоне проведения СВО. Что касается Кабардино-Балкарской Республики, то на ее примере наблюдается положительная и устойчивая динамика к снижению рассматриваемых преступлений.

Таблица 1. Статистика преступлений по КБР [3]

Год	Кражи (ст. 158УК РФ)	Грабежи (ст. 161 УК РФ)	Разбой (ст. 162)	ИТОГО
2008	3785	441	84	4310
2009	3244	443	147	3834
2010	3196	415	187	3798
2011	2957	332	121	3410
2012	3021	242	88	3351
2013	2569	207	89	2865
2014	2336	160	78	2574
2015	2549	136	54	2739
2016	2061	113	43	2217
2017	1822	95	16	1933

2018	1740	93	23	1856
2019	1847	88	16	1951
2020	1705	71	17	1793
2021	1600	47	12	1659
2022	1336	25	7	1368

Анализ статистических данных показал, устойчивое снижение количества преступлений, сопряженных с кражами и хищениями чужого имущества, что говорит о высокой эффективности работы органов внутренних дел Кабардино-Балкарской республики. Этому способствовал ряд профилактических мероприятий, реализованных как правоохранительными органами, так и государственными и муниципальными органами власти, однако отмечаются недостатки в организации такой работы среди учащихся.

На фоне увеличения общей раскрываемости преступлений, отмечается повышение до 39% раскрываемости преступлений, совершённых с использованием IT-технологий, что позволило региону занять пятое место среди регионов РФ [2].

Интерес представляет структура, зарегистрированных хищений в КБР, в которой наблюдается устойчивая тенденция к снижению разбоев и грабежей. Статистика показывает, что за период с 2008 года по 2022, наиболее значительно сократилось количество грабежей - в 17,64 раза (с 441 в 2008 до 25 преступлений в 2022), в 12 раз – разбоев (с 84 случаев до 7 за аналогичный период)

Количество краж с 2008 до 2022 года в КБР уменьшалось постепенно с 3785 преступлений до 1336 случаев, и сократилось в 2,8 раз. Несмотря на, казалось бы, существенное снижение, в количественных показателях цифры достаточно высоки (1336 случаев в 2022году).

Отметим, что в 2016 году в действие вступила ст. 7.27, ч. 2 которой предусматривает ответственность за мелкое хищение. Однако, к сожалению, данное обстоятельство не способствовало снижению числа нарушений закона. Так, например, в 2017 году в целом по стране было пресечено 39 846 правонарушений, подпадающих под ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, однако в 2022 году их количество резко возросло и составило 61 797 преступлений.

Отметим, что общее количество всех краж и хищений в КБР за последние 15 лет уменьшилось более чем на 68% - с 4 310 в 2008 году до 1368 в 2022 году.

Количество мелких хищений в РФ с 2018 года выросло почти в 4,5 раза:

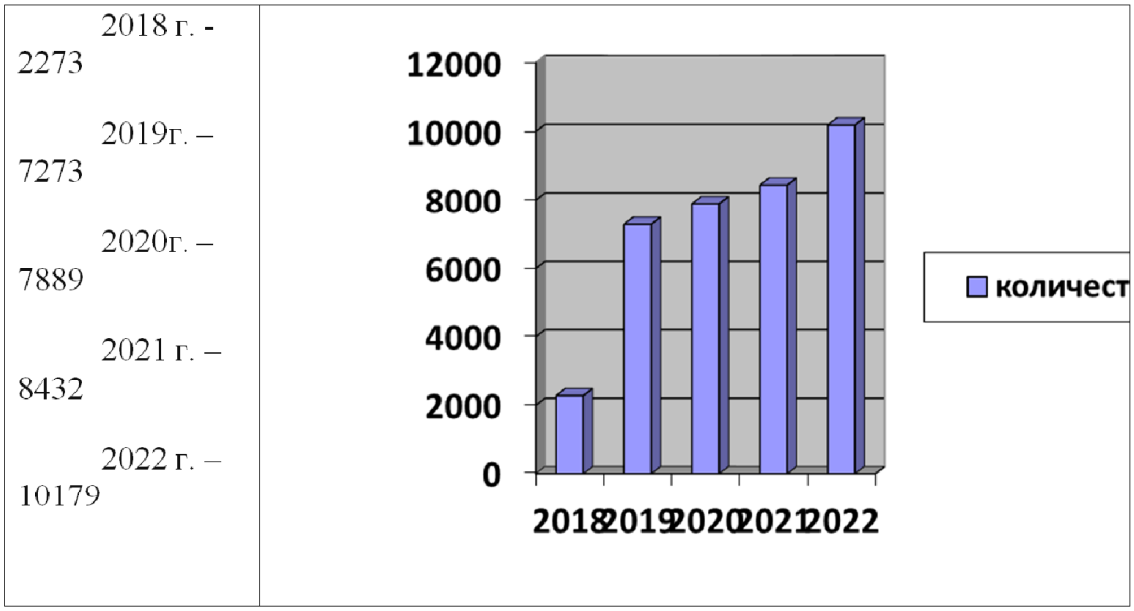

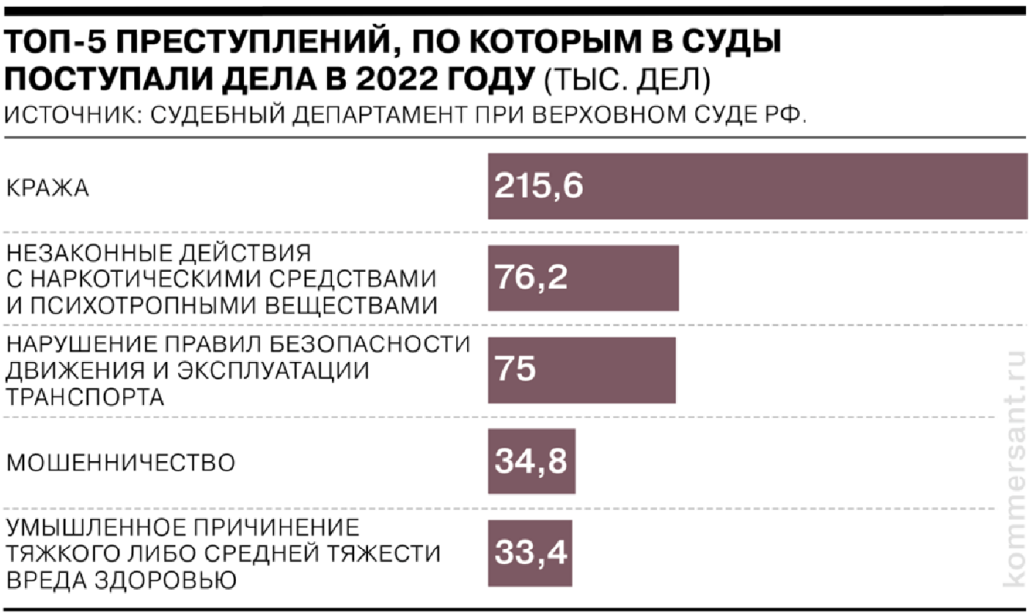
График роста количества мелких хищений за период с 2018г. по 2022 г.
(по делам, переданным в суд) в целом по России

С февраля по апрель 2022 года количество мелких краж в магазинах увеличилось на 18%. Причем как отмечают эксперты, половину всех потерь приносят магазинам покупатели, а вторую половину – сами работники. В 2022 году на 34 % увеличилось количество краж на кассах самообслуживания. Продовольственных товаров стали похищать на 27% больше. Причем, товары уносят вместе с корзинами [9]. Однако за первый квартал 2023 года их количество снизилось на 28,1%.

В целом по РФ с января по июнь 2022 года судами признаны виновными в мелких хищениях 67113 человек, что превысило на 17 % показатели 2021 года.

За январь–апрель 2023 года в РФ зафиксировано на 15,6% разбоев меньше чем в 2022 году, количество грабежей снизилось на 21,4%, краж – на 16,6%, в том числе автомобилей – на 26,8% и квартирных краж – на 25,8%, угонов транспортных средств – на 7,8%. Повысилась раскрываемость преступлений против собственности, в том числе разбоев, грабежей, краж, мошенничеств [5].

Судебный департамент при Верховном суде РФ опубликовал сводную статистику о поступивших в 2022 году делах и вынесенных приговорах. Так, дел, посвященным кражам было 215,6 тысяч.

Количество дел, посвященных разбою и грабежу, также имеет тенденцию к снижению.

преступление	2018	2019	2020	2021	2022
Разбой	6645	6166	5608	4659	4385
грабеж	29300	26328	24790	21222	20236

Отметим, что доля оправдательных приговоров в России за кражу крайне мала. Так, в 2019 году она составила лишь 3%, а в 2021 году – 3,3%. В 2018, 2020 и 2022 году таких приговоров не было. В 2022 году 11 % осужденных мужчин получили срок по статье 158 УК РФ (ч. 2) – за кражу со значительным ущербом. [12].

Органы предварительного следствия МВД по Кабардино-Балкарской Республике в 2022 году работали в условиях сложной оперативной обстановки, связанной с различными аспектами, в том числе и с СВО. Основными задачами стали улучшение качества и количества расследованных дел, передача их в судебные органы, сокращение сроков расследования.

Отметим, что состояние работы по раскрытию и расследованию уголовных дел, в том числе и краж на ежеквартальной основе анализируется контрольно-методическим отделением управления. Данным подразделением каждые 10 дней осуществляется сбор и анализ сведений о текущих о результатах работы территориальных подразделений, по итогам принимаются конкретные меры.

Организация данной работы позволяет отследить «перегрузки» подразделений, направление в них дополнительных кадровых резервов.

На ежемесячной основе Управление проводит оперативные совещания, целью которых является ведомственный контроль за текущей работой сотрудников ОВД, процессуальный контроль за расследованием уголовных дел, а также поддержание исполнительской дисциплины и качества предварительного следствия. По нашему мнению, показателем качества следственной работы является количество уголовных дел, возвращенных для производства дополнительного следствия. Благодаря усилению процессуального контроля их число удалось снизить.

По нашему мнению, снижению числа краж, как в России, так и в КБР в частности во многом способствовало увеличение количества камер видеофиксации.

Сокращение числа краж автотранспортных средств во многом было достигнуто благодаря введению электронных паспортов транспортных средств (ЭПТС); а также этому способствовали санкции, введенные мировым сообществом против Российской Федерации, поскольку наблюдается недостаток запасных частей, и спрос на иностранные автомобили сократился, перемещение через границы также подвергнуто большему контролю.

Выводы: Подводя итоги данной статьи, отметим, что, несмотря на увеличение роста преступности в целом, количество краж и хищений чужого имущества имеет тенденцию к снижению. Это достаточно ярко продемонстрировано достижениями Кабардино-Балкарской Республики. Однако, нельзя не отметить, что существенно увеличилось количество мелких хищений, число которых выросло почти в 4,5 раза.

Успешность расследования и раскрываемости краж во многом зависит, от таких аспектов как оснащенность видеокамерами мест, в которых сосредотачивается большое количество материальных ценностей, профилактической работы, проводимой сотрудниками ОВД с местным населением, оповещение о совершенных преступлениях и их способах, призывах к гражданам быть внимательными.

Список литературы:

[1] Абызов Р.М. Региональная криминология: учебник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. 416 с.

[2] Белгорокова М. МВД по КБР на пятом месте среди регионов РФ по раскрываемости преступлений, совершённых с использованием IT-технологий | Новости Нальчика – БезФормата Источник: Парламент Кабардино-Балкарии 24.03.2023 16:44

[3] ЕМИСС Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде: URL: https://fedstat.ru/indicator/36225 (дата обращения 01.03.2023)

[4] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2022. 78 с.

[5] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2023 года URL: https://мвд.рф/reports/item/38109774/ (дата обращения 01.03.2023)

[6] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. 1999, с .247

[7] Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. М., 2014. С. 112.

[8] Региональное МВД подвело итоги работы за год URL: https://kbrria.ru/obshchestvo/RegionalnoeMVDpodveloitogirabotyzagod (дата обращения 01.03.2023)

[9] Россияне стали больше воровать из магазинов: Какие товары покупатели крадут чаще всего - KP.RU URL: https://www.kp.ru/daily/27392/4587707/ (16.05.2022) (дата обращения 01.03.2023)

[10] Сарычева, С. А. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений// Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 280-283.

[11] Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Автореф.докт дис., Волгоград, 2004. - 48с.

[12] Судебный департамент URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения 01.03.2023)

[13] Федоров А. Ф. Анализ состояния и предупреждение хищений чужого имущества в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 144-148.

Spisok literatury:

[1] Abyzov R.M. Regional'naya kriminologiya: uchebnik. Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2021. 416 s.

[2] Belgorokova M. MVD po KBR na pyatom meste sredi regionov RF po raskryvaemosti prestuplenij, sovershyonnyh s ispol'zovaniem IT-tekhnologij | Novosti Nal'chika – BezFormata Istochnik: Parlament Kabardino-Balkarii 24.03.2023 16:44

[3] EMISS Kolichestvo prestuplenij, zaregistrirovannyh v otchetnom periode: URL: https://fedstat.ru/indicator/36225 (data obrashcheniya 01.03.2023)

[4] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2021 goda i ozhi-

daemye tendencii ee razvitiya: analiticheskij obzor. M.: VNII MVD Rossii, 2022. 78 s.

[5] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-aprel' 2023 goda URL: https://mvd.rf/reports/item/38109774/ (data obrashcheniya 01.03.2023)

[6] Luneev V.V. Prestupnost' HKH veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. M. 1999, s .247

[7] Neznamova Z.A. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. M., 2014. S. 112.

[8] Regional'noe MVD podvelo itogi raboty za god URL: https://kbrria.ru/obshchestvo/RegionalnoeMVDpodveloitogirabotyzagod (data obrashcheniya 01.03.2023)

[9] Rossiyane stali bol'she vorovat' iz magazinov: Kakie tovary pokupateli kradut chashche vsego - KP.RU URL: https://www.kp.ru/daily/27392/4587707/ (16.05.2022) (data obrashcheniya 01.03.2023)

[10] Sarycheva, S. A. Problemy kvalifikacii krazhi i ee otgranicheniya ot drugih prestuplenij// Molodoj uchenyj. — 2023. — № 4 (451). — S. 280-283.

[11] Subbotina M.V. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya hishchenij chuzhogo imushchestva. Avtoref.dokt dis., Volgograd, 2004. - 48s.

[12] Sudebnyj departament URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (data obrashcheniya 01.03.2023)

[13] Fedorov A. F. Analiz sostoyaniya i preduprezhdenie hishchenij chuzhogo imushchestva v Rossii // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3. S. 144-148.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-274-276
NIION: 2021-0079-6/23-368
MOSURED: 77/27-025-2023-06-368

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич,
Старший преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: НЕОБХОДИМОСТЬ МОНИТОРИНГА НОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ТЕЧЕНИЙ, И СУБКУЛЬТУР КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопросы организации взаимодействия общественных организаций с правоохранительными органами и отмечает, что должны проводиться мониторинг новых молодежных течений, и субкультур, которые в своей основе нередко содержат черты экстремизма. Направлять работу по разобщению внутри девиантных групп, переориентация их в позитивное русло. В обществе должна проводиться целенаправленная духовно-нравственная работа. Сегодня духовность - это направление, которое обретает новую силу. Развитие моральной, этической, религиозной и культурной составляющей личности являются главными направлениями в воспитании молодого поколения. Причем многие правоведы отмечают, что должна проводится комплексная работа как с молодыми людьми, так и со школьниками по профилактике бродяжничества, наркомании, насилия, безнадзорности, преступности и правонарушений, которые являются некими предпосылками экстремизма и терроризма.*

Ключевые слова: *субкультура, экстремизм, терроризм, молодежная политика, преступность, деятельность ОВД.*

CHERKESOV Sultan Khangerievich,
Senior Lecturer of the Department of OPD
North Caucasian Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, PhD in Economics

TOPICAL ISSUES OF ORGANIZING THE INTERACTION OF PUBLIC ORGANIZATIONS WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES: THE NEED TO MONITOR NEW YOUTH MOVEMENTS AND SUBCULTURES AS A FACTOR IN COMBATING CRIME.

Annotation. *In the article, the author considers the issues of organizing the interaction of public organizations with law enforcement agencies and notes that monitoring of new youth movements and subcultures, which at their core often contain features of extremism, should be carried out. To direct the work on disunity within deviant groups, reorienting them in a positive direction. Purposeful spiritual and moral work should be carried out in society. Today, spirituality is a direction that is gaining new strength. The development of the moral, ethical, religious and cultural component of the personality are the main directions in the education of the younger generation. Moreover, many lawyers note that comprehensive work should be carried out both with young people and schoolchildren to prevent vagrancy, drug addiction, violence, neglect, crime and delinquency, which are some prerequisites for extremism and terrorism.*

Key words: *subculture, extremism, terrorism, youth policy, crime, police department activities.*

Роль гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит в раскрытии сущности данных явлений, которые, по сути, являются самыми настоящими бандитизмом и преступностью, и молодые люди должны знать об этом. Органы местного самоуправления должны способствовать правоохранительным органам в разъяснительной работе с населением, что лица, исповедующие деструктивные идеи могут находиться среди обычных

людей, и в их разрушительной деятельности важно пресекать любые попытки раздувания конфликтов, ненависти, насилия, и самое главное не бояться обличать преступников.

Объективно экстремистским взглядам могут способствовать сложные экономические и политические условия, усталость людей от неустроенности, низкого уровня жизни, невозможности что-то изменить в своей жизни. Однако, ведение грамотной политики и комплексной работы с населением, разъяснением, что на их слабостях могут «сыграть» преступники должно пресечь расслоение общества [1]. Как показывает опыт противодействия экстремизму и терроризму, что эти явления начинают широко распространяться, когда находят поддержку в обществе. Поэтому важно формировать позитивное общественное сознание, не допускающее даже мысли, что цели могут быть достигнуты посредством насилия. Инструментом данного направления должны стать образовательные структуры, институты гражданского общества, научное сообщество, СМИ, которые обладают действительными ресурсами и влиянием для оказания существенной помощи правоохранительным органам в борьбе и противодействию экстремизму и терроризму, поэтому должны раскрывать сущность и формы данных противоправных явлений, чтобы иметь возможность своевременно их распознавать и предотвращать.

Сегодня различают такие виды экстремизма как: политический, религиозный, националистический, если с данными видами все относительно понятно, поскольку о них пишут чаще всего, то с такими видами как: экологический, моральный, антиглобалистский необходимо проводить отдельное разъяснение [2]. Итак, экологический – направлен против промышленных предприятий, нарушающих экологический баланс региона, страны или города. Проявляется в диверсиях, пикетировании, демонстрациях в защиту окружающей среды, нападении на людей, которые носят одежду из меха животных.

Моральный – крайняя нетерпимость к определённым правилам поведения, нравственным нормам. Проявляется в резкой критике всего, что не подходит под формулировку «норма», например, распущенности, эпатажной одежды сквернословия, несоблюдению религиозных традиций и пр. Антиглобалистский – радикальные взгляды и непримиримость к созданию единого рынка, монополий в политическом и экономическом пространствах. Однако, по нашему мнению, более пристальное внимание необходимо уделять подростково-молодежному экстремизму, который отличается жестокостью, непримиримым радикализмом, травлей, агрессией, культивированием принципа силы по отношению к инакомыслящим. Государственной структурой противодействия экстремизму и терроризму являются ОВД. Основой для построения организационной структуры по предупреждению преступлений экстремистского и террористического характера выступает действующая государственная система выявления, предупреждения, пресечения террористических актов [3]. Для полномасштабного противодействия данным явлениям необходимо выстроить такую систему участия гражданского общества в этом процессе, чтобы это влияло на оздоровление общества, и позволило создать единую систему предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, а также других сопутствующих негативных явлений.

Сегодня в России актуально формирование единой общегражданской идентичности и сознания многонациональности страны, веротерпимости.

Источником воспитания должны быть семья и школа. Необходимо пропагандировать среди учащихся чувства патриотизма, принадлежности к русской нации, уважение и терпимость к другим национальностям и культурам. Необходимо готовить специалистов как в гражданских образовательных структурах, так и в правоохранительных ВУЗах, которые простыми словами могут разъяснять учащимся сущность экстремизма и терроризма, опасность и разрушительность этих явлений, какое бы происхождение они не имели. Важно проводить работу с профессорско-преподавательским составом в этом направлении, что бы они могли простыми и понятными словами донести до сознания молодых людей недопустимость насилия, как основной составляющей в средствах достижений своих целей, какими бы благородными они не были. Важно утвердить в сознании людей, что со всеми противоправными явлениями работу ведут правоохранительные государственные органы, а не карательные отряды молодых людей, которые в этот момент также становятся преступниками, которым грозит уголовное наказание [4]. К общим признакам экстремизма и терроризма относятся: противозаконность, проявление насилия, стратегия запугивания, анонимность, основная направленность на гражданское население и пр., поэтому противостояние этим разрушительным явлениям возможно посредством совместной деятельности ОВД, СМИ, институтов гражданского общества, политических партий, официальных религиозных организаций и т.п.

Государственная политика должна опираться на принципы многонациональности, веротерпимости, духовности. Образовательные организации должны приводить в пример исторический опыт нашей страны в борьбе с внутренними

распрями, и внешними неприятелями, когда вся страна объединялась, не смотря на национальность, вероисповедание, социальный статус.

В заключение отметим, что, российское общество должно противопоставлять западным разлагающим тенденциям исконно русские ценности, которые всегда отличали русского человека: гуманизм, доброта, духовность, терпимость, культура, нравственность, мораль, религиозность и пр. Большим шагом в противодействии экстремистским настроениям является принятие в Российской Федерации закона, запрещающего пропаганду трансгендерных и гомосексуальных тенденций, ЛГБТ-движения, которые, по нашему мнению, разжигают рознь намного более глубокого характера, нежели «традиционные» аспекты. Сегодня данный вид экстремизма направлен на людей гетеросексуальной ориентации, причем на Западе приверженец традиционализма практически неприкрыто дискредитируется, поскольку для общества Запада более интересны носители «новой этики», которая некоторыми авторами приравнивается к фашизму. Для формирования позитивного общественного сознания, должны быть задействованы образовательные структуры, научное сообщество, СМИ, обладающие большими ресурсами для воздействия на широкие слои населения, для информирования населения о сущности и формах экстремизма и терроризма.

Список литературы:

[1] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности когнитивного воздействия в рамках профилактических бесед с молодежью по предупреждению экстремистских настроений. Пробелы в Российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 82-86.

[2] Черкесов А.Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 49-52.

[3] Четвертакова Ж.В. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности России // В сборнике: Военная безопасность России: взгляд в будущее. Материалы 6-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. В 3-х томах. Москва, 2021. С. 397-402.

[4] Шаруда А.А., Ярмонова В.В. Информационный терроризм // В сборнике: Молодежный научный форум. сборник статей по материалам CLXVI студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 37-42.

Spisok literatury:

[1] Mashekuasheva M.H. Nekotorye osobennosti kognitivnogo vozdejstviya v ramkah profilakticheskih besed s molodezh'yu po preduprezhdeniyu ekstremistskih nastroenij. Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 82-86.0

[2] CHerkesov A.YU. Globalizaciya, kak sreda, blagopriyatstvuyushchaya rasprostraneniyu informacionnogo ekstremizma i terrorizma // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 49-52.

[3] CHetvertakova ZH.V. Informacionnyj terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // V sbornike: Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee. Materialy 6-j Mezhdunarodnoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii nauchnogo otdeleniya № 10 Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk. V 3-h tomah. Moskva, 2021. S. 397-402.

[4] SHaruda A.A., YArmonova V.V. Informacionnyj terrorizm // V sbornike: Molodezhnyj nauchnyj forum. sbornik statej po materialam SLXVI studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2022. S. 37-42.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-277-280
NIION: 2021-0079-6/23-369
MOSURED: 77/27-025-2023-06-369

ГВОЗДАРЕВ Роман Анатольевич,
преподаватель кафедры
АП и АД ОВД Восточно-Сибирского
Института МВД России,
e-mail: roning80@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 193 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Изучение личности преступника занимает особое место в криминалистической характеристике преступления. Личность преступника – это собирательное понятие, которое включает в себя как отрицательные, так и положительные стороны лица, совершающего преступление. Данное понятие основывается на том, что личность является достаточно многогранным понятием и ей присуще большое количество человеческих качеств. В криминологии совокупность присущих личности качеств, позволяющих ей осуществлять какую-либо деятельность, быть субъектом познания и иных социально значимых процессов называется структурой личности преступника.*

Ключевые слова: *личность преступника, криминалистическая характеристика, совокупность качеств, субъект познания, структура.*

GVOZDAREV Roman Anatolievich,
Lecturer of the Department of AP and AD ATS
East Siberian Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE PARTICIPANTS IN THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 193 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The study of the identity of the offender occupies a special place in the forensic characterization of the crime. The identity of the offender is a collective concept that includes both negative and positive aspects of the person who commits the crime. This concept is based on the fact that a person is a rather multifaceted concept and a large number of human qualities are inherent in it. In criminology, the totality of the qualities inherent in the personality, allowing it to carry out any activity, to be the subject of cognition and other socially significant processes, is called the structure of the personality of the offender.*

Key words: *personality of the offender, forensic characteristics, set of qualities, subject of knowledge, structure.*

Изучение личности преступника занимает особое место в криминалистической характеристике преступления. Как уже отмечалось, любой элемент криминалистической характеристики находится во взаимосвязи со всеми разделами криминалистической методики: с особенностями возбуждения уголовного дела, с обстоятельствами, подлежащими установлению, с первоначальными и последующими следственными действиями и т.д. Личность преступника оказывает влияние на расследование уклонения от репатриации денежных средств, об этом свидетельствуют вышеназванные способы совершения преступления, выбираемые лицами, их совершающими.

Личность преступника – это собирательное понятие, которое включает в себя как отрицательные, так и положительные стороны лица, совершающего преступление. Ряд ученых считает, что детальное изучение личности преступника помогает понять преступное поведения лица, причины совершения преступления, а также помогает выявить рекомендации и методы для борьбы с преступностью [1, с. 88]. Н.П. Яблоков предлагал понимать под криминалистическим изучением личности установление криминалистически значимой информации об участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а

также использования в целях осуществления криминалистической профилактики.

Данное понятие основывается на том, что личность является достаточно многогранным понятием и ей присуще большое количество человеческих качеств. В криминологии совокупность присущих личности качеств, позволяющих ей осуществлять какую-либо деятельность, быть субъектом познания и иных социально значимых процессов называется структурой личности преступника [2, с. 86]. Так, по мнению Н.П. Яблокова, к ним могут относиться физиологические и психологические качества, морфологические и социальные [3, с. 287]. Р.Н. Гулаков также считает, что помимо признаков субъекта преступления, данное понятие включает в себя другие обстоятельства, которые влияют на вынесение приговора судом [4, с. 88]. А.В. Селинян к данным качествам относит социально-демографические, образовательно-культурные, функционально-отношенческие и нравственно-психологические. Несмотря на разнообразный лексический подход авторов, содержание указанных качеств достаточно схоже. Например, под физиологическими, морфологическими и принято рассматривать всё, что связано с анатомией человека – телосложение, походка и т.д. Под социальными, социально-демографическими рассматривают такие человеческие качества как пол; возраст; местопребывание; социальное, семейное положение и род занятий; материальные условия. Образовательно-культурные качества отражают то, какие у человека потребности и интересы. Психологические и нравственно-психологические качества раскрывают характер личности, её ценности, отношение к нормам морали и права, средства, используемые личностью для удовлетворения потребностей. Функционально-отношенческие отражают формы взаимодействия личности с окружающими.

Для того, чтобы более подробно раскрыть данный элемент криминалистической характеристики, предлагаем использовать классификацию, предложенную А.В. Кудрявцевым. Она включает необходимые элементы личности, описание которым мы уже дали, а также включает значимые для исследования блоки о характеристике личности с правовой и криминалистической точки зрения, поскольку криминалистическая характеристика является правовой категорией и содержащиеся в данных блоках данные являются обстоятельствами, подлежащими установлению согласно 73 статье УПК РФ [5, с. 118]. К видам такой характеристики автор относит: социально-демографические характеристики; нравственно-психологические; правовые; криминологические; правовые. Говоря о прямых участниках преступления, стоит отметить, что их личность схожа с теми, кто совершает экономические преступления, поскольку уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации является разновидностью данной категории преступлений. В связи с чем целесообразно обратиться к исследованиям, предметом которых была личность субъекта экономического преступления. Поскольку субъектами преступления в качестве резидента будут являться руководители таких организаций, их принято подразделять на следующие виды:

– официальные учредители – лица, которые указаны в документах, которые не знают о существовании таких фирм, либо; которые знают о таких фирмах, но в силу обстоятельств, а именно, за определенное вознаграждение готовы стать учредителями таких фирм.

– теневые учредители – лица, которые обладают всеми ресурсами, и которые на самом деле руководят данным процессом.

Н.Е. Мерецкий, Н.Г. Шурухнов, проводя анализ следственных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, связанного с уклонением от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, выделили ряд признаков, помогающих установить истинного организатора преступления. К ним авторы предлагают отнести:

1) создание определённым лицом для совершения преступления юридического лица;

2) выступление конкретного лица в качестве учредителя или организатора фирмы;

3) открытие конкретным лицом счёта в банке в независимости от вида такого счёта – транзитный, расчётный, валютный;

4) факт поиска конкретным лицом компании-нерезидента;

5) факт заключения конкретным лицом с нерезидентом внешнеторгового контракта или договора;

6) факт открытия конкретным лицом паспорта сделки в банке;

7) факт закрытия конкретным лицом паспорта сделки в связи с переводом договора (контракта) на расчетное обслуживание в другой уполномоченный банк;

8) факт оформления конкретным лицом документов для ликвидации юридического лица предусмотренными Законом способом [6, с. 50-58].

Как видно из характера совершаемых действий, совершающие их лица, обладают достаточными знаниями в области права, экономики, банковской деятельности и т.п. Раскрывать личность участников такого вида преступлений выступают, следует с социально-демографиче-

ских признаков: как правило ими являются лица мужского пола (примерно 70 %), среднего возраста (30 – 35 лет); данные лица имеют высшее образование и профессию, связанную с осуществлением экономической деятельности, кроме того, занимаемые ими должности связаны с организационно-распорядительными полномочиями. А.Б. Марданов, исследуя личность экономического преступника, также отмечает, что почти 50 % имеют высшее образование, из них около 15 % неоконченное, примерно такое же соотношение у лиц, имеющих среднее профессиональное образование [7, с. 361-362]; большинство (около 68 %) из них имеет семью; гражданство РФ не является обязательным условием, несмотря на то, что в качестве резидентов преимущественно выступают именно такие лица. Это обусловлено тем, что в данном случае важен факт осуществления экономической деятельности от имени организаций РФ, а в соответствии с п.3 ст. 62 Конституции РФ и в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранным гражданам дозволено свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; проживают такие лица преимущественно в городах.

Нравственно-психологические качества лиц, совершающих уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, представлены следующим:

1) сформированность жизненных ценностей;

2) сознательный выбор преступного поведения;

3) стремление к наживе, желание обладать как можно большими благами, которые трудно заработать честно;

4) сохранение высокой социальной роли в обществе;

5) самоутверждение за счёт преступного поведения;

6) завоевание престижа, повышение авторитета путём карьерного роста и материального обогащения.

При раскрытии данного элемента структуры личности следует выявить мотивы совершения преступления лицами, которые не возвращают из-за границы средства в иностранной валюте. Они зависят от типа личности и выражаются в следующем:

– авантюристический тип личности. Такой тип обычно совершает преступления, чтобы доказать свою безнаказанность, показать, что он самый хитрый.

– корыстолюбивый тип личности. Во главе стоит жадность.

– семейный тип личности. Совершает преступления для того, чтобы обеспечить свою семью.

– утверждающийся тип личности, желание утвердиться в глазах окружающих [8, с. 95].

Поэтому считаем справедливым сделать вывод, что такой элемент как личность преступника для расследования уклонения от репатриации денежных средств играет особую роль. Именно поэтому необходимо уделять личности участника преступления особое внимание и выявлять корреляционные связи с другими составляющими криминалистической характеристики преступления.

Список литературы:

[1] Гулаков Р.Н., Личность преступника, действующего в условиях теневой экономи-ческой деятельности// Вестник Екатерининского института. – 2016. – №4(36). - С. 88

[2] Селянин А.В. Криминология: конспект лекций / А. В. Селянин. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – С. 86.

[3] Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва: Норма, 2009. - 287 с. – Текст: электронный. – Режим доступа: https://law.sci.house/kriminalistika_807/kriminalistika-uchebnik-otv-red-yablokov-izd.html

[4] Гулаков Р.Н., Личность преступника, действующего в условиях теневой экономической деятельности// Вестник Екатерининского института. – 2016. – №4(36). - С. 88.

[5] Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / Под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. –С 118. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42621037_65792367.pdf

[6] Мерецкий Н.Е. Особенности проведения процессуальных, неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерецкий. – Текст: непосредственный // Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. – 2018. – С. 50 – 58.

[7] Марданов А. Б.Социально-демографические и уголовно-правовые признаки осужденных за преступления в сфере экономической деятельности. Криминологический анализ статистических сведений. – Текст: непосредственный// Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – №15. – С. 361 – 362

[8] Бойков В.Э. Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества. // Социол. исслед. – 2014. – № 8. – С. 95.

Spisok literatury:

[1] Gulakov R.N., Lichnost' prestupnika, dejstvuyushchego v usloviyah tenevoj eko-nomi-cheskoj deyatel'nosti // Vestnik Ekaterininskogo instituta. – 2016. – №4(36). - S. 88

[2] Selyanin A.V. Kriminologiya: konspekt lekcij / A. V. Selyanin. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2014. – S. 86.

[3] Yablokov N.P. Kriminalistika: priroda, sistema, metodologicheskie osnovy / N.P. Yablokov, A.Yu. Golovin. - 2-e izd., dop. i pererab. - Moskva: Norma, 2009. - 287 s. – Tekst: elektronnyj. – Rezhim dostupa: https://law.sci.house/kriminalistika_807/kriminalistika-uchebnik-otv-red-yablokov-izd.html

[4] Gulakov R.N., Lichnost' prestupnika, dejstvuyushchego v usloviyah tenevoj eko-nomicheskoj deyatel'nosti // Vestnik Ekaterininskogo instituta. – 2016. – № 4(36). - S. 88.

[5] Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / Pod obshch. red. A. V. Kudryavceva i A.E. Mihajlova. – Vladimir: Vladimirskij filial RANHiGS, 2020. – S. 118. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42621037_65792367.pdf

[6] Mereckij N.E. Osobennosti provedeniya processual'nyh, neotlozhnyh sled-stvennyh dejstvij i operativno-rozysknyh meropriyatij pri rassledovanii ukloneniya ot ispolneniya obyazannostej po repatriacii denezhnyh sredstv v inostrannoj valyute i valyute Rossijskoj Federacii / N.G. Shuruhnov, N.E. Mereckij. – Tekst: neposredstven-nyj // Pravo i pravoporyadok: voprosy teorii i praktiki. Sbornik nauchnyh trudov. – 2018. – S. 50 – 58.

[7] Mardanov A.B. Social'no-demograficheskie i ugolovno-pravovye priznaki osuzhdennyh za prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti. Kriminologicheskij analiz statisticheskih svedenij. – Tekst: neposredstvennyj// Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. – 2020. – № 15. – S. 361 – 362

[8] Bojkov V.E. Chelovecheskij faktor «tenevoj» ekonomiki posle 20 let refor-mirovaniya rossijskogo obshchestva. // Sociol. issled. – 2014. – № 8. – S. 95.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-281-285
NIION: 2021-0079-6/23-370
MOSURED: 77/27-025-2023-06-370

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,
майор полиции, преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: 20112008d@mail.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. *Целью данной статьи является рассмотрение особенностей применения специальных познаний в ходе расследования мошенничества. Актуальность данного аспекта заключатся в том, что огромное количество видов мошенничества нередко предполагают наличие узкопрофильных знаний. А поскольку следователи по большей части имеют лишь обзорные знания о тех или иных видах преступлений, то им нередко необходима помощь специалистов, которые владеют тонкостями тех или иных процессов и процедур, могут подсказать перечень необходимых документов, которые могут косвенно указывать на признаки мошеннических схем. Специалисты могут разобраться в нюансах сложных информационных программ, а также установить местонахождение серверов, с которых может вестись мошенническая деятельность.*

Ключевые слова: *мошенничество, специалисты, специальные знания, познание, расследование, сведущие лица, УПК РФ, следственные действия, эксперты, доказательства, квалифицированная помощь.*

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences, major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
police major, lecturer major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines,

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher, North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Department of Special Disciplines

FEATURES OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE COURSE OF FRAUD INVESTIGATION

Annotation. *The purpose of this article is to consider the features of the use of special knowledge in the course of fraud investigation. The relevance of this aspect lies in the fact that a huge number of types of fraud often imply the presence of narrow-profile knowledge. And since investigators for the most part have only an overview of certain types of crimes, they often need the help of specialists who know the intricacies of certain processes and procedures, can suggest a list of necessary documents that may indirectly indicate signs of fraudulent schemes. Specialists can understand the nuances of complex information programs, as well as determine the location of servers from which fraudulent activity can be conducted.*

Key words: *fraud, specialists, special knowledge, cognition, investigation, knowledgeable persons, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigative actions, experts, evidence, qualified assistance.*

Введение (постановка проблемы). Привлечение специалистов к расследованию мошенничества обусловлено тем, что много видов мошенничества совершаются при использовании узких отраслей знаний, например, информационно-телекоммуникационных технологий. Для того, чтобы разобраться во всех тонкостях мошеннических схем необходимо привлечение носителей особых знаний – специалистов. Термин «специальные знания» («специальные познания») наряду с термином «сведущие лица» был закреплен еще в первых декретах советской власти, чего не было в предыдущие периоды. Современное уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует участие специалиста в уголовном судопроизводстве: ст. 58, 131, 123, 251, 270 УПК РФ устанавливают его права; ст. 61, 62, 70 и 71 УПК определяют основание и порядок его отвода; ст. 164, 168, 178, 179, 184, 185, 191, 202 УПК регламентируют участие в производстве следственных действий [1].

Основное положение материала. Развитие института специальных познаний напрямую зависит от формирования и совершенствования нормативно-правовой базы деятельности экспертов и специалистов. Это послужило основой для развития и становления системы взглядов ученых на институт специальных познаний в современной правовой науке.

При этом важность этого института объясняется следующим. Как правило, в процессе расследования тех или иных уголовных дел основная задача следователя в сборе и систематизации определенного и достаточного объема доказательственной базы по факту совершенного преступления. Этот процесс является чрезвычайно важным, так как в итоге формируется мнение о том, присутствует факт преступления или нет, виновен подозреваемый или нет.

Багажа знаний следователя бывает недостаточно, чтобы грамотно и всесторонне исследовать, например, место преступления, собрать, обработать и проанализировать всю имеющуюся информацию. Более того, основываясь на данных обстоятельствах законодатель предписывает привлекать к уголовному делу лиц, которые обладают специальными знаниями в той или иной области и могут помочь в сборе доказательств. Об этом прямо говорится, например, в чч. 1, 4 ст. 178; ч. 4 ст. 179; ч. 1 ст. 191; ст. 196; ч. 3 ст. 425 УПК РФ. А.В. Гусев считает, специальные знания в первую очередь предназначены для теоретической подготовки человека к осуществлению им какой-либо профессиональной деятельности.

Однако считаем, что, если специальные знания выражаются в специальных умениях, то их можно отнести также к категории специальных знаний. Так, интересным примером использования специальных знаний является привлечение преступного элемента. Так, в США для помощи в расследовании в качестве таковых известны серийные убийцы Т. Банди, Э. Кемпер [8]. Например, Т. Банди высказал свое мнение о психологии убийцы, а также о его мотивах и поведении, с его помощью был пойман самый страшный маньяк-убийца, державший в страхе всю Америку более 20 лет – Г. Риджуэй.

В России консультации следователям давал В. Баранов. Его по праву называют уникальной криминальной личностью. Не имея высшего образования, доступа к закрытой литературе и нужным материалам, он самостоятельно освоил массу профессий и на самодельном оборудовании осуществил выпуск фальшивых денег такого высокого качества, что они не уступали продукции Госзнака [6].

В настоящее время без использования специальных знаний невозможно представить себе современный процесс расследования преступлений. Под специальными знаниями понимают систематизированные научные знания, навыки, умения, касающиеся области науки, искусства, техники или ремесла [7]. Сегодня тенденцию к росту имеют цифровые преступления, мошенничества (финансовые пирамиды, оказание различных «сомнительных» услуг в виде гада-

ний, целительства, шарлатанские психопрактики, психотренинги, страхования, обналичивание жилищных сертификаты и материнского капитала и пр.). Успешно расследовать подобные преступления помогают специалисты, сведущие лица, разбирающиеся в тонкостях IT-технологий, вопросах технических возможностей различных программ и устройств, дипломированные практикующие психологи, глубоко изучающие аспекты воздействия тех или иных психопрактик на сознание человека и их последствия, ученые редких профессий, химики, способные по химическому составу определить обнаруженные вещества, подлежащие реализации преступниками и пр.

Данные специалисты также могут быть привлечены для консультаций, оказания помощи в составлении вопросов для допроса, разъяснений ответов допрашиваемых и т.п. Также в качестве примера можно рассмотреть расследование дел, касающихся экономических преступлений, где в качестве специальных познаний могут быть использованы знания экономиста, бухгалтера или финансового консультанта.

Под специальными знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий понимаются углубленные систематизированные знания, доступные узкому кругу лиц данной сферы. Поскольку сегодня совершается огромное количество дистанционных мошенничеств с использованием мобильных телефонов, то актуальным является проведение компьютерной экспертизы, на предмет проверки установления на нем вредоносного программного обеспечения, посредством которого происходит взлом личных кабинетов банков и похищение денежных средств граждан и организаций. Что касается мошенничества с денежными средствами, отследить их движение призвана судебно-бухгалтерская экспертиза, посредством анализа банковских выписок, изучения гражданско-правовых договоров, движения денежных средств и др. Н. Данилова и В. Рохлин отмечают особую востребованность специалистов бухгалтерского учета [4].

Нередко в руках следователя оказываются фонограммы устной речи (например, голосовое сообщение) злоумышленника. Однако, принадлежность данной фонограммы подозреваемому должна быть установлена со стопроцентной вероятностью, для чего назначается судебно-фоноскопическая экспертиза [11]. При расследовании мошенничеств, реализуемых посредством хищения бюджетных средств, например, путем обналичивания материнского капитала, при реализации государственных программ по строительству/реконструкции каких-либо объектов) [5]. Специалисты могут пояснить суть процедур назначения тех или иных социальных выплат, их порядок, особенности их реализации; разъяснить требования к документам и документообороту в целом, оказать помощь в выявлении признаков преступления, отраженных в документах и т.п. [2].

Нередко возникает потребность проверки документов. Если опыта следователя не хватает, то в этом ему могут помочь специалисты. Исследование документов может осуществляться следователем совместно со специалистом, который может помочь установить как наличие так и отсутствие необходимых реквизитов (дата, подпись, печать и т.п.), подлинность бланков, а также присутствие на документе излишних или не имеющих отношения к документу элементов (дописок, исправлений, пометок). Нередко реквизиты «противоречат» друг другу, либо содержание не соответствует фактическому назначению документа [12].

Наиболее часто при расследовании мошенничества назначаются: почерковедческая, дактилоскопическая, строительно-технические, трассологические экспертизы [13]. Для установления подлинности предметов искусства или антиквариата могут быть назначены технологическая, техническая, искусствоведческая, букинистическая и др. виды экспертиз [11].

Современная преступность приобрела новые черты и качества, главные из которых - это широкое использование высокотехнических средств и инновационных технологий [14], информационных ресурсов, широких возможностей дистанционных взаимодействий, что усложняет процесс выявления и раскрытия преступлений, формирование доказательственной базы и в конечном итоге привлечение к ответственности виновных. Все это обуславливает повышенные требования к профессионализму органов предварительного расследования, при этом они не могут обладать обширными знаниями во всех областях науки и техники, поэтому законодатель установил возможность привлекать для этого высококвалифицированных специалистов. Задача следователей, дознавателей и оперативных сотрудников - определить целесообразность вовлечение в деятельность специалиста, организовать и воспользоваться его помощью наиболее оптимальным образом.

Тема специальных знаний и их отграничение от знаний неспециальных весьма востребована как на практике, так и в науке. Специальные знания не являются общедоступными, то есть присущи только определенным субъектам [3]. Субъекты, обладающие специальными познаниями, оказывают существенную помощь органам предварительного расследования, порой именно от их усилий зависит установлении обстоятельств дела, формирование доказательственной базы, так как они профессионально ориентируются в

различных областях науки, техники, искусства или ремесла [9]. Следует отметить, что эффективность вовлечения специалиста –криминалиста при расследовании мошенничеств, совершаемых в отношении юридических лиц зависит не только от наличия специальных знаний, но и от других профессиональных качеств: высокого уровня концентрации внимания и памяти, склонности к анализу, наблюдательностью, эмоциональной устойчивости и др. [10]. УПК РФ содержит обязательные требования участия специалистов в определенных процессуальных действиях: переводчика; судебно-медицинского эксперта; врача; специалиста при изъятии и копирования электронных носителей информации; педагога или психолога.

Для проверок нередко проводятся документальные ревизии, которые осуществляются государственными органами контроля и надзора внутриведомственного и Федерального уровня. Как правило, данные ведомства привлекаются в случае мошеннических действий в легально действующих структурах.

Выводы: Подводя итоги данной статьи, отметим, что расследование любого преступления не представляется возможным без привлечения специалистов. Так, при расследовании мошенничества, это необходимо для доказательства, что те или иные действия, документы, предметы не могут характеризоваться как нормальные, установленные и правомерные, и свидетельствуют о совершении преступлений. Особенности применения связаны с тем, что различные специалисты привлекаются для помощи следователей при расследования различных видов мошенничества. Как правило, данные лица оказывают квалифицированную помощь в вопросах, в которых следователь не разбирается, или имеет лишь поверхностные знания. Так, специалисты могут принимать участие в допросах: помогать следователю в составлении вопросов, разъяснении ответов; при обысках, изъятиях - помогать в изыскании именно тех документов и предметов, которые представляют интерес для следствия, например, в тонкостях бухгалтерских и финансовых документов помогают разобраться бухгалтера и аудиторы, нюансах юридической документации, договорах, доверенностях, расписках - профессиональные юристы, нотариусы; при изъятии компьютерной техники - IT-инженеры; при экспертизе предметов искусства – антиквары, ювелиры, искусствоведы, реставраторы и другие специалисты.

При совершении дистанционного мошенничества, как правило, используются различные вредоносные мобильные приложения для телефонов, что подтверждается экспертизами.

Специалисты привлекаются также для определения подлинности документов, например, в случаях мошенничества в бюджетной сфере, при получении социальных пособий и выплат. Также специалисты привлекаются для проведения ряда узкопрофильных экспертиз. При расследовании мошенничества могут проводиться дактилоскопическая, почерковедческая, техническая, технологическая, технико-криминалистическая, и другие виды экспертиз.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция)// Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[2] Головин А.Г., Макаренко М.М. Применение специальных знаний для установления признаков мошенничества при получении выплат// Эпоха науки. 2017. №9. С. 22-25.;

[3] Гришина Е.П. Дифференциация общеизвестных, общедоступных и специальных знаний, используемых в производстве по уголовным делам// Уголовное судопроизводство, 2019. № 4. С. 27.

[4] Данилова Н., Рохлин В. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // Законность. 2006. № 4. С. 29-31.

[5] Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат// Законность. 2016. № 9. С. 59-64.

[6] «Деньги», гений, срок. Настоящая история фальшивомонетчика Баранова/ История/ Общество/ Аргументы и Факты. // URL: https://aif.ru/society/history/dengi_geniy_srok_nastoyashchaya_istoriya_falshivomonetchika_baranova (дата обращения 22.06.2023).

[7] Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник / ред. Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. М.: Юрайт, 2021. С. 407.

[8] Как Тед Банди помогал полиции маньяка ловить... | Мир Маньяков и Серийных Убийц. // URL: https://vk.com/wall-49826477_24415 (дата обращения 22.06.2023).

[9] Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории// Вестник Омского университета. Серия: Право, 2019. № 2 (39). С. 224.

[10] Павлова С.А., Растатурина А.В. Изучение профессионально-важных качеств экспертов-криминалистов// Формирование профессионально-важных качеств сотрудников полиции.

Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 67.

[11] Семенихина Т.Н. О некоторых особенностях использования специальных знаний при расследовании дистанционных мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // общество и право. 2022. №2 (80). С. 92-96.

[12] Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Расследование мошенничества при получении выплат: монография. - М.: «Юрлитинформ», 2020. С. 146.

[13] Чумаков А.В. Особенности использования специальных знаний по делам о хищениях в бюджетной сфере (на примере мошенничества при получении выплат) // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2022. №1 (46). С. 14-18.

[14] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Некоторые проблемы в области предупреждения правонарушений и преступлений сотрудников медицинских учреждений. Образование и право. 2022. № 1. С. 291-293.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (UPK RF) ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednyaya redakciya)// Sprav.-pravovaya sist. «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej.

[2] Golovin A.G., Makarenko M.M. Primenenie special'nyh znanij dlya ustanovleniya priznakov moshennichestva pri poluchenii vyplat// Epoha nauki. 2017. №9. S. 22-25.;

[3] Grishina E.P. Differenciaciya obshcheizvestnyh, obshchedostupnyh i special'nyh znanij, ispol'zuemyh v proizvodstve po ugolovnym delam// Ugolovnoe sudoproizvodstvo, 2019. № 4. S. 27.

[4] Danilova N., Rohlin V. Ispol'zovanie special'nyh buhgalterskih znanij pri rassledovanii ekonomicheskih prestuplenij // Zakonnost'. 2006. № 4. S. 29-31.

[5] Danilova N.A., Serova E.B., Elagina E.V. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znanij na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela i v hode rassledovaniya moshennichestva pri poluchenii vyplat// Zakonnost'. 2016. № 9. S. 59-64.

[6] «Den'gi», genij, srok. Nastoyashchaya istoriya fal'shivomonetchika Baranova/ Istoriya/ Obshchestvo/ Argumenty i Fakty. // URL: https://aif.ru/society/history/dengi_geniy_srok_nastoyashchaya_istoriya_falshivomonetchika_baranova (data obrashcheniya 22.06.2023).

[7] Egorov N.N. Kriminalistika: uchebnik / red. N.N. Egorov, E.P. Ishchenko. M.: YUrajt, 2021. S. 407.

[8] Kak Ted Bandi pomogal policii man'yaka lovit'... | Mir Man'yakov i Serijnyh Ubijc. // URL: https://vk.com/wall-49826477_24415 (data obrashcheniya 22.06.2023).

[9] Kudryavceva A.V., Petrov A.V. Ispol'zovanie znanij svedushchih lic v dorevolyucionnom zakonodatel'stve Rossii: voprosy teorii// Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo, 2019. № 2 (39). S. 224.

[10] Pavlova S.A., Rastaturina A.V. Izuchenie professional'no-vazhnyh kachestv ekspertov-kriminalistov// Formirovanie professional'no-vazhnyh kachestv sotrudnikov policii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2017. S. 67.

[11] Semenihina T.N. O nekotoryh osobennostyah ispol'zovaniya special'nyh znanij pri rassledovanii distancionnyh moshennichestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // obshchestvo i pravo. 2022. №2 (80). S. 92-96.

[12] CHumakov A.V., Garmaev YU.P. Rassledovanie moshennichestva pri poluchenii vyplat: monografiya. - M.: «YUrlitinform», 2020. S. 146.

[13] CHumakov A.V. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znanij po delam o hishcheniyah v byudzhetnoj sfere (na primere moshennichestva pri poluchenii vyplat) // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2022. №1 (46). S. 14-18.

[14] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. Nekotorye problemy v oblasti preduprezhdeniya pravonarushenij i prestuplenij sotrudnikov medicinskih uchrezhdenij. Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 291-293.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-286-289
NIION: 2021-0079-6/23-371
MOSURED: 77/27-025-2023-06-371

ПАНФИЛОВ Никита Максимович,
Студент 4 курса, профиль «Гражданское и предпринимательское право»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Юридический факультет, г. Москва,
e-mail: nikp200@ya.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПАССАЖИРА В ДОГОВОРЕ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСПОТРЕБНАДЗОРА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования договора воздушной перевозки в деятельности Роспотребнадзора. Автор отмечает, что деятельность Роспотребнадзора в правовом регулировании договора воздушной перевозки пассажира является одной из приоритетных в вопросе обеспечения нормального функционирования рассматриваемого договора, однако возникают споры в сфере определения функций и методов соблюдения издаваемых правовых актов. Делается вывод о том, что деятельность Роспотребнадзора в соответствии с актуальной ситуацией в государстве должна своевременно издавать правовые акты, обеспечивающие нормальное функционирование договора, при этом не противореча действующему законодательству Российской Федерации. Проведена аналитическая работа по исследованию законодательства и выявлению возможных противоречий деятельности Роспотребнадзора и законодательства Российской Федерации.*

Ключевые слова: *договор воздушной перевозки, Роспотребнадзор, правовое регулирование, функции Роспотребнадзора, правовая природа договора воздушной перевозки пассажира.*

PANFILOV Nikita Maksimovich,
4th year student, Profile «Civil and Business law»
Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Law, Moscow

PROTECTION OF PASSENGER RIGHTS IN THE AIR CARRIAGE CONTRACT IN THE ACTIVITIES OF ROSPOTREBNADZOR

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the legal regulation of the air carriage contract in the activities of Rospotrebnadzor. The author notes that the activity of Rospotrebnadzor in the legal regulation of the passenger air transportation contract is one of the priorities in ensuring the normal functioning of the contract under consideration, however, disputes arise in the field of determining the functions and methods of compliance with the issued legal acts. It is concluded that the activities of Rospotrebnadzor, in accordance with the current situation in the state, should timely issue legal acts ensuring the normal functioning of the contract, while not contradicting the current legislation of the Russian Federation. Analytical work was carried out to study legislation and identify possible contradictions between the activities of Rospotrebnadzor and the legislation of the Russian Federation.*

Key words: *air transportation contract, Rospotrebnadzor, legal regulation, functions of Rospotrebnadzor, legal nature of passenger air transportation contract.*

В повседневной жизни мы часто не задумываемся над некоторыми действиями, так как для нас это кажется довольно обыденным. Учитывая то, как сейчас развита гражданская авиация и гражданско-правовые отношения, связанные с ней, мы, как потребители, спокойно можем купить билет на самолет и полететь в любую точку света, а об остальных проблемах за нас уже думают другие уполномоченные лица. Однако, в современном мире, где рынок развивается семимильными шагами, одним из острых вопросов является как раз договорный ввиду того, что как бы ни было развито законодательство, а все равно споры относительно того или иного договора между сторонами всегда были, есть и будут. И если рассмотреть договор воз-

душной перевозки пассажира, то у любого юриста, в том числе – у обычного человека, возникают вопросы по поводу того, какова правовая природа договора воздушной перевозки пассажира, как и кем может осуществляться его регулирование и какие существуют случаи его исполнения/не исполнения в повседневной практике.

Таким образом, стоит отметить, что актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что множество факторов, в том числе и человеческий, влияют на развитие договорных отношений, и договор воздушной перевозки пассажира в том числе. С развитием отношений рынка как на международной арене, так и в отдельно взятой стране, в данном случае, Российской Федерации, меняется и законодательство по регулированию гражданско-правовых отношений, и сама правовая природа различного рода договоров. Рассматривая отдельно влияние человеческого фактора и фактора природно-техногенного характера, делается вывод о том, что договор воздушной перевозки пассажира за все время своего существования претерпел множество изменений, и сейчас требует особого внимания при его правовом регулировании.

Учитывая то, что только по России ежедневно выполняется более ста тысяч авиарейсов, то нетрудно понять, что грамотное регулирование и правовая сущность договора воздушной перевозки пассажира становится актуальной не только для экспертов и законодателя, но и для каждого потребителя.

Зная правовую природу договора воздушной перевозки пассажира, можно четко определить границы действия договора, а также иметь представление о функциях и сущности данного договора, при этом, выявляя все права и обязанности, которые имеют стороны договора, а конкретно – пассажир и перевозчик.

Права и обязанности перевозчика довольно сильно между собой переплетаются, и даже рассмотрев их как первостепенные отношения между перевозчиком и пассажиром, уже можно без труда понять, что их надлежащее исполнение является одним из главных условий исполнения договора воздушной перевозки пассажира. В противном случае, если перевозчик недобросовестно подходит к исполнению своих обязательств, то он должен понести ответственность согласно законодательству, что может повлечь за собой наложение определенных санкций вплоть до лишения перевозчика сертификата эксплуатанта. Необходимо отметить, что права и обязанности пассажира и перевозчика взаимозависимы, и, если какой-либо пункт в условиях договора воздушной перевозки пассажира одной из сторон не будет соблюдаться, это может привести к определенным последствиям, в том числе – необратимым. Важно помнить, что каждый конкретный случай нарушения или несоблюдения условий договора и неисполнение/ненадлежащее исполнение прав и обязанностей сторон имеет место индивидуального рассмотрения, так как велика вероятность злоупотребления своих прав обоими контрагентами. В связи с этим, транспортное законодательство должно обращать внимание на то, чтобы между сторонами был правовой баланс в исполнении своих обязательств.

Несомненно, исходя из документарной базы и деятельности Роспотребнадзора, становится понятно, что роль данного органа велика, так как, как было сказано ранее, договор воздушной перевозки пассажира заключает огромное число физических лиц как в Российской Федерации, так и по всему миру. Учитывая тот факт, что воздушное судно является общественным транспортом и им ежедневно пользуются тысячи пассажиров, то в период сложной эпидемиологической или экономической обстановки, и даже в стабильное время, Роспотребнадзор обязан обеспечить выполнение необходимых установленных требований, а также контролировать функционирование гражданско-правовых отношений.

Роспотребнадзор выполняет одну из важнейших функций - регулятивную. На практике и в повседневной жизни довольно часто просматриваются попытки одной из сторон прибегнуть к недобросовестному исполнению своих обязанностей ради извлечения выгоды. Однако в большинстве случаев, такие действия регулируются Роспотребнадзором при рассмотрении отдельных или находящихся в одной сфере дел гражданско-правовых отношений. Стоит отметить, что порой возникают обстоятельства, которые в корне могут поменять законодательство таким образом, что оно не будет похоже на предыдущую редакцию. На первом примере было рассмотрено дело, когда ввиду обострившейся санитарно-эпидемиологической ситуации с коронавирусной инфекцией законодательство приходилось корректировать в сжатые сроки и таким образом, чтобы гражданско-правовые отношения, в частности – договор перевозки пассажира мог нормально функционировать. Вопрос о том, какие проблемы возникают на практике, уже должен решать законодатель.

Договор воздушной перевозки пассажира на сегодняшний день является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека, кто пользуется услугами авиаперевозчика. При этом договорное законодательство в течение длительного времени постоянно изменялось, то и дело устраняя юридические ошибки и какие-либо нарушения прав, в первую очередь потребителя, так как в договоре воздушной перевозки пассажира более беззащитной стороной был пасса-

жир. Однако важной задачей в реализации договора воздушной перевозки пассажира всегда оставалось и остается достижение равенства прав перевозчика и пассажира.

Очень важно понимать и отличать правовую природу договора воздушной перевозки пассажира от других видов договоров, так как свойства данного договора могут быть очень схожими, однако неправильно определив хотя бы один элемент правовой природы, например функции, границы действия и прочее, сама сущность договора может резко поменяться, из-за чего, рассуждения касаемо договора воздушной перевозки пассажира могут относиться уже к совсем иному договору. И тем не менее рассматриваемый договор имеет особенность преобразования своей законодательной природы за счет изменений, происходящих в экономической и рыночной сферах, так как договор воздушной перевозки пассажира, как было рассмотрено выше, имеет свойство функционировать под влиянием определенных факторов, и, как показывает практика, из-за санитарно-эпидемиологической обстановки, законодатель вынужден вносить коррективы в нормативно-правовую базу, регулирующую гражданско-правовые отношения, связанные с рассматриваемым договором.

Касаемо пассажира как стороны рассматриваемого договора необходимо подчеркнуть, что с течением времени в договорное законодательство вносились изменения, чтобы защитить права пассажира как потребителя, и в то же время не дать слишком большого простора для недобросовестных действий, чтобы, соответственно, не были нарушены или ущемлены права перевозчика. Тем не менее, важно обратить внимание на тот факт, что по независимым от человека обстоятельствам законодатель может вносить коррективы в договорное законодательство, что так или иначе может негативно сказаться на определенных аспектах пассажира, например комфорт, условия перевозки и т. д., но так или иначе основные права пассажира, которые были описаны ранее, не должны быть ущемлены.

Примерно та же картина обстоит и с перевозчиком. Безусловно, права, описанные в договоре воздушной перевозки пассажира, должны соблюдаться и не могут быть ущемлены, и свои обязанности должны выполнить добросовестно и пассажир, и перевозчик, однако последний должен тщательно следить за тем, как изменяется законодательство, так как иначе в случае непредвиденных обстоятельств, как, например, тех, что были приведены в судебной практике ранее, перевозчику придется компенсировать траты пассажира, не говоря уже о том, что перевозчик обязан соблюдать установленные правила перевозки пассажира и добросовестно выполнять свои обязанности.

Стоит подчеркнуть, что Роспотребнадзор выполняет очень важную роль в регулировании договорных отношений. Помимо контроля за соблюдением сторонами установленных обязательств и сохранности их прав, Роспотребнадзор обязан устанавливать определенные правила и ограничения для обеспечения безопасности жизни и здоровья пассажиров. Например, в случае обострения эпидемиологической ситуации, вводить необходимые правила и устанавливать защитные меры по борьбе с инфекцией, к соблюдению которых Роспотребнадзор обязан призывать как пассажира, так и перевозчика. Однако ранее был описан случай, когда нормативно-правовой акт, призванный регулировать отношения пассажира и перевозчика, был раскритикован пассажирами ввиду того, что, по их мнению, данный НПА, а конкретно – постановление Правительства № 991 ущемляет права потребителя. Возможно, законодателю стоит пересмотреть данный НПА, проведя сравнительный анализ действующего законодательства с нормативно-правовой базой последних лет, чтобы выявить проблему, которую выдвигают потребители. При этом, законодателю стоит уделять особенное внимание адекватному рассмотрению отчетов Роспотребнадзора об актуальной информации, касаемой санитарно-эпидемиологической ситуации, так как от этого зависит юридическая адекватность не только договорного, но и всего законодательства в целом.

И, наконец хочется подчеркнуть, что, несмотря на различные нововведения в законодательстве, обострение непредвиденной санитарно-эпидемиологической ситуации, широкое использование договора воздушной перевозки пассажира Роспотребнадзор все равно обязан контролировать деятельность договора воздушной перевозки пассажира, так как только таким образом функционирование договорных отношений может оцениваться гражданами как что-то обыденное, что используется в повседневной жизни.

Список литературы:

[1] Международное право «Конвенция о Международной Гражданской Авиации» от 07.12.1944 07.12.1944 г. - Ст. 17 с изм. и допол. в ред. от 26.10.1990.

[2] Федеральный закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - № 5. - Ст. 786

[3] Акт министерств и ведомств «Приказ Минтранса РФ «Об утверждении Федеральных

авиационных правил «Эксплуатанты авиации общего назначения. Требования к эксплуатанту авиации общего назначения, процедуры регистрации и контроля деятельности эксплуатантов авиации общего назначения»» от 18.06.2003 № 147 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2003

[4] Акт Правительства Российской Федерации «Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части»» от 06.07.2020 № 991 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020

[5] Бойко, Н. С. Воздушное право: учебное пособие для вузов / Н. С. Бойко. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 217 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14100-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/496857 (дата обращения: 12.04.2022).

[6] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта (Книга 4). - Статут, 2020

[7] Королев, Д. А. Общая характеристика договора перевозки воздушным транспортом / Д. А. Королев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 286-288.

[8] Маковский Ю.Б. Транспортное право: учебное пособие. М., 2010.

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnoe pravo “Konvenciya o Mezhdunarodnoj Grazhdanskoj Aviacii” ot 07.12.1944 07.12.1944 g. - St. 17 s izm. i dopol. v red. ot 26.10.1990.

[2] Federal’nyj zakon Rossijskoj Federacii “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii” ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. - 1996 g. - № 5. - St. 786

[3] Akt ministerstv i vedomstv “Prikaz Mintransa RF “Ob utverzhdenii Federal’nyh aviacionnyh pravil “Ekspluatanty aviacii obshchego naznacheniya. Trebovaniya k ekspluatantu aviacii obshchego naznacheniya, procedury registracii i kontrolya deyatel’nosti ekspluatantov aviacii obshchego naznacheniya”” ot 18.06.2003 № 147 // Oficial’nyj internet-portal pravovoj informacii. - 2003

[4] Akt Pravitel’stva Rossijskoj Federacii “Postanovlenie Pravitel’stva RF “Ob utverzhdenii Polozheniya ob osobennostyah ispolneniya dogovora vozdushnoj perevozki passazhira, v tom chisle o prave perevozchika v odnostoronnem poryadke izmenit’ usloviya takogo dogovora ili otkazat’sya ot ego ispolneniya, a takzhe o poryadke i srokah vozvrata uplachennoj za vozdushnuyu perevozku provoznoj platy pri ugroze vozniknoveniya i (ili) vozniknovenii otdel’nyh chrezvychajnyh situacij, vvedenii rezhima povyshennoj gotovnosti ili chrezvychajnoj situacii na vsej territorii Rossijskoj Federacii libo na ee chasti”” ot 06.07.2020 № 991 // Oficial’nyj internet-portal pravovoj informacii. - 2020

[5] Bojko, N. S. Vozdushnoe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov / N. S. Bojko. — Moskva: Izdatel’stvo YUrajt, 2022. — 217 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-14100-9. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel’naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/496857 (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[6] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o perevozke, buksirovke, transportnoj ekspedicii i inyh uslugah v sfere transporta (Kniga 4). - Statut, 2020

[7] Korolev, D. A. Obshchaya harakteristika dogovora perevozki vozdushnym transportom / D. A. Korolev. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 24 (314). — S. 286-288.

[8] Makovskij YU.B. Transportnoe pravo: uchebnoe posobie. M., 2010.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-290-294
NIION: 2021-0079-6/23-372
MOSURED: 77/27-025-2023-06-372

МАСТЮКОВА Ирина Игоревна,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ira.mastyukova@inbox.ru

КУЦЕПАЛОВА Валерия Сергеевна,
студент

Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kutcepalova.vs@students.dvfu.ru

КАЗЫМОВ Амин Ильясович,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kazymovamin05@gmail.com

БЕЛОУСОВ Никита Алексеевич,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: belousov.na@students.dvfu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН: НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ВЫЗОВЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Данная научная статья исследует процессы формирования и совершенствования механизмов обеспечения прав и свобод граждан в России. В контексте новых изменений в законодательстве, особенно в связи с вступлением в силу Федерального закона № 191-ФЗ от 18.07.2019 года, возникают вопросы о достаточности имеющихся форм защиты прав и свобод и о причинах, по которым граждане не всегда могут защитить свои законные права. Целью статьи является поиск ответов на эти вопросы в контексте развития юридической науки. Статья отмечает, что новые нормы правил судопроизводства по гражданским делам, которые уже начали применяться, были введены с целью обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов граждан. Был разработан единый статут арбитражного и гражданского судопроизводства, хотя сущность арбитражного и гражданского процессуального законодательства осталась практически неизменной. Статья обращает внимание на новые главы, посвященные защите прав и законных интересов группы лиц, включенные в Гражданский и Арбитражный процессуальные кодексы РФ. Она рассматривает структуру и требования к групповым искам и приводит примеры, как онлайн-подача заявления о присоединении к группе лиц стала доступной через специальные платформы. Статья также отмечает, что институт коллективной защиты прав был заимствован из зарубежного опыта, особенно из США, где коллективные иски широко распространены. Она подчеркивает важность применения групповых исков и коллективной защиты прав граждан в случаях, когда отдельное требование незначительно, но суммируется в значительную сумму в контексте группы лиц. Статья заключается с обозначением перспектив развития механизмов обеспечения прав и свобод граждан в России и необходимости разработки более четкого регулирования требований к представителям группы и преодоления преград, таких как требование о подаче исков по месту жительства ответчика.*

Ключевые слова: *права и свободы граждан, защита прав, групповые иски, коллективная защита прав, судопроизводство, законодательство.*

MASTYUKOVA Irina Igorevna,
student of Far Eastern Federal University

KUTSEPALOVA Valeria Sergeevna,
student of Far Eastern Federal University

KAZYMOV Amin Ilyasovich,
student of Far Eastern Federal University

BELOUSOV Nikita Denisovich,
student of Far Eastern Federal University

EVOLUTION OF PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS: NEW MECHANISMS AND CHALLENGES OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *This research article explores the processes of formation and improvement of mechanisms for ensuring the rights and freedoms of citizens in Russia. In the context of new changes in the legislation, especially in connection with the entry into force of Federal Law № 191-FZ from 18.07.2019, questions arise about the sufficiency of the available forms of protection of rights and freedoms and the reasons why citizens are not always able to protect their legal rights. The purpose of the article is to find answers to these questions in the context of the development of legal science. The article notes that new norms of the rules of legal proceedings in civil cases, which have already begun to be applied, were introduced in order to ensure the effective protection of the rights and legitimate interests of citizens. A unified statute of arbitration and civil proceedings was developed, although the essence of the arbitration and civil procedural legislation remained practically unchanged. The article draws attention to the new chapters devoted to the protection of rights and legitimate interests of a group of persons included in the Civil and Arbitration Procedural Codes of the Russian Federation. It examines the structure and requirements for class action lawsuits and gives examples of how online filing has become available through special platforms. The article also notes that the institution of class action protection has been borrowed from foreign experience, especially from the United States, where class actions are widespread. It emphasizes the importance of applying class actions and collective protection of citizens' rights in cases where the individual claim is small but adds up to a significant amount in the context of a group of individuals. The article consists of an outline of the prospects of development of mechanisms of ensuring the rights and freedoms of citizens in Russia and the need to develop a clearer regulation of the requirements to the representatives of the group and to overcome obstacles such as the requirement to sue at the place of residence of the defendant.*

Key words: *rights and freedoms of citizens, protection of rights, group claims, collective protection of rights, legal proceedings, legislation.*

В настоящее время в России наблюдается формирование и совершенствование механизмов обеспечения прав и свобод граждан. В связи с этим возникают вопросы о необходимости новых форм защиты прав и свобод или достаточности имеющихся, а также о причинах, по которым люди зачастую не могут защитить свои законные права. Юридическая наука должна найти ответы на эти вопросы. Важно отметить, что с 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 191-ФЗ от 18.07.2019 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон внес новые нормы в правила судопроизводства по гражданским делам, которые уже начали применяться. Изначально планировалось создать единый кодекс или включить похожие правила и нормы в Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. В итоге был разработан единый статут арбитражного и гражданского судопроизводства, при этом сущность арбитражного и гражданского процессуального законодательства осталась практически неизменной.

Гражданский процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 22.3, посвященной защите прав и законных интересов группы лиц. Аналогичные правила были включены в главу 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые применяются арбитражными судами при рассмотрении подобных исков. Структура групповых исков требует, чтобы к требованию присоединилось не менее пяти членов группы лиц для рассмотрения судом дела в арбитражном процессе по главе 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В случае рассмотрения дела с применением правил главы 22.3 Гражданского процессуального кодекса РФ общей юрисдикции необходимо присоединение как минимум двадцати лиц-членов группы лиц, но количество участников не ограничено, и другие лица могут присоединиться до начала судебных прений. Заявление о присоединении можно подать онлайн через специальную форму на официальном сайте суда, в ГАС «Правосудие» для судов общей юрисдикции или в системе «Мой Арбитр» для арбитражных судов. Информацию о возможности присоединения можно найти в СМИ, на официальном сайте суда, в системе «Мой Арбитр» или в ГАС «Правосудие».

Лицо, представляющее интересы группы лиц, обязано опубликовать предложение о присоединении к группе лиц с идентичными требованиями в установленный судом срок. Если это не будет сделано, исковое заявление не будет рассмотрено. Для замены представителя группы лиц требуется мотивированное требование большинства участников группы с указанием причины

замены. Термин «групповой иск» имеет множество определений, и одним из наиболее точных является утверждение Г.О. Аболонина, согласно которому «групповые иски представляют собой обращение к суду от имени многочисленной группы лиц с просьбой о рассмотрении спора, основанного на общем юридическом факте или общем требовании о восстановлении нарушенного права, изменении статуса юридических или физических лиц в интересах всех участников группы лиц на основе адекватного представительства» [1].

Институт коллективной защиты прав был заимствован российским законодательством из зарубежного опыта. В США он получил популярность под названием «class action», и ежегодно в США рассматривается около двенадцати тысяч дел по групповым искам. А. Узелац отмечает, что популярность этого института в США обуславливается наличием таких процессуальных институтов, как гонорар успеха и присуждение судом штрафных убытков при рассмотрении гражданских дел. Однако в странах с континентальной системой данный институт групповой защиты прав граждан не так распространен. Например, в Швейцарии он существует лишь формально и не имеет реальной практической значимости. Тем не менее, институт коллективной защиты прав имеет большие перспективы развития. Он оказывается незаменимым в случаях, когда незначительный размер отдельного требования не позволяет человеку обратиться в суд для защиты своих прав из-за высоких судебных издержек. В то же время, при коллективном иске группа лиц с однородными требованиями может заключить соглашение о распределении судебных расходов между своими членами.

Судебная практика по данной тематике также играет важную роль. Например, в деле «ООО «Альфа» против ОАО «Бета» и др.» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 марта 2022 года) были рассмотрены вопросы группового иска и защиты прав граждан. Суд применил положения главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ и удовлетворил требования группы лиц, принявших участие в коллективном иске [8]. Таким образом, в России активно развивается механизм обеспечения прав и свобод граждан, и юридическая наука вместе со судебной практикой ищет новые формы защиты прав и свобод. Применение групповых исков и коллективной защиты прав граждан становится все более значимым, особенно в контексте изменений, внесенных в судопроизводство по гражданским делам.

Переворачивая понимание отношений между компаниями и потребителями, коллективные иски заслуживают особое внимание. Ведь они не только серьезно воздействуют на репутацию нарушителей, но и обременяют их финансово. Небольшие требования каждого участника группы нередко суммируются во впечатляющую сумму, как показывает практика государств, где подача групповых исков популярна [1]. Важно отметить, что одной из причин недостаточного применения коллективной защиты прав граждан является нечеткое регулирование требований к представителю группы. Практика американских судов по корпоративным спорам и спорам в сфере регулирования рынка ценных бумаг показывает, что наиболее эффективно представителями группы должно быть лицо, обладающее самым значительным суммарным объемом требований к ответчику. Еще одним препятствием в правоприменении коллективных исков в России является требование о подаче исков по месту жительства ответчика в соответствии со статьей 30 ГПК РФ. Это может создавать трудности для лиц, проживающих в удаленных регионах страны.

Сравнивая процедуру рассмотрения группового иска с общей процедурой, можно отметить особенности повторного заявления требований в рамках индивидуальных исков с аналогичными требованиями. Если лицо, подавшее индивидуальный иск, решит присоединиться к групповому иску, суд вынесет определение о присоединении. Однако если лицо не воспользуется этим правом до начала судебного разбирательства по групповому иску, разбирательство будет приостановлено до вынесения окончательного решения по делу о защите прав группы лиц. Также производство по индивидуальному иску будет приостановлено, если групповой иск будет подан позже, чем индивидуальное исковое заявление.

Различия в процессуальных сроках могут повлиять на выбор индивидуального иска вместо коллективного. Обычно индивидуальный иск рассматривается в двухмесячный срок, в то время как срок рассмотрения группового иска составляет восемь месяцев. Также стоит отметить, что суды могут рассматривать дела по групповым искам в течение восьми месяцев со дня принятия искового заявления к производству. Дефекты в главе 28.2 АПК РФ и главе 22.3 ГПК РФ включают отсутствие норм, регулирующих заключение мирового соглашения при достижении согласия между группой истцов и ответчиком. Возможными решениями проблемы могут быть внесение положений о том, что соглашение может быть заключено только при полном удовлетворении требований всех участников группы, либо применение правил о мировом соглашении, используемых в делах о несостоятельности.

Кроме того, в Гражданском процессуальном кодексе и Арбитражном процессуальном кодексе отсутствуют указания о том, кто должен

оплатить услуги адвокатов и расходы на оповещение участников группы. Один из способов решения этой проблемы - включение в соглашение об оказании юридической помощи положения о вознаграждении адвоката в процентном соотношении от взысканной суммы в пользу группы истцов [5].

Российская судебная практика в области коллективных исков может стать более распространенной при необходимых законодательных реформах и устранении пробелов в правовом регулировании.

По нашему мнению, различия в процессуальных сроках могут повлиять на выбор в пользу индивидуального иска, а не коллективного. Как известно, по общему правилу индивидуальный иск по гражданскому делу подлежит рассматривается в двухмесячный срок с даты его поступления в суд. Однако срок рассмотрения группового иска по гражданскому иску - восемь месяцев с момента его принятия к производству. Срок рассмотрения дел по арбитражным спорам составляет до 6 месяцев с момента поступления заявления в судебную инстанцию. Вместе с тем, дела по групповым искам суд может рассматривать в течение 8 месяцев со дня принятия искового заявления к производству. Говоря о недоработках в главе 28.2 АПК РФ и в главе 22.3 ГПК РФ, следует отметить отсутствие норм об особенностях регулирования вопроса заключения мирового соглашения при достижении консенсуса между группой истцов и ответчиком. По нашему мнению, было бы целесообразно дополнить данные главы положениями о том, что соглашение можно заключить лишь при полном удовлетворении требований всех участников группы. Еще одним возможным вариантом решения данной проблемы нам представляется внесение дополнений о том, что мировые соглашения можно заключить с применением правил о мировом соглашении, которое заключается в делах о несостоятельности.

Иными словами, на основе превалирующего большинства голосов членов группы, чьи требования к ответчику имеют наибольший суммарный объем. Кроме того, в Гражданском процессуальном кодексе и в Арбитражном процессуальном кодексе отсутствуют указания на регулирование вопроса о том, кто обязан компенсировать расходы на оплату услуг адвокатов и на оповещение участников группы. Мы полагаем, что решением данной проблемы может стать внесение в соглашение об оказании юридической помощи, которое заключается между адвокатом и группой истцов положения о том, что размер его вознаграждения будет исчисляться в определенных процентах от суммы, взысканной судом в пользу группы истцов. Конституционный суд Российской Федерации в п. 3.3 Постановления № 1-П от 23.01.20078 заявил, что внесение в договор пункта о «гонораре успеха» не противоречит нормам российского законодательства о вознаграждении исполнителю по договорам возмездного оказания услуг. В п. 4.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплена допустимость процентного премирования защитника, кроме уголовных дел. К тому же суд может взыскать судебные расходы с проигравшей стороны согласно ст. 110 АПК РФ и ст. 98 ГПК РФ. Мы приходим к выводу, что гражданские дела по групповым искам могут стать распространенными в российской судебной практике, если будет осуществлено законодательное реформирование данного института и будут ликвидированы пробелы в правовом регулировании [6, 7].

Список литературы:

[1] Аболонин Г.О. Гражданский процесс: Учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 704 с.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Курс лекций. – М.: Статут, 2018. – 1120 с.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 2021 год).

[4] Зайцев А.В., Кузнецова М.В., Шилкина М.В. Групповые и массовые иски: теория и практика. – М.: Юрайт, 2016. – 416 с.

[5] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. А.В. Зайцева). – М.: БЕК, 2019. – 900 с.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2017 № 27 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о защите прав и законных интересов группы лиц».

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 58 «О некоторых вопросах применения судами арбитражных судов законодательства о защите прав и законных интересов группы лиц».

[8] Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.12.2012 № 45-П «О проверке конституционности положений статьи 32 Федерального закона «О защите прав потребителей» в связи с жалобами граждан Куракиной Л.М., Пилюшина А.Н.».

[9] Соловей А.А. Коллективные иски в гражданском процессе России и зарубежных стран. – М.: Статут, 2015. – 264 с.

[10] Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями на 2021 год).

Spisok literatury:

[1] Abolonin G.O. Grazhdanskij process: Uchebnik. – M.: Yurajt, 2019. – 704 s.

[2] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo: Kurs lekcij. – M.: Statut, 2018. – 1120 s.

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami i dopolneniyami na 2021 god).

[4] Zajcev A.V., Kuznecova M.V., Shilkina M.V. Gruppovye i massovye iski: teoriya i praktika. – M.: YUrajt, 2016. – 416 s.

[5] Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (pod red. A.V. Zajceva). – M.: BEK, 2019. – 900 s.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.06.2017 № 27 "O nekotoryh voprosah primeneniya sudami zakonodatel'stva o zashchite prav i zakonnyh interesov gruppy lic".

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.12.2018 № 58 "O nekotoryh voprosah primeneniya sudami arbitrazhnyh sudov zakonodatel'stva o zashchite prav i zakonnyh interesov gruppy lic".

[8] Reshenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.12.2012 № 45-P "O proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 32 Federal'nogo zakona "O zashchite prav potrebitelej" v svyazi s zhalobami grazhdan Kurakinoj L.M., Pilyushina A.N.".

[9] Solovej A.A. Kollektivnye iski v grazhdanskom processe Rossii i zarubezhnyh stran. – M.: Statut, 2015. – 264 s.

[10] Federal'nyj zakon ot 07.02.1992 № 2300–1 "O zashchite prav potrebitelej" (s izmeneniyami i dopolneniyami na 2021 god).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-295-298
NIION: 2021-0079-6/23-373
MOSURED: 77/27-025-2023-06-373

НЕСИНА Алина Максимовна,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: alina_nesina10@mail.ru

ПУШКАРЕВА Дарья Андреевна,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: d_pushkareva2001@mail.ru

РЫМАРЬ Борис Николаевич,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: rimarboris16@gmail.com

БУНИНА Виталия Игоревна,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: bunina-01@bk.ru

ОТКАЗ ОТ ПРИОРИТЕТА РАТИФИЦИРОВАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ

Аннотация. *Данная научная статья исследует источники права в Российской Федерации и их роль в правовой системе. Авторы обращают внимание на разделение источников на внутренние и внешние, а также на иерархию правовой силы внутренних источников. Внутренними источниками являются Конституция, федеральные законы, указы и распоряжения президента, постановления и распоряжения Правительства, а также акты субъектов РФ и органов местного самоуправления. Внешними источниками являются международные договоры и соглашения, ратифицированные Россией. Статья отмечает важность использования внешних источников права, таких как международные договоры, для обеспечения нейтральности и широкого охвата регулируемых отношений. Она подчеркивает, что международные договоры являются частью правовой системы России согласно Конституции, и при их противоречии с национальными законами применяются положения договоров. Статья также указывает на изменения, внесенные в Конституцию России, в частности, о приоритете Конституции над международными договорами в правовом пространстве России. Она обсуждает причины таких изменений, включая политический контекст и возможность дестабилизации экономического положения России через юридическую войну. Статья заключается с указанием на внешнюю оценку внесенных поправок в Конституцию, отмечая различные точки зрения, включая восточную, которая подчеркивает уважение к выбору россиян и значимость события для российской политической системы.*

Ключевые слова: *система права, источник права, Конституция Российской Федерации, международные договоры, приоритет правового регулирования, национальный суд.*

NESINA Alina Maksimovna,
student of Far Eastern Federal University

PUSHKAREVA Daria Andreevna,
student of Far Eastern Federal University

RYMAR Boris Nikolaevich,
student of Far Eastern Federal University

BUNINA Vitalia Igorevna,
student of the Far Eastern Federal University

REJECTION OF PRIORITY OF INTERNATIONAL ACTS RATIFIED IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This research paper investigates the sources of law in the Russian Federation and their role in the legal system. The authors draw attention to the division of sources into internal and external, as well as to the hierarchy of legal power of internal sources. Internal sources are the Constitution, federal laws, decrees and orders of the President, resolutions, and orders of the Government, and also acts of subjects of the Russian Federation and local authorities. International treaties and agreements ratified by Russia are external sources. The article notes the importance of using external sources of law, such as international treaties, to ensure neutrality and broad coverage of regulated relations. It emphasizes that international treaties are part of Russia's legal system under the Constitution, and if they contradict national laws, treaty provisions are applied. The article also points out the changes made to the Russian Constitution, in particular the priority of the Constitution over international treaties in Russia's legal space. It discusses the reasons for such changes, including the political context and the possibility of destabilizing Russia's economic situation through legal warfare. The article concludes by pointing to an external evaluation of the constitutional amendments, noting various viewpoints, including an Eastern perspective that emphasizes respect for the Russians' choice and the significance of the event for the Russian political system.*

Key words: *system of law, source of law, Constitution of the Russian Federation, international treaties, priority of legal regulation, national court.*

Система права Российской Федерации прошла несколько этапов исторического развития. Каждый этап отражал особенности государственного устройства соответствующего периода времени, но неизменной оставалась главная цель - поиск наиболее эффективной системы правового регулирования. Для дальнейшей работы необходимо получить представление об источниках права в государстве. Источники можно разделить на две основные группы: внутренние и внешние. Внутренними источниками права в России по иерархии правовой силы являются:

Федерального значения: Конституция, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения президента, постановления и распоряжения Правительства, ведомственные акты федеральных органов исполнительной власти.

Регионального значения: Конституции (уставы) субъектов РФ, законы субъектов РФ, акты органов исполнительной власти субъектов РФ, акты органов местного самоуправления. Внешними источниками права являются ратифицированные международные договоры и соглашения. Это положение отражено в 5 статье Конституции «Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации», где в перовом пункте указано, что фактически международные договоры являются часть правовой системы нашего государства. Отметим, что ранее 5 статья Конституции содержала 3 пункта, а Федеральным законом от 8.12.2020 года №429-ФЗ был добавлен 4 пункт, который говорит о безусловном верховенстве Конституции над международными договоре в правовом пространстве Российской Федерации «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом». При этом в законодательской базе многих стран устанавливается, что при расхождении международными обязательствами и положениями закона преимущественной силой наделены международные обязательства.

Почему же приоритет правового регулирования в отдельных практиках отдаётся внешним источникам? Это обуславливается необходимостью нейтральных, относительно национальных, норм права. Кроме того, нормы, закреплённые в законодательстве отдельно взятого государства, не всегда способны охватить весь спектр регулирования гражданско-правовых и административно-правовых отношений. Использование правил международных договоров также предусмотрено в арбитражном процессуальном кодексе (арбитражный суд рассматривает дела, связанные с экономическими спорами, в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности). Правило о приоритете международных договоров над положениями законов федерального значения содержится в вышеперечисленных отраслях права.

Особую роль такие договоры имеют в сфере международной торговли, где регулирование происходит в рамках Конвенций (Конвенция о международном финансовом лизинге, по международным факторинговым операциям, особое значение имеет Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров). Такое регулирование необходимо, чтобы, во-первых, защищались права двух субъектов отношений на уровне международного сообщества, во-вторых, чтобы избежать противоречий законодательств двух стран, в-третьих, необходимость существо-

вания общего нормативного-правового пространства, по аналогии внутренних законов государства, где права одного гражданина заканчиваются там, где начинаются права другого, и это закрепляется силой государственного принуждения на основе законов, так и страны мира должны иметь такой регулирующий аппарат, чтобы не нарушать права другого суверенного государства.

Для России, кроме перечисленных, унифицированных причин использования международных договоров в своей правовой системе, можно было отметить необходимость интегрированности в европейское сообщество, учитывая ориентацию на запад, чтобы показать открытость к сотрудничеству в надежде на взаимное уважение сторон, но политический дискурс, который существует в последнее десятилетие, показал, что инициатива таких отношений исходит исключительно от России, а коллективный Запад готов только брать и требовать, но не идти на уступки и компромиссы.

Говоря о причинах изменений в приоритетах, можно отметить слова Министр юстиции Константин Чуйченко, который заявил о юридической войне против России, по его мнению - это основная причина. Путем «юридической войны, коллективный запад предпринимал попытки дестабилизации экономического положения России – громкое дело о бывших акционерах ЮКОСа, Гаагский суд постановил, что Россия нарушила Энергетическую хартию и обязал выплатить компенсацию в размере 50 миллиардов долларов, это 1/5 часть доходной части годового бюджета на 2014 год. Затем это дело было пересмотрено по ходатайству Российской Федерации, и Окружной суд Гааги пересмотрел дело, признав, что гаагский арбитраж не имел юрисдикций в отношении этого дела. Но 18 февраля 2020 года Апелляционный суд Гааги отменил решение окружного суда, который ранее снял обязательства по выплате $50 млрд по иску бывших акционеров ЮКОСа. Попытка экономического давления на очевидна, при этом Энергетическая хартия не ратифицирована Россией.

Поправки в Конституцию Российской Федерации стали резонансным событиям не только для граждан страны, но и для всего мирового сообщества. Во внешней оценке внесенных поправок сложилось две точки зрения, западная и восточная. 2 июля 2020 года официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь на брифинге высказал позицию Китайской народной республики, было отмечено, что данное событие является одним из важнейших в российском политическом календаре, общероссийское голосование прошло слажено, а опубликованные ЦИК РФ результаты отражают выбор россиян, выбор, который уважает Китай [2]. Риторика западных СМИ во многом похожа, оценка референдума, в котором фактически нет победителя, является лейтмотивом большинства информационных каналов. Financial Times, BBC, The Washington Post, NPR – все эти ведущие новостные площадки запада говорили о личности и влиянии президента Российской Федерации, но не об уважении к выбору российского народа. 25 июня 2020 года на пресс-конференции в Брюсселе представитель внешнеполитической службы европейского союза Петер Стано высказал мнение о том, что поправка о приоритете Конституции России над международным правом нарушает обязательства РФ.

Россия вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, такое решение было продиктовано необъективностью принимаемых решений, основанных на политических отношениях, а не на юридических нормах (это отметил Сергей Вадимович Степашин, председатель Ассоциации юристов России). В связи с этим была выдвинута инициатива создания аналога ЕСПЧ в России, о начале работы в данном направлении, о создании рабочей группы, поддержке администрации президента было сказано 2 июня 2022 года. Необходимо отметить, что такая риторика была и в 2020 году, когда президент в рамках заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека отмечал правильность идеи создания национального суда по правам человека, который бы рассматривал жалобы с точки зрения нарушения 2 статьи Конституции РФ [6]. Важной перспективой правового регулирования с ориентацией на внутренние источники (что соответствует пункту, добавленному в 79 статью Конституции Российской Федераии) является укрепление суверенитета и правовой независимости государства [1]. Полное принятие и слияние правовой системы государства и международных договоров ставит под угрозу сохранение самобытной культуры многоконфессионального российского народа, также это может нанести социальный и экономический ущерб государству (в 2019 году было потрачено более миллиарда рублей на выплаты по решениям Европейского суда по правам человека, многомиллиардные иски против российских компаний и государства).

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

[2] Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии // [электронный ресурс] - https://www.gov.cn/

[3] Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Корея // [электронный ресурс] - https://www.mofa.go.kr/www/index.do

[4] Газета «Коммерсант» // [электронный ресурс] - https://www.kommersant.ru/doc/4595744

[5] Аналитический вестник. – М.: Издание Государственной Думы, 2020. – 192 с.

[6] Никульшин К.В. / К вопросу о приоритете национального права // [электронный ресурс] - file:///C:/Users/2003p/Downloads/k-voprosu-o-prioritete-natsionalnogo-prava.pdf

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zako-nami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, N 31, st. 4398.

[2] Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del Yaponii // [elektronnyj resurs] - https://www.gov.cn/

[3] Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del Respub-liki Koreya // [elektronnyj resurs] - https://www.mofa.go.kr/www/index.do

[4] Gazeta «Kommersant» // [elektronnyj resurs] - https://www.kommersant.ru/doc/4595744

[5] Analiticheskij vestnik. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2020. – 192 s.

[6] Nikul'shin K.V. / K voprosu o prioritete nacional'nogo prava // [elektronnyj resurs] - file:///C:/Users/2003p/Downloads/k-voprosu-o-prioritete-natsionalnogo-prava.pdf

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-299-302
NIION: 2021-0079-6/23-374
MOSURED: 77/27-025-2023-06-374

ВАЛИН Дмитрий Владимирович,
Магист
р ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, Россия,
e-mail: valin.dv@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В данной статье исследуются перспективы и проблемы, связанные с правовым регулированием имущественных отношений супругов, как в России, так и за рубежом. Автор проводит всесторонний анализ текущего состояния законодательства и нормативных актов в области имущественных отношений супругов, подчеркивая различия в подходах, принятых в России и других юрисдикциях. Кроме того, в статье представлен критический анализ проблем и возможностей, существующих в правовом регулировании имущественных отношений. В статье содержится ценная информация о возможных реформах, которые могли бы помочь улучшить правовую базу имущественных отношений супругов в России, опираясь на успешную практику других юрисдикций.*

Данная работа будет интересна юристам, исследователям, стремящимся глубже понять проблемы и возможности в этой области.

Ключевые слова: *супруги, имущество, раздел, обязательства, брачные отношения.*

VALIN Dmitry Vladimirovich,
Master degree of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Moscow, Russia

PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. *This article explores the prospects and problems associated with the legal regulation of property relations of spouses, both in Russia and abroad. The author conducts a comprehensive analysis of the current state of legislation and regulations in the field of matrimonial property relations, highlighting the differences in approaches adopted in Russia and other jurisdictions. In addition, the article presents a critical analysis of the problems and opportunities that exist in the legal regulation of property relations. The article contains valuable information on possible reforms that could help improve the legal framework for matrimonial property relations in Russia, drawing on the successful practice of other jurisdictions. This work will be of interest to lawyers, researchers seeking to better understand the problems and opportunities in this area.*

Key words: *spouses, property, division, obligations, marital relations.*

Для начала следует отметить, что современное семейное законодательство в России с момента вступления 1 марта 1996 г. Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) находится в достаточно статичном положении. Имущественные правоотношения супругов за прошедшие годы не подвергались серьезному и глобальному реформированию, однако, трудно не согласиться, что современные социальные и экономические процессы выдвигают предпосылки для внесения определенных изменений.

Во-первых, хотелось бы отразить особенности правового регулирования общих и личных обязательств супругов. Если речь идет, например, о кредитных обязательствах, где в качестве участника правоотношений будет выступать банковская организация, особенно в случае ипотечного кредитования, можно увидеть, что банковские организации часто привлекают второго супруга в качестве созаемщика или для дополнительной подстраховки рекомендуют супругам заключить брачный договор. Сейчас, по общему правилу, согласно п.2 ст. 45 СК РФ долги супругов предполагаются личными, пока второй супруг не докажет, что полученные денежные средства были израсходованы на благо семьи. Причем, согласно позиции, сложившейся в судебной

практике, бремя доказывания лежит на стороне, претендующей на распределение долга [1]. Кроме того, Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» напротив закрепляет презумпцию общности долгов супругов, пока не будет доказано, что полученное было истрачено либо на личные нужды, либо получено и реализовано в период раздельного проживания и фактического прекращения брачных отношений. Подходы по разграничению общих и совместных обязательств супругов, предложенные на основе судебной практики в настоящее время, однобоки и ущемляют либо интересы бывших супругов, либо их кредиторов [2].

Необходимо понимать, что при заключении, например, кредитного договора, даже если банк не привлекает второго супруга в качестве созаемщика, чаще всего мы предполагаем возникновение именно совместного долга, ведь и для третьих лиц, и для самих супругов, такая концепция наиболее приемлема. Поэтому контрагенту на практике не очень удобно выявлять личную или совместную природу супружеского долга, определять, прописан ли режим этого долга в брачном договоре или соглашении о разделе имущества, в связи с чем п. 3 ст. 39 СК РФ конкретизируется положением о том, что те обязательства супругов, которые до этого раздела являлись их общими обязательствами, при разделе общего имущества супругов распределяются пропорционально долям супругов в общем имуществе, установленным соглашением между ними или судебным актом, и исполняются по общим правилам гражданского законодательства об исполнении обязательств [3].

На практике можно проследить тенденцию, что отсутствие нормативно закрепленной презумпции общности супружеских долгов и размытость понятия семейных нужд, для удовлетворения которых возникают общие обязательства супругов, приводят к тому, что суды при попытках одного из супругов признать лежащее на нем обязательство общим долгом приходят к противоположным решениям при максимальной схожести обстоятельств дела. Например, очень часто суды отказывают истцам-супругам и истцам-кредиторам из-за отсутствия у последних документов, подтверждающих, что все полученное по кредитному (заемному) обязательству было потрачено на нужды семьи [4]. Следовательно, из-за невозможности доказывания, долг по кредиту остается личным, что противоречит сущности семейных отношений, предполагающих общность не только имущества в классическом понимании (движимые и недвижимые вещи, имущественные права и т.д.), но и долговых обязательств. В целях единообразного подхода к определению долгов супругов в качестве личных или общих и, исходя из сущности семейных правоотношений, видится необходимым внесение изменений в СК РФ, закрепляющих презумпцию общности долгов.

Во-вторых, данный законопроект вносит серьезные изменения в само понимание общей собственности супругов и, как следствие, возможности ее раздела. Действительно, анализируя положения ст.34 СК РФ и учитывая быстротечное развитие современных общественных реалий, сложно говорить о собственности как о таковой, было бы корректнее говорить об «общем имуществе», причем включать в это имущество не просто конкретный перечень объектов материального мира, ведь в период брака супругами совершаются различные имущественные сделки, но также и совместные долги супругов, о которых было сказано выше. По мнению Л.Ю. Михеевой основная идея возможности реформирования семейного законодательства – это перевести правоотношения супругов из вещной сферы в обязательственную. Таким образом, получится решить проблему с разделом неделимого имущества: в законопроекте сказано, когда стоимость имущества, права на которое сохраняются за одним из супругов, превышает причитающуюся ему долю во всем общем имуществе, такой супруг обязан выплатить другому компенсацию, размер и порядок выплаты которой определяются решением суда. При этом по требованию получателя этой денежной компенсации суд может установить в пользу получателя залог и запрет на отчуждение такого имущества до момента полной выплаты компенсации. Это не только уравновесит положение бывших супругов, но и будет их стимулировать к скорейшему исполнению оставшихся обязательств [5].

В-третьих, в научной литературе часто обсуждается и подвергается критике гражданско-правовая позиция о начале течения срока исковой давности в спорах о разделе имущества. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака «Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 Граж-

данского кодекса Российской Федерации)»[6]. Учитывая тот факт, что далеко не все супруги производят раздел имущества при расторжении брака, и фактически это имущество остается в их совместной собственности до того момента, пока один из них не нарушит право, а второй не заявит исковые требования о разделе такого имущества. В результате такие требования нередко предъявляются спустя 5 - 10 лет после развода. Это негативно сказывается на гражданском обороте, поскольку приобретатель такого имущества может не знать о правах на него бывшего супруга продавца, тем более что в государственном реестре отражаются, как правило, сведения только об одном правообладателе - супруге, на имя которого имущество приобретено.

Последняя судебная практика резюмирует, что течение срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, начинается с момента, когда бывший супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество, но не ранее времени расторжения брака [7]. Поэтому весьма вероятным видится внесение изменений в СК РФ и закрепление трехлетнего срока исковой давности с момента расторжения брака. Существует также мнение, что необходимо обязывать супругов при расторжении брака делить все имущество сразу и не иметь возможности в дальнейшем вернуться к этому вопросу, однако, на наш взгляд, такая позиция представляется весьма жесткой и вряд ли осуществимой. Ну и, наконец, следует отметить необходимость выработки единой правоприменительной позиции касательно раздела особых объектов, таких как цифровые финансовые активы, цифровая валюта, провести соотношения норм семейного и корпоративного законодательства в части раздела доли в уставном капитале хозяйственного общества или приобретенного в период брака пакета акций. Возможно, в этой части требуется обобщение судебной практике и выпуск особого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, где были бы разъяснены спорные вопросы.

Рассматривая французское законодательство, можно отметить интересную особенность. Помимо самой общей собственности законодатель относит к ней убытки, расходы и обязательства перед кредиторами, что является весьма прогрессивным решением, аналогичная модель на наш взгляд имеет место и в российском семейном законодательстве. Учитывая особую специфику семейных отношений, представляющую из себя общность семейной жизни и быта, представляется необходимым напротив закрепить презумпцию общности долгов и учитывать их при разделе имущества, а обязанность доказывания факта, что полученное истрачено на личные нужды, возложить на супруга, требующего исключить спорные долги из раздела имущества.

Также правовая модель во Франции характеризуется тем, что нормы права здесь формулируются максимально общо, что оставляет широкий простор для судебного толкования и судебного правотворчества. Разработчики ФГК говорили: цель закона состоит лишь в том, чтобы зафиксировать общие принципы. Опускаться до деталей законодатель не должен. Разбор казуса - это дело судьи [8]. Исходя из этого, в перспективе развития, возможно было бы удобным более детализировать специфику имущественных отношений между супругами для выработки единой судебной позиции касательно раздела имущества, особенно с учетом появления новых финансовых инструментов и активов.

Ввиду широкого судебного усмотрения английских судов и наделение их чрезвычайно широкими дискреционными полномочиями воля сами супругов при рассмотрении споров о разделе имущества не всегда учитывается. Суды учитывают все обстоятельства жизни семьи и каждого из супругов, уделяя особое внимание благополучию детей. Поэтому для усиления возможности супругов самостоятельно определить имущественные последствия развода в Англии в 2014 году Комиссия по реформе права (Law Commission) разработала законопроект, признающий формально действительными брачные соглашения при выполнении определённых критериев, однако воплощен в жизнь данный проект пока не был.

Причем в Информационном докладе английского парламента «Финансовые положения на случай прекращения отношений», опубликованном в 2020 г. и основанном в значительной мере на предложениях Правовой комиссии, отмечается, что некоторые пары пытаются заблаговременно решить, как бы они хотели разделить свое имущество и доходы в случае расторжения брака, и заключают добрачные или послебрачные соглашения, однако такие соглашения не подлежат автоматическому обязательному исполнению в судах.

Действительно, именно судебная система обладает максимально беспристрастными и справедливыми полномочиями, но с учетом развития общества, в перспективе представляется необходимым предоставить большую свободу воли самим сторонам в рамках заключения брачных соглашений, учитывая особый межличностный характер складывающихся между ними отношений.

Подводя итоги и проанализировав судебную практику, представляется необходимым закрепить презумпцию общности долгов и учитывать их при разделе имущества, а обязанность

доказывания факта, что полученное истрачено на личные нужды, возложить на супруга, требующего исключить спорные долги из раздела имущества. Также для устранения правовой неопределенности касательно принадлежности имущества, не разделенного при расторжении брака и фактически оставленного в совместной собственности супругов, предлагается внесение изменений в СК РФ и закрепление трехлетнего срока исковой давности с момента расторжения брака.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 18-КГ21-149-К4. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/

[2] Савельева М.В. Разграничение ответственности супругов по общим обязательствам при разделе совместно нажитого имущества // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 23–26.

[3] Рузакова О.А. Перспективы развития семейного законодательства об имущественных правах супругов в банковской сфере // Банковское право. 2021. № 3. С. 25–31.

[4] Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 82–89.

[5] Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3–5.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/

[8] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. I. Основы. Пер. с нем. Москва, 2000. С. 137–140.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.01.2022 № 18-KG21-149-K4. – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Konsul'tantPlius. Istochnik: https://www.consultant.ru/

[2] Savel'eva M.V. Razgranichenie otvetstvennosti suprugov po obshchim obiazatel'stvam pri razdele sovmestno nazhitogo imushchestva // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2021. № 1. S. 23–26.

[3] Ruzakova O.A. Perspektivy razvitiia semeinogo zakonodatel'stva ob imushchestvennykh pravakh suprugov v bankovskoi sfere // Bankovskoe pravo. 2021. № 3. S. 25–31.

[4] Mazovka E.N. Priznanie dolgovykh obiazatel'stv obshchimi obiazatel'stvami suprugov: analiz sudebnoi praktiki // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 12. S. 82–89.

[5] Mikheeva L.Iu. Perspektivy razvitiia semeinogo prava na rubezhe desiatiletii // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2020. № 3. S. 3–5.

[6] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.11.1998 № 15 (red. ot 06.02.2007) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka». – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Konsul'tantPlius. Istochnik: https://www.consultant.ru/

[7] Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 1 (2022) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 01.06.2022). – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Konsul'tantPlius. Istochnik: https://www.consultant.ru/

[8] Tsvaigert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: V 2 t. T. I. Osnovy. Per. s nem. Moskva, 2000. S. 137–140.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-303-307
NIION: 2021-0079-6/23-375
MOSURED: 77/27-025-2023-06-375

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России, кандидат педагогических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

БИЛИНГВАЛЬНОСТЬ: КОДЫ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В данном исследовании рассматриваются различные определения двуязычия и причины, по которым люди становятся двуязычными. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны двуязычия. Изучен термин «кодовое переключение», а также случаи его возникновения. Теоретико-методологическую базу данного научного изыскания составил анализ основных трудов ученых в области билингвизма в современном мире. Исследованы взаимозависимость родного языка и двуязычия. Установлены причины возникновения смешения языков при переключении кодов. Изучены ключевые аспекты, характеризующие и дифференцирующие билингвальные особенности: компетенция, функция и установки. Выявлены основные факторы двуязычия: владение языком, личные предпочтения, социально-экономический статус, род занятий, этническая принадлежность, социальное окружение, внешние обстоятельства и прочее. Результаты исследования подтверждают, что аспекты двуязычия, а именно многоязычное обучение благоприятно влияет на подрастающее поколение, создавая прецедент поликультурного осознания и гармоничной реализации современной личности в мировом образовательном пространстве.*

Ключевые слова: *билингвизм, кодовое переключение, двуязычие, билингв, билингвальное обучение.*

URUSOVA Laura Khabalovna,
senior lecturer at the Department of State and civil law disciplines North Caucasus Institute of Enhancement qualifications (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences

KODZOKOV Beslan Valerievich,
Lecturer, Department of Organization law enforcement North Caucasus Institute advanced training (branch) Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

BILINGUALITY: CODES OF LANGUAGE BEHAVIOR

Annotation. *This study examines various definitions of bilingualism and the reasons why people become bilingual. The positive and negative aspects of bilingualism are considered. The term "code switching", as well as cases of its occurrence, is studied. The theoretical and methodological basis of this scientific research is based on the analysis of the main works of scientists in the field of bilingualism in the modern world. The interdependence of the native language and bilingualism has been studied. The reasons for the occurrence of a mixture of languages when switching codes are established. The key aspects characterizing and differentiating features of bilingualism are studied: competence, function and attitudes. The main factors of bilingualism were identified: language proficiency, personal preferences, socio-economic status, occupation, ethnicity, social environment, external circumstances, and so on. The results of the study confirm that aspects of bilingualism, namely multilingual education, have a positive effect on the younger generation, creating a precedent for multicultural awareness and harmonious realization of the modern personality in the global educational space.*

Key words: *bilingualism, code switching, bilingualism, bilingualism, bilingual education.*

В настоящее время билингвальность популярна как никогда. Актуальность современного билингвизма имеет несколько оснований. Люди становятся двуязычными по разным причинам: политическим, социальным, экономическим, культурным или образовательным. Важной причиной двуязычия является эмиграция, что приводит к смешанным бракам, образованию на иностранном языке и т.п. По данным статистических исследований в начале 21 века больше половины населения мира двуязычна. Процент отличается, только в случае сложных отношений между языком и диалектом. Двуязычие существует почти во всех странах мира, различных классах общества и возрастных группах. Универсального определения двуязычия не существует. Часто этот термин идентичен как с билингвальностью, так и с многоязычием.

Целью данного исследования является изучение феномена «билингвальность» в рамках анализа русско-английского двуязычия, а также выявления различий в переключении кода между двумя языками. Часть исследования посвящена различиям в расширении классов слов на английском и русском языках для ребенка. Проанализированы определения двуязычия и переключения кода, а также некоторые подходы к теории двуязычия.

Проблема двуязычия становилась предметом научных изысканий многих зарубежных и отечественных исследователей. Верещагин Е.М. провел психологический и методологический анализ феномена «билингвизм», проклассифицировав его по различным категориям [1]. Социокультурную составляющую двуязычия исследовала в своих трудах Костромина Т.А., исследовав причины билингвальных неточностей в речи говорящего [4]. Круглякова Т.А., Геранина И.Н., Закирьянов К.З., Рябцева О.М. исследовали различные проблемы основ билингвальной коммуникации [5, 2, 3,6].

Концептуализация билингвальности напрямую зависит от определений родного языка и двуязычия. Родной язык идентифицируется по четырем критериям: происхождение, компетентность, функция и отношение. Происхождение связано с языком, который человек учит первым, что является, в первую очередь, социологическим критерием. Компетенция – это лингвистический критерий, при котором человек знает язык лучше всего. Функциональный критерий отражает социолингвистику, при которой человек чаще всего использует тот или иной язык в жизни. Отношение - последний из критериев, который выявляет язык в роли идентификатора человека, отожествляется и ассоциируется с ним. Перечисленные факторы и условия относятся к области социальной психологии, индивидуальной психологии и социологии.

Сложно определить, кто является двуязычным, поскольку определений билингвальности почти столько же, сколько исследователей, изучающих данное направление. Каждый ученый использует определение, которое соответствует его области исследований. Таким образом, все определения произвольны, но возможен подлог понятий в силу обобщения в отношении других исследований. Такого рода заблуждения иногда влекут за собой негативные последствия для текущих исследований.

Выбор точного определения зависит от того, что исследователь хочет изучить. Не существует универсальной трактовки двуязычия, поэтому в данном исследовании рассмотрены основные определения билингвальности.

Категория билингвов – это «полулингвы», которых также иногда называют «двойными полулингвами». Принято считать, что они недостаточно хорошо владеют ни одним из языков, имеют небольшой словарный запас, употребляют неправильную грамматику и постоянно думают о языковом совершенствовании. В то же время они полагают, что на любом языке трудно думать и выражать эмоции.

Билингвальность охватывает несколько смежных областей: социализацию, лингвистику,

психологию, образование и т.д. Термин «билингвальность» имеет корни латинского происхождения: «bi» - «два» и «lingua» - «язык». Двуязычие (билингвизм) характеризуется владением навыков успешной коммуникации на двух языках, поочередным использованием их в речи, а также в равной мере частотности их употребления.

Двуязычие можно отнести к человеку, который успешно освоил два языка с самого рождения. В семье и с носителями языка человек общается параллельно на двух языках и его языковая компетенция полностью обеспечивает свободное владение двумя языками, одинаково хорошо произносятся значимые высказывания, используется правильная грамматическая структура и оба языка применимы к большинству ситуаций в одинаковой мере. Подобная языковая способность идентифицируется как двуязычие или билингвальность.

Аспекты, характеризующие и дифференцирующие особенности билингвальности: компетенция, функция и установки. Лишь сквозь призму данных факторов возможно провести качественное научное исследование концепции обозначенного явления.

Лингвисты и психологи обычно определяют билингвальность по тому, как билингвы используют оба языка, тем самым определяя степень языковой компетенции. Билингвы должны полностью владеть двумя или более языками. То есть с момента, когда человек начинает использовать в речи полноценно осмысленные высказывания на другом языке, начинается двуязычие.

Верещагин Е.М. полагает, что языковые навыки можно разделить на четыре области: понимание, говорение, чтение и письмо, подводя их к четырем разделам лингвистики: фонетика, лексика, синтаксис и семантика [1]. Он считает, что двуязычен, тот, кто может контролировать одну из приведенных областей, даже в минимальной степени. Иными словами, этнического происхождения русский человек, знающий английский алфавит, не имея возможности понять или прочитать слова, является двуязычным. То есть, человеку просто необходимы базовые знания и владение грамматическим языком и структурой другого языка.

Определения двуязычия необходимы для того, чтобы иметь возможность сравнивать различия между билингвами. Лингвистическая компетентность должна характеризоваться определенными критериями отбора билингвов. Однако определения компетентности либо слишком узки, либо слишком широки. Почти все люди двуязычны. Сложностью при определении концепции билингвальности является мера сравнения языковой компетенции. Вопрос в том, кто устанавливает шкалу или норму требований, предъявляемых к человеку, который является двуязычным. Например, люди одного и того же возраста, равного социального происхождения, интеллектуальных способностей и одной социальной группы имеют различную языковую подготовку.

Невозможно описать лингвистическую компетенцию саму по себе, поскольку язык является социальным феноменом. Социолингвисты более заинтересованы в том, как человек использует свой язык. Они определяют двуязычие через функцию языка в двуязычном обществе или у двуязычного человека.

Закирьянов К.З. утверждает, что если человек альтернативно использует два языка, то данная личность двуязычна [3]. Геранина И.Н. определила билингва как человека, который в большинстве языковых ситуаций может использовать два языка для общения и переключаться между языками при необходимости [2].

Опытные общественные работники и социальные психологи определяют билингвальность через определенные установки социума, потому что они интересуются тем, как сам говорящий и его окружение относятся к языку. С данной точки зрения билингвизм можно исследовать, как двуязычная доминанта и концепт билингвальной коммуникации, идентифицирующий себя с обоих языков и культур. Круглякова Т.А. утверждает, что трансмиссионные требования общества могут повлиять на суждение окружающих людей о личности и на восприятие его как носителя обоих языков [5]. Однако когда билингвы, например, теряют личную или социальную мотивацию, их речь становится хуже. Либо если человек какое-то время не пользуется языком, степень языковой компетенции снижается.

Можно ли утверждать об аналогично свободном владении двух языков? Иными словами, одинаково ли свободно владеют двуязычные люди обоими языками? Если нет, то почему так. Есть нечто, называемое доминирующим языком, и это язык, который имеет тенденцию быть самым сильным. Этот язык не всегда является первым или родным языком билингва. Однако билингвы также могут свободно владеть двумя языками в равной мере, не будучи в состоянии функционировать как одноязычный пользователь ни на одном из этих языков. С другой стороны, Рябцева О.М. считает, что: «уравновешенные билингвы, те, кто одинаково свободно владеют обоими языками, вероятно, являются исключением, а не нормой» [6].

Есть причина, по которой многие билингвы не могут бегло говорить на обоих языках, поскольку это зависит от уровня индивидуальной беглости, который билингв может использовать при коммуникации. Некоторые люди одинаково свободно владеют обоими языками, а другие нет.

Также может быть так, что двуязычный пользователь не продолжает изучать один из языков, но все еще может использовать его в устной речи. Однако люди по-прежнему двуязычны, так как большинство когда-то двуязычных людей регулярно используют оба языка в речи, даже если они не владеют обоими языками на уровне носителей.

Есть несколько факторов, влияющих на выбор языка билингва. Подобными факторами являются: владение языком, личные предпочтения, социально-экономический статус, род занятий, этническая принадлежность, социальное окружение, внешние обстоятельства и прочее.

При исследовании билингвизма в центре внимания находится смешение языка и переключение кода. Переключение кода возникает при переходе с одного языка на другой. Это часть прагматической способности говорящего, и путь усовершенствования одного из языков. Наиболее распространенной формой переключения кода является использование слов из другого языка. При переключении кода используются разные группы слов, но наиболее часто используемая часть речи это существительные, за которыми следуют глаголы, наречия и местоимения. Существительные относительно свободны от синтаксических ограничений, например в романской группе языков.

Переключение кода — это область, в которой участвуют как социолингвистика, так и психолингвистика. Первая категория рассматривает его как речевые вариации, связанные с групповым поведением, а психолингвистика ищет знания о том, как сохраняется и обрабатывается речь. Люди используют переключение кода, когда они переключаются между разными языками. Иногда билингвы меняют код, когда не знают определение слова или выражения на одном языке. Переключение кода возникает в случае затруднения в поиске синонимичного аналога или соответствующего корректного перевода слова или выражения (речь идет об идиомах, фразеологизмах или оксиморонах).

Монолингвальный человек может переключаться, например, между неформальной и формальной речью, в то время как билингвальный носитель может выбирать между различными вариантами одного языка, менять язык или делать и то, и другое. Немногие билингвы обладают такой же компетенцией, как говорящие на одном языке на любом из своих языков, потому что билингвы используют свои языки для разных функций, целей и речевых ситуаций.

Существует две теории двуязычного развития: гипотеза унитарной системы и отдельная системная гипотеза [4]. Особое внимание стоит обратить на возникающую интерференцию в языке. Многие билингвы демонстрируют признаки интерференции в одном или обоих языках. Интерференция - это использование функций или элементов одного языка в другом языке. В разных проявлениях может встречаться интерференция: неточность в произношении, неверная интонация, ошибки в орфоэпии, наличие или отсутствие артиклей, лексическая и орфографическая неточность и т.п., что неизбежно влечет смысловое искажение высказывания и соответственно неточность восприятия.

Таким образом, в проведенном исследовании рассмотрены различные определения двуязычия и причины, по которым люди становятся двуязычными. Изучены положительные и отрицательные стороны двуязычия. Исследован термин «кодовое переключение», а также случаи его возникновения. Исследованы взаимозависимость родного языка и двуязычия. Установлены причины возникновения смешения языков при переключении кодов. Изучены ключевые аспекты, характеризующие и дифференцирующие особенности билингвальности: компетенция, функция и установки. Выявлены основные факторы двуязычия: владение языком, личные предпочтения, социально-экономический статус, род занятий, этническая принадлежность, социальное окружение, внешние обстоятельства и прочее. Результаты исследования подтверждают, что аспекты двуязычия, а именно многоязычное обучение благоприятно влияет на подрастающее поколение, создавая прецедент поликультурного осознания и гармоничной реализации современной личности в мировом образовательном пространстве.

В связи с этим, всесторонне развитый человек, способный социализироваться в среде других культур, легко адаптируясь к различным культурам по всему миру, бесценен. К сожалению, многие государственные школы в России не понимают ценности двуязычия в образовании и поэтому не предлагают и не поддерживают эти программы. Однако многоязычное обучение благоприятно влияет на молодежь, создавая прецедент поликультурного осознания и гармоничной реализации современной личности в мировом образовательном пространстве.

Список литературы:

[1] Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма) / Е.М. Верещагин. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - 162 с.

[2] Геранина И.Н. К определению понятия «иноязычное вкрапление» / И.Н. Геранина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2007. - № 8. - С. 38-40.

[3] Закирьянов К.З. Основы билингвологии / К.З. Закирьянов. - Уфа, 2008. - 310 с.

[4] Костромина Т.А. Социокультурная детерминация билингвальных коммуникативных затруднений / Т.А. Костромина, Н.С. Степашов. - Курск: КГМУ, 2007. - 176 с.

[5] Круглякова Т.А. Проблемы изучения билингвизма: книга для чтения / Т.А. Круглякова. - Спб.: Златоуст, 2014. - 278 с.

[6] Рябцева О.М. Билингвизм в современном мире [Электронный ресурс] / О.М. Рябцева. - Электрон. текстовые дан. - Ростов н/Д., 2011. - Режим доступа: Ь#р8://суЬег1ептка.га/агйс1е/п/ЬШп§У12ш-у-8оугешеппош- Ш1ге, свободный.

Spisok literatury:

[1] Vereshchagin E.M. Psihologicheskaya i metodicheskaya harakteristika dvuyazychiya (Bilingvizma) / E.M. Vereshchagin. - M.-Berlin: Direkt-Media, 2014. - 162 s.

[2] Geranina I.N. K opredeleniyu ponyatiya «inoyazychnoe vkraplenie» / I.N. Geranina // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. - 2007. - № 8. - S. 38-40.

[3] Zakir'yanov K.Z. Osnovy bilingvologii / K.Z. Zakir'yanov. - Ufa, 2008. - 310 s.

[4] Kostromina T.A. Sociokul'turnaya determinaciya bilingval'nyh kommunikativnyh zatrudnenij / T.A. Kostromina, N.S. Stepashov. - Kursk: KGMU, 2007. - 176 s.

[5] Kruglyakova T.A. Problemy izucheniya bilingvizma: kniga dlya chteniya / T.A. Kruglyakova. - Spb.: Zlatoust, 2014. - 278 s.

[6] Ryabceva O.M. Bilingvizm v sovremennom mire [Elektronnyj resurs] / O.M. Ryabceva. - Elektron. tekstovye dan. - Rostov n/D., 2011. - Rezhim dostupa: '#r8://su'eg1eptka.ga/agjs1e/p/'SHp§U12sh-u-8ougeshepposh- SH1ge, svobodnyj.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-308-311
NIION: 2021-0079-6/23-376
MOSURED: 77/27-025-2023-06-376

ПРИМАК Александр Вадимович,
студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: primak.aleksandr1@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная научная статья исследует новую концепцию внешней политики Российской Федерации и ее отличие от предыдущих концепций, принятых в 2016, 2013, 2008, 2000 и 1993 годах. В новой концепции Россия вводит дифференциацию в отношениях со странами, отказываясь от идеи безусловного сотрудничества со всеми. Одним из важных нововведений является использование опознавательных знаков «свой - чужой», которые объясняют необходимость такой дифференциации. Теперь отношения с другими странами будут определяться их политикой по отношению к России - «конструктивной, нейтральной или недружественной». В тексте концепции четко прослеживается разделение на дружественные, недружественные и неопределенные государства. Статья анализирует позицию России в отношении США, сосредотачиваясь на предыдущих концепциях, где Россия выражала готовность к сотрудничеству с США. В новой концепции Россия рассматривает США как главный источник риска и позиционирует себя как строителя нового справедливого мира, свободного от американской гегемонии. Российская политика направлена на устранение доминирования США и других недружественных государств, а также на сотрудничество со своими союзниками и партнерами. Статья подчеркивает, что современные международные отношения представляют вызов для России, и США являются безусловной угрозой. Россия стремится к многополярному мироустройству, где США не являются единственным центром силы. Автор отмечает двойные стандарты в политике США и их влияние на политику западных стран, а также несоответствие между оценкой действий России и США. Он заключает, что многополярность необходима для ликвидации гегемонии и создания справедливого мира.*

Ключевые слова: *внешняя политика, суверенитет Российской Федерации, дружественные страны, границы, сотрудничество, гегемония, риски, интересы.*

PRIMAK Alexander Vadimovich,
Student of Far Eastern Federal University

POLITICAL ANALYSIS OF THE NEW CONCEPT OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

Annotation. *This scholarly article examines the new concept of foreign policy of the Russian Federation and how it differs from previous concepts adopted in 2016, 2013, 2008, 2000, and 1993. In the new concept, Russia introduces differentiation in its relations with countries, abandoning the idea of unconditional cooperation with all. One important innovation is the use of "friend-or-foe" labels, which explain the need for such differentiation. Relations with other countries will now be determined by their policies toward Russia: "constructive, neutral, or unfriendly. The text of the concept clearly distinguishes between friendly, unfriendly, and undefined states. The article analyzes Russia's position with regard to the United States, focusing on previous concepts, where Russia expressed its readiness to cooperate with the United States. In the new concept, Russia views the United States as the main source of risk and positions itself as a builder of a new just world free of American hegemony. Russian policy aims to eliminate the dominance of the United States and other unfriendly states, as well as to cooperate with its allies and partners. The article emphasizes that contemporary international relations pose a challenge to Russia, and the U.S. is an unequivocal threat. Russia aspires to a multipolar world order where the US is not the only center of power. The author notes the double standards in US policy and their influence on the policies of Western countries, as well as the discrepancy between the assessment of Russia's actions and those of the US. He concludes that multipolarity is necessary to eliminate hegemony and create a just world.*

Key words: *foreign policy, sovereignty of the Russian Federation, friendly countries, borders, cooperation, hegemony, risks, interests.*

Новая концепция внешней политики Российской Федерации резко отличается от предшествующих ей концепций 2016, 2013, 2008, 2000, 1993 годов. Россия впервые отказалась от идеи безусловного сотрудничества со всеми и ввела необходимую, отвечающую вызовам современной мировой политики, дифференциацию в отношении с разными странами[2]. Так называемые в СМИ опознавательные знаки «свой – чужой» стали важным нововведением, которое объясняет необходимость новой концепции внешней политики. Теперь подход к отношениям со странами будет определяться их позицией по отношению к Российской Федерации – «конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении РФ». Фактическое разделение на своих, чужих и неопределившихся проходит через весь текст документа, в котором слова «дружественные» (государства), «партнёры» и «союзники» встречаются 41 раз, а «недружественные» (государства) – 29 раз.

Начиная анализ позиции Российской Федерации к США, нужно обратиться к предшествующим концепциям, где Россия заявляла о готовности к сотрудничеству с США, в 2016 году, по моему мнению, данная концепция была направлена на администрацию Трампа, чтобы строить эффективное дальнейшее сотрудничество. Использовался термин «политика сдерживания», который не отражал реального положения дел – враждебного направления политики США и её союзников в отношении к РФ, теперь же Москва рассматривает курс США как главный источник риска, а Россия позиционирует себя как строителя нового справедливого мира, свободного от американской гегемонии [1].

Стремление Запада сохранить «логику глобального доминирования» есть попытка «остановить ход истории». А применительно к России это привело к тому, что, рассматривая её как «угрозу западной гегемонии», США и их сателлиты использовали политику Москвы «по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении» как «предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязывания гибридной войны нового типа». Политика штатов оценивается как деструктивная, это «недружественное и опасное государство». В результате США, с которыми Россия достаточно долго пыталась дружить и налаживать связи, не является регионом сотрудничества и интересов развития во внешней политики РФ, занимая в списке регионов сотрудничества предпоследнее место, последнее у Антарктики. Важно обратить внимание на четвертый раздел, где первым из 8 направлений является «Формирование справедливого и устойчивого мироустройства», в рамках которого стоит задача «устранения рудиментов доминирования США и других недружественных государств» и «сотрудничество во всех сферах с союзниками и партнёрами России и пресечение попыток недружественных государств воспрепятствовать такому сотрудничеству». США больше не может быть единственным центром силы, такая ситуация неприемлема для современного общества. Угроза США – это, в частности, её влияние на политику западных стран, которым необходимо обрести самостоятельность, тогда сотрудничество и дипломатические отношения буду возможны – взаимовыгодное сотрудничество – то, на чем должна строиться внешняя политика. США же в свою очередь в таком сотрудничестве видит угрозу для своей мировой гегемонии [3].

Современные международные отношение безусловно вызов для России, штаты в свою очередь являются безусловной угрозой, теперь мы видим, что это официальная позиция нашего государства, которая имеет нормативную закреплённость. Политика США имеет двойные стандарты, такую же систему ценностей перенимает запад, но отдельный, второй стандарт, созданный для России и её ближайших союзников зачастую лишён здравого смысла, так возьмём простой пример – карибский кризис оценивается как стратегическая защита Соединённых Штатов своих границ, путём вмешательства во внутреннюю политику государства, военными методами, в частности, блокадой, но Российская политика по отношению к украинскому вопросу на протяжении 9 лет воспринимается как военная агрессия и нарушение международного права. Это несомненно опасность, которую осознаёт Россия – США и их западные союзники смогут оправдать свои военные преступления (бомбардировка Японии, с которыми у США есть дипломатические отношения, а у нас так и нет мирного договора; с Сирией; Ираком и Саддамом Хусейном, Иран и Сулеймани) и остаться безнаказанными, но многополярность – то мироустройство, которое необходимо для ликвидации гегемона и формирования справедливого мира.

Введение новой концепции внешней политики Российской Федерации отражает изменения в мировой политике и стремление России адаптироваться к новым вызовам. Одним из основных принципов, выделяемых в подзаконных актах, является необходимость дифференцировать отношения с различными странами и определить их позицию по отношению к России. Это связано с учетом их конструктивного, нейтрального или недружественного подхода в отношении РФ [7]. Судя по подзаконным актам, США занимают особое место в новой концепции внешней политики. Россия рассматривает американскую политику как главный источник риска и видит в США и их

союзниках попытку сохранить гегемонию и доминирование в мире. Это привело к пересмотру российского подхода к сотрудничеству с США, где ранее преобладало стремление к сотрудничеству и конструктивным отношениям.

Подзаконные акты также указывают на то, что Россия позиционирует себя как строителя нового справедливого мира, свободного от американской гегемонии. В этом контексте страны Запада, которые подчинены логике глобального доминирования США, рассматриваются как недружественные и опасные. Россия ставит перед собой задачу противостоять попыткам этих стран препятствовать ее сотрудничеству с союзниками и партнерами, а также добиваться устранения доминирования США и других недружественных государств [9, 10, 11]. Кроме того, подзаконные акты подчеркивают важность формирования справедливого и устойчивого мироустройства. Россия стремится к устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств, а также к сотрудничеству во всех сферах с союзниками и партнерами России. Это направление подчеркивает необходимость создания более многополярного мира, где нет единственного центра силы и где все государства могут развиваться и сотрудничать на взаимовыгодных условиях.

Оценка политики США и их союзников в подзаконных актах представляется как деструктивная и недружественная. Россия признает двойные стандарты, применяемые США, и видит их влияние на политику западных стран, что затрудняет развитие сотрудничества и дипломатических отношений. В этом контексте стратегическая защита США своих границ и их политика внешнего вмешательства часто противоречат принципам международного права и воспринимаются как агрессия, в то время как действия России по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении интерпретируются как нарушение международного права. Подзаконные акты в контексте новой концепции внешней политики России подчеркивают необходимость дифференциации внешних отношений с различными странами, а также стремление России к формированию более справедливого и многополярного мироустройства, свободного от доминирования США. Это отражает изменения в подходе России к внешней политике и принципиальное отличие новой концепции от предыдущих версий. Цели новой концепции внешней политики РФ [2]:

1. Стратегическая цель: В концепции указывается на стремление России к формированию справедливого и устойчивого мироустройства на основе принципов международного права, уважения суверенитета государств и неприкосновенности их территориальной целостности.
2. Многополярный мир: отмечается важность создания многополярного мира, в котором нет единого центра силы, а государства имеют равные возможности для развития и сотрудничества на взаимовыгодных условиях.
3. Дифференциация внешнеполитических отношений: В новой концепции подчеркивается необходимость дифференциации отношений с различными странами на основе их позиции по отношению к Российской Федерации. Отношения классифицируются на конструктивные, нейтральные и недружественные.
4. Партнеры и союзники: В концепции акцентируется важность развития сотрудничества и партнерства с государствами, которые имеют конструктивный или дружественный характер своей политики в отношении России. Они рассматриваются как ключевые партнеры в достижении общих целей.
5. Повышение безопасности: Концепция включает задачи по обеспечению национальной безопасности и защите интересов России в условиях современных угроз и вызовов, включая гибридные и информационные аспекты.
6. Защита граждан и соотечественников: В концепции отмечается неотъемлемость защиты прав и интересов граждан России за рубежом, а также соотечественников, проживающих в других странах.
7. Гуманитарное сотрудничество: подчеркивается значимость развития гуманитарного сотрудничества, культурных связей, обмена опытом и знаниями, а также развития межнационального диалога.
8. Сотрудничество в международных организациях: В концепции отмечается важность активного участия России в работе международных организаций и форумов с целью защиты своих интересов и пропаганды международно-правовых принципов.

Эти основные пункты концепции отражают стратегические направления внешней политики Российской Федерации, которые ориентированы на укрепление суверенитета, безопасности и развития страны, а также на формирование справедливого и устойчивого мирового порядка, основанного на принципах международного права и взаимовыгодного сотрудничества с партнерами и союзниками.

Список литературы:

[1] Фурсенко А. А., Торкунов А. В. Внешняя политика Российской Федерации: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2018.

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.).

[3] Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.В., Халтурина Д.А. Интеграция и глобализация. – М.: Логос, 2013.

[4] Заслонова Е. Внешняя политика Российской Федерации: история и современность. – М.: Издательство Московского университета, 2018.

[5] Кривокапич А.И. Внешняя политика России: Учебное пособие. – М.: Норма, 2018.

[6] Торкунов А. В. Россия в мировой политике: идеи и реальность. – М.: Издательство МГИМО-Университета, 2018.

[7] Филиппова Н. И. Внешняя политика России: История и современность. – М.: Издательство МГИМО-Университета, 2019.

[8] Черняев И. А. Внешняя политика Российской Федерации. – М.: Новое литературное обозрение, 2019.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2018 года № 204 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

[10] Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 «О Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности».

[11] Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2016 года № 1303 «О Государственной программе Российской Федерации «Внешняя политика»».

Spisok literatury:

[1] Fursenko A. A., Torkunov A. V. Vneshnyaya politika Rossijskoj Federacii: Uchebnik. – M.: Aspekt Press, 2018.

[2] Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putinym 31 marta 2023 g.).

[3] Grinin L.E., Korotaev A.V., Malkov S.V., Halturina D.A. Integraciya i globalizaciya. – M.: Logos, 2013.

[4] Zaslonova E. Vneshnyaya politika Rossijskoj Federacii: istoriya i sovremennost'. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018.

[5] Krivokapich A.I. Vneshnyaya politika Rossii: Uchebnoe posobie. – M.: Norma, 2018.

[6] Torkunov A. V. Rossiya v mirovoj politike: idei i real'nost'. – M.: Izdatel'stvo MGIMO-Universiteta, 2018.

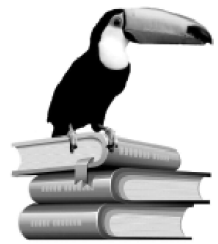
[7] Filippova N. I. Vneshnyaya politika Rossii: Istoriya i sovremennost'. – M.: Izdatel'stvo MGIMO-Universiteta, 2019.

[8] Chernyaev I. A. Vneshnyaya politika Rossijskoj Federacii. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019.

[9] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2018 goda № 204 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii".

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 goda № 640 "O Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti".

[11] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2016 goda № 1303 "O Gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Vneshnyaya politika»".

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 6 (июнь)
2023 год

Сдано в набор 30.06.2023. Подписано в печать 12.07.2023.
Формат 60х90/8. Печ. л. 39. Тираж 100 экз. Заказ № 57.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.